XIII А-1317

ЗАПИСКИ

Историко-Филологическаго Факультета

ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Часть CXXXVII.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Акц. Общ. Типогр. Дѣла въ Петроградѣ, 7 рота, № 26
1917.

XIII Д-1317
1 cus pf-is
köidet. terve

Г. В. ВЕРНАДСКІЙ.

Русское Масонство

въ царствованіе

Екатерины II.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
5457

ПЕТРОГРАДЪ
Типогр. Акц. О-ва Типогр. Дѣла въ Петроградѣ, 7 рота, д. 26.
1917.

Печатается по опредѣленію историко-филологическаго факультета Петроградскаго университета.

Деканъ *Ф. Браунъ.*

17 мая 1917 г.

i46706082

Предисловіе.

Предлагаемая книга — очеркъ не изъ исторіи религіи или философіи, а изъ исторіи развитія духовной культуры общества. Это слѣдуеть имѣть въ виду съ самаго начала, чтобы не предъявлять книгѣ вопросовъ, отвѣтить на которые она не можетъ. Ни „тайны“ масонскихъ „работъ“, ни религіозныя достиженія мистиковъ не служатъ предметомъ разсмотрѣнія по существу, а лишь постольку и въ томъ видѣ, поскольку и какъ онѣ преломились, войдя въ сознаніе болѣе или менѣе широкихъ круговъ русскаго дворянско-чиновничьяго общества XVIII вѣка.

Задача историка сводится къ тому, чтобы опредѣлить только главныя связующія нити религіознаго или философскаго движенія и выяснить, что именно и какъ онѣ связывали,—какъ на ихъ основѣ создавались тѣ или иныя черты психологіи опредѣленнаго круга лицъ даннаго общества.

Въ изученіи же такихъ психологическихъ типовъ, ихъ взаимоотношеній и ихъ смѣны скорѣе всего можетъ быть найденъ ключъ къ пониманію развитія цѣлаго общества.

Приложенные въ концѣ изслѣдованія „матеріалы для обзора мистической литературы Новиковскаго кружка“—именно только матеріалы: полный обзоръ могъ бы составиться лишь послѣ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ русскихъ мистическихъ рукописей, находящихся въ публичныхъ и главнѣйшихъ частныхъ хранилищахъ. Однако и примѣрный (составившійся въ результатѣ повседневной работы)

обзоръ такой литературы показателенъ для вкусовъ и симпатій Новиковскаго кружка и потому можетъ представить извѣстный интересъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ впервые указаны имена авторовъ нѣкоторыхъ анонимно изданныхъ сочиненій.

Первая глава предлагаемаго изслѣдованія касается „организаціи масонства“. Элементарныя свѣдѣнія объ устройствѣ „ложъ“, равно какъ и описаніе масонскаго ритуала, въ эту главу не вошли; интересующіеся могутъ обратиться къ изданной подъ моей редакціей книгѣ А. Н. Пыпина „Русское Масонство“ (Пг. 1916) и къ статьямъ Т. О. Соколовской во II томѣ сборника „Масонство въ его прошломъ и настоящемъ“ (М. 1915).

Подробное перечисленіе ложъ см. въ дополненномъ мною „Хронологическомъ Указателѣ“ А. Н. Пыпина (приложеніе 3 къ названной книгѣ).

Мнѣ казалось однако необходимымъ нарисовать картину внѣшняго развитія масонской организаціи прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію внутренней духовной жизни масонства и роли его въ русскомъ обществѣ. Соотвѣтствующей попыткой и является первая глава книги.

При сравненіяхъ денегъ 1770-хъ и 1780 годовъ съ нашими, принята во вниманіе стоимость послѣднихъ до войны 1914—1917 г.г.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить съ благодарностью встрѣченныя мною съ разныхъ сторонъ помощь и поддержку, столь много облегчившія мою задачу. Высоко-цѣнны были для меня дружескіе совѣты и научныя указанія Я. Л. Барскова, отца моего акад. В. И. Вернадскаго, М. М. Карповича, Н. П. Киселева, акад. А. С. Лаппо-Данилевскаго, Б. Л. Модзалевскаго, В. И. Саитова, В. П. Семенникова, кн. Д. И. Шаховского; дорого теплое участіе, съ которымъ меня, воспитанника Московскаго Университета (тогда, въ 1911 г., разгромленнаго), встрѣтили въ Петербургѣ профф. С. Ѳ. Платоновъ и С. В. Рождественскій.

Предоставленіемъ нѣкоторыхъ масонскихъ книгъ и рукописей и копій съ нихъ—или посредничествомъ при этомъ—я обязанъ Б. К. Алексѣеву, А. Г. Вульфіусу, О. И. Гильдебрандтъ, кн. Н. В. Голицыну, А. И. Кузнецову, Н. П. Лихачеву, М. Д. Приселкову, В. А. Пыпиной-Ляцкой, В. А. Черепнину. Сердечно благодарю всѣхъ способствовавшихъ моимъ занятіямъ въ Публичной Библіотекѣ, Государственномъ Архивѣ, Библіотекѣ, рукописномъ ея отдѣленіи и Архивѣ Конференціи Академіи Наукъ, Обществѣ Любителей Древней Письменности, Морскомъ Архивѣ, Историческомъ Музеѣ, Румянцовскомъ Музеѣ, Тверской Ученой Архивной Комиссіи.

Искренняя признательность Третьему Отдѣленію Академіи Наукъ, которое, по представленію акад. А. С. Лаппо-Данилевскаго, выписывало нужныя мнѣ рукописи изъ собранія гр. А. С. Уварова, и Историко-Филологическому Факультету Петроградскаго Университета, который принялъ настоящее изслѣдованіе на страницы своихъ „Записокъ“.

Апрѣль 1917 г.
Петроградъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Источники и литература.

Тайныя общества, подобныя масонскимъ организаціямъ всегда стремятся оставлять какъ можно менѣе слѣдовъ своей дѣятельности. Кромѣ того, нѣкоторые изъ документовъ этой дѣятельности могутъ быть непонятны внѣшне (писаны шифромъ) или внутренне (скрыты въ символическомъ значеніи отдѣльныхъ словъ или цѣлыхъ выраженій). Является вопросъ, можно ли при такихъ условіяхъ ставить своей задачей историческое изображеніе жизни этихъ организацій.

Я считаю препятствія, стоящія на пути къ осуществленію такой задачи, преодолимыми. Смыслъ и значеніе подлежащихъ изслѣдованію документовъ—въ такихъ предѣлахъ, которые вполнѣ достаточны историку русскаго общества—открываются понемногу, по мѣрѣ того, какъ изслѣдователь вчитывается и вглядывается въ эти документы, сопоставляетъ данныя и показанія различно-настроенныхъ лицъ и круговъ; процессъ освоенія этого рода источниковъ въ конечномъ счетѣ не отличается отъ освоенія всякихъ другихъ историческихъ источниковъ. Наличность и доступность самыхъ документовъ, несмотря на нѣкоторыя трудности, также даетъ возможность изслѣдовательской работы.

Покровъ тайны, окутывавшій масонство и масонскія организаціи, на половину совлеченъ былъ еще въ первой половинѣ XVIII вѣка. Въ настоящее время, напримѣръ, нельзя назвать «тайными» въ непосредственномъ смыслѣ этого слова широко распространенныя (на Западѣ и въ Америкѣ) масонскія общества, насчитывающія своихъ членовъ десятками тысячъ, печатающія подробные отчеты и свѣдѣнія о внѣшней своей организаціи и дѣятельности. «Тайна»—въ большинствѣ этихъ обществъ—ограждается лишь формальными и притомъ не всегда соблюдаемыми правилами. То же было временами и въ Россіи; организаціи фармазоновъ дѣлались подчасъ почти явными: такъ было въ семидесятыхъ годахъ XVIII-го и десятыхъ годахъ XIX-го вѣковъ. Эти

годы благоденствія смѣнялись, однако, для масоновъ десятилѣтіями преслѣдованій или, по крайней мѣрѣ, подозрительнаго отношенія.

Такое отношеніе вызывало въ свою очередь соотвѣтствующія усилія самихъ «братьевъ» оградить тайны своей организаціи: въ концѣ XVIII-го вѣка и въ двадцатыхъ годахъ XIX-го члены масонскихъ обществъ или ихъ родственники уничтожали, жгли (въ рѣдкихъ случаяхъ — прятали) всѣ или казавшіеся наиболѣе важными орденскіе знаки, бумаги и книги. Многое было также уничтожено властями при закрытіи ложъ [1]).

Благодаря всему этому, нельзя считать полнымъ подборъ документовъ, которыми можетъ располагать изслѣдователь исторіи русскаго масонства. Многіе пробѣлы и пропуски, конечно, никогда не могутъ быть возстановлены; другіе заполняются лишь случайными открытіями. Тѣмъ не менѣе количество и сохранившихся масонскихъ вещей, книгъ и бумагъ, очень велико, хотя онѣ отнюдь не всегда представляютъ матеріалъ первостепенной цѣнности для историка русскаго общества. Большая часть ихъ относится къ первой четверти XIX в., но и въ нихъ нерѣдко заключаются свѣдѣнія, касающіяся XVIII в.

Полный перечень документальныхъ источниковъ, на которыхъ должно основываться изслѣдованіе по исторіи русскаго масонства XVIII в., требовалъ бы поэтому особой книги. Въ настоящемъ введеніи можно ограничиться лишь существеннѣйшими ихъ группами. Это, во-первыхъ, офиціальные правительственные документы, касающіеся масоновъ; во-вторыхъ, офиціальные масонскіе документы; въ третьихъ, литература, печатная и рукописная, читавшаяся масонами въ томъ числѣ и записи рѣчей, произнесенныхъ въ ложахъ; въ-четвертыхъ, интимные документы масоновъ—частныя письма, дневники, воспоминанія и пр.

I.

Въ первую группу—офиціальныхъ правительственныхъ документовъ о масонствѣ—входятъ указы, предписанія и слѣдственныя дѣла о масонахъ.

Вопросъ о масонскомъ орденѣ былъ поставленъ гр. Н. Н. Головину, въ числѣ другихъ пунктовъ, въ 1747 г. Хотя Головинъ отвѣчалъ очень краткимъ признаніемъ, однако объясненіе его, повидимому, сочтено было достаточнымъ [2]).

---

1) См. С. Ф. Добрянскій, Масонскія ложи въ Литвѣ (Записки Сѣверо-Зап. Отд. Русскаго Географическаго Общества, ч. 2, 1911).

2) Лѣтописи, IV, отд. III, стр. 60 подл. въ ГА. VI 206.

Около 1756 г. къ гр. А. И. Шувалову поступило донесеніе о масонахъ М. Олсуфьева, рисующее ложу гр. Р. Л. Воронцова [1]).

При вступленіи на престолъ Екатерины II были, кажется, попытки слѣдствія надъ членами Ораніенбаумской ложи [2]).

Въ 1764 г. у В. Ушакова—онъ приходился братомъ сообщнику Мировича—отобраны были нѣкоторыя масонскія бумаги [3]).

За пятнадцать дальнѣйшихъ лѣтъ не сохранилось ни цѣлыхъ слѣдственныхъ дѣлъ, ни отдѣльныхъ донесеній.

Въ 1779 г. петербургскій полицеймейстеръ П. В. Лопухинъ былъ два раза «для разузнанія» въ ложахъ шведскаго масонства [4]). Но донесенія его намъ неизвѣстны.

Въ 1782 г. И. И. Шуваловъ затребовалъ объясненій отъ московскаго профессора И. Е. Шварца. Результатомъ явилась поданная Шувалову автобіографическая записка Шварца на нѣмецкомъ языкѣ [5]).

Съ 1784 г. начинаютъ поступать въ Петербургъ отвѣты на запросы императрицы, касающіеся типографской и просвѣтительной дѣятельности Новикова въ Москвѣ [6]).

Наконецъ, въ 1792 г. во время слѣдствія надъ Новиковымъ, образуется обширное дѣло, включающее переписку офиціальныхъ лицъ, вопросные пункты и отвѣты Новикова, Лопухина, кн. Трубецкаго, Тургенева и пр. Слѣдствіе велось въ Москвѣ кн. Прозоровскимъ, который посылалъ подробныя донесенія въ Петербургъ Шешковскому и Безбородкѣ. Такъ образовалось даже два «дѣла»: въ Москвѣ и Петербургѣ; первое состояло изъ черновыхъ отпусковъ московскихъ властей и полученныхъ ими изъ Петербурга указовъ и писемъ; второе—изъ бѣловыхъ бумагъ московскихъ властей и черновыхъ отпусковъ, остававшихся въ Петербургѣ. Оба «дѣла» почти одинаковы по составу; петербургское, какъ будто было полнѣе; въ немъ находится отвѣтная записка цесаревича Павла Петровича [7]).

Московское «дѣло» сохранилось полностію въ Архивѣ старыхъ дѣлъ Московскаго губернскаго правленія, нынѣ—

---

1) Лѣтописи IV, отд. III, стр. 58—60, поправки у Пекарскаго, 4, подл. въ ГА. III, 207).

2) Пекарскій стр. 5.

3) Пекарскій стр. 9—11; ср. Пыпинъ стр. 55; ГА. VI. 400 ч. I л. 25.

4) Лонгиновъ, 110; Масонстово, I, 152—см. ниже стр. 47.

5) Лѣтописи V, отд. II, стр. 98—110; изложена въ біографіи Шварца, составленной Тихонравовымъ—Біографическій Словарь профессоровъ Московскаго Университета М. 1855 стр. 574—599; перепечатано въ сочиненіяхъ Тихонравова. III, ч. I, м. 1898.

6) Перечень у Пекарскаго, стр. 193—210.

7) Пекарскій, стр. 134.

въ архивѣ Московской Городской Думы. Отъ петербургскаго остались отдѣльныя части: одна въ Государственномъ Архивѣ въ Петроградѣ, другая—въ архивѣ гр. С. Д. Шереметева [1]); сохранились также копіи отдѣльныхъ частей обоихъ дѣлъ [2]).

Въ общемъ, въ разныхъ мѣстахъ напечатано болѣе половины всего «дѣла»; это наиболѣе существенная его часть. Дѣло Новикова широко использовано въ трудахъ Лонгинова, Пыпина, Попова, но его нельзя еще считать вполнѣ исчерпаннымъ источникомъ по исторіи русскаго масонства.

II.

Офиціальными масонскими документами являются бумаги, списки, дипломы и пр. исходившіе изъ ложъ, а также предметы масонскаго ритуала, бывшіе въ употребленіи въ ложахъ, печати и знаки ложъ и отдѣльныхъ масоновъ. Богатыя коллекціи масонскихъ вещей можно найти въ Румянцовскомъ Музеѣ, Историческомъ Музеѣ (собраніе П. И. Щукина), Обществѣ Любителей Древней Письменности, а также въ нѣкоторыхъ частныхъ собраніяхъ, напримѣръ А. И. Кузнецова (въ Москвѣ), Д. Г. Бурылина (въ Иваново-Вознесенскѣ) [3]); кое что изъ вещей симбирской ложи Баратаева есть въ Государственномъ Архивѣ. Для XVIII в. масонская археологія даетъ, однако, очень немного; письменные документы несравненно существеннѣе.

При каждой ложѣ, конечно, были особые архивы для храненія этихъ документовъ [4]).

Ни одинъ изъ такихъ архивовъ XVIII в. полностью до насъ не дошелъ; сохранилась лишь въ Государственномъ Архивѣ небольшая часть бумагъ провинціальнаго мастера XVIII в. И. П. Елагина [5]).

Сохранилось также нѣсколько масонскихъ архивовъ первой четверти XIX вѣка, въ которыхъ имѣется не мало документовъ и XVIII вѣка. Таковы 1) Архивъ С. С. Ланского въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ, гдѣ собраны бумаги Великой Директоріальной Ложи; нѣкоторыми изъ

1) Нѣкоторые документы Г. А. напечатаны Пекарскимъ, бумаги изъ архива гр. С. Д. Шереметева опубликованы А. Поповымъ въ С. Р. И. О. II, стр. 96—158.

2) Лонгиновъ приложенія стр. 16 — 160; „Лѣтописи“ т. V, отд. II, стр. 3—96, ср. Чтенія 1872, III „Москвитянинъ“, 1842, № 2 и 3.

3) См. Т. О. Соколовская. Каталогъ масонской коллекціи Д. Г. Бурылина. Спб. 1912.

4) Такова, напр., „московская архива“, о которой пишетъ кн. Н. Н. Трубецкой.—Барсковъ, стр. 239.

5) Онѣ подробно описаны Пекарскимъ, главы III—V и VII—IX.

нихъ воспользовался С. В. Ешевскій для своихъ статей о масонахъ XVIII в. [1]).

2) Архивъ Ѳ. И Прянишникова—бумаги ложи Умирающаго Сфинкса—въ Публичной Библіотекѣ въ Петроградѣ [2]).

3) Архивъ Ѳ. Н. Глинки—бумаги московской ложи Нептуна—въ Обществѣ Любителей Древней Письменности и въ Тверской Ученой Архивной Комисіи [3]).

4) Архивъ ревельской ложи Изиды въ Провинціальномъ Музеѣ въ Ревелѣ.

5) Архивъ симбирской ложи Ключа къ Добродѣтели—бумаги кн. М. П. Баратаева въ Государственномъ Архивѣ.

Нѣкоторыя масонскія бумаги И. П. Тургенева находятся въ семейномъ (не масонскомъ) архивѣ Тургеневыхъ въ Академіи Наукъ. [4]).

Помимо этихъ довольно полныхъ собраній, уцѣлѣло много разрозненныхъ бумагъ отдѣльныхъ ложъ, иногда—роскошной внѣшности, скрѣпленныхъ великолѣпно сохранившимися печатями ложъ.

Всѣ эти бумаги, разрозненныя и собранныя въ архивахъ,—могутъ быть раздѣлены на нѣсколько видовъ.

1) Основные уставы масоновъ. Сюда относятся прежде всего «Всеобщія постановленія» Рейхелевской копіи [5]) и Общіе законы шведской системы въ 52 параграфахъ [6]), а также шведскія «Правила для вольныхъ и принятыхъ братьевъ каменьщиковъ» [7]).

Затѣмъ «Уставъ или правило вольныхъ каменьщиковъ», впервые появившійся въ шведскихъ актахъ [8]). «Уставъ» служилъ братьямъ всѣхъ толковъ и всѣхъ ложъ; безъ всякихъ измѣненій дошелъ онъ до XIX вѣка. Употреблявшійся въ ложахъ позднѣйшаго времени «Уставъ» носитъ помѣту: «утвержденъ на всеобщемъ совѣта конвентѣ, бывшемъ въ Вильгелмсбадѣ 1787 году» [9]).

1) Перепечатаны безъ перемѣнъ въ Сочиненіяхъ по русской исторіи М. 1900, стр. 161—268. Бумаги Ланскаго описаны Пыпинымъ, прилож. I, стр. 335—481.

2) Отчетъ Публ. Библ. за 1869 г., стр. 9—55.

3) Протоколъ 103 засѣданія Тверской Архивной Комисіи и брошюра Т. О. Соколовской „Новыя данныя для исторіи русскаго масонства“, Тверь 1912.

4) Архивъ печатается, вышло четыре тома. Документами Тургеневскаго архива мнѣ не удалось воспользоваться (не по своей винѣ).

5) Бумаги Елагина, Г. А. VIII, 21б, XVIII.

6) ПБ, F. III. 112. Пекарскій, стр. 66—67.

7) Ср. подъ словомъ Freimaurer-Verordnungen, Handbuch и Handbuch 3.

8) Въ собственноручной копіи или переводѣ Елагина—Г. А. VIII 21б. XIX, въ актахъ л. Восходящаго Солнца—тотъ же переводъ—ПБ, F. III. 112.

9) Съ такой помѣтой онъ опубликованъ Т. О. Соколовской въ журналѣ „Море“, 1907, стр. 769—780. Ср. также ПБ, F. III. 72—

На Вильгельмсбадскомъ конвентѣ, дѣйствительно, приняты были «Freimaurerregeln» съ которыхъ слово въ слово переведенъ «Уставъ» [1]). Вильгельмсбадскій конвентъ происходилъ въ 1782 г.; между тѣмъ, помѣта на «Уставѣ» въ изданіи Т. О. Соколовской указываетъ для него 1787 г.; у Елагина Уставъ заключенъ въ рукописи 1777 г. [2]).

По всей вѣроятности, имѣя подъ руками «Уставъ» съ помѣтой 1777 г., зная, что онъ утвержденъ на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ и твердо помня, что послѣдній былъ не въ 70-хъ, а въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія, переписчикъ XIX вѣка измѣнилъ въ помѣтѣ вторую семерку на восемь. Но какимъ образомъ Freimaurerregeln оказались въ актахъ шведской системы за пять лѣтъ до своего офиціальнаго появленія на свѣтъ? Отвѣта слѣдуетъ искать въ связяхъ южно-французскихъ масоновъ [3]), со шведскими масонами Строгаго Наблюденія.

2) Къ тому же виду относятся «Уставы» и «Законы» отдѣльныхъ системъ масонскихъ ложъ. Таковъ, напримѣръ, «Уставъ» по которому управлялись ложи перваго Елагина союза; онъ не опубликованъ и сохранился не въ цѣломъ видѣ—при протоколахъ ложи Ураніи (рукопись гр. Уварова № 243), таковы, далѣе, Законы шведскихъ ложъ [4]) и Уставъ «второго Елагина союза» [5]).

3) Обрядники или «акты», на основаніи которыхъ организована была жизнь масонскихъ ложъ. Такихъ актовъ

Въ отдѣленіи III, п. 1, въ словахъ „твоя первая клятва принадлежитъ Богу, вторая Отечеству и Государю“ послѣднее слово въ экземплярѣ, съ котораго печатала текстъ Т. О. Соколовская, поправлено на слово „Государству“. Поправка эта не принадлежитъ однако XIX вѣку, такъ какъ въ Елагиномъ спискѣ Устава читаемъ именно „Отечеству, Государству“; такъ и въ спискѣ Восходящаго Солнца. Благодаря этому отпадаетъ, кажется, заключеніе В. И. Семевскаго, „Политическія и общественныя идеи декабристовъ“, Спб. 1909, стр. 326. Поправка носила не политическій, а только редакціонный характеръ.

1) Freimaurerregeln напечатаны полностью въ Handbuch, I, 441-445.

2) Приблизительно къ этому году относится и копія А. Я. Ильина (Михайловскій, Q. 217), такъ, какъ предшествующая рукопись Ильина той же серіи (Михайловскій, Q. 216) относится къ концу 1775 г. Ср. Савва, стр. 4—Согласно показанію Новикова, Ильинъ перешелъ въ шведское масонство (С. Р. И. О., II, стр. 46).—Офиціальная копія „Устава“ въ актахъ л. Восходящаго Солнца, относится къ 1780 (ПБ, F. III. 112).

3) Авторомъ „Устава“ считается Виллермозъ Handbuch, I, 441. Герцогу Брауншвейгскому Уставъ вольныхъ каменьщиковъ также былъ доставленъ заблаговременно до Вильгельмсбадскаго конвента. „Общія масонскія правила“ т. е. именно этотъ „Уставъ“ или „Правила“ были привезены отъ герцога весною 1782 г. и тогда же введены въ употребленіе московскими масонами. Лонгиновъ, стр. 081—082.

4) Напечатаны Т. О. Соколовской, „Капитулъ Феникса“, стр. 91—93.

5) Напечатанъ въ приложеніи къ запискамъ Л-ра Русская Старина, 1882, окт.

сохранилось нѣсколько типовъ — различныхъ степеней и системъ масонства.

Офиціальные акты первыхъ Елагиныхъ ложъ, повидимому не дошли до насъ, имѣются лишь акты трехъ степеней одной изъ ложъ союза—ложи Равенства, переписанные для заучиванія и чтенія А. Я. Ильинымъ [1]).

Отъ Рейхелевой системы дошли акты ложи Аполлона, сохранившіеся въ бумагахъ Елагина въ Государственномъ Архивѣ; это конечно тѣ самые акты, которые Рейхель передалъ Елагину утромъ 3 сентября 1776. Они заключены въ тетрадяхъ in-f°, переплетенныхъ въ голубой атласъ съ серебрянымъ и золотымъ позументомъ. Концы серебряного (или золотого) шнура закрѣплены большими печатями, одна изъ которыхъ изображаетъ сидящаго Аполлона, играющаго на лирѣ. Елагинъ перевелъ всѣ эти акты на русскій языкъ [2]).

Шведскія ложи «работали» по крайней мѣрѣ, въ первыхъ трехъ степеняхъ, по такимъ же актамъ, что и Рейхелевы. Акты эти были доставлены Елагину въ 1777 г. кн. Куракинымъ и немедленно переведены Иваномъ Перфильевичемъ на русскій языкъ [3]).

Офиціальные обрядники шведской системы, въ голубыхъ тетрадяхъ in f°, скрѣпленные печатью капитула Феникса и подписями чиновниковъ Провинціальной Ложи, находятся въ Публичной Библіотекѣ; это—акты 1780 г. казанской ложи Восходящаго Солнца [4]). Вполнѣ сходны съ этими актами обрядники начала 1780-хъ годовъ московской ложи Трехъ

---

1) 1-я степень—Михайловскій, Q. 214, 2-я тамъ же. Q. 215, 3-я — Q. 216; въ послѣднюю рукопись вложена собственно-ручная записка Ильина, удостовѣряющая, что по этому катехизису онъ былъ принятъ въ мастерскую степень въ 1775 г. августа 5 числа въ Москвѣ, въ Красномъ Селѣ, въ домѣ князя Щербатова. Ср. Савва стр. 4.

2) Акты описаны у Пекарскаго, 23—30, полный текстъ въ Г. А VIII, 126, а именно: 1) Катехизисъ чиновниковъ ложи, нѣмецкій подлинникъ — ч. XXXVI, русскій переводъ — ч. 2. 10; 2) ученическая степень нѣм. — ч. XVII и II, русск. — ч. XVII, 3) товарищеская степень, нѣм.—ч. XXIII, русск.—ч. 2. 3 и 11; 4) мастерская степень, нѣм. — ч. XXXII русск.— ч. 2. 2 и 12).

3) Акты 1777 г. собранія Елагина описаны у Пекарскаго, г. IV, стр. 31—50; часть ихъ безъ достаточнаго основанія выдѣлена Пекарскимъ и смѣшана съ рукописями 1780-хъ гг. въ V гл. Дополненій, стр. 51—53. Подлинники въ Г. А. VIII 216, а именно: 1) Ученическая степень (только русскій текстъ)—V; 2) Товарищеская степень (тоже)—XXXIV, 3) Мастерская степень (тоже)—XIX; 4) степень избранныхъ братьевъ; нѣмецкій текстъ—XXX, русскій—IV; 5) степень шотландскаго мастера, нѣм. и русск.—тамъ же; 6) степень рыцаря Востока или Солнца Іерусалима, нѣм.—XXXI, русск. IV; 7) степень мастера Ключа, нѣм. и русск.—тамъ же.

4) Ученическая степень— F. III. 111; товарищеская F. III. 110 мастерская—F. III. 113; Уставъ вольныхъ каменщиковъ—F. III. 112.

Знаменъ [1]). Мастеръ ложи Трехъ знаменъ, Татищевъ, по словамъ Новикова какъ разъ и заимствовалъ шведскіе стриктъ-обсерванскіе градусы, но изъ Берлина [2]).

Въ розенкрейцерскихъ ложахъ акты первыхъ трехъ степеней не отличались отъ Рейхелевыхъ и шведскихъ [3]). Акты 4-ой «екосской» степени также оставались прежними [4]). Юніоратская степень розенкрейцерства извѣстна въ нѣсколькихъ рукописныхъ переводахъ; можно думать, что если по ней не правили ритуала собраній, то во всякомъ случаѣ ее чтили и содержаніе ея принимали къ свѣдѣнію. Въ бумагахъ Ланского находятся два списка юніоратской степени: одинъ руки Ланского, другой болѣе старый [5]). Теоретическій градусъ былъ переданъ Теденомъ Шварцу во время его берлинской поѣздки.

Теденъ просилъ Шварца «степень сію сохранять въ величайшей тайнѣ» и не давать ее, (развѣ въ своемъ присутствіи), въ руки «никакому брату, какого бы онъ ни былъ званія... для прочтенія, и еще менѣе давать [ее] для списыванія» [6]). Тѣмъ не менѣе Теоретическій Градусъ сохранился во множествѣ копій [7]). Одна изъ нихъ скрѣплена Новиковымъ: «что сей списокъ слово въ слово сходенъ съ подлинникомъ, въ томъ свидѣтельствую Николай ab Ancora» [8]). Нѣмецкій подлинникъ былъ въ 1785 г. печатно изданъ въ Регенсбургѣ гр. Лербахомъ [9]). Степень Духовнаго Рыцаря была напечатана авторомъ (И. В. Лопухинымъ) въ 1791 г. Помимо этого, степень обращалась и въ рукописныхъ копіяхъ, восполнявшихъ иныя мѣста, опущенныя въ печатномъ изданіи [10]). Изъ высшихъ степеней Розоваго Креста 7-я и 9-я (въ копіяхъ XIX вѣка) хранятся среди бумагъ

[1]) Іоанновскія степени въ О. Л. Д. П. F. 262, 269, 279, 280; 4 степень въ Р. М. № 833.

[2]) Лонгиновъ, стр. 078.

[3]) Ср. Пекарскій стр. 63—67; измѣненія, которыя отмѣчаетъ Пекарскій по сравненію съ актами л. Аполлона, всѣ имѣютъ мѣсто и въ шведскихъ актахъ л. Восходящаго Солнца.

[4]) Барсковъ стр. 254.

[5]) Р. М. № 2168 и 2169: Пыпинъ, стр. 338—339. Списокъ XIX в., см. въ О. Л. Д. П. F. 297 и 300. Нѣмецкій подлинникъ подъ титуломъ „Starke Erweise aus den eigenen Schriften des hochheiligen Ordens Gold-und Rosencreutzer“ и т. д. былъ въ 1788 г. изданъ Боде.

[6]) Ешевскій, стр. 216. Ср. выше, стр.

[7]) Такъ см. копіи русскаго перевода—ПБ, О. III. 101, л. 22—85 об копія, кажется, почеркомъ С. С. Ланского; РМ. № 1977, 1978, 1979; ОЛДП, F. 260, 277, 278; Q. 561.

[8]) ПБ, нѣмецкій F. III. 26.

[9]) „Theoretische Brüder oder zweite Stuffe der Rosenkreutzer“ Wolfstieg, № 42519; ср. Kopp., II, 31.

[10]) Одна изъ такихъ копій (XIX в.) въ О.Л.Д.П., 8°, CLXXVII и CLXXIX. См. напр. въ первой рукописи отдѣлъ „Учрежденія общества Духовныхъ Рыцарей“.

Ѳ. Н. Глинки въ Обществѣ Любителей Древней Письменности. Бумаги эти составляютъ часть масонскаго архива московской ложи Нептуна. П. И. Кутузовъ, мастеръ этой ложи, по розенкрейцерству былъ ученикомъ Поздѣева, отъ котораго, очевидно, и получилъ акты. Въ точномъ соотвѣтствіи ихъ нѣмецкимъ подлинникамъ можно сомнѣваться, такъ какъ это не оффиціальные акты, но общее впечатлѣніе о подлинникѣ они, вѣроятно, передаютъ правильно. Въ бумагахъ 7-й степени (Adeptus Exemptus) находятся «Герметическая операція въ тайнѣ творенія» [1]) и алхимическій рецептъ Урима и Тумима [2]). Въ бумагахъ 9-й степени (Magus) описаны «Операціи по тайному правленію ордена» [3]) и «Магическія операціи по сношенію съ чистыми духовными существами» (или «Священно-таинственная чистая магія») [4]).

4) «Патенты» и «Конституціи» отдѣльныхъ масонскихъ ложъ. Образцомъ можетъ служить Конституція ложи Музъ отъ 16 іюня 1772, находящаяся въ Государственномъ Архивѣ [5]). Она писана на пергаментѣ, подклеенномъ голубымъ атласомъ; подпись и печать Елагина; на печати: «The provincial grand Loge of the Russias» [6]). Патентъ ложи Скромности отъ 28 декабря 1774 г. находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ [7]). Пергаментный патентъ отъ апрѣля 1783 г. на основаніе въ Вологдѣ ложи Сѣверной Звѣзды, выданный Директоріей VIII Провинціи въ Москвѣ (за подписями Татищева, Новикова и Шварца), находится въ Румянцовскомъ Музеѣ [8]).

5) «Дипломы» и «аттестаты» оффиціальныхъ масонскихъ сановниковъ и рядовыхъ «братьевъ». Дипломы имѣютъ различную внѣшность въ зависимости отъ масонскаго званія того лица, которому дипломъ выданъ. Дипломъ Елагина на званіе великаго провинціальнаго мастера Россіи, выданный отъ Великой Ложи Англіи, изготовленъ изъ пергамента и имѣетъ такой же нарядный видъ, какъ упомянутая «Конституція» ложи Музъ [9]). Дипломы и аттестаты рядовыхъ

[1]) О. Л. Д. П. F. 307; другая копія—„о такъ называемыхъ Homunculis Philosophis“ тамъ же, F. 307[6], л. 55. По копіямъ ПБ. О III. 30, л. 25 об.—31 О. III. 27, л. 43—48—эта „операція“ напечатана у Пыпина, стр. 405—497 („О философическихъ человѣкахъ, что они суть въ самомъ дѣлѣ и какъ ихъ рождать“).

[2]) ОЛДП, F. 307[2].

[3]) ОЛДП, F. 307[3].

[4]) ОЛДП, F, 307[4]; другая копія тамъ же, F. 307[5].

[5]) VIII. 216. XXII.—Напечатана у Пекарскаго, 34—36; фотографія въ сборникѣ Масонство, I.

[6]) Эта „Конституція“—точное повтореніе диплома, который самъ Елагинъ получилъ отъ Великой Ложи Англіи на званіе провинціальнаго великаго мастера.

[7]) Пыпинъ, 506 (указатель № 36).

[8]) Пыпинъ, 515 (указатель № 84).

[9]) Дипломъ въ ГА, VIII 216. XXIII; описанъ у Пекарскаго, 31.

братьевъ написаны частью на пергаментѣ, частью на бумагѣ по печатному трафарету. Значительное количество ихъ (большею частью, впрочемъ—XIX вѣка) находится во всѣхъ указанныхъ коллекціяхъ предметовъ масонской археологіи, а также бумагахъ Елагина, кн. Баратаева (Государственный Архивъ), собраніи Барсова (Историческій Музей) и проч. [1]).

6) Протоколы ложъ. Отъ XVIII в. ихъ дошло незначительное число. Протоколы ложи Ураніи 1772—1775 г.г., находящіеся въ собраніи гр. Уварова (№ 243), использованы, Лонгиновымъ [2]). Протоколы той же ложи за 1775—1788 г.г. находящіеся въ архивѣ Gr. Landesloge въ Берлинѣ, отчасти затронуты Фридрихсомъ [3]). Протоколы 1781—1793 г.г.—на нѣмецкомъ языкѣ находятся въ собраніи гр. Уварова (№ 227) [4]). Протоколы рижской ложи М. Свѣта за 1790—1791 г.г. находятся среди бумагъ Елагина въ Государственномъ Архивѣ (VIII, 216 [5]). Протоколы Вологодскихъ теоретическихъ Собраній хранятся въ Румянцовскомъ Музеѣ (№ 2167). Почти протоколами Орловскихъ теоретическихъ собраній являются сборники рѣчей, произнесенныхъ на этихъ собраніяхъ.

7) Списки членовъ ложъ. Для XVIII в. имѣемъ списокъ членовъ московской ложи Астреи 1783 г. [6]) петербургской ложи Пеликана къ Благотворительности, ок. 1785 г. [7]), петербургской ложи Скромности, [8]), рижской ложи Малаго Свѣта (при ея протоколахъ) [9]). Кромѣ того, списки масоновъ различныхъ системъ приведены Новиковымъ въ его показаніяхъ [10]).

8) Къ офиціальной масонской перепискѣ должны быть отнесены письма, которыми обмѣнивались московскіе и петербургскіе масоны по поводу учрежденія въ Россіи VIII провинціи ордена [11]); они использованы Ешевскимъ; того же типа—письма Коловіона къ начальнику [12]); нѣсколько писемъ подчиненныхъ Елагину ложъ находятся въ Государственномъ Архивѣ [13]).

---

[1]) См. ниже стр. 49 примѣч. 8.

[2]) Лонгиновъ, стр. 94—101. Полнѣе—въ настоящемъ изслѣдованіи, 14—28.

[3]) Friedrichs, стр. 42.

[4]) До сихъ поръ они оставались неиспользованными.

[5]) Отчасти использованы Пекарскимъ, стр. 123—124.

[6]) Румянцовскій Музей, № 1882.

[7]) Приложенъ къ рукописи гр. Уварова № 227.

[8]) Публичная Библіотека, Нѣмецк., F. III. 35.

[9]) ГА, VIII. 216 III.

[10]) С. Р. И. О., II. стр. 145—154.

[11]) Барсковъ, стр. 235—272.

[12]) Пыпинъ, стр. 341—352.

[13]) Пекарскій, 115—123.

III.

Печатной и рукописной литературѣ масоновъ посвящены 1 и 3 параграфы II главы настоящаго труда [1]); здѣсь я сдѣлаю лишь одно методологическое замѣчаніе. При разсмотрѣніи масонской литературы я выдѣлялъ живую, дѣйственную ея часть, которая оказывала вліяніе на ходъ масонской мысли и дѣятельности. Цѣлью разсмотрѣнія являлась для меня не столько книга сама по себѣ, сколько книга въ дѣйствіи, въ томъ, какъ она отразилась на сознаніи читателя. Отсюда естественно стремленіе выяснить, какія книги распространялись особенно интенсивно и прямо включались въ особые списки книгъ, наиболѣе желательныхъ и полезныхъ для масона; при этомъ переводамъ также отдано предпочтеніе передъ подлинниками, такъ какъ переводъ есть уже новый фактъ жизни книги. Особо существенными представлялись спеціальныя руководства къ премудрости, «ручныя» и «карманныя» книги и «экстракты» мыслей. Весьма интересны и рѣчи, произнесенныя въ ложахъ, и по большей части составленныя подъ впечатлѣніемъ прочитанныхъ книгъ (таковы, напримѣръ, рѣчи З. Я. Карнѣева). Тщательно переписанныя, расходившіяся во многихъ копіяхъ, эти рѣчи главнымъ образомъ и составляли оригинальную русскую масонскую литературу.

Извѣстны слѣдующія рѣчи XVIII вѣка: а) рѣчь кн. Г. П. Гагарина при открытіи ложи Феникса 1778 г. [2]); б) рѣчь ритора шведской Провинціальной Ложи (В. Рослякова?) на открытіи ея въ Москвѣ въ 1780 [3]); в) рѣчи И. И. Панаева 1780—1781 г.г. въ ложѣ Горуса и 1783 г.—въ пермской ложѣ Золотого Ключа [4]); г) С. И. Гамалѣи 1782—1783 г.г. въ ложѣ Девкаліона [5]); д) А. М. Кутузова въ шотландской степени, ок. 1785 [6]); е) О. А. Поздѣева въ ложѣ Орфея, ок. 1785 [7]); ж) рѣчи Орловскихъ теоретическихъ братьевъ 1789—1791 г.г. З. Я. и И. Я. Карнѣевыхъ,

---

[1]) Всѣ книги, при которыхъ нѣтъ спеціальныхъ указаній на библіографическія пособія, описаны по подлиннымъ экземплярамъ, преимущественно Публичной Библіотеки и Библіотеки Академіи Наукъ.

[2]) Копія въ собраніи А. И. Кузнецова въ Москвѣ (см. ниже стр. 42 и прим. 1).

[3]) Напечатана „въ Лейбцигѣ у Брейткопфа“ въ 1780 г. См. ниже стр. 48 прим. 3.

[4]) Первыя—РМ. № 1968, вторыя—въ семейномъ архивѣ О. И. Гильдебрандтъ (копіи ихъ—въ архивѣ А. Н. Пыпина).

[5]) РМ. № 1968; ПБ, О. III. 121, 122, 159—162; нѣкоторыя напечатаны въ Магазинѣ, 1784, т. I. ч. 1 и 2.

[6]) Альбомъ Ланского.

[7]) РМ. № 1971; одна изъ нихъ въ рукописномъ VI томѣ Магазина.

В. М. Ржевскаго, В. М. Милонова, Г. Н. Нелединскаго, Д. Л. Боборыкина [1]) 3) рѣчи московскихъ теоретическихъ братьевъ 1791 г. [2])

Новиковымъ задумано было изданіе періодическихъ сборниковъ рѣчей подъ названіемъ «Магазина Свободно-Каменьщическаго». Въ печати появился лишь I томъ, въ двухъ частяхъ (1784 г.); II томъ не былъ напечатанъ до конца; остальные сохранились въ рукописномъ видѣ въ позднѣйшей копіи члена ложи Умирающаго Сфинкса В. В. Романовскаго [3]).

Къ рѣчамъ, произнесеннымъ въ масонскихъ ложахъ, примыкаютъ лекціи, читанныя Шварцемъ [4]); нѣкоторые его курсы предназначались для той же публики, какая посѣщала и ложи.

1) Въ университетѣ Шварцъ читалъ курсъ эстетической критики. Эти лекціи «возвышали необдѣланныя и грубыя чувства» слушателей, приводили ихъ «къ справедливости Физіогноміи и Хиромантіи, къ чудесному открытію Магіи и Каббалы, къ превращенію естественнаго въ сверхъестественное» [5]).

2) Публичныя лекціи 19 и 26 іюня, 3 іюля [6]), 17 іюля [7]); лекціи превратились затѣмъ въ особый курсъ „философской исторіи», который прочитанъ былъ Шварцемъ (по Бруккеру) [8]) съ 17 августа 1782 г. по 5 апрѣля 1783 г.

3) Особый курсъ (отчасти повтореніе предыдущаго) Шварцъ читалъ въ Дружескомъ Ученомъ Обществѣ, начиная съ 23 августа 1782 г. [9]).

4) Приватный курсъ Шварца у него на дому съ 3 сент. по 31 дек. 1782 г. по воскресеньямъ, всего 17 лекцій, «О трехъ познаніяхъ—любопытномъ, пріятномъ и полезномъ» [10]).

IV.

Первое мѣсто въ кругу интимныхъ масонскихъ документовъ принадлежитъ перепискѣ московскихъ масоновъ

[1]) Въ Публ. Библ., среди автографовъ и въ сборникахъ F. III. 47 и F. III. 48.

[2]) РМ. № 1954.

[3]) Томы II—VI, Публ. Библ., O. III. 391-5; изъ нихъ лишь томъ II, да отчасти VI, относятся къ XVIII вѣку.

[4]) Ср. А. В. Семека, Русскіе розенкрейцеры и сочиненія императрицы Екатерины II противъ масонства, Спб. 1902.

[5]) Тихонравовъ, Шварцъ, стр. 594; не вполнѣ точно у Лонгинова, стр. 190; три первыя лекціи—РМ., № 2018, л. 23 об.—24.

[6]) РМ. № № 2674, л. 4 об.—5.

[7]) Рукопись А. Д. Свербеева, л 3 об.

[8]) РМ. № 2018 и ркп. А. Д. Свербеева; послѣдняя писана вѣроятно, Н. Я. Свербеевымъ; въ мое распоряженіе предоставлена кн. Н. В. Голицынымъ.

[9]) Первыя 8 лекцій—Р. М. № 2018, л. 25-30.

[10]) ПБ. O. III. 112; Q. III 40; Р.М., № 2017, 2310.

съ А. М. Кутузовымъ [1]). Эта переписка можетъ быть отнесена къ такимъ же основнымъ источникамъ для изученія русскаго масонства XVIII вѣка, какъ и «дѣло» Новикова.

Изъ масонскихъ дневниковъ и записокъ отъ XVIII в. до насъ дошло очень немногое.

1) Дневникъ А. Я. Ильина (1775—1776)—драгоцѣнный для психологіи и языка средняго русскаго образованнаго человѣка 1770-хъ годовъ—касается масонства лишь отчасти, тѣмъ не менѣе и въ этихъ отрывкахъ встрѣчаются важныя фактическія указанія; наивный и легкомысленный двадцатилѣтній канцелярист Ильинъ, служившій подъ начальствомъ кн. М. М. Щербатова, отражаетъ въ дневникѣ настроенія именно мало замѣтнаго, рядового русскаго масона; почти всѣ отрывки, которые непосредственно касаются масонства напечатаны проф. В. И. Савва [2]).

2) Исповѣдь П. Я. Титова (1783—1806) ярко характеризуетъ моральныя переживанія масона [3]).

3) «Изъ работъ моихъ надъ дикимъ камнемъ» неизв. масона [4]).

4) Дневникъ бар. Г. Я. Шрёдера (1785—1786), на нѣмецкомъ языкѣ, сообщающій очень много свѣдѣній о розенкрейцерахъ [5]).

5) Записка о масонствѣ, составленная И. П. Елагинымъ для прочтенія членамъ Петербургскаго капитула въ 1786 г. [6]).

Важны также воспоминанія, составленныя масонами XVIII вѣка хотя бы и въ слѣдующемъ вѣкѣ, каковы, напримѣръ, «Записки» И. В. Лопухина [7]), свѣдѣнія о масонствѣ Л—ра [8]) воспоминанія Лабзина о Новиковѣ въ «Сіонскомъ Вѣстникѣ» 1818 г.; «автобіографическія Записки» Д. П. Рунича [9]). Много интереснаго (въ томъ числѣ—и обрывки воспоминаній) въ бесѣдахъ Руфа Степанова съ учениками 1824—1827 [10]).

[1]) Въ 1915 г. издана Я. Л. Барсковымъ, ранѣе въ Русской Старинѣ, 1874, № 1—3; 1896, № 11.

[2]) Ч. О. И. Д. 1908, IV. Подлинникъ дневника—въ собраніи рукописей Михайловскаго въ Публ. Библ., 8⁰, № 87 и 88; дневникъ мною приготовляется къ печати.

[3]) Рум. Муз. № 1967.

[4]) Копіи въ ПБ. O III. 80; Михайловскій, Q. 389; Альбомъ Ланского.

[5]) Напечатанъ полностью Я. Л. Барсковымъ, стр. 215—234, отрывки въ русскомъ переводѣ и безъ имени автора напечатаны Пекарскимъ, стр. 77—91.

[6]) Русскій Архивъ, 1864, ср. Пекарскій 92—115.

[7]) Русскій Архивъ, 1884, I.

[8]) Русская Старина, 1882, сент. и окт.

[9]) Напеч. А. Титовымъ на правахъ рукописи. Ярославль 1909. Ср. также Русская Старина 1901, янв.—май.

[10]) Записаны нѣкоторыми изъ этихъ учениковъ. ПБ, Q. III. 180.

V.

Разработка исторіи русскаго масонства протекала въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ на Западѣ. Тамъ масонство не переставало быть замѣтнымъ фактомъ общественной жизни; значеніе этого факта мѣнялось съ теченіемъ времени въ разныхъ странахъ; новое, антикатолическое, масонство Франціи и Италіи совсѣмъ не то, что масонство Великобританіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ. Въ Россіи, по крайней мѣрѣ, за послѣднія три четверти XIX вѣка, масонство не играло никакой роли въ политической жизни, и всецѣло могло принадлежать вѣдѣнію исторіи. Благодаря этому, въ Россіи были на лицо условія, чтобы создалась традиція научной исторической разработки развитія масонства.

На Западѣ мы видимъ историческіе труды, почти сплошь проникнутые какою-либо тенденціей: или партійно-масонскою—различныхъ масонскихъ системъ,—или опредѣленно анти-масонскою. Съ исторіей масонства случилось то же, что съ исторіей іезуитскаго ордена. Среди различныхъ трудовъ по исторіи масонства, несмотря на ихъ партійный характеръ, очень многіе представляютъ солидную и—поскольку это въ предѣлахъ человѣческой воли, добросовѣстную обработку матеріала. Назову труды Финделя [1]), Клосса [2]), Гуда [3]). Изъ противо-масонскихъ историковъ, труды которыхъ важны для изучающихъ русское масонство, интересна книга кс. Заленскаго [4]). Несомнѣнную цѣнность представляютъ масонскія нѣмецкія библіографіи и сводки книжнаго и журнальнаго матеріала: Kloss, Bibliographie der Freimaurerei, Frankf. a Main 1844; A. Wolfstieg, Bibliographie der freimaurerischen Litteratur, 2 тома и указатель, Burg b. M. 1911—1913; Lenning's Handbuch der Freimaurerey (3 тома Leipz. 1822—1828; цитируется ниже «Lenning»; второе изданіе 3 тома Leipz. 1864—1868; цитируется «Handbuch») имѣетъ особенное значеніе; поправки, согласно указаніямъ новѣйшей литературы, сдѣланы въ третьемъ изданіи (Leipz. 1900—1901; цитуется «Handbuch [3]»).

Разработка исторіи русскаго масонства началась еще въ первой четверти XIX в. внесеніемъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ въ (рукописные) переводы общихъ полуфантастическихъ исторій ордена. Такова, напримѣръ, рукопись Имп. Публичной Библіотеки Q. III. 120.

---

[1]) Geschichte der Freimaurerei, посл. изд. 1907, русск. перев. Исторія франкмасонства, 2 тома, Спб. 1872—1874.

[2]) Geschichte der Freimaurerei in England, Leipz. 1847.

[3]) R. Gould. The history of masonry, 1882—1887.

[4]) S. Załęski, O masonii w Polsce, Krak. 1908.

Во время закрытія ложъ составлено было нѣсколько записокъ офиціальнаго и офиціознаго характера, гдѣ разсматривались въ соотвѣтствующемъ освѣщеніи основныя черты развитія русскаго масонства [1]). Въ 1831 г. Магницкій написалъ доносы объ иллюминатахъ [2]). Послѣ закрытія ложъ и постепеннаго вымиранія главарей масонства, началось собираніе всего, что касалось ихъ жизни и ученія масоновъ. Такъ создались «Матеріалы для жизнеописанія пяти благочестивыхъ мужей въ Россіи»,—Новикова, Гамалѣи, Лопухина и кн. Репнина; пятое жизнеописаніе отсутствуетъ; оно касалось, вѣроятно, Шварца или Лабзина. «Матеріалы» составлены въ 1839—1842 г.г. Д. И. Поповымъ по разсказамъ и воспоминаніямъ названныхъ лицъ. «Матеріалы» эти использованы Лонгиновымъ [3]), но далеко не вполнѣ; это одинъ изъ существеннѣйшихъ источниковъ по исторіи русскаго масонства, преимущественно самаго конца XVIII или первой четверти XIX вѣка [4]).

Нѣкоторые документы по «дѣлу» Новикова были напечатаны въ «Москвитянинѣ» 1842 г., № 2 и 3. Въ 1855 г. къ столѣтнему юбилею Московскаго Университета Н. С. Тихонравовъ составилъ біографіи Новикова и Шварца [5]). Въ 1857 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (№ 19) появилась статья М. Н. Лонгинова «Новиковъ и Шварцъ. Матеріалы для исторіи русской литературы и просвѣщенія» [6]). «Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ статьѣ [Лонгинова]: Новиковъ и Шварцъ» далъ С. В. Ешевскій въ томъ же Русскомъ Вѣстникѣ, 1857, № 21. Послѣ увеличенія своей коллекціи масонскихъ рукописей (архивомъ Ланского) Ешевскій написалъ двѣ статьи о «Московскихъ масонахъ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія» [7]).

Вскорѣ за статьями Ешевскаго послѣдовало капиталь-

---

[1]) См. записки Кушелева, 1821 г., Русская Старина, 1877, т. XVIII, стр. 455—479, 641—650.

[2]) Русская Старина, 1899, февр. и мартъ.

[3]) Въ его статьѣ: „Новыя подробности для біографіи Новикова и Шварца“.—Русскій Вѣстникъ, 1858, августъ, перепеч. въ Сочиненіяхъ М. Н. Лонгинова, т. I, М. 1916, стр. 368—391; отчасти и въ книгѣ о Новиковѣ.

[4]) „Матеріалы“—рукописи Д. И. Попова, № 4.

[5]) Первая предназначалась для недопечатаннаго „біографическаго словаря воспитанниковъ Московскаго Университета“, помѣщена въ сочиненіяхъ Тихонравова, т. III, ч. I, М. 1898; вторая напечатана была въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ Московскаго Университета, откуда и цитируется въ настоящей книгѣ; позже—безъ измѣненій—помѣщена въ томъ же томѣ Сочиненій Тихонравова.

[6]) Отдѣльное изданіе М. 1857, перепечатано въ I томѣ Сочиненій Лонгинова, М. 1915, стр. 202—250 и прил. 251—268.

[7]) Русскій Вѣстникъ, 1864, № 8, 1865, № 3; всѣ статьи Ешевскаго были перепечатаны въ III томѣ его Сочиненій, М. 1870, и въ его Сочиненіяхъ по русской исторіи, М. 1900.

ное изслѣдованіе Лонгинова «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М. 1867), надолго оставшееся основнымъ источникомъ и пособіемъ по исторіи русскаго масонства. Въ дополненіяхъ къ своей книгѣ Лонгиновъ напечаталъ «Отвѣты Новикова Шешковскому». Новыя части слѣдственнаго дѣла опубликованы были А. Н. Поповымъ въ 1868 г.; по ихъ поводу написана была и статья А. Н. Попова «Дѣло Новикова и его товарищей» [1]). Въ слѣдующемъ году появились «Дополненія къ исторіи русскаго масонства въ Россіи XVIII в.» П. П. Пекарскаго, основанныя преимущественно на документахъ Государственнаго Архива.

Трудами названныхъ изслѣдователей собранъ былъ значительный матеріалъ по русскому масонству. Обработку и освѣщеніе этотъ матеріалъ получилъ въ статьяхъ А. Н. Пыпина, надолго установившаго общій взглядъ на развитіе вольнаго каменьщичества въ Россіи. Первая статья А. Н. Пыпина «Русское масонство въ XVIII-мъ вѣкѣ»—служила отвѣтомъ на книгу Лонгинова. За ней слѣдовала другая, разсматривавшая «Русское масонство до Новикова» [2]). Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени А. Н. Пыпинымъ собраны были «матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ»—обзоръ масонскихъ рукописей Румянцовскаго Музея—и составленъ „Хронологическій Указатель русскихъ ложъ“ [3]). Къ русскимъ матеріаламъ А. Н. Пыпинъ привлекъ труды нѣмецкихъ историковъ и библіографовъ масонства, Финделя, Клосса и др. Соотвѣтственно взглядамъ своимъ личнымъ и общимъ для шестидесятыхъ годовъ А. Н. Пыпинъ выдвинулъ раціоналистическія теченія въ масонствѣ, относясь ко всякимъ проявленіямъ масонскаго мистицизма съ суровой подозрительностью. Къ построенію А. Н. Пыпина, присоединилось и вышедшее въ 1875 г. изслѣдованіе А. И. Незеленова «Новиковъ, издатель журналовъ» [4]). Этимъ изслѣдованіемъ закончился первый періодъ научной разработки исторіи русскаго масонства. Послѣ книги Незеленова

[1]) Статья А. Н. Попова въ Вѣстникѣ Европы, 1868, № 4; матеріалы—въ С. Р. И. О. т. II, Спб. 1868 (см. выше стр. 4, прим. 1).

[2]) Первая помѣщена была въ „Вѣстникѣ Европы“ 1867, т. II, III, IV, вторая тамъ же, 1868, іюнь, іюль; обѣ были затѣмъ переработаны А. Н. Пыпинымъ въ связное изслѣдованіе, появившееся въ печати, подъ моей редакціей въ изданіи А. Н. Пыпинъ. Русское Масонство. XVIII и первая четверть XIX в. Пг. 1916.

[3]) „Матеріалы“ напечатаны въ Вѣстникѣ Европы 1817, № 1, 2 и 7; „Указатель“ вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 99 экземплярахъ „для поправокъ и дополненій“, Спб. 1873. Обѣ работы перепечатаны въ названномъ изданіи 1916 г., приложенія I и III; „Указатель“ мною дополненъ.

[4]) Глава о масонствѣ въ нѣсколько измѣненномъ (отчасти дополненномъ) видѣ вошла въ слѣдующую книгу Незеленова „Литературныя направленія Екатерининской эпохи“ (Спб. 1889).

почти двадцать лѣтъ не появлялось новыхъ трудовъ въ этой области. Возобновленіе изслѣдовательской работы связано отчасти съ 150-лѣтнимъ юбилеемъ со дня рожденія Новикова. Въ январьскомъ номерѣ «Русской Мысли» за 1895 г. появилась подъ заглавіемъ «Воспоминаніе о Новиковѣ и его времени» рѣчь В. О. Ключевскаго, произнесенная 13 ноября 1894 г. въ актовомъ залѣ Московскаго Университета на посвященномъ Новикову засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности [1]). Богатая, какъ и всѣ труды Ключевскаго, художественнымъ прозрѣніемъ въ прошлое, рѣчь эта, не измѣнявшая по существу установленнаго взгляда на личность и дѣло Новикова, открыла однако собою рядъ новыхъ изслѣдованій, въ которыхъ былъ разработанъ новый матеріалъ и намѣчены новыя точки зрѣнія.

Рукописи лекцій Шварца легли въ основу статей В. В. Сиповскаго («Новиковъ, Шварцъ и московское масонство») [2]) и А. В. Семеки («Русскіе розенкрейцеры и отношеніе къ нимъ императрицы Екатерины II») [3]). На документахъ Тургеневскаго архива основаны статьи Е. И. Тарасова «Забытый розенкрейцеръ—А. М. Кутузовъ» и «Къ исторіи русскаго общества второй половины XVIII вѣка. И. П. Тургеневъ» [4]). Т. О. Соколовская опубликовала много документовъ, касающихся обрядовъ и организацій масонства; къ сожалѣнію, нѣкоторые документы только изложены, иные изданы безъ достаточной критики. Весьма цѣнны изслѣдованія Т. О. Соколовской по исторіи шведскаго масонства [5]). Религіозныя «исканія русскихъ масоновъ XVIII вѣка» послужили темой обширной статьи В. Н. Тукалевскаго [6]). Политической роли русскаго масонства XVIII вѣка, а именно связи Новиковскаго кружка съ берлинскими розенкрейцерами и съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ посвящено предисловіе Я. Л. Барскова къ «Перепискѣ Московскихъ масоновъ XVIII в.» (Пг. 1915). Наконецъ въ Москвѣ предпринято трехтомное изданіе подъ ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова «Масонство въ его прошломъ и настоя-

[1]) Перепечатана во II сборникѣ статей В. О. Ключевскаго „Очерки и Рѣчи“ М. 1913, стр. 248—278.

[2]) Въ приложеніи къ его книгѣ „Карамзинъ, авторъ Писемъ Русскаго Путешественника“. Спб. 1899.

[3]) Ж. М. Н. П. 1902, № 2, отд. Спб. 1902.

[4]) Первая—въ „Сборникѣ статей, посвященныхъ С. Ѳ. Платонову, Спб. 1911, вторая—Ж. М. Н. П. 1914, іюнь.

[5]) Статья „О масонствѣ въ прежнемъ русскомъ флотѣ“, Море, 1907, и книга „Капитулъ Феникса“, Пг. 1916.

[6]) Ж. М. Н. П. 1911, V и отд. Спб. 1911; въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, подъ заглавіемъ „Новиковъ и Шварцъ“,—въ сборникѣ Масонство, I.

щемъ» [1]). Часть статей носитъ компилятивный характеръ. «Русское масонство XVIII вѣка» разсматривается въ статьѣ А. В. Семеки въ I томѣ. А. В. Семека привлекъ новыя данныя изъ записки Л-ра и книги Фридрихса «Geschichte der einstigen Maurerei in Russland» (Berlin. 1904). Компилятивный характеръ носитъ недавно вышедшая книга В. А. Боголюбова „Новиковъ и его время“ (М. 1916).

Перечисленныя изслѣдованія и статьи ставятъ, но не рѣшаютъ, рядъ существенныхъ вопросовъ по исторіи русскаго масонства XVIII вѣка. Ясный для А. Н. Пыпина вопросъ о взаимоотношеніи раціонализма и мистики въ духовной культурѣ общества, можетъ быть теперь разсмотрѣнъ подъ совершенно новымъ угломъ зрѣнія.

Для пониманія дѣйствительной роли масонскихъ и мистическихъ теченій въ русскомъ обществѣ, необходимо по возможности болѣе пристальное наблюденіе надъ тѣмъ реальнымъ значеніемъ въ жизни общества, какое имѣли вожди и рядовые участники мистическихъ и масонскихъ организацій. Съ этой точки зрѣнія весьма своевременной попыткой связать масонство Лопухина съ соціально-политическими основами русскаго XVIII-го вѣка является интересная статья Н. К. Пиксанова [2]). Крупный шагъ къ уясненію политической роли масонства сдѣланъ въ отмѣченномъ предисловіи Я. Л. Барскова къ «Перепискѣ московскихъ масоновъ».

Несомнѣнно, назрѣла потребность, идя уже проторенной дорогой, подвергнуть общему пересмотру главные вопросы исторіи русскаго масонства XVIII вѣка, детальной повѣркѣ—весь накопленный матеріалъ. Такой потребности и стремится отвѣтить предлагаемое изслѣдованіе.

Приступая къ нему, я предполагалъ добиться возможно болѣе полнаго освѣщенія русскаго масонства XVIII вѣка матеріаломъ иностранныхъ архивовъ — нѣмецкихъ, шведскихъ, англійскихъ и французскихъ. Къ сожалѣнію, эта цѣль оказалась недостижимой; пришлось ограничиться только русскими хранилищами. Кромѣ того, есть основаніе думать, что много интересныхъ матеріаловъ находится въ нѣкоторыхъ частныхъ собраніяхъ, куда по переживаемымъ обстоятельствамъ проникнуть не удалось. Основанная на изученіи доступнаго п о к а матеріала, моя работа стремится поэтому намѣтить лишь основныя линіи, по которымъ должно идти критическое разсмотрѣніе источниковъ по исторіи русскаго масонства XVIII вѣка и складываться ея научное построеніе.

---

[1]) Вышло 2 тома, I—М. 1914, II—тамъ же 1915.
[2]) Въ I т. названнаго сборника „Масонство“.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Организація масонства.

1. Русское масонство до Екатерины II.

Масонство проникло въ Россію очень скоро послѣ того, какъ вылилось въ опредѣленныя формы и на Западѣ. Первое правильное учрежденіе масонскихъ ложъ въ Англіи относится къ 1717 г. До этого года существовали лишь начатки будущихъ стройныхъ организацій. Между тѣмъ, въ Россіи масонство, повидимому, стало извѣстно еще ранѣе 1717 г.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ въ Московское Царство неудержимою волною хлынули представители и произведенія западно-европейской культуры — отъ техниковъ и инструментовъ до книгъ и философовъ включительно. Среди послѣднихъ, въ 1689 г. явился въ Москву и далекій предтеча профессора Шварца—нѣмецкій мистикъ Квиринъ Кульманъ. Убѣжденный послѣдователь Якова Бёма, теософъ и хиліастъ, Кульманъ пришелъ къ мысли, что грѣховный В а в и л о н ъ Западной Европы падетъ, и наступитъ І е з у и л и т с к о е Ц а р с т в о. Въ слухахъ о возрожденіи «сѣвернаго народа» московитовъ, Кульманъ увидѣлъ зарю начинающейся новой жизни. Еще въ 1687 г., въ Амстердамѣ, онъ напечаталъ по этому поводу особое воззваніе къ московскимъ царямъ [1]). Для личной передачи по адресу этого воззванія Кульманъ и пріѣхалъ въ Москву. Своею проповѣдью идей Бёма онъ внесъ сильное возбужденіе въ жизнь Нѣмецкой Слободы, и московскій лютеранскій пасторъ І. Мейнеке сообщилъ властямъ о политическихъ мечтаніяхъ Кульмана. 4 октября 1689 г. Кульманъ и московскій его послѣдователь К. Нордерманъ были сожжены за ересь [2]).

---

[1]) „Drei und Zwanzigstes Kühl-Jubel aus dem ersten Buch des Kühl-Salomons an ihre Czariche Majestäten“.
[2]) О Кульманѣ см. статью Н. С. Тихонравова, Сочиненія т. II, М. 1898.—Подлинное розыскное дѣло о Кульманѣ напечатано Д. В. Цвѣтаевымъ въ Ч. О. И. Д. 1883, кн. 3.

Вліяніе Кульмана не ограничилось Нѣмецкой Слободой. Послѣ его смерти начались распространяться славяно-русскіе переводы сочиненій «иже во святыхъ отца нашего Іакова Бемена»[1]).

Помимо Бёма, обращались въ рукописныхъ переводахъ иныя произведенія того же мистико-герметическаго круга, который нашелъ себѣ у насъ столь усердныхъ цѣнителей въ послѣдней четверти XVIII вѣка. Во многихъ спискахъ конца XVII и начала XVIII вѣка извѣстна Великая Наука «прославленнаго и Богомъ просвѣщеннаго» Раймунда Люллія. Сокращеніе ея составлено было въ первой четверти XVIII столѣтія знаменитымъ старообрядцемъ Андреемъ Денисовымъ[2]).

Послѣ старинной герметической мудрости проложило дорогу въ Россію и новое европейское масонство. По словамъ масонскаго преданія, первая ложа возникла въ Москвѣ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при чемъ «Брюсъ былъ оной великій мастеръ»[3]). Брюсъ родился лишь въ 1670 г.[4]), и преданіе, называя его имя, само относитъ возникновеніе ложи къ послѣднимъ годамъ XVII вѣка. Это время, обыкновенно — возвращеніе Петра изъ своего перваго заграничнаго путешествія, указываютъ и другія извѣстія[5]).

Въ одной рукописи Публичной Библіотеки[6]) разсказывается, что Петръ былъ принятъ въ шотландскую степень св. Андрея, при чемъ «далъ обязательство, что сей орденъ возстановитъ въ Россіи, что и исполнилъ [въ видѣ ордена св. Андрея Первозваннаго, учрежденнаго въ 1698 г.], оставя епанчу зеленую, какъ она и должна быть, но ленту вмѣсто зеленой, сдѣлалъ голубую; его письменное обязательство

---

1) Лабзинъ, предисловіе къ изданію „Christo-sophia или путь ко Христу“, Спб. 1815, стр. XXIII—XXIV; С.П-въ, Русскіе переводы Якова Беме, ВЗ,1858, 129—137.—Позднѣе, въ имѣніи И.В. Лопухина, Савинскомъ, находился памятникъ Кульману (Матеріалы, л. 117).

2) Къ XVII вѣку относятся рукописи Великой Науки Люллія въ ПБ, F. III. 2 и Q. III. 11; къ XVIII—тамъ же, F. III. 1, л. 105.—О сокращеніи А. Денисова см. статьи архим. Никанора „Великая Наука Р. Люллія въ сокращеніи А. Денисова“, Извѣстія, т. XVIII, кн. 2, и В. Г. Дружинина „Къ вопросу объ авторѣ сокращенія Великой Науки Р. Люллія“, тамъ же, т. XIX, кн. 1.—Ср. также А. И. Соболевскій, Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. (Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. LXXIV, № 1), стр. 158—159.

3) ПБ, Q. III. 120.

4) Здѣсь, конечно, имѣется въ виду гр. Я. В. Брюсъ (см. ниже стр. 3).

5) Кушелевъ, 467; Handbuch, III, 106; Лонгиновъ, 92.

6) Q. III. 120 (Ркп.—нач. XX в.).

существовало въ прошломъ[1]) вѣкѣ въ той же ложѣ, гдѣ онъ былъ принятъ, и многіе оное читали»[2]).

При томъ желаніи войти въ европейскую жизнь, какое было у Петра, при его стремленіи перенять всѣ пріемы и ухватки техники (въ широкомъ смыслѣ) западной жизни, вполнѣ возможенъ, конечно, его интересъ къ начаткамъ новой общественной организаціи. Вполнѣ правдоподобно, что вмѣстѣ съ образцами западнаго вооруженія и одежды для арміи и флота, при Петрѣ были заимствованы и формы товарищескаго объединенія офицеровъ. Ранніе ростки русскаго масонства особенно возможны во флотѣ, такъ какъ флотъ былъ созданъ почти всецѣло по западному образцу и подъ западнымъ вліяніемъ[3]).

Сохранившееся среди русскихъ братьевъ извѣстіе о масонствѣ Брюса, также служитъ указаніемъ на связь масонскихъ формъ въ Россіи съ проникновеніемъ западно-европейской науки и техники.

«Графъ Брюсъ — по словамъ преданія — былъ одинъ изъ высокопосвященныхъ масоновъ, и глубоко и плодотворно проникъ въ тайны масонскаго ордена... Брюсъ имѣлъ [«глубокія и основательныя»] свѣдѣнія о законахъ природы и ихъ стихійныхъ дѣйствіяхъ, и имъ составленъ столѣтній календарь, котораго показанія о погодѣ или вѣрнѣе предсказанія о естественныхъ событіяхъ каждаго года за цѣлое столѣтіе, повидимому, сбываются въ точности, какъ это удостовѣрено въ послѣдніе годы истекшаго столѣтія тѣми лицами, которыя имѣли случай видѣть этотъ календарь»[4]).

Впрочемъ, еще долгое время послѣ Петра, масонство въ Россіи не было вполнѣ русскимъ масонствомъ и развивалось премущественно среди иностранцевъ, жившихъ въ Россіи, особенно въ Петербургѣ. Масонство имѣло большое практическое значеніе для этихъ иностранцевъ. Масонскіе дипломы служили отличными паспортами для проникновенія въ среду петербургской иностранной колоніи. Съ помощью своего диплома, пріѣзжій, не имѣя спеціальныхъ знакомствъ, всегда могъ разсчитывать, что для него откроются двери — сперва пришлыхъ негоціантовъ, а благодаря имъ — и русскихъ купцовъ и вельможъ.

---

1) Т. е. XVIII-мъ.

2) Среди рукописей Ланского есть обрывокъ сѣрой бумаги, на которомъ записано такое извѣстіе; „Имп. Петръ I-й и Лефортъ были въ Голландіи приняты въ Темпліеры“ (Р. М. №. 0222, л. 111.).

3) Масонство и позже играло большую роль во флотѣ.

4) Л-ръ, 534.—Брюсовъ календарь въ дѣйствительности, какъ извѣстно, составленъ не Брюсомъ (см. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Спб. 1862, стр. 309).

Ранѣе другихъ, появляются слѣды прямыхъ масонскихъ связей съ Великобританіею. Къ 1731 г. относится свѣдѣніе о назначеніи капитана Дж. Филиппса провинціальнымъ великимъ мастеромъ въ Россіи[1]). Черезъ 10 лѣтъ, въ 1741 г., русскимъ провинціальнымъ великимъ мастеромъ опредѣленъ былъ талантливый шотландецъ, генералъ русской службы, Джемсъ Кейтъ.

Въ честь Кейта русскіе масоны временъ Елизаветы пѣли особую пѣснь въ своихъ ложахъ:

По немъ [2]) свѣтомъ озаренный.
Кейтъ къ Россіянамъ прибѣгъ
И усердьемъ воспаленный
Огонь священный здѣсь возжегъ.
Храмъ премудрости поставилъ,
Мысли и сердца исправилъ
И насъ въ братствѣ утвердилъ.
Кейтъ былъ образъ той денницы,
Свѣтлой коея восходъ
Свѣтозарныя царицы
Возвѣщаетъ въ міръ приходъ [3]).

Кейтъ былъ представителемъ семьи, объединявшей въ своей дѣятельности три страны — Россію, Шотландію и Пруссію. Самъ Джемсъ Кейтъ бѣжалъ изъ Англіи послѣ неудачнаго исхода Якобитскаго возстанія (въ которомъ Кейтъ принималъ участіе на сторонѣ претендента — Стюарта); въ 1728 г. онъ сдѣлался русскимъ генераломъ; около 1747 г. перешелъ на службу Пруссіи[4]); братъ его, Джонъ Кейтъ (лордъ Кинторъ) былъ гроссмейстеромъ англійскаго масонства; Джорджъ Кейтъ—извѣстный генералъ Фридриха II-го (приговоренный въ Англіи къ смертной казни за содѣйствіе тому же Стюарту); наконецъ, четвертый Кейтъ (Робертъ) былъ англійскимъ посломъ въ Петербургѣ (нѣсколько позже, въ 1758—1762 годахъ) [5]).

Раннее англійское масонство въ Россіи, черезъ своихъ дѣятелей, было связано, такимъ образомъ, съ Пруссіею. Вѣроятно, и помимо Кейтовъ, масонство способствовало отношеніямъ съ Берлиномъ. Подъ 1738—1744 г.г. Указатель Пыпина отмѣчаетъ «сношенія берлинской ложи Трехъ

[1]) Пекарскій, 2; Пыпинъ, 89.
[2]) Петрѣ Великомъ.
[3]) Ешевскій, 189.
[4]) Онъ участвовалъ затѣмъ на сторонѣ Пруссіи въ Семилѣтней войнѣ и въ 1758 г. былъ убитъ въ битвѣ при Гохкирхенѣ; 11 его писемъ къ майору Яковлеву находятся среди автографовъ ПБ. (отчетъ ПБ. за 1906 г., 159), въ нихъ ничего, впрочемъ, нѣтъ о масонствѣ. Воспоминаній его (Fragment of a Memoir ot field Marshall James Keith, written by himself, 1714—1734. Berlin, 1789) мнѣ не удалось видѣть.
[5]) О Джемсѣ Кейтѣ см. Русскій Біографическій Словарь и Allgemeine Deutsche Biographie.—О Кейтахъ вообще см. Dictionary, (v. XXX).

Глобусовъ съ Петербургомъ» т.-е. вѣроятно съ петербургскими нѣмцами (м. б. съ ложей Zur Verschwiegenheit). Помимо непосредственныхъ связей съ нѣмецкими государствами имѣло значеніе и остзейское посредничество (въ 1750 г. въ Ригѣ основана была ложа Z. Nordstern).

Проводникомъ французскаго масонства былъ частный секретарь Шувалова, швейцарецъ (французской рѣчи) баронъ Генрихъ Чуди, создатель какой-то своей особой системы масонства. Въ Петербургѣ Чуди былъ около 1760 г. риторомъ одной изъ ложъ. Изъ Петербурга онъ вывезъ во Францію тайную управляющую степень «Chevalier de la Palestine et de l'Aurore». Эта степень чрезвычайно напоминала позднѣйшій Штарковъ клерикатъ [1]).

Французское вліяніе на масонство сказывалось и въ терминологіи русскихъ ложъ елизаветинскаго времени (метръ-екосе, гранметръ — въ показаніяхъ Олсуфьева).

Иностранныя вѣянія, скрещиваясь и, вѣроятно, ведя борьбу между собой, — всѣ имѣли уже въ Елизаветинское время подъ собою твердую почву: масонство укрѣплялось въ русскомъ обществѣ.

Объ Елизаветинскомъ масонствѣ осталось мало свидѣтельствъ [2]). Бёберъ вспоминалъ, что «при императрицѣ Елизаветѣ масонство начало больше распространяться въ Россіи [чѣмъ прежде], но члены его такъ опасались за себя и за свое хорошее дѣло, что собирались только изрѣдка и совершенно въ тихомолку, и не въ обыкновенномъ помѣщеніи, а иногда даже на чердакѣ отдаленнго большого дома. Тѣмъ не менѣе, увѣряли меня, что никогда не было больше ревности къ дѣлу и больше единодушія, какъ въ этой «Ecclesia pressa» [3]).

Свидѣтельство Бёбера нельзя принимать буквально и распространять на все время Елизаветы и всѣ разряды масонства.

Воспоминанія Елагина, напримѣръ, рисуютъ совершенно иную картину масонскихъ собраній Елизаветинскаго времени. Это не скрывавшіяся на чердакѣ собранія гонимыхъ, а клубы или банкеты (какъ и ложи самого Елагина 1770-хъ г.г.): «ни я, ни начальники ложъ иного таинства не знаютъ, какъ развѣ со степеннымъ видомъ въ открытой ложѣ шутить, и при торжественной вечери за трапезою несогласнымъ воплемъ непонятныя ревѣть пѣсни и на счетъ ближняго хорошимъ упиваться виномъ, да начатое Минервѣ служеніе окончиться празднествомъ Бакху». [4]).

[1]) Handb. III, 392; Масонство, I, 44.—Чуди уѣхалъ изъ Петербурга вмѣстѣ съ Шуваловымъ въ 1763 г.
[2]) Почти всѣ они собраны у Пыпина, 91—1000.
[3]) Handbuch, III, 612—613.
[4]) Елагинъ, 100.

Елагинъ, поступившій въ ложи «съ самыхъ юныхъ лѣтъ», (въ 1750 г.) могъ не знать скрытыхъ цѣлей масонства; но даже внѣшняя картина, которую онъ рисуетъ, не согласуется вовсе съ образомъ ecclesia pressa.

Въ масонствѣ принимаютъ участіе и лица высшаго дворянскаго общества. Гр. Н. Н. Головинъ, которому сдѣланъ былъ допросъ въ 1747 г. по возвращеніи его изъ-за границы (его подозрѣвали въ сношеніи съ прусскимъ королемъ), когда ему, между прочимъ, задали вопросъ о масонствѣ, отвѣтилъ: «Я, признаюсь, жилъ въ этомъ орденѣ и знаю, что графы Захаръ да Иванъ Чернышевы въ ономъ же орденѣ находятся»[1]).

Въ донесеніи Олсуфьева, поданномъ около 1756 г., на первомъ мѣстѣ «гранметровъ и масоновъ» названъ Р. Л. Воронцовъ, далѣе поименованы: бригадиръ Александра Сумароковъ, Кадетскаго Корпуса капитанъ Мелиссино, Остервальдъ, Свистуновъ, Перфильевъ, нѣсколько офицеровъ Преображенскаго, Семеновскаго, Конногвардейскаго и Ингерманландскаго полковъ (въ томъ числѣ семеновцы Ѳ. Мамоновъ и кн. М. Щербатовъ и конногвардеецъ И. Болтинъ). По словамъ императрицы Екатерины, въ ложѣ Р. Л. Воронцова участвовалъ (въ 1755 г.) и гр. С. Н. Салтыковъ.[2]).

Ложа, описанная Олсуфьевымъ, по своему сложному ритуалу должна быть отнесена къ французскому рыцарскому масонству. Олсуфьевъ доносилъ такъ: «Палата обита чернымъ сукномъ и по оному сукну на стѣнахъ раскинуты цвѣты бѣлые, во образѣ звѣздамъ, и посреди оной палаты поставленъ столъ подъ чернымъ сукномъ, и на ономъ столѣ лежитъ мертвая голова и обнаженная шпага съ заряженнымъ пистолетомъ; то въ оную приведутъ, и огонь вынести должно, и оной пришедшій сидитъ противъ онаго стола; а оная мертвая голова, вдѣланная на пружинахъ, имѣетъ движеніе, и такъ до онаго касается». Послѣ обычной процедуры и вопросовъ, посвящаемаго вводятъ въ самую ложу, «и тогда гранметръ онаго приведящаго вновѣ для посвященія, велитъ предать тремъ мытарствамъ, по повелѣнію котораго съ обнаженными шпагами, принявъ подъ руки, трое кругъ всѣхъ предстоящихъ масоновъ и обведя два раза съ возможными свѣчами, съ употребленіемъ при томъ сильномъ вѣтрѣ и въ воздухѣ огня, и потомъ, взведя на особливую къ тому приготовленную гору, имѣя повелѣнія отъ гранметра, дабы онаго скинуть съ горы; по исполненіи сему, оной представляется предъ гранметра и присягаетъ оному не инако, какъ Создателю нашему Христу, съ приложеніемъ къ тому печати Соломоновой, которая кладется на лѣвомъ плечѣ, и потомъ, циркулемъ проколовъ грудь, стираетъ самъ текущую кровь платкомъ, и развязавъ глаза, повелѣваютъ у гранметра цѣловать лѣвую ногу три раза, по окончаніи же сего доказывая, увѣряютъ, что храмъ Соломоновъ не инако есть, какъ святое таинство, и защитникъ онаго силою своею есть гранметръ»[1]).

1) Лѣтописи, IV, отд. III, стр. 52.
2) Екатерина, XII, 350

Допросъ Головина и донесеніе Олсуфьева показываютъ, что правительство Елизаветы относилось къ масонству съ большой подозрительностью.

То же можно сказать и о значительной части, даже дворянскаго общества, тревожное отношеніе котораго къ масонамъ хорошо видно изъ воспоминаній Державина. Когда Державинъ собирался (въ началѣ 1760-хъ г.г.) итти къ Шувалову съ просьбою—взять его съ собою въ чужіе края, тетка Державина, Ѳ. С. Блудова, «запретила накрѣпко» своему племяннику ходить къ Шувалову, котораго молва считала главою масонскаго общества; Блудова пригрозила «написать матери [Державина], буде онъ ее не послушаетъ»[2]). Извѣстную роль въ этомъ играло, повидимому, духовенство. Духовные праповѣдники временъ Елизаветы вооружались противъ «скотоподобныхъ безбожныхъ атеистовъ», противъ «нрава и ума эпикурейскаго и фреймасонскаго»[3]).

Извѣстны и рукописныя стихотворныя обличенія «фреймасоновъ», вѣроятно, также вышедшія изъ духовной среды.

Полны лжи ваши законы
Оказались, франкъ-масоны,
И въ томъ тайность ваша есть,
Счетъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть,

пѣла псалма на обличеніе франкъ-масоновъ[4]).

Другое стихотвореніе, изъясненіе нѣсколько извѣстнаго проклятаго сборища франкъ-масонскихъ дѣлъ, такъ описывало эти дѣла:

Проявились недавно въ Руссіи франкъ-масоны
И творятъ почти явно демонски законы,
Нудятся коварно плесть различны манеры,
Чтобъ къ антихристу привесть отъ Христовы вѣры.
Къ начальнику своего общества привозятъ,
Потомъ въ темны отъ него покои завозятъ,
Гдѣ хотяй въ сей сектѣ быть терпитъ разны страсти
Отъ которыхъ, говорятъ, есть не безъ напасти.
Выбѣгаютъ отовсюду, рвутъ тѣло щипцами,
Дробятъ его всѣ уды шпаги и ножами

1) Лѣтописи, IV, отд. III, 49—51.
2) Державинъ, VI, 438.
3) Лѣтописи, II, 22; Пыпинъ, 98.
4) Ешевскій, 175; БЗ, III, 70; „Россійская Универсальная Грамматика“ Курганова, Спб. 1769, стр. 325 (Пекарскій, 173).

Встаютъ изъ гробовъ, зубами скрежещутъ,
Мурины, видя сей ловъ, всѣ руками плещутъ
А изъ сего собору въ яму весьма темну
Приводятъ ихъ, въ комору ужъ подземну,
Гдѣ солнечнаго свѣта не видно ни мало,
Вся трауромъ одѣта, какъ мертвымъ пристало.
Тамъ свѣчи зажженныя страха умножаютъ,
Въ гробѣ положенныя кости представляютъ.
Встая изъ гроба, кости берутъ ножъ рукою
И стаканъ полнъ злости пріемлютъ другою.
Проколовъ сердце, мертвецъ стаканъ представляетъ,
Наполня кровью, какъ жрецъ до дна выпиваетъ.

Изъясненіе грозитъ масонамъ вѣчною казнью:

Православныхъ хрістіянъ мнити всѣхъ прельстити,
Черезъ коварство поймавъ, къ бѣсу уловити,
Не возможетъ желанно обрѣстися вами,
Идите, мѣсто пространно наполните сами.
Хорошее мѣсто тамъ, и первыя ложи
Отведены будутъ вамъ, о масонскія рожи.
Играйте комедію теперь пока живы,
Играть вамъ трагедію вѣчно несчастливы...

Выходъ изъ масонства разъ попавшаго туда человѣка Изъясненіе считаетъ крайне опаснымъ. Въ обществѣ остается портретъ каждаго члена, благодаря чему орденъ вполнѣ можетъ распоряжаться жизнью ренегата.

Многіе тому примѣры, говорятъ, бывали,
Которые отъ себя вѣры отстать пожелали,
Но изъ оныхъ въ живыхъ нѣтъ на свѣтѣ;
Вить стоитъ смерть въ его живомъ портретѣ,
Который лишь поранятъ пулей изъ пистолета,
Въ тотъ часъ увянетъ и лишится свѣта [1]).

Въ совершенномъ соотвѣтствіи съ этимъ стихотвореніемъ — можетъ быть, подъ его вліяніемъ — Ѳ. С. Блудова считала «масоновъ отступниками отъ вѣры, еретиками, богохульниками, преданными антихристу, о которыхъ разглашали невѣроятныя басни, что они заочно за нѣсколько тысячъ верстъ непріятелей своихъ умерщвляютъ» [2]).

Съ перемѣной на русскомъ престолѣ вслѣдствіе смерти Елизаветы, развитіе русскаго масонства получило сильный толчекъ. Новый императоръ, повидимому, самъ былъ масономъ. «Повсемѣстная молва» объ участіи Петра Ѳедоровича въ масонствѣ ходила еще при Елизаветѣ, побуждая, по словамъ Болотова, «весьма многихъ вступать въ сей орденъ».

«Будучи въ Кёнигсбергѣ — вспоминалъ Болотовъ — и зашедъ однажды передъ отъѣздомъ своимъ [3]) въ домъ къ лучшему тамошнему переплетчику, засталъ я нечаянно тутъ цѣлую шайку тамошнихъ масоновъ и видѣлъ собственными

[1]) Ешевскій, 173—175.
[2]) Державинъ, VI, 437—438.
[3]) Онъ уѣхалъ изъ Кенигсберга 4 марта 1762 г.

глазами поздравительное къ нему [1]) письмо, писанное тогда ими именемъ всей тамошней ложи» [2]).

Сдѣлавшись императоромъ, Петръ III подарилъ домъ петербургской ложѣ Постоянства [3]); самъ онъ собиралъ около себя масоновъ въ Ораніенбаумѣ [4]).

Объ этихъ собраніяхъ говоритъ малорусскій авторъ памятки, преподающей совѣты Екатеринѣ II относительно двухъ близкихъ Петру Ѳедоровичу лицъ [5]).

Памятка совѣтуетъ «Волкова, яко масона, допросыть: хто при бывшемъ Государѣ въ имѣющемся въ Аримбовѣ ложѣ масонскомъ съ нымъ былъ и въ чемъ богопротивное той секты дѣйство состоитъ и гдѣ масонскія печатные книги; уповательно онъ и обо всѣхъ такой секты участникахъ конечно извѣстенъ».

Кромѣ этого въ запискѣ сказано: «Преображенскаго полку протопопа Андрея, яко подозрительнаго человѣка, масона и явнаго злодѣя церквѣ святой, взято бь подъ караулъ, потому что бывшему Государю въ Петровъ постъ во время ученія полку, ругая преданія св. Отцевъ, раздрѣшалъ во всѣ пости мясо исть, и онихъ не хранить, за что обѣщано быть ему ево духовникомъ и синодальнимъ членомъ». Разрушивъ Ораніенбаумскую ложу, переворотъ 28 іюня 1762 г. не означалъ, однако, крушенія русскаго масонства вообще. Главный участникъ переворота, Г. Г. Орловъ, былъ масономъ [6]). Сохранилось также (впрочемъ, неясное) извѣстіе объ участіи въ предпріятіи масонскаго авантюриста Сенъ-Жермена [7]).

Первое время своего царствованія Екатерина, кажется, относилась къ масонству терпимо и благожелательно. Есть даже свѣдѣнія о томъ, что «масонство сдѣлало мало успѣха въ Россіи до 1762 г., когда лишенъ былъ престола императоръ Петръ III. Въ теченіе 1763 г. Екатерина, потребовавъ свѣдѣній о цѣли масонскихъ собраній, объявила себя покровительницей ордена въ своемъ государствѣ и попечительницей ложи въ Москвѣ» [8]).

Конечно, извѣстіе это врядъ ли точно; оно показываетъ во всякомъ случаѣ, какую репутацію въ масонскихъ кругахъ заслужила себѣ Екатерина въ первые годы своего

---

[1]) Т. е. Петру Ѳедоровичу, недавно вступившему на престолъ.
[2]) Болотовъ, II, 165.
[3]) Handb., II, 551.
[4]) Тамъ-же.
[5]) Памятка составлена, вѣроятно, тотчасъ по вступленіи Екатерины на престолъ. Пекарскій сочитаетъ автора духовнымъ лицомъ. См. Пекарскій, 4—5.
[6]) Болотовъ, II 220.
[7]) Ср. Корр, II, 19.
[8]) Указатель, № 6.

царствованія. Вліятельныя въ правительствѣ лица относились въ это время сочувственно къ масонамъ. Сохранилось одно «письмо католицкихъ въ Москвѣ патеровъ» къ кн. Лобковичу отъ 7 марта 1765 г. Письмо говоритъ о томъ, что два патера отказались исповѣдывать: 1) фармазона-француза, 2) наложницу какого-то важнаго сановника. Въ отвѣтъ на это московскіе фармазоны устроили высылку патеровъ изъ Москвы[1]).

Возможно, что Екатерина, сама не участвуя въ масонствѣ, относилась къ нему терпимо изъ политическихъ видовъ, считая, что ей выгодно такъ относиться. Такъ же точно, не будучи вовсе религіозной, она офиціально ладила съ религіей, ища себѣ опоры въ православномъ духовенствѣ.

Благодаря терпимому отношенію Екатерины, масонство, въ первые годы ея царствованія, развивалось безпрепятственно. Однако, прямыхъ свѣдѣній о масонскомъ движеніи въ русскомъ обществѣ сохранилось за это время очень мало[2]).

2. Составъ ложъ въ Екатерининское время.

Если во время Елизаветы масонство уже начало распространяться въ кругахъ русскаго дворянства, то при Екатеринѣ процессъ этого распространенія пошелъ чрезвычайно быстро; къ концу 1770-хъ годовъ оставалось, вѣроятно не много дворянскихъ фамилій, у которыхъ бы не было въ масонской ложѣ близкаго родственника.

Въ петербургскихъ ложахъ Елагина и Мелиссино состояли членами, напр. кн. И. В. Несвицкій, гр. Р. Л. Воронцовъ, А. Л. Щербачевъ, С. В. Перфильевъ[3]), гр. С. Р. Воронцовъ, бар. К. Унгернъ-Штернбергъ, А. Воейковъ, кн. Андрей Вяземскій, гр. В. Ферморъ, кн. А. Одоевскій, А. Хвостовъ, гр. П. Толстой, Н. Бекетовъ, С. Зиновьевъ, Г. Жедринскій и др.[4]). Въ Рейхелевыхъ ложахъ участвовало нѣсколько кн. Трубецкихъ; одну изъ ложъ Рейхеля прямо называли «княжеской»[5]). По шведской системѣ «работали» графы Апраксины, князья Гагарины, Долгорукіе, Куракины кн. Н. В. Репнинъ, графы А. И. Строгановъ, А. И. Мусинъ-Пушкинъ, Шуваловы[6]); розенкрейцерами были кн. Трубецкіе, кн. Репнины, кн. Черкасскій, Лодыженскіе, Лопухины Тургеневы и т. д.[1]).

1) ГА, V—В, 2.
2) Одинъ изъ немногихъ документовъ—отрывокъ „апрантифскаго“ катехизиса, найденный у Василія Ушакова. Пекарскій, 8—11; Указатель, подъ 1764 г.—Ср. также переписку (1763 г.) петербургской нѣмецкой ложи Счастливаго Согласія (der glücklichen Eintracht) съ берлинской ложей Трехъ Глобусовъ (Пекарскій, 5—8).
3) Показанія Новикова, С.Р.И.О, II, 145.
4) Списокъ членовъ л. Скромности, ПБ, нѣмец. F. III 35.
5) См. Friedrichs, 29 и 40.
6) Соколовская, 15.

Именно благодаря дворянскому составу ложъ были такъ популярны въ Россіи всѣ «рыцарскія» системы[2]).

«Пышныя церемоніи рыцарства, кресты, кольца, епанчи и родословныя поколѣнія должны были произвесть великое впечатлѣніе надъ націею военною»—писали въ 1782 г. московскіе масоны герцогу Брауншвейгскому—«въ которой одно токмо знатное дворянство работами нашими занималось. Сверхъ того, богатое дворянство наше, такъ же какъ и вездѣ, воспитано весьма чувственнымъ образомъ, и слѣдственно ничто такъ не способно показать ему отношенія умозрительныя, какъ такой языкъ, который дѣйствуетъ на всѣ органы его. Весьма справедливо, что церемоніи сіи дѣлаются смѣшными, колѣ скоро они не будутъ соразмѣрны особамъ, и мы думаемъ, что весьма страннымъ казаться должно членамъ нѣкоторыхъ домовъ ордена, не пріобыкшихъ къ оружію, или по состоянію своему удаляться отъ него долженствующихъ, видѣть себя вдругъ съ ногъ до головы вооруженнаго и обвѣшеннаго рыцарскими орденами. Напротивъ, между нами такая пышность не можетъ быть непріятною, ибо всѣ члены наши предводительствовали батальонами или и цѣлыми арміями! Весьма приличествуютъ и кресты оные особамъ, которые и въ общежитіи таковыми знаками чести украшены, или которые ничего такъ жадно не желаютъ, какъ полученіе оныхъ»[3]).

Лица не-дворянскаго сословія среди русскихъ «братьевъ» попадались рѣдко. Нѣсколько русскихъ купцовъ числилось, впрочемъ, въ московской ложѣ И. А. Барнашева (Астреѣ), но не въ качествѣ «мастеровъ» или «товарищей», а лишь въ качествѣ «учениковъ»: Е. А. Лухмановъ, А. Ѳ. Севрюгинъ, Я. В. Федуринъ, А. Д. Колосовъ, Ѳ. С. Калашниковъ, И. В. Лѣсниковъ, Ѳ. И. Рѣшетниковъ, Ф. П. Щукинъ, И. А. Панфиловъ[4]). Одинъ купецъ (М. Т. Красноглазовъ) былъ «ученикомъ» въ ложѣ Уранія[5]).

Извѣстно и нѣсколько священниковъ-масоновъ. Въ 1776 г. въ московскую ложу Равенства былъ принятъ священникъ церкви Рождества Христова, что въ Столешникахъ[6]); въ 1780-хъ гг., «теоретическимъ братомъ» былъ М. М. Десницкій, съ 1785 г.—священникъ, впослѣдствіи митрополитъ Михаилъ[7]); по мнѣнію кн. Прозоровскаго,

1) Ср. показанія Новикова, С.Р.И.О, II, 149—151.
2) О рыцарствѣ см. ниже, § 4.
3) Ешевскій, 214.
4) Списокъ членовъ л. Астреи, 1783 г., РМ, № 1882.
5) См. протоколъ ея отъ 18 апр. 1775 г.
6) Савва, 11.
7) С.Р.И.О, II, 148.

былъ масономъ и Ѳ. А. Малиновскій[1]); сочувственно относился къ Новиковскому кружку архіепископъ Платонъ; въ Ригѣ 1791 года въ ложу Малаго Свѣта былъ принятъ свящ. Григорій Ефимовъ[2]).

Лица низшихъ сословій въ ложи не допускались. «Никто чуждый[3]), есть ли онъ не свободенъ или зависитъ отъ кого, не можетъ быть достоинъ къ принятію въ Орденъ, развѣ въ служащіе братья», — гласила 2-я статья «Всеобщихъ свободныхъ каменщиковъ положеній»[4]).

Такъ на дѣлѣ оправдывалось утвержденіе Магазина Свободно-Каменьщическаго: «Подло и несправедливо судить о масонскихъ ложахъ, какъ о слабой и несмысленой черни... ложи каменьщиковъ никому, кромѣ черни, не затворены. Заключая двери свои отъ слабыхъ, злыхъ и порочныхъ, отверзаютъ они ихъ безъ различія мужамъ заслуженнымъ и знатнымъ»[5]).

Какъ и въ началѣ XVIII в., въ Екатерининскую эпоху масонство сильно было развито среди пріѣзжихъ въ Россію иностранцевъ, являясь средствомъ какъ бы корпоративнаго ихъ объединенія. Этимъ объясняется, что засѣданія масонскихъ ложъ происходили иногда на французскомъ, англійскомъ, а подчасъ даже на итальянскомъ языкахъ[6]); чаще всего, конечно, не русскія ложи держались на нѣмецкомъ языкѣ. Едва ли вообще не треть масоновъ въ Россіи состояла изъ нѣмцевъ. Изъ петербургскихъ ложъ одна была чисто англійская (Parfaite Union); двѣ работали на нѣмецкомъ языкѣ; нѣкоторыя — поочередно, на русскомъ и нѣмецкомъ; ложа Уранія начала работы только на русскомъ, съ мая 1775 г. перешла на оба языка, а въ 1780-хъ и 1790-хъ годахъ держалась нѣмецкаго и англійскаго языковъ. Наоборотъ, ложа Малаго Свѣта въ Ригѣ, начавъ съ нѣмецкаго языка, добавила съ осени 1790 г. русскія засѣданія. Остальныя остзейскія ложи работали, кажется, исключительно на нѣмецкомъ языкѣ.

Національная ложа шведской системы имѣла параллельныхъ великихъ чиновниковъ для русскаго и нѣмецкаго языковъ[7]).

---

[1]) С.Р.И.О. II, 105.
[2]) Пекарскій, 124.
[3]) Т. е. профанъ.
[4]) ГА, VIII. 216. XVII. Ср. въ шведскихъ актахъ: „Не имѣющій законой свободы, не можетъ быть принятъ въ общество наше, какъ только въ служащіе братья,“ ПБ, F. III. 111.
[5]) Магазинъ, I, ч. 1, стр. 46 и 48—49.
[6]) Въ ложѣ Уранія, напр., 20 марта 1785 г. состоялось засѣданіе на итальянскомъ языкѣ для пріема двухъ придворныхъ пѣвцовъ Gaetano de Pauli изъ Милана и Lorenzo Canobio изъ Асти.
[7]) См. ниже, § 4.

Въ Москвѣ также, какъ въ Петербургѣ, были французскія[1]) и нѣмецкія ложи[2]).

Архангельская ложа работала на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ[3]).

Иноязычныя ложи въ русскихъ городахъ состояли преимущественно изъ купцовъ, отчасти — офицеровъ и чиновниковъ. Въ остзейскихъ ложахъ руководящимъ слоемъ были мѣстные дворяне.

Изъ нѣмцевъ-масоновъ большинство было лютеране или реформаты; но нерѣдки среди нихъ и католики. Какого-либо религіознаго разногласія между тѣми и другими не было замѣтно. Въ одну изъ русскихъ ложъ, Уранію, съ конца 1780-хъ годовъ допускались евреи. Такъ, 16 августа 1788 г. принятъ былъ Моисей Оппенгеймъ изъ Кёнигсберга и Исаакъ Левинъ изъ Потсдама; 23 августа оба повышены въ степень товарища и мастера (за одинъ день) а 25 августа первый изъ нихъ сверхъ того въ IV и V степени; пріемъ евреевъ въ ложу, вѣроятно, обусловленъ былъ крупнымъ денежнымъ взносомъ; по крайней мѣрѣ, въ день пріема Оппенгейма и Левина, въ кассу для бѣдныхъ поступило 40 р. 90 к. (болѣе 200 р. на наши деньги), вмѣсто обычныхъ 4—5 рублей[4]).

3. Елагина система и Слабое Наблюденіе.

Первая широкая организація русскаго масонства, объединившая нѣсколько ложъ, создалась въ началѣ 1770-хъ годовъ. Въ челѣ ея сталъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, «тайный совѣтникъ, сенаторъ, ордена Бѣлаго Орла, кавалеръ, Главной Дворцовой Канцеляріи членъ, и Главный Директоръ музыки и театра», извѣстный тѣмъ, что «во младыхъ своихъ лѣтахъ писалъ весьма изрядныя стихотворенія», и тѣмъ, что «его тщаніемъ Россійскій театръ возведенъ на степень совершенства»[5]).

Дипломъ его на званіе провинціальнаго великаго мастера былъ подписанъ въ Лондонѣ дюкомъ де-Бофоромъ 26 февраля 1772[6]). Торжественное открытіе Провинціаль-

---

[1]) Лонгиновъ, 078.
[2]) Напр. ложа профессора Маттеи подъ именемъ Дружбы 1777 г. и Трехъ Мечей 1779 г. (Указатель, №№ 51 и 62).
[3]) Уранія, февраль 1775 г.
[4]) Ср. также протоколы Уранія отъ 14 окт. 1788, 26 іюня и 2 іюня 1791 г.—Участіе евреевъ въ русскомъ масонствѣ XVIII в. оставалось неизвѣстнымъ. Ср. Ю. Гессенъ, Евреи въ масонствѣ, Спб. 1903.
[5]) Опытъ ист. слов. (Новикова), 36.
[6]) Пекарскій, 31.

ной Ложи въ Петербургѣ состоялось однако нѣсколько позже: Новиковъ показывалъ, что масонство получено было Елагинымъ «отъ какого-то лорда Питера»[1]).

Елагина система не была строго выдержана въ своей организаціи. Первоначальное простое англійское масонство, довольствовавшееся тремя степенями — ученика, товарища и мастера — въ самой Англіи скоро видоизмѣнилось въ сторону «высшихъ градусовъ». Отъ барона Рамзея, изъ среды высшей знати, поддерживавшей претендента Стюарта, распространились различныя формы IV и V степени, такъ называемаго «шотландскаго масонства». Іоркская ложа ввела въ употребленіе степень Королевской Арки (Royal Arch).

Этимъ было заложено начало широкаго примѣненія тайныхъ управляющихъ организацій, которыя давали возможность братьямъ высшихъ степеней вести къ своимъ особымъ цѣлямъ низшихъ братьевъ.

Елагинъ союзъ 1770-хъ годовъ не остановился еще на такомъ пониманіи высшихъ степеней. Отдѣльнымъ членамъ его было предоставлено держаться любой точки зрѣнія по этому вопросу: высшіе градусы не давали замѣтныхъ преимуществъ въ управленіи. Отсюда и разнообразіе взглядовъ на нихъ въ союзѣ[2]).

Самъ Елагинъ, «узнавъ подробно всѣ обманы, не могъ приступить къ преподаванію высшихъ степеней, и донынѣ еще никто отъ него ниже четвертой степени не воспріялъ»[3]).

Но во многихъ его ложахъ были въ ходу высшія степени. Примѣръ показывала Великая Провинціальная Ложа. Въ Уставѣ ея было сказано, что въ своихъ собраніяхъ она «не дѣлаетъ работъ пріема до шестого градуса»[4]), а «въ послѣднихъ двухъ [VI и VII градусахъ] никакая ложа безъ воли сама дѣлать не можетъ».

Впослѣдствіи Новиковъ показывалъ, что хотя онъ зналъ по Елагиному масонству только четыре градуса, но что тамъ были еще V, VI и VII градусы. «Носили ленты со знаками; ибо въ томъ масонствѣ, начиная съ IV градуса, во всякомъ была особая лента. Въ IV градусѣ была лента красная съ зелеными каемками, на которой привѣшенъ былъ знакъ, изображающій треугольникъ и циркуль; а на шеѣ, помнится, на зеленой лентѣ еще

1) С.Р.И.О, II, 145; лордъ Robert Edward Petre, baron Writtle, былъ великимъ мастеромъ главной Англійской Ложи съ 4 Мая 1772 по 1 мая 1777 г.—Handb. II, 553—554; Ср. Пекарскій, 31.

2) Въ этомъ отношеніи Елагина система напоминаетъ союзъ Астреи 1815 г.

2) Елагинъ, 104.

4) Т. е. начинаетъ работы пріема лишь съ шестой степени. Объ Уставѣ см. ниже. Приведенная фраза находится въ п. 7 положенія о великомъ мастерѣ.

знакъ. На звѣздѣ изображеніе креста со св. Андреемъ Первозваннымъ. Въ другихъ градусахъ были ленты черныя съ бѣлыми каемками, зеленыя, фіолетовыя и еще не помню»[1]).

На основаніи протоколовъ ложи Уранія видно, что, по крайней мѣрѣ въ эту ложу могли входить братья 7 степени[2]).

Наконецъ, въ одной изъ ложъ союза (Скромности), состоявшей подъ управленіемъ Мелиссино, были введены высшіе градусы «рыцарскаго» характера[3]).

Елагина система жила на основаніи особаго устава носившаго заглавіе «Правы, преимущества и обряды Главныя Провинціальныя ложи»[4]).

Согласно этому уставу Главная Провинціальная Ложа состоитъ (п. 1) изъ 7 должностныхъ лицъ—«чиновниковъ»: 1. Великій Провинціальный Мастеръ, 2. Великій Провинціальный Намѣстный Мастеръ, 3 и 4. Великіе Провинціальные надзиратели, 5. Секретарь, 6. Хранитель сокровищъ и 7. Меченосецъ; «къ сему присоединяются стуарты[5]) всѣхъ ложъ», а также «всѣхъ ложъ мастера и чиновники, имѣющіе право голоса, какъ члены Главной Провинціальной Ложи, и наконецъ, всѣ бывшіе Главной Провинціальной Ложи чиновники, имѣющіе право всегда носить одни токмо запоны того достоинства».

«Собранія Провинціальной Ложи бываютъ въ годъ четыре, каждое въ три мѣсяца, въ учрежденномъ отъ Главной Провинціальной Ложи мѣстѣ: гдѣ никто не можетъ быть, кромѣ вышепоказанныхъ членовъ Ложи, или по крайности никто безъ дозволенія, когда же случится быть впущену посѣтителю, то оные не только что голоса не имѣютъ, ниже можетъ разсуждать при какомъ бы то ни было предложеніи, развѣ спрошено будетъ на то его мнѣніе». (п. 3).

Въ случаѣ отсутствія великихъ чиновниковъ ихъ мѣсто занимаютъ бывшіе великіе чиновники, «а когда и тѣхъ не случится, то частныхъ ложъ стуарты по старшинству ихъ ложъ бываютъ настоящими на тотъ разъ чиновниками со всѣми преимуществами» (п. 4).

«Есть ли кто изъ братьевъ, составляющихъ Большую Ложу, въ собраніе быть не можетъ, то вмѣсто себя избираетъ онъ брата, но такова, который дѣйствительно

1) Лонгиновъ, 096—007.

2) I, II и III іоанновскія, IV—экосецъ, V—элю, VI—философъ и VII—рояль арчъ (Уранія, 10 іюля 1773).

3) О системѣ Мелиссино см. ниже, § 4.

4) Уваровъ, № 243, л. 32 сл. Уставъ присланъ былъ въ ложу Уранія съ письмомъ В. И. Лукина отъ 9 марта 1774 (Уранія, 15 марта 1774).

5) Церемоніймейстеры.

самъ былъ одинъ годъ мастеромъ или чиновникомъ. Сіе разумѣется о чиновникахъ только частныхъ ложъ» (п. 7).

«Всякія несогласія, или жалобы, не могшія быть кончены въ частныхъ ложахъ между членами оныя или между двухъ частныхъ ложъ, должны подаваемы быть письменно къ великому провинціальному секретарю за довольное время передъ четверократнымъ собраніемъ, и оныя напередъ въ четверократныхъ милостинныхъ собраніяхъ разсматриваются, есть ли дѣло таковаго свойства. Есть ли же требующее подробнаго изысканія, то возлагаются на комитетъ, которой, разсмотря, вноситъ въ четверократное собраніе» (п. 8).

При добавленіи или отмѣнѣ главной ложей какихъ-либо прежнихъ установленій частная ложа «можетъ разсуждать о томъ, что Главною Ложею сдѣлано, но не имѣетъ права сама вводить отмѣны [отъ новаго постановленія Главной Ложи], но въ оную нашу почтеннѣйшую Ложу мастеръ мнѣніе свое къ лучшему представляетъ, подписывая всѣми оное собраніе [частную ложу] составляющими братьями, а есть ли будетъ оное неоспариваемо большимъ числомъ, то не взирая ни на что, хотя бы въ меньшемъ и великій провинціальный мастеръ былъ; не соглашающіеся имѣютъ право особо свое мнѣніе въ Большую посылать Ложу»[1]. (п. 10).

Великій провинціальный мастеръ имѣетъ въ собраніяхъ Великой Ложи дискреціонную предсѣдательскую власть: можетъ (только онъ одинъ) прервать оратора (п. 13), исключить плохо себя ведущихъ членовъ (п. 14)[2].

Провинціальный мастеръ назначается великимъ мастеромъ или великимъ намѣстнымъ мастеромъ всего масонства въ Англіи (п. 1). Провинціальный Мастеръ назначаетъ провинціальныхъ чиновниковъ (но можетъ и предложить ихъ выбрать всей Великой Провинціальной Ложѣ—п. 3). Провинціальный мастеръ можетъ требовать отъ всякой ложи понадобившіяся ему свѣдѣнія (п. 5); провинціальный мастеръ и провинціальные чиновники могутъ посѣщать засѣданія всякой ложи союза и наблюдать за правильнымъ ходомъ ея работъ (п. 6).

Провинціальный мастеръ «имѣетъ полную власть учреждать ложи обыкновеннымъ порядкомъ, бравъ къ тому своихъ чиновниковъ съ точнымъ назначеніемъ мастера или оставляя выборъ онаго заводящейся ложѣ» (п. 9).

Если бы «все братство или большая онаго часть признала провинціальнаго великаго мастера неудобнымъ болѣе

---

[1]) Но при разсмотрѣніи дѣла въ Большой Ложѣ, великій провинціальный мастеръ имѣетъ два голоса, всѣ прочіе—одинъ [п. 11].

[2]) Далѣе идетъ положеніе о Великомъ Провинціальномъ мастерѣ.

къ управленію или власть свою во зло употребляющимъ[1]), то должны они писать о томъ въ Главную Ложу въ (Англіи) и дотолѣ не собираться, доколѣ рѣшеніе не придетъ»[2]).

Великимъ провинціальнымъ мастеромъ все время существованія союза былъ И. П. Елагинъ. Великимъ намѣстнымъ мастеромъ въ первый годъ существованія Провинціальной Ложи опредѣленъ былъ генералъ-аншефъ и сенаторъ Воронцовъ, а великимъ секретаремъ — поэтъ В. И. Майковъ[3]).

18-го декабря 1773 г. происходило назначеніе новыхъ «провинціальныхъ чиновниковъ». Намѣстнымъ мастеромъ остался Воронцовъ, великимъ секретаремъ Елагинъ «избралъ» В. И. Лукина, первымъ надзирателемъ—Алексѣя Щербачева, вторымъ — Ивана Несвицкаго, хранителемъ сокровищъ Стефана Перфильева и меченосцемъ — Федора Фрёзъ[4]).

Елагину подчинялось не менѣе четырнадцати ложъ.

1) Первой по времени открытія была Parfaite Union, которая была старше самой Провинціальной Ложи, такъ какъ учреждена была 1 іюня 1771 г. Большая часть ея членовъ были англійскіе купцы (мастеръ стула — Кели, John Cayley)[5]).

2) «Собственная ложа» Елагина, называвшаяся ложей Музъ и собиравщаяся въ домѣ Ивана Перфильевича; дипломъ на открытіе, за подписями Майкова и Воронцова, помѣченъ былъ 16 іюня 1772[6]).

3—4) Нѣкоторые члены ложи Музъ, продолжая числиться въ составѣ этой ложи, образовали свои особыя ложи. 31 января 1773 г. утверждена была ложа музы Уранiи, мастеромъ которой сдѣлался В. И. Лукинъ, надворный совѣтникъ, правая рука Елагина, сочинившій «комедію въ пяти дѣйствіяхъ, Мотъ любовію исправленный», которая «принята была весьма изрядно»[7]).

Скоро послѣ этого открылась ложа Беллоны (мастеръ стула — И. В. Несвицкій)[8]).

---

[1]) „Хотя никогда еще въ нашемъ древнемъ и почтеннѣйшемъ орденѣ того не приключалось“ — замѣчаетъ Уставъ въ началѣ этого пункта.

[2]) Подобное сомнѣніе въ высшихъ начальникахъ, конечно, не могло быть допущено ни въ шведской, ни въ розенкрейцерской системахъ.

[3]) Пекарскій, 35—36.

[4]) Уранія,—упомянутое письмо Лукина.

[5]) Это „аглицкая ложа“ въ показаніяхъ Новикова, С.Р.И.О II, 145.

[6]) Дипломъ у Пекарскаго, 34—36.

[7]) Опытъ ист. слов., 66.—Ложа Уранiи была торжественно открыта 16 марта 1773 г. У Новикова это „ложа В. И. Лукина“, С.Р.И.О, II, 145—опечатки!).

[8]) У Новикова это „ложа И. В. Несвицкаго“, тамъ-же.

Всѣ братья ложъ Музъ, Уранiи и Беллоны имѣли входъ въ любую изъ нихъ, а мастера ихъ составляли единый комитетъ по найму общаго дома и прочимъ хозяйственнымъ дѣламъ[1]).

5) Отъ ложи Уранiи, нѣкоторыми ея членами, основана была (30 мая 1775 г.) ложа Астреи (мастеръ стула — Я. Ѳ. Дубянскiй)[2]).

6—7) Въ союзъ Елагиныхъ ложъ входили и двѣ военныя ложи, работавшiя среди офицеровъ и военныхъ врачей русскихъ армiй[3]): ложа Марса въ Яссахъ, подъ молоткомъ П. И. Мелиссино[4]), и ложа Минервы въ Садогурахъ, въ Молдавiи, подъ управленiемъ бар. Гартенберга[5]).

8) Ложа Скромности въ Петербургѣ, подъ управленiемъ того же П. И. Мелиссино, вѣроятно, взамѣнъ ложи Марса, по возвращенiи Мелиссино съ войны[3]).

9) Ложа Клiо, въ Москвѣ, основана около 1774 г.

10) Ложа Талiи, на открытiе которой (гдѣ угодно) было выдано разрѣшенiе Вердеровскому; лѣтомъ 1775 г. Талiя работала въ Москвѣ, а въ 1777 г. въ Полоцкѣ[7]).

11) Ложа Равенства, открытая осенью 1774 г.[8]);

Лѣтомъ 1775 г. ложа Равенства собиралась въ Москвѣ, а въ 1776 г. перебралась въ Петербургъ. Кандидатами въ мастера этой ложи Ильинъ называлъ кн. Г. П. Гагарина, кн. В. В. Долгорукова, гр. Р. Л. Воронцова[9]); избранъ былъ, повидимому, кн. Гагаринъ[10]).

---

[1]) Уранiя, 10 iюля 1773.

[2]) Этимъ именемъ ложа обозначена у Новикова, С.Р.И.О, II, 145.— Передъ открытiемъ Астреи Дубянскiй два раза, 2 и 6 мая 1775, исполнялъ обязанности мастера на востокѣ Уранiи, чтобы на практикѣ ихъ усвоить. Ср. Лонгиновъ, 100.—Ложа Астреи была закрыта 22 марта 1776 г. (Савва, 12).

[3]) Тогда еще не кончена была первая Турецкая война.

[4]) Ложа была основана, кажется, прямо отъ Великой Ложи Англiи 29 апрѣля 1772, и только позже примкнула къ Елагину.

[5]) Основана не позже 1774.

[6]) Патентъ на ея основанiе, находящiйся въ ПБ, подписанъ 28 дек. 1774 г. Елагинымъ, Воронцовымъ и Лукинымъ.

[7]) Савва, 6, 8, Friedrichs, 43.

[8]) 19 ноября 1774 г. „братъ Пашкевичъ приносилъ ложѣ [Уранiи] свое извиненiе въ томъ, что былъ онъ въ нѣкоторомъ собранiи масоновъ, которые намѣрены соорудить новую ложу подъ именемъ л. Равенства, гдѣ ему и братьямъ Ясникольскому и Лучанскому, которыхъ онъ съ собою пригласилъ, объявлено, что требовали они отъ Великiя Провинцiальныя Ложи конституцiю, но какъ они оной еще дѣйствительно не имѣютъ, то просилъ онъ ложу о отпущенiи ему сего поступка, что онъ безъ позволенiя ложи тамъ былъ“.Ср.Лонгиновъ, 98.—Ложа извинила поступокъ Пашкевича—Впослѣдствiи конституцiя была, очевидно, получена, т. к. членъ л. Равенства, А. Я. Ильинъ, безпрепятственно посѣщалъ въ 1775 г., въ Москвѣ, ложу Талiи, а въ 1776 г., въ Петербургѣ, ложи Уранiи, Беллоны и Астреи (Савва, 6—8, 10—15.

[9]) Савва, 5.

[10]) Савва, 6, 13.

12) Ложа св. Екатерины Трехъ Подпоръ въ Архангельскѣ (письмо ея, выражавшее единенiе съ Елагинымъ подписано 11 декабря 1774 г.)[1]).

13) Ложа Эрато въ Петербургѣ, основанная кн. А. И. Мещерскимъ, не позднѣе марта 1775 г.[2]).

14) Ложа во Владимiрѣ, подъ управленiемъ гр. Р. Л. Воронцова[3]).

Всѣ ложи находились въ тѣсномъ общенiи между собою, посылая другъ другу письма или рекомендуя своихъ членовъ въ случаѣ ихъ переѣзда изъ мѣста работъ одной ложи въ резиденцiю другой[4]).

Постоянныя связи были у нѣкоторыхъ Елагиныхъ ложъ и съ западно-европейскимъ масонствомъ англiйской системы. Ложа Уранiи, напр., неоднократно принимала къ себѣ посѣтителей съ дипломами нѣмецкихъ и англiйскихъ ложъ и сама снабжала своихъ членовъ рекомендацiями въ эти ложи[5]).

Зато старательно воздерживались отъ общенiя съ масонами другихъ системъ. На собранiя ложи Уранiи въ качествѣ посѣтителей могли быть допущены лишь братья Елагина толка. Особенно остерегались Рейхелевскаго масонства; у причастныхъ къ нему братьевъ требовали предварительнаго отреченiя отъ Рейхеля[6]).

Но нежелательными признаны были и другiя направленiя, хотя бы онѣ очень близки были отъ Елагиной системы[7]).

---

[1]) Письмо получено было въ л. Уранiи 14 февр. 1775 г.

[2]) А. И. Мещерскiй, названный мастеромъ стула л. Эрато, былъ посѣтителемъ въ Уранiи 28 Марта 1775.

[3]) С.Р.И.О, II 145. Новиковъ говоритъ, что „были и еще подъ правленiемъ его ложи въ Петербургѣ и другихъ городахъ.

[4]) Напр. въ Уранiю приходили письма изъ л. Марса въ Яссахъ (протоколы Уранiи, 12 и 16 апр. 1774); изъ л. Минервы въ Садогурахъ (ibid. 25 окт. 1774); изъ л. Екатерины въ Архангельскѣ (ib. 14 февр. 1775). Съ атестатами л. Марса Уранiю посѣщали братья Браунъ и штабъ лекарь Толстъ (вѣроятно, Дольстъ. ib. 15 февр. и 16 дек. 1774). Въ свою очередь, Уранiя давала рекомендательныя письма въ л. Марса своимъ членамъ Алексѣеву и И. Лукину при ихъ отъѣздѣ въ Яссы (ib. 9 ноября 1773 и 1 февр. 1774), Як. Наврозову — въ Москву, въ л. Клiо (ib. 28 февр. 1775).

[5]) Въ Уранiи были посѣтители съ дипломами л. Трехъ Королей (прот. 12 апр. 1774), и л. Авессалома (ib. 11 окт. 1774) въ Гамбургѣ, л. Персеверансъ въ Амстердамѣ, л. Каледонiи въ Лондонѣ (30 мая 1775). Членъ л. Уранiи Разнотовскiй, уѣзжая весной 1774 г. въ Англiю, получилъ рекомендательныя письма въ Соммерсетскую ложу (Лондонъ) и ложу Royal York (Берлинъ). Въ послѣдней находился и постоянный представитель Уранiи—Гродардъ (Grodard. См. прот. 3 авг. 1773).

[6]) См. напр. Уранiя. 10 iюля 1773; Лонгиновъ, 97.

[7]) 10 мая 1774 г. „братъ Мейеръ объявилъ [въ ложѣ Уранiи], что предложенный имъ въ прошедшую ложу желающимъ въ наше общество торговый человѣкъ Овандеръ между тѣмъ принятъ былъ собирающимися нѣкоторыми аглинскими братьями, о которыхъ из-

Внутренняя жизнь каждой ложи опредѣлялась ея «актами».

Акты Елагиныхъ ложъ всецѣло приспособлены были къ пріему въ ученики, товарищи и мастера, т. к. пріемъ новыхъ членовъ или возведеніе ранѣе принятыхъ въ болѣе высокую степень составляли главное содержаніе работъ ложи Почти ни одно засѣданіе не обходилось безъ «принятія»[1]).

Пріемъ («ресепція») сопровождался сложнымъ и запутаннымъ ритуаломъ, частью заимствованнымъ изъ практики средневѣковыхъ цеховъ. Основной смыслъ ритуала состоялъ въ «испытаніи» новаго адепта путемъ всевозможныхъ угрозъ и неожиданныхъ униженій[2]).

Заканчивался пріемъ страшной клятвой, ограждавшей тайну всего происходившаго въ ложѣ. Новопринимаемый подробно перечислялъ всѣ наказанія, которыхъ онъ заслуживаетъ въ случаѣ своей неосторожной болтливости или измѣны. Товарищъ и мастеръ добавляли къ этой клятвѣ еще нѣсколько сильныхъ пожеланій[3]).

вѣство, что не имѣютъ они больше отъ матери нашей аглинской великой ложи конституціи, слѣдственно входъ въ наши совершенныя и справедливыя ложи ему тѣмъ заграждается".

15 мая тамъ-же „братъ Лиманъ предлагалъ, что представленный имъ желающимъ въ наше общество Тредіяковскій ему объявилъ, что будто-бы онъ уже въ масоны принятъ того ради онъ Лиманъ почитая его за непостояннаго человѣка, съ нимъ болѣе и не говорилъ". Въ отвѣтъ на это „всею ложею единогласно положено, что ежели когда онъ Тредіяковскій масономъ и посѣтителемъ въ нашу ложу придетъ, то не впускать ево, доколѣ онъ передъ ложею брату Лиману и подкрѣпляющимъ ево братьямъ Дубянскому и Разнотовскому не здѣлаетъ удовольствія, и потомъ чтобъ экзаменовать его по всей строгости" — Послѣ этого имя Тредьяковскаго не встрѣчается въ протоколахъ Ураніи: очевидно отъ экзамена онъ уклонился. Въ 1775 г. Тредьяковскій участвовалъ въ Московской ложѣ Равенства (Савва, 8).

[1]) Объ этомъ можно судить по дневнику Ильина и по протоколамъ ложи Ураніи. Новиковъ также свидѣтельствовалъ, что въ ложахъ Елагина „принимали безъ всякаго разбору" (Лонгиновъ 96).— Впослѣдствіи (въ 1810) О. А. Поздѣевъ, нападавшій за это же явленіе на работы ложъ будущаго союза Астреи, называлъ такой усиленный пріемъ „рекрутскимъ наборомъ" (Васильчиковъ, 476).

[2]) Завязываньe глазъ, отобраніе металловъ, раздѣваніе, устремленные мечи при снятіи съ глазъ повязки и пр.—Обрядъ пріема довольно точно изображенъ въ „Войнѣ и Мирѣ". Подробное описаніе см. въ статьѣ Т. О. Соколовской „Обрядность вольныхъ каменьщиковъ", Масонство, II.

[3]) Ученикъ подвергалъ себя „наижесточайшему оскорбленной братіи мщенію, пусть гортань моя будетъ перерѣзана, языкъ мой исторгнутъ, и тѣло мое, на части разсѣченное, предано на снѣденіе псамъ и хищнымъ птицамъ, или созжженію, а прахъ мой пусть будетъ разсѣянъ безъ погребенія по воздуху, и самая память моя пусть будетъ мнѣ всегдашнимъ поруганіемъ и гнуснымъ для потомковъ вѣроломства примѣромъ". (Михайловскій, Q. 214, л. 18). Новопринимаемый товарищъ добавлялъ къ этому: „чтобы у живаго меня сердце мое исторгнуто, ежели я измѣну сдѣлаю, было" (тамъ-же, Q. 215, л. 15 об.); мастеръ: „да буду я живой во гробъ положенъ и брошенъ въ пространное море" (тамъ же Q. 216, л. 18 об.).

Несмотря на мрачное начало масонской жизни Елагинаго адепта, дальнѣйшее теченіе этой жизни оказывалось вполнѣ мирнымъ и даже довольно веселымъ. Ложи Елагина внѣ ритуальной своей части, носили характеръ почти свѣтскихъ клубовъ, гдѣ — послѣ утомительныхъ обрядовъ ресепціи — можно было хорошо поужинать («столовыя ложи») и встрѣтить не мало пріятныхъ знакомыхъ[1]).

По выраженію Новикова, братья Елагиныхъ ложъ, «почти играли» масонствомъ, «какъ игрушкою: собирались, принимали, говорили много, а знали мало»[2]).

Заглянуть во внутреннюю жизнь Елагиныхъ ложъ позволяютъ протоколы одной изъ нихъ (Ураніи), сохранившіеся за время отъ учрежденія ложи до 1 іюля 1775 г.[3]).

Ложа была торжественно открыта 16 марта 1773 г. Въ засѣданіе прибылъ «уполномоченный отъ п. П. В. Мастера ложи Музъ вторый надзиратель п. братъ Несвицкой и объявилъ, что имѣетъ письмо къ братьямъ сооружателямъ ложи Ураніи, и требовалъ, чтобы они вступили въ ложу. Обрядъ того дня былъ слѣдующій. Впереди братъ служащій со свѣчою, за нимъ два брата мастера, позади ихъ братъ В. Лукинъ, ведущій п. брата Несвицкаго къ ложѣ, за ними посѣтители, по два въ рядъ, а потомъ всѣ братья, приступавшіе къ сооруженію ложи; вступя въ храмъ, который совсѣмъ не освященъ былъ, стали вокругъ ковра, а братъ служащій со свящею позади почтеннаго брата Несвицкаго, который всѣмъ братьямъ читалъ [привѣтственное] письмо отъ п. П. В. Мастера[4])...

По прочтеніи [Несвицкій] требовалъ отъ братій, чтобы оные при немъ учинили выборъ мастера ложи, коего бъ онъ, по данному ему полномочію, могъ утвердить въ семъ санѣ. Братья, всякой написавъ имя одного изъ членовъ своихъ, клали въ сосудъ, на жертвенникѣ стоящій, и по вынутымъ жребіямъ оказались всѣ жребія на брата Владиміра Лукина, кромѣ одного его, коимъ онъ избралъ п. брата Николая Грена. П. братъ Несвицкій, провозглася избраніе, взялъ за руку брата В. Лукина и обвелъ его троекратно около ковра, будучи провождаемъ всѣми братьями, а потомъ, подведши его къ жертвеннику, требовалъ отъ него клятвы мастерской, которая имъ и сдѣлана, какъ ниже сего вписано, и въ продолженіе коей мечъ п. брата Не-

[1]) Одинъ изъ постоянныхъ посѣтителей л. Ураніи. Ф. Гарднеръ былъ основателемъ Англійскаго Клуба въ Петербургѣ (въ 1770 г.) Ср. М. И. Пыляевъ, Старый Петербургъ, Спб. 1887, стр. 216—217.

[2]) Лонгиновъ, 096.

[3]) Въ ркп. гр. Уварова, № 243.—Протоколы ложи за 1776—1788 гг. хранятся въ архивѣ Gr. Landesloge въ Берлинѣ (Friedrichs, 41); протоколы за 1781—1793 гг. въ ркп. гр. Уварова № 227.

[4]) Елагинъ, по болѣзни, не могъ лично открыть ложу.

свицкаго былъ устремленъ противъ сердца мастера ложи, а того мечъ противъ сердца п. брата Несвицкаго.

Присяга мастерская.

Клянусь передъ Всевышнимъ Создателемъ Селенныя, предъ тобою, препочтенный Провинціальный Великій Мастеръ, и предъ всѣми достойными здѣсь собранными братіями не только въ сохраненіи непоколебимыя вѣрности къ ложѣ Ураніи[1]) и въ наблюденіи съ священнѣйшею точностью всея должности истиннаго масона въ недреманномъ бдѣніи о томъ, дабы никто изъ членовъ моея ложи не сходилъ никогда съ пути истиннаго, и чтобы сюда не вкладывалось ничто могущее поколеблить непрочность нашего Ордена. Обѣщаю также не употреблять во зло права и власти саномъ мастера ложи мнѣ приносимой, а всегда поступать по узаконеніямъ нашея препочтеннѣйшія аглинскія Великія всего масонства Ложи и Ложи Главныя Провинціальныя, которыя преподаны и впредь преподадутся. Въ случаѣ же нарушенія подвергаюсь мщенію Создателя и гнѣву всѣхъ братьевъ. Для утвержденія сей присяги цѣлую слова Спасителя нашего»[2]).

Послѣ торжественно обставленнаго открытія, съ пышными рѣчами и обрядами, тихо потекла будничная жизнь ложи Ураніи[3]).

Несложное ея хозяйство—квартира и обстановка, устройство ужиновъ и праздниковъ отнимало, однако, много заботъ и достаточно денегъ отъ ея членовъ.

Съ августа 1774 г., когда Лукинъ продалъ свой домъ (гдѣ сначала помѣщалась ложа), для Ураніи было нанято помѣщеніе на Мойкѣ противъ Галернаго двора, за 270 р. въ годъ[4]),—около 1.600 р. на наши деньги.

Не дешево стоило также участіе въ празднествахъ Великой Провинціальной Ложи. Въ 1772 г. на торжество Іоанна Крестителя употреблено въ Провинціальной ложѣ

---

1) Въ подлинникѣ описка: Беллоны.

2) Нѣсколько ниже приведена слѣдующая „Присяга членовъ ложи Ураніи. Въ силу моея масонскія присяги, обѣщаю я любовь и совершенное повиновеніе нашему почтенному мастеру ложи. А естьли я когда-нибудь пренебрегу мой долгъ и священную мою присягу, тогда подвергаюсь ужаснымъ истязаніемъ, въ масонствѣ назначеннымъ; клянусь и въ томъ, что никогда ни въ какой ложѣ не состоящей подъ зависимостію препочтеннаго П. В. Мастера членомъ не учинюся, и безъ дозволенія мастера нашея ложи нигдѣ въ таковыхъ ложахъ посѣщающимъ не буду. Для утвержденія моея клятвы цѣлую слова Спасителя моего".

3) Засѣданія Ураніи назначены были (10 іюля 1773) разъ въ двѣ недѣли по субботамъ. Въ остальныя субботы собиралась л. Музъ; по четвергамъ, тоже разъ въ двѣ недѣли—Беллона.

4) Лонгиновъ, 98.

«до тысячи рублевъ». На предстоящіе подобные же расходы 1773 г. великій секретарь предлагалъ членамъ Ураніи внести, кто сколько можетъ[1]). «Уединенные» собрали «на сей праздникъ» 130 р.[2]), но торжество не состоялось, вѣроятно, изъ-за недостаточности сбора. Въ декабрѣ великій мастеръ внесъ на тотъ же предметъ отъ имени ложи Ураніи еще 50 рублей, изъ которыхъ ложа обѣщала ему вернуть 40 р.[3]).

Въ іюлѣ 1774 г. въ Уранію пришло письмо отъ распорядительнаго комитета по устройству празднества; подписано оно было Ал. Щербачевымъ, П. Мелиссино и Ив. Дмитревскимъ. Комитетъ выражалъ пожеланіе: «1) Чтобы отъ каждой ложи послано было ко всѣмъ ея членамъ циркулярное прошеніе для собиранія денегъ, и чтобы каждый братъ по произволенію своему способствовалъ къ совершенію сего праздника, однако не менѣе двухъ рублевъ. 2) Чтобы собранныя всѣ деньги, равно какъ и реестры братьевъ и посѣтителей, за платежъ которыхъ каждая ложа отвѣтствуетъ, съ показаніемъ ихъ степеней, присланы были какъ можно скорѣй въ комитетъ, который распоряжаетъ праздникъ и беретъ на себя, когда жъ и гдѣ оному быть; о томъ почтенное братство будетъ отъ насъ увѣдомлено: число присланныхъ къ намъ денегъ рѣшитъ совершенное и посредственное великолѣпіе сего праздника, хотя желаніе наше клонится къ тому, чтобъ торжество сего дня было великолѣпно»[4]).

16 іюля 1774 г. секретарь Ураніи А. Гессель подробно отвѣчалъ на это письмо. «Въ день назначеннаго торжества членовъ съ посѣтителями будетъ 55: ложа, видя ваше попеченіе о благомъ устройствѣ сего празднества, полагаетъ дать съ каждаго брата по четыре рубли, что и учинитъ 220 руб., дабы торжество сколько можно пристойнымъ сдѣлать. Деньги сіи можете вы получить у почтеннаго брата фонъ-Эссена, когда вы потребовать ихъ за благо разсудите. Притомъ вся ложа проситъ васъ, чтобы день, кромѣ вторника, пятницы и субботы дабы большую часть ея членовъ въ оные дни дѣлами занятыхъ, не лишить участія въ семъ удовольствіи. Всѣ ложи Ураніи члены и посѣтители будутъ мастерскаго, товарищескаго и ученическаго степеней и какъ ихъ число означено, то и не кажется надобности посылать особаго имъ списка, но естьли оной необходимо для васъ надобенъ будетъ, то

---

1) Протоколы Ураніи отъ 10 іюля 1773 г.

2) Тамъ же, 3 авг. 1773 г.

3) Тамъ же, 21 дек. 1773 г.

4) Тамъ же, 23 іюля 1774 г.

я его вамъ доставлю, тогда, когда повѣстка отъ васъ къ празднеству пришлется»[1]).

По прочтеніи этого письма «всѣ бывшіе въ ложѣ [Уранія] согласились и начали плату, а не бывшимъ тогда положено объявить послѣ, притомъ единогласно принято, чтобы каждый за своего посѣтителя заплатилъ брату хранителю сокровищъ 4 рубли, и сверхъ того условлено жъ, что если общаго празднества и сей годъ не будетъ, то нашей ложѣ праздновать особо день святаго апостола Андрея и употребить на то сіи собираемыя деньги».

Торжество, кажется, состоялось все-таки въ Провинціальной Ложѣ. На слѣдующій годъ, день Іоанна Крестителя праздновался всѣмъ союзомъ въ домѣ Елагина, при чемъ взималось 3 р. за входъ.

Помимо участія въ праздникахъ Провинціальной Ложи, Уранія устраивала торжественные вечера и своими силами, напримѣръ, 17 марта 1776 г., когда въ Уранію былъ А. Я. Ильинъ съ братомъ своимъ П. Я.; по его словамъ «нынѣшней день повсягодно празднуется [этой ложей] по причинѣ, что открылась она въ сіе число[2]), и нынѣ минуло ей три года. Былъ концертъ очень хорошей. Всѣхъ братьевъ тутъ находилось безъ малова человѣкъ сто. Ужинъ былъ хорошей. Мы поѣхали оттуда въ исходѣ перваго часу пополуночи, а еще никто не выѣзжалъ прежде насъ, и всѣ сидѣли еще по мѣстамъ, не думая разъѣзжаться»[3]).

Въ менѣе парадной обстановкѣ, но съ тѣмъ же характеромъ клуба, протекали и обычныя собранія ложи.

2 января 1776 г. Ильинъ былъ въ Уранію вмѣстѣ съ П. Я. Ельцынымъ: пріятели пили пуншъ («два стакана за 20 коп.»), а послѣ ужина бр. Книперъ потчивалъ ихъ по дружеству шампанскимъ[4]).

13 января того же года въ Уранію держана была траурная ложа. «Было весело, — записалъ, однако, Ильинъ,— особливо показалось мнѣ — за здоровье сестеръ выстрѣлъ. Разъѣхались въ двѣнадцатомъ часу пополудни»[5]). И 4 іюня Ильинъ ужиналъ въ Уранію[6]).

Уранія немногимъ отличалась отъ другихъ ложъ Елагиной системы, гдѣ побывалъ Ильинъ въ 1776 г.

8 января Ильинъ «пошелъ въ л. Астрею, была товарищеская,очень хорошо всѣхъ посѣтителей, въ томъ числѣ и меня приняли. А столъ вечерній гораздо лучше, чѣмъ въ

---

[1]) Тамъ же, 23 іюля 1774.
[2]) На самомъ дѣлѣ, Уранія открылась 16 марта (1773). См. выше, стр. 21.
[3]) Савва, 11.
[4]) Савва, 10.
[5]) Тамъ же. Не описка ли здѣсь, вмѣсто „пополуночи“?
[6]) Тамъ же.

Уранію... Выѣхалъ съ братцомъ[1]) къ нему домой въ первомъ часу пополуночи».

26 февраля, вернувшись изъ той же л. Астреи, Ильинъ записываетъ: «очень было весело»[2]).

А 22 марта послѣ закрытія л. Астреи Ильинъ «былъ много пьянъ»[3]). Ужиналъ Ильинъ и въ Беллонѣ[4]).

Именно для такихъ ужиновъ—«столовыхъ собраній»— въ л. Уранію еще въ 1773 г. была куплена на 50 руб. віолончель «дабы бр. Ясниковскаго избавить отъ трудовъ возить такой же инструментъ всегда съ собою»[5]).

Расходы по устройству клуба ложа пыталась возмѣстить сбираніемъ платы съ посѣтителей, штрафами за нарушеніе устава и пр.

Въ сентябрѣ 1774 г., единогласно было рѣшено: «Къ провожденію времени членовъ ложи завести въ одномъ покоѣ нанятаго дома билліардъ, а за употребленіе онаго платить за ординарную партію по 5 к., за карамболь по 10 к. съ партіи, а лагерре по 5 к. съ каждаго играющаго, съ тѣмъ, чтобы во время священныхъ работъ нашихъ никто изъ братьевъ не игралъ подъ штрафомъ платежа 10 р.». Было рѣшено также «чтобъ каждому члену л. Уранію позволено было и въ другіе дни, когда ложа не въ собраніи, въ домѣ быть и въ билліардъ играть, однако жъ только до перваго часу послѣ полуночи а не долѣе, а кто долѣе означеннаго времени останется, долженъ за первые полчаса его за срокомъ пребыванія платить 1 р., за вторые — 2 р., за третіе — 4 р., и такъ каждые полъчаса вдвое»[6]).

Далѣе постановлено: «Картошная игра такимъ же образомъ и на такомъ же основаніи и штрафахъ, какъ выше сего о билліардной положено, дозволяется, но только коммерческія игры, а газардныхъ ни подъ какимъ видомъ не играть, за каждые двѣ игры картъ платить по 1 р. Свѣчи для билліарда и картошныхъ столовъ платитъ ложа изъ доходу отъ билліарда и картъ[7])... Съ выигрышевъ платитъ каждой въ пользу л. по 5 к. съ рубля».

---

[1]) Петромъ Яковлевичемъ.
[2]) Савва, 10—11.
[3]) Савва, 12.
[4]) Савва, 15.
[5]) Уранія, 23 ноября 1773 г.
[6]) „Почетные члены положеннымъ штрафамъ также подвержены быть имѣютъ“.
[7]) „Притомъ почтенный мастеръ л. отозвался, что въ случаѣ, ежели по прошествію года отъ билліарта ожидаемой прибыли не будетъ, то онъ билліартъ за покупную цѣну себѣ беретъ, итакъ ложа убытку отъ того подвержена быть не можетъ, но чтобъ тогда тѣ деньги, которыя за билліардную игру вступятъ, ему отданы были“. Кажется, В. И. Лукину не пришлось, быть билліарднымъ предпринимателемъ: очевидно ложа получила „ожидаемую прибыль“.

Была выработана и такса для буфета ложи: «Впредь имѣетъ каждой братъ платить за вечернее кушанье при входѣ и запискѣ 50 к. (какъ прежде было по 1 р.), а за напитки платитъ каждый за себя и при самомъ требованіи оныхъ. Экономъ долженъ держать напитки въ полубутылкахъ, а за каждую цѣлую бутылку бѣлаго или краснаго вина платитъ 50 к. За аглицкое пиво 50 к. За чарку гданской водки 10 к. Чужестранные и другихъ соединенныхъ съ нами ложъ посѣщающіе братья отъ того платежа не исключаются, а за братьевъ съ талантами плотитъ л. экономy по-прежнему по 1 р. За которой онъ каждому поставитъ полбутылки вина, полбутылки пива и одну чарку гданской водки, все сіе разумѣется только въ тѣ дни, когда ложа собирается»[1]).

Несмотря на доходы отъ буфета, финансовое положеніе Уранiи все время было затруднительнымъ. Еще 10 мая 1774 года на собраніи ложи было сдѣлано угрожающее сообщеніе, что въ ложѣ «по книгамъ нынѣ наличныхъ денегъ только 32 р. 32 к.» Приходилось иногда, ради доходовъ, отказываться отъ строгости принциповъ. Такъ, 13 сентября 1774 г. рѣшено было «чтобъ братья масоны, которые не сочлены нашей ложи, только въ дни собранія л., когда они посѣтителями войдутъ, допущены были, а непросвѣщенные — никогда, кто жъ въ другіе дни съ собою приведетъ изъ братьевъ другихъ ложъ, долженъ платить штрафу 10 р.».

Черезъ два мѣсяца «почтенный братъ Карлъ Книперъ предлагалъ, чтобъ, для умноженія доходовъ л., дозволено было братьямъ членамъ и въ такіе дни, въ которые ложи не бываетъ, приводить съ собою въ домъ нашъ такихъ братьевъ, которые у насъ уже посѣтителями бывали, и чтобъ для того завесть особую книжку, въ которую бы членъ, приведшій гостя, записывалъ имя его и свое и отвѣчалъ бы за него въ исполненіе нашихъ условіевъ». На это предложеніе ложа согласилась «жребіемъ»[2]).

Одновременно съ попытками поднять доходность косвеннаго обложенія, которому подвергались члены и посѣтители, ложа рѣшила упорядочить поступленіе прямыхъ сборовъ.

Въ указанное уже засѣданіе 13 сентября 1774 г. приняты были такія рѣшенія по этому поводу:

---

[1]) Уранія, 13 сент. 1774. Однако, уже 22 ноября „почтенной братъ Книперъ предлагалъ, чтобъ для избѣжанія тѣхъ замѣшательствъ, которыя примѣчены бываютъ въ сборѣ платежа за напитки при столовыхъ работахъ употребляемыхъ, впредь платить по прежнему при записи имяни по 1 р. на что ложа подъятіемъ рукъ согласилась".

[2]) Уранія, 22 ноября 1774 г.

«1) Чтобъ каждый членъ ложи (исключая почетныхъ членовъ), какъ здѣсь въ Петербургѣ[1]) находящіеся, такъ и отсутствующіе... на содержаніе ложи платили по шести рублевъ въ годъ, считая отъ 1 сентября сего года, а именно каждые полгода по три рубли, а которые изъ нихъ оныхъ трехъ рублевъ въ двѣ недѣли отъ начала каждаго полугода не заплатятъ, будутъ изъ членовъ ложи Уранiи выключены. Чтобъ каждой новопринятой членъ ложи съ 1 числа того мѣсяца, въ которомъ онъ принятъ будетъ, платилъ по 50 к. на мѣсяцъ до начала полугодняго платежа.

2) Чтобы всѣ масоны, хотя бы и изъ членовъ прочихъ подъ конституціею В. П. Р. Ложи были, когда пожелаютъ быть членами ложи Уранiи, за вступленіе платили по 25 руб., исключая учениковъ и товарищей, которые за вступленіе въ члены нашей л. платить имѣютъ 10 рублей». Послѣдній пунктъ сопровождался еще слѣдующей предусмотрительной оговоркой: «Когда кто ложѣ предложенъ будетъ, изъ непросвѣщенныхъ ли для принятія въ наше общество, или изъ масоновъ въ члены ложи, то предлагатель имѣетъ, какъ скоро предложенный имъ жребіемъ или общимъ согласіемъ къ принятію удостоенъ будетъ, заплатить положенныя за пріемъ деньги, а до дѣйствительнаго платежа оныхъ — предложеннаго въ ложу не вводить».

Хозяйственными дѣлами ложи завѣдывали экономы. Сперва эту обязанность выполнялъ Краббе, принятый «для одобренія» въ почетные члены ложи[2]). Экономy полагалось «за его присмотръ и труды» третья часть изъ сборовъ съ билліарда и, вѣроятно, карточной игры[3]). Въ концѣ 1774 года ложа избрала изъ своихъ членовъ трехъ экономовъ (весной 1775 г. ими были бр. Бардвикъ, Машмейеръ и Кентеръ)[4]).

Въ вѣдѣніи экономa находились «служащіе братья», на которыхъ лежала забота о внѣшнемъ устройствѣ ложи. Въ Уранiи ихъ было четверо. Въ самый день открытія, 16 марта 1773 г., ложа постановила «производить служащимъ брату Клинку по 2 рубли, Дмитрію и Никитину по рублю каждый мѣсяцъ, а брату Степану каждый разъ, когда онъ въ ложѣ будетъ работать, по 50 к.». Въ мартѣ 1775 г. Клинкъ сдѣлался очень дряхлъ и на его мѣсто былъ намѣченъ «паришныхъ дѣлъ мастеръ» изъ Ревеля, Якобъ Штамъ[5]).

---

[1]) Въ подлинникѣ: Питербурхѣ.

[2]) Тамъ же, 22 ноября 1774 г.

[3]) Тамъ же, 13 сент. 1774 г.

[4]) Тамъ же, 2 мая 1775.

[5]) Тамъ же, 14 марта 1775 г.

О братѣ Степанѣ извѣстно, что карьера его не была блестящей. Въ декабрѣ 1773 г. «по предложенію почтеннѣйшаго мастера ложи» онъ былъ «осужденъ всею ложею «за его пьянство и безобразный поступокъ во время перваго четверократнаго собранія Провинціальной Ложи, чтобы лишить ево шесть разъ получаемаго отъ ложи награжденія и стоять на колѣняхъ у двери во время столовой ложи»[1]).

Своихъ служащихъ братьевъ ложа брала съ собою на празднества, устраиваемыя совмѣстно съ другими ложами. Такъ, въ письмѣ А. Гесселя[2]) было выражено желаніе членовъ ложи, чтобы на торжествѣ Іоанна Крестителя въ Провинціальной Ложѣ «ихъ помѣстить къ одной части стола, дабы имъ способнѣе имѣть услугу отъ своихъ братьевъ служащихъ, чего они, бывая разсѣяны, почти всегда лишались».

Тайна, которую масонъ клялся никому и ни подъ какимъ видомъ не открывать — не бывала открыта и ему самому, по крайней мѣрѣ, въ низшихъ степеняхъ Елагиной системы.

«Ты слышалъ, можетъ быть»,—говорилъ мастеръ новопринимаемому ученику — «что какое-то таинство между масонами хранится, поощренъ былъ къ пріобрѣтенію онаго побужденіемъ любопытства, сроднаго человѣчеству, а ощутивъ сего дни многія ко искушенію тебя истощенныя опыты, уповаешь можетъ-быть найтить въ стѣнахъ храма нашего нѣчто чрезвычайное; но тщетно, любезный братъ! сіе воображеніе тебя прельщаетъ!»[3]).

Объясненія приходилось ждать отъ степени товарища. Однако принятый въ эту степень, узнавалъ изъ

---

[1]) Тамъ же, 21 декабря 1773 г.—Наказаніе за „безобразные поступки“ ложѣ приходилось налагать не только на служащихъ братьевъ. Такъ, 26 апрѣля 1774 г. „почтенный мастеръ ложи предлагалъ... что къ прискорбію его и всего братства въ прошедшее собраніе ложи Уранiи бывшій въ ней посѣтитель бр. Николай Поморской, какъ въ продолженіе столовыхъ работъ, такъ и по окончаніи оныхъ учинилъ столь много непристойнаго, что и упоминать о томъ непріятно, учинивъ же оное повидимому не только что не признался, ниже помыслилъ о томъ, хотя и довольное имѣлъ къ тому время, видя въ прошедшія двѣ недѣли какъ его, мастера ложи, такъ и прочихъ братьевъ. Заключилъ онъ сіе тѣмъ, что какъ бр Поморской оказалъ огорченіе братьямъ и презрѣніе установленнымъ отъ предковъ нашихъ обрядамъ, то и почитаетъ онъ его впредь совсѣмъ недостойнымъ къ соучастію въ работахъ нашихъ. Вся ложа единогласно положила, чтобъ сего Николая Поморскаго не впускать болѣе въ ложу и для свѣдѣнія всѣхъ членовъ, читать сію статью въ трехъ первыхъ ложи нашея собранія. 28 февр. 1775 г. былъ исключенъ навсегда изъ ложи бр. Мелле, устаившій 35 р., полученные имъ за принятіе отъ одного изъ братьевъ. Ср. Лонгиновъ, 98.

[2]) См. выше, стр. 23.

[3]) Михайловскій, Q. 214, л. 20 об.

словъ мастера, что товарищество «дается ему не для пріобрѣтенія великаго таинства, но для вящей скромности»[1]). Устанавливая законы содружества, царь Соломонъ «не отличилъ товарищей отъ учениковъ великимъ таинствомъ»[2]).

Оставалось ждать мастерской степени. Новопринимаемому мастеру обѣщано бывало истолковать это «сокровенное отъ учениковъ и товарищей таинство». Передъ нимъ должны были раствориться «врата храма Соломонова» и онъ могъ узрѣть «внутреннее хранилище»[3]). Послѣ торжественнаго предисловія принимаемому разсказывалась (а частію при его сотрудничествѣ, и разыгрывалась) «исторія о Гирамѣ», мастерѣ строителѣ Соломонова храма; Гирамъ убитъ былъ измѣнниками-товарищами, тщетно желавшими узнать отъ него мастерское слово. Тѣло стойко умершаго за свою тайну Гирама найдено было другими мастерами и преступленіе было обнаружено; своею смертью Гирамъ далъ вѣчный образецъ и урокъ всѣмъ вольнымъ каменьщикамъ.

Прослушавъ легенду, новый мастеръ не зналъ, однако, раскрыта ли ему теперь вся тайна, которая есть въ масонствѣ; ему дѣлались прозрачные намеки, что только на высшихъ степеняхъ ему дѣйствительно откроютъ «конецъ и начало нашихъ похвальныхъ дѣйствій въ священныхъ работахъ»[4]).

«Конца и начала» не распутывала, однако, ни одна степень Елагиной системы. Раздраженное любопытство рядового масона такъ и не находило себѣ исхода. Безконечное число разъ повторяемый ритуалъ подъ конецъ пріѣдался и надоѣдалъ, изъ важнаго дѣлался смѣшнымъ. Трепетное отношеніе къ священнымъ актамъ быстро смѣнялось будничнымъ разочарованіемъ. Къ строгимъ требованіямъ ритуала начинали относиться, какъ къ докучной «привычкѣ», съ иронической, еле сдерживаемой улыбкой, — а иногда и вовсе не считали нужнымъ скрыть эту улыбку[5]).

Какъ только спадалъ съ масонства покровъ святости, раскрывались уста масоновъ, которыхъ не могла замкнуть и страшная клятва. О всемъ, что дѣлалось въ ложѣ, свободно болтали за ея дверью — даже между профанами.

По этому поводу В. И. Лукинъ подалъ особое заявленіе въ свою ложу. «Примѣчено имъ и многими другими братьями, когда въ нашей ложѣ кто изъ масоновъ въ члены или

---

[1]) Михайловскій, Q. 215, л. 17 об.

[2]) Тамъ же, Q. 215 л. 18—18 об.

[3]) Тамъ же, Q 216, л. 20.

[4]) Михайловскій, Q. 216, л. 31 об.

[5]) Законы Елагиной системы безпокоились о томъ, чтобы во время засѣданія одинъ братъ не началъ смѣяться надъ тѣмъ, какъ выговариваетъ другой всѣ полагающіяся ему ритуальныя рѣчи.

изъ непосвященныхъ желающимъ въ наше общество предлагаемы бываютъ, то о томъ, до вступленія и пріему ихъ тотчасъ за ложею извѣстно, и между братьями масонами съ недовольной осторожностью и въ неудобныхъ мѣстахъ говорятъ, отчего, какъ уже между ними и не безъ образцовъ случается, что желающій въ общество наше претерпѣваетъ досаду отъ своихъ ближнихъ, и иногда отвращается отъ своего намѣренія». Посему рѣшено, что «имѣющіе предлагать непросвѣщенныхъ, предложеніе свое не прежде имѣютъ объявить, какъ по закрытіи л. и выходу прочихъ братьевъ въ оставшемся для того комитетѣ» (изъ чиновниковъ ложи) [1]).

Не найдя въ Елагиномъ катехизисѣ достаточной духовной пищи, привыкнувъ къ страннымъ обрядамъ во время безчисленныхъ рецепсій, братья начинали изъ священныхъ актовъ дѣлать иногда употребленіе вовсе не священное.

Сенатскіе канцеляристы Ильинъ и Петровъ, воспользовавшись однажды отсутствіемъ своего домохозяина, начальника по службѣ и собрата по масонству, Л. В. Тредьяковскаго, такъ посмѣялись надъ своими «неудобь-сказуемыми» обрядами: завязавши глаза крѣпостному человѣку Тредьяковскаго Федору, отвели его «въ другую комнату, которой онъ не узналъ, и зачали шпагами шаркать надъ нимъ, онъ етова такъ испугался, что дрожитъ». Наконецъ, «посмѣявшись довольно», отпустили [2]).

Въ другой разъ компанія такихъ же канцеляристовъ кутила съ какимъ-то полицейскимъ офицеромъ (имя котораго для товарища его по кутежу, Ильина, осталось скрытымъ). «Были всѣ пьяны отъ пунша и шалили много, изъ комнаты Осипова, тутъ же на дворѣ въ стоящіе пустые покои шли церемоніей, иной въ кафтанѣ, а иной безъ кафтана. Передній съ чашей, наполненной пуншемъ, а за нимъ идущій — съ лимонами, съ ложкой и съ сахаромъ, потомъ третій съ чашками» [3]).

Такъ привычка къ масонскимъ ритуаламъ вызывала подчасъ весьма рискованныя подражанія. Масонство обращалось въ шутовство. Для тѣхъ, кто шелъ въ масоны съ цѣлью удовлетворить какіе-то нравственные запросы души, этотъ конецъ былъ невыносимъ. Такимъ людямъ приходилось искать себѣ выхода въ новомъ направленіи. Если Елагина система не удовлетворяла, нужно было найти другую, которая могла бы или разъяснить такъ и не раскрытую тайну

---

[1]) Уранія, 2 мая 1775 г. Говорилъ съ профанами о масонствѣ и А. Я. Ильинъ. Узнавъ, что онъ масонъ, кн. Щербатова сказала: „Ужо тебя, естьли свѣдаетъ матушка“. (Савва, 10).

[2]) Ильинъ, I, л. 77.

[3]) Ильинъ, II, лл. 98 об.—99.

масонства, или поддержать въ душѣ «нравственность и самопознаніе».

Прежде другихъ такимъ путемъ пошелъ самъ Елагинъ. Еще до полученія диплома отъ дюка де-Бофора на званіе великаго провинціальнаго мастера Россіи, Елагинъ сталъ сомнѣваться въ правильности той англійской организаціи, во главѣ которой стоялъ Бофоръ (и позже Питеръ).

Конецъ шестидесятыхъ и начало семидесятыхъ годовъ XVIII вѣка для Елагина былъ вообще временемъ тревожныхъ разочарованій и сомнѣній въ масонствѣ. «Въ сіе самое колеблемыхъ размышленій и исканій моихъ время — писалъ Елагинъ — счастье познакомило меня съ нѣкоторымъ, не долго въ Россіи бывшимъ путешественникомъ, мужемъ пожилымъ, въ наукахъ школьныхъ знающимъ, въ таинственномъ нашемъ ученіи далеко прошедшимъ».

Этотъ путешественникъ — англичанинъ («сей цѣломудрый братъ») убѣдилъ Елагина «что масонство есть наука, что оно рѣдко кому открывается; что Англія никуда и ничего на письмѣ касательно онаго не даетъ; что таинство сіе хранится въ Лондонѣ, въ особой ложѣ, древнею, называемой; что весьма малое число братьевъ знающихъ сію ложу; что наконецъ весьма трудно узнать и войти въ сію ложу, а тѣмъ труднѣе въ таинство ея посвященну» [1]).

Древняя Англійская система, о которой говоритъ тутъ Елагинъ, возникла позже, чѣмъ такъ называемая «новая» (по которой учреждены были ложи 1717 г.); Великая Ложа древней системы официально была открыта лишь въ 1759 г. (неофиціально — для этой роли намѣчена была лондонская ложа ирландскихъ масоновъ еще въ 1743 г.).

Но приверженцы ея — сначала большей частью ирландцы — настаивали на томъ, что они привезли изъ Дублина древніе обычаи во всей ихъ неприкосновенной чистотѣ, въ то время какъ англичане сильно отъ нихъ отошли. Отчасти, это утвержденіе было правильно, хотя нововведенія проникали иногда одинаково въ среду старыхъ и новыхъ масоновъ (напр. степень Королевской Арки, Royal Arch) [2]).

Древнее масонство Англіи во всякомъ случаѣ было болѣе замкнутой организаціей; съ этой стороны «ирландская система» приближалась къ «шотландской». Тайна, облеченная въ формы древняго англійскаго масонства — кото-

---

[1]) Елагинъ 103.

[2]) Масоны обоихъ толковъ слились вмѣстѣ въ 1813 г. О старыхъ масонахъ (Ancient Masons) см. Handbuch 3, I, 24—33. Прежнія данныя совершенно устарѣли (сводка ихъ у Финделя, I, 132—151).

рое для Елагина продолжало оставаться истиннымъ — тайна эта и манила къ себѣ Ивана Перфильевича[1]).

Исканія его не прекратились, послѣ того какъ «избраніе многихъ Россійскихъ братовъ и утвержденіе онаго матерью нашею великою Аглицкою Селенскою ложею» сдѣлали его великимъ провинціальнымъ мастеромъ Россіи. Это событіе принудило только Елагина «еще вяще напрягать всѣ возможныя силы къ разрѣшенію сего таинственнаго узла и умствованія. Чистосердечность моя не дозволяла мнѣ водить братію мою путемъ, мнѣ самому неизвѣстнымъ»[2]).

Путь, избранный Елагинымъ, былъ, однако, слишкомъ длиненъ и нескоро могъ привести къ цѣли. Гораздо ближе находился другой источникъ, который обѣщалъ также чистое и подлинное масонское ученіе. Почти одновременно съ Елагиными ложами, въ Петербургѣ возникла Рейхелева система.

Бар. Рейхель[3]) былъ приверженцемъ «шведско-берлинской» системы доктора Циннендорфа, извѣстной также подъ именемъ «Слабаго Наблюденія» (Laxe Observanz). Въ отличіе отъ «Строгаго Наблюденія», эта система не придавала чрезмѣрнаго значенія внѣшнему блеску организаціи высшихъ градусовъ; но въ отличіе отъ новоанглійской, она проводила въ своихъ ложахъ ту строгую моральную дисциплину, которой добивалось и древне-англійское масонство[4]).

Рейхелева масонская организація состояла, повидимому, изъ меньшаго числа степеней, чѣмъ Елагина. «Баронъ Рейхель — говоритъ Новиковъ — больше четырехъ или пяти, не помню, градусовъ не давалъ, отговариваясь тѣмъ, что у него нѣтъ больше позволенія, а что должно искать»[5]).

---

[1]) Не войдя въ соприкосновеніе съ главной ложей „древнихъ масоновъ", Елагинъ — много позже, передъ вторымъ своимъ союзомъ приблизился, къ Великой Ложѣ Іоркскихъ масоновъ, съ которыми и позже часто смѣшивали „древнихъ". См. Л-ръ, 539.

[2]) Елагинъ, 103.

[3]) Рейхель (1729?—1791) поступилъ на русскую службу 1 іюня 1770 г.; личность его совершенно необслѣдована; показанія Новикова рисуютъ его, какъ человѣка, глубоко преданнаго масонской морали; для Елагина Рейхель былъ наставникомъ въ мистической литературѣ; одно его письмо къ бар. Шредеру (отъ 10 мая 1791) см. у Барскова, 119—125.

[4]) Сквозь призму Циннендорфской системы разсматриваетъ всѣ явленія русскаго масонства новѣйшій послѣдователь Циннендорфа Friedrichs (у него см. свѣдѣнія о ложахъ этой системы, приводимыя иногда ниже безъ ссылокъ).

[5]) Лонгиновъ, 075.

12 марта 1771 г. Рейхелемъ была открыта въ Петербургѣ ложа Аполлона, немедленно выразившая въ особомъ письмѣ свою зависимость отъ Великой Ложи Циннендорфа въ Берлинѣ[1]). «Свѣтъ, наконецъ достигшій отъ васъ сюда — писала въ Берлинъ ложа Аполлона — налагаетъ на насъ обязанность сообщить вамъ о нашемъ настоящемъ установленіи»[2]).

Мастеромъ ложи Аполлона сдѣлался самъ Рейхель; изъ членовъ основателей ея только одинъ былъ русскій — генералъ С. К. Нарышкинъ[3]).

Изъ-за финансовыхъ затрудненій (наемъ дома), ложа довольно скоро прекратилась; возобновлена она была въ 1774—75 г.г. подъ управленіемъ Г. Розенберга, дѣльца и интригана, вначалѣ выставлявшаго себя сторонникомъ Рейхеля[4]).

Помимо: 1) Аполлона, къ «вѣдомству Рейхеля» принадлежало еще не менѣе шести ложъ.

2) 15 мая 1773 г. открыта была л. Гарпократа; первымъ ея мастеромъ былъ кн. Н. Н. Трубецкой, получившій молотокъ непосредственно отъ Рейхеля; вслѣдъ за нимъ — И. А. Артемьевъ[5]).

3) 14 августа 1773 г. основана л. Аполлона въ Ригѣ, подъ управленіемъ Бётефюра.

4) Л. Изиды въ Ревелѣ, открытая въ 1773 г.

5) Л. Горуса въ Петербургѣ, начавшаяся въ 1774 или 1775 г. Мастеромъ стула въ ней былъ А. А. Нартовъ, «статскій совѣтникъ, Монетнаго департамента, Вольнаго Экономическаго Общества и Лейбцигскаго ученаго собранія членъ; человѣкъ острый, ученый и просвѣщенный, искусный во французскомъ, нѣмецкомъ и своемъ родномъ языкахъ; также въ Математикѣ, Химіи и другихъ наукахъ»[6]).

6) Л. Латоны въ Петербургѣ; основана 2 декабря 1775 г. Мастеръ стула въ ней сперва И. П. Чаадаевъ, потомъ Н. И. Новиковъ[7]).

7) Л. Немезиды въ Петербургѣ, учрежденная не ра-

---

[1]) Великая Ложа Циннендорфа официально учреждена была въ Берлинѣ 24 іюня 1770 г.

[2]) Письмо это, помѣченное 18/29 марта 1771 г. у Friedrichs'a, 23.

[3]) Остальные — J. Erich, Chr. M. Tode, J. B. v. Scherer, Th. J. Ziegenhirt, H. I. Eckleben, P. J. Speckle. О ложѣ Аполлона см. Friedrichs, 23—39 и 44—46.

[4]) Розенбергъ не присоединился къ послѣдующему соединенію Рейхелевыхъ и Елагиныхъ ложъ.

[5]) Его именемъ ложа и обозначена въ показаніяхъ Новикова (С.Р.И.О, II, 147).

[6]) Опытъ ист. слов., 74.

[7]) Эту ложу онъ называлъ въ показаніяхъ своею. С.Р.И.О, II, 147.

нѣе конца марта мѣсяца 1776 г. Мастеромъ стула былъ въ ней Я. Ѳ. Дубянскій[1]).

8) Л. Озириса, открытая сперва въ Петербургѣ, а въ 1776 г. перенесенная въ Москву. Она называлась «княжеской», такъ какъ мастеръ стула (Н. Н. Трубецкой) и нѣсколько братьевъ ея были князья.

Съ перваго же года своего существованія, Рейхелево масонство пробовало вступить въ связь съ Елагиной системой.

2/15 октября 1771 г. самъ докторъ Циннендорфъ писалъ изъ Берлина Елагину, (который даже еще офиціально не былъ назначенъ отъ Англіи великимъ провинціальнымъ мастеромъ).

«Въ видахъ укрѣпленія, насколько возможно, дружбы и согласія между вашими братьями (существенная цѣль, основной камень всѣхъ работъ и зданія всякаго добраго брата масона!) я счелъ своимъ долгомъ вамъ выразить это и въ частности препоручить брата Рейхеля, какъ и его ложи, вашему и всѣхъ вашихъ братьевъ въ Петербургѣ покровительству, довѣрію и благоволенію»[2]).

Елагины ложи пытались однако отгородиться отъ новыхъ сосѣдей. У Рейхелевыхъ масоновъ требовали отреченія отъ Рейхеля, если они желали поступить къ Елагину[3]).

Скоро, впрочемъ, имя Рейхеля начало вызывать иного рода смущеніе среди Елагиныхъ масоновъ. Между послѣдними прошелъ слухъ, «что есть истинное масонство, и

[1]) Въ показаніяхъ Новикова: „ложа маіора Я. Ѳ. Дубянскаго въ которую при соединеніи съ Иваномъ Перфильевичемъ опредѣленъ былъ въ 1776 г. А. В. Храповицкій“ (С.Р.И.О, II, 147).

[2]) Письмо (на французскомъ языкѣ)—Friedrichs, 25. Циннендорфъ и позже старался проводить примирительную политику по отношенію къ Елагину. На просьбу вновь открытаго Гарпократа о конституціи, Провинціальный мастеръ циннендорфовой берлинской ложи Л. ф.-Гессенъ совѣтовалъ (31 августа 1773) русскимъ братьямъ „обратиться за надлежащей конституціей къ высокопочтенному провинціальному великому мастеру его превосходительству статскому совѣтнику Елагину или же къ самой Великой Ложѣ въ Лондонѣ“ (Friedrichs, 30; Масонство, I, 142). Объяснялась такая политика договоромъ берлинской ложи съ англійской: берлинская обязалась не открывать ложъ внѣ Германіи, взамѣнъ чего англійская обѣщала не вмѣшиваться въ масонскія дѣла Германіи.

[3]) Напр. 10 іюля 1773 былъ предложенъ въ члены л. Уранiи старый масонъ Велеръ, отъ котораго рѣшено было требовать письменнаго свидѣтельства, что онъ отрекся отъ Рейхеля (такое письмо Велеромъ и было написано; чтено въ Уранiи 20 іюля 1773). У Нотберга, прежде, чѣмъ допустить его въ Уранію, справлялись, „какой онъ ложи въ Ревелѣ былъ, не Рейхелевой ли“ (20 іюля и 3 августа 1773). Струмиловъ допущенъ былъ посѣтителемъ въ Уранію лишь послѣ отреченія „отъ бывшей Рейхелевой ложи“ (15 марта 1774). То же условіе поставлено было Аргузену 11 окт. 1774. Наконецъ, 6 мая 1775 былъ принятъ посѣтителемъ Жандеръ, который „отсталъ“ отъ ложи Рейхеля.

что оно и въ С.-Петербургѣ есть». «Развѣдывая», Новиковъ и его друзья «узнали, что сіе масонство привезено барономъ Рейхелемъ изъ Берлина»[1]).

Послѣ этого начались отпаденія — отъ Елагина къ Рейхелю. Переходили къ послѣднему и по одиночкѣ и цѣлыми ложами. И. А. Петровъ, недавно лишь принятый въ Елагину Астрею[2]), черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уже «вступилъ членомъ въ вѣдомство Рейхилевское»[3]).

Л. В. Тредьяковскій въ Москвѣ еще былъ въ Елагиной ложѣ Равенства, а пріѣхавъ въ Петербургъ, перешелъ къ Рейхелю, и не только самъ перешелъ, но звалъ и подчиненнаго своего, А. Я. Ильина[4]).

22 марта 1776 г. прекратила существованіе Елагина ложа Астреи, члены которой почти сплошь перешли къ Рейхелю. «Закрыли ево все и членство всѣ братья съ себя отдали и свѣчи погасили» — записываетъ бывшій при этомъ Ильинъ. «Яковъ Ѳедоровичъ [Дубянскій] мене подарилъ въ красномъ кожаномъ переплетѣ книжкою — пѣснями и Якосскимъ табліеромъ... Когда закрывали Астрею, то въ самое то время очень было жалко, такъ что у меня навертѣлись слезы»[5]).

Дубянскій непосредственно послѣ этого основалъ ложу Немезиды по системѣ Рейхеля. Вѣроятно, еще ранѣе[6]), перешелъ къ Рейхелю Новиковъ; съ нимъ вмѣстѣ было нѣсколько его друзей; «начальникомъ или мастеромъ стула» былъ къ нимъ опредѣленъ И. П. Чаадаевъ[7]). Ложа Латоны получила при своемъ основаніи акты трехъ степеней. «Между сими актами и прежними англійскими усмотрѣли мы великую разность — показывалъ Новиковъ — ибо тутъ было все обращено на нравственность и самопознаніе, говоренныя же рѣчи и изъясненія произвели великое уваженіе и привязанность»[8]).

Послѣ обозначившагося уклона въ сторону Рейхеля, медлить Елагину больше было нельзя; приходилось принимать давно протянутую руку.

«Между тѣмъ услышали мы, что въ Москвѣ его высокопрев. Ив. Перф. со всѣми своими ложами ищетъ соединенія съ барономъ Рейхелемъ и его ложами. А по возвра-

[1]) Лонгиновъ, 075.
[2]) 22 янв. 1776 (Савва, 11).
[3]) 10 іюня того же года (Савва, 13).
[4]) Савва, 12.
[5]) Савва, 12.
[6]) Т. к. 22 марта 1776 онъ уже звалъ А. Я. Ильина на собраніе своей ложи (Савва, 12).
[7]) Лонгиновъ, 075. Повидимому, Новиковъ еще до своего избранія въ мастера этой ложи пользовался въ ней полною властью; 22 Марта 1776 онъ звалъ Ильина именно „къ с е б ѣ въ л.“ (Савва, 12)
[8]) Лонгиновъ, 075.

щеніи [Елагина] въ Петербургъ, сіе соединеніе воспослѣдовало скоро»[1]).

1 сентября 1776 г. состоялось большое собраніе Рейхелевыхъ масоновъ въ ложѣ Немезиды «въ коемъ они положили согласиться [съ Елагинымъ] и дать свои акты и обряды первыхъ трехъ степеней, и что Государственный м]асонскій] великій мастеръ будетъ И. П. Елагинъ, а намѣстный — графъ Никита Ивановичъ Панинъ, которое положеніе совсѣмъ рѣшится окончательно въ будущее собраніе, т.-е. въ субботу»[2]).

Въ эту именно субботу, 3 сентября, въ 7 часовъ утра Рейхель съ двумя братьями отправился на квартиру Елагина, чтобъ застать его до его отъѣзда въ Царское Село къ императрицѣ. «Однако, предварительно—писалъ Рейхель въ берлинскую ложу — я оставилъ акты въ коляскѣ и заставилъ его выдать впередъ расписку; только тогда принесъ я ихъ наверхъ и отдалъ ему»[3]).

3 сентября вечеромъ, на собраніе ложи Гарпократа явились И. П. Елагинъ и представители его ложъ — Н. И. Бутурлинъ и И. Б. Леццано. «И изъ нихъ на Елагина все то надѣли, что принадлежитъ до велик[аго] Государствен[наго] Мастера и снабдили тремя актами»[4]).

Черезъ мѣсяцъ, Елагинъ сообщилъ Великой Національной Ложѣ въ Берлинъ, что онъ счастливъ видѣть «во всей Россіи одного пастыря и одно стадо»[5]).

Всего подъ главенствомъ Великой Провинціальной Ложи объединилось тогда не менѣе 18 ложъ[6]).

Въ ближайшіе годы двѣ изъ этихъ ложъ (Горусъ и Пеликанъ — Благотворительность) перекинулись къ шведской системѣ. Въ 1777 г. самъ Елагинъ близокъ былъ къ Швеціи, но успѣлъ удержаться отъ вступленія въ новую организацію прежде, чѣмъ на нее начались правительственныя гоненія.

Въ связи съ этими послѣдними поколебалось мирное существованіе всякаго масонства вообще. Послѣ изданія Устава Благочинія (1782 г.) закрылъ свою ложу Скромности П. И. Мелиссино[7]).

Черезъ два года, когда дѣятельность московскихъ масоновъ вызвала острое раздраженіе Екатерины, счелъ благо-

[1]) Лонгиновъ, 075.
[2]) Савва, 14, Friedrichs, 36.
[3]) Письмо Рейхеля см. Friedrichs, 37; Масонство, I, 144.
[4]) Савва, 14; Friedrichs, 36.
[5]) Письмо Елагина, отъ 2/15 окт. 1776 г. у Friedrichs'a, 38; Масонство, I, 145.
[6]) Списокъ ихъ въ статьѣ А. В. Семеки, Масонство, I, 145. Изъ старыхъ Рейхелевыхъ ложъ не присоединились къ соглашенію Аполлонъ и Озирисъ.
[7]) Объ этомъ см. Бильбасовъ, I, 276 (№ 405),

разумнымъ прекратить свою дѣятельность и Елагинъ. Въ 1784 г. работы всего союза были «пріостановлены по собственному побужденію гроссмейстера [Елагина] и съ согласія членовъ лл., но безъ приказанія со стороны высшаго правительства; вслѣдствіе чего благочестивая императрица, чрезъ гроссмейстера ордена, всемилостивѣйше удостоила передать ордену, что она, за добросовѣстность его членовъ избѣгать всякаго сношенія съ заграничными масонами, при настоящихъ политическихъ отношеніяхъ, не можетъ не питать къ нимъ полнаго уваженія»[1]).

Послѣ этого лишь немногія частныя ложи продолжали работы внѣ всякихъ широкихъ союзовъ (безъ перерыва шли работы, напр., ложи Ураніи). Новая Елагина организація сложилась только въ 1786 г.[2]).

4. Рыцарство.

Рейхелевъ система не могла удовлетворить наиболѣе рьяныхъ послѣдователей масонства. Она не сообщала никакихъ секретныхъ познаній, устремляя главныя усилія на предварительныя моральныя упражненія. Она не была также достаточно блестящей по внѣшности, не привлекала обѣщаніями особой организаціи высшихъ управляющихъ градусовъ. «Слабое наблюденіе» остановилось какъ бы на перекресткѣ между двумя путями, одинъ изъ которыхъ велъ къ тайнымъ знаніямъ, а другой къ высшимъ степенямъ. Первый путь обѣщало своимъ адептамъ розенкрейцерство, второй — рыцарство.

Рыцарство (или «Строгое Наблюденіе») давно уже пыталось утвердиться въ Россіи[3]). Около 1762 г. переселился изъ Флоренціи въ Петербургъ рѣзчикъ на камнѣ Лоренцъ Наттеръ († 1763 г.), состоявшій во Флоренціи членомъ ложи лорда Саквиля. Наттеръ былъ предшественникомъ и единомышленникомъ извѣстнаго Штарка[4]). Самъ Штаркъ жилъ въ Петербургѣ въ 1763—1765 г.г. (въ это время онъ былъ учителемъ въ Petrischule)[5]) и второй

[1]) Л-ръ, 542. Самъ Елагинъ ставитъ свое поведеніе въ зависимость именно отъ преслѣдованій, которыя навлекла на себя „карлсбадская“ Шварцева система въ Москвѣ. По словамъ Елагина, московскіе масоны „навлекли, какъ себѣ, такъ и всѣмъ вообще свободнымъ каменьщикамъ великую скорбь и гоненіе. Сіе было виною, что и закрылъ на время великую провинціальную ложу и частныя посѣщать пересталъ“ (Пекарскій, 102, прим.). Ср. также Елагинъ, 98—97.
[2]) О ней см. въ слѣд. § 4.
[3]) См. выше о Чуди, стр. 5
[4]) Ср. Friedrichs, 6.
[5]) Ср. J. Iversen, Das Lehrerpersonal der St-Petrischule (Zur geschichte der St-Petrischule in St-Petersburg, II, St-Pbg. 1887), S. 5. — Въ архивѣ Petrischule данныхъ о Штаркѣ не сохранилось.

разъ въ 1768 г. Уже въ первый свой пріѣздъ онъ, совмѣстно съ шотландцемъ лордомъ Вильямсомъ, устроилъ въ Петербургѣ капитулъ Строгаго Наблюденія. Вильямсъ подчиненъ былъ тайному Комитету начальниковъ ордена, находившемуся въ Германіи. Членомъ этого комитета былъ между прочимъ позднѣйшій начальникъ нашихъ розенкрейцеровъ, Вёльнеръ[1]).

Во второй пріѣздъ въ Петербургъ Штаркъ обновилъ капитулъ, наименовавъ его «Фениксомъ» и добавивъ къ нему духовную вѣтвь «Capitulum clericorum regularium». Въ 1770 г. членами этого послѣдняго были 1) Alexander (Grien), 2) Eustachius a Scarabeo (Schröter), 3) Sergius a luna (Schultze), 4) Alexius (Hochmuth, иначе Wissack)[2]).

«Строгое Наблюденіе», согласно масонской традиціи продолжало дѣло средневѣковаго ордена Рыцарей Храма (Тамплiеровъ), уничтоженнаго въ 1314 г., усиліями римскаго папы и французскаго короля. Образъ сожженнаго на кострѣ гроссмейстера Якова Моле, послужилъ яркимъ символомъ для масонской мысли XVIII-го вѣка.

Пользуясь представленіями литературы XVII—XVIII вѣковъ о храмовникахъ, «возобновители ордена» построили свою систему на преобладаніи высшихъ градусовъ и строгомъ подчиненіи низшихъ.

Благодаря такой организаціи орденъ легко дѣлался пригоденъ для всякаго рода политическихъ интригъ (въ Англіи имъ пользовались сторонники Стюартовъ, въ Швеціи—искатели переворота въ пользу неограниченной королевской власти вродѣ Пломенфельдта). Всѣми эффектными пріемами своей «рыцарской» бутафоріи и терминологіи, Орденъ Храмовниковъ служилъ къ объединенію высшаго дворянства[3]).

---

30 сентября 1776 г. (т.-е. менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ соединенія Елагина съ Рейхелемъ) кн. Александръ Б. Куракинъ отправился въ Стокгольмъ для объявленія королю Швеціи вторичнаго брака Павла Петровича. Этой поѣздкой воспользовалась русская Провинціальная Ложа[4]). Она вру-

[1]) Впослѣдствіи, Вёльнеръ показывалъ барону Шрёдеру одно изъ донесеній Вильямса (позднѣйшая копія этого донесенія находится въ собраніи А. И. Кузнецова въ Москвѣ). — О Вёльнерѣ и Шрёдерѣ см. ниже, въ отдѣлѣ о розенкрейцерахъ (§ 5).

[2]) Handb. II, 552, III, 108—110; Signatstern, III, 139—142, 222, 225—229; Пыпинъ, 112—113.

[3]) См. Handbuch и Handbuch [3] s. v. Tempelherren. Тамъ же указана литература. См. выше, стр. 11.

[4]) Во главѣ которой теперь рядомъ съ Елагинымъ стоялъ родственникъ Куракина гр. Н. И. Панинъ.

чила Куракину письмо къ стокгольмской Главной Ложѣ, прося посвятить Куракина въ тайны шведскаго ордена и снабдить его истинными актами. Въ Стокгольмѣ Куракинъ и сопровождавшій его Гагаринъ (Г. П.) были посвящены въ высшія степени и вернулись весной 1777 г. въ Петербургъ съ нѣкоторыми полномочіями и актами[1]). По разсказу Бёбера, большую роль въ этомъ игралъ Георгъ Розенбергъ, который со своей ложей Аполлона оставался внѣ соединенной ложи Елагина — Рейхеля. Черезъ барона Пфейфа, члена л. Аполлона, Розенбергъ вступилъ въ письменныя сношенія съ братомъ его, игравшимъ роль въ шведскомъ капитулѣ[2]). Братъ Георга Розенберга, Вильгельмъ также способствовалъ переговорамъ, находясь въ Стокгольмѣ въ качествѣ секретаря при посольствѣ Куракина[3]). Куракинъ не привезъ, однако, въ Петербургъ важнѣйшихъ бумагъ шведской системы, касавшихся управленія Орденомъ въ Россіи. Эти бумаги долженъ былъ доставить въ Петербургъ лѣтомъ 1777 г. шведскій король Густавъ III[4]). Густавъ, дѣйствительно, пріѣхалъ въ концѣ іюня въ Петербургъ; въ честь его устроены были торжественныя празднества въ Розенберговой ложѣ Аполлона[5]).

Личное вмѣшательство Густава не устранило, однако, какихъ-то внутреннихъ треній, мѣшавшихъ окончательному установленію шведской системы въ Россіи. Въ письмахъ къ А. Б. Куракину отъ 23 августа и 5 сентября, депутатъ стокгольмской ложи Каунитцъ-Ритбергъ сообщаетъ о томъ, «что окончаніе дѣла еще задерживается»[6]).

Повидимому, тренія происходили изъ-за вопроса о лицахъ, которыя должны были стать во главѣ ордена въ Россіи. Вѣроятно, герцогъ Зюдерманландскій начальникъ шведскаго масонства, хотѣлъ видѣть переходъ подъ свое начальство всей существующей системы русскаго масонства вмѣстѣ съ великимъ мастеромъ Елагинымъ; о томъ же вѣрно «негоціировалъ» и посланный отъ петербургской Великой Ложи Куракинъ. Съ другой стороны, Розенбергъ долженъ былъ хлопотать о совершенно новой организаціи, въ которой онъ могъ бы получить больше значенія. Ему косвенно содѣйствовалъ своею нерѣшительностью и самъ Елагинъ.

Елагинъ первоначально готовъ былъ на переходъ въ шведскую систему со всей налаженной организаціей рус-

[1]) Лонгиновъ, 105—106.

[2]) Handb. III, 613; Пыпинъ, 154.

[3]) Handb. III, 108. Пыпинъ 154.

[4]) ОВ, II, 372; Пекарскій, 61; Пыпинъ, 155.

[5]) Выдержки изъ Рейнбека. у Пыпина, 538.

[6]) ОВ, II, 372—373; Пекарскій, 62—63; Пыпинъ, 155.

скаго масонства. Въ этихъ видахъ онъ самъ перевелъ привезенные ему Куракинымъ шведскіе акты; на первомъ листѣ книги, содержащей одинъ изъ этихъ переводовъ, Елагинъ записалъ имена кандидатовъ на должности, открываемыя новой системой.

Въ этомъ «реестрѣ» какъ среди братьевъ четвертой степени («избранныхъ» или шотландскихъ товарищей) и пятой степени («мастеровъ шотландскихъ»), такъ и въ «капители», названы все главари соединенной Рейхелево-Елагиной Великой Ложи: великій мастеръ Елагинъ, намѣстный великій мастеръ Панинъ, великій секретарь Лукинъ, 1-й надзиратель Мелиссино, 2-й надзиратель Щербачевъ и др. Куракинъ и Гагаринъ поименованы далеко не на первыхъ мѣстахъ (на 13-мъ и 14-мъ въ первомъ реестрѣ, 14-мъ и 15-мъ — во второмъ, 6-мъ и 8-мъ — въ третьемъ) [1].

Къ этимъ прежнимъ главарямъ думалъ обратиться сначала и Кауницъ-Ритбергъ: онъ просилъ Куракина сообщить содержаніе одного изъ своихъ писемъ «сенатору Елагину» и «генералу Мелиссино» наравнѣ съ княземъ Гагаринымъ [2].

Скоро Кауницъ-Ритбергъ могъ, однако, убѣдиться въ недостаточно искреннемъ отношеніи Елагина ко всему предпріятію. «Очень сожалѣю, — пишетъ Кауницъ Куракину отъ 5/16 сентября 1777 г. — что г. Елагинъ передалъ вамъ только вчера письмо, которое я имѣлъ честь писать къ вамъ уже давно» [3].

Послѣ долгихъ колебаній и задержекъ, Елагинъ, наконецъ отказался отъ гроссмейстерства въ шведской системѣ. Вѣроятно, придворныя соображенія рѣшили для него вопросъ: отмѣченная живымъ участіемъ друга цесаревича, Куракина, шведская система сразу была холодно встрѣчена Екатериной [4].

Увѣряя Кауница въ «наполняющей все его существо неизмѣнной преданности и признательности» Елагинъ изысканными выраженіями отклонялъ отъ себя предложеніе о гроссмейстерствѣ. «Что касается моихъ чувствъ и сужденій относительно того, что сообщилъ мнѣ по довѣренности князь Куракинъ, то позвольте, превосходнѣйшій братъ, дождаться мнѣ актовъ, которые я долженъ, согласно данному мнѣ обѣщанію, получить, чтобы можно было вникнуть въ

[1] Пекарскій, 52—53.
[2] ОВ, II, 372; Пекарскій, 62; Пыпинъ, 155.
[3] ОВ, II, 373; Пекарскій, 62;
[4] „Намъ прислано было на заведеніе изъ Швеціи 500 червонныхъ, о чемъ и до свѣдѣнія Вашего Величества дошло, и Вы принять сіе изволили съ гнѣвомъ“ (Изъ письма Прозоровскаго, основаннаго на признаніяхъ Гагарина,—Пекарскій, 127).

нихъ прежде удовольствованія васъ вполнѣ лучами блистающей авроры нашей божественной мудрости» [1].

Елагинъ былъ не одинъ въ числѣ уклонившихся; Провинціальная Ложа осталась вѣрной ему почти во всемъ составѣ. Братья Розенберги, получившіе за привезенные Вильгельмомъ шведскіе акты 1400 р., вызвали негодованіе Елагиныхъ братьевъ, такъ какъ въ актахъ этихъ братья не усмотрѣли ничего новаго сравнительно съ рейхелевыми [2].

Въ результатѣ колебаній и сомнѣній, стокгольмская ложа рѣшила обойтись безъ участія Елагина и создать свою собственную организацію. 10 апрѣля 1778 г. заключено было основное условіе между шведскимъ и русскимъ капитулами. Префектомъ послѣдняго взамѣнъ отказавшагося Елагина былъ поставленъ кн. Г. П. Гагаринъ [3].

22 декабря 1778 г. въ Петербургѣ была открыта первая ложа шведской системы, принявшая имя Феникса. Пространную рѣчь на этомъ торжествѣ произнесъ кн. Гагаринъ.

«Сооружа сей новый храмъ премудрости и добродѣтели, — говорилъ Гагаринъ членамъ новой ложи, — поставляю себѣ должностію изъяснить вамъ причины, побудившія меня предпочесть новое старому, или лучше сказать — оставя прежнія стези, вступить на новый путь.

Бо́льшая часть изъ васъ составляла уже нѣсколько лѣтъ число тѣхъ братьевъ, коихъ лестная ко мнѣ довѣренность избрала меня начальствовать надъ вами; взаимность требовала и съ моей стороны безпредѣльнаго къ вамъ усердія, и неусыпнаго попеченія о благѣ ордена вообще и той части онаго особенно, которая подъ управленіемъ моимъ находилась. Сіе то усердіе побуждало меня вести васъ по тѣмъ стезямъ, которые мнѣ лучшими быть казались, пока угодно стало Всевышнему Создателю всѣхъ міровъ озарить меня лучемъ истинныя своея премудрости и самыми невѣдомыми судьбами наставить меня на путь истинный». Отринувъ «глупое самолюбіе», Гагаринъ признавался, «что все прежнее — тьма, а новое, нынѣ вводимое — истинный есть свѣтъ».

[1] Пекарскій, 60; Пыпинъ, 156.
[2] Первыя три степени тѣхъ и другихъ, дѣйствительно, совпадаютъ почти буквально.—О привезенныхъ Розенбергомъ актахъ см. Friedrichs, 77; Масонство, I, 151.
[3] Гагаринъ (1745—1808), съ 1781 г. оберъ-прокуроръ VI деп. Сената, при Павлѣ—президентъ коммерцъ—коллегіи, съ 1800 г. — министръ коммерціи (ср. Клочковъ, по указателю); роль его въ общественной жизни была въ XVIII в., несомнѣнно, гораздо значительнѣе чѣмъ служебное положеніе; Гагаринъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Павломъ Петровичемъ, кн. Куракиными, кн. Репнинымъ, гр. Паниными, не отличаясь, впрочемъ, нравственнымъ качествами послѣднихъ (Ср. ниже, въ гл. IV, § 1, его доносъ Прозоровскому 1786 г.; см. также очеркъ о Гагаринѣ въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ).

Главной задачей своей рѣчи Гагаринъ поставилъ защиту отъ клеветы, которую взводятъ на орденъ его противники.

«Говорятъ иногда, что строгое наблюденіе таинствъ ордена, сокрываетъ можетъ быть въ себѣ нѣкоторые непорядки и зловредныя намѣренія, какъ-то опроверженіе вѣры, правительства и прочее сему подобное. На сіе мой бы отвѣтъ былъ таковъ, что подозрѣніе, падающее на тайное сообщество часто бываетъ слѣдствіемъ тѣхъ же предразсужденій неосновательныхъ, по которымъ древніе христіане претерпѣвали. Сходбища ихъ были тайны, въ ночное время, за крѣпко заключенными дверьми: изъ сего однако же не слѣдуетъ, чтобъ между ими происходили безпорядки или зловредныя намѣренія были: но напротивъ того, всѣмъ извѣстна чистота и непорочность правилъ христіанскія вѣры»[1]).

Только слѣдующей весною (7 мая 1779 г.) герцогомъ Зюдерманландскимъ скрѣпленъ былъ патентъ, передававшій Гагарину верховное управленіе надъ всѣми русскими ложами шведской системы[2]).

25 мая 1779 года состоялось торжественное открытіе въ Петербургѣ Великой Національной Ложи по шведскому ритуалу, подъ предсѣдательствомъ Гагарина[3]).

Шведская система насчитывала 10 степеней: три іоанновскихъ (ученика, товарища и мастера), двѣ андреевскихъ (шотландскаго ученика или избраннаго и шотландскаго мастера) и пять рыцарскихъ (рыцаря Востока и Іерусалима, рыцаря Ключа, брата бѣлой ленты, брата фіолетовой ленты, и брата Розоваго Креста)[4]).

Всѣми русскими ложами, управляла, на основаніи особыхъ «законовъ», Великая Національная Ложа, находившаяся въ Петербургѣ[5]).

«Понеже Великая Національная Ложа русскаго Государства имѣетъ подъ своей властью провинціи, населенныя братьями различныхъ народностей—гласитъ § 1 этихъ законовъ—она должна имѣть въ числѣ своихъ Великихъ Чиновниковъ по два для замѣщенія нѣкоторыхъ должностей».

Въ Національной Ложѣ были установлены слѣдующія должности:

[1]) Рѣчь Гагарина (копія почеркомъ, можетъ быть, П. Л. Сафонова; 4°; вод. зн. 1798) находится въ собраніи А. И. Кузнецова (Москва).

[2]) Соколовская, 94—95.

[3]) Тамъ же, 7.

[4]) Соколовская, 9. Кромѣ іоанновскихъ и андреевскихъ только двѣ рыцарскихъ были присланы въ Россію. Тамъ же, 16. (акты ихъ сохранились въ бумагахъ Елагина въ ГА.).

[5]) „Законы" ея, утвержденные 5 января 1780, напечатаны у Соколовской, 91—93.

1) Великаго національнаго мастера[1]), 2) двухъ великихъ намѣстныхъ мастеровъ (одинъ для русскаго, другой для нѣмецкаго языка, какъ и ниже), 3) двухъ великихъ надзирателей, 4) двухъ великихъ секретарей, 5) двухъ великихъ риторовъ, 6) великаго казнохранителя, 7) великаго хранителя меча, или обрядоначальника, 8) двухъ великихъ милостынесобирателей, 9) великаго привратника или стража (§ 2 законовъ).

Кромѣ перечисленныхъ лицъ, членами Великой Ложи считались всѣ мастера, намѣстные мастера и надзиратели подвластныхъ ложъ (§ 3).

Шведская система требовала гораздо болѣе строгой подчиненности частныхъ ложъ Великой, чѣмъ это было у Елагина.

«Великій мастеръ или его намѣстный мастеръ,—говорится въ § 2 законовъ,—имѣютъ власть и право не только присутствовать при работахъ всякой подвластной ложи, но если имъ заблагоразсудится, и руководить работами, имѣя при этомъ мастера стула по лѣвую руку».

Поэтому «для національнаго мастера въ каждой работающей ложѣ должно поставлять кресло по правую руку близъ алтаря. Это кресло даже въ отсутствіе его никто, кромѣ великаго намѣстнаго мастера, занять не имѣетъ право».

«Во всѣхъ общихъ собраніяхъ Великой Ложи каждый членъ имѣетъ одинъ голосъ, великій же мастеръ два голоса, если дѣло не предоставлено благоусмотрѣнію великаго мастера» (§ 8).

«Ежели мастеръ стула [частной ложи] имѣетъ степень не выше іоанновскаго мастера, онъ обязанъ передать молотокъ шотландскому мастеру, буде тотъ посѣтитъ ложу, а таковой въ свою очередь тотчасъ обязанъ передать молотокъ брату высшихъ степеней при входѣ таковаго въ ложу. Этимъ братьямъ самимъ извѣстно, кому они обязаны передать молотокъ» (§ 16).

А «поелику нѣкоторымъ мастерамъ стула неизвѣстно, какого рода знаки почитанія оказываются братьямъ высшихъ степеней при входѣ ихъ въ ложу, то симъ предписывается для наблюденія слѣдующее: братья, носящіе пурпурную ленту[2]), имѣютъ право пройти черезъ коверъ, носящіе зеленыя ленты[3])—идутъ справа отъ ковра и занимаютъ мѣста на этой же сторонѣ; шотландскіе братья идутъ слѣва отъ ковра и садятся на этой же сторонѣ». (§ 18).

[1]) Эту должность занималъ. кн. Г. П. Гагаринъ.

[2]) Это — избранные св. Іоанна [VIII степень] Соколовская, 100.

[3]) Это — братья Стуарты [6 ст.] или ближніе св. Іоанна [7 ст], тамъ же.

Наконецъ «для большаго порядка и дабы число служащихъ братьевъ не умножалось чрезмѣрно, Великая Національная Ложа на свой счетъ будетъ содержать узаконенное число таковыхъ, кои обязаны будутъ присутствовать въ ложахъ при всѣхъ работахъ, и потому ни одна ложа союза не имѣетъ права приводить съ собою въ Великую Ложу своихъ служащихъ братьевъ, хотя бы братья высшихъ степеней просили привести своихъ служащихъ братьевъ для улучшенія услугъ» (§ 21).

Строгость организаціи выражалась, однако, не только въ законахъ Національной Ложи. Главнымъ образомъ состояла она въ томъ, что надъ явной и видимой наружной Національной Ложей стояло высшее тайное правленіе, которое и распоряжалось всею работою явной ложи.

Еще Кауницъ-Ритбергъ писалъ Куракину (9 сентября 1777 г.) объ этомъ высшемъ капитулѣ, про существованіе котораго рядовые братья «ничего не знаютъ и не должны знать»[1].

Гагаринъ, ставъ великимъ префектомъ Капитула вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя «должность охраненія въ тайнѣ отъ масонской толпы учрежденія Капитула Феникса и сообщенія о существованіи его лишь надежнѣйшимъ приверженцамъ нововведенной системы, избраннымъ, просвѣтленнымъ братьямъ»[2].

«Невидимый Капитулъ» Феникса даже для братьевъ долженъ былъ быть извѣстенъ лишь подъ именемъ Національной Ложи; Директорія, управлявшая Капитуломъ, скрыта была въ Совѣтѣ Великой Національной Ложи[3].

9-го іюля 1780 г. герцогъ Зюдерманландскій подписалъ «Инструкцію» для этой Директоріи. Инструкція позволяетъ хоть немного вникнуть въ характеръ управленія шведской системы[4].

По мысли инструкціи Директорія «не только наблюдала бы за сохраненіемъ законовъ, статутовъ и обрядовъ св. Ордена, но также разрѣшала бы и судила всѣ несогласія, могущія возникнуть между братьями, какъ масонами, такъ и тампліерами, которые работаютъ съ цѣлью расширять и поддерживать свѣтъ, а потому и не должны подлежать вѣдѣнію профанскихъ судей, не принадлежа къ ихъ области».

Инструкція устанавливаетъ строгую власть Директоріи надъ всѣмъ вольнокаменщицкимъ обществомъ Россіи.

---

1) ОВ, II, 373; Пекарскій, 62.
2) Соколовская, 5.
3) Пыпинъ, 442.
4) Подлинникъ ея въ РМ, иностр. № 374; текстъ ея полностью напечатанъ у Пыпина, 441—453.

«Каждая ложа каменщиковъ, — говоритъ ст. 5-я Инструкціи, — какъ іоанновскихъ, такъ и св. Андрея, называемая Шотландской, и каждый капитулъ, который существуетъ или будетъ впредь существовать на всемъ пространствѣ имперіи всея Россіи, обязаны во всемъ и безъ замедленія повиноваться Директоріи, представлять ей точныя донесенія о своемъ состояніи, о способѣ своихъ работъ, о своихъ экономическихъ дѣлахъ, о производимыхъ ими принятіяхъ, и о томъ, какъ они исполняютъ приказанія Директоріи или Великаго Мастера, которыя будутъ имъ сообщаемы Директоріей, и никому не позволяется дѣлать какихъ-либо нововведеній, приводить въ исполненіе какой-либо проектъ безъ вѣдома, и еще менѣе противъ мнѣнія и безъ одобренія Директоріи.

Въ случаѣ нарушенія [этой статьи] виновные подвергнутся наказаніямъ, установленнымъ законами, и будутъ вычеркнуты и исключены, какъ отщепенцы, измѣнники и клятвопреступники, изъ списка истинныхъ свободныхъ каменьщиковъ и вѣрныхъ рыцарей Храма».

Директорія должна была состоять изъ слѣдующихъ должностныхъ лицъ: 1) великаго префекта[1], 2) канцлера[2], 3) вице-канцлера[3], 4) прелата Петербургскаго капитула, 5) начальника нововступающихъ (senior novitiorum), 6) великаго хранителя, 7) декана, 8) прокуратора, 9 и 10) двухъ великихъ инспекторовъ храма, 11) великаго казнохранителя, 12) великаго милостынесобирателя (Grand Hospitalier или Dator Panorum), 13) великаго герольда (le Roi d'armes или Heraldicus Magnus) (ст. 2 инструкціи).

«Великій префектъ есть всегда предсѣдатель Директоріи, гдѣ онъ имѣетъ два голоса и при равенствѣ голосовъ рѣшаетъ. Онъ имѣетъ право собирать Директорію такъ часто, какъ сочтетъ это нужнымъ для пользы Ордена, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ» (§ 1°).

«Онъ имѣетъ также право управлять, открывать и закрывать капитулы, зависящіе отъ его округа» — но только «съ согласія великаго провинціальнаго мастера» (т.-е. герцога Зюдерманландскаго) (§§ 3° и 5°).

«Должность великаго префекта пожизненна, если только онъ ея не оставитъ добровольно» (§ 4°).

«Онъ долженъ также смотрѣть за поведеніемъ ложъ и капитуловъ своего округа... Но въ особенности блюсти за поведеніемъ рыцарей (§ 7°).

---

1) Званіе это непремѣнно соединялось съ должностью великаго національнаго мастера; занималъ ее кн. Г. П. Гагаринъ.
2) Не А. Б. Куракинъ-ли?
3) Вѣроятно, это званіе носилъ Беберъ.

Остальные великіе чиновники должны были всячески помогать префекту въ его наблюденіи за распорядкомъ жизни Національной Ложи и отдѣльныхъ ложъ.

Ярко выдѣляется только роль «прелата капитула».

Должность эта подчеркивала духовно-клерикальный характеръ дворянской организаціи шведскаго рыцарства.

По всей вѣроятности, она и должна была заниматься духовнымъ лицомъ [1]).

Прелатъ долженъ былъ «имѣть попеченіе о томъ, чтобы въ капитулахъ, зависящихъ отъ Директоріи, совершаема была божественная служба въ первую пятницу каждаго мѣсяца, по законамъ Ордена, и всѣ духовныя лица ордена должны признавать его власть» [2]).

Директорія была передаточнымъ звеномъ для подчиненія русскаго масонства Великому Провинціальному Мастеру, т.-е. герцогу Зюдерманландскому. Согласно отвѣту, который получилъ Вибель, Капитулъ «былъ въ полной зависимости отъ Швеціи» [3]).

Въ Директоріи «всегда будетъ имѣть мѣсто и голосъ одинъ изъ представителей Великаго Капитула въ Стокгольмѣ, который будетъ назначенъ Великимъ Провинціальнымъ Мастеромъ IX Провиніи [4]), чтобы чрезъ это имѣть еще болѣе средствъ къ поддержанію тѣсной связи и добраго согласія между двумя капитулами» (ст. 2 Инструкціи).

Въ своей присягѣ членъ Капитула говорилъ: «Я обѣщаюсь блюсти за сохраненіемъ правъ и законной власти славнаго и достопочтеннаго Великаго Мастера этой IX провинціи, не допускать никогда, чтобы имъ нанесенъ былъ малѣйшій ущербъ, и повиноваться ему во всемъ, что не противно вѣрности, повиновенію и покорности, которыми я обязанъ моимъ законнымъ государямъ и какъ свѣтскимъ, такъ и церковнымъ законамъ этой Имперіи. Я обѣщаюсь также употреблять всѣ мои старанія къ быстрому и немед-

---

[1]) „Въ нашемъ Капитулѣ былъ всего одинъ братъ изъ духовныхъ“ вспоминаетъ по этому случаю авторъ отвѣтовъ Вибелю, (Пыпинъ, 438).—Эта должность соотвѣтствуетъ идеямъ Штарка пытавшагося установить въ Петербургѣ Capituium Clericorum Regularium. См. выше стр. 38.

[2]) Пыпинъ, 449.—У Соколовской, 98, напечатана любопытная „клятва Рыцарей Храма, даваемая во внутреннемъ святилищѣ духовнымъ лицомъ православнаго или лютеранскаго исповѣданія.—Рукопись клятвы „относится къ XIX вѣку, но самый текстъ ея, вѣроятно, восходитъ къ XVII-му. (Ркп. ОЛДП, F. 265 [8]). „Передъ лицомъ трижды Великаго Властителя и Строителя Вселенной“ клянущійся обязуется „непремѣнно быть въ бореніи со страстьми своими“, во-вторыхъ, „всю жизнь исповѣдывать истинную вѣру Апостольскую“ и, въ-третьихъ, ревностно слѣдовать по стопамъ того, кто мнѣ указалъ путь сей“.

[3]) Пыпинъ, 431—432.

[4]) Т. е. Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій.

ленному исполненію приказаній и повелѣній моего Великаго Мастера, идутъ ли эти приказанія прямо ко мнѣ, или, отъ его имени черезъ Великую Директорію Сѣвернаго Пріората».

Статья 4 провозглашала: «Такъ какъ Директорія Россіи зависитъ единственно отъ Великаго Провинціальнаго Мастера IX провинціи, она обязана будетъ строго исполнять всѣ статьи договора 1778 года... Петербургская Директорія каждые полгода будетъ посылать Великой Директоріи въ Стокгольмѣ точный отчетъ о ложахъ и капитулахъ, работающихъ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, и въ концѣ каждаго года краткій общій отчетъ о замѣчательныхъ событіяхъ, какія произошли въ теченіе года—для доклада о томъ великому провинціальному мастеру.

Директорія проводитъ [1]) черезъ всѣ ложи и капитулы, находящіеся въ ея зависимости, повелѣнія, эдикты и распоряженія великаго провинціальнаго мастера, относящіяся къ дѣламъ св. Ордена. Съ этой цѣлью, какъ скоро дойдутъ до Директоріи повелѣнія великаго мастера, она разсылаетъ ихъ въ ложи и капитулы. Эти послѣдніе даютъ росписки въ полученіи, съ означеніемъ времени, на той же бумагѣ и отсылаютъ ее обратно Директоріи для храненія въ архивѣ Директоріи, которая потомъ доноситъ объ этомъ, съ приложеніемъ копій Великой Директоріи Сѣвернаго Пріората въ Стокгольмѣ» (ст. 6 инструкціи).

«Никто не долженъ быть баллотируемъ, для принятія въ рыцари Востока, прежде чѣмъ Капитулъ, гдѣ онъ предлагается, не пошлетъ предварительно его имени и его качествъ въ Директорію, для испрошенія у великаго провинціальнаго мастера согласія на эту баллотировку» (ст. 7-я).

Связи со Швеціею настроили Екатерину подозрительно противъ всей системы. Въ 1779 году петербургскій полицеймейстеръ Лопухинъ по приказанію начальства, два раза былъ въ Гагаринскихъ ложахъ «для узнанія и донесенія Ея Величеству о перепискѣ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ» [2]).

«Ея Величество почла весьма непристойнымъ столь тѣсный союзъ подданныхъ своихъ съ принцомъ крови шведскія. И надлежитъ признаться, что она имѣла весьма справедливыя причины безпокоиться о семъ» [3]).

Въ 1780 г. великому національному мастеру Гагарину

---

[1]) Измѣняю здѣсь переводъ А. Н. Пыпина (стр. 445); въ подлинникѣ „fait executer“.

[2]) Лонгиновъ, 110; Масонство, I, 152.

[3]) Ешевскій, 214—215. (Изъ письма московскихъ масоновъ къ герцогу Брауншвейгскому, 1782 г.)

пришлось покинуть Петербургъ и принять службу въ Москвѣ [1]).

Работы Національной Ложи были прекращены. Тайныя дѣйствія Капитула, однако, продолжались, причемъ Капитулъ лишь распался на московское и петербургское отдѣленія [2]).

Вмѣсто явно зависимой отъ Швеціи «Національной» Ложи Гагаринымъ была открыта въ Москвѣ (1780 г.) формально самостоятельная «Провинціальная» Ложа. Въ рѣчи, произнесенной на открытіи этой Ложи, риторъ призывалъ воздержаться отъ несогласій въ орденѣ, чтобы не посрамить на вѣки имени россіянъ и тѣмъ не «вонзить кинжалъ въ сердце любезнаго и высоко просвѣщеннаго нашего брата В[еликаго] М[астера], поручившагося за цѣлое наше общество, что мы просвѣщенія достойны».

«Но ежели (отъ чего да сохранитъ насъ Всевышняя Десница) — закончилъ свои слова риторъ, — ежели окажется между нами такой извергъ, которой, воспріявъ купно съ нами освященную каменщичью работу, возмутитъ наше Общество; навлечетъ нечестивыми дѣяніями позоръ нашему имени; нарушитъ святость нашихъ законовъ; да будетъ таковый преданъ Суду Божію, и да отсѣчется отъ числа нашего Братства, яко вѣтвь, вредъ общій наносящая, къ вѣчному его постыженію. И первый я, ежели недостойнымъ явлюсь имени Свободнаго Каменщика, первый я да буду истребленъ изъ памяти человѣковъ! — Но свѣтъ внезапно озарившій внутренній Храмъ души моей, сей свѣтъ удостовѣряетъ меня, что ни я, никто изъ насъ сему жребію не подвергнется, и каменщичество на Сѣверѣ процвѣтать будетъ» [3]).

Великимъ провинціальнымъ мастеромъ, какъ видно изъ рѣчи, былъ кн. Г. П. Гагаринъ; великимъ намѣстнымъ мастеромъ — О. А. Поздѣевъ, 1-мъ великимъ надзирателемъ Алексѣй Щепотьевъ, 2-мъ — кн. Николай Козловскій, секретаремъ — Василій Росляковъ, риторомъ Иванъ Росляковъ, обрядохранителемъ — кн. Ѳедоръ Гагаринъ [4]).

Несмотря на ручательство кн. Гагарина (передъ Екатериной?) и пожеланія ритора, шведская Провинціальная Ложа удержалась, кажется, не болѣе года. Она замѣнена

[1]) Зап. Храповицкаго, Ч.О.И.Д 1862, III, 267—268.

[2]) Соколовская, 17.

[3]) Рѣчь говоренная при открытіи П.Р.В.Н.Ц.Л.Н. л. въ М.*** Въ присудствіи В.С.К.П.Р.С.В.Щ.Н.Н.Г.Б.Р.Т. К[нязя] Г. П. Г[агарина]. Въ Лейбцигѣ, у Брейткопфа, 5780 года (стр. 7 и 10).—Авторъ рѣчи можетъ быть Ив. Росляковъ, русскій риторъ Провинціальной Ложи.

[4]) Подписи этихъ лицъ въ актахъ, данныхъ Провинціальной Ложей казанской ложѣ Восходящаго Солнца около 1780 г., ПБ, F. III. 110, л. 71.

была ложей Сфинкса, около которой, въ началѣ 1780-хъ годовъ и сосредоточивалось въ Москвѣ шведское масонство.

Въ Петербургѣ продолжателемъ Капитула былъ, вѣроятно, Бёберъ, въ своей ложѣ Пеликана. Внѣшней власти у Пеликана, впрочемъ, не было, и ложа эта вынуждена была примкнуть ко второму Елагиному союзу [1]).

Во время своего расцвѣта въ 1780 г. шведская система считала въ своемъ составѣ 14 русскихъ ложъ: 1) Аполлона въ Петербургѣ, 2) Трехъ Мечей въ Москвѣ, 3) Трехъ Сѣкиръ въ Ревелѣ, 4) Феникса въ Петербургѣ, 5) Трехъ Христіанскихъ Добродѣтелей въ Москвѣ, 6) Св. Александра въ Петербургѣ, 7) Аписа въ Москвѣ, 8) Блистающей Звѣзды въ Петербургѣ, 9) Военнаго Союза въ Кинбурнѣ, 10) Благотворительности — Пеликана въ Петербургѣ, 11) Горуса въ Петербургѣ, 12) Нептуна въ Кронштадтѣ, 13) Озириса въ Москвѣ и 14) Союза молодыхъ воиновъ, на французскомъ нарѣчіи говорящихъ [2]).

Къ этой же системѣ принадлежала 15) ложа Восходящаго Солнца въ Казани, основанная въ 1776 г. [3]), и не ранѣе 1780 г. получившая акты отъ Московской Провинціальной Ложи [4]).

16) Отъ ложи Пеликана или отъ св. Александра, около 1780 г. была основана ложа Дубовой Долины [5]).

17) Вѣроятно, шведскаго же масонства держалась и основанная бывшими членами л. Горуса ложа Золотого Ключа въ Перми, открытая 24 іюня 1783 г. [6]).

Продолжительность существованія всѣхъ этихъ ложъ неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ до 1788 г. существовали ложи Нептуна въ Кронштадтѣ, Аполлона, св. Александра и Дубовой Долины въ Петербургѣ [7]); въ началѣ 1790-хъ годовъ работала еще ложа Пеликана [8]).

[1]) Союзныя съ Пеликаномъ ложи Нептуна въ (Кронштадтѣ) и Аполлона (въ Петербургѣ) были закрыты въ концѣ 1788 г. по повелѣнію Екатерины, послѣ устройства ими торжественныхъ траурныхъ собраній въ память Грейга. Л-ръ, 543.

[2]) Постоянное мѣсто послѣдней ложи не указано. „Актъ узаконенія“ 14 русскихъ ложъ герцогомъ Карломъ Зюдерманландскимъ напеч. у Соколовской, 95—66.

[3]) Ешевскій, 190.

[4]) ПБ, F. III. 110—113. Съ конца 1783 г. мастеромъ стула ея былъ И. И. Панаевъ. Обрядники ложи за его подписью—Барятинскій № 277 и 284.

[5]) Handbuch, III, 613; Л-ръ 543.

[6]) Пыпинъ, 512 и 552—553. Беберъ въ числѣ шведскихъ ложъ называетъ и л. Латоны (Handb. III, 613), но самъ Новиковъ увѣряетъ, что ложа его оставалась подъ правленіемъ Елагина. (Лонгиновъ 076—077).

[7]) Соколовская, Море, 223; Л-ръ, 543.

[8]) Дипломъ ея И. И. Борисову выданъ 8 іюля 1791 (Барсовъ. XV, 189).

Внутренняя жизнь отдѣльныхъ ложъ шведской системы носила двойственный характеръ. Съ одной стороны, жизнь эта не во всемъ отличалась отъ Елагиныхъ обычаевъ; пріемы новыхъ членовъ, повидимому, играли въ ней видную роль. Такъ, въ пермской ложѣ Золотого Ключа въ каждомъ засѣданіи (1783 г.) происходилъ пріемъ или посѣщеніе изъ низшей степени въ высшую. Обрядовая пышность, процвѣтавшая въ главныхъ ложахъ системы[1]), требовала устройства такихъ же торжественныхъ церемоній, къ которымъ чувствовали пристрастіе и Елагины братья. О празднествахъ Великой Провинціальной Ложи говорили «древніе обычаи», записанные въ особой книгѣ.

Въ дни торжествъ, никакія дѣла Великой Ложей не принимались къ обсужденію[2]). Въ 1788 г. шведскіе братья настолько торжественно обставили траурную ложу въ память адмирала Грейга, члена ложи Нептуна, что дали поводъ современникамъ предположить, будто этимъ ложа Нептуна надѣялась дать своей системѣ извѣстность и пріобрѣсти для нея болѣе прочное основаніе[3]).

Почти Елагинаго расцвѣта достигли и столовыя ложи. Законами Національной Ложи установлено было весьма солидное количество обязательныхъ тостовъ, за которыми могли слѣдовать и необязательные[4]).

Но съ другой стороны, въ шведскихъ ложахъ замѣтна болѣе напряженная умственная работа, чѣмъ въ ново-англійскихъ. Въ «Уставѣ или правилѣ вольныхъ каменщиковъ» вкратцѣ намѣчена была нравственная и филантропическая задача масонства. Въ развитіе этого Устава, въ ложахъ произносились морально-философскія рѣчи[5]); нѣкоторые

[1]) Ср. торжества л. Аполлона 1777 г. въ честь пріѣзда шведскаго короля въ Россіи—у Рейнбека, Пыпинъ, 538.

[2]) § 6 Законовъ Національной Ложи (Соколовская, 92).

[3]) Соколовская, Море, 223.

[4]) „Въ столовыхъ ложахъ должно стрѣлять [= осушать „заряженные“ бокалы] слѣдующія здравицы въ такомъ порядкѣ:

1) За здравіе Царствующей Семьи и всѣхъ Великихъ Покровителей Ордена (Эта здравица стрѣляется стоя и ранѣе нежели садятся за столъ); 2) За здравіе Высокопочтенной Шведской Ложи и ея Гросмейстера (стрѣляютъ стоя); 3) За здравіе Русской Національной ложи, ея великаго мастера и великихъ чиновниковъ (стоя); 4) За здравіе мастера стула (стоя, если онъ не избавитъ отъ этого; 5) чиновниковъ ложи (сидя); 6) союзныхъ ложъ; 7) братьевъ посѣтителей; 8) Новопринятаго или повышеннаго брата (къ этой здравицѣ присоединяются прочія, за какія пожелаютъ стрѣлять братья); 9) Всѣхъ вольныхъ каменьщиковъ, разсѣянныхъ по всему шару земному. При этой здравицѣ составляется цѣпь. По окончаніи ложи разрѣшается стрѣлять за здравіе сестеръ каменьщицъ, но безъ обрядовыхъ знаковъ“. Законы, § 23 (Соколовская, 93).

[5]) Рѣчи И. И. Панаева: 1780—1781 г.г. въ ложѣ Горуса (РМ, № 1968) и 1783 г. въ ложѣ Золотого Ключа (копіи въ архивѣ А. Н. Пыпина).

братья черезъ шведскую систему прошли къ розенкрейцерству (Поздѣевъ, кн. Козловскій, Походяшинъ, кн. Н. Н. Трубецкой).

Правительственныя гоненія на шведскую систему отвѣчали внутреннимъ сомнѣніямъ, которыя возникали у многихъ братьевъ по поводу Національной Ложи. Извѣстенъ отвѣтъ Рейхеля Новикову на вопросъ послѣдняго: какъ отличить истинное масонство отъ ложнаго. Рейхель сказалъ: «всякое масонство, имѣющее политическіе виды, есть ложное». Послѣ этого, Новиковъ «еще осторожнѣе сдѣлался» противъ шведскаго рыцарства[1]).

Новиковъ, однако, оставался почти въ полномъ одиночествѣ, когда пробовалъ распространять свои опасенія со шведской системы на самый принципъ рыцарства, всякаго «Строгаго Наблюденія»[2]). Даже Шварцъ не былъ его единомышленникомъ. Большинство держалось того убѣжденія, что если шведская система оказалась ложной, надо искать другой но въ кругу того же рыцарства. Заподозрѣнъ былъ сперва лишь самый фактъ политической интриги внутри шведскаго рыцарства, но не понятіе рыцарства вообще. Получить истинную систему надѣялись все-таки отъ Строгаго Наблюденія. Доступы къ нему существовали для московскихъ братьевъ и помимо Швеціи.

Въ 1777 г. въ Москвѣ работала тампліерская ложа Candeur основанная майоромъ Беннингсеномъ[3]).

Около 1779 г. П. А. Татищевъ, мастеръ московской ложи Трехъ Знаменъ, досталъ себѣ изъ Берлина черезъ англійскаго купца Тусеня, «четыре градуса шведскихъ стриктъ обсерванскія». Въ слѣдующемъ году, новый знакомецъ московскихъ масоновъ, Шварцъ, могъ сообщить братьямъ, что «въ Курляндіи есть старое масонство и въ великомъ почтеніи у дворянства»[4]).

Около 1781 г. отпавшій отъ шведской системы князь Трубецкой образовалъ съ участіемъ Новикова и Шварца «тайную сіентифическую» ложу Гармоніи. Національнаго мастера Гагарина съ его Сфинксомъ оставили въ сторонѣ; сперва побоялись пригласить и Татищева, градусы котораго также были заподозрѣны въ сходствѣ со шведскими[5]).

[1]) Лонгиновъ, 076.

[2]) Если притомъ полагаться безусловно на показанія Новикова относительно него самого.

[3]) Friedrichs, 43; Масонство, I. 146.

[4]) Лонгиновъ, 978—Въ 1778 г. въ Митавѣ была ложа Трехъ коронованныхъ Мечей и при ней шотландская ложа Ernst zum rothen Adler; въ Газенпотѣ—Friedrich zur grünen Flagge. Управляли этими ложами братья фонъ-Фиркъ (v. Fircks). См. Пыпинъ, 507 и 510.

[5]) Показанія Новикова о ложѣ Гармоніи—у Лонгинова, 079.

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

Ложа Гармоніи «формальныхъ собраній не имѣла еще; а только собирались для совѣтованій объ ея установленіи, и какъ искать вышнихъ градусовъ; ибо вѣдали, что Иванъ Перфильевичъ больше нашего Рейхелевскихъ градусовъ не имѣетъ; отъ барона же Рейхеля получить никакой надежды мы не имѣли, то предложилъ, наконецъ, Шварцъ, что онъ знакомъ съ однимъ изъ старшихъ Курляндскихъ масоновъ, фамиліи его не помню, а знаю только, что онъ былъ мастеромъ ложи Курляндской и префектомъ, помнится, капителя ихъ по рыцарскимъ градусамъ[1], который состоитъ въ связи и знакомъ съ нѣкоторыми берлинскими масонами, которые работаютъ по тѣмъ же актамъ, по которымъ и мы; и что и баронъ Рейхель съ ними былъ знакомъ, вѣроятно, что отъ нихъ и самъ получилъ, то ежели мы его [Шварца] отправимъ туда, то онъ надѣется получить сіи вышніе градусы»[2].

Гармонія одобрила предложеніе Шварца, а вслѣдъ затѣмъ, послѣдовала и другому его совѣту — допустила къ себѣ Татищева[3].

Татищевъ при этомъ далъ отъ себя письма къ «Курляндскому масону» (т.-е. ф.-Фирксу) и въ Берлинъ, въ ту ложу, откуда самъ получилъ акты[4].

Пріѣхавъ въ Курляндію, Шварцъ узналъ, «что въ нѣмецкой землѣ въ цѣломъ постановленіи масонскомъ дѣлается реформа... и что великимъ мастеромъ всего масонства избранъ герцогъ Брауншвейгской». Курляндскіе масоны снабдили Шварца рекомендательными письмами къ герцогу[5]. 22 октября 1781 г. Шварцъ обратился къ герцогу Брауншвейгскому «яко къ видимому великому мастеру всѣхъ старыхъ шотландскихъ ложъ съ просьбою о милостивѣйшемъ признаніи состоящихъ уже въ высокомъ орденѣ братій». Шварцъ сообщалъ, что московскіе братья «вступили въ союзъ съ Митавскою старою шотландскою ложею, яко состоящею равнымъ образомъ подъ высочайшимъ вашимъ вѣдѣніемъ, который союзъ намѣрены они продолжать, потому наипаче, что онъ, къ положенію Курляндіи, много способствуетъ къ всебщей связи и корреспонденціи»[6].

---

[1]) Вѣроятно, это—одинъ изъ упомянутыхъ Фирксовъ, E. J. v. Fircks ученикъ ф.-Гунда, носившій имя Eques ab aquila rubra (Hanbuch, I, 353).

[2]) Лонгиновъ, 079.

[3]) Лонгиновъ, 080; м. б. Шварцъ указывалъ и на матеріальную помощь, которую могъ оказать предпріятію Татищевъ.

[4]) Лонгиновъ, 080. — Вѣроятно, въ ложу Трехъ Глобусовъ.

[5]) Лонгиновъ, 081.

[6]) Письмо Шварца полностью напечатано у Ешевскаго, 207. На случай предоставленія Россіи особой провинціи ордена, Шварцъ совѣтовалъ включить въ ея составъ и Курляндію.

Просьба Шварца, въ которой онъ исполнялъ возложенное на него порученіе, касалась русско-шведской масонской связи. Шварцъ просилъ о разрывѣ этой связи и о предоставленіи Россіи особой провинціи ордена.

Заявленіе Шварца было встрѣчено благосклонно[1].

Оно было подано какъ разъ во-время, такъ какъ предстоявшій конвентъ именно долженъ былъ пересмотрѣть всю организацію ордена. Главный вопросъ, который нужно было обсудить, затрагивалъ самое существованіе Ордена Тампліеровъ. «Должны ли мы орденъ принимать за нѣчто условное, или можемъ мы производить оный отъ какого-нибудь древнѣйшаго общества и ордена, и какой есть сей орденъ?» спрашивалъ «предварительный циркуляръ», разосланный повсемѣстно герцогомъ въ ожиданіи конвента въ 1780 г.[2].

Конвентъ происходилъ въ Вильгельмсбадѣ 16—23 августа (н. ст.) 1782 г. На вопросъ о зависимости масонства отъ средневѣковаго Ордена Храма, былъ данъ отрицательный отвѣтъ. Рыцарству оставлено лишь «историческое» т.-е. аллегорическое значеніе. Новое масонство должно было сохранить только старыя формы и влить въ нихъ совершенно иное содержаніе. Храмовничество было замѣнено «Благотворнымъ Рыцарствомъ». По этому пункту на конвентѣ побѣдила южно-французская точка зрѣнія: еще въ 1778 г. на съѣздѣ французскихъ масоновъ въ Ліонѣ, установлены были Chevaliers bienfaisants de la Sainte Cité. Теперь именно эта должность вводилась подъ именемъ Благотворныхъ Рыцарей (Ritter der Wohlthätigkeit, безъ упоминанія Св. Града) во всемъ масонскомъ мірѣ. Одновременно съ этимъ былъ утвержденъ вышедшій также изъ Ліона «Уставъ или Правило вольныхъ каменьщиковъ», проникнутый вполнѣ тѣмъ же сентиментальнымъ паѳосомъ, что и самое названіе новыхъ рыцарей[3].

Генеральнымъ мастеромъ Благотворныхъ Рыцарей избранъ былъ герцогъ Брауншвейгскій.

Конвентъ оставилъ въ силѣ прежнія названія степеней германскаго тампліерства. Къ тремъ обычнымъ іоанновскимъ степенямъ и четвертой шотландской въ храмов-

---

[1]) Протоколъ рѣшенія герцога у Ешевскаго, 208—209.

[2]) Изложеніе циркуляра у Ешевскаго, 210—212. (копія циркуляра въ ПБ, Q. III. 134).—Циркуляръ, какъ видно изъ отвѣтнаго письма московскихъ масоновъ, полученъ былъ въ Москвѣ очень поздно, вѣроятно, лишь въ 1782 г. (можетъ быть, его привезъ Шварцъ). Отвѣтное письмо у Ешевскаго, 212—215 (ПБ, Q. III. 134).

[3]) См. Handb. и Handb. [3] s. v. Convent (Konvent) zu Wilhelmsbad, Wohlthätigkeit (Ritter der) и Chevaliers Bienfaisants.—Русскихъ делегатовъ на конвентѣ не было. Россію представляли герцогъ Брауншвейгскій и датскій Conseiller d'Etat, Шварцъ.

ничествѣ добавлялись V (новиція) и VI (рыцаря); VII градусъ («сіантифической») давалъ теперь историческое толкованіе рыцарству.

Заново были распредѣлены провинціи Строгаго Наблюденія; одна изъ нихъ (восьмая) досталась теперь на долю Россіи. Швеція вовсе вышла изъ-подъ власти герцога Брауншвейгскаго, такъ какъ не согласилась отречься отъ прежняго пониманія тамплiерства[1]).

Въ Москвѣ на основаніи этихъ постановленій было организовано управленіе VIII провинціей. Въ письмѣ отъ 14 февраля 1783 г. Новиковъ сообщалъ А. А. Ржевскому списокъ новыхъ должностныхъ лицъ: «1) Провинціальнаго великаго мастера мѣсто еще вакантное[2]). 2) Пріоръ VIII провинціи, въ орденѣ именуемый Петръ рыцарь a cygno triumphante, Татищевъ. 3) Деканъ провинціи, Георгій рыцарь a fortitudine, кн. Ю. Н. Трубецкой. 4) Генеральный визитаторъ провинціи, кн. Николай рыцарь ab aquila boreali, кн. Н. Н. Трубецкой. 5) Казначей провинціи имѣю честь быть я; въ орденѣ мое имя Николай рыцарь ab ancora. 6) Канцлеръ провинціи, Георгій рыцарь ab aquila crescente, И. Е. Шварцъ. 7) Генеральный прокураторъ, кн. Алексѣй рыцарь ab aequitate, кн. А. А. Черкасскій».

Въ составъ провинціальнаго капителя, кромѣ этихъ лицъ, входили М. М. Херасковъ, П. П. Татищевъ и В. А. Всеволожскій.

Въ директоріи VIII провинціи «присутствуютъ провинціальные чиновники всегда, когда имъ угодно, а сверхъ того, по введенному порядку, назначены для исправленія текущихъ дѣлъ президентъ и члены. Первымъ имѣю честь быть я [=Новиковъ], а члены: 1) рыцарь Василій a pila В. В. Чулковъ, 2) рыцарь Иванъ ab aurora boreali, И. П. Тургеневъ, 3) Jacobus a concordia, господинъ профессоръ Шнейдеръ, 4) рыцарь Федоръ ab oliva tenebra, Ф. П. Ключаревъ, 5) рыцарь Григорій a cuba, Г. П. Крупенниковъ»[3]).

Главари московской директоріи пытались установить зависимый отъ себя «пріоратъ» въ Петербургѣ. Желательными кандидатами въ петербургскій «капитель» Новиковъ (въ томъ же письмѣ къ Ржевскому), называлъ Елагина, Куракина, Перфильева, Фрезе и Дмитревскаго[4]).

Въ январѣ того же 1783 года Трубецкой выражалъ надежду, что Ржевскій возьметъ на себя должность префекта

---

[1]) На случай ея „раскаянія“, одна провинція (девятая), оставлена была вакантной. Барсковъ, 240.

[2]) На эту должность намѣчался цесаревичъ Павелъ Петровичъ Лонгиновъ, о.118.

[3]) Барсковъ, 245—246.

[4]) Барсковъ, 246.

въ Петербургѣ и учинится тамъ «центромъ или орудіемъ ордена, который бы всѣ различные радіусы привелъ во едино»[1]). 26-го апрѣля Новиковъ далъ знать Ржевскому, что ему «вручено достоинство петербургскаго префекта»[2]). Но только въ іюлѣ Директорія сообщила представителю петербургскаго масонства, кн. А. Н. Засѣкину, о состоявшемся учрежденіи префектуры въ Петербургѣ. Префектомъ названъ Алексѣй, рыцарь a bona spe (А. А. Ржевскій)[3]). Членами префектуры, кажется, опредѣлены были А. А. Нартовъ, А. П. Митусовъ, Г. М. Лукашевичъ, И. А. Тейльсъ, С. В. Перфильевъ[4]).

Такимъ образомъ лишь почти черезъ годъ послѣ Вильгельмсбадскаго Конвента Брауншвейгская рыцарская организація дошла до Петербурга. Въ томъ же году одна ложа была учреждена новой московской Директоріей и въ провинціи. Это — ложа Сѣверной Звѣзды въ Вологдѣ; патентъ на основаніе ея былъ выданъ отъ имени «Директоріи VIII провинціи, именуемой Россіи» за подписями Татищева, Новикова и Шварца[5]).

Подчиненныя новому уставу ложи управлялись Директоріей черезъ посредство двухъ «капителей». Одинъ изъ нихъ («Коронованнаго Знамени») находился подъ начальствомъ П. А. Татищева; префектомъ другого («Латоны») былъ кн. Н. Н. Трубецкой[6]).

Подъ главенствомъ этихъ капителей или одного изъ нихъ состояли въ Москвѣ ложи Девкаліона, Свѣтоноснаго Треугольника, Астреи и св. Моисея[7]).

Внутренняя жизнь отдѣльныхъ ложъ Московскаго масонства въ 1782—1783 гг. недостаточно ясна. Повидимому, она была далека отъ блестящей и шумной внѣшности англійской и шведской системъ, приближаясь уже къ строгой духовной обстановкѣ «теоретическихъ собра-

---

[1]) Барсковъ, 247.

[2]) Тамъ же, 248.

[3]) Тамъ же, 250—251.

[4]) Тамъ же, 249 и 257.

[5]) Пыпинъ, 515.

[6]) Барсковъ, 246. — Кн. Н. Н. Трубецкой (1744—1821)—къ тридцати годамъ „полковникъ, Государственной Бергъ-Коллегіи и Вольнаго Экономическаго Общества членъ, писалъ разныя въ стихахъ и прозѣ сочиненія, изъ коихъ многія напечатаны въ московскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ. Слогъ его чистъ, свободенъ и плавенъ“ и пр. (Опытъ ист. слов., 112). Вліятельный по своему мѣсту въ рядахъ московской знати, Трубецкой лично не былъ, повидимому человѣкомъ выдающимся.

[7]) Вѣроятно, всѣ эти ложи подчинены были Латонѣ, такъ какъ мастера ихъ — С. И. Гамалѣя, А. М. Кутузовъ, И. А. Барнашевъ, Ѳ. П. Ключаревъ—къ Трубецкому и Новикову были ближе, чѣмъ къ Татищеву.

ній». О направленіи работы этихъ ложъ свидѣтельствуютъ, напр., рѣчи С. И. Гамалѣи, произнесенныя имъ въ ложѣ Девкаліона въ 1782—1783 г.г.[1]).

Увлеченіе рыцарствомъ, ярко проявившееся въ шведской и брауншвейгской системахъ, охватило большую часть русскихъ масоновъ конца 70-хъ и 80-хъ годовъ XVIII вѣка, не оставивъ въ сторонѣ ни одной почти ложи.

Но въ то время, какъ первыя двѣ системы имѣли широкіе планы и для осуществленія ихъ пытались создать всеобъемлющія организаціи, остальная масонская масса довольствовалась внѣшнимъ блескомъ церемоній и отходила въ сторону отъ тревожныхъ политическихъ или моральныхъ вопросовъ. Удовлетвореніе себѣ она нашла во французскомъ и англійскомъ рыцарствѣ.

1. Французскіе высшіе градусы были введены въ Россіи еще при Чуди, а также и въ ложѣ, упомянутой Олсуфьевымъ. Позже, связи русскаго масонства съ Франціей никогда не порывались вполнѣ. Замѣтную роль въ дѣлахъ масонскихъ ложъ Парижа игралъ русскій посланникъ при французскомъ дворѣ, гр. А. С. Строгановъ. Въ 1773 г. онъ участвовалъ въ комиссіи французскаго Grand Orient, пересматривавшей устройство высшихъ степеней[2]).

Французское рыцарство не пользовалось авторитетомъ среди масоновъ, ставившихъ для ордена болѣе серьезныя задачи. «Французское масонство мы всѣ, такъ называвшіеся тогда Рейхелевскіе масоны, совершенно презирали и почитали за глупую игру и дурачество», — показывалъ, напр. Новиковъ[3]).

Несмотря на такое отношеніе ригористовъ изъ кружка Новикова, французское рыцарство имѣло много приверженцевъ среди богатыхъ баръ и веселящейся молодежи Петербурга. Подъ вліяніемъ французскаго ритуала создалась особая система, выработанная блестящимъ артиллерійскимъ генераломъ Петромъ Ив. Мелиссино и примѣненная имъ съ шумнымъ успѣхомъ въ ложѣ Скромности съ 1775 г.[4]).

Ложа славилась своими концертами, вечерами, блескомъ убранства и торжественнаго ритуала. Внутреннее содержаніе не соотвѣтствовало, однако, внѣшнему великолѣпію. По

---

[1]) ПБ, О. III. 123, 124, 159—162; РМ. № 1968.

[2]) Пыпинъ, 505.—Позже, Строгановъ устраивалъ въ Парижѣ конвентъ Филалетовъ (1785 и 1787 г.),—Пыпинъ, 517—518.

[3]) Лонгиновъ, 078.

[4]) Handbuch (во всѣхъ трехъ изданіяхъ) относитъ основаніе „системы Мелиссино“ къ 1765 г. Это очевидная ошибка, т. к. ложа Скромности (не имѣющая, конечно, ничего общаго съ ложей того же имени, упоминаемой подъ 1750 г.—у Пыпина, 499, № 2) открыта была лишь 4 апрѣля 1775 г. (см. протоколы Уранiи подъ этой датой, а также Handb. II, 552).

словамъ Фишера, система Мелиссино вводила въ обиходъ «пустосвятство, игру съ молитвами и клятвами безъ всякаго смысла, мѣры и цѣли»[1]). Къ тремъ іоанновскимъ степенямъ Мелиссино добавилъ градусы: 4) Темнаго Свода, 5) шотландскаго мастера и рыцаря, 6) философа и 7) великаго жреца (Magnus Sacerdos Templariorum). Седьмой градусъ имѣлъ духовный характеръ. Собраніе его («конклавъ») начиналось обѣдней если былъ на лицо православный или католическій священникъ, или пѣніемъ духовныхъ пѣсенъ (если среди участниковъ собранія преобладали протестанты)[2]).

«Конклавъ» являлся вѣнцомъ Мелиссиновой системы. Втеченіе своей неусыпной дѣятельности по занимаемой имъ въ л. должности, Мелиссино, — говоритъ Л-ръ, — старался съ осторожностью выбирать изъ братьевъ высшихъ степеней тѣхъ, которые были достойны и способны къ воспринятію высшихъ порученій, чтобы составить изъ нихъ тайный комитетъ, который онъ назвалъ Конклавомъ, не образуя впрочемъ изъ него особой VIII степени, такъ какъ въ сущности VII степень была ею; но числа членовъ Конклава онъ не могъ довести до 10. Съ членами этими онъ тѣснѣе сблизился, и вмѣнилъ въ общую ихъ обязанность, чтобы, для достиженія высшихъ познаній, каждый изъ членовъ безъ утайки сообщалъ всѣмъ прочимъ членамъ о томъ, что ему удастся открыть, поощряя ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть вѣрными своему призванію и усердно стремиться къ достиженію истины»[3]).

Въ 1782 г. Мелиссино закрылъ ложу, опасаясь правительственныхъ гоненій на масонство[4]).

Дѣйствительно, весной 1783 г., какъ сообщено было въ Уранiи, ложа Скромности «почти распалась»[5]).

Возобновилась она (опять съ участіемъ Мелиссино) при образованіи второго Елагина союза, въ 1786 г.[6]).

Отъ 1786—1787 годовъ сохранился длинный списокъ членовъ ложи («Золотая книга», Das Goldne Buch)[7]).

---

[1]) Handb. II, 306. Иначе у Л-ра, 538.

[2]) Handb., II, 306—307. Обрядникъ „шотландской и рыцарской степени“ ложи Скромности 1778 г. въ ПБ. нѣмецк. F. III. 37.

[3]) Л-ръ, 538.

[4]) См. выше, стр. 36.

[5]) Уранiя, 1 апр. 1783; ложа Скромности называется при этомъ французской.

[6]) Эту дату второго основанія Скромности Л-ръ, искажая ее („1768“ вмѣсто „1786“), приводитъ, какъ дату перваго основанія (Л-ръ, 535 и 539—540).

[7]) Среди „рыцарей высокой философіи“ (Ritter der hohen Philosophie) первымъ названъ Peter Melissino, вторымъ Johann von Jelaguin. Списокъ въ ПБ, нѣмецк. F. III. 35.

Ложа существовала и въ началѣ 1790-хъ годовъ. Въ 1791 г. въ нее былъ принятъ нѣкто Иванъ Михель[1]).

22 января 1793 г., согласно письму отъ ложи Скромности, въ л. Ураніи былъ запрещенъ доступъ девяти масонамъ, исключеннымъ изъ л. Скромности[2]).

2. Вмѣстѣ съ ложей Скромности возобновилъ работы и самъ Елагинъ. «Въ 1786 году, — писалъ Иванъ Перфильевичъ, — разномысленные братья стали меня просить о соединеніи ихъ». Елагинъ былъ въ это время «на острову своемъ[3]), яко Іоаннъ въ пустыни».

Однако, «онъ зналъ царствующій у нихъ [петербургскихъ масоновъ] непорядокъ и темный путь, по которому самолюбивая брауншвейгская л. ихъ ведетъ, и для того принялъ опять многія лѣта покоящійся его молотокъ, мѣсяца...[4]) имѣя въ мысляхъ соединеніе братій во едино стадо, и благовѣстіе Истины единой, не людьми вымышленной, но въ естествѣ міра, въ человѣкѣ и въ Богѣ отъ вѣчности пребывающей»[5]).

Елагинъ началъ «объясненіями таинственной науки подъ названіемъ свободныхъ каменьщиковъ, раздѣленными на вечера и бесѣды, говоренныя въ капитулѣ, или великомъ училищѣ во градѣ св. Петра».

«Съ сердечнымъ восхищеніемъ взираю я днесь на ваше, любезные братія, собраніе», — открылъ бесѣду Елагинъ, — «ибо черезъ то познаю я въ васъ тѣхъ древнихъ друзей премудрости, которые священныя наши работы раздѣляли со мною, и къ которымъ душа моя непрерывнымъ любви братскія союзомъ всегда была привязана. Непріятныя обстоятельства хотя на нѣкоторое время и прервали цѣпь упражненій нашихъ; но кажется, что изъ усердія и ревности нашей не истребили они памяти тѣхъ богоугодныхъ временъ, когда мы подъ сѣнію не воспрещающаго правительства безпрепятственно собираться могли. Ваше для сего присутствіе доказываетъ совершенно сію истину, что мы еще единомышленники и къ общимъ паки трудамъ удобны суть»[6]).

Новый союзъ Елагина имѣлъ близкія отношенія съ Великой Ложей Іоркскихъ масоновъ[7]).

Въ системѣ попрежнему было 7 степеней (три іоанновскихъ, избранныхъ братьевъ, шотландскихъ мастеровъ, по-

1) ГА, I—В. 484, ч. II, л. 65.
2) Уранія, 22 янв. 1793.
3) „Елагиномъ островѣ".
4) Пробѣлъ въ подлинникѣ.
5) Пекарскій, 100—10.
6) Тамъ же.
7) Л-ръ сообщаетъ даже, что конституцію Елагинъ получилъ отъ В. Ложи Рояль-Іоркъ (Л-ръ, 539).

священныхъ и вѣроятно — Royal Arch). VII степень составляла капитулъ[1]).

Капитулъ собирался при л. Скромности. Кромѣ преобладавшихъ въ союзѣ ложъ Скромности и Ураніи (которымъ были открыты всѣ семь степеней)[2]), остальныя ложи работали только въ первыхъ пяти градусахъ. Капитулъ VII степени управлялъ всѣми ложами, не образуя особой Великой Ложи. Каждое полугодіе всѣ ложи союза сообщили капитулу о своихъ работахъ[3]).

Управлялись ложи на основаніи «старыхъ основныхъ законовъ Елагиной системы»[4]).

Законы выдвигали на первый планъ права высшихъ градусовъ и добивались твердой дисциплины. «Братья высшихъ степеней — гласилъ одинъ изъ пунктовъ (ст. 2, § 4) — за свое усердіе и прилежаніе, заслуживаютъ почета и уваженія».

Отдѣльная статья обезпечивала «права мастера стула»:

«1) Самому избирать должностныхъ лицъ, за исключеніемъ братьевъ-судей, которые избираются большинствомъ голосовъ.

2) Назначать для исполненія особыхъ порученій братьевъ малой комиссіи, за исключеніемъ судей.

3) По собственному усмотрѣнію и совѣсти повышать братьевъ въ высшія степени».

Спеціальная должность «братьевъ-судей» была установлена, чтобъ они слѣдили за работами всѣхъ ложъ и препятствовали всякому «пагубному безчинству» [п. 11].

Особой клятвой обезпечивалось повиновеніе всѣхъ членовъ ложи мастеру стула.

«Мы клянемся Богомъ и нашею масонскою честію, что въ точности будемъ соблюдать всѣ наши законы и исполнять требованія нашего почтеннаго мастера стула, котораго мы добровольно и единогласно избрали; поэтому мы будемъ оказывать ему и его должностнымъ лицамъ подобающее имъ почтеніе» и т. д.[5]).

Организація союза недолго оставалась неизмѣнною. Уже въ слѣдующемъ году проявилось желаніе нѣкоторыхъ стоявшихъ во главѣ братьевъ образовать еще болѣе тѣсный кружокъ въ видѣ Капитула VIII степени.

1) Л-ръ, 64.
2) Члены ложи Скромности и Ураніи, „капитуляры VII градуса" подписались на одномъ письмѣ къ Елагину 25 февраля 1787 г. (ГА, VIII 216. ч. 7. 40.—Пекарскій, 118).
3) Л-ръ, 541.
4) Законы напечатаны у Л-ра, 69—73. Они не тождественны съ Уставомъ, принятымъ въ ложахъ перваго Елагина союза, о которымъ см. выше. стр. 15—17.
5) Л-ръ, 73.

«Болѣе года,—писали Елагину ложи Скромности и Ураніи 25 февраля 1787 г.—явилось здѣсь нѣсколько иностранныхъ масоновъ [«австрійскій кавалеръ, лифляндскій дворянинъ и французскій купецъ»], которые стараются ввести неизвѣстныя степени искусства... Предложенныя ими новыя толкованія, въ особенности быстро пустили корни въ здѣшней ложѣ Конкордіи и успѣли уже тамъ разростись въ стволъ и вѣтви. Въ этой ложѣ, къ которой присоединились нѣсколько членовъ ложи Гигеи и другихъ ложъ, занимаются разрядомъ работъ въ такъ называемыхъ высочайшихъ степеняхъ, который совершенно неизвѣстенъ капитулу 7-й степени англійской конституціи»[1]).

«При этихъ нововведеніяхъ,—продолжало письмо,—всего вреднѣе слухъ, уже распространившійся между здѣшними масонами, что такія работы происходятъ вполнѣ съ вашего вѣдома и согласія; что въ заключеніе теперешній намѣстный мастеръ ложи Конкордіи [К. ф. Норденъ] уже назначенъ и признанъ отъ васъ русскимъ намѣстнымъ великимъ мастеромъ; что затѣмъ вскорѣ состоится новое учрежденіе, въ силу котораго наши обѣ ложи [Ураніи и Скромности], хотя онѣ—старѣйшія, будутъ представлять донесенія, рѣчи и отчеты о своихъ работахъ и предпріятіяхъ вновь явившемуся на свѣтъ въ этой младшей ложѣ капитулу, одному отнынѣ правильному; при чемъ упомянутый намѣстный мастеръ будетъ облеченъ въ званіе генеральнаго викарія сѣверныхъ провинцій»[2]).

Слухъ оказался вѣренъ; возникъ «Высокій Капитулъ» VIII градуса (Der Hohe Capitul) гермейстеромъ котораго сталъ Елагинъ, а викаріемъ опредѣленъ былъ ф.-Норденъ. 20 марта 1790 г. Капитуломъ утверждена была конституція ложи Малаго Свѣта (Kleine Welt) въ Ригѣ; отъ имени Капитула происходила инсталлація этой ложи (28 сентября 1791 г.)[3]).

Образованіе Высокаго Капитула сопровождалось внутренней борьбой въ союзѣ. Нѣкоторымъ отраженіемъ этой борьбы явились событія 1787 года въ ложѣ Конкордіи.

Въ августѣ этого года одинъ изъ членовъ Конкордіи Кампенгаузенъ прислалъ въ ложу письмо, гдѣ предлагалъ упорядочить работы ложи: слѣдить, чтобы за столомъ не было шума между братьями, разъ въ мѣсяцъ читать законы ложи и пр. Мастеръ стула, К. ф.-Норденъ призналъ

---

[1]) Пекарскій, 119.—При этомъ, по словамъ письма „злоупотребляютъ неопытностью новичковъ масоновъ и, за деньги, или изъ честолюбія, возвышаютъ ихъ будто бы въ высшія степени, черезъ что обманываютъ ихъ и навлекаютъ великой ущербъ достоинству ордена“.

[2]) Пекарскій, 120, подлинникъ въ ГА. VIII. 216. ч. 7. 40.

[3]) Пекарскій, 123—124, ГА. VIII. 216. ч. 7. 44.

это письмо оскорбительнымъ для себя и передалъ молотокъ намѣстному мастеру Ѳ. А. Рылѣеву. По прошествіи нѣкотораго времени ф.-Норденъ снова принялъ молотокъ.

Тогда нѣсколько членовъ ложи, Кесперъ, Грёссеръ, Рускони и Луджеръ стали требовать отвѣта на письмо Кампенгаузена. Въ результатѣ всѣ они были исключены изъ ложи, послѣ того какъ отъ имени комитета ложи баронъ Унгернъ-Штернбергъ заявилъ имъ, что подобный поступокъ есть подражаніе республиканцамъ[1]).

Въ 1791 г. рижскія ложи (Аполлона, Астреи, Кастора и Меча) отказались принять участіе въ инсталлаціи Высокимъ Капитуломъ ложи М. Свѣта.

22 января 1792 г. ложа М. Свѣта жаловалась на это Елагину: «здѣшнія ложи привыкли видѣть конституціи, подписанныя лично вами, высокопросвѣщенный (durchlautigster) провинціальный великій мастеръ и гермейстеръ, почему онѣ и считаютъ себя вправѣ сомнѣваться въ дѣйствительности нашей грамоты, тѣмъ болѣе, что о существованіи Высокаго Викаріальнаго Капитула (des Hohen Vicariirenden Capituls) онѣ не освѣдомлены»[2]).

Высокій Капитулъ объединялъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи ложи Конкордіи, Гигеи и Безсмертія въ Петербургѣ и ложу М. Свѣта въ Ригѣ. Вѣроятно, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, ему подчинились и лл. Скромности и Ураніи, согласившіяся раздѣлить свои преимущества съ Конкордіей, чтобы вовсе ихъ не лишиться. Такимъ образомъ, въ союзъ входили слѣдующія ложи[3]):

Въ Петербургѣ—лл. 1) Скромности, 2) Ураніи, 3) Гигеи, 4) Конкордіи, 5) Безсмертія;

Въ Ригѣ—6) л. М. Свѣта.

Въ Ревелѣ—лл. 7) Изиды, 8) Братской Любви, 9) Надежды Невинности;

Въ Архангельскѣ—10) л. Сѣверной Звѣзды

Кромѣ того, находились въ болѣе или менѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ ложами Ураніи или Скромности, примыкая этимъ къ союзу:

Въ Петербургѣ—11) л. Пеликана (Благотворительности);

---

[1]) Пекарскій, 121—122; письмо Кесслера въ ГА. VIII. 216. ч. 5. 27.

[2]) ГА, VIII. 216. ч. 44.

[3]) См. Л-ръ, 540—542, переписку ложъ у Пекарскаго, а также протоколы лл. Ураніи и М. Свѣта.

[4]) Подъ этимъ именемъ съ начала 1787 г. возобновлена была прекратившаяся въ 1784 г. ложа Екатерины Трехъ Подпоръ. Пекарскій, 117—118.

Въ Ригѣ — лл. 12) Аполлона, 13) Астреи, 14) Кастора, 15) Меча[1];
Въ Ревелѣ — 16) л. Трехъ Сѣкиръ;
Въ Кронштадтѣ — 17) л. Нептуна;
Въ Москвѣ — 18) л. Александра[2];
Въ Могилевѣ — 19) неизвѣстная ложа[3];
и три ложи въ предѣлахъ тогдашняго Польскаго Королевства:
Въ Митавѣ — 20) л. Трехъ Вѣнчанныхъ Мечей;
Въ Житомірѣ — 21) л. Разсѣяннаго Мрака;
Въ Бѣлостокѣ — 22) л. Золотого Перстня[4].

Ложи эти имѣли связи не только между собою, но также съ нѣмецкими и англійскими организаціями.

Въ ложѣ Уранiи былъ свой постоянный представитель отъ соединенныхъ гамбургскихъ ложъ Авессалома, Эммануила, Св. Георгія и Фердинанда (именно, бр. Шубакъ, Schuback); въ свою очередь, Уранія уполномочила бр. Келлинггусена (Kellinghusen) представлять ея интересы въ Гамбургѣ[5].

Кромѣ того Уранія сносилась съ л. Royal York de l'Amitié (Берлинъ), Drei Degen (Галле), Minerva zu den 3 Palmen (Лейпцигъ), Pilger (Лондонъ), № 175 (Бирмингамъ)[6].

Ложа Малаго Свѣта охотно принимала въ свою среду масоновъ съ рекомендательными дипломами отъ берлинской ложи Royal York de l'Amitié[7].

Весной 1790 г. Малый Свѣтъ принялъ общее постановленіе о денежныхъ взносахъ прибывающихъ изъ Германіи членовъ: только 1 ¼ рейхсталера они обязаны внести наличными, на остальную же сумму получаютъ отсрочку по соглашенію съ казначеемъ ложи[8].

Въ 1792 г. нормальная жизнь союза была нарушена катастрофой московскаго розенкрейцерства. Ложа Уранiи не имѣла вовсе собраній съ 28 іюля по 11 декабря 1792 г. «по обстоятельствамъ времени» (der Zeitumständen wegen)[9].

[1]) Рижскія ложи, уклоняясь отъ прямого общенія съ л. М. Свѣта заявили однако, что признаютъ Елагина провинціальнымъ великимъ мастеромъ.

[2]) Упоминается въ протоколахъ М. Свѣта отъ 15 и 30 апр. 1791.

[3]) Въ протоколахъ л. Уранiи, подъ 24 іюня 1783 г. записано, что „бр. Гиршъ, изъ могилевской л. хочетъ наладить дружественную корреспонденцію между этой л. и Уранiей, на что ему отвѣчено, что на это должно быть согласіе комитета". Получено ли было это согласіе—неизвѣстно.

[4]) Объ этой ложѣ въ XVIII в. см. Załęski, 72—73.

[5]) Уранія, 7 авг. 1787. Изъ ложи Emmanuel z. Mayenblume (въ Гамбургѣ) былъ посѣтитель въ Уранiи также 24 дек. 1782.

[6]) Уранія, 15 янв. 1788, 20 іюля 1785, 22 окт. 1793, 10 сент. 1790, 10 дек. 1782.

[7]) М. Свѣтъ, 26 іюля 1791; ГА, VIII. 216. ч. 7. 41.

[8]) М. Свѣтъ, 8 мая 1790.

[9]) Уранія, 11 декабря 1792.

Бёберъ свидѣтельствуетъ, что московскія событія «произвели сильное впечатлѣніе и на тѣхъ братьевъ, которые не принадлежали къ розенкрейцерству»[1].

Въ слѣдующемъ году закончилъ существованіе и Елагинъ союзъ.

«Когда во Франціи вспыхнула революція, — объясняетъ Л — ръ, — и французскіе якобинцы, прикрываясь внѣшними формами ложъ, стали совершать свои безчеловѣчные поступки, то мудрая монархиня сочла за благо прекратить дѣйствія ложъ въ своей имперіи, и поручила высокопочтенному брату Мелиссино, до времени, прекратить всѣ работы ложъ. Вслѣдствіе таковой воли всемилостивѣйшей монархини, всѣ ложи, состоявшія подъ гросмейстерствомъ Елагина въ 1793 г. единодушно прекратили свои работы»[2].

Внутренняя жизнь Капитула и частныхъ ложъ сильно разнились между собою. Капитулъ являлся какъ бы высшей школой масонской мудрости. Подобно тому, какъ на теоретическихъ собраніяхъ изучали Теоретическій Градусъ, — квинтъ-эссенцію розенкрейцерской науки — такъ на засѣданіяхъ Елагина Капитула самъ гермейстеръ читалъ свое громадное историческое и философское «Ученіе древняго любомудрія»[3].

Въ то же время, однако, жизнь отдѣльныхъ ложъ Союза во многомъ походила на далекое отъ рѣшенія всякихъ философскихъ вопросовъ мирное существованіе 1770-хъ годовъ: тѣ же экономическія заботы, тотъ же порядокъ засѣданій, тѣ же безчисленные пріемы новыхъ членовъ.

Въ Уранiи попрежнему было три эконома для завѣдыванія хозяйственными дѣлами[4]. Дѣла эти, видимо, поправились; 8 октября 1782 г. происходило торжественное освященіе новаго дома Уранiи.

Собственный домъ составлялъ предметъ мечтаній и вожделѣній также и для ложи Малаго Свѣта. 8 мая 1790 г. членъ ложи Гурко (Ritter d'Hourko) предложилъ по выгодной (для ложи) цѣнѣ купить его недостроенный домъ въ рижскомъ предмѣстьѣ. Несмотря на выгодную цѣну, у ложи не хватило наличныхъ денегъ, вслѣдствіе чего и былъ пущенъ особый подписной листъ. Въ августѣ деньги еще не были собраны, и трое братьевъ подписали 35 р. на достройку дома. Въ результатѣ, ложа прочно связалась съ домомъ, но достроила ли его — неизвѣстно[5].

[1]) HandB. III, 613; Пекарскій, 116.

[2]) Л-ръ, 544.

[3]) Сочиненіе Елагина см. Пекарскій, 92—115, и ниже гл. II, § 3. О Теоретическомъ Градусѣ ниже, въ § 5.

[4]) Уранія, 4 іюля 1781.

[5]) М. Свѣтъ, 8 мая и 26 августа и 31 октября 1790 г.

Такъ же, какъ и въ 1770-хъ годахъ, блестяще поставлена была въ ложахъ музыкальная часть. Въ мартѣ 1785 г. въ Уранiи при большомъ стеченiи народа исполнялась ораторiя (oratorium), сочиненная однимъ изъ «братьевъ съ талантами»[1]). А ложа Малаго Свѣта въ ознаменованiе заслугъ двухъ изъ своихъ «музыкальныхъ братьевъ», Гофмана и Брандтвейнера, рѣшила повысить ихъ въ степени — и притомъ даромъ, gratis[2]). Черезъ десять дней одного изъ нихъ повысили, а другому дали только денежное вознагражденiе[3]).

Такъ же вели борьбу со служащими братьями за ихъ поступки. Въ ложѣ М. Свѣта одинъ изъ служащихъ, Теодоръ Скенсъ, былъ «министерiалъ здѣшняго губернскаго магистрата», а другой — «домашнiй гофмейстеръ» (Haushofmeister) генералъ-аншефа ф. Эльмпта. Министерiалъ обнаружилъ неряшливость и охоту къ спиртнымъ напиткамъ, за что и подвергся увѣщанiю[4]). Въ Уранiи 1788 г. служащiй братъ Шмидтъ былъ исключенъ вслѣдствiе постоянныхъ жалобъ на его поведенiе[5]).

Наконецъ, такъ же, какъ въ 70-хъ годахъ, не одни служащiе братья, но и тѣ, кому они служили, навлекали на себя репрессiи. Ложа Надежды Невинности писала Елагину, что казначей ея Лёвъ не даетъ отчета въ дѣлахъ и грозитъ ей полицiею, а два члена ложи говорили неприличныя вредныя для ордена рѣчи и оказывали дурные поступки. 13 ноября 1789 г. новый мастеръ стула сообщалъ что бывшiй намѣстный мастеръ Стехбанъ забралъ конституцiю ложи, большую печать и другiе предметы и грозится уничтожить ложу[6]).

Ложа просила Елагина принять нужныя мѣры.

Въ началѣ 1793 г. исключено было девять братьевъ изъ ложи Скромности: восемь человѣкъ за долги, а одинъ — аптекарь Бартельсъ — «за неподобающiя выраженiя и бранныя рѣчи» (wegen ungebührliche Ausdrücke und Schimpfreden)[7]).

Въ ноябрѣ 1790 г. четверыхъ своихъ членовъ удалила ложа Уранiи за безпорядокъ въ засѣданiи: одного на 3 мѣсяца, одного на два и двухъ — на мѣсяцъ[8]).

---

[1]) Уранiя, 8 марта 1785.
[2]) М. Свѣтъ, 17 мая 1790.
[3]) Тамъ же, 27 мая 1790.
[4]) М. Свѣтъ, 17 сент. 1790.
[5]) Уранiя, 26 января 1788.
[6]) Пекарскiй, 122—123.
[7]) Уранiя, 22 янв. 1793.
[8]) Уранiя, 23 ноября 1790.

5. Розенкрейцерство.

Розенкрейцерство не было открыто Шварцемъ во время его заграничной поѣздки: русскiе братья слыхали о немъ и раньше. Въ 1776 или 1777 году (какъ разъ, когда шли поиски высшихъ степеней въ Швецiи) Новиковъ видѣлся съ кн. П. И. Репнинымъ. Князь разсказалъ, «что онъ въ разныхъ государствахъ бывши искалъ [истиннаго] масонства, и что не жалѣя денегъ старался онъ доставать всевозможныя градусы, но всегда находилъ ложныя; но наконецъ, познакомился съ однимъ человѣкомъ, а гдѣ не сказалъ, который далъ ему понятiе такое, что истинное масонство скрывается у истинныхъ Розенкрейцеровъ, что ихъ весьма трудно найти, а вступленiе въ ихъ общество еще труднѣе, что у нихъ скрываются великiя таинства; что ученiе ихъ просто и клонится къ познанiю Бога, натуры и себя; что много ложныхъ обществъ, называющихся семъ именемъ, и потому-то весьма трудно найти истинныхъ; и многое говоря заключилъ, что щастливъ тотъ, кто найдетъ истинныхъ»[1]).

Во время своей заграничной поѣздки 1781—1782 гг. Шварцъ завязалъ отношенiя не только съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, но и съ берлинскими розенкрейцерами Вёльнеромъ и Теденомъ[2]).

Вернувшись въ Россiю онъ и привезъ акты отъ тѣхъ и другихъ; «благотворныхъ рыцарей» — отъ герцога, «теоретическаго градуса» — отъ Тедена.

Вторая связь съ самаго начала была для руководящихъ братьевъ болѣе привлекательной, чѣмъ первая. Тургеневъ говорилъ объ этомъ въ своемъ показанiи: «Герцогу Брауншвейгскому неограниченнаго повиновенiя я не обѣщевалъ никогда, а въ зависимости его были на нѣкоторое время и здѣшнiя тожь нѣкоторыя ложи, а та ложа, къ которой я принадлежалъ, и не была... Въ сей связи не находилъ я ничего, до учености касающагося, то вмѣстѣ и съ согласiя прочихъ мы оставили, а вошли въ знакомство съ Вёльнеромъ»[3]).

---

[1]) Лонгиновъ, 077.
[2]) О нихъ см. Allgemeine Deutsche Biographie; о Вёльнерѣ кромѣ того — сочиненiя Philippson'a и Корр'а. Вёльнеръ, выдвинувшiйся на первое мѣсто среди прусскихъ розенкрейцеровъ, приближенный наслѣдника Фридриха-Вильгельма (затѣмъ — министръ этого короля), „лживый попъ“ по опредѣленiю Фридриха II, темный политическiй дѣлецъ, умѣвшiй однако выставить себя убѣжденнымъ мистикомъ; эта сторона его личности закрывала, вѣроятно, все остальное въ глазахъ Шварца и Новикова.—Вёльнеръ и прежде связанъ былъ съ русскими масонами по строгому наблюденiю (см. выше стр. 38).
[3]) Лонгиновъ, 0142; ср. Ешевскiй, 228.

«Герцогу мы, и я въ томъ числѣ, присяги не дѣлали, — показывалъ въ другомъ пунктѣ Тургеневъ, — да и связь сію не уважали... а держались связи Вѣльнеровской, считая ее полезною и удаленною отъ политическихъ видовъ»[1]).

«Вѣльнеровъ же кругъ», — доносилъ Екатеринѣ Прозоровскій на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ бумагъ ордена и изъ «конфиденціи» Гагарина, — «или ложа въ Берлинѣ розенкрейцеровъ и разныхъ системъ съ кругомъ герцога Брауншвейгскаго и между собою не въ согласіи[2]).

Несогласіе это наконецъ было закрѣплено и на бумагѣ: 11 ноября 1783 г. Вѣльнерова ложа Трехъ Глобусовъ въ Берлинѣ сообщила всѣмъ ложамъ, находящимся съ нею въ дружескомъ союзѣ о слѣдующемъ своемъ твердомъ намѣреніи:

«1) Объявляемъ себя совершенно свободными и независящими отъ всякой масонской зависимости, какого бы званія ни была она; напротивъ же сего,

2) Предлагаемъ всѣмъ масонскимъ ложамъ, внутри и внѣ Германіи находящимся, какой бы онѣ системы не были, масонское дружество наше и сердце искреннѣйшихъ братьевъ и просимъ ихъ о равномѣрномъ воздаяніи»[3]).

Письмо это получено было въ московской ложѣ Трехъ Знаменъ въ началѣ 1784 года[4]). Оно и опредѣлило собою окончательный поворотъ московскихъ масоновъ отъ благотворнаго рыцарства къ розенкрейцерству.

Но уже съ конца іюля 1783 г., имѣя, вѣроятно, внутреннія свѣдѣнія отъ Тедена или Вѣльнера, главари московскихъ масоновъ начали подготовлять этотъ поворотъ.

23 іюля кн. Н. Трубецкой совѣтовалъ Ржевскому войти «въ переписку съ герцогомъ Брауншвейгскимъ и съ секретаремъ генеральнаго ордена Шварцемъ»[5]); при этомъ онъ, видимо, страшно гордился своими внутренними познаніями: «Я расхохотался, — писалъ онъ, — когда увидѣлъ, мой другъ, изъ твоего письма, что Рибасъ принимаетъ Р. К. за градусъ»[6]).

Черезъ недѣлю, 30 іюля, Трубецкой сообщалъ своему корреспонденту: «мы не думаемъ по брауншвейгскому ритуелю работать, а будемъ работать въ четвертомъ градусѣ по тому ритуелю, который тебѣ сообщимъ»[7]).

---

[1]) Лонгиновъ, 0143; Ешевскій, 228.
[2]) Лѣтописи, ч. V, отд. II, 81; Ешевскій, 228.
[3]) Ешевскій, 227.
[4]) Тамъ же.
[5]) Барсковъ, 251—252.
[6]) Тамъ же, 252.
[7]) Тамъ, же, 255.

Наконецъ, 19 августа Трубецкой наставлялъ Ржевскаго «объ устроеніи теоретическаго градуса»[1]). «Спѣщите открыть градусъ, — торопилъ Трубецкой, — дабы онымъ могли воспользоваться достойные и дабы мы нерадѣніемъ своимъ не подверглись изрѣченію Евангелія: скрывый талантъ да будетъ проклятъ»[2]).

Временной организаціей, которою московскіе братья замѣнили рыцарство, былъ союзъ четырехъ «матерей ложъ»: Трехъ Знаменъ (Татищева), Озириса (Трубецкого), Латоны (Новикова) и Сфинкса (Гагарина).

«Совѣтую открыть для себя ложу изъ избранныхъ братій, — писалъ тому же корреспонденту Трубецкой 5 сентября 1783 г. — подвергнуть ее въ правленіе одной изъ матерей ложъ, о усыновленіи которой напиши въ мать-ложу письмо, которая, ложу твою принявъ, дозволитъ ей работать въ четырехъ степеняхъ. И черезъ то ты совершенно отъ рыцарства уклонисся, ибо въ теоретическую степень чтобъ войти, нѣтъ нужды быть рыцаремъ, но достойные входятъ прямо изъ екоссовъ»[3]).

Въ 1784 г. (вѣроятно, послѣ полученія упомянутаго письма отъ ложи Трехъ Глобусовъ) на мѣсто четверного союза поставлена была единая Провинціальная Ложа. Чиновниками ея состояли: 1) великій мастеръ — кн. Ю. В. Долгорукій, 2) намѣстный мастеръ — кн. Н. Н. Трубецкой, 3) 1-й надзиратель — кн. Н. И. Одоевскій, 4) 2-й надзиратель — кн. В. В. Долгорукій, 5) секретарь — А. Я. Клейнъ, 6) риторъ — М. М. Херасковъ, 7) казначей — А. Н. Щепотьевъ, 8) обрядоначальникъ — Б. А. Загряжскій, 9) 1-й собиратель милостыни — кн. Г. А. Щербатовъ, 11) великій придверникъ — Н. С. Лаптевъ.

Въ Капитулѣ, который, должно быть, явно управлялъ дѣлами организаціи, участвовали: кн. Ю. В. Долгорукій (предстоятель Капитула), кн. В. В. Долгорукій, кн. Н. Н. Трубецкой, М. М. Херасковъ, кн. Н. И. Трубецкой, Н. И. Новиковъ, кн. Н. И. Одоевскій, А. Н. Щепотьевъ, кн. Г. А. Щербатовъ, кн. И. П. Гагаринъ, О. А. Поздѣевъ[4]).

Въ вѣдѣніи Провинціальной Ложи, кромѣ 4 «ложъ-матерей», находились:

въ Москвѣ: лл. 1) Свѣтоноснаго Треугольника, 2) Девкаліона, 3) Св. Моисея, 4) Блистающей Звѣзды, 5) Гермеса; 6) неизвѣстная ложа подъ управленіемъ Е. Е. Гине; 7) л. Астреи;

въ Казани 8) л. Восходящаго Свѣтила (или Солнца);

---

[1]) Барсковъ, 257.
[2]) Тамъ, же, 258.
[3]) Тамъ, же, 259.
[4]) Тамъ, же, 270.

въ Могилевѣ 9) л. Геркулеса въ Колыбели (или въ Пеленкахъ);

въ Симбирскѣ 10) л. Златого Вѣнца[1]).

Всѣ эти ложи просуществовали недолго.

«Въ 1786 году, — показывалъ Новиковъ, — всѣ масонскія ложи, сколько ихъ было съ нами въ связи, уничтожены, и собранія быть перестали и члены изъ нашего знакомства вышли»[2]). Устраивались съ тѣхъ поръ только тайныя собранія теоретическихъ братьевъ.

Причиною были тѣ систематическія со стороны правительства гоненія, которыя, начиная съ 1784 г., обрушились на Новиковскій кружокъ[3]).

Московскія ложи, по словамъ Елагина, едва не навлекли на себя въ это время «громовыя тучи»[4]), и только благодаря закрытію явныхъ ложъ отодвинутъ былъ на шесть лѣтъ моментъ, когда «мрачнаго негодованія дворскаго туча на всю братію, особливо на соборъ московскій громъ запрещенія тайныхъ собраній испустила»[5]).

Не всѣ члены Провинціальной Ложи участвовали въ московскомъ Капитулѣ 1784 г. Зато все правленіе Теоретическаго Градуса полностью входило въ составъ Капитула (въ томъ числѣ, кромѣ чиновниковъ Провинціальной Ложи, еще Н. И. Новиковъ и О. А. Поздѣевъ, въ Ложѣ не несшіе никакихъ обязанностей). Теоретическій Градусъ былъ какъ бы тайнымъ высшимъ центромъ подобно Директоріи шведскаго Капитула.

Теоретическую степень Теденъ передалъ Шварцу въ Берлинѣ 1 октября 1781 г.

«Имѣя полную довѣренность къ честности и вѣрности бр. Шварца, силою данной мнѣ братской власти, симъ назначается онъ верховнымъ предстоятелемъ сей степени во всемъ Императорско-Россійскомъ государствѣ и его земляхъ съ тѣмъ, чтобъ онъ ежегодно присылалъ ко мнѣ именной списокъ принятыхъ, по удостовѣренію его, братьевъ, дабы они могли быть вносимы въ орденскую цѣпь теоретическихъ братьевъ. Также обязывается братъ Шварцъ за каждаго принятаго брата ежегодно переводить хорошими векселями въ пользу нашей кассы для

---

[1]) Списокъ этихъ ложъ, относящійся, повидимому, къ 1785—1786 гг. данъ въ одной изъ тетрадей, принадлежащихъ кн. Баратаеву; составленъ онъ по разсказу какого либо изъ старыхъ масоновъ, м. б. П. П. Тургенева—ГА. I—В. 499[6]; № 7—л. Астреи въ Москвѣ—въ спискѣ отсутствуетъ; списокъ членовъ этой ложи 1783 г.—РМ. № 1882. Новиковъ насчитываетъ до 19 ложъ Шварцева масонства (С.Р.И.О, II, 148—149), но названій ихъ не приводитъ.

[2]) Лонгиновъ, 087.

[3]) Подробно о нихъ см. у Лонгинова, главы XVI—XVIII.

[4]) Пекарскій, 115.

[5]) Елагинъ, 97.

бѣдныхъ по одному червонцу. Каждый братъ платитъ, передъ принятіемъ, семь талеровъ, изъ которыхъ четыре талера остаются въ распоряженіи брата верховнаго предстоятеля Шварца, для пріобрѣтенія нужныхъ снарядовъ и пр., и онъ въ нихъ никому, кромѣ меня отчетомъ не обязанъ»[1]).

«Верховный предстоятель» Шварцъ уполномоченъ былъ назначить отъ себя «главнаго предстоятеля» для ближайшаго управленія братьями, именно Н. И. Новикова. Вѣроятно, впрочемъ, Новиковъ не завязалъ болѣе тѣсныхъ отношеній съ Теденомъ. По крайней мѣрѣ, получивъ извѣстіе о смерти Шварца (17 февраля 1784 г.), Теденъ обратился не къ Новикову, а къ Татищеву (письмомъ отъ 9 апрѣля 1784 г.), предлагая ему образовать для управленія Градусомъ Директорію изъ трехъ лицъ: себя, Новикова и Н. Трубецкого[2]).

«Каждый изъ сихъ трехъ в. д. братьевъ выбираетъ по одному секретарю изъ теоретическихъ братьевъ, о коихъ скромности они удостовѣрены»; «для в. д. брата Татищева» Теденъ предложилъ въ секретари барона Шрёдера[3]).

Получивъ письмо Тедена, Татищевъ, Новиковъ и Трубецкой 30 апрѣля 1784 г. «собравшись вмѣстѣ и взявъ другъ друга въ руки поклялись въ вѣрности къ ордену, и по приношеніи съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Тріединому Богу, учредили Директорію для теоретической степени»[4]).

Татищевъ пробылъ членомъ Директоріи, вѣроятно, очень недолго; его имени уже нѣтъ въ томъ спискѣ правленія Теоретическаго Градуса, который Трубецкимъ посланъ былъ Ржевскому въ срединѣ или концѣ 1784 г.

Списокъ содержитъ слѣдующія имена: 1) великій мастеръ — кн. Ю. В. Долгорукій, 2) намѣстный мастеръ — кн. В. В. Долгорукій, 3) 1-й надзиратель — кн. Н. Н. Трубецкой, 4) 2-й надзиратель — кн. Н. И. Одоевскій, 5) секретарь — А. Н. Щепотьевъ, 6) риторъ — Н. И. Новиковъ, 7) обрядоначальникъ О. А. Поздѣевъ[5]). Впослѣдствіи «Гауптъ-Директорію» надъ Градусомъ составляли: 1) баронъ Шрёдеръ, 2) А. М. Кутузовъ, 3) кн. Н. Н. Тру-

---

[1]) Ешевскій, 216.

[2]) Письмо Тедена у Ешевскаго, 218—219.

[3]) Ешевскій, 220—221.—Бар. Г. Я. Шредеръ (1757—не ранѣе 1797) мекленбургскій помѣщикъ, отправленный Вельнеромъ въ качествѣ своего агента въ розенкрейцерскій кружокъ въ Москву и особенно сблизившійся тамъ съ А. М. Кутузовымъ и кн. Н. Н. Трубецкимъ; дневникъ Шредера 1785—1786 гг. (напеч. у Барскова, 215—234)—цѣнный документъ для исторіи Новиковскаго кружка и его берлинскихъ связей.

[4]) Ешевскій, 222.

[5]) Барсковъ, 270.

бецкой, 4) Н. И. Новиковъ, 5) кн. Ю. Н. Трубецкой, 6) И. В. Лопухинъ, 7) И. П. Тургеневъ, 8) С. И. Гамалѣя[1]).

Теоретическихъ братьевъ въ показаніяхъ Новикова означено болѣе 60 человѣкъ. Главными надзирателями Градуса были: въ Москвѣ — И. В. Лопухинъ, И. П. Тургеневъ, О. А. Поздѣевъ, С. И. Гамалѣя[2]); въ Петербургѣ — докторъ Е. Ф. Звѣрака, а съ 1788 г. — А. А. Лѣнивцовъ; въ Вологдѣ — В. И. Остолоповъ; въ Орлѣ — З. Я. Карнѣевъ. Кромѣ того, главнымъ надзирателемъ для Кременчуга предполагался И. Ф. Бѣлоусовъ[3]).

Теоретическія собранія носили совершенно иной характеръ, чѣмъ всѣ другія ложи. Обстановка ихъ была простая и строгая. Все затянуто было чернымъ атласнымъ покровомъ: жертвенникъ, треугольные столы для секретаря и ритора, кресло для надзирателя. Простое и мрачное т а п и, четыре свѣтильника (одинъ изъ нихъ седмиручный) на жжертвенникѣ и четыре — по угламъ тапи: вотъ все, что должно было находиться въ ложѣ[4]). При вступленіи въ Градусъ, новый теоретическій братъ произносилъ короткую и строгую формулу присяги: «Я NN свободно и по добромъ размышленіи обѣщаюсь: 1) во всю мою жизнь поклоняться вѣчному, всемогущему Іеговѣ духомъ и истиною; 2) по возможности моей стараться всемогущество Его и премудростъ чрезъ натуру познавать; 3) суетъ міра отрещися; 4) сколько въ моей возможности есть, стараться о благѣ моихъ братьевъ, любить ихъ и помогать имъ и совѣтомъ и дѣломъ во всѣхъ ихъ нуждахъ; и наконецъ 5) ненарушимую молчаливость соблюдать, такъ истинно, какъ Богъ есть безсмертенъ»[5]). Столовыя собранія носили также совершенно особый отпечатокъ. — «Всѣ столовыя собранія, бывающія при принятіи масоновъ, и многими яствами изобилующія, отъ коихъ деньги расточаются, должны вовсе уничтожены быть, и всѣ братья довольствоваться будутъ хлѣбомъ и виномъ. Только три праздника орденскія: день Святаго Іоанна Крестителя, день Святаго Іоанна Евангелиста, и чертвертокъ послѣ Духова дня, должны торжественно собраніемъ празднуемы быть съ подобающею скромностію, дабы столовыя собранія наши не уподоблялись Бахусовымъ пиршествамъ, какъ то во многихъ масонскихъ ложахъ по злоупотребленію завелось»[1]).

Во время столоваго собранія главный надзиратель спрашивалъ секретаря: «Достойный братъ, для чего мы здѣсь собрались:» Секретарь отвѣчалъ: «Дабы тѣло укрѣпить пищею и питіемъ, а душу назидательнымъ поученіемъ насытить, и другъ-другу подать всѣ знаки братской любви»[2]).

Послѣ этого происходилъ обрядъ, составлявшій основное содержаніе столоваго собранія теоретическихъ братьевъ. «Д[остопочтенный] Г[лавный] П[редсѣдатель][3]) отламываетъ частицу хлѣба, и остатокъ отдаетъ братьямъ, дабы каждый отъ него взялъ частицу, и говоритъ: Богъ да благословитъ намъ хлѣбъ сей!

Потомъ Д. Г. П., испивъ немного вина, говоритъ: Богъ да благословитъ намъ вино сіе! и велитъ чашу вкругъ подавать, сказавъ: Да будетъ сіе намъ воспоминаніемъ союза неразрывной вѣрности и любви къ братьямъ нашимъ!»[4]).

Сложныхъ церемоній въ теоретическихъ собраніяхъ не употреблялось; длинныя «катехизированія» оставались за чертою внутренняго ордена. На собраніяхъ читался обыкновенно отрывокъ изъ «Инструкціи теоретическимъ братьямъ», въ которомъ заключена была преимущественно алхимическая сторона розенкрейцерскаго ученія[5]).

Кромѣ этого надзирателемъ, или по его приказанію — братьями — произносились рѣчи, обычно представлявшія толкованіе какого-либо изъ вопросовъ, затронутыхъ въ мистической литературѣ. Рѣчи составлены были на основаніи этой литературы, иногда являлись почти выписками или краткимъ изложеніемъ какой-нибудь книги[6]).

Теоретическій градусъ не былъ послѣднимъ достиженіемъ московскихъ розенкрейцеровъ.

Онъ подготовлялъ искателей мудрости къ сокровеннымъ святилищамъ главнаго храма — высшимъ степенямъ ордена Злато-Розоваго Креста.

---

[1]) С.Р.И.О, II, 149; Барсковъ, 275.

[2]) С.Р.И.О, II, 150—153. — Изъ видныхъ московскихъ масоновъ П. А. Татищевъ по смерти Шварца скоро пересталъ играть роль въ Теоретическомъ Градусѣ; кн. Г. П. Гагаринъ вовсе не вошелъ въ Градусъ.

[3]) С.Р.И.О., II, 150—153; О петербургскихъ надзирателяхъ см. Пыпинъ, 365, и РМ. № 1967 (Исповѣдь П. Я. Титова).

[4]) Барсковъ, 257—258.

[5]) „Принятіе въ Теоретическій Градусъ“, ПБ, О. III. 101, л. 35.

[1]) „Законы для теоретическихъ братьевъ“, § 9 (ПБ, О. III. 101 л. 26).

[2]) ПБ, О. III. 101, л. 82.

[3]) Или: „Надзиратель“.

[4]) Тамъ же, л. 82 об.

[5]) Инструкція эта по разъясненію Тедена должна была быть прочтена одинъ разъ за девять собраній. (Ешевскій, 216).

[6]) Сохранились протоколы Вологодскихъ собраній и рѣчи произнесенныя въ Орловскихъ теоретическихъ собраніяхъ: первые въ РМ. № 2167, вторыя ПБ. F. III. 47 и 48; нѣкоторыя рѣчи, сказанные на собраніяхъ 1791—1792 гг. въ Москвѣ—Р.М. № 1954.

Показанія Новикова даютъ поводъ думать, что Градусъ есть нѣчто отдѣльное отъ ордена Злато-Розоваго Креста («Теоретическій Градусъ къ ордену не принадлежалъ»); про Репнина Новиковъ говорилъ, что въ Градусѣ онъ состоитъ, даже «съ правомъ главнаго надзирателя», а «въ орденъ еще не принятъ»[1]).

На самомъ дѣлѣ, однако, несомнѣнно, что Теоретическій Градусъ былъ одной изъ степеней розенкрейцерства, Вѣроятно, Новиковъ въ своихъ показаніяхъ выражался осторожно, желая спасти отъ обнаруженія орденъ, который долженъ былъ остаться тайной для слѣдователей.

Первая степень Злато-Розоваго Креста или юніоратъ, должна была итти за четвертымъ градусомъ обыкновеннаго масонства (шотландскихъ мастеровъ); однако, ее часто опускали вовсе. «Степень сія, — сказано въ актахъ юніората — иногда, смотря по свойствамъ и пропускается, и даютъ прямо теоретическую»[2]). Иногда все же русскіе розенкрейцеры проходили и черезъ первый градусъ ордена. Такъ, П. Я. Титовъ (въ концѣ 1788 или началѣ 1789 г.) принятъ былъ въ юніоратскую степень)[3]).

Второй степенью Розоваго Креста были «теоретики». Теоретическій Градусъ и былъ, конечно, этой второй степенью. Всякій, кто былъ принятъ въ теоретическіе братья, тѣмъ самымъ дѣлался розенкрейцеромъ.

Теоретическій Градусъ, какъ можно судить даже по показаніямъ Новикова, раскинулъ сравнительно широкую организацію. Но управляло имъ нѣсколько человѣкъ, тѣ, про которыхъ Новиковъ показалъ, что они были приняты въ орденъ и которые на самомъ дѣлѣ были лишь возведены въ дальнѣйшія степени.

Степеней этихъ было семь: III) практика, IV) философа, V) минора, VI) майора, VII) Adeptus exemptus, VIII) магистра и IX) мага.

Неизвѣстно, до какой изъ нихъ возвысились московскіе члены ордена. Далѣе всѣхъ шагнули, вѣроятно, нѣмцы — устроители ордена въ Москвѣ, Шварцъ и Шрёдеръ[4]).

Изъ русскихъ братьевъ — Кутузовъ только въ Берлинѣ дошелъ до III степени «практика»[5]). Отъ руководившаго имъ Дюбоска (по розенкрейцерству — Сока) онъ получилъ надежду и на дальнѣйшее возвышеніе[1]).

Тургеневъ, по его собственному показанію, былъ принятъ въ IV степень Розоваго Креста[2]), т.-е. философа.

Можно думать, что болѣе высокихъ градусовъ достигли Новиковъ и Трубецкой[3]).

Розенкрейцеровъ высшихъ степеней было всего въ Россіи немногимъ болѣе двадцати человѣкъ. Изъ Берлина съ высшими степенями пріѣхали: 1) Шварцъ и позже 2) Шрёдеръ; въ 1782 г. были приняты: 3) Новиковъ, 4) Тургеневъ, 5) Кутузовъ, 6) Гамалѣя, 7) Чулковъ, 8) А. Новиковъ, 9) Лопухинъ[4]).

«Послѣ смерти Шварца», т.-е. въ 1784 г. Новиковъ «узналъ принятыми въ орденъ»: 10 — 11) двухъ Трубецкихъ, 12) Черкасскаго, 13) Хераскова, 14) Энгалычева, 15) Френкеля и 16) Поздѣева[5]); дополнительно Новиковъ показалъ объ участіи въ орденѣ — 17) Чеботарева, 18) Багрянскаго, 19) Тусеня[6]); кромѣ того, во второй половинѣ 1784 г. были взяты «петиты», т.-е. прошенія о принятіи въ орденъ, отъ шести лицъ: 20) А. Лодыженскаго, 21) П. Лопухина, 22) А. Веревкина, 23) В. Колокольникова, 24) М. Невзорова и 25) В. Баженова[7]).

Оригинальной московской степенью розенкрейцерства былъ градусъ «Духовнаго Рыцаря», сочиненный Лопухинымъ (не позднѣе 1791 г.). Степень эта давалась братьямъ послѣ теоретической; П. Я. Титову, напр., въ 1791 г. «сообщенъ» былъ сперва теоретическій градусъ, а затѣмъ — градусъ духовнаго рыцаря[8]).

Московскіе розенкрейцеры имѣли отъ себя въ Берлинѣ спеціальнаго делегата, который долженъ былъ держать ихъ въ курсѣ новостей алхимической науки[9]). Таковымъ былъ Кутузовъ, выѣхавшій въ Берлинъ вес-

---

[1]) С.Р.И.О, II 150.—Новиковъ здѣсь тщательно различаетъ принятыхъ въ градусъ отъ принятыхъ въ орденъ.

[2]) ОЛДП, F. 306.

[3]) См. исповѣдь Титова, РМ. № 1967.

[4]) Шредеръ, пріѣхавъ изъ Москвы въ Берлинъ 7 ноября 1785 г., получилъ отъ Вельнера VI степень (Барсковъ, 219), за все берлинское свое пребываніе онъ достигъ, повидимому, VIII степени (Барсковъ, 224, 227—229).

[5]) Онъ приступилъ тамъ „къ химическимъ работамъ“ (Барсковъ, 9).

[1]) Барсковъ, 9

[2]) Лонгиновъ, 0144.

[3]) О значеніи Трубецкого въ орденѣ можно судить по близости его со Шредеромъ; Новиковъ окруженъ былъ высокимъ ореоломъ въ кругу русскихъ братьевъ Розоваго Креста въ XIX в. Одну изъ высокихъ степеней розенкрейцерства Новиковъ сообщилъ тогда Н. Л. Сафонову. РМ. № 2709 (письмо Новикова къ П. Л. Сафонову, полученное послѣднимъ 5 іюня 1818).

[4]) Лонгиновъ, 084.

[5]) Тамъ же, 089.

[6]) Тамъ же, 0112.

[7]) Пыпинъ, 352.

[8]) Исповѣдь Титова, РМ. 1967.

[9]) Лонгиновъ, 088.

ною 1787 года[1]). Время это не могло, однако, благопріятствовать его орденскимъ занятіямъ, такъ какъ въ 1787 г. высшія работы ордена въ Германіи пріостановились. «Въ концѣ, кажется, 1786 г., — показывалъ Новиковъ, — объявилъ баронъ Шрёдеръ, что онъ получилъ приказаніе объявить тѣмъ, у кого есть другіе подъ начальствомъ, чтобы прервать съ наступленіемъ 1787 года всѣ орденскія собранія и переписки и сношенія, и отнюдь не имѣть до того, времени, пока дано будетъ знать, что и исполнено»[2]).

Причины «силанума» или «бездѣйствія» высшихъ степеней ордена неизвѣстны. Официальнымъ поводомъ были «пронырства иллюминатовъ». Сообразно съ этимъ, московскіе братья получили (около 1787 г.) особое посланіе Вёльнера[3]), обращенное ко всѣмъ подлежащимъ его вѣдѣнію директорамъ округовъ.

«Иллюминаты, во многихъ странахъ Европы разсѣявшіеся, — писалъ Вёльнеръ, — суть весьма вредоносная секта, враждующая на царство Іисусово и на истинный орденъ... Внемлите же, принадлежащіе къ Богомъ посвященному собратству истинныхъ Р. К. и къ кровавому знамени Агнца. Внемлите, именующіе имя Іисуса и любящіе Господа и Мастера своего: внемлите, братья!.. Станемъ на проломъ и не пропустимъ ни малѣйшаго случая противустать врагу»[4]).

Иллюминаты разсѣялись по Европѣ еще въ 1785 г., когда орденъ ихъ былъ разрушенъ эдиктами баварскаго курфюрста Карла-Теодора. Почему сдѣлались они особенно опасны братству розенкрейцеровъ лишь съ конца 1786 г.?

Въ это время, въ Берлинѣ совершилось событіе первостепенной важности для братьевъ Розоваго Креста: 17 августа 1786 г. скончался Фридрихъ II. Со вступленіемъ на престолъ его наслѣдника Фридриха Вильгельма II, розенкрейцерскій орденъ становился почти официально во главѣ всей политики Пруссіи. Новый король самъ принадлежалъ къ ордену[5]); розенкрейцерскія свѣтила Вёльнеръ и Бишофсвердеръ сдѣлались прусскими министрами. При такомъ положеніи дѣлъ, орденскія связи могли уже

[1]) Барсковъ, стр. XXXIV.—Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ (1749—1797), другъ Радищева (въ молодости) и Карамзина, переводчикъ Юнга и Клопштока, обаятельный образъ искателя истины, позже забытый своими друзьями и умершій въ Берлинѣ (его письма у Барскова; ср. Е. И. Тарасовъ „Забытый розенкрейцеръ А. М. Кутузовъ", въ Сборникѣ статей, посвященныхъ С. Ѳ. Платонову, Спб. 1911).

[2]) Лонгиновъ, 088.

[3]) Москва числилось въ Офиронской оберъ-гауптъ-директоріи Пекарскій, 67) т. е. въ вѣдѣніи Вельнера.

[4]) Пыпинъ, 355; ср. Лонгиновъ. 249.

[5]) Орденское имя его было Ormesus (Корр, II, 27).

стать неудобными для прежнихъ руководителей. Интриганы и карьеристы — названныя лица пользовались орденомъ, пока онъ былъ нуженъ имъ, какъ путь къ власти. Разъ власть была у нихъ въ рукахъ — стоило ли дальше играть въ алхимію? Отречься отъ ордена или вовсе его распустить — значило бы слишкомъ большое число прежнихъ сторонниковъ превратить во враговъ; но вполнѣ возможно было объявить, какъ временную мѣру, силанумъ, подъ предлогомъ борьбы съ иллюминатами и, кстати, этимъ путемъ, зачисливъ въ иллюминаты, набросить тѣнь подозрѣнія на всѣхъ нежелательныхъ для себя лицъ. Таковъ, кажется, былъ смыслъ силанума. Онъ скрывалъ не орденскія тайны отъ профановъ, а мерзость запустѣнія ордена отъ своихъ же братьевъ. «За занавѣсомъ [силанума] все спокойно, и какъ я думаю — совершенно пусто», — говорилъ одинъ изъ этихъ братьевъ, начиная что-то подозрѣвать[1]).

Силанумъ дѣйствовалъ съ 1787 г. во все время существованія розенкрейцерскаго братства въ Москвѣ. Въ письмѣ отъ 8 октября 1791 г. Кутузовъ писалъ Трубецкому, что силанумъ еще продолжается, но что «чрезъ годъ навѣрно все рѣшится»[2]).

Менѣе, чѣмъ черезъ годъ рѣшилась судьба — не силанума однако, а Новиковскаго кружка въ Москвѣ.

Разгромъ Екатериной розенкрейцерскаго братства объясняется, конечно, такими же политическими ея подозрѣніями противъ Злато-Розоваго Креста, какія сказались и въ ея мѣрахъ противъ шведскаго масонства въ началѣ 1780-хъ годовъ[3]).

Дѣйствія правительства Екатерины находили, однако, себѣ въ данномъ случаѣ полное одобреніе въ петербургской средѣ Елагина масонства.

Рядовые масоны были глубоко оскорблены той замкнутостью, съ которой держало себя братство Злато-Розоваго Креста.

Еще въ 1786 г., жалуясь своему капитулу на Шварцеву «карлсбадскую систему», Елагинъ говорилъ: «по сей системѣ запрещали они входъ въ ложи свои прочихъ масоновъ и престали какъ тамо [въ Москвѣ], такъ и въ С.-Петербургѣ подъ ихъ капитуломъ состоящія ложи признавать прочихъ ложами масонскими»[4]).

[1]) Manegogus (нераскрытый орденскій псевдонимъ)—Корр., II 142.

[2]) Барсковъ, 163. Силанумъ не былъ отмѣненъ до самаго закрытія розенкрейцерскаго ордена въ Пруссіи въ 1798 г.

[3]) О мотивахъ политики Екатерины противъ розенкрейцеровъ см. ниже, гл. IV, § 2.

[4]) Пекарскій, 102 прим. Въ другой тетради Елагинъ говоритъ о „садукейскихъ и фарисейскихъ ересяхъ" тѣхъ ложъ, „которыя въ противность законовъ мас. запрещаютъ входъ братьямъ" (тамъ же, 101 и прим. 2).

Раздраженіе Елагина сказалось также въ той насмѣшливой «грамоткѣ», съ которой онъ обратился «къ высокопочтеннымъ неизвѣстнымъ неизвѣстныя свободныхъ каменьщиковъ системы»[1]).

Рѣзко нападалъ Елагинъ на всю организацію розенкрейцерства, строгое подчиненіе низшихъ братьевъ высшимъ «неизвѣстнымъ начальникамъ».

«Не сущее ли сіе ученіе истребленнаго іезуитскаго ордена»?—спрашивалъ Иванъ Перфильевичъ своихъ собесѣдниковъ-капитуляровъ: «Въ немъ сказуется безпредѣльная, но скрытая отъ знанія братьевъ власть, подобно іезуитскому генералу, въ Римѣ сѣдалище имѣвшему, но во всѣхъ концахъ земли орденомъ управлявшему и фанатизмою, ко вреду рода человѣческаго повсюду дѣйствовавшаго»[2]).

Картинѣ Елагина отвѣчало дѣйствительное устройство розенкрейцерскаго ордена.

Въ немъ господствовала строжайшая дисциплина. Высшіе начальники ордена — «маги» — оставались неизвѣстными для другихъ орденскихъ братьевъ; самое ихъ мѣстопребываніе было скрыто[3]).

По ученію ордена маги (братья IX степени) обладали величайшей степенью власти и знанія. «Magus Magorum видитъ Христа такъ, какъ я Вёльнера», — записалъ въ своемъ дневникѣ Шрёдеръ со словъ самого Вёльнера[4]).

«Ты всѣмъ обладаешь, всѣмъ, что временно и вѣчно можетъ тебя учинить блаженнымъ!»—рисовалъ одинъ изъ розенкрейцерскихъ риторовъ образъ Истиннаго Начальника.—«Тебѣ повинуется безъ принужденія послушная природа. Твое чистое око, созерцая внутреннее ея, открываетъ столь глубоко сокровенные ея законы; она предлагаетъ тебѣ свои силы, и только тамъ совершенно дѣятельна, гдѣ служеніе ея для прочихъ смертныхъ ею отказано. Ты имѣешь познаніе, силу и право вызвать паки, чрезъ проклятіе грѣха превращенный свѣтъ, отнять сгущеніе, очистить тѣла отъ твердой ихъ покрышки, здѣлать ихъ прозрачными и привесть на высочайшій степень совершенства. Мощная рука твоя объемлетъ всѣ стихіи, располагаетъ ими по произволенію и производитъ изъ нихъ то, что ей угодно»[5]).

Благодаря алхимическому составу Уримъ, начальникамъ ордена «видимо бываетъ все, что братья дѣлаютъ на землѣ,

---

[1]) Относится къ 1785 г.; напеч. у Пекарскаго, 94—95.

[2]) Пекарскій, 103—104.

[3]) „Одинъ изъ братьевъ“ писалъ Кутузовъ Трубецкому (изъ Берлина, отъ 8/19 окт. 1791)—„возвратился изъ путешествія, во время котораго имѣлъ счастье видѣть довольно высокихъ особъ; отъ нихъ слышалъ, что Н[ачальники] суть теперь въ Персіи“. Барсковъ, 163.

[4]) Барсковъ, 220.

[5]) ПБ, О. 39[4], стр. 196 (рѣчь Fidelis'a, т. е. вѣроятно Г. Г. Эккера).

какъ они дѣйствуютъ, и гдѣ и съ кѣмъ обращаются. Видно, ежели они находятся въ опасности, ежели живутъ въ страхѣ Господнемъ, или пьянствуютъ, объѣдаются, блудодѣйствуютъ, играютъ, или подобные сему грѣхи содѣваютъ; видно, въ какихъ обществахъ они бываютъ; явно или сокровенно и въ какой матеріи именно работаютъ: удаляются ли они всякой человѣческой злобы, провождаютъ ли тихую и богоугодную жизнь, имѣютъ ли женъ и дѣтей и удаляются ли они отъ всякой роскоши и расточительности. Исполняютъ ли обязанность отца, дѣйствуютъ ли на женъ и дѣтей добрымъ примѣромъ, берутъ ли ихъ на свою душу и приносятъ ли Господу въ жертву: содержатъ ли они жонъ своихъ въ любви, благочестіи и чистотѣ и поступаютъ ли съ ними яко Глава съ Церковью, поспѣшаютъ ли они на помощь слабымъ и бѣднымъ и подкрѣпляютъ ихъ и словомъ и дѣломъ, не ищутъ ли своей собственной пользы или забываютъ оную для пользы страждущихъ; посѣщаютъ ли больныхъ, заключенныхъ въ темницѣ, одѣваютъ ли нагихъ, утѣшаютъ ли печальныхъ и оставленныхъ отъ всего сердца: словомъ, исполняютъ ли всѣ дѣянія любви въ точности; ни кого не злословятъ, ниже судятъ, но о всякомъ говорятъ добро и всѣ вещи стараются обратить въ добрую сторону, не мстительны, но кротко и любовно со всѣми обращаются, благословляютъ клянущихъ и благотворятъ гонителямъ своимъ»[1])

Въ согласіи съ этимъ говорилъ Захаръ Карнѣевъ въ своей орловской ложѣ. «Св. Ордену и поставленнымъ надъ нами начальникамъ все и малѣйшее движеніе сердца нашего извѣстно, открыто и несравненно яснѣе видно, нежели самимъ намъ»[2]).

Если черезъ Уримъ начальниками усмотрѣно будетъ, что какіе-либо братья «ведутъ жизнь развратную», то они подвергаются наказанію: въ души ихъ «вливаютъ гнѣвъ Божій»[3]).

Неизвѣстные начальники могли видѣть такимъ образомъ душу каждаго брата. Начальникамъ отдѣльныхъ округовъ ордена братья сами должны были открывать свою душу: «духъ Христа» живетъ вѣдь и въ «каждомъ директорѣ округа»[4]).

---

[1]) „Операціи по тайному правленію ордена“ въ бумагахъ девятой степени розенкрейцерства (маговъ)—ОЛДП. F. 307[3].

[2]) ПБ, F. III. 47, л. 158 об.

[3]) Ср. въ рѣчахъ „розенкрейцера древней системы“: начальникамъ Богъ далъ „власть, когда потребно сіе будетъ, дѣйствительно наказать насъ, безъ малѣйшаго съ ихъ стороны опасенія отъ міра и безъ малѣйшаго нашего освобожденія изъ рукъ ихъ“. ПБ. О. III. 90. л. 115.

[4]) См. Пастырское посланіе ПБ, Q. III. 27, введеніе.

«Всѣ братья подъ присягою вѣрности обязаны [были] всѣ оригинальныя письма, которыя они отъ братьевъ во время квартальнаго теченія [т.-е. за четверть года] получили, и всѣ другія писанія, сказующія о вещахъ, до Ордена относящихся, имѣть при себѣ [во время] кварталъ-конвенціи и директору предъявить. Изъ сихъ и всѣхъ таковыхъ и къ самому директору вступившихъ бумагъ, должно все то, что не заслуживаетъ быть въ тайномъ сохраненіи, сожжено быть въ виду всѣхъ братій»[1]).

«Повиноваться есть наивеличайшая добродѣтель между добродѣтелями»,—поучалъ Захаръ Карнѣевъ въ орловской ложѣ. Слѣдуя св. Бернарду, Карнѣевъ говорилъ о 7 степеняхъ повиновенія: 1) «повиноваться безъ противоборствія и охотно»; 2) «повиноваться безъ всякаго объясненія и просто»; 3) «повиноваться съ радостію и безъ досады»; 4) «повиноваться не откладывая и спѣшно»; 5) «повиноваться безъ всякаго страха и мужественно»; 6) «повиноваться безъ всякаго благоугожденія самому себѣ и смиренно»; 7) «повиноваться непрестанно и постоянно»[2]).

«Отречемся всѣхъ мыслей, вожделѣній и дѣяній естественныя воли своея,—взывалъ въ другой рѣчи Карнѣевъ,—принесемъ ее въ жертву Единому великому Пастырю и Учителю нашему Іисусу Христу. По закланіи же испросимъ на мѣсто оной Его Божественной воли»[3]).

Согласно мнѣнію розенкрейцера старой системы «ученики [ордена] не только должны [были] прилежно заниматься ежедневнымъ испытаніемъ и познаніемъ коренныхъ причинъ и источниковъ—добрыхъ и худыхъ его пожеланій, мыслей истинныхъ и ложныхъ воображеній, словъ, дѣяній и самыхъ чувствій, не только симъ заниматься паче всего, но и всегда имѣть грудь и сердце свое открытыми руководителю своему во всѣхъ здѣланныхъ замѣчаніяхъ надъ собою: нравственныхъ, умственныхъ и даже физическихъ»[4]).

Каждую четверть года подчиненные должны были доставлять начальникамъ подробные отчеты о своей жизни, даже о самыхъ скрытыхъ движеніяхъ души[5]).

Три квартальныхъ отчета, которые доставилъ о себѣ Новиковъ барону Шрёдеру, сохранились въ позднѣйшей копіи Ланского: «письма Коловіона къ Начальнику»—настоящая исповѣдь, раскрывающая всѣ трепетанія души Новикова передъ случайно попавшимся ему на жизненномъ

[1]) Ешевскій, 257 прим. (изъ „Перечня наставительныхъ ордена положеній З.Р.К. древней системы „1777, РМ. № 2168, см. Пыпинъ, 339).
[2]) ПБ., F. III. 47, л. 109—111.
[3]) ПБ, F. III. 47, л. 133 об.
[4]) ПБ. О. 39[3], л. 170.
[5]) Пыпинъ, 341.

пути мекленбургскимъ поручикомъ, съ которымъ вскорѣ вышли у него крупныя денежныя недоразумѣнія[1]).

«Повелѣнія ваши и волю высшихъ нашихъ высокославныхъ начальниковъ съ истинною покорностью исполнять во всю жизнь мою буду»,—обѣщалъ Новиковъ въ первомъ изъ этихъ писемъ.

«Спаситель нашъ въ божественномъ словѣ своемъ изъясняетъ намъ, что больше сей любви нѣтъ, да кто положитъ душу свою за други своя... но коль чуждъ еще я сей божественной любви! Часто еще, весьма часто и рано встать и поздно лечь, и въ слякоть пойти для друга своего не хочется. Съ пролитіемъ слезъ пишу я сіи строки... Сколь сладостно, радостно и восхитительно ощущеніе смиренія, за которымъ слѣдуетъ любовь»[2]).

«Относительно же къ братьямъ, а наипаче къ брр. Филусу [Лопухину] и Виваксу [А. Новикову], я неоднократно бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ въ разсужденіи насмѣшекъ ихъ о бр. Татищевѣ. Сильный Богъ даровалъ мнѣ на то время и силу, и кажется мнѣ, что въ бр. Филусѣ открылъ предубѣжденіе противъ бр. Тати[щева]; но онъ столь былъ тронутъ симъ, что съ того времени ни одного раза не примѣтилъ я въ немъ сего поступка»[3]).

Открываясь во всемъ начальнику своему Шрёдеру, Новиковъ требовалъ самъ точно такого же неукоснительнаго и мелочнаго отчета отъ братьевъ, ему подчиненныхъ. Руфъ Степановъ такъ вспоминалъ объ этомъ: «Каждый можетъ чувствовать, что въ немъ есть добро и зло, для сего-то наука самопознанія и полезна, а то мы весьма способны заключать, что въ насъ нѣтъ зла. Со мной однажды таковая бѣда случилась: какъ-то проговорился Н. И. Новикову, которой былъ моимъ наставникомъ, а онъ всѣмъ брр. разсказалъ. В. М. при работахъ въ л. говоритъ:—вотъ люб[езные] бр., есть между нами и такіе, которые не признаютъ въ себѣ зла; тутъ я хвать себя за бороду»[4]).

Подобнаго же рода исповѣдь находимъ въ одной рѣчи Піуса [Поздѣева] на собраніи теоретическихъ братьевъ 10 сентября 1791 г.: «Я самый болящій между вами, д[остойные] и л[юбезные] брр.! Одержимъ грѣхомъ, прикованъ къ нему самолюбіемъ, сладострастіемъ, гордостію моею, нелюбовью моею къ вамъ, между коими святѣйшій Орденъ меня еще терпитъ... Я пребываю еще въ одной неисправленной натурѣ, въ которой есть токмо возможность къ добру... Я есть тварь погибшая, аще не пріидетъ благодать»[5]).

[1]) Письма напечатаны у Пыпина, 341—352.
[2]) Пыпинъ, 344.
[3]) Пыпинъ, 345.
[4]) ПБ., Q. III. 180, л. 46 об.
[5]) РМ. № 1954.

6. Новый Израиль.

Орденъ Злато-Розоваго Креста былъ главнымъ источникомъ мистической мудрости для русскихъ братьевъ; другой источникъ имѣлъ меньше организаціонаго значенія, но въ духовномъ отношеніи не былъ слабѣе. Областью его дѣятельности была юговосточная Франція — Ліонъ, Авиньонъ, Монпелье.

Около 1766 г. въ Авиньонѣ бенедиктинскимъ монахомъ Пернети было основано герметическое общество съ масонскими обрядами, принявшее имя «Академіи Истинныхъ Масоновъ»[1]). Черезъ десять лѣтъ, въ 1776 г. подобное же общество возникло въ Монпелье подъ именемъ «Академіи Мудрыхъ» (Académie des Sages). Тамъ же, въ Монпелье, съ 1778 г. открылась и своя «Академія Истинныхъ Масоновъ», которая вскорѣ стала называться Русско-Шведской Академіей, благодаря своимъ связямъ со Швеціей и Россіей[2]).

Въ Ліонѣ дѣйствовалъ врачъ Виллермозъ, приверженецъ тѣхъ же идей высшей масонской мудрости, которая способна была, по его мнѣнію, принести дѣйствительное счастье людямъ. Кромѣ Виллермоза, особымъ авторитетомъ среди членовъ всѣхъ этихъ полуалхимическихъ и полумагическихъ «академій» пользовались Сенъ-Мартенъ и Сведенборгъ[3]).

Въ Россію вліяніе академій доходило, вѣроятно, двумя путями. Одинъ велъ черезъ Швецію (такъ какъ Виллермозъ былъ въ сношеніяхъ со Строгимъ Наблюденіемъ)[4]). Другой прямо соединялъ южную Францію съ Россіей, точнѣе съ Павловскомъ. Въ 1776 г. совершилось второе бракосочетаніе цесаревича. Новая супруга его, Марія Ѳеодоровна, привезла съ собою вкусы и привычки своего сентиментально-уютнаго сельскаго гнѣзда. По образцу ея роднаго Этюпа возникъ въ 1777 г. Павловскъ[5]).

---

1) Académie des Vrais Maçons. См. Handb. и Handb.[3] s. v. Pernety („Академія“—итальянскій терминъ, равносильный „ложѣ“, особенно бывшій въ ходу для обозначенія Капитула высокихъ градусовъ. Handb.[3], I, 14).

2) Handbuch[3], I, 14.

3) Имъ принадлежало самое изобрѣтеніе степени „истиннаго масона“. Сведенборгъ умеръ въ 1772 г., но ученіе его пріобрѣло популярность именно послѣ его смерти.

4) Быть можетъ, въ нихъ участвовали и шведскіе послѣдователи Сведенборга. Изъ Швеціи дошелъ до Елагина написанный, вѣроятно, Виллермозомъ „Уставъ или Правило Вольныхъ Каменьщиковъ“.

5) Этюпъ (близъ Монбельяра), владѣніе Вюртембергскаго дома на территоріи нынѣшней Франціи (Монбельяръ лежитъ къ югу отъ Бельфора на притокѣ Соны, Дубѣ—слѣдовательно и географически связанъ съ Ліономъ).—О юности Маріи Ѳеодоровны въ Этюпѣ см. Шумигорскій, 40—52.

Вмѣстѣ съ устройствомъ и расположеніемъ построекъ заимствованы были, конечно, и начала духовной жизни Этюпа, въ которой не малую роль игралъ сентиментализмъ[1]); вѣроятно также, въ Этюпъ проникали и настроенія французскихъ «истинныхъ масоновъ». Учитель послѣднихъ, Сенъ-Мартенъ, бывалъ въ Этюпѣ[2]). Возможно, что именно въ связи съ этимъ, книгой Сенъ-Мартена заинтересовался (около 1777 г.) близкій цесаревичу и Маріи Ѳеодоровнѣ Панинъ.

Въ 1782 г. система южно-французскихъ масоновъ получила торжественное признаніе. Вильгельмсбадскій Конвентъ утвердилъ предложенный Виллермозомъ «Уставъ вольныхъ каменьщиковъ» и принялъ его же «Благотворное Рыцарство». Московскіе масоны, успѣвшіе помимо Петербурга завязать отношенія съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, получили въ свое вѣдѣніе организацію VIII провинціи въ Россіи. Петербургскіе масоны обидѣлись и попытались обратиться прямо въ Ліонъ, системѣ котораго подчинился герцогъ. Замыселъ, однако, не удался.

«Есть еще партія въ Петербургѣ,—писалъ Трубецкой Ржевскому,—въ которой и бр. Нартовъ, которая адресолась было въ Ліонъ во II провинцію и искала актовъ и пр., но когда получили въ отвѣтъ, что въ Россіи, кромѣ Провинціальнаго Капителя, который въ Москвѣ, никто ничего учредить не можетъ, то адресовались къ намъ»[3]).

Герцогъ Брауншвейгскій былъ менѣе строгъ, чѣмъ московскіе розенкрейцеры, и самъ направлялъ въ Ліонъ тѣхъ, кто искалъ у него масонскихъ знаній. Въ 1784 г. В. Н. Зиновьевъ, отправившись путешествовать по Западной Европѣ, посѣтилъ Брауншвейгъ и воспользовался аудіенціею у герцога, чтобъ испросить его покровительства въ масонствѣ. «Герцогъ Брауншвейгскій снабдилъ меня очень важнымъ понятіемъ объ этомъ орденѣ»—писалъ Зиновьевъ—«надѣливъ многими рекомендательными письмами къ разнымъ его членамъ, разсѣяннымъ частію по Франціи, частію по Италіи, объяснивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что наиуспѣшнѣе въ дѣлѣ этого общества я могу преуспѣть въ Ліонѣ — мѣстѣ, которое было главнымъ его центромъ и куда я былъ также рекомендованъ»[4]).

Въ Ліонѣ Зиновьевъ вступилъ въ тѣсную дружескую связь съ Виллермозомъ и познакомился съ Сенъ-Мартеномъ, съ которымъ даже вмѣстѣ ѣхалъ изъ Ліона въ

---

1) Шумигорскій, 42—46; ср. тамъ же, 23—25.

2) Объ этомъ, правда по отношенію къ 1780-мъ гг., сообщаетъ Matter, 142—143.

3) Барсковъ, 253.

4) Зиновьевъ, 615.

Парижъ[1]). Въ 1787 г. Сенъ-Мартенъ, въ бытность Зиновьева въ Англіи, пріѣзжалъ туда и видѣлся также съ русскимъ посланникомъ гр. С. Р. Воронцовымъ[2]). Зиновьевъ отнесся къ Сенъ-Мартену почтительно, но осторожно. Гораздо болѣе ревностно чтили ученіе Сенъ-Мартена и Сведенборга лица, близкія цесаревичу.

Друзья Павла Петровича, быть-можетъ, по прямому желанію его, во всякомъ случаѣ — съ его вѣдома — старались вступить въ сношенія съ «истинными масонами». Кн. Н. В. Репнинъ дружилъ съ магнетизеромъ Тимановъ, который вращался въ средѣ французскихъ «академиковъ», являясь какъ бы представителемъ цесаревичева круга у своихъ учителей, подобно тому, какъ представителемъ москвичей въ Берлинѣ былъ Кутузовъ.

Въ 1788 г. отправленъ былъ съ какимъ-то служебнымъ порученіемъ въ южную Францію адмиралъ С. И. Плещеевъ[3]). Въ дневникѣ его путешествія записана на отдѣльномъ листкѣ памятка—съ кѣмъ повидаться. Названы, между прочими, Виллермозъ и Милане въ Ліонѣ [4]), Сенъ-Мартенъ и Тиманъ въ Страсбургѣ. Плещеевъ побывалъ въ Ліонѣ, Монпелье, Авиньонѣ, а на обратномъ пути долго гостилъ въ Монбельярѣ и Этюпѣ (съ 4 сент. 1788 г. по 4 января 1789 г. н. ст.) [5]). Именно изъ этого путешествія онъ и привезъ увлеченіе свое авиньонскимъ мистическимъ обществомъ «Народа Божія»» или «Новаго Израиля». Кромѣ самого Плещеева въ общество вступили кн. Н. В. Репнинъ, П. И. Озеровъ-Дерябинъ, А. А. и М. А. Лѣнивцовы.

«Новый Израиль» (хиліастическая секта, руководимая

[1]) Зиновьевъ, 616.

[2]) Зиновьевъ, 624. Воронцовъ былъ въ 1786 г. членомъ ложи Мелиссино.

[3]) Быть можетъ, порученіе это касалось отправленной въ Архипелагъ русской эскадры. Справки въ Морскомъ Архивѣ ничего, однако, не разъяснили мнѣ по этому поводу.

[4]) Ср. Зиновьевъ, 616.

[5]) Краткій дневникъ (безъ имени автора), веденный имъ въ пути см. Михайловскій, Q. 392.— Принадлежность этого дневника С. И. Плещееву несомнѣна; въ томъ же собраніи Михайловскаго находится другая рукопись, уже съ именемъ Плещеева: „Трактъ въ европейскихъ областяхъ для путешествія ихъ Императорскихъ Высочествъ“ 1781—1782 гг. (o.89); почерки обѣихъ рукописей тождественны (въ подтвержденіе этого могу сослаться на авторитетъ И. А. Бычкова и В. В. Майкова). Нѣкоторыя другія черты дневника также указываютъ на Плещеева: авторъ дневника—„военный“ (см. запись о въѣздѣ въ Ліонъ), близокъ къ семьѣ цесаревича (гоститъ въ Этюпѣ), друженъ, или по меньшей мѣрѣ, знакомъ съ А. А. Лѣнивцовымъ (въ концѣ тетради рисунки нѣсколькихъ лицъ—подъ однимъ подписано: „ето А. А. Ленивцовъ“). Наконецъ, извѣстно, что около 1788 г. Плещеевъ сдѣлался послѣдователемъ авиньонской секты Новаго Израиля (см. Пыпинъ, 369); какъ разъ въ 1788 г. авторъ дневника былъ въ Авиньонѣ.

польскимъ гр. Грабянкой) былъ преемникомъ упомянутой Académie des Vrais Maçons въ Авиньонѣ. Организація и ритуалъ этой секты совершенно неизвѣстны, задачи же ея видны изъ составленнаго въ XIX в. «Краткаго извѣстія о новооткрывшемся обществѣ»[1]).

Согласно «извѣстію», общество Народа Божія «учреждено не человѣками, а самимъ Богомъ, благоволившимъ открыть изволенія и планы свои о нынѣшнихъ послѣднихъ временахъ людямъ, наименѣе ожидавшимъ тѣхъ милостей и даровъ, коими безпредѣльное милосердіе Его облагодатствовало ихъ. Такимъ образомъ, бывъ избраны и учреждены самимъ небомъ, они не могутъ инако почитать себя, какъ его народомъ, Новымъ Израилемъ, и само небо всегда ихъ такъ называетъ» [п. 4].

«Подъ словомъ Небо разумѣютъ они все царствіе небесное, всѣ посредствующія существа между человѣкомъ и Богомъ, ангеловъ, архангеловъ и святыхъ (кромѣ стихійныхъ и астральныхъ духовъ, кои сюда не входятъ), которые находятся въ сношеніи съ ними и сообщаютъ имъ опредѣленія небесныя» [п. 5].

Сіе сношеніе или сообщеніе называютъ они корреспонденціею съ небомъ, которая состоитъ въ словѣ или голосѣ ясномъ и внятномъ, какъ внутреннемъ, такъ и наружномъ, и въ видѣніяхъ и откровеніяхъ пророческихъ [п. 6]»[2]).

Особаго развитія въ Россіи XVIII вѣка секта не получила. Извѣстную роль, однако, она играла, благодаря высокому положенію своихъ главныхъ приверженцевъ — Репнина и Плещеева, — приближенныхъ цесаревича Павла.

7. Распространенность масонства.

По состоянію матеріала неизбѣжно отрывочный и набросанный лишь въ общихъ чертахъ очеркъ развитія и смѣны отдѣльныхъ масонскихъ организацій требуетъ одного дополнительнаго разъясненія. Каково было реальное значеніе всѣхъ этихъ организацій, ихъ распространенность, ихъ удѣльный вѣсъ въ русскомъ обществѣ?

Прежде всего, конечно, подлежитъ выясненію самое количество масоновъ. Мы знаемъ, несомнѣнно, гораздо меньшее число ложъ и лицъ въ масонствѣ, чѣмъ ихъ было въ дѣйствительности. Такой случайный документъ, какъ дневникъ масона Ильина, который вовсе не есть дневникъ масонскій (масонству въ немъ удѣлено очень мало мѣста), и который обнимаетъ

[1]) „Извѣстіе“ напечатано у Пыпина, 373—380; каждый пунктъ сопровождается возраженіями, вѣроятно, Поздѣева.

[2]) Пыпинъ, 373—374.

собою не полныхъ два года,—сообщаетъ очень много неизвѣстныхъ прежде именъ отдѣльныхъ масоновъ и даже цѣлыхъ ложъ. Нужно думать, что изъ такихъ же случайныхъ документовъ, которые открыты будутъ впослѣдствіи, можно будетъ почерпнуть еще не мало фактическихъ указаній; многихъ именъ мы, вѣроятно, никогда не узнаемъ. Во всякомъ случаѣ все, что мы знаемъ теперь, есть лишь часть (и, можетъ-быть, далеко не бо́льшая) того, что было.— Одна нѣмецкая газета въ 1787 г. насчитывала въ Россіи 145 масонскихъ ложъ[1]: намъ извѣстно изъ нихъ (для того же года) не болѣе 30. Извѣстное до сего времени число ложъ можетъ быть для разныхъ моментовъ Екатерининскаго царствованія опредѣлено слѣдующими цыфрами:

а) средина 1770-хъ годовъ, примѣрно 1775 годъ: 13 ложъ перваго Елагина союза и 8 Рейхелевыхъ ложъ.

б) 1777 годъ: 18 ложъ Елагино-Рейхелева союза.

в) 1780 годъ: 14 ложъ шведской системы.

г) 1783—1786 года: 14 явныхъ ложъ берлинской (розенкрейцерской) системы.

д) 1787—1790 года: до 22 ложъ второго Елагина союза и не менѣе 8 тайныхъ розенкрейцерскихъ ложъ (теоретическихъ собраній).

Число членовъ каждой ложи сильно колебалось. Меньше всего ихъ было въ розенкрейцерскихъ тайныхъ ложахъ,— не болѣе девяти человѣкъ въ каждомъ «собраніи»[2]. Все же Прозоровскій въ 1792 г. считалъ, что въ московскомъ масонствѣ было до 800 человѣкъ[3]. Зато явныя ложи отличались иногда большимъ многолюдствомъ. Число членовъ ихъ (не считая постоянныхъ посѣтителей) колебалось отъ десятка до полусотни, если не бывало еще больше.

Ложа Уранiи въ 1774 году на праздникѣ, устраиваемомъ Провинціальной Ложей въ честь Іоанна Крестителя заказала, какъ мы видѣли выше, 55 мѣстъ своимъ членамъ и постояннымъ посѣтителямъ. Эти 55 человѣкъ внесли въ качествѣ своей доли расхода 220 р. За два года передъ тѣмъ Великая Провинціальная Ложа истратила всего на тотъ же предметъ 1000 р.: можно думать, что въ праздникѣ участвовало до 250 братьевъ. На торжественномъ вечерѣ самой ложи Уранiи, гдѣ присутствовалъ Ильинъ, гостей было 100 человѣкъ.

Въ той же Уранiи за 1781—1790 гг. было почти на каждомъ засѣданiи 20—25 членовъ и столько же посѣтителей; даже въ тяжелые для масонства 1792 и 1793 годы въ ложѣ бывало почти всегда болѣе 10—15 членовъ (и не менѣе посѣтителей)[1]. Иногда число тѣхъ и другихъ замѣтно повышалось: такъ, 8 октября 1782 г. при торжественномъ освященiи новаго дома Уранiи было 29 членовъ и 41 посѣтитель, 8 марта 1785 г.—49 членовъ и 72 посѣтителя, 19 сентября 1790 г.—30 членовъ и 85 посѣтителей. Траурная ложа памяти Г. В. Геннингса 4 марта 1786 г. привлекла къ себѣ 31 члена и 90 посѣтителей. До 300 братьевъ, желающихъ почтить память Геннингса, присутствовало въ траурной ложѣ, устроенной непосредственно послѣ его кончины[2].

Принимая—въ среднемъ по 25 человѣкъ на ложу[3], получаемъ для сотни ложъ, какую, вѣроятно, можно было насчитать въ годы масонскаго расцвѣта (конецъ 1770-хъ—начало 1780-хъ годовъ),— не менѣе 2500 человѣкъ[4].

Масонство проявляло себя особенно дѣятельнымъ въ столицахъ—Петербургѣ и Москвѣ. Наибольшее количество ложъ устроено было именно въ этихъ городахъ[5].

Изъ провинціальныхъ городовъ, особенно замѣтно было масонство въ городахъ Остзейскаго края, (Ригѣ, Ревелѣ, Дерптѣ). Масонскія ложи были также (въ Екатерининское время) въ слѣдующихъ русскихъ городахъ: Архангельскѣ, Владимірѣ, Вологдѣ, Казани, Кіевѣ, Кременчугѣ, Кронштадтѣ, Могилевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Пензѣ, Перми, Рязани, Симбирскѣ, Харьковѣ, Ярославлѣ[6].

Внѣдреніе масонства въ русскую провинцію (преимущественно въ чиновничій и помѣщичій ея слои) не ограничивалось, однако, формально зарегистрированными ложами въ городахъ. Масонство проникало и въ сельскія помѣщичьи усадьбы. Такъ, однимъ изъ сельскихъ центровъ масонства было Тихвинское - Авдотьино—усадьба Новикова. Переписка владѣльца съ Сафоновыми[7] показываетъ, что Новиковъ не упускалъ въ деревнѣ нитей розенкрейцерскаго движенія.

---

1) Пыпинъ, 520.

2) Поучительный столъ теоретическаго собранія приготовлялся всегда на 9 братьевъ (ПБ, О. III. 101, л. 27 об).

3) Лѣтописи, ч. V, отд. II, 35.

1) См. протоколы Уранiи за эти года.

2) Протоколъ засѣданія 3 марта 1784 г. („38 Glieder und über 250 besuchende Brüder").

3) Цыфра, очевидно, скорѣе низкая, чѣмъ высокая.

4) По всѣмъ росписямъ членовъ ложъ и указаніямъ литературы я могъ насчитать для Россіи XVIII в. болѣе 1400 масоновъ (списокъ ихъ мною подготовляется къ печати).

5) Первый Елагинъ союзъ: въ Петербургѣ 7, въ Москвѣ 3 ложи.
Рейхелева система: „ „ 6 „ „ 1 ложа.
Шведская система: „ „ 6 „ „ 4 ложи.
Второй Елагинъ союзъ: „ „ 5 „ „ 1 ложа.
Берлинская система: „ „ 1 „ „ 6 ложъ.

6) См. Указатель Пыпина.

7) РМ. № 2709. Переписка относится къ XIX вѣку.

Вліяніе масонства сказывалось даже въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ. Былъ въ XVIII вѣкѣ мелкопомѣстный владѣлецъ Петръ Осиповичъ Яковлевъ въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ. Жилъ онъ тихо и безмятежно, волнуясь лишь будничными деревенскими впечатлѣніями[1]. Но масонство захватило и его въ свою сѣть: въ числѣ его знакомыхъ былъ другъ Сенъ-Мартена, В. Н. Зиновьевъ[2]; племянниками Яковлеву приходились Ильины. Съ братомъ знакомаго намъ Ильина, Петромъ Яковлевичемъ (тоже масономъ), дядюшка велъ переписку, причемъ, кромѣ писемъ, шелъ обмѣнъ и масонскими книгами: 27 марта 1794 г. Яковлевъ отдалъ посланному въ обмѣнъ на письмо Ильина, «книжку катехизисъ»[3].

При значительной распространенности масонства и при участіи въ русскихъ ложахъ преимущественно лицъ дворянскаго круга не будетъ неожиданнымъ встрѣтить среди масоновъ многихъ офицеровъ арміи и флота или гражданскихъ чиновниковъ, вплоть до самыхъ высшихъ. Масонами, по выраженію Новикова, было «не малое число знатнѣйшихъ особъ въ государствѣ»[4].

Нѣкоторыя правительственныя учрежденія были замѣтно пропитаны масонствомъ. Въ этомъ можно убѣдиться, просматривая «Адресъ-календари» или «Мѣсяцословы» съ росписью чиновныхъ особъ» за любой годъ царствованія Екатерины. Возьмемъ для примѣра мѣсяцословы на 1778 и 1788 года. Въ нихъ помѣщены списки чиновъ за 1777 и 1787 года (первый — годъ появленія шведской системы, второй — расцвѣта новаго Елагина союза). Просмотримъ одно учрежденіе за другимъ, — найдемъ среди «чиновныхъ особъ» немало лицъ, извѣстныхъ участіемъ въ масонствѣ.

1) Императорскій Совѣтъ. Въ 1777 г. изъ 11 членовъ четверо — масоны (гр. Н. И. Панинъ, гр. З. Г. Чернышовъ, гр. Г. Г. Орловъ, гр. И. Г. Чернышовъ); въ 1787 г., изъ 15 членовъ — трое (гр. И. Чернышовъ, гр. А. П. Шуваловъ, гр. А. Р. Воронцовъ).

2) Въ придворномъ штатѣ Ея Величества: гофмейстеръ И. П. Елагинъ; кромѣ того, въ 1777 г. изъ 31 дѣйствительныхъ камергеровъ — одиннадцать (гр. А. П. Шуваловъ, гр. А. С. Строгановъ, гр. А. Р. Воронцовъ, В. А. Всеволожскій, В. И. Бибиковъ, кн. И. В. Несвицкій, А. Ю. Нелединскій, кн. А. М. Бѣлосельскій, кн. М. М. Щербатовъ, А. А. Ржевскій, А. С. Мусинъ-Пушкинъ); въ 1787 г. изъ 22 дѣйствительныхъ камергеровъ шесть (кн. И. В. Несвицкій, А. Ю. Нелединскій-Мелецкій, кн. А. Б. Куракинъ, П. С. Валуевъ, гр. Г. И. Чернышовъ, В. Н. Зиновьевъ.

3) Сенатъ въ 1777 г.: въ первомъ департаментѣ изъ 5 сенаторовъ — двое (И. П. Елагинъ и Д. В. Волковъ); изъ трехъ — 2 оберъ-секретаря (А. И. Васильевъ и А. В. Храповицкій); во второмъ департаментѣ: секретарь А. А. Лангль[1]; въ третьемъ департаментѣ: изъ 4 сенаторовъ одинъ (Т. И. Остервальдъ), оберъ-прокуроръ кн. А. Б. Куракинъ, оберъ-секретарь И. А. Артемьевъ; въ четвертомъ департаментѣ: изъ 5 сенаторовъ одинъ (гр. Р. Л. Воронцовъ); эксекуторъ О. П. Козодавлевъ; въ пятомъ департаментѣ: изъ 5 сенаторовъ одинъ (В. А. Всеволожскій); оберъ-прокуроръ П. С. Валуевъ[2]; герольдмейстерская контора: герольдмейстеръ — вакансія (былъ до этого кн. М. М. Щербатовъ), секретарь Л. В. Тредьяковскій[3].

Сенатъ въ 1787 г.: въ первомъ департаментѣ — изъ 13 сенаторовъ четверо (гр. И. Г. Чернышевъ, А. П. Мельгуновъ, И. П. Елагинъ, гр. А. П. Шуваловъ); за об.-прок. столомъ — В. Н. Зиновьевъ; экзекуторъ П. С. Пасевьевъ; во второмъ деп.: изъ 8 сенаторовъ трое (Ѳ. И. Глѣбовъ, А. Л. Щербачевъ, и, вѣроятно, А. В. Нарышкинъ); въ третьемъ деп.: изъ 7 сенаторовъ четверо (Т. И. Остервальдъ, гр. А. С. Строгановъ, гр. А. Р. Воронцовъ, гр. А. С. Мусинъ-Пушкинъ); въ четвертомъ деп.: изъ 7 сенаторовъ одинъ (А. А. Ржевскій); въ пятомъ деп.: изъ 8 сенаторовъ двое (В. А. Всеволожскій и кн. М. М. Щербатовъ); въ шестомъ деп. всѣ 6 сенаторовъ неизвѣстны, какъ масоны, но зато оберъ-прокуроръ — кн. Г. П. Гагаринъ. Герольдмейстерская контора: и. д. герольдмейстера Л. И. Талызинъ, колл. сов. Л. В. Тредьяковскій, секретарь — И. А. Петровъ.

4) Государственная Коллегія Иностранныхъ дѣлъ: въ 1777 г. изъ 5 «присудствующихъ» — двое (гр. Н. И. Панинъ и гр. А. С. Строгановъ); въ 1787 г., вѣроятно, вице-канцлеръ И. А. Остерманъ.

---

[1]) „Можно ли заподозрить въ немъ вольтеріанца или что-нибудь подобное?“ (К. В. Сивковъ, „Полгода изъ жизни провинціальнаго помѣщика“, Голосъ Минувшаго, 1915, сентябрь, стр. 274).

[2]) Дневникъ Яковлева, ч. III, 22 Марта 1794 г. (РМ. № 3487).

[3]) Тамъ же.

[4]) Лонгиновъ, 075.

[1]) И, вѣроятно (судя по родственнымъ ихъ связямъ) двое сенаторовъ (изъ 6): кн. П. Н. Трубецкой и С. Ѳ. Ушаковъ.

[2]) Сенаторы шестого департамента неизвѣстны, какъ масоны.

[3]) Въ ложѣ Равенства въ 1775 г. участвовали и канцеляристы этой конторы Ильинъ и Петровъ.

5) Военная Коллегія — въ 1777 г. нѣтъ лицъ извѣстныхъ по масонству[1]); въ 1787 г. — можетъ быть, вице-президентъ гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ; секретарь щетной экспедиціи П. Я. Титовъ[2]).

6) Сухопутный Шляхетный Кадетскій Корпусъ: въ 1777 г. изъ 5 членовъ совѣта можетъ быть только одинъ (И. И. Меллеръ), но «при оном совѣтѣ» секретарь И. А. де-Тейльсъ, при корпусѣ майоръ и ценсоръ О. М. де-Рибасъ, да при ротахъ капитаны: Я. И. Вейраухъ и А. Я. Будбергъ; въ 1787 г. шт.-офиц. подп. К. П. Ридингеръ.

7) Адмиралтейская Коллегія: въ 1777 и въ 1787 гг. президентъ генералъ-адмиралъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ, вице-президентъ гр. И. Г. Чернышовъ, а изъ 5 членовъ коллегіи, по крайней мѣрѣ, одинъ (И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ); кромѣ того въ 1777 г. — оберъ-секретарь Н. Н. Антроповъ[3]).

8) Камеръ-Коллегія: (1777 г.) президентъ кн. М. М. Щербатовъ.

9) Ревизіонъ-Коллегія: въ 1777 г. главный директоръ гр. А. Р. Воронцовъ; въ 1787 г. надв. сов. II департамента Н. Г. Петелинъ.

10) Коммерцъ-Коллегія: въ 1777 и 1787 гг. президентъ гр. А. Р. Воронцовъ; въ 1777 г. за прокурорскимъ столомъ В. И. Бибиковъ.

11) Бергъ-Коллегія (1777 г.): и. д. вице-президента А. А. Нартовъ, прокуроръ Н. И. Бутурлинъ.

12) Россійская Академія (1787): изъ 60 членовъ — тринадцать (И. П. Елагинъ, гр. А. С. Строгановъ, кн. М. М. Щербатовъ, И. И. Мелиссино, М. М. Херасковъ, А. А. Ржевскій, И. Н. Болтинъ, А. В. Храповицкій, О. П. Козодавлевъ, В. И. Баженовъ, и, вѣроятно, И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, М. И. Веревкинъ, А. В. Нарышкинъ).

13) Государственная Медицинская Коллегія: въ 1777 г. президентъ А. А. Ржевскій; въ 1787 г. изъ 8 членовъ по крайней мѣрѣ одинъ (И. Б. Дольстъ); въ экспедиціи о доходахъ — докторъ С. С. Эли.

14) Московскій Университетъ: въ 1777 г. профессора Х. Ф. Маттеи, Х. А. Чеботаревъ, вѣроятно — Д. С. Аничковъ; въ 1787 г. изъ 3 кураторовъ двое (М. М. Херасковъ и И. И. Мелиссино); профессора Х. А. Чеботаревъ, П. И. Страховъ, І. Геймъ, Я. Шнейдеръ, и, вѣроятно, —

[1]) Кромѣ, можетъ быть, секретаря военнаго ордена, Н. Ю. Піери.— Вице—президентомъ Коллегіи былъ противникъ масоновъ Г. А. Потемкинъ.

[2]) Въ арміи, въ полкахъ, были свои офицерскія ложи (см. выше, стр.). 18 и 49).

[3]) Спеціальной ложей морскихъ офицеровъ и учителей Морского Корпуса была л. Нептуна въ Кронштадтѣ (1779—1789).

Д. С. Аничковъ, Ѳ. Баузе; въ канцеляріи Университета надв. сов. Г. П. Крупенниковъ[1]).

15) Академія Художествъ: въ 1787 г. директоръ бар. П. Ф. Мальтицъ.

16) Главная Дворцовая Канцелярія: въ 1777 г. гофмейстеръ И. П. Елагинъ, колл. сов. В. И. Лукинъ, надв. сов. Е. В. Разнотовскій; въ 1787 г. — В. И. Лукинъ, И. А. Алексѣевъ.

17) Правленіе Государственнаго Асигнаціоннаго Банка: въ 1777 и 1787 гг. главный директоръ гр. А. П. Шуваловъ; кромѣ того, въ 1777 г., вѣроятно, статскій совѣтникъ В. Г. Елагинъ; въ 1787 г. среди совѣтниковъ правленія В. И. Остафьевъ.

18) Государственный Заемный Банкъ: въ 1787 г. въ числѣ совѣтниковъ — можетъ-быть, П. П. Митусовъ и В. Н. Курманалѣевъ; директоръ II экспедиціи — П. А. Вельяминовъ, бухгалтеръ К. П. Книперъ.

19) Главная полиція: въ 1777 г. и. д. ген.-полиціймейстера Д. В. Волковъ.

20) Комиссія о коммерціи (1787 г.): гр. А. Р. Воронцовъ, кн. М. М. Щербатовъ.

21) Комиссія о учрежденіи народн. училищъ (1787 г.): изъ 5 членовъ одинъ (А. В. Храповицкій); «въ вѣдомствѣ оной комиссіи»: Ѳ. П. Фрезе, О. П. Козодавлевъ, Е. Б. Сырейщиковъ.

22) Губерніи и намѣстничества: Бѣлгородская: въ 1777 г. ген.-губ. кн. Н. В. Репнинъ. Бѣлорусскія губ.: въ 1777 г. ген.-губ. гр. З. Г. Чернышовъ, при немъ правитель канцеляріи С. И. Гамалѣя. Владимірское нам.: 1778 — 1783 г. намѣстникъ гр. Р. Л. Воронцовъ; въ 1787 г. совѣтникомъ гражданскаго суда продолжаетъ быть секретарь графа, П. И. Бергъ[2]). Вологодское нам.: 1787 г. ген.-губ. А. П. Мельгуновъ. Калужское нам.: 1777 и 1787 гг. секретарь намѣстника — С. Н. Веницѣевъ. Костромское нам.: 1787 г. правитель намѣстничества И. В. Ламбъ. Московская губ.: 1788 г. въ казенной палатѣ В. Я. Карачинскій. Нижегородское нам.: 1788 г. и. д. ген.-губ. ген.-поручикъ И. М. Ребиндеръ. Новгородское нам.: 1777 г. намѣстникъ Я. Е. Сиверсъ; изъ двухъ совѣтниковъ — вѣроятно, одинъ (М. И. Веревкинъ). Орловское нам.: 1788 г. правитель намѣстничества С. А. Неплюевъ; ассесоръ палаты угол. суда Н. А. Краевичъ; прав. каз. пал. З. Я. Карнѣевъ; совѣт-

[1]) Особую „Университетскую ложу“ упоминаетъ Новиковъ (С.Р.И.О, II, 127).

[2]) Ими была учреждена масонская ложа во Владимірѣ (Указатель, № 55).

никъ щетной экспедиціи Г. Н. Нелединскій; ассесоръ ея же В. М. Милоновъ; совѣстный судья — Д. Л. Боборыкинъ [1]). Пензенское нам.: 1788 г. и. д. ген.-губ., ген.-порутчикъ И. М. Ребиндеръ. Полоцкое нам.: 1788 г. правитель намѣстничества ген.-майоръ А. М. Лунинъ. Псковское нам.: 1777 г. намѣстникъ гр. Я. Е. Сиверсъ, 1787 г. ген.-губ. кн. Н. В. Репнинъ. Санктпетербургская губ.: 1777 г., вѣроятно, губернаторъ бар. ф.-Унгернъ-Стернбергъ. Симбирское нам.: 1787 г., можетъ-быть, правитель намѣстничества кн. П. М. Баратаевъ [2]), Смоленское нам.: 1777 и 1787 г. ген.-губ. кн. Н. В. Репнинъ. Тверское нам.: 1777 г. намѣстникъ Я. Е. Сиверсъ. Тобольское нам.: 1787 г. поручикъ правителя И. О. Селифонтовъ. Тульское нам.: 1777 и 1787 г. секретарь намѣстника С. Н. Веницѣвъ. Ярославское нам.: 1777 и 1787 г. намѣстникъ А. П. Мельгуновъ [3]).

Всего чиновниковъ первыхъ восьми классовъ (помѣщенныхъ въ мѣсяцесловахъ) было въ 1777 г. не болѣе 6 тысячъ, а въ 1787 г. — до 12 тысячъ. Такъ какъ составъ чиновничества почти совпадалъ съ составомъ масонства и такъ какъ въ концѣ 1770-хъ годовъ масоновъ было свыше 2 тысячъ [4]), то можно съ полнымъ вѣроятіемъ предположить, что въ ложахъ участвовало отъ $1/3$ до $1/6$ части чиновничества. Уменьшимъ вдвое эти дроби и возьмемъ вторую изъ нихъ; все же получится очень высокій процентъ, если сопоставить организацію даже $1/12$ части чиновничества и нестройную массу остальныхъ лицъ. Кромѣ того, за прямыми участниками ложъ стояли, конечно, ихъ знакомые и близкія имъ лица.

---

[1]) Всѣ эти лица входили въ теоретическую ложу З. Я. Карнѣева (С.Р.И.О, II, 151).

[2]) Отецъ извѣстнаго масона XIX в., кн. М. П. Баратаева.—Около 1784 г. въ Симбирскѣ была ложа подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора А. Ѳ. Голубцова (Указатель № 95).

[3]) Извѣстно, что Мельгуновъ стоялъ во главѣ ложи (Указатель № 69). — Помимо перечисленныхъ вѣдомствъ и учрежденій, много масоновъ было среди чиновниковъ почтоваго вѣдомства, (Пыпинъ, 538, прим. 1).

[4]) См. выше, стр. 85.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Идеологія масонства.

1. Раціонализмъ 1770-хъ годовъ.

I. Литература раціоналистическаго масонства.

Масонская литература, находившаяся въ распоряженіи русскихъ «братьевъ» 1770-хъ годовъ, была весьма скудной. У нихъ не было ни своего книжнаго издательства, ни какого-либо періодическаго органа [1]). Печатныя книги масонскаго содержанія выходили въ Россіи за эти годы и ранѣе почти исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. Но ихъ также было немного. Наиболѣе раннее изданіе появилось еще въ Елизаветинскія времена. Это — рѣчь, сказанная въ 1758 г. въ масонской ложѣ (какой именно — неизвѣстно) въ Петербургѣ [2]). Для 1760-хъ гг. извѣстно изданіе рижской ложи, — рѣчь, произнесенная знаменитымъ Гердеромъ [3]). Къ 1770-мъ гг. относится одна рѣчь въ ложѣ Уранія [4]) и одна въ ложѣ Скромности [5]).

Болѣе часты были, повидимому, не только на нѣмецкомъ [6]), но и на русскомъ языкѣ — сборники пѣсенъ. Ни одинъ сборникъ отъ 1770-хъ гг., кажется, не сохранился, но что вообще они были — въ этомъ сомнѣваться нельзя. А. Я. Ильину, который по-нѣмецки не зналъ, въ мартѣ 1776 г. Новиковъ подарилъ «пѣсни масонскія» [7]), очевидно, на русскомъ языкѣ. Черезъ день Я. Ѳ. Дубянскій,

---

[1]) Вплоть до 1777 г., когда зажегся Утренній Свѣтъ Новикова.

[2]) Rede, welche beim Schlusse des 1758-ten Jahres in der Loge Bdr Freymäurer in Petersburg ist gehalten worden von dem Br. A***.4⁰. Вельгорскій; Пыпинъ, 499.

[3]) Trauerrede von Br. Herder auf Hofrath Dr. Handtwig, M. v. St. der. L. zum. Schwerdte zu Riga, 1767.—Wolfstieg, № 16036; Пыпинъ, 500.

[4]) Rede in der Loge Urania zu Petersburg, gehalten beim Schlusse des Jahres 5776. 4⁰.—Wolfstieg, № 6526; Пыпинъ, 503.

[5]) Gedächtnisrede auf die Brüder Nicol. Meyer und Dietr. Jäger, gehalten in der L. zur Verschwiegenheit, den 28 October und 4 Nov. 1777, von dem Br. T. B. C. Beer. St.-Petersburg, Weitbrecht, 1777. 8o.—Kloss, № 1340; Пыпинъ, 130 прим.

[6]) Напр. Wolfstieg № 39471.

[7]) Ильинъ получилъ ихъ черезъ К. В. Миллера, слѣдовательно, есть вѣроятіе, что это была не рукописная, а печатная книга. (Савва, II).—Ср. изданіе „Хоры и пѣсни“ безъ обозначенія года и мѣста печатанія.

на память о закрывшейся ложѣ Астреи, поднесъ Ильину «книжку-пѣсни» въ красномъ кожаномъ переплетѣ[1]).

Изъ рукописной литературы въ обращеніи несомнѣнно были масонскіе «катехизисы», обрядники масонскихъ ложъ. Описаніе убранства ложи, объясненіе ковра и клейнодовъ, вопросы и отвѣты при посвященіи, рѣчи ритора и мастера ложи въ видѣ готовыхъ ритуальныхъ формулъ, — все это было не только справочникомъ для засѣданія ложи, но и произведеніемъ литературы. Въ то время, какъ братья, для которыхъ масонство было лишь модой, зѣвали на собраніяхъ при безчисленномъ повтореніи все тѣхъ же обрядовъ, другіе — искавшіе въ масонствѣ нравственной философіи — старались вникнуть въ священныя формулы катехизисовъ, читали и перечитывали ихъ. Списывалъ ихъ для своего чтенія и столичный канцелярист Ильинъ и захолустный захудалый помѣщикъ Яковлевъ.

При скудномъ числѣ спеціально масонскихъ произведеній можно, однако, указать довольно обширный кругъ печатныхъ изданій, вполнѣ способныхъ дать понятіе о духовной пищѣ «братьевъ». Это сочиненія философско-нравственнаго характера, обычно проповѣдующія естественную мораль, иногда носящія замѣтный оттѣнокъ сентиментализма. Такая литература на русскомъ языкѣ создана была масонами или при участіи масоновъ; это источникъ, изъ котораго черпали живую воду мудрости «братья» 1770-хъ гг.

А Журналы.

1) Многія статьи въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, 1755—1764 гг.[2]) (особенно за первые ихъ годы)[3]), проводятъ одинъ и тотъ же взглядъ на жизнь — она есть только тлѣнъ и суета; въ смертномъ тѣлѣ есть, однако, вѣчная душа, которую надо укрѣплять и воспитывать принципами неуклонной морали. Этою мыслью проникнуты и духовныя оды (частью переложенія псалмовъ) и нравоучительныя басни. Весь строй такихъ мыслей, несомнѣнно, близокъ философіи раціоналистическаго масонства. Но въ этомъ не только идейная близость: тутъ и личная связь. Авторы одъ и басенъ — А. П. Сумароковъ и М. М. Херасковъ. Первый какъ разъ въ концѣ 1750-хъ годовъ состоялъ въ масонствѣ[4]);

[1]) Савва, 12. См. выше, стр. 35. Эта книжка, можетъ быть, была и рукописная.

[2]) Съ 1758 по 1762 г. они носили названіе „Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія“, а въ 1763—1764 г.г. именовались „Ежемѣсячными сочиненіями и извѣстіями о ученыхъ дѣлахъ“.

[3]) Оставляю, конечно, въ сторонѣ многочисленныя статьи чисто научнаго характера.

[4]) Донесеніе Олсуфьева, Лѣтописи, IV, отд. III, 51.

второй былъ дѣятельнымъ масономъ въ 1770-хъ и въ 1780 годахъ[1]). Авторы и переводчики нравственныхъ повѣстей и разсужденій — А. А. Нартовъ, кн. М. М. Щербатовъ, гр. А. Р. Воронцовъ. Все это лица, причастныя къ братству[2]).

2) Праздное время въ пользу употребленное, 1759—1760 гг. Начиная именно съ этихъ лѣтъ, въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» постепенно убываютъ произведенія морализующей литературы[3]). Въ «Праздномъ Времени» сотрудничали Нартовъ и Сумароковъ; вѣроятно, первому принадлежатъ переводы нравственно-философскихъ произведеній[4]).

3) Трудолюбивая Пчела, издававшаяся Сумароковымъ въ 1759 г. Здѣсь, кромѣ самого Сумарокова и Нартова, писали въ томъ же направленіи Алексѣй и Семенъ Нарышкины[5]).

4) Полезное увеселеніе, 1760—1762 гг.; выходило оно въ Москвѣ, издателемъ его былъ М. М. Херасковъ. Это наиболѣе живой изъ до-новиковскихъ журналовъ. Хераскову удалось объединить тѣсный кругъ постоянныхъ сотрудниковъ. Самъ онъ и въ стихахъ и въ прозѣ постоянно затрагивалъ вопросы моральной философіи[6]); то же можно сказать и о ближайшихъ его со-

---

[1]) Изъ трудовъ Сумарокова отмѣчу „Оды духовныя“ (Переложеніе псалмовъ I, XXXVI, XXXI, LI и CVI и III главы Сираха) во II т. Ежемѣсячныхъ Сочиненій, „Оду“ (изъ псалма LXX) — въ III т.; Хераскову принадлежитъ „Ода Христіанскому закону“ въ III т.

[2]) Щербатовъ упомянутъ въ донесеніи Олсуфьева, а въ 1775 и 1776 гг. былъ членомъ ложи Равенства. Нартовъ — мастеръ стула ложи Горуса въ 1776 г. Воронцовъ — сынъ „гранметра“ той ложи, гдѣ участвовали Щербатовъ и Сумароковъ: въ 1774—1775 г. онъ посѣщалъ ложу Уранiи; въ 1756 г., когда вышелъ III томъ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ съ его переводомъ, Воронцову было лишь 15 лѣтъ, но онъ самъ говоритъ про себя въ своей автобіографіи „qu 'a 12 ans j'étois familiarisé avec Voltaire, Racine, Corneille, Boileau et d'autres littérateurs français“ (Архивъ Воронцова, V, 13). — Воронцовъ перевелъ „Разсужденіе о пріятностяхъ сообщества“ въ III т.; Щербатовъ помѣстилъ „Нравоучительныя разсужденія“ въ X т., „Слова о спокойствіи души“ и „Нравоучительныя разсужденія графа Оксенстерна“ — въ XII т.; Нартовъ напечаталъ особенно много переводовъ и сочиненій; назову „Разсужденія о смерти“ въ III т., „Письмо о дружествѣ“ въ V т., „Слово похвальное графу Тюренну“ — въ XVII т.

[3]) Въ 1763—1764 гг. Сочиненія печатаютъ почти исключительно статьи научнаго характера, мѣняя соотвѣтственнымъ образомъ самое заглавіе свое.

[4]) „Разсужденіе о душевномъ спокойствіи и безумныхъ людскихъ желаніяхъ“, „Разсужденіе о предѣлахъ дружества“ и „О успокоеніи совѣсти“ — въ I части журнала.

[5]) Ихъ переводы „мнѣній Оксентирна“ въ сентябрьскомъ выпускѣ Пчелы.

[6]) См. напр. стансы „Все на свѣтѣ семъ преходитъ“, „Разговоры мъ царствѣ мертвыхъ“, „Путешествіе Разума“ — въ I т.; эпистола „Что выслишь человѣкъ“ и ода „Утѣшайся, мысль прискорбна“ — во II т.

трудникахъ; какъ А. и С. Нарышкины, А. А. Ржевскій, Д. Аничковъ, Я. И. Булгаковъ[1]).

Неизвѣстно въ чьемъ переводѣ (не Нарышкина ли Алексѣя?) было помѣщено въ V книжкѣ журнала «Устроеніе жизни человѣческой, переводъ съ индѣйскаго на французскій, а потомъ на русскій языкъ». Это — примѣчательная «Экономія жизни человѣческой» Додсли[2]).

5) Невинное Упражненіе, которое печаталось въ Москвѣ въ первой половинѣ того же 1763 г.; издателемъ его былъ поэтъ И. Ѳ. Богдановичъ, тогда служившій переводчикомъ въ штатѣ П. И. Панина. Нѣкоторыя статьи заслуживаютъ быть отмѣченными[3]).

6) Доброе Намѣреніе Санковскаго, которое выходило тоже въ Москвѣ, въ 1764 г. Въ немъ любопытны переводы С. Н. Веницѣева[4]).

7) За Добрымъ Намѣреніемъ слѣдуетъ волна сатирическихъ журналовъ, и лишь черезъ полтора десятка лѣтъ прежнее морализующее направленіе всецѣло возстанавливается въ извѣстномъ Утреннемъ Свѣтѣ, который началъ издаваться Новиковымъ въ 1777 г. Мелкіе ручьи масонской мысли слились теперь въ одно широкое русло.

Б. Отдѣльныя изданія.

1) Почетное мѣсто среди нихъ принадлежитъ сочиненію англійскаго поэта и извѣстнаго книгопродавца XVIII вѣка, Роберта Додсли (1703—1764) выдержавшему у насъ болѣе десяти изданій въ разныхъ переводахъ. Всѣ послѣдніе — въ XVIII столѣтіи — появились безъ имени автора. Лишь въ одномъ (1786 г.) переводчикъ В. С. Подщиваловъ указываетъ на возможное авторство гр. Честерфильда[1]).

«Economy of humain life» издана была анонимно въ Лондонѣ въ 1750 г. Первый разъ на русскомъ языкѣ сочиненіе Додсли напечатано было въ Полезномъ Увеселеніи 1752 г.[2]).

Другой переводъ вышелъ отдѣльной книгой въ Москвѣ, 1765 года: Экономія жизни человѣческой, или сокращеніе Индѣйскаго нравоученія, сочиненное нѣкоторымъ древнимъ Браминомъ и обнародованное чрезъ одного славнаго Бонза Пекинскаго на Китайскомъ языкѣ, съ котораго во-первыхъ на Аглинской, а потомъ на Французской, а съ сего нынѣ на Россійской языкъ переведено Преображенскаго полку бомбардирами князь Егоромъ и Павломъ Циціановыми»[3]).

Третій переводъ былъ изданъ въ свѣтъ В. Г. Рубаномъ, который нашелъ рукопись его «въ книгохранилищѣ любопытнаго собирателя сочиненныхъ и переведенныхъ Россійскихъ рукописей, Г. Гвардіи Капитана Саблукова». Рубанъ «получилъ дозволеніе оную списать для себя и по прочтеніи, увидѣвъ полезное ея содержаніе, витіеватый, важный, плавный и чистый Россійскій переводъ, за достойное почелъ, исправивъ ошибки перепищика, издать ее въ свѣтѣ».

Книга получила при этомъ опять новое заглавіе: «Китайскій мудрецъ, или наука жить благополучно въ обществѣ, состоящая въ нравоучительныхъ наставленіяхъ, сочиненныхъ древнимъ Восточнымъ Браминомъ, съ дополненіемъ разсужденій о христіанскомъ законѣ Европейскаго мудреца»[4]).

Забѣгая въ слѣдующія десятилѣтія, увидимъ не меньшій успѣхъ сочиненія. Четвертый переводъ его (на этотъ разъ, уже съ нѣмецкаго языка) появился въ Университетской типографіи у Новикова въ 1786 г. Названо оно было теперь: «Книга Премудрости и Добродѣтели»[5]).

---

[1]) А. А. Ржевскій — впослѣдствіи видный петербугскій розенкрейцеръ; Д. Аничковъ впослѣдствіи печаталъ у Новикова въ Москвѣ свои учебники по математикѣ. Я. И. Булгаковъ одно время былъ близокъ съ Новиковымъ по литературнымъ дѣламъ; письма Новикова къ нему 1779—1780 гг. въ РА, 1864, 737—747. А. Нарышкинъ помѣстилъ стихи „На злобу“ во II т., статьи „Уединенную Жизнь“ и „Умирающій Христіанинъ въ душѣ своей“ въ III т. журнала; С. Нарышкинъ стихотворное письмо къ Ржевскому—во II т.; Аничковъ „Разсужденіе о безсмертіи души человѣческой—„въ IV т.; Булгаковъ—переводы изъ Исократа и Лукіана; Ржевскій—рондо „Не лучшель умереть“ и сонеты („Къ тебѣ, Владыко“ и „Гдѣ смертнымъ обрѣсти“).

[2]) О ней см. особо, ниже.—Продолженіемъ Полезнаго Увеселенія служили Свободные Часы, издававшіеся въ 1763 г. въ Москвѣ тѣмъ же М. М. Херасковымъ; въ этомъ журналѣ, однако, „масонское“ направленіе гораздо менѣе замѣтно.

[3]) Таковы разсужденія „О постоянствѣ“, „О всегдашнемъ поведеніи человѣческомъ“— въ генварьскомъ выпускѣ, „О источникѣ страстей“—во всѣхъ шести выпускахъ.

[4]) „Описаніе случая во время владѣнія М. Аврелія Антонина Римскаго Императора съ римскимъ гражданиномъ Антигономъ“ и „Маркъ Аврелій Императоръ Антигону въ ссылкѣ утѣшенія отъ безсмертныхъ боговъ желаетъ“—въ майскомъ выпускѣ. — Веницѣевъ былъ масонъ: въ 1775—1776 гг. онъ участвовалъ въ ложѣ Равенства.

[1]) Economy of humain life неоднократно приписывалась Честерфильду (см. даже Cushing, I, 197); объ авторствѣ Додсли см. Barbier, II 22—25, и Dictionary, LIV, s. v. Stanhope, Ph. D., fourth earl of Chesterfeld (также Con. № 6340).

[2]) См. выше, стр. 94.

[3]) Второе изданіе — М. 1769 г. (Соп. № 12714; въ ПБ. — нѣтъ); третье 1781, безъ означенія мѣста изданія (Москва); четвертое—М. 1791 Рукописную копію второго изданія см. ПБ, Q. III. 189.

[4]) Спб. 1773; 2-е изданіе—Спб. 1777; 3-ье изданіе Спб. 1783 (Соп. № 5148; въ ПБ. нѣтъ).—Разсужденія о христіанскомъ законѣ (какъ видно изъ предисловія Рубана) переведены изъ книги „L'esprit de Rousseau“ Г. Ал. Пр[отасовымъ?]; вѣроятно, это книга—A. N. Dupuis вышедшая въ Парижѣ въ 1764 г. см. Barbier, II, 194.

[5]) Книга—въ трехъ частяхъ, изъ которыхъ первая есть „Эко-

Наконецъ, три перевода вышли въ началѣ XIX в.[1]).

Книга Додсли была какъ бы сжатой энциклопедіей нравственности, изложенной необычайно легко и изящно. Этимъ объясняется ея успѣхъ. «Великая слава, простота и чистота нравоученія является въ семъ древнемъ монументѣ премудрости восточной», — писали въ своемъ предисловіи къ «благосклонному читателю» князья Цицiановы. — «Падши на колѣна, житель, земли, въ молчаніи, и съ благоговѣніемъ пріими наставленіе Всевышняго», — такъ начиналась книга: «Чтобъ вездѣ, гдѣ только солнце свѣтитъ или вѣтеръ вѣетъ, гдѣ уши къ слышанію и разумъ къ понятію есть, законы жизни введены и правила правды почитаемы и послѣдуемы были».

Первая часть книги говорила «о разсмотрѣніи самого себя» (о смиренномудріи, упражненіи, подражаніи, благоразуміи, постоянствѣ, удовольствіи и умѣренности); вторая — «о страстяхъ» (надеждѣ и страхѣ, радости и печали, сожалѣніи, желаніи и любви); третья — «о женѣ»; четвертая — «о свойствѣ и родствѣ»; пятая — «о провидѣніи или случайной разности людей» (о умномъ и невѣжѣ, богатомъ и убогомъ, господинѣ и служителѣ, государѣ и подданныхъ); шестая — «о должностяхъ сообщества», седьмая — «о законѣ».

Уже изъ этого краткаго перечня содержанія видно, что Экономія жизни человѣческой касалась тѣхъ же вопросовъ, какіе ставились обыкновенно и масонами въ ихъ рѣчахъ[2]), изъясненіяхъ къ актамъ и катехизисахъ. Сочиненіе Додсли было какъ бы «ручной» или «карманной» книжкой нравственности. И дѣйствительно, Экономія жизни человѣческой, въ переводѣ, отличномъ отъ упомянутыхъ выше, и съ нѣкоторыми сокращеніями, цѣликомъ была включена въ составъ Карманной книжки для В***К***, изданной Новиковымъ въ Университетской типографіи, 1783 года[3]).

2) Наряду съ книгой Додсли можно назвать еще нѣ-

номія жизни человѣческой". Переводчикъ—В. С. Подшиваловъ; 2-е изданіе—М. 1794; нѣмецкій подлинникъ—Das Buch der Weisheit und Tugend, Dessau, 1783; названъ авторомъ у Holzmann'a (I, № 8267) J. M. G. v. Besecke; но онъ можетъ быть лишь авторомъ II и III части.

[1]) Сопиковъ, №№ 6340, 6375 и 12738.

[2]) Ср. напр. рѣчи Панаева и Гамалѣи.

[3]) Ср. Ешевскій, 164—165.— Это было второе изданіе Карманной книжки; подъ первымъ, вѣроятно, разумѣется Записная книжка для друзей человѣчества (Спб. 1779), текстъ которой почти тожественъ съ изданіемъ 1783 г. Нѣмецкій подлинникъ—Taschenbuch fur Freimaurer und auch für solche, die es nicht sind (Frankf. a. M., 1780)— повидимому, является въ свою очередь переводомъ (съ итальянскаго; переводчикъ — F. R. Salzmann, вѣроятно—другъ Сенъ-Мартена, ср. Matter, 364); Holzmann, IV, № 4682; Wolfstieg № 795; Соп. № 5082.

нѣсколько сочиненій того же типа — карманныхъ или ручныхъ книгъ морали — различнаго удѣльнаго вѣса по внутреннему своему содержанію. Въ 1763 г. въ Москвѣ издана была «Энциклопедія, или собраніе нравоучительныхъ мыслей и разсужденій о разныхъ матеріяхъ, сочиненная по алфавиту и съ французскаго языка на россійской переведенная коллежскимъ ассесоромъ Ив. Приклонскимъ»[1]). Въ книгѣ помѣщены объясненія такихъ словъ, какъ Богъ, Благо, Добродѣтель, Нещастіе, Печаль, Самолюбіе, Спокойствіе, Тайна и пр. — заимствованныя большею частью изъ Эпиктета, Сенеки, М. Аврелія, Бельгарда, Оксенштирна и другихъ писателей-моралистовъ. Въ 1768 г. типографіей Морского Шляхетскаго Корпуса былъ напечатанъ «Путеводитель къ премудрости» Вивеса, въ переводѣ С. И. Гамалѣи[2]). Въ Петербургѣ же, 1771 г., появились (въ переводѣ съ французскаго П. Нечаева; посвященіе — гр. Г. Г. Орлову) «Размышленія и нравоучительныя правила гр. Оксенстирна[3]): нѣкоторыя изъ нихъ въ другомъ переводѣ были уже ранѣе использованы въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ и Трудолюбивой Пчелѣ.

Къ названнымъ изданіямъ слѣдуетъ присоединить: 3) Переводы С. Волчкова: книгу Гофмана «О спокойствіи и удовольствіи человѣческомъ» (первое изданіе—Спб. 1762—1763, второе — 1770; третье — М. 1780), и сочиненіе аббата Белегарда «Истинной христіанинъ и честной человѣкъ» (Первое изданіе Спб. 1762, второе — 1770, третье — 1780); 4) Сборники сочиненій и переводовъ А. Олешева. Въ 1774 г. въ Петербургѣ вышло «Начертаніе благоденственной жизни, состоящее въ размышленіи Шпалдинга объ опредѣленіи человѣка, въ мыслахъ Дю Мулина о спокойствіи духа и удовольствіи серца, и 50-ти статьяхъ нравоучительныхъ разсужденій». Въ 1778 г. тамъ же изданы имъ «Цвѣты Любомудрія, или Философическія разсужденія: о томъ, что нѣтъ спокойствія злымъ, каковъ есть человѣкъ въ естественномъ состояніи, и о жизни, смерти и безсмертіи человѣковъ»; 5) Сочиненія участника Полезнаго Увеселенія, Вл. Золотницкаго. Первымъ изъ нихъ вышелъ сборникъ «Состояніе человѣческой жизни, заключенное въ нѣкоторыхъ нравоучительныхъ примѣчаніяхъ, касающихся до натуральныхъ человѣческихъ склонностей» (Спб. т. Сухоп. Шлях.

---

[1]) Быть можетъ, это одна изъ Encyclopedie, упомянутыхъ Barbier II, 107.

[2]) I. Л. Вивесъ, 1492—1540. Рукописная копія этого изданія — ПБО. III. 76.

[3]) Авторъ—гр. Г. Т. Оксенстирна, 1641—1707.

Кадет. Корп. 1763); тѣ же «нравоучительныя примѣчанія» использованы были авторомъ въ «Сокращеніи естественнаго права» (Спб. 1764), три первыя главы котораго были посвящены «должностямъ человѣческимъ къ Богу», «должностямъ къ самому себѣ» и «должностямъ къ ближнему». Въ 1776 г. (Спб.) вышла посвященная П. И. Панину книга В. Золотницкаго «Общество разновидныхъ лицъ или разсужденіе о дѣйствіяхъ и нравахъ человѣческихъ», гдѣ общія положенія разумной морали доказывались рядомъ примѣровъ. Всѣ эти труды Золотницкаго заключены были его «Разсужденіемъ о безсмертіи человѣческой души, которое утверждается особливо чрезъ доказательство Божіяго бытія, открывающагося намъ изъ многочисленныхъ созданій» (Спб. И. А. Н. 1768); вмѣстѣ съ послѣднимъ на стр. 23—40 этого изданія напечатано его же сочиненіе «О исполненіи своего назначенія или о послѣдованіи Богу»[1]).

II. Масонство и вольтерьянство.

Міровоззрѣніе русскихъ масоновъ 1770-хъ годовъ вполнѣ можетъ быть названо «философскимъ» — въ смыслѣ философіи XVIII вѣка. Постичь «законы разума» и на основаніи этихъ законовъ построить жизнь своего духа и тѣла — такова цѣль, стремленіе къ которой проповѣдывалось въ масонскихъ организаціяхъ.

«Все, что разумъ человѣческій благаго постигнуть можетъ, подлежитъ твоей дѣятельности», — говорилось даже въ шведскомъ Уставѣ 1777 г.[2]).

«Люди одарены разумомъ» отвѣтствовалъ согласно ритуалу новопринимаемый мастеръ Елагиной ложи, — «которой поучаетъ, что дѣлать и какъ поступать намъ; а потому и имѣемъ общій естества законъ»[3]).

«Не найдешь ты здѣсь ничего, что бы разумъ твой поразило, — говорилъ мастеръ ложи принятому ученику, — не найдешь ничего, кромѣ простоты естественныя, кромѣ любви, союзомъ братскимъ утвержденныя»[4]).

Въ такомъ пониманіи смысла человѣческой дѣятельности русское масонство 1770-хъ годовъ совпадало съ «вольтерьянствомъ».

Взаимныя отношенія масонства и вольтерьянства до сихъ поръ недостаточно ясно оцѣнены. Въ опредѣленіи того и другого расходятся терминологіи — старинная обиходная и современная научная. Обиходный языкъ половины XVIII — начала XIX вѣковъ смѣшивалъ оба явленія въ одно: «вольтерьянецъ» и «фармазонъ» были синонимами. Наука XIX в. рѣзко раздѣлила оба понятія. Вольтерьянство стали рисовать совершенно противоположнымъ масонству теченіемъ. Обѣ точки зрѣнія по своему правы; но обѣ и ощибочны, если ими ограничиться. Ни вольтерьянство, ни масонство въ дѣйствительности не отвѣчали тому представленію о нихъ, которое создавалось въ разныя времена и въ примѣненіи къ разнымъ людямъ.

1) Книга была въ библіотекѣ кн. Щербатова. (Реестръ № 396).
2) ГА V. 216. XIX.
3) Михайловскій, Q. 216, л. 33 об.
4) Тамъ же, Q. 214, л. 20 об. См. выше, стр. 28.

Масонство не было вовсе единымъ умственнымъ теченіемъ. Новоанглійское масонство 1770-хъ годовъ и розенкрейцерство 1780-хъ не имѣютъ между собою почти ничего общаго. Одно насквозь проникнуто раціонализмомъ; другое носитъ черты подчасъ подлинной мистики.

Вольтерьянство также не все на одно лицо. Обычный типъ «волтерьянца», проступающій въ русской изящной литературѣ XVIII в. далеко не покрываетъ собою всѣхъ дѣйствительныхъ вольтерьянцевъ[1]).

Вольтерьянство становилось иногда синонимомъ моральнаго нигилизма и распущенности; но это было исключеніе, а не правило. Какъ правило, вольтерьянство пыталось создать, наоборотъ, новую мораль, и люди, искренне ей преданные могли быть (и бывали въ жизни) не хуже въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ не вольтерьянцы. Эта новая мораль опиралась не на авторитетъ религіи, а на главенство разума; но отъ того она не превращалась въ «развращеніе нравовъ», а продолжала оставаться моралью и силилась поставить преграды «развращенію».

Вѣрнымъ показателемъ является литература, которую создавали и читали русскіе вольтерьянцы[2]). Въ спискѣ переводовъ сочиненій Вольтера или преписывавшихся Вольтеру находимъ произведенія, которыя по своему нравственно-философскому хактеру всецѣло могутъ быть отнесены къ выше названнымъ масонскимъ проповѣдямъ естественной морали.

1) Преимущественно на свидѣтельствахъ изящной литературы построена характеристика русскаго „вольтеріанства“ у А. И. Незеленова въ I главѣ его книги о Новиковѣ; см. также его „Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху“, Спб. 1889; ср. Ф. Терновскій, Русское вольнодумство при Екатеринѣ II (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1868, № 3 и 7).—Иную характеристику вольтеріанства (исключительно по мемуарамъ) даетъ В. В. Сиповскій (Изъ исторіи русской мысли XVIII—XIX в.в. — русское вольтеріанство, Голосъ Минувшаго, 1914, № 1); имъ слиты однако, мемуары XVIII и XIX вѣковъ, отчего вольтерьянство получаетъ слишкомъ опредѣленный характеръ философскаго и политическаго „отрицанія“.

2) См. Д. Д. Языковъ, Вольтеръ въ русской литературѣ, М. 1902; В. В. Сиповскій, Изъ исторіи русскаго романа и повѣсти (матеріалы по библіографіи, исторіи и теоріи русскаго романа), ч. I, Спб. 1903.

Таковъ, напримѣръ, «Путь счастія человѣческаго» (Спб. 1772 г.) — собраніе 67 нравоучительныхъ правилъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Воздавай своему создателю должное», «Уступай благопристойнымъ образомъ, когда кто на тебя нападаетъ», «Храни нерушимо данное тобой слово», «Будь услужливъ, скроменъ, учтивъ и привѣтливъ», «Будь покоренъ начальникамъ безъ раболѣпства», «Подай руку помощи бѣдному утѣсняемому», «Бѣгай, какъ роскоши, такъ глупости», «Берегись лишняго питія и пищи», «Будь добрымъ гражданиномъ», «Готовься всегда умереть, какъ надлежитъ христіанину»[1]).

Другой стороной примыкали къ моральной масонской литературѣ скептическія повѣсти Вольтера. Вольтерьянство въ этомъ сливалось съ цѣлымъ потокомъ такихъ сочиненій, которыя разсматривали жизнь и ея блага съ точки зрѣнія ничтожества человѣческаго существованія. Вольтеровы произведенія, какъ «Микромегасъ» (переводъ А. Р. Воронцова въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1756 г., т. III; переводъ Сумарокова въ Трудолюбивой Пчелѣ 1759 г.) и «Кандидъ» (переводъ С. Башилова, Спб. 1769 г.; второе изданіе — Спб. 1779), подходили по своему существу къ тому же направленію русской мысли, которому служили переводы Монтеня или Фонтенеля изъ новыхъ писателей, Лукіана — изъ древнихъ.

Лукіанъ переводился въ нѣсколькихъ до-екатерининскихъ журналахъ: Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ[2]), Праздномъ Времени[3]), Трудолюбивой Пчелѣ[4]), Полезномъ Увеселеніи[5]). Въ 1773 г. въ Москвѣ вышли «Разговоры между мертвыми, выбранные изъ Лукіана Самосатскаго»[6]). Нѣсколько позже изданы были въ двухъ частяхъ «Разговоры Лукіана Самосатскаго, переложенные съ греческаго языка священникомъ Ив. Сидоровскимъ и коллежскимъ регистраторомъ Матвѣемъ Пахомовымъ[7]). «Разговоры о множествѣ міровъ г. Фонтенеля» переведены были еще въ 1730 г. кн. Антіохомъ Кантеміромъ[8]). «Разговоры по подобію Лукіановыхъ» Фонтенеля помѣщались также въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ[9]) и Праздномъ Времени[10]). «Михаила Монтаніевы опыты» въ переводѣ Волчкова изданы были въ Петербургѣ, 1762 года (Битовтъ № 1399).

1) Книга находилась въ библіотекѣ Щербатова (Реестръ № 363).
2) Т. V, генварь (1757).
3) Ч. IV, октябрь (1760).
4) Мартъ (1759).
5) Т. I, май и іюнь (1760), и т. III, мартъ (1761).
6) Пер. съ лат. Ут., 1773. (С. № 1386).
7) Спб. т. ИАН. 1775—1776, (Семенниковъ, Собраніе, 55). Книга принадлежитъ къ числу переводовъ „Собранія старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“.
8) Переводъ вышелъ въ Спб. 1740; 2-е изд. Спб. 1761. Битовтъ № 1374
9) т. III, августъ (1756); переводъ А. Нартова.
10) ч. I, февраль (1759); вѣроятно, переводъ тоже Нартова.

«Великолѣпіе свѣта вдругъ въ ничто обращается, — все въ свѣтѣ есть суета». Такъ выражаетъ смыслъ скептическаго направленія «разговоръ въ царствіи мертвыхъ между Александромъ Великимъ и Геростратомъ»[1]).

Мотивъ этотъ излюбленъ былъ журналами 1760-хъ гг. Въ 1761 году, напримѣръ, писало Полезное Увеселеніе:

Не постоянен свѣтъ, всіо въ свѣтѣ суета,
Проходитъ всіо какъ дымъ, сонъ краткой и мечта.
Нѣтъ въ свѣтѣ ничего, чтобъ было непремѣнно,
Нѣтъ постояннаго на свѣтѣ совершенно[2]).

Скептицизмъ тѣсными узами сплетался съ новой моралью разумной философіи. Если тѣлесная жизнь человѣческая — тлѣнъ и суета, то не въ ней надо искать руководящаго начала: воспитаніе души, спокойствіе духа, — вотъ съ какой стороны сіяетъ свѣтъ истинной мудрости.

«Человѣкъ благополучіе свое во внѣшнихъ обстоятельствахъ никогда полагать не долженъ»,—говорилось въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ. Это «одно изъ главнѣйшихъ преданій Стоическія философіи, предлагаемое сею высокопарящею сектою о состояніи жизни человѣческія»[3]).

Преданія «Стоической философіи» и были «разумной моралью» русскихъ вольтерьянцевъ. Ученіе древнихъ стоиковъ усиленно привлекало къ себѣ вниманіе образованныхъ дворянскихъ круговъ. Книги, излагавшія это ученіе далеко не всегда были прямыми переводами съ античныхъ подлинниковъ, а подчасъ даже и вовсе не были переводами, лишь пересказывая, — и очень отдаленно — оригиналъ; важно не это, а то, что онѣ вообще появлялись въ печати, притомъ въ большомъ количествѣ, слѣдовательно, на нихъ былъ спросъ[4]).

Въ 1754 г. вышли «Епиктита Стоическаго философа Енхиріонъ и Апоѳегмы» пер. съ греческаго Григорія Полетики[5]). Тогда же, въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ печатаны были переведенныя Щербатовымъ «Нравоучительныя разсужденія, выбранныя изъ Эпиктета, Симплиція и Арріана»[6]). Въ 1765 г. былъ изданъ «Духъ Сенеки или изрядныя нравоучительныя разсужденія сего великаго философа» «перев. Вл. Золотницкаго)[7]) «Нравоученія Сенекины» печата-

1) Е. С. II, 156-161. „Сочиненіе“ по указанію Д. Ѳ. Кобеко (БЗ, I)— А. Суворова.
2) П.У, III, 49.
3) ЕС., II, 432 (ноябрь 1755; переводъ съ нѣм. С. А. Порошина).
4) Ср. П. Н. Черняевъ, Слѣды знакомства русскаго общества съ классич. лит. въ вѣкъ Екатерины II (Филологическія Записки, 1904, III—IV, V—VI, 1905, I—II, III—IV).
5) Спб., т. ИАН; Битовтъ, № 1294; 2-е изд. Спб. 1767.
6) ЕС., X, 243-252.
7) Ут.; Соп. № 3531.

лись еще прежде въ журналахъ[1]). Доступъ къ русскому обществу получилъ и Цицеронъ. 1752 г. изданы его «Мнѣнія изъ разныхъ сочиненій, собранныя для наставленія юношества аббатомъ Оливетомъ» (перев. Ив. Шишкина)[2]). В> самомъ концѣ Елизаветинскаго царствованія вышли въ пер. Б. Волкова «О должностяхъ три книги»[3]); При Екатеринѣ появились «Двѣнадцать отборныхъ рѣчей», въ пер. К. Кондратовича[4]), «Размышленія о совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ» въ пер. Ив. Посникова[5]) и «О утѣшеніи»[6]). Марку Аврелію менѣе посчастливилось на переводы: русскіе читатели получили взамѣнъ лишь переложенія его мыслей. Въ Добромъ Намѣреніи напечатаны были: «Рѣчь Пануція Секретаря къ Императору Марку Аврелію при его кончинѣ»[7]). и «Рѣчь Марка Аврелія Императора Римскаго, говоренная имъ самимъ при его кончинѣ, къ сыну своему и наслѣднику престола Коммоду»[8]),—обѣ въ пер. съ лат. А. Вершницкаго. Въ библіотекѣ кн. М. М. Щербатова была книга «Житіе и дѣла Марка Аврелія», Спб. 1740[9]). Въ 1773—1774 трудами Общества, старающагося о напечатаніи иностранныхъ книгъ (въ которомъ принималъ близкое участіе Новиковъ) изданы «Золотые часы государей, по образу житія Марка Аврелія»[10]).

Опираясь на стоицизмъ, размышляя о ничтожествѣ и суетѣ человѣческой жизни, русскій вольтерьянецъ сворачивалъ на дорогу иного міропониманія, начиная искать нетлѣнныхъ цѣнностей внѣ матеріальнаго міра.

---

1) Подъ такимъ именно заглавіемъ въ Е. С. т. V. генварь (1757); „Рѣчь Сенекина къ императору Нерону“, пер. съ франц А. Теплова—тамъ же апрѣль; „Разсужденія, выбранныя изъ Луція Аннеа Сенеки“, пер. съ лат. Ив. Соколова—П. У., I, январь и май (1760) —Ср. также переводы изъ Сенеки въ Утреннемъ Свѣтѣ 1777 г. (чч. I и II). Московскомъ Изданіи 1781 г. (ч. I). — Для журналовъ см. Неустроевъ, Разысканіе.

2) Изд. въ Спб. (Соп., № 12538); 2-е изд. въ 1767. (Соп., № 12539)

3) „Съ содержаніемъ каждой главы и примѣчаніями на достопамятныя рѣчи“, Спб. 1761. Соп., № 12534. Рукописный переводъ кн. М. М. Щербатова (1757 г.)—Эрмит. № 119.

4) Спб. 1767. Соп., № 12533.—Книга эта была въ библіотекѣ Щербатова (Реестръ, № 299).

5) 1774 (Соп., № 12541); 2-е изд. Спб. 1793 (Соп., № 12542).

6) Спб. 1775 (Соп. № 12544).

7) ДН., іюль (1765).

8) Тамъ же, сентябрь и октябрь (1765).

9) Реестръ, № 105.

10) Семенниковъ, 44: „Золотые часы государей, по образу житія Марка Аврелія Севера, славнѣйшаго Императора и Премудрѣйшаго Философа, отъ Антонія Гревара Епископа Аквитанскаго, бывшаго при Карлѣ V Императорѣ Проповѣдникомъ совѣтникомъ и историкомъ, составленные. Съ Латинскаго на Россійскій языкъ перевелъ Андрей Львовъ“. ч. I-я. Спб. 1773 (Посвящена В. кн. Павлу Петровичу); ч. II-я, тамъ-же, 1774. (части III IV изданы въ 1780 г. въ Москвѣ Новиковымъ).

Одна лишь красота тѣлесна,
Пріятность и очамъ прелестна,
Не можетъ вѣчно насъ зажечь;
Что въ членахъ льститъ и насъ плѣняетъ,
То наглость времени съѣдаетъ,
И можетъ вскорѣ все пресѣчь,—

поучали своего читателя еще Ежемѣсячныя Сочиненія[1]).

И тамъ же, въ «Одахъ Духовныхъ», пѣлъ Сумароковъ:

Колико будешь вознесенъ,
Толико будешь ты смиренъ;
Богъ души горды ненавидитъ,
И зря съ небесной высоты,
Все дѣйство здѣшне ясно видитъ[2]).

Опровергая мнѣніе Лукреція, студентъ Дмитрій Аничковъ[3]) писалъ въ Полезномъ Увеселеніи: «Душа человѣческая есть подлинно безсмертная»[4]).

«Смерть, гдѣ твое жало?» — спрашивалъ (на страницахъ того же изданія) Алексѣй Нарышкинъ. — «Живущая искра небеснаго пламени, оставь, оставь сіе смертное тѣло. Дрожать, надѣяться, трепетать, летѣть, — какое мученіе! Какое блаженство въ смерти!»[5]).

Нартовъ въ своихъ «Рассужденіяхъ о смерти»[6]) исходилъ изъ положенія, «что вѣчное блаженство смертныхъ не можетъ быть не естественно, но должно соотвѣтствовать естеству, одаренному изобильно разумомъ и волею». Это естественное блаженство не можетъ заключаться въ матеріальной жизни, т. к. она не вѣчна: слѣдовательно, оно — въ жизни духа, которую смерть не прекращаетъ. Поэтому человѣкъ «долженъ привесть свою волю и желанія въ порядокъ цѣломудріемъ, обузданіемъ своихъ страстей и всѣми прочими добродѣтелями».

Стоическая мораль и основанный на познаніи естества идеализмъ приводили русскихъ «философовъ» XVIII вѣка къ гармоническому сліянію мудрости разума съ ученіемъ св. Писанія. «Сто четыре священныя исторіи» одновременно съ Вольтеромъ читалъ русскій вольнодумецъ 1770-хъ гг.[7]).

Ильинъ былъ поклонникомъ французскаго философа. Онъ даже табакерку себѣ купилъ «съ изображеніемъ портрета г. Волтера»[8]). Но тотъ же самый Ильинъ ста-

---

1) „Господина Геллерта достойная любви“, ЕС, II, 153—155.

2) ЕС, II, 260.

3) Позднѣе профессоръ логики, метафизики и чистой математики Московскаго Университета.

4) „Разсужденіе о безсмертіи души человѣческой“ Д. Аничкова въ ПУ, 24—37.

5) А. Н. „Умирающій христіанинъ въ душѣ своей“, ПУ, III, 23—24

6) ЕС. III. 92—95.

7) Ильинъ, I, л. 20.

8) Ильинъ, I, л. 170 об.—Табакерка стоила 7 коп.

рательно посѣщалъ всѣ московскія церкви и составилъ подробный ихъ реестръ[1]).

Переложеніе Херасковымъ Вольтеровыхъ «Мыслей, почерпнутыхъ изъ Экклезіаста» какъ бы закрѣпляло эту связь между разумомъ и св. Писаніемъ. На философскомъ языкѣ та же связь была выражена понятіемъ о божественности разума: всю жизнь надо строить по велѣніямъ естества, но самъ разумъ только искра «небеснаго пламени», зажигающая душу человѣка[2]).

Новая мораль, которой требовало вольтерьянство, была непосильна для одного человѣка. Шумъ мірскихъ соблазновъ заглушалъ начала добродѣтели. Выходъ и спасеніе были въ томъ, чтобы люди новой морали соединились вмѣстѣ — образовали сообщество. Организація его должна, очевидно, быть замкнутой. Широко раскрытыхъ дверей боялся и учитель русскихъ вольнодумцевъ, Вольтеръ; извѣстны его слова: «Когда чернь примется разсуждать — все погибло»; Толандъ, провозглашавшій новую раціональную религію, вмѣстѣ съ тѣмъ оговаривалъ, что это—религія для немногихъ. Въ соотвѣтствіи со словомъ вождей, и русскіе вольнодумцы стремились оградить свое ученіе отъ широкой огласки.

Тотъ только знаетъ истинное сообщество, «который бѣгаетъ отъ шуму и довольствуется малымъ числомъ людей, которые между собою только обходятся». Такъ писалъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ молодой философъ, будущій пріятель Вольтера, успѣвшій уже и теперь его начитаться, гр. А. Р. Воронцовъ[3]).

«Самое естество вкоренило любовь къ обществу въ человѣческое сердце»,—продолжалъ Воронцовъ.—«Оно дало имъ сію любовь, какъ нѣкоторую цѣпь, которой бы связавши однихъ съ другими, склоняло къ взаимному вспомоществованію тѣхъ, которые знаютъ искусно пользоваться естественнымъ вдохновеніемъ, ни мало ни довольны всенароднымъ обществомъ, которое оно произвело между людьми, и которое безконечно велико. Они возстановляютъ такое, которое имъ свойственно и особливо. И отъ котораго они получаютъ знатныя выгоды и пользу».

Такое тѣсное общество русскіе вольтерьянцы и нашли себѣ въ масонскихъ ложахъ перваго Елагина союза. «Фармазоны» этихъ ложъ почти сплошь вольтеріянцы; обратно, среди русскихъ поклонниковъ Вольтера едва ли не всѣ въ 1770-ые годы были масонами.

Однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ вольтерьянцевъ въ русской литературѣ былъ «дворянинъ-философъ», Ѳ. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. Его аллегорія 1769 г., изображающая людей со всѣми ихъ усиліями, въ видѣ муравьевъ, копощащихся на жалкой землѣ, — проникнута вся духомъ «Микромегаса», насмѣшкой разума надъ неустройствами земной жизни[1]). Но Дмитріевъ-Мамоновъ былъ въ то же время и масономъ[2]).

Просматривая, далѣе, списокъ переводчиковъ Вольтера, все время находимъ среди нихъ лицъ, замѣтныхъ по своему участію и въ масонскихъ организаціяхъ. Масонами были, напр., А. Р. Воронцовъ и А. П. Сумароковъ — переводчики Микромегаса (1759); вѣроятно, — Ив. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, переводчикъ Задига; Ал. Спиридовъ (членъ л. Нептуна) — переводчикъ Скармантадовыхъ путешествій (1773); М. М. Херасковъ—переводчикъ «Почерпнутыхъ мыслей изъ Екклезіаста» (1764, 2 изд. 1779, 3 изд. 1786); Е. В. Рознатовскій — переводчикъ «Исторіи сокращенной о смерти Каласа» 1788 (членъ л. Уранiи). Среди тѣхъ лицъ, которымъ посвящены переводы Вольтера находимъ также масоновъ: «Исторія о крестовыхъ походахъ» (1772) посвящена гр. З. Г. Чернышову (о масонствѣ его, см. показаніе Головина); «Уборный столъ г-жи Маркизши Помпадуръ» (1777) посвященъ О. П. Козодавлеву (члену л. Равенства); «Сочиненія г. Вольтера» Спб. 1784 г. и «Политическое завѣщатіе г. Вольтера» Спб. 1785, посвящены И. И. Михельсону (члену л. Благотворительности ок. 1785).

Нѣсколько извѣстныхъ литературныхъ предпріятій XVIII в., носившихъ ярко выраженный «философскій» характеръ, налажены были почти исключительно при участіи масоновъ. Въ 1767 г. «при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ» напечатаны были «Переводы изъ Энциклопедіи», ч. I—III. Редакторомъ изданія, какъ видно изъ предисловія къ I части, былъ М. М. Херасковъ. Въ этомъ же предисловіи означены были «имена трудящихся въ переводѣ, съ показаніемъ взятыхъ ими матерій». Среди нихъ находимъ слѣдующія, по большей части знакомыя уже намъ имена: А. И. Бибиковъ, гр. А. П. Шуваловъ, М. М. Херасковъ, кн. Ѳ. А. Козловскій, С. В. и А. В. Нарышкины, А. А. Ржевскій, А. П. Мельгуновъ, Д. В. Волковъ, кн. Н. Н. Трубецкой. Въ 1768 г. по иниціативѣ Екатерины изданъ былъ «Велизеръ, сочиненіе г. Мармонтеля, переведенный съ

---

1) Въ концѣ I тома дневника.
2) См. ниже § 2.
3) ЕС., III, 175—176.

1) См. Сиповскій, Романъ, I, 85—90.
2) См. донесеніе Олсуфьева.

французскаго на Волгѣ разными знатными особами». Переводомъ Велизера, путешествуя по Волгѣ, занималась сама Екатерина II съ нѣкоторыми лицами своей свиты: 1-ю главу перевелъ И. П. Елагинъ, 2-ю — гр. З. Г. Чернышевъ, 3-ю — С. М. Кузминъ, 4-ю — И. П. Елагинъ, 5-ю — гр. Г. Г. Орловъ, 6-ю — Д. В. Волковъ, 7-ю и 8-ю — Ал-ѣй Вас. Нарышкинъ, 9-ю — Екатерина, 10-ю, 11-ю, 12-ю — Д. В. Волковъ, 13-ю — А. И. Бибиковъ, 14-ю — гр. В. Г. Орловъ, 15-ю — Г. В. Козицкій [1]). Тогда же императрицею учреждено было «Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ». Почину собранія болѣе всего обязаны появленіемъ своимъ въ русскомъ переводѣ Вольтеръ и французкіе энциклопедисты [2]). Труды ихъ не только продавались въ лавкахъ; была даже попытка наладить разносную продажу философскихъ сочиненій по улицамъ Петербурга [3]). Въ числѣ участниковъ этого вольнодумнаго предпріятія было много масоновъ или лицъ, вступившихъ позднѣе въ масонство: И. А. Алексѣевъ, С. И. Гамалѣя, И. А. Дмитревскій, А. М. Кутузовъ, В. А. Левшинъ, М. И. Поповъ, А. Н. Радищевъ, И. А. де-Тейльсъ и др.

Обратное увидимъ, присмотрѣвшись къ составу Елагиныхъ ложъ: многіе изъ членовъ ихъ — несомнѣнные вольтерьянцы. Не случайны были сѣтованія архимандрита Гедеона на то, что «секта оныхъ масоновъ умножается, и философы Вольтеръ и Руссо величаются» [4]). Участіе въ масонскихъ ложахъ не только деистовъ вольтерьянцевъ, но и атеистовъ — засвидѣтельствовано самимъ Елагинымъ. «Единому молотка удару», по его словамъ, покорны были одинаково «богопочитающіе и аѳеисты» [5]). «Вольтеръ и ему собразные, — сколько было извѣстно Елагину, — находились въ обществѣ свободныхъ каменьщиковъ» [6]). Ложа Ураніи давала у себя пріютъ многимъ поклонникамъ раціоналистической философіи. Въ ней принимали участіе бывшіе лейпцигскіе студенты Радищевъ, Рубановскій, Челищевъ; знатные цѣнители Вольтера Бибиковъ и Волковъ. Въ ложѣ Равенства состояли Козодавлевъ, извѣстный esprit fort; кн. Щербатовъ—приверженецъ энциклопедистовъ; Ильинъ, который покупалъ себѣ и книги соотвѣтствующаго духа, напр. «Задигъ» Вольтера и «Велизеръ» Мармонтеля [1]). Пріѣхавшаго въ Петербургъ изъ Новгородской губерніи сельскаго батюшку цѣлый день занималъ Ильинъ чтеніемъ Вольтерова Кандида и «нѣкоторыхъ разсужденій дикаго американца съ отцомъ своимъ Ацебомъ». И батюшка «хвалилъ сіи книжки» [2]).

---

1) См. Губерти, Матеріалы для библіографіи, I, № 145.—Изъ этихъ лицъ (кромѣ Екатерины) нѣтъ данныхъ о масонствѣ лишь Кузмина и Козицкаго.
2) Семенниковъ, Собраніе, 9.
3) Тамъ же, 20.
4) Пыпинъ, 98—99.
5) Елагинъ, 102.
6) Тамъ же. Вольтеръ, дѣйствительно, въ 1778 г. незадолго до своей смерти) былъ принятъ въ ложу Des neuf soeurs (Handb III. 442)

Разумная мораль и естественная религія, которымъ подчинялись въ своихъ ложахъ русскіе масоны 1770-хъ — начала 1780-хъ годовъ, для новоанглійскихъ ложъ перваго Елагина союза можетъ быть возстановлена лишь отчасти.

Можно только сказать съ увѣренностью, что вопросы новой религіи и морали серьезно занимали адептовъ Елагина масонства, несмотря на всю внѣшнюю пустоту собраній ложъ, несмотря на подчасъ ироническоое отношеніе братьевъ къ ритуалу. Даже въ дневникѣ беззаботнаго Ильина виденъ иногда этотъ серьезный интересъ Елагиныхъ масоновъ къ существу своего ученія. 1 мая 1776 г., записываетъ, напримѣръ, Ильинъ, «я пошелъ къ Алексѣю Петровичу [Прончищеву] у коего были Юрья Александровичь Нелединской и братецъ, его былъ первый часъ пополуночи въ началѣ, гдѣ просидѣлъ до трехъ часовъ, а потомъ съ братцемъ поѣхалъ къ нему ночевать. Засталъ я у Алексѣя Петровича матеріи, чрезвычайно разсужденіемъ наполненныя умнымъ, или по крайней мѣрѣ мнѣ такими казались, которыя больше происходили отъ Нелединскаго или же совсѣмъ отъ него, потому что почти никто противъ него не говорилъ, да и не осмѣлились никто. Разсужденія ево и доказательства изъ головы брались, какъ рѣка течетъ, и на все отвѣтъ короткій. Кажется, многіе человѣческіе большіе умы вселились къ нему въ голову вмѣстѣ съ памятію. Нынѣ легъ я спать въ исходѣ четвертаго часу пополуночи и никакъ много не хотѣлось по причинѣ разговоровъ г. Нелидонскаго» [3]). 18-го іюля того же года по словамъ дневника «въ первомъ часу за полночь, братецъ, Юрья Александровичъ Нелединской-Мелецкой и я пошли къ нему, и сидѣли до четвертаго часу, то-есть уже настало утро» [4]).

Отрывочныя свѣдѣнія Елагиныхъ ритуаловъ могутъ быть дополнены на основаніи современныхъ имъ актовъ иного направленія. Рейхелевы или шведскіе акты 1777 г.,

---

1) Ильинъ, I, л. 259.
2) Ильинъ, I, л. 232 об.
3) Ильинъ, I, л. 305—306. об.
4) Ильинъ, II, л. 115.

въ іоанновскихъ степеняхъ, (особенно въ первой — ученической), не вносили по существу чего-либо новаго: ими лишь сведено въ законченныя формулы и правила то, что въ новоанглійскихъ актахъ содержится въ видѣ намековъ и обрывковъ. Безъ боязни ошибиться, можемъ нѣкоторыя формулы Рейхелевскаго или шведскаго масонства примѣнить къ масонству Елагина.

Весь ритуалъ собственно Елагиныхъ ложъ приспособленъ былъ къ понятіямъ раціоналистической религіи, основанной на морали. Масонъ признавалъ разумное Высшее Существо, которое руководитъ добродѣтельными движеніями его сердца. По окончаніи пріемной ученической ложи читалась особая молитва этому Высшему Существу: «Великій, всесильный архитекторъ, Боже Преблагій! подавшій намъ днесь силы къ трудамъ нашимъ, пріими благодареніе сердецъ, истинны Твоея коснувшихся, и сотвори, да всѣ мы вездѣ о ней размышляя пойдемъ путемъ, Тебѣ благопріятнымъ»[1]).

Сообразно съ этимъ, 6-я статья Рейхелевыхъ «Всеобщихъ положеній» масонства гласила: «Истинному свободному каменьщику подобаетъ со всякимъ усердіемъ чтить и любить Всевышняго, Всесвятѣйшаго, Великаго Зиждителя Вселенныя»[2]). Подробнѣе опредѣлялось отношеніе масоновъ къ Божеству въ шведскомъ «Уставѣ или правилѣ свободныхъ каменьщиковъ» (1777 г.)[3]); I-е отдѣленіе его составляли «Должности къ Богу и къ религіи», II-е говорило о «Безсмертіи Души». Въ предисловіи къ Уставу такъ было выражено это I отдѣленіе. «Храни благоговѣніе къ существу исполненному Величества, дѣйствіемъ воли своея сотворшему Вселенную, и сохраняющему ее непрерывнымъ своимъ дѣяніемъ. Повергни себя предъ Словомъ воплощеннымъ, и благословляй провидѣніе произведшее тебя въ свѣтъ между христіянами. Исповѣдуй Божескій законъ сей на всякомъ мѣстѣ, и исполняй всѣ нравственныя должности, въ немъ предписанныя. Во всѣхъ твоихъ дѣяніяхъ яви разумное благочестіе безъ лицемѣрія и лжесвятости или фанатизма».

Такія же мысли высказывались въ карманной книжкѣ масона — Экономіи жизни человѣческой. «Все происходитъ отъ Бога, — учила эта книжка, — власть Его не имѣетъ предѣловъ, премудрость Его предвѣчна, и благость Его безконечно долготерпѣлива»[4]).

Религія раціоналистическаго масонства была тѣсно связана съ моралью, насквозь пропитана ею. Главныя работы

---

1) Михайловскій, Q 214, л. 31.
2) ГА, VIII. 216. XVII.
3) ГА, VIII. 216. XIX.
4) Изъ „Введенія“ къ книгѣ (изд. 1765 г.).

каменьщика 1770-хъ годовъ (какъ и низшихъ трехъ степеней позднѣйшаго масонства) посвящены были упражненію въ морали. Отъ вступающаго въ братство прежде всего требовалось добродѣтельное и твердое поведеніе. Новопринимаемый въ Елагину ложу ученикъ произносилъ такъ первыя слова своей присяги:

«Клянусь честію моею, передъ всевышнимъ Создателемъ свѣта, что вступивъ я по искреннему моему желанію, въ добродѣтельное общество масоновъ, пребуду навсегда, честнымъ и скромнымъ человѣкомъ, добрымъ послушливымъ и миролюбивымъ онаго членомъ, непоколебимымъ исповѣдателемъ величества и премудрости всевышняго Творца, вѣрнымъ милосердому Государю своему подданнымъ, прямымъ и достойнымъ сыномъ любезнаго Отечества моего, мирнымъ и добрымъ гражданиномъ. Что я въ сея минуты изжену изъ сердца моего не только мщеніе, но и всякое негодованіе, на оскорбившихъ и обидѣвшихъ меня въ житіи моемъ, что всегда и властію и собственнымъ моимъ имѣніемъ, потщуся помогать бѣднымъ, утѣшать несчастныхъ, защищать гонимыхъ, не только братію мою масоновъ, но и всякаго званія достойныхъ»[1]).

«Семь должностей», о которыхъ упоминалъ въ своей рѣчи мастеръ ложи, были тѣ же самыя моральныя правила, которыя и позже сохранялись для іоанновскихъ степеней. Это — 1) скромность, 2) повиновеніе, 3) добронравіе, 4) любовь къ отечеству, а паче къ братіи, 5) постоянство, 6) щедрость и 7) любовь къ смерти[2]).

Масонскія добродѣтели всецѣло были основаны на требованіяхъ разсудка.

> Лишь должно гнусну злость изъ мысли истреблять,
> И надобно во всемъ разсудку подвергаться,
> Мы можемъ въ свѣтѣ семъ довольно утѣшаться,

совѣтовалъ Ржевскій Нарышкину[3]).

Опытъ примѣненія новой раціональной религіи къ жизни цѣлаго государства нарисовалъ кн. Щербатовъ въ своемъ «Путешествіи въ землю Офирскую» (1784 г.[4]).

---

1) Михайловскій, Q. 214, л. 17 об.—18.
2) Подробное перечисленіе ихъ сдѣлано впервые въ шведскихъ актахъ, ГА, VIII, 216, XIX. Иначе были выражены пять должностей добродѣтели въ Рейхелевыхъ актахъ: 1) нѣжная любовь ко всему человѣчеству, а паче къ иностранному брату; 2) честное поведеніе, 3) вѣчная война противъ враговъ добродѣтели; 4) намѣреніе воздвигнуть зданіе духовнаго Соломонова Храма: 5) непреложное соблюденіе законовъ каменьщичества (ГА, VIII. 216. XVII).
3) ПУ, III, 13.
4) Щербатовъ, I, 749 — 1060. Въ этой своей части утопія Щербатова ни въ чемъ не противорѣчитъ болѣе раннимъ масонскимъ воззрѣніямъ.

Щербатовъ пытается поставить религію исключительно на раціоналистическихъ основахъ: «мы люди, а потому суть твари, одаренныя разсудкомъ», объясняетъ путешественнику офирянинъ принципы религіознаго быта своей страны[1]).

Общественная молитва совершается въ храмѣ, вся обстановка котораго заимствована изъ масонскихъ ложъ. Храмъ «построенъ изъ дикаго камня». Посединѣ его находится солнце (=блистающей звѣздѣ масонскихъ ложъ); «На серебряномъ кругу голубою финифтью была изображена цифирная литера, знаменующая единакость».

Священникъ — «въ длинномъ бѣломъ платьѣ, имѣющій родъ нагрудника [соотвѣтствуетъ масонскому переднику или запону], на коемъ находилось выкованное такое же солнце... взошедъ на возвышенное мѣсто, сказалъ: вознесите мысли свои къ Вышнему. А потомъ, ставъ на колѣни, съ частымъ преклоненіемъ читалъ молитву, и всѣ бывшіе тутъ, въ глубокомъ молчаніи и съ потупленными очами, также стоя на колѣняхъ, и съ преклоненіемъ на землю, приносили молитву въ молчаніи. Молитва сія не долѣе двухъ минутъ продолжалась, когда возсталъ священникъ [и] обратясь къ народу, сказалъ: да услышана будетъ молитва ваша передъ Господомъ, и послѣ сего начали расходиться»[2]).

Священникъ, по выходѣ изъ храма, оказывается офицеромъ полиціи: «понеже, что полиція у нихъ есть для сохраненія нравовъ, то изъ гражданъ и выбираются тѣ, которыхъ они достойнѣйшими почитаютъ, въ главные надратели частей по три человѣка, которые тогда же опредѣляются быть священниками единаго Бога»[3]). Эти три человѣка «поочереди исправляютъ молитву въ храмѣ, наблюдаютъ о нравахъ гражданскихъ и о всемъ, что касается до тягости народа: прочія же должности исправляются другими опредѣленными; многіе изъ нихъ и другіе мѣста имѣютъ»[4]). Тотъ, съ которымъ познакомился путешественникъ, состоялъ также начальникомъ вышняго земскаго суда».

Священники не получаютъ дохода ни отъ храма («приносить мольбы Вышнему — сія есть должность каждаго человѣка, то какому и доходу за сіе быть?»), ни по должности полицейской («ибо первое, она весьма не трудна, а второе, она есть такая, которая защищаетъ жителей отъ всякаго притѣсненія, то и въ семъ случаѣ одной довольно

1) Щербатовъ, I, 802.
2) Щербатовъ, I, 799—800.
3) Тамъ же, 801.
4) Тамъ же, 805.

чести»). Жертвъ офиряне никакихъ не приносятъ «ибо лучшая жертва толя вышнему существу есть сердце чистое, а для сего каждый офирянинъ имѣетъ должность, подъ опасеніемъ не малыя пени, кто бы онъ ни былъ, придти единожды въ недѣлю въ храмъ Божій и Ему краткую молитву принести».

Молитвы — «весьма кратки.... и ихъ весьма немного, а именно: 1) ежедневные, 2) на рожденіе младенца, 3) на бракосочетаніе и 4) на погребеніе»[1]).

Таинствъ въ религіи офирянъ нѣтъ: бракъ, напримѣръ, «не есть дѣло, касающееся до вѣры, но до гражданскихъ законовъ, а благословеніе, чинимое бракомъ во храмѣ, есть токмо дабы оные учинить тверже и непоколебимѣе»[2]).

Дѣла по разводу разсматриваетъ «главный трибуналъ благочестія»[3]).

Религія, полиція, судъ и санитарія совершенно переплетаются между собою: все основано на доводахъ разсудка, чувству или откровенію нѣтъ доступа къ духовнымъ дѣламъ Офирской земли.

2. Разложеніе раціонализма.

1782 года, въ извѣстномъ своемъ курсѣ «О трехъ познаніяхъ — любопытномъ, пріятномъ и полезномъ» московскій профессоръ Шварцъ раздѣлилъ на три степени всю душевную жизнь человѣка. Въ первой главенствуетъ разумъ, во второй—чувство, въ третьей — откровеніе. Сообразно этимъ степенямъ дѣлится и все познаніе человѣка[4]). Для того, чтобы достигнуть высшей, онъ долженъ непремѣнно перейти черезъ двѣ первыя.

Слова Шварца не противорѣчили тому пути, который дѣйствительно проходили многіе русскіе масоны отъ Елагиныхъ ложъ до розенкрейцерства. Съ другой стороны, слова эти отвѣчали обычному порядку многоярусныхъ системъ масонства. Все, чему учили на низшихъ іоанновскихъ степеняхъ, было лишь символомъ; толкованіе давалось послѣдующими градусами[5]).

На пути къ откровенію надо было предварительно воспитать разумъ и чувства, проведя свое «я» черезъ гор-

1) Тамъ же, 804.
2) Тамъ же, 807.
3) Тамъ же, 809.
4) Лонгиновъ, 190, Тихонравовъ, Шварцъ, 594—595.
5) О символизмѣ іоанновскихъ степеней см. напр. въ рѣчи З. Я. Карнѣева, F. III. 48, л. 47.

нило самопознанія и морали. Для новоанглійскихъ ложъ 1770-хъ годовъ существенный смыслъ масонства заключался какъ разъ въ разумной морали. Для розенкрейцеровъ слѣдующаго десятилѣтія, наоборотъ, установилось правило, что «мораль не есть еще каменьщичество, а только несбходимое преддверіе онаго»[1]).

Подобно морали, промежуточной степенью былъ и разумъ.

«Многіе, устремясь къ единой благодати, не брегутъ о разумѣ», — говорилъ Поздѣевъ своему ученику Римскому-Корсакову, — «но сіе не такъ. Разумъ есть необходимое звено къ благополучію человѣка, отъ Бога пожалованное. Такъ точно многіе желали бы имѣть дѣло съ ангелами, минуя человѣковъ; но вопросъ: сообразны ли имъ?— Многіе братья хотѣли бы имѣть дѣло съ вышними начальниками, но вопросъ сообразны ли имъ? А сіи имѣютъ ли время ими заниматься? И такъ сообразность и посредствующія звенья составляютъ порядокъ»[2]).

«Я не отвергаю совершенно наукъ, преподаваемыхъ человѣками», — заявлялъ Шварцъ своимъ слушателямъ, — «хотя они и не служатъ къ сооруженію блаженства нашего: онѣ суть также дары, происходящіе отъ Бога, и человѣкъ, преданный Богу и для ближняго стремящійся къ наукамъ симъ учиняется способнѣйшимъ орудіемъ, чрезъ которое Богъ, помощью самыхъ сихъ наукъ, падшихъ человѣковъ къ себѣ привлекаетъ»[3]).

Въ одной изъ своихъ лекцій Шварцъ говорилъ: «Никакой злодѣй не можетъ вредить никому, кромѣ подобныхъ же ему злодѣевъ; Волтеръ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ учитъ добродѣтели: но имѣвши нещастіе быть воспитану въ такомъ кругѣ, гдѣ тѣ, кои должны были защищать свою религію, ее посрамляли и опорачивали вздумалъ онъ, что всѣ такіе священнослужители обманщики и плуты, и вступивъ въ ученый свѣтъ еще въ малолѣтствѣ, заблудился своею остротою и такъ сказать, побѣжавъ, прошагался»[4]).

«Развѣ разумъ не даръ Божій? — спрашивалъ въ одной своей рѣчи 1785 г. Поздѣевъ. — Да, онъ даръ; но грѣхомъ развращенъ и отъ свѣта удаленъ»[5]).

«Разумъ есть даръ Божій, который мы должны воспитывать и приводить въ большее совершенство», — записывалъ А. П. Римскій-Корсаковъ поученіе Поздѣева[6]).

1) Магазинъ Свободно-Каменьщическій III, с. 84. — О томъ же въ „Матеріалахъ для каменьщиковъ“, РМ. № 839 (ср. Ешевскій, 183).
2) РМ. № 2128, л. 4.
3) Тихонравовъ, Шварцъ, 595.
4) ПБ. О. III. 175, л. 16—17.
5) ПБ. О. III. 39[5].
6) РМ, № 2128, л. 7 (ркп.—XIX в.)

«Наши разумы», — писалъ тотъ же наставникъ мудрости другому своему ученику, — «должны черпать изъ всеобщаго разума; мало-по-малу все сдѣлается ясно, надобно только въ простотѣ просить и немедля благодарить»[1]).

Символическое пониманіе было удобной щелью, черезъ которую до высшихъ степеней Новиковскаго кружка проникалъ раціонализмъ ранняго русскаго масонства. «Доказать скоро можно, что не должно пренебрегать мыслями, — говорилъ Поздѣевъ, — ибо всякое дѣло доброе и злое начинается въ насъ первоначально мыслями. Все, что произошло въ свѣтѣ: перевороты, войны, основаніе государствъ и ихъ разореніе, заблужденія, и все, что ни дѣлалось, первоначально было мыслями тѣхъ людей, которые похотѣли что-нибудь въ свѣтѣ произвесть, потомъ мысли превращались въ слова, а наконецъ слѣдовало и произведеніе въ дѣло того, что они прежде въ мысляхъ расположили»[2]).

Типичный образецъ примѣненія разума, какъ служебнаго орудія на пути къ откровенію, находимъ въ посвященномъ Татищеву «Разсужденіи о истинномъ человѣческомъ благѣ» ученика Шварца — Лаврентія Давыдовскаго (напечатано въ I части «Вечерней Зари», а затѣмъ отдѣльно — въ Университетской типографіи у Новикова въ 1782 г.).

Давыдовскій началъ свое разсужденіе съ раціоналистическаго обоснованія идеализма. «Послѣдуя здравому разсудку, — говорилъ онъ, — непремѣнно надо положить, что истиннное благо должно быть одно общее всему человѣческому роду. Слѣдовательно изъ безчисленныхъ путей, по которымъ смертные къ нему текутъ, одинъ только долженъ быть прямой, ведущій къ желаемому ихъ предмету, прочіе же кривые и ведущіе въ противную сторону. Изъ сего явствуетъ сколь важное, спасительное и нужное есть изысканіе сего пути. Послѣдуя законамъ здраваго разума, которые толико одобряютъ размышленіе, изыскивалъ я въ чемъ состоитъ сіе истинное благо, и какими средствами онаго можно достигнуть»[3]). Тлѣнность даетъ лишь временное благо, — она обманываетъ довѣрившагося ей. Единственное прочное благо — «совершенство нашего духа». Слѣдовательно, источникъ истиннаго нашего удовольствія и блаженства долженъ быть «прощеніе и добродѣтель»[4]).

1) „Выписки изъ писемъ О. А.“ Барсовъ, XV, 106.
2) РМ, № 1971. Рѣчь въ ложѣ Орфея (1785 г.).
3) Разсужденіе, стр. 12—13.
4) Тамъ-же, стр. 18—21.

Заканчивалъ Давыдовскій призывомъ — «при блистающей звѣздѣ разума» — «положить въ скиніи сердца нашего скрижали заповѣдей Божіихъ, и тогда возсіяетъ на немъ свѣтъ истинный».

Такой же смыслъ имѣли переводы и сочиненія товарищей Давыдовскаго по «Филологической Семинаріи»[1]) въ журналахъ Новикова «Утренній свѣтъ» (1777—1780), «Московское Изданіе» (1781) и «Покоющійся Трудолюбецъ» (1784)[2]).

Новиковскими типографіями было издано (особенно въ началѣ 1780-хъ годовъ) нѣсколько и отдѣльныхъ произведеній, въ которыхъ проповѣдывались разумные законы естества. Такова, напр. «Апологія или защитительное разсужденіе о родѣ человѣческомъ»,—посвященный Хераскову переводъ французской книги д'Арка (изданъ былъ «иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи», Ут. 1782 г.). Кромѣ того, «иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи» напечатаны были въ Университетской типографіи: въ 1783 г. «Брутъ трагедія» Вольтера (переводъ В. Іевлева) и «Духъ Бюффона» (Ут.; переводъ А. Малиновскаго); въ 1784 г.—«Сатирическія и философскія сочиненія г. Волтера»[3]) въ 1785 г.—«Велизеръ» Мармонтеля (третьимъ тисненіемъ; волжскій переводъ).

Второй ступенью человѣческаго познанія по Шварцу было чувство. Дѣйствительно, «религія чувства» многимъ русскимъ вольнодумцамъ послужила мостомъ для перехода отъ «религіи разума» къ «религіи откровенія»[4]).

«Религія чувства» начала развиваться въ кругахъ масонства въ тѣ же 1770-е годы, когда еще такъ прочно было убѣжденіе въ неколебимой силѣ разума естества.

Въ 1776 г. «пробуя перо» въ гостяхъ у Ильина, другъ его и тоже масонъ, И. А. Петровъ, написалъ на клочкѣ бумаги: «Что я чувствую, то мой законъ; ибо склонности есть необходимость: слѣдовательно и правила, взятыя изъ оныхъ, неопровергательны»[5]) Тотъ же Петровъ писалъ Ильину длинныя письма о своихъ душевныхъ переживаніяхъ по поводу

---

[1]) О ней см. ниже, гл. IV, § 1.

[2]) Вечерняя Заря (1782 г.), выходившая, повидимому, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Шварца, имѣла нѣсколько другой оттѣнокъ, тѣснѣе примыкая къ мистицизму; многочисленныя цитаты изъ указанныхъ журналовъ см. у Незеленова и Боголюбова.

[3]) Сюда вошли: 1) Похвала разуму, 2) Похожденіе памяти, 3) Разговоръ Перикла съ Грекомъ нынѣшняго времени и Россіяниномъ, 4) Воспитаніе дѣвицъ, или разговоръ Мелинды и Сафоніи.

[4]) О значеніи „религіи чувства" для развитія міровоззрѣнія западно-европейскаго человѣка въ XVIII столѣтіи см. В. А. Кожевникова, „Философія чувства и вѣры въ оя отношеніяхъ къ литературѣ и раціонализму XVIII вѣка и къ критической философіи", ч. I, М. 1897.

[5]) Ильинъ, II, л. 40об.

безнадежной любви къ одной богатой московской княжнѣ[1]). Письма эти Петровъ писалъ не потому, что отдѣленъ былъ отъ Ильина далекимъ разстояніемъ: оба они тогда (въ 1775 г.) жили въ Москвѣ; Петровъ одно изъ своихъ писемъ лично даже передалъ пріятелю. Перомъ его двигало желаніе подробно описать тотъ «чувствительный ударъ», тѣ «воздыханія» и «мучительныя чувства», которыя вселила въ его душу княжна[2]).

Къ 1780-мъ годамъ сентиментализмъ постепенно овладѣваетъ душою русскаго масона, занимая мѣсто раціонализма. Иванъ Андреевичъ Петровъ—знакомый Карамзина и братъ его близкаго друга, Александра Андреевича Петрова[3]). Въ кругу Карамзина, Петровыхъ и другого Карамзинскаго пріятеля, А. М. Кутузова, находила себѣ культъ «религія чувства»[4]). Карамзинъ близко прошелъ въ своемъ развитіи около розенкрейцерскаго мистицизма. Оба друга его А. А. Петровъ и А. М. Кутузовъ, подпали этому послѣднему настроенію. Видный членъ Новиковскаго кружка, И. В. Лопухинъ, до конца дней своихъ былъ почитателемъ одного изъ столповъ сентиментализма—Руссо. Въ Савинскомъ саду Лопухина была воздвигнута особая «бесѣдка Руссо съ бюстомъ его и съ надписями съ одной стороны: La plus sauvage solitude me parait preferable à la societe des mechants,—а съ другой: Celui la est veritablement libre, qui n'a pas besoin de mettre les bras d'un autre au bout des siens pour faire sa volonté». Надписи и бесѣдка, посвященная Руссо, были кажется, данію покойнаго Ивана Владиміровича доброму сердцу заблужденнаго писателя»[5]).

Другой центръ «религіи чувства» среди людей, близкихъ масонству и мистицизму, былъ въ Павловскѣ и въ слѣдующихъ резиденціяхъ великокняжеской четы. Романъ Павла Петровича съ фрейлиной Нелидовой, письма послѣдней, первоначальное отношеніе къ ней Маріи Ѳеодоровны, — все построено на основѣ сентиментализма[6]). Восторженное почитаніе Руссо Марія Ѳеодоровна привезла съ собою еще изъ Этюпа въ 1776 г. Въ ея дѣтской и дѣвичьей жизни культъ Руссо занималъ первенствующее мѣсто[7]).

---

[1]) М. А. Юсуповой.

[2]) Письмо Петрова. Ильинъ, I, л. 14.

[3]) См. письмо Карамзина отъ 21 марта 1793 г. (Письма Карамзина къ Дмитріеву, Спб. 1866, стр. 35).

[4]) См. письма Кутузова въ изданіи Барскова и предисловіе къ нимъ, стр. LVIII—LII.

[5]) Матеріалы, л. 117 и об.

[6]) Ср. Шумигорскій, „Марія Ѳеодоровна", „Е. И. Нелидова" и его же „Павелъ I"; Correspondance de S. M. l'Imperatrice Marie Feodorowna avec M-elle de Nèlidoff. Paris, 1896.

[7]) См. выше, стр. 80—81.

Этотъ культъ Руссо продолжался въ близкихъ масонству кругахъ, какъ прочная традиція русскаго масонства, и въ XIX вѣкѣ. Въ Румянцевскомъ Музеѣ хранится одинъ позднѣйшій сборникъ выписокъ изъ уважаемыхъ масонами сочиненій: наряду съ изреченіями Эккартсгаузена, Лабзина, Лопухина, Павла Голенищева-Кутузова, «Органъ Духовный» заключаетъ въ себѣ и мысли Руссо[1]).

Переводы Руссо находили себѣ читателя въ Россіи уже въ 1770-хъ годахъ. Другъ И. А. Петрова, Ильинъ, напримѣръ, въ апрѣлѣ 1776 г. купилъ себѣ у книгопродавца Миллера «Господина Жанжакъ Руссо о наукахъ и художествахъ разсужденіе»[2]).

Число изданныхъ русскихъ переводовъ изъ Руссо было вообще довольно значительнымъ. Въ 1770 году, безъ означенія мѣста и времени изданія, напечатаны были «Размышленія о величествѣ Божіи, о его промыслѣ и человѣкѣ господина Ж. Ж. Руссо» (переведены Сем. Башиловымъ въ 1769 и 1770 годахъ — Битовтъ, № 1696). Тогда же въ Москвѣ появились и переводы Павла Потемкина: 1) «Разсужденіе Ж. Ж. Руссо на вопросъ: какая добродѣтель есть самонужнѣйшая героямъ, и которые суть тѣ герои, кто оной добродѣтели не имѣли?» (С. № 1391); 2) «Разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми» (Соп. № 9595).

Другой выразитель сентиментальнаго направленія, Геллертъ, также цѣнился въ Россіи 1770-хъ годовъ. Въ Москвѣ напечатаны были въ 1773 г. его «Утѣшительныя разсужденія противъ немощной и болѣзненной жизни» (переводъ А. Шумлянскаго, — С. № 1416), а въ 1775 и 1777 годахъ «Нравоученіе» его въ двухъ частяхъ (С. № 1250)[3]). Въ Петербургѣ, въ 1775 г. вышли его «Басни и сказки» (двѣ части, въ переводѣ М. Матинскаго — Семениковъ, Собраніе, 54).

Въ концѣ 1770-хъ и въ 1780-хъ годахъ издательскимъ центромъ для печатанія произведеній, носящихъ бо́льшій или меньшій оттѣнокъ сентиментализма, явились Новиковскія предпріятія (особенно Университетская типографія въ началѣ 1780-хъ годовъ). 1) Изъ твореній Ж. Ж. Руссо было напечатано въ 1781 г. «О блаженствѣ» (переводъ И. Л. «Члена Вольнаго Россійскаго Собранія», т.-е. конечно И. В. Лопухина), а въ слѣдующемъ году (вторымъ изданіемъ) «Разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства». 2) Переводы изъ Э. Юнга помѣщались въ Утреннемъ Свѣтѣ еще до переѣзда Новикова въ Москву (Имнъ на

[1]) РМ. № 2811, л. 261—262 (стр. 511—513).
[2]) Ильинъ, I, л. 274.—Нѣтъ у Сопикова.
[3]) Книга была въ библіотекѣ кн. Щербатова. (Реестръ № 113).

правосудіе Божіе въ III части 1778 г., первыя три Нощи—въ IV и V ч. 1778—1779 гг.); въ Москвѣ въ Утреннемъ Свѣтѣ напечатаны остальныя «Нощи» (въ VI и VII частяхъ, 1779 г.); «Плачь Юнга или нощныя размышленія о жизни смерти и безсмертіи» въ переводѣ А. М. Кутузова изданъ былъ и отдѣльно въ 1780 г. (второе изданіе въ тип. Лопухина въ 1785 г.). Тогда же вышло «Торжество вѣры надъ любовью» переводъ (съ французскаго) И. В. Лопухина (2-е изд., въ Компанейской типографіи, 1787 г.). 3) Нѣкоторыя басни Х. Ф. Геллерта находимъ въ VIII части (1780 г.) Утренняго Свѣта; его «Примѣчанія на Священное Писаніе»—въ III ч. Московскаго Изданія (1781 г.). Въ 1782 г. въ стихотворномъ переложеніи старца Аполлоса напечатаны «Пѣсни духовныя славнѣйшаго Х. Ф. Геллерта». Въ 1786 г. Компанейской типографіей выпущено было второе изданіе его же «Утѣшительныхъ разсужденій». 4) Въ 1778 г., въ переводѣ А. Захарова, сперва въ Утреннемъ Свѣтѣ (III и IV части) вышла «Авелева смерть» С. Геснера (переводъ позже былъ изданъ отдѣльно, М. 1780); вѣроятно, въ переводѣ того же Захарова, въ III части Утренняго Свѣта (1778 г.) напечатана была идиллія Геснера «Въ часы пріятнаго Аврорина восхода». (Кромѣ того, въ 1783 г. въ Спб., т. Брейткопфа, была издана «Деревянная нога, швейцарская идиллія», переводъ Карамзина; въ 1786 г. М. Театральн. т. — С. № 8272 — «Идилліи и пастушьи поэмы» переводъ В. А. Левшина). 5) Х. М. Виланда «Симпатіи» и «Видѣнія Міра невинныхъ человѣковъ» были напечатаны во II части Утренняго Свѣта (1778 г.). Въ 1782 г. появился его «Новый Донъ Кишотъ» (перев. Ѳ. Сапожникова, изданъ «иждивеніемъ Новикова и Компаніи»); въ 1783 г. его же «Комбабъ». 6) тогда же вышла «Поэма великаго Галлера» — «О происхожденіи зла» (переводъ Н. М. Карамзина).

3. Мистическая литература.

Если для масонства раціоналистическаго приходится искусственно возсоздавать книжный фондъ, какъ бы изъ обломковъ идей строить цѣлостное зданіе духовной жизни, то для масонства мистическаго задача гораздо проще. Масонство это само думало и заботилось о такомъ зданіи. Организація мысли была основной цѣлью московскихъ розенкрейцеровъ.

Двѣ главныя задачи стояли передъ ними: 1) создать самое литературу, т.-е. озаботиться сочиненіемъ и переводомъ подходящихъ книгъ, обезпечить рукописныя копіи

ихъ или печатныя изданія и 2) открыть этой литературѣ путь къ душѣ читателя, т.-е. подготовить этого послѣдняго, дать ему въ руки книгу, растолковать мысли, въ ней заключающіяся.

Разрѣшеніе этихъ задачъ и взялъ на себя Новиковскій кружокъ. Изъ среды его выходили авторы и переводчики мистическихъ книгъ. Для подготовки ихъ кружкомъ была создана при Московскомъ Университетѣ особая «Переводческая семинарія»[1]).

Часть книгъ распространялась въ рукописныхъ копіяхъ, но очень многія были напечатаны. Центромъ, вокругъ котораго вращалась вся литературная работа кружка, было Новиковское издательство, типографіи Новикова, его дѣятельная, никогда неуспокаивающаяся, вѣчно ищущая себѣ проявленія, личность. Новиковъ болѣе другихъ членовъ кружка имѣлъ дѣло съ литературными работниками, заказывалъ самые переводы, иногда — чтобы впредь не отвращать людей отъ этого дѣла — покупалъ по два или три перевода одной и той же книги, печатая лучшій изъ нихъ и уничтожая остальные; рукописи вредныхъ или безнравственныхъ, по его мнѣнію, книгъ Новиковъ иногда покупалъ, а затѣмъ сжигалъ, чтобы не распространялся соблазнъ[2]).

Въ отношеніяхъ съ литературными труженниками Новиковъ старался быть всегда справедливъ и доступенъ, ведя для этого постоянную борьбу съ оберегавшими его покой «домашними». Кромѣ Новикова принимали участіе въ завѣдываніи переводами Тургеневъ и Кутузовъ, которые исполняли обязанности редакторовъ по отношенію къ переводамъ А. А. Петрова, Д. И. Дмитревскаго и др.[3]).

«Всѣхъ постороннихъ, имѣющихъ до меня дѣло, — писалъ Новиковъ бар. Шрёдеру, — [я] во всякое время къ себѣ пускалъ и пускаю и деньги самъ платилъ, и весьма часто подтверждалъ, чтобы ни одному человѣку не отказывали, но тотчасъ бы пускали ко мнѣ или сказывали, когда я въ кабинетѣ; но со всѣмъ тѣмъ открылъ я нѣсколько такихъ случаевъ». По поводу этихъ послѣднихъ Новиковъ сдѣлалъ своимъ домашнимъ «наистрожайшее подтвержденіе о семъ и стремился «употреблять всю возможность для прекращенія сихъ, часто терзающихъ меня безпорядковъ»[4]).

Преданія, идущія отъ большинства работниковъ кружка говорятъ о чрезвычайной щедрости Новикова, платившаго

---

[1]) См. ниже, гл. IV, § 1.
[2]) Лонгиновъ, 220—221.
[3]) Тарасовъ, 148.
[4]) Пыпинъ, 345.

небывалыя цѣны за переводы[1]). Иного мнѣнія держался Болотовъ. Онъ самъ получалъ отъ Новикова за изданіе «Экономическаго Магазина» сперва 400 рублей въ годъ[2]), а съ 1781 г.—500 рублей[3]), т.-е. не меньше 3000 р. на наши деньги. Прежній его издатель, Ридигеръ, платилъ ему за «Сельскій Вѣстникъ» всего 200 рублей въ годъ[4]). Гонораръ, получавшійся Болотовымъ отъ Новикова никакъ нельзя признать недобросовѣстно низкимъ. Тѣмъ не менѣе Болотовъ увѣренъ былъ въ корыстныхъ намѣреніяхъ Новикова. Болотовъ думалъ, что получая большіе доходы отъ своихъ типографій, Новиковъ держитъ въ черномъ тѣлѣ своихъ литературныхъ работниковъ. Одного изъ послѣднихъ — убѣжденнаго ученика розенкрейцеровъ, В. А. Левшина, Болотовъ называлъ «такимъ же трудолюбцемъ», какъ онъ самъ. «Оба мы съ нимъ были въ сіе время [1788 г.]. — черкасскіе волы и трудились надъ сочиненіями и переводами безъ отдыха. Г. Новиковъ отдавалъ ему тогда переводить ту огромную нѣмецкую книгу, которая напечатана потомъ подъ заглавіемъ «Хозяинъ и хозяйка» и состояла въ 12 томахъ. И я радъ былъ, что отъ труда сего избавился, ибо сперва хотѣлъ было г. Новиковъ на меня сей страшный и скучный трудъ навалить»[5]).

Первоначальнымъ орудіемъ Новикова была типографія Московскаго Университета. Новиковъ взялъ ее въ аренду (съ 1779 г.) при посредничествѣ университетскаго куратора, Хераскова. Контрактъ заключенъ былъ на десять лѣтъ (съ 1 мая 1779 г. по 1 мая 1789 г.), при чемъ всѣ типографскіе служители должны были получать жалованіе отъ Новикова; арендная плата опредѣлена въ 4500 рублей[6]).

Новиковъ привлекъ къ себѣ для денежной поддержки двухъ компаньоновъ[7]). Несмотря на это, распоряжался типографіей онъ первое время вполнѣ самостоятельно. «При началѣ заведенія сихъ дѣлъ, — каялся онъ позже бар. Шрёдеру, — я многое дѣлалъ по умственности».

---

[1]) Лонгиновъ, 220.
[2]) Болотовъ, III, 860.
[3]) Тамъ же, 1015.
[4]) Тамъ же, 860.
[5]) Болотовъ, VI, 276—277. Переводъ В. А. Левшина изданъ былъ въ 1780 г. (С. № 5135).
[6]) Лонгиновъ, 121.
[7]) Тамъ же.

Однако, уже съ начала 1780-хъ годовъ Новиковъ не всегда является единоличнымъ издателемъ; изъ университетской типографіи часто выходятъ книги, на которыхъ значится, что онѣ напечатаны «иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи».

Съ такой помѣтой въ 1782 году, напримѣръ, изданы были «Бесѣды святаго отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, на Шестодневъ»; «Духовныя преполезныя бесѣды» — «преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго, нареченнаго Великимъ»; «Вѣра, надежда, любовь, ученія богословскаго составъ» сочиненный іеромонахомъ Аполлосомъ и др. «Компанія», съ которой раздѣлилъ типографское дѣло Новиковъ, состояла исключительно изъ розенкрейцеровъ. Московскій округъ ордена, давая средства, бралъ на себя и все направленіе дѣла.

Орденскимъ начальникамъ Новиковъ во всемъ долженъ былъ давать отчетъ. «Письма Коловіона къ начальнику»[1]) заполнены дѣлами типографіи. Новиковъ посылаетъ Шрёдеру требуемыя имъ росписи «1) Книгамъ, которыя [у него] есть; 2) актамъ, кѣмъ которые переведены и переводятся кѣмъ именно: 4) книгамъ, которыя въ публичной типографіи напечатаны, на отечественномъ и на иностранныхъ языкахъ; 5) книгамъ, которыя въ тайной типографіи напечатаны и печатаются»[2]).

Желая поставить Алексѣева (вѣроятно, И. А.) во главѣ конторы, для смотрѣнія за типографическими дѣлами», Новиковъ испрашиваетъ на это повелѣнія начальника[3]), и согласно указаніямъ послѣдняго,, ведетъ переговоры съ Алексѣевымъ, назначаетъ ему 250 рублей «годового жалованья, комнату и столъ, чѣмъ онъ совершенно доволенъ»[4]).

Новиковъ обращается къ своему орденскому начальнику за повседневными совѣтами, напримѣръ, можно ли ему имѣть «строгое смотрѣніе» за типографскими «рабочими людьми», большая часть которыхъ, «по прежнему за ними несмотрѣнію, избалованы и пьяницы»[5]).

Университетская типографія, носившая полуоффиціальный характеръ съ ея казеннымъ оборудованіемъ, представляла однако значительныя неудобства въ качествѣ орденскаго предпріятія; она была вынуждена часто производить работы, вовсе чуждыя цѣлямъ ордена, въ видахъ ком-

[1]) Напечатаны у Пыпина, 341—852. Начальникъ этотъ бар. Шредеръ. Письма написаны между смертью Шварца и учрежденіемъ Компаніи, т. е. между 17 февраля и 1 сентября 1784 г.
[2]) Пыпинъ, 352. Третій пунктъ пропущенъ въ самой рукописи.
[3]) Пыпинъ, 343.
[4]) Тамъ же, 350.
[5]) Тамъ же, 343.

мерческихъ — для уплаты аренды, или по казенной надобности.

Въ этихъ затрудненіяхъ московскимъ розенкрейцерамъ весьма кстати пришелъ на помощь указъ 15 января 1783 г. «о вольныхъ типографіяхъ»[1])

На основаніи указа розенкрейцеры начали выпускать часть своихъ изданій подъ фирмой «вольной типографіи И. В. Лопухина». Распоряжался всѣми дѣлами ея тотъ же Новиковъ[2]).

Вѣроятно, это не была особая типографія, а именно только особая фирма. Къ такому выводу приводятъ слѣдующія соображенія: 1) Нѣкоторыя изданія Лопухина появлялись одновременно и въ Университеской типографіи. Таковы отдѣльныя части «Избранной Библіотеки» 1784 г. («Натура и Благодать или нѣкоторыя существенныя разствія между чувствованіями натуральнаго человѣка и человѣка духовнаго въ разсужденіи вѣчнаго спасенія и «Райскіе цвѣты, помѣщенные въ седми цвѣтникахъ»); 2) «Хризомандеръ» (М. 1783), изданный съ помѣтою типографіи Лопухина, одновременно, въ томъ же форматѣ, съ тѣмъ же количествомъ страницъ, появился и подъ фирмою Университетской типографіи[3]).

Нѣкоторыя книги типографіи Лопухина появлялись съ тѣмъ же постраничнымъ расположеніемъ, тою же печатью, но подъ другою помѣтою: такова «Апологія, или защищеніе ордена вольныхъ каменьщиковъ» (Штарка), вышедшая въ 1784 г. подъ фирмами Лопухина и Разсказова, при чемъ оба изданія совершенно одинаковы, но въ послѣднемъ изъ нихъ титульный листъ—вклееный[4]).

Съ 1783 г. наиболѣе секретныя орденскія книги печатались не для продажи, а только для употребленія братьевъ, безъ означенія мѣста и года изданія (почти всѣ — сплошь курсивомъ); типографія, назначенная для нихъ, «состояла изъ двухъ только становъ» и «считалась подъ именемъ Лопухина»[5]). Можно однако сомнѣваться въ томъ чтобъ она была «отдѣлена» отъ Лопухинской, какъ говоритъ Новиковъ. Курсивомъ присущимъ «тайной типо-

[1]) ПСЗ, т. XXI, № 15634, Лонгиновъ, 204.
[2]) Ср. показаніе самого Лопухина-Лонгиновъ, 0184; показаніе Трубецкого тамъ же, 0122. Особой же „вольной типографіи Новикова“, о которой говоритъ Лонгиновъ на стр. 205 и сл., не существовало вовсе. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстны изданныя подъ такой фирмою книги; то же подтвердили мнѣ Б. Л. Модзалевскій и В. П. Семенниковъ.
[3]) См. Битовтъ №№ 2039—2040. Экземпляръ Университетской типографіи мнѣ не удалось видѣть.
[4]) Вѣроятно, то же относится и къ „Братскимъ Увѣщаніямъ“ Эли (см. Битовтъ №№ 2044 и 2045).
[5]) Лонгиновъ, 093.

графіи», напечатана, напримѣръ, «Колыбель камня мудрыхъ, описанная неизвѣстнымъ Шевалье», вышедшая въ 1783 г. подъ фирмою Лопухина[1]); съ другой стороны, несомнѣннымъ шрифтомъ Лопухинской типографіи напечатано «Простосердечное Наставленіе о молитвѣ» (тайная типографія около 1783 г.).

Въ домѣ, бывшемъ Шварца, въ такъ называемой Меньшиковой Башнѣ, устроена была и совершенно отдѣльная тайная типографія, спеціально предназначенная для печатанія нѣмецкихъ орденскихъ книгъ. Всѣ рабочіе этой типографіи были нѣмцы и получили особые содержаніе[2]). Работы ея шли плохо. Объ этомъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ Шрёдеръ для 1785 г.[3]).

Изданія, вышедшія изъ типографій Лопухина, или «тайныхъ» еще больше, чѣмъ книги Университетской типографіи, были собственностью не лично Новикова, но всего розенкрейцерскаго кружка. Неопредѣленныя юридически отношенія членовъ кружка этой неофиціальной Компаніи сильно тяготили Новикова.

«Наискреннѣйше признаваясь» Шрёдеру, «что сіе страданіе, какъ наказаніе [онъ] дѣйствительно заслужилъ» своей первоначальной типографской самодѣятельностью, Новиковъ вмѣстѣ съ тѣмъ оговаривалъ, что типографское дѣло кружка «распространилось весьма обширно» и «силы одного человѣка не могутъ объимать его». «Свидѣтельствуюсь совѣстью», — писалъ Новиковъ своему начальнику,—«что сіе бремя удручаетъ меня, и я съ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаю того, чтобы я при семъ дѣлѣ былъ только повѣренный, что по дѣйствительному учрежденію Компаніи исполниться можетъ»[4]).

«Типографическая Компанія въ Москвѣ» офиціально была «составлена» 1 сентября 1784 г. Учредителями ея были исключительно розенкрейцеры. При этомъ въ капиталъ Компаніи двое братьевъ Новиковыхъ внесли свой пай «на нѣсколько тысячъ книгами и домъ, что въ 5-й части» (на Никольской ул.); двое братьевъ кн. Трубецкихъ, А. М. Кутузовъ, бар. Шрёдеръ, А. Ѳ. Лодыженскій, двое братьевъ Лопухиныхъ, кн. А. А. Черкасскій, И. П. Тургеневъ и В. В. Чулковъ — вложили въ Компанію различныя денежныя суммы (отъ 3 до 10 тысячъ каждый); С. И.

---

1) Ср. Пыпинъ, 241; Битовтъ, № 2028. Лонгиновъ (271) даже относитъ изданіе къ „тайной типографіи“.

2) Къ этой нѣмецкой типографіи я отношу показаніе Новикова (Лонгиновъ, 093), которое самъ онъ приводитъ для отвѣта на вопросъ о русской тайной типографіи.

3) „Die Moskauer deutsche Druckerey ist scandaleuse“ (Барсковъ, 218).

4) Пыпинъ, 342.

Гамалѣя и кн. К. М. Енгалычевъ приняты были «безъ капитала»[1]).

Въ 1785 г. нѣкоторыя книги, изданныя «иждивеніемъ» Компаніи, печатались еще въ Университетской типографіи (напр., «Новая Киропедія» Рамзея), другія — въ типографіи Лопухина («О заблужденіяхъ и истиннѣ» Сенъ-Мартена) и лишь меньшая часть—въ компанейской («Начальныя основанія дѣятельнаго христіанства... для дѣтскаго чтенія»), которая, очевидно, не вполнѣ была оборудована. Начиная съ 1786 г. изданія Компаніи сосредоточиваются въ ея собственной типографіи въ 20 становъ[2]), въ домѣ Гендрикова (нынѣ Спасскія казармы). Гендриковскій домъ послужилъ поводомъ къ значительнымъ недоразумѣніямъ въ средѣ членовъ Компаніи.

Въ 1785 г. Шрёдеръ приторговалъ этотъ домъ для нуждъ ордена, далъ задатокъ и уѣхалъ за остальными деньгами въ Мекленбургъ, получать наслѣдство «отъ весьма богатаго дяди»[3]). Надежда на дядю не оправдалась; Шрёдеръ вмѣсто денегъ прислалъ въ Москву письмо съ совѣтомъ продать домъ. Такъ какъ въ домѣ между тѣмъ произведены были значительныя перестройки, и затрачены немалыя суммы на оборудованіе аптеки, то по настоянію Новикова «сей бѣдственный домъ» не продали, а взяли въ собственность Типографической Компаніи. Шрёдеръ, вернувшись въ Москву, выдалъ на имя Компаніи и купчую.

Вслѣдъ затѣмъ онъ пожелалъ выдѣлиться изъ Компаніи и потребовалъ немедленной выдачи наличными деньгами не только внесенной части стоимости дома, но и всего капитала, положеннаго имъ въ общую кассу. Это притязаніе Шрёдера было отвергнуто вслѣдствіе доводовъ Новикова, указавшаго, что общее имущество Компаніи состояло не въ деньгахъ только, а въ товарахъ, книгахъ, домахъ, и что баронъ можетъ получить не то, что онъ когда-то вносилъ, а лишь пропорціональную этому сумму изъ всего имущества Компаніи. Получивъ пропорціональную сумму вмѣсто реальной, Шрёдеръ съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ Новикова[4]).

«Въ началѣ слѣдующаго [1786] года,—показывалъ Новиковъ, — баронъ Шрёдеръ, бывъ недоволенъ мною за то, что я по безпрестаннымъ почти моимъ болѣзненнымъ припадкамъ и по типографскимъ дѣламъ и заботамъ давно уже не дѣлалъ собраній съ порученными моему начальству, и подозрѣвая меня въ холодности и не хотѣніи, взялъ

---

1) Пекарскій, 152—153.

2) Лѣтописи, V, отд. II, 8.

3) Лонгиновъ, 086.

4) Лонгиновъ, 240—241 и 086—087.

изъ подъ моего начальства (подъ тѣмъ видомъ, что онъ самъ съ ними будетъ упражняться) Тургенева, Кутузова, Гамалѣю; у меня остались Багрянскій, находившійся въ Лейпцигѣ, и братъ мой»[1]).

Къ внутреннимъ неурядицамъ присоединились внѣшнія. Типографическая Компанія ордена, служившая внѣшнимъ проявленіемъ, какъ бы юридическимъ лицомъ розенкрейцерскаго ордена, неминуемо подвергалась преслѣдованіямъ, которыя сыпались Екатериной на московскій масонскій кружокъ съ конца 1784 года.

23 декабря 1785 г. Екатерина подписала указы архіепископу Платону и Московскому главнокомандующему гр. Брюсу — «какъ самого Новикова испытать въ законѣ нашемъ, такъ и книги его типографіи освидѣтельствовать»[2]). Уже 31 декабря московскій губернскій прокуроръ А. А. Тейльсъ составилъ роспись книгъ, продававшихся у Новикова, и отослалъ ее къ архіепископу[3]).

Послѣ перваго ознакомленія съ книгами, Платонъ раздѣлилъ ихъ всѣ на три разряда: 1) собственно литературныя, 2) мистическія («которыхъ не понимаю, а потому не могу судить оныхъ», — добавлялъ архіепископъ) и 3) «гнусныя и юродивыя порожденія такъ называемыхъ энциклопедистовъ»[4]).

По полученіи письма Платона, императрица 23 января 1786 года подписала указъ о воспрещеніи печатать въ свѣтскихъ типографіяхъ книги «до святости касающіяся»[5]). Тогда же повелѣно было гр. Брюсу объявить Новикову, что типографіи заведены для печатанія полезныхъ книгъ, а не сочиненій, «наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ»[6]).

Въ февралѣ московскому губернатору Лопухину предписано было запечатать въ типографіи и книжной лавкѣ Новикова книги, находящіяся на разсмотрѣніи архіепископа Платона[7]).

Къ концу февраля Платонъ составилъ списокъ Новиковскихъ книгъ, по его мнѣнію, «сумнительныхъ и могущихъ служить къ разнымъ вольнымъ мудрованіямъ, а потому къ къ заблужденіямъ и разгоряченію умовъ»[8]).

---

[1]) Лонгиновъ, 087.
[2]) Лонгиновъ, 018.
[3]) Лонгиновъ, 251. Роспись Тейльса тамъ же, 019, 034.
[4]) Донесеніе Платона въ январѣ 1786 г. (Лонгиновъ. 034—035). Объ энциклопедистахъ въ изданіи Новикова см. выше стр. 114. Именно ихъ сочиненія, на которыя особенно обрушился Платонъ, въ дальнѣйшемъ запрещены не были.
[5]) Пекарскій, 197.
[6]) Лонгиновъ, 261.
[7]) Пекарскій, 199.
[8]) Лонгиновъ, 036.

Послѣ этого Новиковъ обратился къ гр. Безбородко съ ходатайствомъ о разрѣшеніи торговать тѣми книгами, которыя не попали въ списокъ «сумнительныхъ»[1]).

27 марта, указомъ на имя Брюса, Екатерина согласилась распечатать и пустить въ продажу всѣ книги, кромѣ шести. Подвергшіяся запрету шесть книгъ выбраны были изъ реестра Платона (куда всего вошло 22 названія): 1) Апологія или защищеніе вольныхъ каменьщиковъ, 1784 г.; 2) Братскія увѣщанія, 1784 г.; 3) Карманная книжка для В. К., 1783 г.; 4) О заблужденіяхъ и истинѣ, 1785 г.; 5) Химическая псалтырь, 1784 г.; 6) Хризомандеръ 1783 г.[2]).

Взятыя при слѣдствіи экземпляры этихъ шести книгъ были переданы въ Московскую Управу Благочинія и впослѣдствіи сожжены. Тѣ же экземпляры, которые слѣдствіемъ обнаружены не было, Новиковъ, не взирая на запрещеніе, сталъ продавать черезъ Кольчугина[3]).

27 іюля 1787 г. разразился главный ударъ надъ издательской работой Новикова и Компаніи. Подтверждая свое запрещеніе (отъ 23 января 1786 г.) печатать въ свѣтскихъ типографіяхъ духовныя книги, Екатерина, указомъ на имя новаго Московскаго главнокомандующаго Еропкина, распространяла запретъ на духовныя книги, ранѣе уже изданныя: съ этого числа нельзя было не только печатать, но и продавать всѣ книги «до святости относящіяся, кромѣ тѣхъ, которыя напечатаны въ синодской или другихъ духовныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ синода состоящихъ, или же отъ комиссіи народныхъ училищъ съ дозволенія высочайшаго изданы или впредь издаваемы будутъ»[4]).

Такъ какъ подавляющее большинство продававшихся Новиковымъ и Компаніей мистическихъ книгъ несомнѣнно «относилось до святости», то указъ 27 іюля 1787 г. пріостанавливалъ всю дѣятельность Компаніи. Послѣ его появленія, ей почти невозможно было продолжать существованіе. Списокъ ея изданій съ 1787 г. заполненъ преимущественно книгами историческаго характера (въ числѣ которыхъ второе изданіе «Древней Россійской Вивліоѳики»).

1 мая 1789 г. была утеряна розенкрейцерами Университетская типографія; Екатерина заблаговременно извѣстила кураторовъ Университета о своемъ несогласіи на возобновленіе контракта съ Новиковымъ[5]).

Издательская дѣятельность кружка постепенно замирала. «Книги печатаются только такія», — писалъ въ ноябрѣ

---

[1]) Письма Карамзина, 467—469.
[2]) Лонгиновъ, 263—264.
[3]) Лонгиновъ, 264—265 и 092.
[4]) ПСЗ, т. XXII № 16556, Лонгиновъ, 284.
[5]) ЧОИД, 1862, кн. 2, 121, Лонгиновъ, 055.

1790 г. Лопухинъ, — и не могу сказать, какія, ибо такая дрянь, что я и не интересуюсь нынѣ знать о типографской работѣ. Сказки да побаски, только для выручки денегъ на содержаніе»[1]).

Въ ноябрѣ 1791 г. Компанія была уничтожена и все имущество ея передано Новикову[2]).

Усиліями Новиковскаго кружка была создана обширная мистическая литература, частью печатная, частью рукописная.

«Богомудрые» труды, распространявшіеся московскими розенкрейцерами, по большей части были сочиненія западно-европейскихъ мистиковъ, преимущественно XVI—XVIII вѣковъ, но также и болѣе раннихъ.

Обильно представлены были «герметическіе» писатели, обѣщавшіе своимъ послѣдователямъ тайное алхимическое знаніе натуры и человѣка: помимо родоначальника ихъ, обозначаемаго вымышленнымъ именемъ Гермеса Трисмегиста (сочиненія его имени восходятъ къ III в. по Р. Хр.) и среднѣвѣкового философа Раймунда Люллія, находимъ въ литературѣ Новиковскаго кружка многихъ алхимиковъ XVI—XVIII вѣковъ. Въ числѣ ихъ были: Г. Веллингъ (Сочиненіе Маго-Кабалистическое), А. І. Кирхвегеръ (Кольцо Платоново или Гомерова Золотая Цѣпь), Б. Г. Пено (Химическая Псалтырь Парацельса), Сетоній Космополитъ (Новое Химическое Свѣтило Сендивогія), Р. Флюддъ (Исторія Микрокосма). Къ нимъ примыкаютъ писатели теософическаго направленія: «тевтонической философъ» Яковъ Бёмъ (громадное число трудовъ), предшественникъ его Валентинъ Вейгель (Небесная Манна) и разноязычные послѣдователи — І. Гихтель (Краткое открытіе и показаніе трехъ міровъ въ человѣкѣ), А. Франкенбергъ (Ѳеологія мистика—о тройственномъ пути души), І. Пордечъ, (Божественная и истинная метафизика), Л. К. Сенъ-Мартенъ (О заблужденіяхъ и истинѣ).

Особую группу составляютъ христіанскіе мистики, какъ ранней эпохи («Діонисій Ареопагитъ», Лактанцій Фирміанъ, Макарій Египетскій, бл. Августинъ), такъ и XV—XVIII вѣковъ: Ѳома Кемпійскій (О послѣдованіи Христу); Лоренцо Скуполи (Брань духовная); Іоаннъ Арндтъ (О истинномъ христіанствѣ); квіетисты Мих. Молиносъ (Духовный путеуказатель) и Ж. М. Гюйонъ (Соборное посланіе С. А. Іакова)[1]). Наконецъ, особо должны быть названы собственно масонскіе писатели: англичанинъ В. Гучинсонъ (Духъ Масонства); полушотландскій французъ Рамзай (Новая Киропедія); полурусскіе нѣмцы Штаркъ (Апологія) и Эли (Братскія Увѣщанія), и подлинные нѣмцы—Гаугвицъ (Пастырское Посланіе), Гёрунгъ (Должности, говоренныя Хризофирономъ), Шлейсъ ф. Лёвенфельдъ (Во свѣтѣ истины сіяющій Розенкрейцеръ), Эккеръ (Вольнокаменьщическія Рѣчи), присяжные литераторы ордена розенкрейцеровъ.

[1]) Барсковъ, 36.
[2]) Лонгиновъ, 060—061.

Среди отдѣльныхъ членовъ Новиковскаго кружка можно различить неодинаковое отношеніе ко всѣмъ группамъ этихъ сочиненій. Однихъ больше привлекаетъ піетизмъ и квіетизмъ. Таковы — Лопухинъ, Краевичъ, Карнѣевъ; ихъ любимые авторы, сверхъ Бёма — Іоаннъ Арндтъ, Ѳома Кемпійскій, г-жа Гюйонъ.

Другое направленіе — герметическое; къ нему принадлежалъ Новиковъ, близкій ученикъ котораго, Багрянскій, перевелъ «Кольцо Платоново»[2]); однихъ вкусовъ съ Новиковымъ были: А. М. Кутузовъ, который перевелъ самъ псевдо-Парацельсову «Химическую Псалтырь» (Пено) и редактировалъ переводъ А. А. Петрова — «Хризомандеръ»; И. П. Тургеневъ — соредакторъ «Хризомандера»; кн. Н. Н. Трубецкой, который такъ интересовался въ перепискѣ съ Кутузовымъ алхимическими лекарствами («тайныя знанія» прельщали его, вѣроятно, преимущественно въ практическихъ видахъ). Гамалѣя обнималъ въ своемъ лицѣ оба теченія: такъ же интимно, какъ Краевичу, былъ близокъ ему Бёмъ; вмѣстѣ съ Новиковымъ, онъ составлялъ въ с. Тихвинскомъ (въ (въ XIX в.) Библіотеку Герметическую.

Обиліе мистической литературы заставляло распорядителей кружка дѣлать выборъ произведеній наиболѣе пригодныхъ для чтенія рядовыхъ братьевъ. Понемногу вырабатывался опредѣленный «кругъ» такого чтенія.

Божественное Писаніе — такъ опредѣлялась отправная точка этого круга.

«Во всѣхъ мистическихъ книгахъ весьма много натуры;

[1]) Сочиненія близкаго имъ по духу Фенелона были переведены однимъ изъ членовъ кружка, Д. И. Дмитревскимъ, но напечатанъ былъ этотъ переводъ лишь въ 1799 г.; Фенелонъ очень цѣнился членами кружка (впослѣдствіи Лопухинъ рекомендовалъ, напримѣръ, читать его Сперанскому—РА, 1870, 610).

[2]) Новиковымъ были собственноручно переписаны нѣкоторые тома „Библіотеки герметической“, напр. т. 29 (Тихонравовъ, № 689).— На герметическія увлеченія Новикова указываетъ и его пристрастіе къ розенкрейцерской медицинѣ; см. ниже, гл. IV, § 1.

но въ св. Писаніи одна чистая благодать», — поучалъ Краевичъ Дмитревскаго [1]).

«Коли будете чувствовать хладность къ религіи, то читать Евангеліе и Св. Писаніе... Вѣнецъ всего — св. Писаніе», замѣтилъ себѣ Ланской (въ 1818 г.) слова Поздѣева [2]).

«Читая другія книги, — писалъ тотъ же Поздѣевъ Остолопову — не должно забывать книгу всѣхъ книгъ, то есть Священное Писаніе; прочія книги, какъ звѣзды, а Святое Писаніе — это солнце, имъ живетъ міръ нравственный, а солнцемъ чувственный» [3]).

Въ одной изъ масонскихъ рѣчей XVIII вѣка риторъ говорилъ ученику: «Совѣтую вамъ читать чаще священное Писаніе, дабы безпрестанно обращалось въ памяти вашей то благо, которое даетъ уразумѣть, какая разность между Духа и Матеріи» [4]).

«Да будетъ библіотекою твоею великая четвертная книга, — писалъ Эли, — повсюду тебѣ сопутствующая Натура. Толкователемъ же избери себѣ полезнѣйшее, все изъясняющее, все понятнымъ дѣлающее и научающее Священное Писаніе. Въ немъ воистину можешь ты все найти, все, могущее содѣлать насъ мудрыми, добродѣтельными, щастливыми и блаженными.

Въ Библіи? — Да, въ ней» [5]).

Для того, чтобы служить «толкователемъ» на книгу Натуры, Библія сама должна была быть тщательно истолкована. Когда Нартовъ испытывалъ мудрость розенкрейцерскихъ учителей (въ 1783 г.), онъ поставилъ имъ въ числѣ главныхъ вопросовъ такой: «Имѣютъ ли ключъ на Библію?»

«Ключъ на Библію!» — отвѣтилъ ему Шварцъ. — «Ето намъ точно такъ кажется, какъ когда бы хотѣлъ кто заказать на стеклянномъ заводѣ чашку для вмѣщенія въ нее океана. Однакожъ, малыя познанія, намъ данныя, сдѣлали для насъ чтеніе Библіи сладкимъ, утѣшительнымъ и довольно просвѣщающимъ, и многія мѣста при коихъ знахари умствуютъ или кощунствуютъ, суть для насъ предметъ высочайшаго удивленія и доводъ къ возвышающимъ размышленіямъ» [6]).

Вѣроятно, именно въ качествѣ подобнаго «ключа» ро-

---

[1]) ПБ, Q. III. 67. л. 207.
[2]) РМ, № 2022, л. 95.
[3]) ОЛДП, F. 460 (письмо, получ. 29 августа 1816 г.).
[4]) Магазинъ, II, стр. 170.
[5]) Братскія Увѣщанія, содержаніе, § 10.
[6]) Отвѣты Шварца Нартову, альбомъ Ланского, стр. 125—126.

зенкрейцерами употреблялась особая «ручная Библія», — собраніе текстовъ изъ Священнаго Писанія, расположенныхъ систематически по разнымъ вопросамъ. «Paracelsi Handbibel» въ 1784 г. была напечатана на русскомъ языкѣ «иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи» подъ заглавіемъ «Избранныя мѣста изъ священнаго писанія» [1]).

Вслѣдъ за Священнымъ Писаніемъ рекомендовались Бёмъ и Арндтъ [2]).

Для чтенія Бёма переведенъ былъ особый «экстрактъ» или сборникъ подъ названіемъ «Серафимскій Цвѣтникъ».

Книга Арндта «О истинномъ христіанствѣ» производила громадное впечатлѣніе на своихъ читателей. Переломъ отъ безбожія къ вѣрѣ, который вызывался этой книгой, засвидѣтельствованъ записками Лопухина [3]) и сочиненіемъ неизвѣстнаго масона «Изъ работъ моихъ надъ дикимъ камнемъ» [4]).

Главными орденскими книгами были «Пастырское Посланіе» и «Теоретическій Градусъ». Послѣдній долженъ былъ отдѣльными главами читаться на теоретическихъ собраніяхъ [5]).

«Пастырское Посланіе» совѣтовалъ читать Ланскому Поздѣевъ въ случаѣ, если онъ примѣтитъ въ себѣ «холодность къ ордену» [6]).

Изъ «Пастырскаго Посланія», также какъ изъ сочиненій Бёма сдѣланъ былъ «экстрактъ» для употребленія братьевъ [7]). Сохранился и систематическій списокъ особенно рекомендуемыхъ орденскими надзирателями книгъ [8]).

Въ этотъ списокъ вошли книги, частью напечатанныя Новиковымъ, частью рукописныя: а) для учениковъ. — Іоанна Масона, о самопознаніи; Брань духовная [Скуполи]; Обращеніе съ самимъ собою; Іоанна Арндта; Карманная книжка для В. К.; Уставъ Свободныхъ Каменьщиковъ; Катехизисъ;

---

[1]) Указаніемъ на подлинникъ „Ручной Библіи“ я обязанъ любезности Н. П. Киселева. Составителемъ книги былъ I. Тельде.
[2]) О нихъ см. въ письмахъ Поздѣева къ Остолопову, ОЛДП, F. 460.
[3]) Лопухинъ, 15 прим.
[4]) ПБ, О. III, 80.
[5]) См. выше, стр. 71.
[6]) РМ, № 2022, л. 95.
[7]) ПБ, О. III 101.
[8]) Позднѣйшая копія (почеркомъ В. В. Романовскаго) „Инструкціи великому мастеру“ содержащей этотъ списокъ — ПБ, О. III. 68; такая же инструкція, помѣченная 1792 г., описана Т. О. Соколовской въ брошюрѣ „Новыя данныя для исторіи русскаго масонства по рукописямъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи“, Тверь, 1912.

б) для товарищей, — Размышленія о дѣлахъ Божіихъ; Боннетовы размышленія или сочиненія[1]); Химія, какая-нибудь правильная; Физика, основанная на истинѣ Креста; Апологія Вольныхъ Каменьщиковъ [Штарка]; Хризомандеръ; Катехизисъ Товарищеской;

в) для мастеровъ, — по теософіи, Ѳома Кемпійскій; Августинъ; Бёма путь ко Христу; Таинство Креста [Дузетана]; Денница Премудрости [Бёма]; Таинство творенія [Ретцеля]; о возрожденіи [Бёма?]; — по алхиміи, Ѳеофрастъ Парацельсъ [Пено]; Василій Валентинъ [Тёльде]; Бёма о камнѣ; Великая книга Природы; Лѣствица Мудрыхъ; Платоново Кольцо [Кирхвегера]; Свѣтъ Свѣтовъ; по ордену, Пастырское Посланіе [Гаугвица]; Сильное Увѣщаніе [изд. Боде]; Братскія Увѣщанія [Эли]; О древнихъ мистеріяхъ [Штарка]; Духъ каменьщичества [Гучинсона]; Изъ свѣта свѣтящійся бр. Р. К. [Шлейссъ ф. Левенфельде]; Магазинъ вольнокаменщическій.

Мало перевести или издать подходящее сочиненіе: нужно было еще создать ему читателя. Мистическія книги имѣли противъ себя общественное мнѣніе, воспитанное на французской просвѣтительной философіи.

Елагинъ, самъ еще (въ 1786 г.) не очень давній поклонникъ мистической философіи, такъ рисовалъ это общественное мнѣніе: «Кто токмо нынѣ, при такъ называемыхъ новыхъ философахъ или при мнимо умныхъ и ученыхъ людяхъ напомянетъ токмо таинство Божественнаго Писанія, или магію и ѳеозофію или Err[eurs] et Ver[ités][2]), Tabula naturae[3]) и прочія имъ подобныя сочиненія, тотъ не только смѣшнымъ, но и дуракомъ почтется, по глаголу Апостольскому: они бо мудры, мы же буи Христа ради»[4]).

«Какія книги скорѣе покупаются? Лѣчебники и поваренныя и театральныя — или проповѣди?»—задавалъ Гамалѣя риторическій вопросъ членамъ ложи Девкаліона[5]).

Извѣстенъ разсказъ Лабзина о томъ, какъ стремился навязать мистическія книги своимъ покупателямъ Новиковъ: покупатель потребовалъ Клевеландова «Маркиза Глаголя» и сожалѣлъ объ отсутствіи этой книги; Новиковъ попросилъ взамѣнъ принять въ даръ то, что у него есть, и отпустилъ покупателя со связкою даровыхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія[1]).

Когда читатель найденъ (добровольно или полунасильственно) нужно лишь съ большою осторожностью и постепенностью давать ему вкушать духовной пищи. По словамъ Гамалѣи[2]), мудрые мастера, «даже когда дадутъ какую тетрадь для переписки, или для чтенія, то не всю піесу вдругъ, а по-немногу, даже по мѣстечкамъ, чтобы не причинять вреда отъ неумѣреннаго пресыщенія».

«Книги имѣть надобно избранныя для своей библіотеки, — совѣтовалъ Поздѣевъ Остолопову, — а читать надобно одну до тѣхъ поръ, пока большую часть соку изъ нее извлечешь, а до тѣхъ поръ за другую не приниматься»[3]).

«Читайте Святое Писаніе и Арндта,—говорилъ онъ въ другомъ письмѣ,—а многія книги опасайтесь читать, для того, чтобы не разсѣяться, ибо много книгъ, такъ, какъ много людей весьма могутъ разсѣять»[4]). Но и мудрое, медленное вчитываніе въ мистическія книги лишь тогда приведетъ къ цѣли, если предварительно подготовить себя къ воспріятію.

Читатель то вычитаетъ изъ книги, что у него самого въ душѣ. «Читать, значитъ сосать (не только одну письменную книгу, но и натуру) — говорилъ Руфъ Степановъ,— и есть ли ты паукъ, то ядъ сосешь, а есть ли ты пчела, то медъ сосешь»[5]).

Такимъ образомъ читателя нужно еще надлежащимъ образомъ подготовить, чтобы слишкомъ яркій свѣтъ истины его не ослѣпилъ, и чтобы онъ нашелъ то драгоцѣнное, что содержится въ премудрыхъ книгахъ. Эту задачу—подготовку читателя, или полированье «дикаго камня» его души и брали на себя главные надзиратели теоретическихъ круговъ.

«Верховнымъ предстоятелемъ» ихъ при установленіи Градуса въ Москвѣ, былъ Шварцъ. Его лекціи, пользовавшіяся такимъ длительнымъ успѣхомъ, служили какъ бы введеніемъ ко всѣмъ рѣчамъ Теоретическаго Градуса[6]).

Рѣчи другихъ Теоретическихъ Надзирателей произнесенныя въ «училищахъ Ордена» на теоретическихъ собраніяхъ,—настоящія проповѣди герметической науки или ре-

---

1) Подъ именетъ Боннета въ началѣ XIX в. вышла старая „Экономія жизни человѣческой“ Додсли (Соп. № 6375).—Вѣроятнѣе, впрочемъ, что здѣсь имѣются въ виду „Разсужденія о натурѣ“, Ш. Бонне, которыя въ XVIII в. переведены были А. А. Нартовымъ (напечатанъ переводъ, кажется, не былъ)—ПБ, F. III. 9 (печатныя изданія XIX в. у Соп. №№ 11075 и 11076).

2) Знаменитая книга С. Мартена.

3) Вѣроятно „Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu. l'homme et l'univers“ Сенъ-Мартена. 2 части. Эдинбургъ (Ліонъ). 1782.

4) Сочиненіе Елагина въ ГА, VIII. 216. ч. 3. 15. (кн. III, бѣседа XVI).

5) ПБ, O. III. 160.

1) Сіонскій Вѣстникъ, 1818, № 2, стр. 225.

2) См. бесѣды Р. Степанова, ПБ, Q. III. 180, л. 82.

3) ОЛДП, F. 460, письмо, получ. 29 авг. 1816.

4) Тамъ же, письмо отъ 1 іюля 1816 г.

5) ПБ, Q. III. 180.

6) Семека, 357—364.

лигіозной философіи. Иногда главный надзиратель поручалъ кому-нибудь изъ своихъ слушателей приготовить рѣчь на опредѣленную тему; рѣчь произносилась въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій. Такъ было, напр., въ Орлѣ, въ 1789—1791 гг.; главнымъ надзирателемъ тамъ состоялъ въ это время З. Я. Карнѣевъ, братьями И. Я. Карнѣевъ, Г. Н. Нелединскій, В. М. Милоновъ, В. М. Ржевскій, Д. Л. Боборыкинъ и др.

Надзиратель могъ задавать нѣсколькимъ братьямъ ту же тему разсужденія, на которую поучалъ и самъ. Такъ «О разности человѣка, ищущаго царствія Божія внутри себя и человѣка, ищущаго царствія міра внѣ себя» говорили самъ З. Я. Карнѣевъ[1]), И. Я. Карнѣевъ[2]), Г. Н. Нелединской[3]), В. М. Милоновъ[4]); «О вѣрѣ, надеждѣ и любви» говорили З. Я. Карнѣевъ[5]), Г. Н. Нелединскій[6]), В. М. Милоновъ[7]).

Всѣ рѣчи, какъ самого Карнѣева, такъ и его учениковъ насквозь пропитаны мыслями Бёма, Пастырскаго Посланія, Теоретическаго Градуса, г-жи Гюйонъ. Заимствованы самыя темы и цѣлыя выраженія.

Теоретическій Градусъ Карнѣевъ читалъ на собраніяхъ, пояснялъ его въ нѣкоторыхъ своихъ рѣчахъ[8]) и заставлялъ братьевъ вновь повторять его откровенія[9]). Больше всего въ рѣчахъ Карнѣева заимствованій изъ Пастырскаго Посланія[10]). Не подлежитъ спору также вліяніе Бёма. Ссылки на Бёма дѣлаются самимъ Карнѣевымъ[11]).

Одна изъ рѣчей Нелединскаго написана подъ несомнѣннымъ вліяніемъ «Брани Духовной»[12]). Подобныя, заимствованныя изъ розенкрейцерской литературы, темы не были присущи лишь одной Орловской ложѣ. Тѣ же рѣчи «О познаніи самого себя»—«Гдѣ мы, откуда и какъ сюда пришли»,—которыя говорилъ Карнѣевъ въ 1790 г., были (имъ же или другимъ розенкрейцеромъ) прочтены 3 сент. 1783 г. и 4 февр. 1784 г., вѣроятно въ другой ложѣ, такъ какъ, кажется, въ Орлѣ въ это время ложи не было. Рѣчь, раздѣленная на два или три засѣданія отвѣчала на вопросъ «Кто я? Зачѣмъ я?» и «Чѣмъ я буду?»[13]).

---

1) ПБ, F. III. 48, лл. 37—44. 2) Автографъ въ ПБ. 3) ПБ, F. III. 482 л. 15—20.
4) Автографъ въ ПБ. 5) ПБ, F. III. 48, лл. 4—14. 6) ПБ. F. III. 47, лл. 135-148. 7) Автографъ въ ПБ.
8) Напр. о Теоретическомъ Градусѣ—ПБ, F. III. 47, лл. 29—55, о средствахъ къ достиженію премудрости—тамъ же, лл. 105—107.
9) См. рѣчи И. Я. Карнѣева „О дѣйствіи верхнихъ звѣздъ“, „О трехъ болѣзняхъ души человѣческой“ (въ автогр. ПБ.)
10) Ср. ниже, въ § 5, о „внутренней церкви“.
11) Напр. ПБ, F. III. 47, л. 53 об.—58 об. и 72—73.
12) ПБ, F. III. 48, л. 103—106.
13) Рогожинъ, № 3951, то же, ПБ, O. III. 100.

Прямыя заимствованія темъ или самыхъ рѣчей были вполнѣ понятны, такъ какъ рѣчи отвѣчали одной и той же задачѣ: довести до внутренняго сознанія слушателей ту мистическую литературу, которая изготовлялась въ Москвѣ руководящими братьями (а имъ, конечно, присылалась изъ Берлина)[1]).

Все это даетъ возможность представить себѣ сложный механизмъ работъ Теоретическаго Градуса. Выработанная въ Москвѣ философская литература, благодаря орденскимъ связямъ расходилась во всѣ города, гдѣ были теоретическіе округа[2]), и тамъ на мѣстѣ, путемъ настойчивыхъ усилій надзирателя, внѣдрялась въ души братьевъ.

Такимъ образомъ дѣятельность московскаго розенкрейцерскаго центра—Новиковскаго кружка—не висѣла въ воздухѣ. Издательское предпріятіе кружка, руководимое непосредственно орденскими начальниками, стремилось къ постоянному осуществленію орденскихъ цѣлей. Изданія кружка—рукописныя и печатныя—по «каналамъ» Теоретическаго Градуса растекались во всѣ города, гдѣ только происходили работы Градуса.

Количественно чрезвычайно тѣсный, кругъ братьевъ Злато-Розоваго Креста, пріобрѣталъ при помощи законченнаго механизма своей строгой организаціи огромное вліяніе на весь ходъ духовнаго развитія русскаго общества.

Другой, совершенно независимый отъ перваго, кружокъ, цѣнившій мистико-герметическую литературу, находился въ Петербургѣ и сосредоточенъ былъ около Елагина. Выше было замѣчено[3]), что Елагинъ скоро пересталъ быть удовлетворенъ раціоналистическимъ новоанглійскимъ масонствомъ. Этимъ подготовленъ былъ союзъ его съ Рейхелемъ 1776 г. Но низшія степени Рейхелевой системы такъ же не надолго удовлетворили Елагина. Въ 1777 г. онъ велъ переговоры съ депутатами шведскаго масонства; къ этому же времени относится его увлеченіе Сенъ-Мартеномъ.

Это былъ лишь первый шагъ, за которымъ послѣдовали другіе. Два человѣка руководили Елагинымъ въ его масонскихъ исканіяхъ. Въ концѣ 1770-хъ годовъ[4]), Елагинъ «познакомился и въ истинное вступилъ друже-

---

1) Отъ Тедена присланъ былъ напр. Теоретическій Градусъ (см. выше, стр. 68), отъ Вельнера „О магіи Вѣры“ (РМ, № 2701), „Amor proximi“ (Тихонравовъ, №664).
2) Т. е. въ Петербургъ, Вологду, Орелъ, Могилевъ, Кременчугъ (см. выше, стр. 68 и 70).
3) См. стр. 31.
4) Во всякомъ случаѣ, по смыслу разсказа,—много спустя послѣ его избранія великимъ провинціальнымъ мастеромъ.

ство съ собратомъ NN, котораго имя скрываю въ удовлетвореніе желанію его. Сей почтенный братъ посвященный [initié] въ истинные масоны, бесѣдуя часто о обществѣ нашемъ со мною и познавъ усердное мое домогательство и прямую ревность, рѣшился наконецъ не только постановить меня на путь истинный, но и доставить мнѣ посвященіе»[1]).

«Почтенный братъ» этотъ есть, конечно, тотъ же Рейхель[2]); на путь истинный Елагинъ былъ поставленъ имъ еще 3 сентября 1776 г.; но программа этимъ не исчерпывалась. Рейхель обѣщалъ ему дальнѣйшее движеніе впередъ.

«Получивъ чрезъ нѣкоторое время отъ старшинъ дозволеніе,—пишетъ Елагинъ про брата NN,—началъ [онъ] просвѣщать меня во-первыхъ объявленіемъ, что масонство есть древнѣйшая таинственная наука, святою премудростью называемая; что она всѣ прочія науки и художества въ себѣ содержитъ, какъ въ ветхомъ нашемъ Аглицкомъ катехизисѣ, Локкомъ изданномъ, сказано, что она ради нѣкоторыхъ неудобь сказуемыхъ народу важностей темными гіероглифами, иносказаніями и символами закрытая отъ начала вѣковъ существуетъ, никогда въ забвеніе не придетъ, ниже измѣненію, а тѣмъ меньше конечному истребленію подвергнется».

Далѣе, братъ NN объяснилъ, что масонство—«та самая премудрость, которая отъ начала міра у патріарховъ и отъ нихъ преданная, въ тайнѣ священной хранилась въ храмѣхъ халдейскихъ, египетскихъ, персидскихъ, финикійскихъ, іудейскихъ, греческихъ и римскихъ и во всѣхъ мистеріяхъ или посвященіяхъ еллинскихъ; въ училищахъ Соломоновыхъ, Елейскомъ, Синайскомъ, Іоанновомъ, въ пустынѣ и въ Іерусалимѣ, новою благодатію въ откровеніи Спасителя преподавалась; и что она же въ ложахъ или училищахъ Ѳалѣевомъ, Пиѳагоровомъ, Платоновомъ и у любомудрцевъ индѣйскихъ, китайскихъ, арабскихъ, друидскихъ и у прочихъ, науками славящихся народовъ пребывала»[3]). Сообразно съ этимъ намѣченъ былъ и кругъ чтенія Елагина. «Ветхій и новый завѣтъ были и еще суть [въ 1786 г.] пріятнѣйшіе мои учители. Отцы церковные, яко то: Оригенъ, Евсевій, Іустинъ, Кириллъ Александрійскій, Григорій Назіанзинъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, преподобный Макарій и прочіе обще съ церковною Флёріевою повѣстію[1]) стали толкователи невразумѣнію моему. Пиѳагоръ, Анаксагоръ, Сократъ, Епиктетъ, Платонъ, Ермій Трисмегистъ и самъ Орфей, Гомеръ[2]) и Зороастръ съ помощью Геродота, Діодора Сицилійскаго, Плутарха, Цицерона, Плинія и многихъ симъ подобныхъ вліяли въ душу мою новыя и спасительныя размышленія»[3]).

Братъ NN. самъ присутствовалъ иногда при чтеніи Елагина и толковалъ ему всѣ «иносказанія»[4]). Пять лѣтъ (т. е. приблизительно 1777—1782 года) провелъ Елагинъ въ чтеніи назначенныхъ ему наставникомъ его книгъ[5]).

Но и послѣ этого онъ не считалъ себя еще достаточно подготовленнымъ по незнанію имъ древне-еврейскаго и греческаго языковъ. «Конечно бъ сего несчастія моего ради, шествуя и самымъ вѣрнѣйшимъ путемъ, не достигнулъ и до воззрѣнія на отдаленное храма премудрости знаніе; если бъ благоволящему о мнѣ Всевышнему архитектору не соизволися даровать мнѣ еще другаго просвѣщеннѣйшаго учителя и друга совершеннаго, а что паче, отъ смертнаго одра меня воздвигшаго». Это былъ докторъ Эли—братъ «въ наукѣ нашей, въ наукѣ врачебной совершенный, въ знаніи языка еврейскаго и кабалы превосходный, въ ѳеософіи, въ физикѣ и химіи глубокій, въ нравственномъ обхожденіи пріятный». «Сей препочтеннѣйшій братъ преподалъ мнѣ,—говоритъ Елагинъ,—многое или паче сказать и нынѣ [1786 г.] продолжаетъ преподавать все, что къ разумѣнію таинственнаго смысла и рѣченій иносказующихъ, чѣмъ Моисеевы и пророковъ писанія преисполнены, нужно, потребно и необходимо»[6]).

Рейхель заставилъ Елагина «читать такія книги, которыя прежде, яко безтолковыя» были имъ «презираемы»[7]). Эли помогъ Елагину окончательно «проразумѣть преданія египетскія, писанія творцовъ Des erreurs et la verité, Tableaux naturels, Веллинга, Роберта Флуктиба [Флюдда], Еліасъ артиста въ его истинѣ и заблужденіяхъ и прочихъ таинственными называемыхъ»[8]). Въ бумагахъ Елагина со-

---

[1]) Елагинъ, 105.

[2]) Подъ руководствомъ брата NN вникалъ Елагинъ въ „разныя всѣхъ древнихъ и новыхъ любомудрцевъ о мірозданіи системы и мнѣнія“ (Елагинъ, 106—107); Рейхель снабжалъ Елагина мистическими рукописями и объяснялъ ихъ ему (Пекарскій, 56—57).

[3]) Елагинъ, 105—106.

[1]) Cl. Fleury, Histoire ecclesiastique 36 voll. Paris, 1691—1737.

[2]) Можетъ быть, Кольцо Платоново (Aurea catena Homeri) Кирхвегера.

[3]) Елагинъ, 107.

[4]) Тамъ же, 106.

[5]) Тамъ же, 107.

[6]) Елагинъ, 107—108—Впрочемъ и Рейхель не оставлялъ его своими совѣтами; въ 1786 г. онъ толковалъ ему въ письмѣ книгу [I. K. Диппеля] „Mikrocosmische Vorspiele des neuen Himmels und der neuen Erde“ (Пекарскій, 57).

[7]) Тамъ же, 106.

[8]) Елагинъ, 108.—Объ „Elias artista“ см. Корр, I, 250—252.

хранились рукописи или переводы нѣкоторыхъ этихъ таинственныхъ книгъ—Гермеса Трисмегиста, Фиктульда, Гучинсона и пр.[1]).

Впитавъ въ себя всю мудрость названныхъ книгъ, Елагинъ попытался свести въ одно цѣлое ея выводы въ громадномъ трудѣ: «Ученіе древняго любомудрія и богомудрія, или наука свободныхъ каменщиковъ изъ разныхъ творцовъ свѣтскихъ, духовныхъ и мистическихъ собранная и въ пяти частяхъ предложенная И. Е[лагинымъ] великимъ Россійскія Провинціальныя Ложи мастеромъ. Начато въ MDCCLXXXVI»[2]).

Согласно плану автора[3]), I книга содержала историческое обозрѣніе масонства отъ Адама, Ноя, Авраама, до рыцарскихъ орденовъ Средневѣковья и различныхъ «системъ и училищъ» новаго времени; II книга должна была разсматривать Талмудъ, кабалистику, ученіе о Зефиротахъ и именахъ Божіихъ; III книга—объясненіе первыхъ четырехъ степеней масонства[4]); IV—объясненія пятой, шестой и седьмой степени; V книга должна была содержать «доказательство, что есть Богъ», тайну творенія, Воплощеніе Слова и паденіе человѣка.

Въ заключеніе обѣщано было «показаніе» о Судѣ, Воскресеніи и Новомъ Іерусалимѣ. Сочиненіе свое Елагинъ началъ читать избраннымъ братьямъ второго союза на засѣданіяхъ «Капитула или великаго училища во градѣ Св. Петра на Востокѣ Россійскомъ» въ 1786 г.[5])

Можно думать, что однимъ изъ внутреннихъ побужденій Елагина при чтеніи курса этихъ лекцій, было желаніе затмить ими славу московскаго курса, читаннаго Шварцемъ. На больное отношеніе Елагина къ Шварцу указываютъ рѣзкіе отзывы и презрительныя выходки перваго противъ «странника» и «германскаго студента»—Шварца[6]).

«Насъ ли, въ просвѣщеніи уже давно бывшихъ, удобны они, наложивъ мрачную на глаза наши повязку водить изъ одного въ другое невѣдомое мѣсто?»—спрашивалъ своихъ слушателей съ глубокою обидою провинціальный мастеръ россійскій.

[1]) См. Пекарскій, 55—59.

[2]) Написаны были только три части, IV нѣтъ вовсѣ, къ V же есть лишь черновые наброски.—I часть: полный черновой текстъ въ ГА, VIII, 216, ч. 3.15; переписанное начало—ГА, VIII. 216, XXVI; примѣчанія—тамъ же, XXIX II часть (1787 г.)—тамъ же, XXVII; III часть,—тамъ же, ч. 3.15; V часть (съ помѣтой 23 ноября 1787)—тамъ же, XXVIII.—Описаніе всего труда—Пекарскій 92—101; отрывки напеч. у Пекарскаго 101—115 и РАрх. 1864, 93—110.

[3]) Пекарскій, 96—97.

[4]) Въ дѣйствительности первыя двѣ степени разсматривались вмѣсто Талмуда во II части.

[5]) См. выше, стр. 58.

[6]) Пекарскій, особ. 102, прим. и 113.

4. „Внутренній человѣкъ".

Отношеніе розенкрейцеровъ къ разуму и раціонализму развертывается вполнѣ лишь на пятой степени ихъ масонства — въ теоретическомъ градусѣ. Тамъ открываются символы іоанновскихъ степеней, отбрасываются временныя и условныя попустительства, которыя до тѣхъ поръ оказывались разуму.

Гнѣвнымъ паѳосомъ противъ «измышленій слѣпотствующаго разума», противъ «лжемудрованій Волтеровой шайки», дышатъ рѣчи главныхъ надзирателей теоретическаго градуса. Разумъ и грѣхъ становятся въ ихъ устахъ почти синонимами: «грѣхъ есть разумная сила сатаны» говорилъ впослѣдствіи Руфъ Степановъ.

Примѣръ такого отношенія къ разуму показалъ первый учитель теоретическихъ братьевъ — Шварцъ, опровергавшій въ своихъ лекціяхъ теоріи «модныхъ философовъ».

«Никакое умствованіе человѣческое и никакая мудрость вѣка сего неудобны» — говорилъ Шварцъ — «безъ истиннаго упованія на Бога и преданія Ему себя совершенно, довести насъ до истинныхъ познаній, но слѣпоту и единственныя сомнѣнія вкореняютъ въ сердца наши: ибо не бывъ отъ Бога, а отъ человѣковъ, они суть ложь»[1]).

«Простое слово Шварца» — вспоминалъ впослѣдствіи одинъ изъ его слушателей, Лабзинъ, — «исторгало изъ рукъ многихъ соблазнительныя и безбожныя книги и помѣстило на ихъ мѣсто Святую библію»[2]).

Другой его слушатель (вѣроятно, Н. Я. Свербеевъ), такъ записалъ одну изъ лекцій Шварца о Гельвеціи (17 іюля 1782 г.)[3]): «Извлеченіе его [Гельвеція] писаній есть то, что люди суть машины, дѣйствуемыя наружностію и внутреннія силы не имущія. Онъ лишаетъ насъ внутренняго, не допускаетъ бытіе моральнаго человѣка, а знаетъ и держится одного физикальнаго: кто войдетъ въ подробнѣйшее о самомъ себѣ разсмотрѣніе и кинетъ взоръ въ самого себя, тотъ увидитъ, правду-ли говоритъ Гелвецій. Я чувствую сожалѣніе о бѣдномъ, имѣю понятіе о духовныхъ существахъ, представляю будущее, которое еще не имѣло случая дѣйствовать на мою наружность. Откуда жъ все сіе? Какъ зашло въ меня понятіе о духовномъ, о спра-

[1]) Тихонравовъ, Шварцъ 595.

[2]) Сіонскій Вѣстникъ, 1818, № 2, стр. 223.

[3]) Ркп. F⁰ въ семейномъ архивѣ А. Д. Свербеева; л. 3 об.—5.

ведливости и любви и пр.? Я никогда всего онаго не видывалъ, не ѣлъ, не слышалъ, (другой слышалъ, а кто ему сказывалъ, и такъ далѣе) не осязалъ. Слѣдовательно какимъ нибудь другимъ способомъ зашло въ насъ то, что мы имѣемъ! — Обратимся къ Г[оспо]д[и]ну Гелвецію и посмотримъ, какія бы были причины его заблужденія? ибо я смѣю сказать, что его положенія не суть истинны. По моему мнѣнію причиною его заблужденія былъ кругъ, въ коемъ онъ жилъ. Къ сему принадлежитъ: a) воспитаніе, b) ученіе, c) родъ жизни, d) умствованіе, рождающее гордость, слѣдовательно страсть на все отвѣчать, все знать... Живучи такъ, какъ жилъ Гелвецій, въ довольномъ состояніи, въ изобиліи, въ употребленіи единственно только ума своего и пресыщеніи желудка (все сіе беру я изъ его Исторіи или изъ словъ тѣхъ, кои или его персонально знали или вѣрно о немъ слышали отъ его знакомцевъ), не можно и подозрѣвать о бытіи ментальнаго человѣка, ибо сей исчезаетъ, когда оные царствуютъ; вышедши же изъ чувственнаго или, по просту сказать, изъ брюховнаго міра, и обратясь къ ощущенію внутренняго моральнаго человѣка, нельзя не признать ошибокъ, — и грубыхъ ошибокъ — французскаго философа: понеже, какъ скоро вознесемся мы выше нашего брюха, то войдемъ въ міръ спекулативный, гдѣ представляется къ разсужденію нашему всяческая, вокругъ насъ находящаяся».

Шварцъ касался однако системы Гельвеція не только въ этой своей лекціи. Изъ другихъ записей лекцій его въ Дружескомъ Обществѣ видно, что на ту же тему были произнесены лекціи и 19 іюня, 26 іюня и 3 іюля 1782 г.

«19 іюня. На третій разговоръ Гелвеція о разумѣ. 9-я глава о началѣ или происхожденіи страстей. 26 іюня... Кратко — Система Гелвеціева.

Человѣкъ есть махина подобная часамъ. Сему противорѣчатъ всегда опыты дѣйствій всегда дѣятельныхъ (activen) силъ. Разумъ. Воля»[1])

3 іюля. «Какіе читатели Гелвецію послѣдуютъ?

1) Тѣ, которые сами не размышляютъ — изъ лѣности;

2) Тѣ, которые живутъ въ непрестанномъ разсѣяніи;

3) Управляемые страстьми. — Въ страстяхъ человѣкъ не видитъ, онъ пьянъ»[2]).

Отрицательное отношеніе къ разуму проповѣдывалось и въ орденскихъ книгахъ, пускавшихся въ оборотъ въ видѣ рукописей или печатно издававшихся Новиковымъ и Компаніей.

---

[1]) РМ № 2674, л 4 об.

[2]) Тамъ же, л. 6.

Теоретическій Градусъ, напр. въ отдѣлѣ «о болѣзняхъ ума» наряду съ такими пороками, какъ поврежденное «вождѣленіе жить, ѣсть, пить, размножаться, имѣть и великую честь пріобрѣтать» ставить стремленіе «много знать» («суемудріе»)[1]).

За Градусомъ шло Пастырское Посланіе, такъ говорившее читателямъ: «Но нерѣдко судите вы несравненно дерзостнѣе, и попускаете идолу ума вашего совращать васъ на разпутія и къ произношенію такихъ словъ, которыя заставляютъ насъ всего за васъ опасаться отъ Бога, хотя долготерпѣливаго, но и толикожъ о чести своей ревнительнаго».

«О дѣти! о достойные сожалѣнія сыны оной зловоздающей Мудрости, которая предъ Богомъ есть дѣтство»[2]).

Братскія Увѣщанія доктора Эли совѣтовали мудрому брату читать «Священное Писаніе, по внутреннему, истинному его смыслу, а не по Волтерски. Пусть онъ смѣется! Смѣйся и ты, и сожалѣй о смѣшномъ насмѣшникѣ»[3]).

«Читалъ книгу о Таинствѣ Креста»—записывалъ въ своемъ дневникѣ П. Л. Сафоновъ, — «въ гл. 2-й о Крестѣ вообще и о причинахъ его, на 50 страницѣ говоритъ: къ умноженію крестовъ мы имѣемъ еще змѣиный, въ себѣ, которой пригожей, тонокъ и маленекъ, которой всюду вкрадывается, которой всюду управляетъ всѣми называющимися учеными, ето разумъ, сей малинькой едовитой запазушной змій есть явный врагъ Креста, сей льстецъ, и обманщикъ опредѣленъ будучи, чтобъ распоряжать тѣлесными и внѣшними вкусами, хочетъ господствовать надъ самымъ духомъ»[4]).

Подробно разсматривала вопросъ о раціоналистскомъ отношеніи къ міру и религіи книга, изданная въ 1785 г., въ типографіи Лопухина иждивеніемъ Типографической Компаніи, подъ заглавіемъ «Истина религіи вообще, въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой доказывается истина религіи вообще противу невѣрія вольнодумцевъ и натуралистовъ; а во второй утверждается истина христіанской религіи, слѣдуя Священному Писанію противу невѣрія натуралистовъ»[5]).

«Матеріализмъ есть любимая и главнѣйшая наука вольнодумцевъ, — говоритъ книга, — въ немъ находятъ они убѣжище всѣмъ своимъ удовольствіямъ. Ибо ежели душа

---

[1]) ПБ, F. III, 47, л. 24.

[2]) Пастырское Посланіе, ПБ, П. Q, III. 27, л. 12.

[3]) Братскія Увѣщанія, § 10.

[4]) РМ. № 2708, ч. II, л. 36 (21 авг. 1802 г.). Книга „Таинство Креста“ (Дузетана) напечатана была въ тип. Лопухина въ 1784 г.

[5]) Переводъ съ нѣмецкаго. Авторъ—курляндецъ, какъ видно изъ предисловія.

матеріальна и гиблюща, то по смерти нѣтъ и отвѣта. Чѣмъ болѣе ученіе сіе льститъ ихъ, нежели скотскимъ желаніямъ, чтобы не быть вѣчнымъ: тѣмъ болѣе украсили они оное вѣроятнѣйшими основаніями»[1]).

Первое отдѣленіе книги — «Что есть вольнодумцы?» начинается такъ:

«Вольнодумцами, или деистами, называютъ обыкновенно тѣхъ, которые представляютъ себѣ Божество отъ міра отдаленное и о человѣкахъ не пекущееся, и посему почитаютъ себя освобожденными всякаго повиновенія религіи. Ихъ называютъ еще и любимымъ ихъ именованіемъ: (Esprit fort) крѣпкими умами; потому что мнѣнія свои почитаютъ они непобѣдимыми. Но мнимая сія крѣпость состоитъ въ одномъ гордомъ воображеніи ихъ, тѣмъ болѣе ожесточающемся, чѣмъ болѣе боятся безпокойства сердечнаго при помышленіи о важной вѣчности. Они имѣютъ мѣсто между богоотступниками и натуралистами, однако-жъ подходятъ ближе къ первымъ. Атеистъ, или безбожникъ, приписываетъ все мірозданіе и перемѣны, въ оном случающіяся, слѣпому случаю, нечаянности, мечтѣ. Онъ, уничтожая Божество, уничтожаетъ всю премудрость въ міроправленіи и всякую религію и нравственность. Таковой безумныхъ дома кандидатъ не достоинъ быть между человѣками, и яко въ умѣ повредившійся, достоинъ презрѣнія...

Грубый епикуреицъ хотя вѣруетъ въ Бога, однако-жъ живетъ такъ, какъ будто бы Его не бывало. Необузданно слѣдуетъ онъ свирѣпымъ похотямъ своимъ. Онъ атеистъ практической, скотъ въ видѣ человѣческомъ, и достоинъ удерживаемъ быть тѣлесными наказаніями.

Деистъ или вольнодумецъ, хотя вѣруетъ Божеству и единому всеобщему Божественному промыслу, но отрицаетъ особливый промыселъ Божій, бдящій о каждомъ особенно, и чрезъ сіе, подобно атеисту, уничтожаетъ всякую религію. Отдаляя отъ міра Божество, отдаляетъ и всякое будущей жизни чаяніе, и колеблетъ, сколько можетъ, столбы правленія. Вольнодумческое хуленіе на святилище человѣчества заслуживаетъ противу нихъ болѣе ревнованія, нежели упущенія. И для того намѣрены мы, ежели они не совсѣмъ еще ожесточились, стараться вывесть ихъ изъ заблужденія, прежде нежели отяготится на нихъ рука Божія»[2]).

Всѣ наставленія орденскихъ книгъ относительно человѣческаго разума тщательно запоминались надзирателями теоретическихъ собраній. Протоколы орловской ложи

[1]) Истина Религіи, I, 51.
[2]) Тамъ же, стр. 1—3.

даютъ этому почти необозримое количество примѣровъ. Словами нѣкоторыхъ изъ нихъ и буду говорить ниже.

«Средства къ достиженію сея премудрости какъ выше упомянуто и свидѣтельствомъ св. апостола Іоанна подтверждено, не въ разумѣ, но въ сердцѣ лежатъ, и не умомъ, но волею пріобрѣтаются, то-есть покореніемъ разума вѣрѣ, и преданіемъ воли наставникамъ или руководителямъ нашимъ, опредѣляемымъ отъ св. О[рде]на при самомъ еще вступленіи въ символическое масонство и образовательно, когда съ завязанными глазами предается ищущій руководителю и ясными словами внушаемо было сіе; такъ паче подтверждается оное въ нашей степени»[1]).

«О возлюбленный нашъ Іисусе! Побѣди въ насъ жестокихъ сихъ враговъ, наипаче сокруши гордую выю волѣ и разуму нашему, сотри ихъ до основанія, и даруй намъ сердце новое, чистое, волю кроткую и Тебѣ Единому послушную»[2]).

«Разумъ есть не болѣе, какъ только временное свѣтило и весьма недалеко путь указывающее. Источникъ познанія себя и средствъ къ блаженству нашему есть въ сердцѣ»[3]).

«Наложимъ же узду на борзой нашъ разумъ и плѣнимъ его въ послушаніе вѣры... дерзнемъ съ благоговѣйнѣйшимъ вниманіемъ приклонять ухо наше къ вѣщанію святаго откровенія»[4]).

«Солнечный яко звѣздный свѣтъ, открывая наружные виды вещей, не ведетъ далѣе поверхности разума; поелику онъ, яко разумъ плоти не больше есть, какъ истеченіе сего же звѣзднаго свѣта. Догадки, заключенія и разныя системы самошествующаго разума довольно яснымъ служатъ сему доказательствомъ. Множество книгохранительницъ наполнены исчадіями сего дерзкаго родителя, но всѣ они темны, мрачны и замѣшанны, не подающіе никакой основательной мысли и о твореніи, а не только о Творцѣ»[5]).

Человѣкъ долженъ прежде всего «обуздать источникъ разума»: «къ истинному возрожденію надлежитъ восходить тѣми же степенями, чрезъ которые видимый міръ достигаетъ своего обновленія; то-есть: всегдашнимъ умерщвленіемъ похоти плоти, осужденной истлѣть въ собственной нечистотѣ своей, сколько бы она того не уклонялась. Истребимъ до основанія змѣиную лесть вну-

[1]) ПБ, F. III. 47, л. 102.
[2]) Тамъ же, л. 83 об.
[3]) Тамъ же л. 135.
[4]) Тамъ же л. 31 об.
[5]) Тамъ же л. 37 об.

шеній разума, нетерпящаго подчиненности страха Божія»[1]).

Подобныя рѣчи произносились, однако, не только въ орловской ложѣ. Ихъ можно было услышать, вѣроятно, на всѣхъ теоретическихъ собраніяхъ Новиковскаго кружка.

Масонскій журналъ кружка, «Магазинъ свободнокаменьщическій» не случайно совѣтовалъ пѣть при открытіи ложи:

Бѣги отъ насъ злой вольнодумецъ,
Распутный мѣстъ сихъ удались!
Бѣги неистовый безумецъ,
Безбожникъ адскій здѣсь не зрись.

Отдѣльные члены кружка выражали такія же мысли. Тяжелымъ обухомъ вбивалъ ихъ въ сознаніе своихъ слушателей Захаръ Карнѣевъ; въ изящныя фразы подъ тонко очиненнымъ перомъ Кутузова отливалось то же самое настроеніе.

Въ концѣ декабря 1790 г. Кутузовъ, въ письмѣ изъ Берлина къ Лопухину, описывалъ осѣнившій его знаменательный сонъ: «Перваго на десять октября, заперши мое тѣло въ моемъ кабинетѣ, перенесся я въ кофейный домъ, гдѣ, нашедъ одного знатнаго вольнодумца, вступилъ въ его линеальную гландулу и шелъ въ самую высочайшую часть оныя, гдѣ бываетъ обыкновенно жилище разума, ожидая найти тутъ обширное познаніе о всѣхъ вещахъ, какъ человѣческихъ такъ и божественныхъ; но къ немалому моему удивленію нашелъ сіе мѣсто гораздо тѣснѣйшимъ, нежели они бываютъ обыкновенно, такъ что не могли въ немъ помѣститься ни чудеса, ни пророчества, ниже вдохновеніе духа»[2]).

А вѣрный послѣдователь Новикова, П. Л. Сафоновъ записалъ себѣ такую памятку: «Члены академіи развратителей: 1. Вольтеръ. 2. Д'Аламберъ. 3. Дидеротъ. 4. Гельвецій. 5. Тюрготъ. 6. Кондорсетъ. 7. Ла Гарпъ. 8. Лимоаньонъ. 9. Дамилаванъ. 10. Тиріотъ. 11. Сорса. 12. Графъ Аржансонъ. 13. Гриммъ. 14. Баронъ Гольбахъ. 15. Лерфа». Сынъ П. Л., Н. П., вѣроятно со словъ отца, приписалъ къ этому списку: «Коихъ должно убѣгать и писаній ихъ отнюдь не читать[3]).

---

[1]) Автогр. В. М. Милонова въ ПБ.
[2]) Барсковъ, 61.
[3]) РМ. 2706 л. 73 (Запись XIX в.).

Ниспровергнуть высоко стоящій авторитетъ разума — первая часть задачи истиннаго масона. Другая часть этой задачи — отдѣлаться отъ всѣхъ «елементальныхъ или стихійныхъ» качествъ, вырваться изъ «брюховнаго міра», чтобы приблизиться къ «ментальной» сущности человѣка.

Призывъ къ освобожденію отъ узъ тлѣнныхъ привязанностей читалъ масонъ въ своемъ «Магазинѣ»[1]).

Мірскую суету оставьте,
Низриньте роскоши кумиръ,
И нравы ваши здѣсь исправьте,
Согласныхъ звукъ внимая лиръ,
Которы въ честь Творца вселенной,
Въ честь истинны Его святой
Въ сердца смягченны впечатлѣнной
Сплетаютъ пѣсни съ простотой.
Познайте таинства Природы,
Познайте и ея Творца,
И въ краткіе сей жизни годы
Старайтесь знать свои сердца.
Сѣдѣетъ время, гибнутъ вѣки,
Летятъ пернатые часы;
А вы! о братья человѣки,
Влюбились въ тлѣнныя красы!
Въ весельѣ ложномъ усыпленны,
Въ мечтахъ лобзаете мечты;
Всѣ мысли ваши омраченны,
Крутятся вихремъ суеты.
Васъ льстятъ чины, богатство,
И тѣни ихъ васъ веселятъ;
Невѣдомо межъ вами Братство
Пороки сердце въ васъ дѣлятъ.
Проснитесь, Братія, проснитесь,
Жалѣя къ вамъ мы вопіемъ...

Основной смыслъ этого призыва — бороться со всѣми мечтами суеты, обуздывать всѣ проявленія своей «елементальной натуры». Корень ихъ въ эгоизмѣ человѣческой личности: съ нимъ прежде всего и надо покончить.

«Самость человѣческая есть черенокъ, привитой къ древу самости первѣйшаго врага Божія (люцифера); то сколь скоро отпрыснетъ она въ нихъ, или какъ сказано, оживетъ, то тотъ часъ уже и питается изъ него, въ немъ ростетъ, разширяется и приноситъ многіе плоды духа вражія, духа лестча»[2]).

Борьба съ «самостью» иногда переходила въ борьбу съ плотью, при чемъ борьба эта должна была вестись суровыми мѣрами — страхомъ и истязаніемъ плоти.

«По паденіи человѣкъ сдѣлался столь матеріаленъ,— говорилъ Поздѣевъ въ ложѣ Орфея въ 1785 г. — что не

---

[1]) Т. I, ч. II, с. 123.
[2]) ПБ. Q. III. 67, л. 192.

можетъ ни чѣмъ быть приведенъ въ чувство, какъ страхомъ, который ослабляетъ матерію и даетъ силу душевнымъ талантамъ дѣйствовать сильнѣе. Говорятъ: громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Въ разсужденіи нашей истинной собственной пользы, мы точно теперь таковы всѣ, что отъ совѣсти нашей тогда только принимаемъ внушенія, когда какимъ страхомъ или нещастіемъ наша матерія бываетъ потрясена и ослаблена; и потому кажется нужнѣе и полезнѣе человѣку, чтобы онъ, въ семъ суетномъ, маловременномъ, и безпрестанными соблазнами и предкновеніями наполненномъ мірѣ, не очень былъ щастливъ; чему мы и видимъ всегдашніе опыты. Если человѣкъ живетъ въ безпрестанномъ благополучіи, то онъ забываетъ Бога, себя и всѣхъ своихъ ближнихъ, а старается только удовольствовать всѣ свои прихоти и напитать, сколько возможно болѣе матерію»[1]).

Считаясь съ такой точкой зрѣнія, Д. И. Дмитревскій, участникъ Новиковскаго кружка, записывалъ въ своихъ замѣткахъ: «Въ здоровомъ человѣкѣ не можетъ быть здравой разумъ и духъ. Онъ не способенъ къ чувствованіямъ, напримѣръ, соболѣзнованія, состраданія и прочимъ нѣжностямъ»[2]).

По тому же поводу Р. Степановъ вспоминалъ слова сына Сирахова: «Полезнѣе посѣщать домъ плача, нежели смѣха». — И ложи такое же дѣйствіе производятъ, если кто со вниманіемъ бываетъ въ нихъ»[3]).

Въ концѣ этого пути находился культъ основной масонской добродѣтели — «любви къ смерти».

Такъ поучалъ о ней въ ложѣ Орфея Поздѣевъ: «Страшно подумать, что масоны предписываютъ въ должность то, чего весь міръ ужасается и старается забывать. Человѣкъ въ тотъ день не веселъ, когда увидитъ мертваго и старается столько помышленіе своего отъ сего предмета удалить, дабы и на дорогѣ съ мертвецомъ не встрѣтиться. Чудные масоны! Надобно сказать, что или масоны сумазбродно предписываютъ такую чрезвычайность, или весь міръ безъ памяти и безъ ума бродитъ»[4]).

---

[1]) РМ, № 1971, 2-я рѣчь; ПБ, О. III. 39/5.
[2]) ПБ, О. III. 175, л. 40.
[3]) ПБ, Q. III. 180, л. 3.
[4]) РМ, № 1971 (3 рѣчь).—Самъ Поздѣевъ, впрочемъ, не проникся до конца этой добродѣтелью. Страхъ смерти его мучалъ. Руфъ Степановъ вспоминалъ „разговоръ покойнаго О. А. (Поздѣева) съ Лаб[зины]мъ: сей говоритъ ему, что вовсе смерти не боится, да и зачѣмъ боятся? а О. А. больнымъ голосомъ (ибо былъ уже боленъ) такъ протяжно ему отвѣчалъ: „и батюшка! какъ смерти не боятся? вить темности то въ насъ много!—вотъ есть ли бы въ насъ возсіялъ свѣтъ, такъ какъ при новомъ твореніи сказано: да будетъ свѣтъ, то смерть не казалась бы намъ страшна". (ПБ, Q. III. 180, л. 64).

«Мы здѣсь всѣ находимся въ тюрьмѣ и ждемъ, пока не потребуютъ къ суду, — говорилъ объ этой добродѣтели Руфъ Степановъ[1])... — Я помню, — добавлялъ онъ также, — какъ меня положили въ гробъ, да закрыли покровомъ, что такое ощутилъ спокойствіе и отраду и такъ себѣ мыслилъ, давно бы пора мнѣ въ семъ мѣстѣ лежать»[2]).

«Да! скоро, скоро и ударитъ рѣшительный часъ смерти», — вѣщалъ своимъ слушателямъ З. Карнѣевъ. — Скоро спадетъ съ насъ сей бренный покровъ, скоро помчимся къ онымъ высокимъ мистеріямъ, гдѣ свѣтъ освѣтитъ насъ во всей своей ясности.

И тамъ, гдѣ сферы пѣснославятъ,
Гдѣ все поетъ: трисвятъ нашъ Богъ!
Тамъ духъ мой чудно оживленный,
Гармоніи міровъ вонметъ
И ихъ пойметъ онъ мелодію
Себя тогда познаю я,
Натуру и Творца познаю,
Того, которымъ вѣкъ живу" [3]).

«Смерть, единая смерть, есть начало жизни», — говорилъ въ другой рѣчи Карнѣевъ»[4]).

Культъ «любви къ смерти» переходилъ вѣроятно, иногда, въ острыя и жуткія ощущенія почти физической сладости ея присутствія. Къ смерти «утѣшительницѣ» и «возлюбленной» — обращался впослѣдствіи Лабзинъ[5]).

Противъ этой сгущенной, почти плотской, вражды къ матеріи, противъ любви къ «натуральной смерти», возставалъ С. И. Гамалѣя въ своей ясной и спокойной рѣчи «о любви къ смерти» въ ложѣ Девкаліона, 16 декабря 1782 г.

«Всякъ изъ насъ знаетъ, что мы рождаемся въ сей міръ не по нашей волѣ, должны жить не по нашей волѣ; человѣкъ не можетъ у себя отнять ничего изъ своихъ душевныхъ дарованій, потому что не отъ себя ихъ имѣетъ. Какъ дерзаетъ онъ отнимать у себя свою временную жизнь, которая есть начало вѣчной его жизни, и которую такъ же не отъ себя имѣетъ?..

Итакъ, любезные братья, мы, яко ученики добродѣтели, постараемся умертвить всѣ свойства недоброй нашей воли, дабы чрезъ то дать свободу возраста свойствамъ доброй воли. Возлюбимъ смерть недобрыхъ нашихъ

---

[1]) ПБ, Q. III. 180, л. 64.
[2]) Тамъ же. л. 52 об.
[3]) ПБ, F. III. 47, л. 104. Ср. О. III. 39/3, стр. 135—136.
[4]) ПБ. F. III. 47, л. 132.
[5]) ПБ, Q. III. 100, л. 33; ОЛДП, F. CCCCLXI.

свойствъ, недобрыхъ прихотей, зная, что отъ сего зависитъ ростъ вѣчнаго нашего состоянія»[1]).

Противъ матеріальнаго пониманія самости боролся и другой масонскій мудрецъ, — Краевичъ, — тотъ, который и поставилъ особенно ярко самую задачу борьбы съ самостью. «Есть три Божьихъ дара, — говорилъ Краевичъ: — тѣлесное здравіе, душевная чистота и духовное смиреніе». «Безъ этихъ даровъ ничего сдѣлать нельзя»[2]).

Только послѣ того, какъ укрощены и обузданы страсти, можно добиться спокойствія внутренней душевной жизни. Спокойствіе это открываетъ возможность настоящаго счастія; иного блаженства быть не можетъ.

«Мы окружены здѣсь тлѣнностію, — писалъ изъ Берлина Кутузовъ Радищеву въ Сибирь (27 марта 1792 г.), — все здѣсь мечта и сонъ. То, что мы называемъ щастіемъ, есть не что иное, какъ кратковременное отсутствіе горестей... Истинное щастіе находится внутри насъ и зависитъ отъ насъ самихъ, оно есть поставленіе себя превыше всѣхъ случаевъ; сего-то щастія всегда я желалъ тебѣ, а нынѣ и еще жарчѣе желаю»[3]).

Подобныя мысли высказывалъ Кутузовъ также въ письмахъ къ Плещеевой. 17 декабря 1790 г. онъ писалъ: «Щастіе и нещастіе не составляетъ нашей сущности. Лазарь, ликующій среди богатствъ и изобилія, и Лазарь убогій, лежащій на гноищѣ передъ вратами перваго, суть оба человѣки, и кто можетъ означить степень истиннаго ихъ благополучія? Итакъ, говоря о должности пріуготовить себя ко всѣмъ происшествіямъ, я требую, чтобы человѣкъ учился отдѣлять себя отъ всякой случайности, и смотрѣлъ на сіе послѣднее, какъ на совершенно ему постороннее, не умаляющее и не умножающее его сущности; я требую, чтобы онъ свергнулъ постыдныя оковы и снискивалъ независимость, свободу»[4]).

Для этого нужно, чтобы желанія человѣка не были развлечены въ разныя стороны во внѣ его, а всѣ устремлены «къ единой и единственной цѣли»: истиннаго «и ничѣмъ не нарушимаго спокойствія», которое лежитъ въ глубинѣ его духа[5]).

Когда, отвергнувъ міръ, имѣешь ты спокойство,
То Божіе съ тобой соединенно свойство,—

говорилъ Ангелъ Силезскій:

И адъ и небеса во сердцѣ суть твоемъ;
Такъ что ты изберешь, во вѣки будешь съ тѣмъ.

[1]) ПБ, O. III. 123 и 162.
[2]) ПБ, Q. III. 67, л. 200.
[3]) Барсковъ, 195.
[4]) Барсковъ, 56.
[5]) Ср. письмо Кутузова къ Плещееву отъ 17 дек. 1790 (Барсковъ, 54).

«Можетъ быть, кто подумалъ, — поучалъ Гамалѣя въ рѣчи своей «о платѣ за работу», — когда же можетъ человѣкъ въ семъ мірѣ за свою работу получить такую плату, которою бы онъ былъ доволенъ? — Тогда, любезные брр., когда внутренне работающаго рвеніе достигаетъ намѣреваемой истинной послѣдней цѣли, т.-е. когда всѣ желанія его не тревожатся, когда онъ не алчетъ и не жаждетъ чуждаго, не досадуетъ, не печалится, не сѣтуетъ, не негодуетъ»[1]).

Для достиженія такого блаженнаго состоянія нужно всецѣло сосредоточиться внутрь себя:

Постой! Куда бѣжишь? Въ тебѣ блаженства суть;
Коль Бога ищешь внѣ, неправеденъ твой путь[2]).

«Господь по милосердію своему учредилъ м[асонст]во, дабы ввести человѣка внутрь себя», — говорилъ Руфъ Степановъ[3]).

«Внутренній міръ родилъ внѣшній, — учило Пастырское Посланіе: — ищите внутренняго Царствія Божія и сопутницы его, правды... не имѣя внутри Царствія Божія, или паче, не будучи существенно онымъ побуждаему и обладаему, совсѣмъ невозможно пріобрѣсти ничего, ни великаго, ни малаго[4]).

«Вся внѣшняя натура есть іероглифъ внутренняго» говоритъ «рѣчь новопринятому брату ученику»[5]).

«Мудрый всегда внутри себя скрывается. У него глаза отверзты, а ротъ запертъ». Такъ, 13 ноября 1786 г., записалъ какой-то масонъ и обвелъ это мѣсто своей записной книжки круглою чертою[6]).

Покрыты мракомъ, развлеченны,
О чувства! міромъ ослѣпленны,
Сберитесь купно внутрь меня,
Мнѣ нужно нынѣ знать себя[7]).

З. Карнѣевъ въ одной изъ своихъ рѣчей приводитъ слова Евангелія отъ Матѳея: «Егда молишися, вниди въ клѣть твою», и толкуетъ ихъ такъ: «вшествіе въ клѣть или кабинетъ свой не что другое есть, какъ возвращеніе внутрь сердца нашего, возвращеніе разума, воли и чувства»[8]).

[1]) ПБ, O. III. 124.—Та же мысль выражена и въ одной изъ рѣчей Григ. Нелединскаго F. III. 48 л. 103—106.
[2]) Ангелъ Силезскій.
[3]) ПБ, Q. III. 180, л. 24 об.
[4]) Паст. посл., ПБ, Q. III. 27, § 14, л. 9.
[5]) Магазинъ, IV, стр. 8.
[6]) ПБ, O. III. 32.
[7]) Магазинъ, т. I, ч. II, 141.
[8]) ПБ, F. III. 48, л. 132 об.

«Таковымъ возвращеніемъ во внутрь себя и не уступнымъ на сей стражи стояніемъ, стяжали мы способность привлечь духа истины, подражая вопіющему пророку отверзохъ уста моя и привлекохъ духъ»[1]).

Сосредоточиваясь внутрь себя, истинный мудрецъ розенкрейцеръ приближается къ завѣтной своей цѣли—общенію души своей съ Божествомъ; общеніе это—«молитва»—тогда только истинно, когда душа достигла высшаго спокойствія. Тогда спокойна и молитва. «Ревностное же моленіе наше есть по большей части самолюбивое, натурою движимое. Молиться должно съ нѣкоторымъ какъ бы хладнокровіемъ, видя, что Богъ непрестанно творитъ то, что угодно ему.—Было и со мною, что и я сильно кричалъ, просилъ и вопіялъ; но послѣ увидѣлъ, что сему не такъ быть надлежало; натура обманчива»[2]).

При такой молитвѣ исчезаетъ все тлѣнное, весь «внѣшній человѣкъ»; открывается — «внутренній человѣкъ» — бьетъ источникъ мистическаго познанія въ сердцѣ. «Итакъ старайся быть собственнымъ Бёмомъ: ибо каждый истинный братъ долженъ быть таковъ. Безъ сего же будешь смотрѣть въ чужіе очки, и не будешь имѣть живого свѣта... се есть конецъ нашей работы»[3]).

5. «Внѣшняя натура».

Сосредоточіе внутрь себя не было послѣднимъ достиженіемъ мистическаго масонства. Внутренній человѣкъ, выявляющійся въ результатѣ работы каменьщиковъ надъ собою, — могъ уже вторично оказать существеннѣйшее вліяніе на всю внѣшнюю натуру. Человѣкъ есть малый міръ («микрокосмъ»), въ которомъ,

Какъ солнце въ малой каплѣ водъ,

отражается вся жизнь большого міра. «Человѣкъ, въ разсужденіи тѣлесной его части, не токмо взятъ отъ единой сей земли; но купно и извлеченіе ея свойствъ и всѣхъ силъ ея (экстрактъ) есть въ немъ»—учило Пастырское Посланіе[4]).

Изъ міра цѣлаго Всевышнимъ сокращенный,
Онъ самъ во существѣ міръ малый, совершенный;
Изъ тварей всѣхъ извлекъ чистѣйшее Господь
И вдунулъ духъ живый въ его небесну плоть;
Онъ точка средняя, онъ сердце всей природы
Въ немъ воздухъ и земля, въ немъ твари, огнь и воды. [5]).

[1]) ПБ, F. III. 47, л. 35 об.
[2]) ПБ, Q. III. 67, л. 207 об. (слова Краевича).
[3]) ПБ, Q. III. 67, л. 204 и 211 (тоже).
[4]) ПБ, Q. III. 27, л. 12 (§ 17).
[5]) М. Херасковъ. „Владиміръ Возрожденный". М. 1785. Пѣснь VIII (стр. 107).

Всѣ «стихіи» человѣческой души соотвѣтствуютъ стихіямъ внѣшней натуры. «Вѣра, надежда и любовь, возлюбленные братья! — говорилъ напр. З. Я. Карнѣевъ—«суть три начала, составляющіе внутреннюю духовную жизнь человѣка, такъ какъ соль, меркурій и сѣра суть начала, составляющіе вещественную жизнь всѣхъ физическихъ существъ»[1]). Благодаря такому соотвѣтствію, міръ и человѣкъ, временное и вѣчное, крѣпко связаны между собою. «Временность есть земля»,—писалъ Кутузовъ Плещеевой,—«человѣкъ — дѣятель, дѣянія — сѣмена, а будущее—плоды. Я нахожу тѣсную связь между временностью и вѣчностью и думаю, что цѣпь Всецѣлаго неразрывна»[2]).

Слѣдствія изъ этой всеобщей неразрывной цѣпи Всецѣлаго — огромны. Если человѣкъ микрокосмъ, это значитъ не только то, что его физическія качества суть зачатки элементовъ вселенной; всѣ духовныя его качества — отраженія тѣхъ же элементовъ; все это — символы, которые надо раскрыть.

И если обладать познаніемъ основного символа, который все бы раскрывалъ въ мірѣ и человѣкѣ — это значитъ получить необъятную власть надъ людьми и вселенной.

«Что происходитъ въ микрокосмѣ, то же самое творится и въ макрокосмѣ»[3]). Все сосредоточивая внутрь себя, и познавая такимъ образомъ свою сущность, человѣкъ познаетъ сущность всей натуры. Познавая же натуру, онъ познаетъ и себя. Это двѣ стороны одного процесса.

И если все внѣшнее нужно понимать, какъ іероглифъ внутренняго, то вѣдь и обратно: внутреннее есть лишь символъ внѣшняго, малый міръ — символъ большого; изъ познанія внутренняго — вытекаетъ познаніе внѣшняго,—отъ человѣка къ Богу.

Отрѣшеніе отъ своей личности, сосредоточеніе внутрь—первая ступень; отсюда достигается вторая: человѣкъ исходитъ изъ себя и сливается съ Божествомъ.

Чѣмъ больше смертный самъ исходишь изъ себя,
Тѣмъ долженъ больше Богъ вливаться самъ въ тебя [4]).

«Натуральное познаніе» основныхъ стихій, движущихъ міромъ и человѣкомъ, даетъ алхимія. Здѣсь и скрыта тайна ея обаянія.

[1]) ПБ, F. III. 48, л. 5.
[2]) Барсковъ, 55.
[3]) Amor proximi (Тихонравовъ, № 664), л. 16.
[4]) Ангелъ Силезскій.

«О, мой другъ!—съ увлеченіемъ писалъ Кутузовъ Трубецкому.—Натура богата, сколь великія сокровища въ ней, и какъ сему быть иначе? Творецъ ея всемогущъ»[1]).

Большое количество алхимическихъ книгъ, вышедшихъ изъ Новиковскихъ типографій—тайной и обозначавшейся именемъ Лопухина—показываетъ, что многіе члены московскаго розенкрейцерскаго кружка проникнуты были тѣми же чувствами, что и Кутузовъ.

Шрёдеръ однако жаловался въ Берлинѣ Вёльнеру, что москвичи любятъ теософію и мистическія книги, но отъ химіи ихъ воротитъ[2]). Эти слова относятся, вѣроятно, къ «піетистической» группѣ московскихъ розенкрейцеровъ: Лопухину, Краевичу, Репнину[3]).

Но даже эти піетисты, остерегаясь, быть-можетъ, начинать, какія-нибудь практическія работы по алхиміи, вполнѣ признавали важное значеніе ея въ теоріи: недаромъ, они были всѣ надзирателями теоретическаго градуса. Съ другой стороны, они были поклонниками Пастырскаго Посланія, проповѣдь котораго основана была на алхимическомъ познаніи міра и его развитія.

Начала алхимической премудрости розенкрейцеровъ заключены были въ особой «инструкціи» для теоретическихъ братьевъ.

Теоретическій Градусъ представлялъ такой же «экстрактъ» алхимическихъ книгъ, какъ Пастырское Посланіе піетическихъ[4]).

Въ Градусѣ встрѣчаемъ ссылки на Рецеля, Сендивогія, Гермеса Трисмегиста[5]). Вѣроятно также, составитель Градуса широко пользовался и сочиненіемъ Веллинга[6]).

Захаръ Карнѣевъ изъ Градуса сдѣлалъ для себя и своихъ братьевъ еще «экстрактъ» (подобно тому, какъ существовалъ «экстрактъ» и Пастырскаго Посланія): опустивъ вовсе обрядовую сторону Инструкціи, одинъ изъ братьевъ орловскихъ собраній, переписалъ основные пункты ученія Градуса, которые читались и толковались на собраніяхъ[7]).

На основаніи Градуса вся система міра рисуется такъ:

А) Три свѣта:

1) Не созданный Божественный свѣтъ (или самъ Богъ).
2) Свѣтъ духовный

---

[1]) Барсковъ, 49.
[2]) Барсковъ, 223.
[3]) О Репнинѣ тутъ же рядомъ вспоминаетъ Шредеръ.
[4]) О Пастырскомъ посланіи съ этой точки зрѣнія см. выше стр. 129.
[5]) ПБ, F. III. 47, л. 2 об, 8 об, 17.
[6]) Въ отдѣлѣ о соли.
[7]) ПБ, F. 47, л. 1—25.

(существо и жилище ангеловъ).

3) Свѣтъ чувственный

(существо и жилище всѣхъ подлунныхъ тварей).

Б) Царство тьмы—злые падшіе духи и грѣшные человѣки послѣ смерти[1]).

Сообразно съ этимъ есть три вида «натуры»: «1-я натура есть Божія ему единому извѣстная; 2-я натура вѣчная духовная чрезъ которую открылъ себя Богъ духамъ или ангельскимъ хорамъ; 3-я натура временная»[2]).

Всѣми видами Натуры управляютъ духи. Ихъ—нѣсколько классовъ.

А) Верхніе духи.

1) I классъ. Чины ангельскіе живутъ въ небѣ (Кол. 1. 16).
2) II классъ—звѣздные духи [огня].

Б) Нижніе духи: [воздуха, земли и воды],—«но они не такъ сильны, какъ духи [огня]. Все доброе въ теченіи натуры происходитъ отъ добрыхъ духовъ, а злое отъ злыхъ отверженныхъ духовъ»[3]).

«Стихіи никогда не имѣютъ тѣснаго содружества между собою, и удобно одна въ другую перемѣняются. Земля въ воду перемѣняется, когда чрезъ движущую теплоту изъ средоточія земли рвется, и при своемъ пронзаніи оную въ видѣ пара съ собою несетъ, въ которомъ столько принимаетъ въ себя суптильнаго земного существа, что между [водою] и [землею] не примѣчается разность».

«Стихіи, работающія въ тѣлѣ, для произведенія чего-либо новаго, называются дѣйствующими, страждущія жъ суть тѣ, кои допущаютъ оное въ себѣ. [Вода] дѣйствуетъ на [огонь], поелику оный въ тѣлѣ аки заключаетъ и въ средоточіе производитъ или сгоняетъ, [огонь] работаетъ на [воздухъ] для возвышенія его въ свое достоинство, и сіе дѣлается дотолѣ, пока стихіи чрезъ непрерывное дѣйствіе приводятся въ славное совершенство»[4]).

«Поелику же сія [вода] сквозь [землю] течетъ, то пріемлетъ она натуру [земли] на себя, и споспѣшествуетъ не къ гніенію, которое есть мать рожданія: ибо безъ [воды] гніеніе учиниться не можетъ»[5]).

Въ основѣ всей измѣнчивости и многообразія натуры находятся три элемента:

Соль—«твердая существенность и первое начало вещей»;

---

[1]) ПБ, F. III. 47, л. 1 об—2.
[2]) Тамъ же, л. 2 об.
[3]) Тамъ же, л. 10 об—11.—Алхимическіе знаки замѣнены словами (какъ и ниже).
[4]) Тамъ же, л. 5.
[5]) Тамъ же, л. 9 об.

Сѣра — «елейное и жирное первое начало, которое другія начала—сухое и влажное—вмѣстѣ связываетъ, служа имъ среднимъ узомъ»;

Меркурій—«духовный жидкій и суптильный ликворъ или жидкость»[1]).

«Каждый металъ всѣ другіе духовнымъ образомъ скрытые въ себѣ имѣетъ, поелику всѣ они отъ одного корня, сирѣчь [соли], [сѣры] и [меркурія] произошли»[2]).

«Золото есть совершенный металлъ, въ коемъ всѣ стихіи въ равенствѣ находятся. Но дабы сдѣлать изъ него совершенное лѣкарство, должно оно ввергнуто быть въ [землю] своей натуры, распущено и путемъ возрожденія подъ первое свое состояніе приведено. Ибо мертвое золото ни къ чему не полезно, поелику живый металлическій духъ скрытъ, сколь долго онъ въ плотномъ и заключенномъ тѣлѣ плѣненъ лежитъ; но приведенъ будучи изъ могущества въ дѣйствіе, можетъ размножаться, животному тѣлу силу сообщать, и ослабѣвшее здоровье возстановлять; подобно небесному солнцу, сообщающему ясность свою протчимъ стихіямъ. Поелику и возрожденное [золото] есть духовнымъ учиненное Солнце. Для чего древніе Солнце и Золото однимъ знакомъ,—то-есть цѣлымъ циркулемъ съ средоточіемъ означали, либо какъ одно такъ и другое силу всего міра въ себѣ заключаетъ. И кто центральную силу золота можетъ привести въ окрестность, тотъ получаетъ изряднѣйшее лѣкарство, заключающее въ себѣ силы всѣхъ верхнихъ и нижнихъ вещей. [Золото] наружно твердо и внутри летуче.

[Золото] съ [Меркуріемъ] имѣетъ тѣсное сродство, ибо когда оба они очищены, ничего съ [золотомъ] столь тѣсно не соединяется, какъ [меркурій], поелику оба они совершенны, неразрушимы, и Гермесъ называетъ одно верхнимъ, а другое нижнимъ.

Круглость [золота] знаменуетъ его совершенство, которое свои лучи изъ средоточія на крайнее начало мещетъ. Четыре равные качества въ [золотѣ] представляютъ 4 прямоугольника, которые вмѣстѣ одинъ равносторонній 4-угольникъ составляютъ. Тайное познаніе находитъ въ матеріи сего металла истинную квадратуру циркуля»[3]).

Отдѣльныя положенія Теоретическаго Градуса развивалъ самъ З. Карнѣевъ въ своихъ рѣчахъ или заставлялъ развивать теоретическихъ братьевъ.

---

[1]) ПБ, F. III. 47, л. 11 об.
[2]) Тамъ же, л. 16.
[3]) Тамъ же, л. 17 и об.

Напримѣръ, рѣчь главнаго надзирателя орловскихъ собраній о премудрости—лишь поясненіе отдѣла Градуса о первыхъ «стихіяхъ» (элементахъ).

Небо, свѣтъ—есть мужеское начало, земля—женское начало. «Ни въ какомъ родѣ животныхъ не бываетъ рожденіе безъ соединенія мужескаго полу съ женскимъ, и отъ соединенія сего не мужъ пріемлетъ отъ жены, но жена отъ мужа: что жъ другое видимъ мы повседневно на землѣ и въ землѣ.. Небо теплотою свѣта своего постепенно сгущаясь въ среднемъ пространствѣ согрѣваетъ хладность земли. Оно приводитъ землю въ движеніе, движеніе приводитъ ее въ теплоту, теплота разгорячаетъ, а согрѣніе производитъ воспаленіе, воспаленіе же дымъ, куреніе или жадность къ пріему сѣмени въ себя мужескаго, отъ котораго зачинаясь въ маткѣ земли новое рожденіе является очамъ нашимъ въ неисчетномъ множествѣ плодовъ. Прилежно вникнувши въ сіе и распространяя познаніе онаго, никто не усумнится въ мужескомъ свойствѣ неба... Изъ страданія земли необходимо слѣдуетъ и женское ея свойство. Безпрестанная ея жадность небесныхъ вліяній, сухое и хладное ея существо, осязаемое даже и грубыми нашими руками, суть яснымъ тому доказательствомъ. Она въ нѣдрахъ своихъ сокрывая неисчислимое и непостижимое множество сѣмянъ верхнихъ безпрестанно рождаетъ чадъ, во всѣхъ трехъ царствахъ своихъ. Она есть всеобщая кормилица всѣхъ существъ; въ ней послѣдній покой свой находитъ неутолимое небо»[1]).

Познаніе отношеній неба и земли «было камнемъ преткновенія множайшей части самомудрствующихъ философовъ, которые незнавши Отца пустое болтали о Сынѣ, не знавши сѣмени,—пустое писали о натурѣ»[2]).

Если человѣкъ есть экстрактъ стихій Натуры, то изъ этого вытекаетъ не только равенство законовъ жизни его и Натуры, познаваемое при помощи алхиміи, но также неразрывная и прямая связь между его судьбой и судьбой міра.

Возвышая и познавая себя, человѣкъ познаетъ и возвышаетъ всю натуру. Путь развитія міровъ малаго и большого только одинъ.

Первоначально и Натура и человѣкъ сотворены были свѣтлыми и чистыми.

«Земля наша не въ нынѣшнемъ своемъ состояніи вышла такова изъ руки Божіей, и не могла когда-либо въ

---

[1]) ПБ, F. III 47. л 101 об.—103; ср. Теоретическій Градусъ—тамъ же, л. 15 об.
[2]) ПБ, F. III. 47, л. 107.

таковомъ выйти, но чрезъ развившееся проклятіе содѣлалась таковою, какъ она нынѣ есть»[1]).

Грѣхопаденіе Адама — микрокосма — послужило причиною паденія всей Натуры: одинаково «какъ его [Адама], такъ и мать его [землю] проклятіе постигло. И такъ человѣкъ былъ виною или источникомъ открывшагося проклятія, отъ котораго по всему уже видимому творенію распространилось»[2]).

Земля была «вѣрная жена своему мужу [небу], и ежели бы проклятіе навлеченное вѣроломствомъ царя ея [человѣка], не вселило чуждыхъ и растлѣнныхъ ей вожделѣній, то никогда не производила бы она терніевъ и волчцевъ»[3]).

Если паденіе человѣка повлекло за собою паденіе всей Натуры, то и обратно — спасеніе человѣка, «совлеченіе ветхаго Адама» и рожденіе Адама юнаго, истиннаго, — будетъ очищеніемъ міра.

«Натура только въ рукахъ возрожденныхъ будетъ Натурою: для всѣхъ же прочихъ отвергаетъ свои законы, отвергаетъ свою непримѣнимость, всажденный въ нее механизмъ и такъ далѣе»[4]).

«Богъ можетъ ввѣрять и ввѣряетъ кормило Натуры только той твари, которая имѣетъ одинакую съ Нимъ цѣль, такія же намѣренія и одинакую чистоту воли и дѣятельности»[5]) утверждало Пастырское Посланіе. «Вѣдая всю мрачность падшаго нашегсо естества и недостоинство осквернennаго человѣка», только «мудрое руководство св. О [рде] на можетъ очистить и спасти человѣка»[6]); «нить Соломонскихъ наукъ, къ которой по незаслуженному нашему счастію, мы уже привязаны, единственно можетъ насъ вывести изъ лабиринта [падшей Натуры]»[7]).

6. Внутренняя Церковь.

Путь спасенія человѣка и натуры раскрытъ былъ въ «Пастырскомъ Посланіи», сочиненіи гр. Гаугвица, появившемся въ 1785 г. и тогда же переведенномъ на русскій языкъ А. А. Петровымъ[8]).

Пастырское Посланіе имѣло очень большое значеніе въ духовной жизни московскихъ розенкрейцеровъ; оно ле-

[1]) Паст. посл., § 17 (ПБ, Q. III. 27, л. 11 об.—12).
[2]) Тамъ же.
[3]) ПБ, F. III. 47, л. 103.
[4]) ПБ, Q. III. 27, л. 84.
[5]) ПБ, Q. III. 27, л. 86 об. (Паст. Посл. § 95).
[6]) ПБ, F. III. 47, л. 33 об—34.
[7]) ПБ, F. III. 47, л. 37 об.
[8]) См. ПБ, Q. III. 27; F. III. 63 и 92.

жало въ основаніи всей ихъ идеологіи. Построенное на теософско-алхимическихъ началахъ берлинскаго розенкрейцерства, Посланіе особенно сильно выдвигаетъ піетисткую сторону ордена, превращая его въ мистическую христіанскую секту. Гаугвицъ, по словамъ одного извѣстія о немъ (полученнаго въ Москвѣ 1787 г.), «всѣхъ масоновъ хочетъ сдѣлать гернгутерами»[1]).

Розенкрейцеры становятся у Гаугвица крестовыми братьями; орденъ — истинною или внутренней церковію Христовой; теософія и алхимія сливаются въ мистическую проповѣдь о Христѣ — спасителѣ міра и Тѣлѣ Христовомъ и орденѣ.

«Не тая же ли главная священнаго ордена цѣль, какую имѣетъ истинное христіанство?»[2]) — спрашиваетъ Гаугвицъ.

«Іисусъ есть Богъ». Сіи три слова составляютъ наше пастырское посланіе. Свѣтъ внутренняго міра есть отблескъ всеобщаго Бога Отца. Внутренній міръ родилъ внѣшній, и потому сродство между ими близко и велико! Переходъ отъ низшаго къ вышшему бываетъ чрезъ посредня я сущности (substantia). Просвѣтленное человѣчество Іисусово, есть первая изъ сихъ сущностей сверху, и свѣтъ натуры снизу. Соединеніе оныхъ и купно воцареніе божественнаго духа есть цѣль возрожденія. А сіе есть путь къ драгоцѣнности внѣшней натуры. Вотъ вамъ планъ! Не теряйте его никогда изъ виду. Сіе одно есть нить аріаднина, которая можетъ и должна довести васъ вѣрно до вашей цѣли»[3]).

«Можетъ быть сердце ваше никогда еще не ощущало, что Богочеловѣкъ Іисусъ, есть нашъ Спаситель, нашъ ходатай, нашъ единъ учитель; другъ душъ нашихъ, Б [ратъ] нашъ, купно и Господь и Мастеръ нашъ, однакожъ, о! мысль усладительная! притомъ и Женихъ нашъ, Возродитель, наше все во всемъ. Можетъ быть вы не увѣрились еще живо въ томъ, что самый сей Богочеловѣкъ Іисусъ непосредственно есть глава святого ордена нашего»[4]).

«Все происходившее во Христѣ внѣшно и внутренно, должно и въ насъ также ближайшимъ образомъ, слѣдуя по немъ, происходить духовно, душевно и тѣлесно».

Поэтому называемся и есмы истинные христіане, какъ бы малыми Іисусами, живыми членами Тѣла Его; поелику съ нимъ нераздѣльно соединены уже бываемъ, подобно какъ виноградная вѣтвь со своею лозою совокупна; изъ него только получаемъ сокъ, пищу; и яко вѣрные овцы Его

[1]) Пекарскій, 74.
[2]) ПБ, Q. III. 27, л. 74.
[3]) ПБ, Q. III. 27, л. 2 и об.
[4]) Тамъ, же, л. 10 об.—11.

токмо Его гласу внемлемъ; Его токмо любимъ, и Ему токмо послѣдуемъ. И да послѣдуемъ же!»[1]).

«Іисусъ единъ токмо, и никто развѣ Его есть подпора Ордена, основаніе всѣхъ созиданій нашихъ, начало, средина и конецъ всѣхъ орденскихъ работъ, пружина всѣхъ дѣлъ нашихъ; отъ Него и для Него вся наша дѣятельность, ревность и тяжкій трудъ работы въ приведеніи братій; прямо сказать: Онъ есть предметъ, цѣль всего нашего могущества, всѣхъ силъ нашихъ тѣлесныхъ, духовныхъ и душевныхъ»[2]).

Въ плоти и крови Христовой — «вся полнота Божества обитаетъ, Она есть всеобщая тинктура жизни, оное (universalissimum) самый всеобщій составъ, врачество, которое Іисусъ, сей богатый любовію Химикъ, въ Себѣ и изъ Себя самого подъ тяжчайшимъ страданіемъ на Крестѣ пріуготовилъ»[3]).

Плоть и кровь Іисусова есть тинктура для душъ нашихъ, подобно, какъ земной спаситель натуры для металловъ»[4]).

Но люди могутъ быть достойны Іисуса только тогда «когда уже благодать Божія пріуготовитъ ихъ къ сему... или что тоже, когда уже они посредствомъ Духа, воды и крови Іисусовой, истинно родятся отъ Бога»[5]).

Пріуготовить же новое человѣчество, достойное Іисуса, можетъ только Орденъ въ лицѣ верховныхъ Начальниковъ своихъ, которые проникли уже во «внутреннее святилище»: «ихъ избралъ высочайшій Химикъ каналами — посредствующими тинктурами, чрезъ кои онъ яко Глава невидимыя своея Церкви, хощетъ и вамъ передать внутреннее Царство Свѣта и возстановить оный златый вѣкъ въ избранныхъ народа своего внутренно, прежде, нежели онъ явится внѣ, чтобы и царство натуры освободить отъ проклятія и паки въ солнечный пунктъ возвратится»[6]).

«Богъ... руководствомъ Отцовъ ващихъ приводитъ васъ въ состояніе, снимать изъ тѣлесной натуры происшедшее отъ паденія проклятіе, выводить наружу сокровенное внутри таинство, производить свѣтъ изъ тьмы, и философскимъ возрожденіемъ пріуготовлять существо — совершенно райское, и потому ищущее силу соблюдать животное тѣло въ ненарушимомъ здравіи: потерянное же здравіе возвращать, и даже имущее способность освобождать навсегда

[1]) ПБ, Q. III. 27, л. 56.
[2]) Тамъ же, л. 76 об.
[3]) Тамъ же, л. 56 об.
[4]) Тамъ же, л. 60.
[5]) Тамъ же, л. 87.
[6]) Тамъ же, л. 79 об.

отъ утѣсненія внѣшней бѣдности, которая бываетъ соблазномъ и препятствіемъ толь многимъ душамъ»[1]).

Такимъ образомъ «не только въ духовномъ мірѣ, но уже и для сего внѣшняго творенія есть внутреннее магическое сообщеніе одного со всѣмъ и всего съ однимъ»[2]).

То освѣщеніе ордена, которое придано ему было Пастырскимъ Посланіемъ, не расходилось и съ понятіями непосредственнаго начальника московскихъ розенкрейцеровъ Вёльнера.

По его словамъ, Розенкрейцерскій орденъ, это — «первая Апостольская церковь; такъ было приблизительно до третьяго папы; первые священники около него составляли гауптъ-директорію Ордена въ христіанской церкви; когда раздѣлились греческая и римская церкви, первая была болѣе правильной [«die beste»]. Папа Левъ изъялъ магическія познанія изъ церкви и вернулъ ихъ въ орденъ; послѣ этого церковь стала Вавилономъ, а такъ какъ въ русской вѣтви ея менѣе всего измѣнился старый обрядъ, то онъ долженъ всего болѣе соотвѣтствовать Ордену. Впрочемъ, ни въ какой церкви уже нѣтъ таинства: оно отнято у церкви высшей магической властью и силой»[3]).

Русскіе розенкрейцеры всецѣло раздѣляли эту точку зрѣнія на орденъ.

«Спаситель имѣлъ братство 1-е изъ 12-ти Апостоловъ, 2-е изъ 70-ти;—говорилъ Руфъ Степановъ,—и апостолы также имѣли церкви, которые суть истинные братства. Ето хотя и извѣстная вещь, но попамъ и мірянамъ и на мысль не приходитъ»[4]).

Ученіе Пастырскаго Посланія о внутренней церкви было развито И. В. Лопухинымъ въ извѣстной книгѣ его, носящей именно такое заглавіе.

Посланіе, какъ было сказано, исходя изъ общаго розенкрейцерскаго ученія, выдѣлило особенно одну его идею — христіанской мистики. Лопухинъ пошелъ еще дальше по тому же пути, выдѣливъ эту идею и изъ Пастырскаго Посланія, и усиливъ ее съ помощью Ѳомы Кемпійскаго, Бёма, Арндта и г-жи Гюйонъ.

Основой книги Лопухина все же остается именно Посланіе. Помимо общей концепціи развитія внутренней церкви, можно указать и отдѣльныя черты сходства: та-

[1]) ПБ, Q. III. 27, л. 80.
[2]) Тамъ же, л. 114.
[3]) Барсковъ, 221 (Дневникъ Шрёдера).
[4]) ПБ, Q. III. 180, л. 36.

кое изображеніе истинной церкви, какъ вертограда Господня или сѣмени горушичнаго и тѣста кисл аго, играютъ одинаковую роль и въ Пастырскомъ Посланіи и въ книгѣ Лопухина[1]).

Попыткою осуществленія внутренней церкви Гаугвица и Лопухина являются орловскія теоретическія собранія, во главѣ которыхъ стоялъ подчиненный (въ орденѣ) Лопухину З. Я. Карнѣевъ.

Роль Пастырскаго Посланія въ рѣчахъ Карнѣева очевидна, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются прямыя выписки изъ Посланія; но можно думать, что въ распоряженіи Карнѣева находилась и «Внутренняя Церковь» Лопухина. Дѣйствительно, сочиненіе Лопухина написано было въ 1789 г.; очевидно, что въ томъ же или слѣдующемъ году Карнѣевъ долженъ былъ получить рукопись книги.

Рѣчь З. Я. Карнѣева о любви, кажется, навѣяна «Внутренней Церковью» Лопухина. Текстъ взятъ другой, но того же смысла и тоже изъ Іоанна. З. Карнѣевъ взялъ текстъ «Всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога» (1 Іоанн. 4. 8); Лопухинъ разсуждаетъ на слова «Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ» (1. Іоанн. 4. 16)[2]); другая рѣчь Карнѣева (о «внутренней молитвѣ») какъ бы развиваетъ положенія Лопухина, основанныя на томъ же самомъ текстѣ: «Егда молишися, вниди въ клѣть твою» (Матѳ. 6, 6)[3]).

Идеи Пастырскаго Посланія и Внутренней Церкви Карнѣевъ проповѣдывалъ орловскимъ теоретическимъ братьямъ.

«Духъ собратства есть духъ любви или духъ Божій вкупѣ,—говоритъ Карнѣевъ.—Но какимъ образомъ есть сіе, тако то изъясняетъ одинъ мудрый мужъ, сказуя первое: что духъ собратства есть единеніе духа братьевъ съ духомъ первоначальнаго или верховнѣйшаго брата Іисуса Христа; второе, что духъ собратства безъ сомнѣнія получилъ имя свое отъ того, поелику онъ есть самый тотъ духъ, который отъ Божественнаго первоначальнаго брата Іисуса Христа чрезъ братьевъ одаренныхъ духомъ симъ сообщенъ былъ братьямъ онымъ въ избранной церкви или обществѣ»[4]).

«Ученіе св. О[рде]на, яко единое съ ученіемъ Христовымъ всегда было, есть и пребудетъ таинственнымъ,—продолжалъ Карнѣевъ эту же рѣчь,—для чего такъ же и преподается оно подъ символами и гіероглифами, какъ

[1]) См. ПБ. III. Q.. 27, л. 4 и 50; Саводникъ, 8 и 26.
[2]) ПБ, F. III. 48, л. 115—125; Саводникъ 21.
[3]) ПБ, F. III. 48, л. 130—135; Саводникъ, 43—45.
[4]) ПБ, F. III. 48, л. 57, Ср. Пастырское Посланіе, Q. III. 27, л. 5.

и Христосъ свое проповѣдывалъ народу въ притчахъ; но сколько Іисусъ тайны царствія Своего открывалъ однимъ избраннымъ своимъ ученикамъ, такъ и св. О[рде]нъ, яко вѣрная академія Христова, сообщаетъ избраннымъ токмо брр. таинства своя, состоящіе въ познаніи свѣта натуры и благодати, въ познаніи времени и вѣчности»[1]).

«Вникая далѣе въ промыслъ Божій о человѣкѣ»,—вторилъ ему Нелединскій,—«находимъ, что угодно было благости Его, изъ числа сихъ равнодушныхъ къ спасенію себя людей избрать и еще особый кругъ, котораго бъ члены, составляя истинную церковь возлюбленнаго Сына его, были въ мірѣ дѣятельнѣйшими орудіями воли Его Святой, и къ которому удостоились и мы чрезъ введеніе въ св. О[рденъ] причтены быть»...[2]).

«Какъ христіанство осталось токмо въ устахъ нашихъ, а язычество овладѣло сердцемъ нашимъ, и какъ наружное богослуженіе наше не сильно было сокрушать идоловъ самолюбія и собственности, погружающихъ насъ во всѣ пороки и страсти темпераментовъ нашихъ; то погибли бы мы въ семъ положеніи, ежели бы милосердствующая благодать Божія о насъ не предоставила намъ и еще третьяго и послѣдняго средства къ избавленію нашему, сокровеннаго подъ непроницаемою въ мірѣ тайною св. О[рде]на»[3]).

«Внутренняя церковь» теоретическихъ братьевъ находитъ завершеніе въ обрядѣ тайной вечери.

«Возрадуемся духомъ и возвеселимся сердцемъ въ торжественный сей день воспоминанія св. Его вечери, данной имъ избраннымъ своимъ 12 ученикамъ»—говорилъ Карнѣевъ въ страстной четвергъ 1790 г.—«Се была тайная вечеря, которая отъ самыхъ сихъ первоначальныхъ столповъ христіянскаго основанія, предана за тайну и въ потомство; почему какъ вообще церковь покланяется безкровной жертвѣ сей съ благоговѣніемъ, такъ и наипаче мы, яко особенно обязавшіеся во Іисусѣ Христѣ служить вѣчному и всемогущему Іеговѣ, должны ей всѣмъ нашимъ почтеніемъ, любовію и хвалою»[4]).

«Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ,—продолжалъ Карнѣевъ,—приближаясь въ самовольномъ своемъ уничиженіи къ искупленію падшаго человѣчества, чрезъ оправданіе свое, пролитіе крови, и смерть, собираетъ прежде учениковъ своихъ въ особливый домъ и первѣе моитъ имъ ноги, а потомъ, взявши хлѣбъ, отламываетъ и даетъ имъ, сказуя: пріимите и ядите, сіе есть Тѣло Мое, напослѣдокъ

[1]) ПБ, F. III. 48, л. 58.
[2]) ПБ, F. III. 48, л. 136 об. (разрядка моя).
[3]) ПБ, F. III. 48, л. 27.
[4]) ПБ, F. III. 47, л. 52—52 об.

взявши чашу съ виномъ и также передаетъ, говоря, пійте отъ нея вси: сія есть Кровь, которую проливаю Я за васъ и за многихъ: яко то упоминается въ Евангеліи»[1]).

«О, великій Боже, Спасителю и искупителю нашъ! Кто жъ можетъ уподобиться Тебѣ, кто, кромѣ того, въ которомъ вся собственная воля умерла, весь собственный разумъ замолкъ, и одно безпредѣльное повиновеніе О[рде]ну,— ученію Твоему — живетъ, движетъ и дѣйствуетъ»[2]).

[1]) ПБ, F. III. 47, л. 52 об.—53.
[2]) ПБ, F. III. 47, лл. 57—58 об.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Соціально-политическіе взгляды масоновъ.

1. Понятіе о природѣ государства.

Представленіе масоновъ 1770-хъ годовъ о государствѣ и обществѣ создалось подъ вліяніемъ идей «естественнаго права». Отношенія между людьми должны такъ же слагаться по «разуму законовъ», какъ и душевная ихъ жизнь и религіозные обряды.

«Себя я почитаю гражданиномъ свѣта, а свѣтъ весь однимъ градомъ, въ которомъ я живу», — говорилъ новопринимаемый мастеръ Елагиной ложи и на вопросъ: «Почему?» отвѣчалъ такъ:

«Люди одарены разумомъ, который поучаетъ, что дѣлать и какъ поступать намъ; а потому и имѣемъ общій естества законъ; естьли-жъ общій законъ мы имѣемъ, то мы и согражданѣ; а естьли согражданѣ, то общее и право мы имѣемъ одно право гражданства, должны почитать свѣтъ однимъ и общимъ роду человѣческому городомъ» [1]).

Систематично изложилъ ученіе о законахъ естества въ людскомъ обществѣ писатель изъ Херасковскаго кружка Полезнаго Увеселенія — Вл. Золотницкій. Въ 1764 г. имъ было издано съ этой цѣлью «Сокращеніе естественнаго права». Немногимъ позже вышелъ переводъ статей изъ Энциклопедіи «О государственномъ правленіи и разныхъ родахъ онаго»[2]).

[1]) Михайловскій, Q. 216, л. 33 и об.
[2]) Спб., т. ИАН. 1770. Пер. Ив. Туманскаго (С. 21788).—Спеціально юридическія познанія черпались въ 1770-хъ г.г. изъ трудовъ бар. Бильфельда („Наставленія Политическія“ въ перев. кн Шаховскаго и А. Барсова, 2 ч. М. ут. 1768—1775—С. № 2174) и Юсти („Основаніе силы и благосостоянія царствъ, или подробное начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія“, пер. Ив. Богаевскаго, 4 части, Спб. т. ИАН. 1772—1778—С. № 2175; „Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ“, пер. Авр. С. Волкова, Спб. 1770; „Торгующее дворянство“, пер. Д. Фонвизина—Спб. 1766). Ср. А. С. Лаппо-Данилевскій, Собраніе и сводъ законовъ россійской имперіи, составленные въ царствованіе имп. Екатерины II, въ ЖМНПр. и отд. Спб. 1897.

Въ самомъ концѣ 1770-хъ или началѣ 1780-хъ гг.[1]), кн. Щербатовъ занялся переводомъ «Естественной политики» Гольбаха. Выборъ этой книги, конечно не случайный, ясно говоритъ о всемъ направленіи мыслей переводчика Гольбахъ строитъ свое разсужденіе на типично раціоналистской основѣ.

«Политика или искусство управлять людьми, — говоритъ онъ, — не можетъ быть темная, на догадкахъ основанная, и сумнительная наука, какъ токмо для тѣхъ, которые не взяли на себе труда довольно размышлять о свойствѣ человѣческомъ и о предметѣ сообщества. Истинныя основанія правленія суть ясны, ощутительны, и доказаны всѣми тѣми, которые размышляли о сихъ важныхъ причинахъ; они обрѣтаютъ, что здравая политика не имѣетъ ничего сверхъестественнаго, ни таинственнаго, и что восходя къ естеству человѣческому, можно сдѣлать политическую систему изъ собранія истинъ, совершенно связанныхъ между собою, и цѣпи толь же вѣрныхъ правилъ, яко въ какой другой наукѣ познаній человѣческихъ»[2]).

Основанная на этой системѣ политическая наука должна служить руководствомъ дѣйствительной жизни всякаго народа.

«Никакой народъ не можетъ быть щастливъ, естьли онъ не управляемъ естественными законами, которые всегда къ добродѣтели ведутъ.

Никакой государь не можетъ быть великъ, могущественъ и щастливъ, естли не со правосудіемъ царствуетъ надъ благоразумнымъ народомъ»[3]).

«Естественное общество» 1770-хъ годовъ теряетъ свое обаяніе въ 1780-хъ. Пугачевщина слишкомъ хорошо показала, на какой зыбкой основѣ построено произведеніе натуры.

Властнымъ выразителемъ новыхъ взглядовъ явилась книга Сенъ-Мартена «О заблужденіяхъ и истинѣ», вышедшая въ подлинникѣ въ 1775 г. и проникшая въ Россію не позже 1777 г. Книга эта оказала громадное вліяніе на политическую мысль русскихъ масоновъ.

Вѣроятно около 1777 г. Елагинъ началъ толковать ея смыслъ гр. Н. И. Панину[4]). Въ своемъ сочиненіи

[1]) По предположенію (сообщенному мнѣ въ устной бесѣдѣ) кн. Д. И. Шаховского: Н. Д. Чечулинъ принимаетъ 1770-е годы (Чечулинъ, Хронологія, 6—7 и 20).

[2]) Эрмит. № 229, стр. 2.

[3]) Тамъ же, стр. 3.

[4]) См. РА, 1864, 94—95; „Объяснѣніи на книгу Заблужденіе и Истина“ (Елагина)—ГА, VIII. 216. VII.

1786 — 1787 гг. Елагинъ неоднократно ссылается на Сенъ-Мартена[1]).

Въ 1785 г. книга вышла въ русскомъ переводѣ «иждивеніемъ Компаніи Типографической» (у Лопухина); переводилъ ее одинъ изъ розенкрейцеровъ, П. И. Страховъ.

Книга Сенъ-Мартена была однимъ изъ наиболѣе яркихъ произведеній мистической литературы[2]); но помимо спеціальнаго теософическаго своего значенія, она знаменательна своимъ ученіемъ о природѣ государства и общества: Сенъ-Мартенъ пытался разрушить систему естественнаго права, являясь предтечей цѣлаго направленія политической мысли начала XIX в. — Бональда и Ж. Де-Местра[3]).

Естественно-правовыя ученія о началѣ государства Сенъ-Мартенъ разсматриваетъ въ V главѣ своей книги.

«Политикамъ, которые больше прочихъ старались слѣдовать теченію натуры, — говоритъ онъ, — величайшее было затрудненіе согласить всѣ общественныя установленія съ начальными правилами правосудія и равенства, усматриваемыми въ нихъ. Какъ скоро свѣдали они, что человѣкъ свободенъ, то и вздумали, что онъ рожденъ быть независящимъ, и тотчасъ судили, что всякое подвластіе противно истинной сущности его.

И такъ въ самомъ основаніи, по ихъ мнѣнію, всякое правленіе есть погрѣшность, и человѣкъ не долженъ бы имѣть надъ собою инаго начальника, кромѣ самого себя.

Но какъ мнимая сія погрѣшность зависимости человѣка и властвованія надъ нимъ вездѣ непрестанно встрѣчается ихъ глазамъ, то не могли они удержаться отъ любопытства, чтобы не поискать происхожденія и причины ея; тогда-то воображеніе ихъ, принявъ самую вещь за ея начало, пустилось летать по своей волѣ, и тогда-то примѣчатели показали столько же мало знанія, сколько и въ изъясненіяхъ о происхожденіи зла!

Одни вздумали, что проворство и сила вручили начальство повелителямъ человѣковъ, и что верховная власть основана токмо на безсиліи попустившихъ себя покорить. Чего ради сіе немощное право, не имѣя никакой существенной твердости, можетъ, какъ видимъ, быть колеблемо и поперемѣнно переходитъ во всякія руки, которыя имѣютъ силу и дарованія, потребныя къ завладѣнію онымъ.

---

[1]) См. напр. сочиненіе Елагина, ч. II, § 39, 65, 90, 96 (ГА, V 216. XXVII).

[2]) См. о ней Сакулинъ, I, 395—422: тамъ же библіографія; кромѣ того Б. Леманъ, Сенъ-Мартенъ, изд. „Духовное Знаніе“, М. 1917.

[3]) См. А. Мишель, Идея государства, пер. А. Рождественскаго М. 1909, стр. 132—135.

Другимъ понравилось описать подробно насильственные или хитрые способы, которыми, по ихъ мнѣнію, основаны государства; они представили намъ ту же систему въ обширнѣйшемъ видѣ. Таковы суть тщетныя умствованія тѣхъ, которые полагали побудительною причиною сихъ учрежденій нужды и суровость первыхъ людей, и говорили, что сіи необузданные люди, живучи, какъ ловцы въ лѣсахъ, дѣлали набѣги на упражнявшихся въ земледѣліи и скотоводствѣ, желая пользоваться всѣми выгодами ихъ; что потомъ для удержанія своего превосходства, насиліемъ присвоеннаго и которое было точное угнетеніе, сіи хищники власти принуждены были учредить законы и наказанія. Такимъ образомъ, кто былъ хитрѣе, отважнѣе и замысловатѣе, всѣхъ, остался, наконецъ, властелиномъ и утвердилъ свое господствованіе.

Но тотчасъ и видно, что сіе не могло быть первое общество; понеже предполагаются уже земледѣльцы и пастухи...

Нѣкоторые думали поправить сію несправедливость, положа за основаніе всякаго общества общее согласіе и единодушное изволеніе нераздѣлимыхъ, изъ которыхъ оно составлено, и которые, поелику не сильны были каждой въ особенности переносить опасныя слѣдствія естественной свободы и независимости подобныхъ своихъ, принуждены были отдать въ руки единаго, или нѣсколькихъ людей, права естественнаго своего состоянія и обязаться соединенными силами подкрѣплять власть избранныхъ ими начальниковъ...

Сіе мнѣніе кажется быть самое разсудительное и сходнѣйшее съ желаемымъ естественнымъ понятіемъ о правости правленій, въ которыхъ особы и имѣніе находятся подъ покровительствомъ верховнаго начальника, и въ которыхъ сей начальникъ, имѣя цѣлію токмо общее благо, ничѣмъ болѣе не занимается, какъ подкрѣплять законъ, долженствующій доставлять оное».

Однако, «не требуется великаго размышленія, чтобы почувствовать, сколь трудно представить себѣ добровольное соединеніе цѣлаго народа. Чтобы мнѣнія всѣхъ могли быть единогласны, надобно, чтобы всѣ одинаково представляли себѣ побудительныя причины и условія новаго обязательства; а сего не бывало и быть никогда не можетъ въ той странѣ и среди тѣхъ вещей, которыхъ основаніе и предметъ есть чувственное; ибо не должно болѣе сомнѣваться, что въ чувственномъ все относительно и нѣтъ ничего постояннаго.

Кромѣ того, что надлежало во всякомъ членѣ утушить склонность къ любоначалію или желаніе быть близкимъ къ начальнику, требуется еще соглашеніе безчисленныхъ мнѣній, которое никогда еще между людьми не встрѣчалось, какъ о выгоднѣйшемъ образѣ правленія, такъ и о всеобщей и частной пользѣ и о множествѣ другихъ вещей, которыя должны составлять статьи договора»[1]).

Кромѣ того, «въ самой вещи добровольное общежительства учрежденіе есть столь же неправедное и безразсудное дѣло, сколько и несбытное; потому что въ немъ долженъ человѣкъ человѣку вручить такое право, которымъ самъ не обладаетъ, т.-е. право располагать самимъ собою; и потому что когда отдаетъ право, котораго самъ не имѣетъ, то дѣлаетъ договоръ ничего не значущій, которому ни начальникъ, ни подчиненные не могутъ дать никакой силы, поелику не могъ онъ связать ни того ни другого»[2]).

На мѣсто теорій естественнаго права Сенъ-Мартенъ ставитъ свое теософическое обоснованіе происхожденія власти и подчиненія, святыхъ царей и падшихъ рабовъ.

«Чтобы рѣшить вопросъ [о происхожденіи общества], стоитъ только посмотрѣть на человѣка. Жизнь его не есть ли цѣпь непрерывныхъ зависимостей. Самое дѣяніе вступленія его въ тѣлесную жизнь не является ли уже знакомъ подвластности его, къ коей осужденъ онъ на все время живота?..

Какъ скоро явился онъ на свѣтъ, сія зависимость бываетъ еще ощутительнѣе».

Но «прежде, нежели достигнетъ онъ... предѣла независимости тѣлесной, ощущаетъ иного рода нужду, которая еще тѣснѣе связуетъ его съ десницею, подкрѣплявшею младенчество его; нужду, говорю, разумнаго существа его; которое, начиная чувствовать свое лишеніе, волнуется и пускается слѣпо на все, что можетъ возвратить ему спокойствіе.

Въ слабомъ семъ возрастѣ естественно обращаетъ онъ свое вниманіе на все окружающее, а паче на тѣхъ, которые вспомоществуя ему ежедневно въ тѣлесныхъ нуждахъ, по праву, кажется, должны быть первыми блюстителями довѣренности его. У нихъ при каждомъ шагѣ проситъ онъ познанія о самомъ себѣ, и отъ нихъ только въ самомъ дѣлѣ и долженъ онаго ожидать; ибо ихъ дѣло есть направлять его, подкрѣплять, просвѣщать, сколько позволяетъ возрастъ, вооружать противу заблужденія и пріуготовлять ко брани; словомъ, ихъ долгъ есть дѣлать надъ разумнымъ существомъ его то, что дѣлали они надъ тѣломъ его, когда ощущалъ онъ болѣзни, не будучи въ силахъ ни сносить, ниже избавить себя отъ нихъ. Вотъ

---

[1]) Сенъ-Мартенъ, 259—264.
[2]) Тамъ же, 266.

безъ сомнѣнія истинный источникъ общежитія людей, и вотъ при томъ картина, могущая показать человѣку, какая есть главная его должность, когда онъ становится отцомъ»[1]).

«Въ [томъ] состояніи наказанія, въ которомъ человѣкъ осужденъ пресмыкаться... одни попускаютъ себя въ порабощеніе и падаютъ при безчисленныхъ камняхъ претыкавенія, которыми усѣяна сія тина стихійная, другіе мужественно и щастливо избѣгаютъ оныхъ.

И такъ должно сказать, что кто больше предохранитъ себя отъ оныхъ, въ томъ меньше обезображена будетъ идея начала его, и тотъ менѣе удалится отъ первобытнаго своего состоянія. Когда же прочіе люди не употребили тѣхъ же стараній, и не имѣютъ ни тѣхъ же успѣховъ, ни тѣхъ же даровъ: то явствуетъ, что тотъ, которой имѣетъ предъ ними всѣ сіи преимущества, долженъ быть выше ихъ и управляетъ ими»[2]).

«Тотъ, кто предохранилъ себя и [отъ затемнѣнія и отъ развратности], становится владыкою не только по самому дѣлу и необходимости, но и по долгу. Онъ долженъ овладѣть [павшимъ человѣкомъ] и не давать ему ни малой свободы въ его дѣяніяхъ какъ для удовлетворенія законамъ начала его, такъ и для безопасности и примѣра общества: онъ долженъ употреблять надъ нимъ всѣ права рабства и подданичества; права, столь же праведныя и существенныя въ семъ случаѣ, сколько непонятныя и ничтожныя во всякомъ иномъ обстоятельствѣ.

И такъ сіе есть истинное происхожденіе временнаго владычества человѣка надъ подобными ему, равно какъ узы его тѣлесной природы были началомъ перваго сообщества.

Владычество сіе не токмо нельзя почитать угнѣтеніемъ и притѣсненіемъ естественнаго общества, но должно почитать его твердѣйшею онаго подпорою, и самымъ несомнительнымъ средствомъ къ подкрѣпленію его какъ противу злодѣйствъ членовъ своихъ, такъ и противу нападеній всѣхъ его врагов ъ.

Одѣянный симъ достоинствомъ, поелику не можетъ быть блаженъ иначе, какъ придержася крѣпко тѣхъ качествъ, которыми пріобрѣлъ онъ владычество, старается для собственной пользы устроить блаженство подданныхъ своихъ...

Помощію свѣта сего долженъ онъ имѣть возможность обозрѣвать вдругъ и съ успѣхомъ удовлетворять нуждамъ всѣхъ частей правленія, знать твердо истинныя начальныя

[1]) Сенъ-Мартенъ, 268—270.
[2]) Тамъ же, 277—278.

основанія законовъ и правосудія, уставы воинскаго порядка, права частныхъ людей и свои, равно какъ и то множество пружинъ, которыми движется государственное управленіе.

Также долженъ [истинный царь] имѣть возможность устремлять взоръ свой и власть свою простирать и на тѣ части государственнаго управленія, которыя нынѣ во многихъ державахъ не поставляются главною цѣлью, но которыя въ томъ правленіи, о которомъ мы говоримъ, должны быть крѣпчайшимъ узломъ, то есть религія и излѣченіе болѣзней. Наконецъ, даже и въ художествахъ, къ увеселенію ли, къ пользѣ ли служащихъ, не можетъ онъ не наставить на путь и не показать истиннаго вкуса. Ибо свѣтильникъ, щастливо полученный имъ, разливая повсюду свѣтъ, долженствуетъ ему освѣщать всѣ вещи и открывать связь оныхъ»[1]).

«Но въ естественномъ порядкѣ, есть ли бъ каждый человѣкъ достигалъ до послѣдней степени своего могущества, то каждый человѣкъ былъ бы царь. Но какъ цари земные не признаютъ другихъ царей своими владыками, и слѣдственно не подчинены другъ другу: такъ и въ семъ случаѣ, есть ли бы всѣ человѣки вступили въ полное владѣніе своихъ правъ, то ни владыкъ, ни подданныхъ людей же, не было бы между людьми; всѣ они были бы государи въ ихъ владѣніи. Но сіе, повторяю, не въ теперешнемъ состояніи вещей быть можетъ, чтобъ всѣ человѣки достигли до сей степени величества и совершенства, которая учинила бы ихъ независящими другъ отъ друга; и такъ ежели съ начала сего откровеннаго состоянія были всегда между ими начальники, то надобно надѣяться, что и всегда оные будутъ; и сему надобно быть непремѣнно, доколѣ время наказанія совершенно исполнится»[2]).

«И такъ, не впадемъ въ заблужденіе, когда скажемъ что государь, ежели будетъ предводительствуемъ [внутреннимъ] свѣтомъ, познаетъ истинныя начала тѣлъ, или три главныя стихіи, о которыхъ мы разсуждали въ началѣ сея книги; что будетъ умѣть различать мѣру дѣйствія ихъ, оказывающагося въ разныхъ тѣлахъ по возрасту, полу, климату и по другимъ естественнымъ отношеніямъ; что будетъ понимать особенное каждой стихіи свойство, равно какъ и долженствующее всегда царствовать между ими взаимное отношеніе; и что, когда оное разстроено, или истреблено будетъ, когда стихійныя начала устремятся преодолѣвать другъ друга, или раздѣляться между

[1]) Тамъ же, 278—280.
[2]) Тамъ же, 289—290.

собою; то тотчасъ и безъ ошибки увидитъ средство къ возстановленію порядка»[1]).

«Сіе изображеніе хотя должно казаться химерическимъ, однако не имѣетъ въ себѣ ничего несходнаго съ тѣмъ понятіемъ о царяхъ, которое мы найдемъ въ себѣ, когда захотимъ изслѣдовать подробно.

Ежели размыслимъ о воздаваемомъ имъ отъ насъ почитаніи, то не увидимъ ли, что мы пріемлемъ ихъ за образъ и лице, представляющее вышнюю Десницу, и по силѣ сего сана приписываемъ имъ болѣе качествъ, силы свѣта и премудрости, нежели прочимъ человѣкамъ? Не съ сожалѣніемъ ли нѣкоторымъ смотримъ на нихъ, какъ они подвергаются слабостямъ человѣчества, и не показываемъ ли желанія, чтобы они себя не иначе являли, какъ токмо чрезъ дѣянія великія и высокія подобно той Рукѣ, отъ Коея почитаемъ ихъ всѣхъ посажденными на престолѣ?

Но что я говорю, не подъ именемъ ли сея священныя власти они являютъ себя намъ и права свои учиняютъ сильными? Хотя-бъ и не увѣрены мы были, что ею они дѣйствуютъ, однако, не отъ того ли, что чувствуемъ возможность сего, рождается въ насъ нѣкоторая боязнь могущества ихъ, и сіе чувство почтенія, которое они въ насъ вселяютъ?

Итакъ все сіе показываетъ намъ, что первое ихъ происхожденіе есть превыше власти и воли человѣковъ, и долженствуетъ насъ утвердить въ предложенномъ мною понятіи, что ихъ источникъ есть выше тѣхъ источниковъ, которые пріискивали имъ политики»[2]).

Перекладывая книгу «О заблужденіяхъ и Истинѣ» на свои понятія, Елагинъ излагалъ въ упрощенномъ видѣ тонкіе извивы теософской мысли автора[3]). Помимо творенія самого Сенъ-Мартена Елагинъ пользовался, какъ толкованіемъ, вышедшей въ 1784 г. книгой «Suite des Erreurs et de la Verité ou développement du livre des hommes rappelés au principe universel de la science»[4]).

Въ I части своего «Ученія Древняго Любомудрія» Елагинъ разсуждалъ какъ разъ о происхожденіи государства. По его словамъ, Моисей внушилъ слушателямъ повиновеніе власти, которою общества утверждаются, цвѣтутъ и благодѣнствуютъ. Сіе необходимое къ блаженству

---

[1]) Тамъ же, 350.

[2]) Сенъ-Мартенъ, 280—281.

[3]) Слова Сенъ-Мартена тяжелымъ языкомъ излагалъ и переводчикъ его П. И. Страховъ—какъ можно убѣдиться и по выше приведеннымъ цитатамъ.

[4]) Авторъ этой книги былъ не Сенъ-Мартенъ, (ср. Ladrague № 140) но приписывалась она долгое время С-Мартену: послѣдняго, коне чно, считалъ авторомъ и Елагинъ.

рода человѣческаго, который по слабости естественныхъ силъ своихъ, неудобенъ подобно звѣрямъ жить въ одиночествѣ. [Моисей] поученіе началъ съ власти родительской, извлеченной изъ вышнія Царя Небеснаго власти». Свои мысли Елагинъ и подкрѣпилъ ссылкой на Сенъ. Мартена.

«Смотри о семъ изрядное разсужденіе въ книгѣ Suite des Erreurs et de la Verité, p. 197: въ самой природѣ человѣка мы найдемъ подчиненіе, которое составляетъ сообщество и образуетъ отношенія подданныхъ къ государю и государя — къ подданнымъ».

«Зависимость — первое состояніе человѣка; природа рождаетъ его слабымъ и неспособнымъ самому доставить себѣ ни одну изъ нужныхъ ему вещей; она его довѣряетъ и подчиняетъ безусловно нѣжности отца и матери»[1]).

Изъ основного положенія, подкрѣпленнаго мыслью С.-Мартена, Елагинъ дѣлалъ такой выводъ: «Ибо, какъ сѣдящей на пламенномъ престолѣ есть благій всея Селенныя и купно рода человѣческаго Отецъ и Владыко: такъ и естественный отецъ, тоже рожденнымъ отъ него чадамъ есть владыко; и какъ подобаетъ тому власть повиновеніе и почитаніе, отъ всего во вселенной существуемаго, такъ и родшему подобаетъ власть, послушаніе, благодареніе и почтеніе дѣтей его: Богъ есть Творецъ всея Селенныя и яже въ ней: онъ благій о твореніи своемъ попечитель: такъ равно и естественный отецъ, есть творецъ сына своего, и попечитель о воспитаніи и содержаніи его: а потому, какъ Богъ есть безпредѣльный Владыко твари всея, такъ и отецъ есть господь и властелинъ собственныхъ дѣтей и дома своего. Присемъ предусматривая онъ вдали и политическія многородныхъ обществъ составы, и въ нихъ властей постановленіе, предварительно увѣщавалъ съ вѣрностію и усердіемъ повиноваться властямъ предлежащихъ; ибо по глаголу Апостолову, «нѣсть власть яже не отъ Бога» и что монархъ есть глава и отецъ народа своего. Таковыя, любезные братья въ первомъ училищѣ преподаяніи суть, какъ вы сами видите, существенные царственной науки нашей содержанія; ибо въ нихъ и о истинной религіи и о существѣ духовномъ, и о веществѣ тѣлесномъ и о первоначаліи властей, общества содержащихъ, предлагается. А понеже изъ сего источника наукъ изтекаютъ уже всѣ прочія науки и художества, то и несумнѣнно, что въ томъ же первомъ училищѣ возродились и всѣ потребныя

---

[1]) „Тамъ же, p. 198 et 199“ (прим. Елагина).—Выписка Елагина—по французски. См. книгу самого Сенъ-Мартена, стр. 268—270 русскаго перевода.

къ житію человѣческому и къ его поелико возможному въ скорбной жизни сей блаженству, познанія».

По умозаключеніямъ Елагина можно ясно представить, вить, какъ именно понимали Сенъ-Мартена русскіе его читатели и что особенно ихъ привлекало въ твореніи французскаго мистика[1]).

Не забудемъ, что Елагинъ толковалъ Сенъ-Мартена и Панину, а что самому Елагину помогали учитель Новикова Рейхель и розенкрейцеръ Эли.

2. Задачи общественной дѣятельности.

Расходясь въ воззрѣніяхъ на сущность и происхожденіе государства, масонство было едино въ стремленіи содѣйствовать правильному его развитію. Ни раціоналистическое ни тѣмъ болѣе мистическое масонство не выключали изъ круга своей дѣятельности улучшеніе (или спасеніе) общества и государства. Самъ духъ масонства, по словамъ одной изъ рѣчей XVIII в., требовалъ «устроить щастіе соотечественниковъ», «воспламениться ко благу государственному» и «созидать благо общественное»[2]).

Съ этимъ требованіемъ предстояло, однако, примирить то настроеніе, которое находилось въ основѣ масонской мудрости: признаніе первенства за внутренней жизнью по сравненію съ внѣшней.

Успѣхи и достиженія, разочарованія и горести внѣшней жизни не имѣютъ существенной цѣнности по этому взгляду. Прежде всего нужна работа надъ своей собственной душой. Только черезъ эту работу можно добиться истиннаго блага и истинной свободы.

«Наружная независимость никоимъ образомъ внутренней свободы произвесть не можетъ», говорилъ Шварцъ[3]). «Истинная есть свобода отъ страстей, а не отъ начальствъ»—выражалъ ту же мысль Поздѣевъ[4]).

> Владѣетъ кто собой и кто страстями правитъ,
> Того нелестно міръ Царей превыше ставитъ...
> Неволи ты бѣжишь, бѣжишь ея страданій,
> Но часто собственныхъ невольникъ ты желаній[5]).

«Естьли бы кто спросилъ плѣнника, или галернаго невольника: чего онъ желаетъ? то безъ сомнѣнія получилъ бы

[1]) Ср. совершенно подобное развитіе той же мысли объ отеческой власти въ „Новѣйшемъ путешествіи“ В. Левшина (Собесѣдникъ Любителей Росс. Слов., ч. XIV, 1784, стр. 25).
[2]) Магазинъ, II стр. 110.
[3]) ПБ, О. Ш. 175, рѣчи Шварца, стр. 39.
[4]) РА, 1872, стр. 1878 (1816 г.).
[5]) Ангелъ Силезскій.

въ отвѣтъ Вольности. А можетъ быть, рабы сіи вѣдаютъ всю силу въ словѣ семъ заключающуюся съ того только времени, какъ лишились своея свободы.

Тако говоритъ подданный Тиранна, или когда не смѣетъ сего сказать, то воздыхаетъ онъ болѣе о вольности, нежели гражданинъ республики». Между тѣмъ все равно «человѣкъ повсюду ограниченъ. Желалъ бы онъ измѣрять небо, пройти всѣ звѣзды; но тяжесть его тѣла привязуетъ его къ землѣ. Способенъ онъ къ блаженству, но тысящныя препятствія удаляютъ его отъ онаго»[1]).

«Система Каменьщичества,—говорилось въ Магазинѣ 1784 г.,—совершенно противоположна безпорядку и необузданности, и не позволяетъ никакой другой свободы, кромѣ нравственной... Тотъ только дѣйствительно свободенъ, кто разуменъ и добродѣтеленъ, или кто повинуется законамъ и исполняетъ свои должности»[2]).

Одну изъ своихъ рѣчей XVIII в. Поздѣевъ произнесъ «въ опроверженіе непросвѣщенныхъ, которые думаютъ, что мы вольными каменьщиками именуемся потому, что намѣрены всеобщее возстановить равенство, не послѣдуемъ никакому закону и живемъ по своимъ прихотямъ. Таковая вольность, не есть вольность, а рабство. А рабство, въ смыслѣ обыкновеннаго принятое, для многихъ людей было свободою. Носящій оковы и въ темницѣ заключенный можетъ быть свободенъ. Ибо таковаго человѣка внѣшность терпитъ заключенный можетъ быть свободенъ. Ибо таковаго человѣка внѣшность терпитъ угнетеніе рабства, но внутренно можетъ онъ быть свободенъ.

Обладатель многихъ странъ, сильный оружіемъ и богатствомъ, который, пишетъ народамъ свои законы и имѣетъ власть повергать ихъ въ оковы, ежели преданъ страстямъ, есть рабъ. Епиктетъ мудрый владѣлецъ единыя токмо убогія хижины и презрѣнный невольникъ римскаго вельможи есть свободенъ. Мудрецъ Аѳинскій въ темницѣ въ оковахъ вкушаетъ сладкія плоды истинныя свободы.

Таковъ есть не ложно свободный человѣкъ, таковъ долженъ быть всякъ, кто носитъ имя человѣка. Самъ надъ собою царь, ни чьей внѣшней власти не подверженъ, какъ токмо по силѣ внутренняго своего закона. Самъ себѣ судія, владѣтель не крадомаго богатства; не гонится за непостоянными дарами слѣпой фортуны; а ежели нѣкогда и получаетъ оныя, то не присвояетъ ихъ себѣ; не хвалится ими яко собственнымъ имѣніемъ; но почитаетъ ихъ залогомъ ввѣреннымъ ему на время. Не постаетъ ихъ залогомъ ввѣреннымъ ему на время. Не постаетъ своего блага ни въ чемъ, что съ тѣломъ его погиляетъ

[1]) Карманная книжка для В. К. („Нѣчто о вольности“).
[2]) Магазинъ, т. I, ч. I, 41—42 (порядокъ цитатъ измѣненъ).

баетъ. Къ единому стремится высочайшему блаженству, тлѣнное все почитаетъ постороннимъ; небесное и умственное почитаетъ яко свое естественное»[1]).

Исходя изъ такихъ взглядовъ, масонъ не могъ стремиться къ преобразованію въ первую очередь внѣшнихъ сословныхъ и экономическихъ рамокъ жизни. Улучшеніе ихъ отодвинуто было на вторую очередь, послѣ нравственной дисциплины духа, самоусовершенствованія — исправленія поврежденныхъ нравовъ.

Исправленіе нравовъ стояло въ центрѣ масонскихъ общественныхъ идей. Распространенная пѣсня учила:

Мірскую суету оставте,
Низриньте роскоши куміръ
И нравы ваши здѣсь исправьте,
Согласныхъ звукъ внимая міръ[2]).

Исправленія нравовъ — обузданія своихъ страстей — прежде всего добивались всѣ наставленія въ ложахъ и карманныя книжки масоновъ—безъ различія направленій вольнаго каменьщичества. Это была основная общественная задача масонства.

Все процвѣтаніе идеальнаго масонскаго царства—земли Офирской—держится у Щербатова на тщательномъ наблюденіи за добронравіемъ жителей. Офирская полиція неослабно слѣдитъ за недочетами морали.

«Каждый развратъ нравовъ, яко явное непочтеніе къ родителямъ своимъ, сварливость, жестокіе поступки съ подданными своими, мотовство, излишняя роскошь—унимается благочинными» [начальниками полиціи][3]).

Политическій пафосъ Щербатова основанъ прежде всего на забвеніи этого рода мыслей русскимъ правительствомъ. О повреждені нравовъ въ Россіи говоритъ наиболѣе страстная — но также и наиболѣе искренне и живо написанная — политическая статья Щербатова[4]).

Къ выводу о необходимости «первѣе всего» совершенства нравовъ приходили масоны и въ вопросахъ соціальныхъ — о крѣпостномъ состояніи. Язвы крѣпостного строя не укрылись отъ взора по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ вождей масонства.

«Всѣ мы любимъ, чтобъ намъ служили и угождали»,— поучалъ въ одной изъ своихъ рѣчей С. И. Гамалѣя — «Ярimся мы, какъ воины, на нашихъ ближнихъ, на нашихъ

---

[1]) Магазинъ, II, стр. 103.—Ср. РМ, № 1971, стр. 66—67, 81.
[2]) Магазинъ, т. I, ч. 2, 123 (ср. выше стр. 143).
[3]) Щербатовъ, I, 812.
[4]) Щербатовъ, II, 133—246. Статья написана между 1786 и 1789 г. (Чечулинъ, Хронологія, 15).

«слугъ, на нашихъ домашнихъ, и предавая ихъ стремленію нашего гнѣва, думаемъ найти себѣ удовольствіе, мстя имъ за неисполненіе нашихъ прихотей, называя сіе поученіемъ или наказаніемъ»[1]).

Стремясь за достаткомъ, мы «никого не уважаемъ, никого не щадимъ, собираемъ деньги, несмотря какимъ бы то ни было образомъ, мучимъ слугъ и домашнихъ, денно и нощно печемся, чтобъ было все чисто, пристойно и прилично нашему роду, чину и мѣсту; словомъ: чтобъ все плоти нашей угодно было. И такъ ядимъ и пьемъ, и не мысля о томъ, что каждый кусокъ нашъ напоенъ кровавымъ пóтомъ или слезами нашихъ братіи служащихъ. Но добро ли все сіе? Нѣтъ»[2]).

Гамалѣя находитъ выходъ въ области не политики, а морали.

«Слуги и крестьяне наши — служащіе намъ братья наши... Все то, что намъ самимъ добро, прекрасно, изрядно, хорошо, полезно и совешенно кажется, нравится, любится: то должны мы и имъ оказывать и въ мысляхъ и въ словахъ, и въ дѣлахъ нашихъ. Но, можетъ быть, кто скажетъ: они для того родились, чтобы служить. Такъ люб. братья, они для того родились, чтобы тебѣ служить; а ты для того родился, чтобы имъ служить; а что они часто предъ тобою погрѣшаютъ и ничего не разумѣютъ, тому причиною твое недобронравіе и тебѣ подобныхъ. Ежели бъ они видѣли твои добрые примѣры, ежели бъ они слышали твои добрыя наставленія, словомъ: ежели бы ты былъ добронравенъ; то и они были бы лутче и тебѣ было бы лутче, но понеже ты думаешь только о своемъ мнимомъ удовольствіи т.-е. прихоти твои тебѣ нравятся, для того ты слугъ и крестьянъ своихъ изнуряя, себѣ погибель готовишь. Вѣдай, что ты отъ слугъ и крестьянъ своихъ тѣмъ только разнствуешь, чѣмъ старшій въ семьѣ братъ; а впрочемъ все равно. Но можетъ быть, кто и при семъ подумаетъ: Какъ равняться съ крестьяниномъ? Такъ точно, люб. бр., какъ тебя въ ту же землю заровняютъ, въ которую и крестьянина, то не пренебрегай, люб. бр., бѣдныхъ своихъ слугъ и крестьянъ, будь къ нимъ добронравенъ, да нравится тебѣ добро дѣлать служащимъ тебѣ. Добро же дѣлать не то значитъ, чтобъ имъ такую же пищу или одежду давать, какую самъ употребляешь. Нѣтъ, симъ болѣе зла имъ сдѣлаешь, нежели добра; отъ нѣжной твоей пищи они разслабѣваютъ, а платье твое имъ неприлично. Дѣлай ты имъ добро братскимъ съ нимъ обращеніемъ, не утѣсняй ихъ, извиняй

---

[1]) ПБ, О. Ш. 124.
[2]) ПБ, О. Ш. 159, с. 31—32.

ихъ слабости неумышленныя, научай ихъ воздержать, удерживай ихъ отъ пороковъ; но не суровымъ и жестокимъ образомъ, коимъ болѣе имъ зла, нежели добра сдѣлать можешь»[1]).

«Мы много причиною развратности нашихъ подчиненныхъ, — говорилось на бесѣдахъ Руфа Степанова, — отъ кого они выучились играть въ карты, пить пуншъ, невѣрными быть въ супружествѣ, и такъ далѣе? — Какъ все чистится сверху, такъ оттуда и загорается»[2]).

«Замаранными руками едва ли можно кого очистить; но должно прежде свои руки вымыть»[3]).

Другого выхода изъ положенія не существуетъ. Освобожденіемъ крѣпостныхъ нельзя освободить ихъ душу; въ случаѣ эмансипаціи жить имъ будетъ не легче: «едва [крѣпостной] выходитъ на свободу, какъ встрѣчаютъ его или корыстолюбіе или зависть; онъ устремляется къ работѣ, получаетъ за нее плату, но не довольствуется ею. Стремится за другою, ища насытить свое желаніе и удовольствіе, которое, какъ тѣнь отъ него бѣжитъ, чѣмъ болѣе онъ за нимъ гоняется»[4]).

Исправленію владѣльческихъ нравовъ и были посвящены главныя усилія масоновъ. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся, Новиковъ, началъ съ отрицательнаго метода (сатирическіе журналы) и затѣмъ перешелъ къ положительному (моральные журналы и работа въ ложахъ)[5]).

Однимъ изъ прямыхъ слѣдствій нравственнаго воспитанія для богатыхъ и сильныхъ была помощь бѣднымъ и слабымъ. Поэтому филантропія играла такую видную роль въ общественной дѣятельности масоновъ.

«Дѣятельное, умное и повсемѣстное Благотвореніе да будетъ основаніемъ твоимъ поступковъ»[6]) — назначалъ Уставъ вольныхъ каменьщиковъ.—«Буди ласковъ и привѣтливъ; возбуждай во всѣхъ сердцахъ огнь добродѣтели: дѣли счастіе съ ближнимъ твоимъ, и да не возмутитъ никогда зависть чистаго сего наслажденія. Прощай врагу твоему; не мсти ему, развѣ токмо дѣланіемъ ему добра»[7]).

Проповѣдь благотворенія занимала видное мѣсто среди рѣчей въ масонскихъ ложахъ. Если всѣ люди ищутъ себѣ

---

[1]) ПБ, О. III. 159, с. 24—26—Разрядка моя.
[2]) ПБ, Q. III. 180.
[3]) Рѣчь Гамалѣи, ПБ, О. III. 159. стр. 20.
[4]) ПБ, О. III. 124, стр. 2 сл.
[5]) Ср. рѣчь его 1784 г. въ ложѣ Блистающей Звѣзды, направленная противъ Любовласта и Рѣшеума (Магазинъ, т. I, ч. 2, 31—57).
[6]) Уставъ, вводная часть, § V.
[7]) Тамъ же, § VI.

лишь чувственныхъ удовольствій, «то масонъ! масонъ истинной, вѣдающей: что веселіе! радость! происходящая изъ добродѣтели, изъ безкорыстнаго исправленія должности, изъ жертвованія имѣніемъ своимъ и собою благу общему! Сія бываемая радость отъ одобренія совѣсти! Сіе веселіе духа, сіе успокоеніе чувствъ и разума — превосходитъ всякую другую радость, всякое другое удовольствіе, кои мы получаемъ, услаждая звѣриныя наши чувства»[1]).

«Человѣколюбіе есть мать всѣхъ общественныхъ добродѣтелей, и къ нему должны мы тѣмъ болѣе стремиться, что плоды ея суть милованіе, дружелюбіе и любовь къ ближнему, и оно есть источникъ, изъ коего проистекаютъ рѣки милостей и благодѣяній къ пользѣ человѣчества. Другъ человѣковъ безпрестанно помогаетъ терпящему нужду и съ удовольствіемъ жертвуетъ щастіемъ своимъ щастію общественному. Онъ охотно прощаетъ учиненныя ему оскорбленія и заглаждаетъ ихъ въ памяти своей. Мщенія и злобы сердце его чуждо. Никогда не воздаетъ онъ злымъ за злое, и самыхъ враговъ своихъ не возненавидитъ. Услугами и дружествомъ старается для ихъ же добра обратить ихъ на иныя мысли. Искреннимъ сожалѣніемъ скорбитъ онъ о бѣдствіяхъ человѣческихъ, стремится облегчить бремя ихъ нещастія; и трудъ его щедро награждается удовольствіемъ, которое чувствуетъ при щастливомъ послѣдствіи стараній его. Безпрестанно трудится онъ всякому злу сопротивоборствовать, вражду и огорченіе ищетъ искоренить. Правосудіе не менѣе драгоцѣнно; ибо покой общества отъ него зависитъ, и имъ каждый въ безопасномъ владѣніи утверждается. Каменьщикъ долженъ быть справедливъ и безпристрастенъ въ обхожденіи человѣческомъ, и поступать съ ними такъ, какъ бы онъ хотѣлъ, чтобъ съ нимъ поступали»[2]).

О «заповѣдяхъ милосердія» говорилъ и З. Карнѣевъ въ Орловской ложѣ.

Первая заповѣдь — «Увѣщаніе погрѣшающаго, наставленіе незнающаго, поданіе добраго совѣта требующему, моленіе Бога о ближнемъ, утѣшеніе печальнаго, терпѣливое слушаніе поношенія, и добродушное прощеніе преступившему противу тебя. Второе: накормленіе алчущаго напоеніе жаждущаго, одѣяніе нагого, утѣшеніе во узахъ заключеннаго, посѣщеніе болящаго, призрѣніе странствующаго и погребеніе умершаго»[3]).

---

[1]) Магазинъ, II, с. 151. 152.—Ср. РМ, № 1971, стр. 89.
[2]) Магазинъ, II, стр. 131—133.
[3]) ПБ, F. III. 48, л. 47 и об.

3. Масонскія утопіи.

Пока масонство было частнымъ обществомъ, нравственность и благотвореніе были частныя добродѣтели. Но какъ только мысль масонскихъ дѣятелей отъ «внутренняго человѣка» переходила къ «внѣшней натурѣ» — переносилась въ тѣ времена, когда внутренній орденъ» получитъ силу управлять внѣшнимъ государственнымъ механизмомъ, — положеніе совершенно измѣнялось. О нравственности и благосостояніи народа должно было заботиться цѣлое государство: филантропія превращалась въ соціализмъ.

Въ распоряженіи читателя-масона находился цѣлый рядъ политическихъ и соціальныхъ «романовъ», проникнутыхъ, хотя бы въ очень слабой степени, именно такою тенденціею.

1) «Похожденіе Телемака сына Улиссова», Фенелона, издавалось въ 1747, 1767 и 1782 гг.[1]); въ переводѣ И. Захарова «Странствованія Телемака сына Улиссова» были напечатаны въ 1786 и 1788 гг.[2]).

2) Путешествія Кира (Рамзея). Это сочиненіе сперва появилось въ русскомъ переводѣ (съ французскаго) А. Волкова (М. 1763, 2-е изд. тамъ же, 1765; см. Битовтъ, №№ 1470 и 1533) подъ заглавіемъ «Новое Киронаставленіе»; въ 1785 г. Новиковымъ изданъ былъ другой переводъ, уже прямо съ англійскаго (А. В. Храповицкаго): «Новая Киропедія или путешествія Кировы»[3]).

3) «Спокойствіе Кирово, или повѣствованіе его жизни», Спб. 1766, въ переводѣ А. А. Нартова[4]).

4) «Новѣйшее путешествіе» («сочиненное въ городѣ Бѣлевѣ») В. А. Левшина (Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова, 1784, XIII—XVI)[5]).

5) Творенія М. М. Хераскова: «Нума или Процвѣтающій Римъ» (М. 1768, С. № 8419), «Кадмъ и Гармонія» (М. 1786, Соп. № 12446)[6]).

Къ этому ряду политическихъ романовъ и примыкаютъ собственно-масонскія утопіи, прямыя начертанія идеальнаго государства.

---

[1]) Битовтъ № 1059.—Вѣроятно, изданіе 1767 г. купилъ себѣ у К. В. Миллера Ильинъ въ 1776 г. (Ильинъ, I, л. 274 об.).

[2]) Соп. № 11569—11570.—О сочиненіи Фенелона ср. Сиповскій, Романъ, I, 114—118, Kleinwächter, Die Staatsromane, Wien 1891.

[3]) Ср. назв. соч. Клейнвехтера и Сиповскій, Романъ, I, 121—122.

[4]) Въ противность словамъ г. Сиповскаго (Романъ, I, 501) это не „Киронаставленіе“.

[5]) Ср. Сиповскій, Романъ, I, 133—135; см. выше стр. 170 прим. 1.

[6]) Ср. Сиповскій, Романъ, I, 124—129.

Около 1784 г. была написана утопія кн. Щербатова— «Путешествіе въ землю Офирскую»[1]).

Идеальное государство Щербатова ограждаетъ физическую и нравственную личность каждаго гражданина самымъ тщательнымъ и бдительнымъ попеченіемъ.

Контроль государства проводится при помощи нравственно-очищенныхъ полицейскихъ офицеровъ, санкреевъ или благочинныхъ.

На должности ихъ лежитъ «1) попеченіе о здоровьѣ жителей, 2) о ихъ безопасности, 3) о спокойствіи и 4) о освѣщеніи»[2]).

Въ жизни офирянъ «все такъ разсчитано, что каждому положены правила, какъ ему жить, какое носить платье, сколько имѣть пространный домъ, сколько имѣть служителей, поскольку блюдъ на столѣ, какіе напитки, даже содержаніе скота, дровъ и освѣщенія положено въ цѣну; дается посуда изъ казны по чинамъ; единымъ жестяная, другимъ глиняная, а первоклассным серебряная, и опредѣленное число денегъ на поправку, и посему каждый долженъ жить, какъ ему предписано»[3]).

Полицейская опека доходитъ до мельчайшихъ подробностей быта. Въ противопожарныхъ видахъ, напримѣръ, «ни одинъ гражданинъ не можетъ дѣлать или починивать печи или трубы безъ надзиранія опредѣленнаго въ каждой части печника, которому отъ гражданъ и малая плата съ числа печей производится. А болѣе уже онъ брать подъ опасеніемъ вѣчной работы ничего не можетъ, къ тому же, ежели его несмотрѣніемъ сдѣлается печь или труба такъ дурно, что сіе подастъ причину къ запаленію, то сей печникъ за сіе наказуется опредѣленіемъ въ вѣчную тягостную работу»[4]).

У офирянъ нѣтъ «ни богатства, ни убожества», — а «живутъ каждый служащій на опредѣленномъ отъ казны жалованьѣ»[5]).

Нижніе чины при этомъ должны служить безсмѣнно, если хотятъ получать содержаніе отъ казны, высшіе же четыре чина могутъ черезъ пятнадцать лѣтъ выйти въ отставку съ сохраненіемъ одной пятой части жалованья въ видѣ пенсіи[6]).

---

[1]) Чечулинъ, Хронологія, 13.—О сочиненіи Щербатова см. Н. Д. Чечулинъ „Русскій соціальный романъ XVIII в.“, изд. 2-е, Спб. 1900; А. А. Кизеветтеръ, „Русская Утопія XVIII в.“ (въ „Историческихъ очеркахъ“ М. 1912). Ср. выше стр. 109—111 и 172.

[2]) Щербатовъ, I, 812.

[3]) Тамъ же, 859.

[4]) Тамъ же, 819.

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же, 861—862.

Государство слѣдитъ за всей экономической жизнью страны: ведется строгій учетъ «циркуляціи» частныхъ земель[1]); устроены особыя «житницы» — запасные склады хлѣба и вмѣстѣ агрономическіе пункты, отпускающіе за плату лучшія сѣмена[2]); каждый годъ опредѣляются твердыя цѣны на всѣ продукты[3]).

Закономъ нормировано все потребленіе, хотя и не уничтожена вполнѣ[4]) частная собственность; есть большая общественная группа офирянъ, по отношенію которой не остается мѣста и частной собственности. Это армія. Солдаты набираются исключительно изъ разъ навсегда опредѣленныхъ селеній Офирской земли, остальная часть государства не несетъ никакихъ военныхъ тягостей.

Солдатскія поселенія распредѣляются по полкамъ, каждое селеніе соотвѣтствуетъ одной ротѣ, — «подъ начальствомъ своихъ офицеровъ».

На каждый полкъ отведены «не токмо довольныя, но и излишнія земли».

«Каждому солдату дана меньше обыкновеннаго хлѣбопахаря — однако довольная — земля, которую они обязаны стали обдѣлывать; треть же изъ каждой роты, перемѣняяся погодно, производить солдатскую службу; а и всѣ должны каждый годъ собираться на три недѣли и обучаться военнымъ обращеніямъ, а во все время, въ каждый мѣсяцъ два раза... Каждый отставленный солдатъ, по выслуженіи урочныхъ лѣтъ не токмо долженъ въ селеніе его полка возвратиться, но и въ самую ту роту... Не токмо позволено, но и повелѣно въ полкахъ имѣть приличные мастерства, но больше грубые, яко плотничье, столярное, кузнечное, шляпное, сапожное и подобныя»[5])

Новиковскій кружокъ не создалъ такого законченнаго плана идеальнаго государства, какой былъ начертанъ кн. Щербатовымъ. Однако, въ міровоззрѣніи московскихъ мистиковъ заложены были опредѣленныя начала Новаго Царства.

«Внутренняя церковь» розенкрейцеровъ должна была взять на себя управленіе всѣмъ людскимъ обществомъ.

---

[1]) Щербатовъ, I, 1034—1040.—Мысль объ этомъ и прежде преслѣдовала Щербатова; ср. его „Разсужденіе, полезно ли Россійской Имперіи, чтобы деревни между дворянъ обращались“ — по поводу предложенія гр. Панина 1767 г. (объ этомъ см. ниже въ гл. IV, § 2), тамъ же, 157—174.

[2]) Тамъ же, 1026—1027.

[3]) Тамъ же, 859—860.

[4]) Ср. тамъ же, 859.

[5]) Тамъ же, 910—911.—Порядокъ цитатъ измѣненъ.

«Вы же родъ избранъ, царское священіе (или цари и священники), языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстите изъ тьмы васъ призывающаго въ чудный свѣтъ», — вспоминаетъ Карнѣевъ слова апостола (I Петр. 2-9-10).

«Кому больше, возлюбленные братья, прилично сіе поздравленіе, какъ не существеннымъ и живымъ членамъ св. О[рде]на? Которымъ сказуемое богомудрыми мужами[1]) истинно приложить можно: что они суть единъ духъ съ Богомъ и предварительно живутъ уже въ вѣчномъ днѣ, невзирая, что и солнце и луна восходятъ и заходятъ еще предъ тѣлесными ихъ очами. Всѣ дѣла свои творятъ они нынѣ въ Богѣ, Который есть, такъ сказать, душа души ихъ, и который ко всякому своему изволенію употребляетъ ихъ, яко безмолвное орудіе. Подобно, какъ во внутренности суть они домъ Божій, такъ во внѣ суть священники и цари. Священники понеже ежедневно входятъ во святая святыхъ съ кровію ветхаго своего человѣка, котораго почитаютъ они своею закланія жертвою, и чистую жертву приносятъ Богу: Цари понеже надъ собою и надъ всею натурою владычествуютъ неограниченно. Соединеніе ихъ съ Богомъ есть толь тѣсно, какъ соединеніе водяныя капли съ неизмѣннымъ моремъ. Сколь скоро капля сія поглощается моремъ, то имѣетъ съ нимъ одинаковую крѣпость и силу»[2]).

Алхимія, открывавшая пути къ совершенству человѣческаго рода, тѣсно связана была съ совершенной системой правленія.

«Важные труды занимаютъ меня теперь, — говоритъ алхимистъ одной (правда, позднѣйшей) рукописи, — я тружусь надъ великою работою, отъ которой зависитъ судьба человѣчества».

Цѣль всѣхъ «усилій и многолѣтнихъ изысканій [алхимиста] есть та, что бы даровать народамъ совершеннѣйшее правленіе, а человѣчеству возвратить древо жизни»[3]).

Давая господство надъ натурой, т.-е. и надъ людьми, не возвысившимися изъ натуры, алхимія даетъ «церкви» своихъ адептовъ силу управлять прочими людьми, владѣть всѣмъ государствомъ.

Волшебный магъ Гиперіонъ, преобразовывая и совершенствуя съ помощію алхиміи натуру и естество царевича Кибрита, доводя его все до высшей степени познанія, красоты, силы и мудрости, вмѣстѣ съ тѣмъ понеже

---

[1]) Паст. Посл. стр. 103. [прим. З. Я. Карнѣева].

[2]) ПБ, F. III. 48, л. 27 об.

[3]) ПБ, Q. III. 108, начало и конецъ рукописи.

многу помогаетъ улучшить Хризомандеру и управленіе его царствомъ, устанавливая лучшій судъ, новую продовольственную систему, спасая жителей царства отъ неурожая и проч.[1]).

Въ качествѣ плана грядущихъ преобразованій и новаго устроенія жизни кн. Н. Н. Трубецкимъ былъ переведенъ манифестъ, обращенный ко всѣмъ «Владыкамъ міра сего»,—«Новое Начертаніе Истинныя Теологіи»[2]).

Книга кладетъ въ основаніе будущаго міра ту же церковь Христову,—о которой проповѣдовалъ Карнѣевъ.—«Черезъ истинную церковь Духъ Святой непосредственно можетъ вмѣшиваться въ дѣла людей. Церковь создастъ очищенное и преображенное человѣчество, которое и будетъ залогомъ новой жизни. Власть Божія и власть земная должны слиться въ лицѣ святого царя.

«Богъ при сотвореніи человѣческаго рода предпріялъ славное дѣло. Онъ хощетъ все сіе человѣчество по Своему образу сотворить. Къ сему употребляетъ Онъ свою Церковь, которая должна быти особенною Его невѣстою. Но прежде, нежели сія церковь бракъ совершитъ, и возможетъ править съ Богомъ и Спасителемъ своимъ, должна она получить нужныхъ для того членовъ, и достигнуть величія и святости. Сего ради чѣмъ она древнѣе будетъ, тѣмъ ближе приближается день ея брака и ея славнаго царства. Въ юности своей была она внѣшно правима Священниками, которые поучали ее чрезъ весьма тяжкое прообразовательное служеніе, какъ то ей нужно было въ то время, и какъ то нужно было, дабы послѣдующихъ членовъ ея привести въ состояніе, разумѣть небесное ученіе Іисуса, и таинства царствія небеснаго. Потомъ освободилъ ее Сей Спаситель чрезъ Свое Человѣчество отъ сего законнаго ига, и чрезъ Своихъ Апостоловъ и небесныхъ Пророковъ, довольно наставилъ яснымъ образомъ во всѣхъ спасительныхъ истинахъ, чрезъ что она мало по малу къ познанію Его Божества, и къ Его совершенному усыновленію приведена, и въ состояніе поставлена, дабы быть внѣшно правимою святыми царями; ученіе Святаго Духа праведно уразумѣть и оному слѣдовать, и чрезъ то достигнуть до предопредѣленной ей святости и блаженства»[3]).

[1]) См. „Хризомандеръ“ М. 1783, стр. 257—264.

[2]) Книга напечатана была въ типогр. Лопухина, 1784. О томъ, что переводчикомъ ея былъ кн. Н. Н. Трубецкой см. Лѣтописи, V, отд. II, 92.

[3]) Новое начертаніе с. 20—21; ср. такъ же: „Когда Христосъ оснуетъ и начнетъ свое царство любви, то употребитъ онъ къ тому святыхъ Царей своихъ, и предастъ имъ вышнее правленіе внѣшней церкви и внѣшняго царства своего. Сего требуетъ порядокъ и

Сообразно съ этимъ книга намѣчаетъ «основательныя положенія христіанской политики, чрезъ которую Спаситель нашъ все побѣдитъ, надъ всѣмъ міромъ господствовать будетъ и всѣхъ человѣковъ учинитъ блаженными, и которую рабы Его и Ангелы отнынѣ употреблять должны, дабы пріуготовить царство Его, и съ Нимъ царствовать»:

«1) Іисуса Христа, яко истиннаго Бога и существенную любовь, воспріять въ сердцѣ своемъ за Царя и Вождя.

2) Вѣчное царство Его Божественной и духовной любви во всѣхъ и надъ всѣми человѣками имѣть цѣлію, и по возможности стараться распространять.

3) Допустить, себя сею существенною любовью къ Богу и ближнему оживить, просвѣтить и править, и никакому другому гласу не вѣровать и не слѣдовать.

4) Все отрицать, оставлять, отвергать и отвращать, что противно сей любви, и что препятствуетъ ея побужденіямъ и удостовѣреніямъ, слѣдовать по ея воли.

5) Лучше хотѣть со Христомъ страдать и умереть, дабы угодить Богу, и царство Его и всеобщее благо по Его воли распространять, нежели сохранить жизнь свою, и многія получить мірскія почести и богатства чрезъ нелюбовь и невѣрность»[1]).

Существенной задачей новаго святого государства будетъ исправленіе нравовъ всѣхъ подданныхъ его.

«Призываю я всѣхъ истинно вѣрующихъ, дабы присоединиться къ тому, и быть готовыми, ибо я ясно вижу, что сіе есть воля Божія, и что подлежащее исправленіе нравовъ не можетъ иначе совершиться, какъ чрезъ соединенныхъ вѣрующихъ всякаго состоянія, которые разсѣянными находятся во всѣхъ церквахъ. Понеже сіе дѣло должно произведено быть въ покоѣ, любви и мирѣ, соизволеніемъ и подкрѣпленіемъ начальства»[2]).

Исправленіе нравовъ «долженствуетъ быть дѣломъ любви и согласія, а не гоненія и слезъ; а какъ правительство предназначено отъ Бога, управлять внѣшнимъ во Имя Его и по Его волѣ, слѣдовательно и внѣшнимъ сего исправленія, которое неиначе касается ихъ правленія и тѣлеснаго и духовнаго блага всѣхъ ихъ подданныхъ...

Богъ такожде предпоставилъ начальство, наказывать зло, и награждать добро; къ сему будетъ Богъ со всѣмъ особливымъ образомъ употреблять ихъ и при семъ дѣлѣ

самое дѣло, которое Іисусъ Христосъ хочетъ пріобразовать чрезъ свое царство любви на земли, а именно вѣчное царство любви своей на небеси, которая любовь стяжеваетъ царское званіе, и вѣчно царствовать будетъ“. (Тамъ же, 103).

[1]) Тамъ же, 49—50.

[2]) Тамъ же, 102—103 (разрядка моя).

исправленія, такъ что человѣки симъ весьма удивлены будутъ»[1]).

Къ исправленію нравовъ призывала и другая излюбленная книга Новиковскаго кружка, ставившая своей задачей намѣтить правильный путь человѣчества—«Истина Религіи». По ея мнѣнію, необходимо прежде всего обуздать роскошь моды въ одеждѣ. Достигнуть этого можно путемъ обязательнаго введенія мундировъ для всѣхъ состояній и на всѣ случаи жизни. «Должно неотмѣнно уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начатое учрежденіе одежды сдѣлать такимъ образомъ, чтобъ каждое обоего пола состояніе имѣло особенной свой пристойной мундиръ, какъ буднешній такъ и праздничный, по примѣру военныхъ людей, отдавая оной на вкусъ каждому мѣсту и чтобъ оное, несмотря на лице, строго наблюдаемо было. Какою выгодою пользуются офицеры въ мундирахъ своихъ! Небогатый равно съ богатымъ можетъ являться какъ при Дворѣ, такъ и во всякихъ обществахъ. Ежели-бъ правило сіе было всеобщее, коликихъ-бы избавилось тогда человѣчество заботъ, зависти и презрѣнія! Достоинство и добродѣтель были бы виднѣе, и личность имѣла бы болѣе уваженія. О естьли-бъ вскорѣ наступило блаженное время сіе! Въ семъ христіянскій патріотъ не угодитъ только одному прекрасному полу...

Государи и вельможи должны бы были подавать собою высокій примѣръ, и подражать Монарху Китайскому, которой не иначе видимъ бываетъ, какъ въ Императорской униформѣ своей, и въ которой онъ почти обожаемъ»[2]).

Исправленіе нравовъ «правленіе градовъ и Церкви здѣлаетъ весьма легкимъ, пріятнымъ, назидательнымъ и для самыхъ Владыкъ весьма спасительнымъ и полезными... Оно весьма увеличитъ любовь, высокопочитаніе и вѣрность подчиненныхъ въ разсужденіи начальства ихъ и собственной ихъ покой, удовольство и блаженство».

«Оно пастырямъ и учителямъ Церкви будетъ весьма выгодно, ибо оно служеніе ихъ весьма облегчитъ»[3]).

Благодаря исправленію нравовъ, государство сможетъ внести моральныя начала и въ экономическую жизнь.

«Для отвращенія и вспомоществованія бѣдности» — говоритъ «Истина Религіи» — «въ великихъ городахъ должны учреждены быть магазины какъ для хлѣба и дровъ, такъ и для торфа, изъ которыхъ бы жители, состоящіе болѣе изъ бѣдныхъ, нежели изъ богатыхъ людей, могли имѣть сходною цѣною нужное для жизни и пищи своей. Мнѣ весьма чудно, для чего во всѣхъ благоучрежденныхъ

1) Тамъ же, 107—108.
2) Истина Религіи, стр. 342—343.
3) Новое начертаніе, II, 171—172.

республикахъ не слѣдуютъ сему столь мудрому и боговдохновенному совѣту Іосифа въ Египтѣ. О колико бѣдствій вдругъ бы пресѣклось!

Также надлежало бы ограничить скотское черни употребленіе вина, которымъ наша земля[1]) особливо заражена...

Что фабрики, откупы и торговля отъ сего пострадутъ, сіе есть одно пустое нынѣшней моды предразсужденіе, имѣющее корень свой въ глупости человѣческой. Напротивъ того фабрики и лавки при учрежденныхъ единожды навсегда мундирахъ, будутъ имѣть расходъ вѣрнѣе нынѣшняго, вмѣсто того, что теперь многіе товары не расходятся и гніютъ. Торговля и мореходство болѣе бы приносило пользы государствамъ. На художества и науки можно бы было обратить болѣе. Паче же всего усилилось бы земледѣліе и скотоводство, сіи золотые государственные источники, когда бы такое множество лишнихъ въ городахъ людей, не имѣя тамъ пропитанія, къ земледѣлію обратилось»[2]).

Новое Начертаніе Истинныя Теологіи надѣется, что въ новомъ царствѣ вѣрующихъ постепенно исчезнетъ всякая нужда, даже наемничество и рабство[3]); убогіе подданные должны быть освобождены отъ налоговъ[4]); должны быть устроены на широкую ногу дома для нищихъ и странниковъ, больницы и училища для бѣдныхъ[5]).

Истинное государство установится не сразу. Переходной стадіей будетъ общество вѣрующихъ уже очищенныхъ св. Духомъ.

«Сіе общество будетъ отличаться отъ другихъ плотскихъ обществъ наипаче слѣдующими пунктами:

1) Оно не будетъ имѣть особеннаго исповѣданія вѣры, ниже какого особеннаго внѣшняго Богослуженія, но каждый изъ его членовъ будетъ для себя вѣровать Писанію, какъ онъ его разумѣетъ, и полную имѣть свободу, служить Богу по своей совѣсти.

2) Оно будетъ состоять изъ однихъ вѣрующихъ и никакой необращенный не будетъ признанъ за члена его, такъ что всѣ необращенные супруги, чада, господа и слуги не могутъ быть членами общества сихъ соединенныхъ вѣрующихъ.

3) Оно въ дѣлахъ совѣсти не будетъ имѣть никакого другого вождя, кромѣ Іисуса Христа, такъ что всѣ Его

1) Курляндія у автора, но въ переводѣ это не оговорено: слѣдовательно, переводчикъ примѣняетъ слова эти къ Россіи.
2) Истина Религіи, стр. 344—347.
3) Новое Начертаніе, II, 191.
4) Тамъ же, 190.
5) Тамъ же, 162.

члены будутъ стремиться, допустить себя править единственно Духомъ Божіимъ, и другъ друга какъ братья любить и служить, по ученію Христову и Его Апостоловъ.

4) Оно будетъ и всѣхъ другихъ вѣрующихъ, всѣхъ другихъ сектъ и партій, признавать за своихъ братьевъ, и ихъ также любить и почитать, какъ и соединенныхъ своихъ членовъ.

5) Оно совсѣмъ посвящено будетъ служенію Бога и ближняго, и всѣ виды къ доставленію себѣ хвалы и пользы будетъ оно почитать за зло и не позволенное.

6) Оно будетъ имѣть практическую религію, ибо оно будетъ главнымъ дѣломъ себѣ имѣть исполненіе всѣхъ христіянскихъ добродѣтелей и должностей. Оно будетъ стремиться исполнять непрестанно и наилучшимъ образомъ то, что другіе добраго учили, или еще учить будутъ.

7) Оно будетъ разсѣяно, и находиться во всемъ мірѣ и во всѣхъ обществахъ, ибо оно признаетъ всѣхъ вѣрующихъ за своихъ братьевъ; и не будетъ стремиться къ созиданію Вавилонской башни.

Поелику сіи вѣрующіе соединятся для того, чтобы работать во всеобщемъ исправленіи нравовъ, то будутъ они пещись, свои собственныя нравы такъ улутчить, чтобы они могли въ ономъ послужить примѣромъ и образцомъ. Сего ради будутъ они наипаче стараться, пребывать во Христѣ, и быть Духомъ Его оживленными и управляемыми, дабы они чрезъ Него всегда лучше получали и исполняли всѣ Его добродѣтели, или чтобы они были таковы, каковъ Онъ былъ, и такъ жили, какъ Онъ жилъ»[1]).

«Сколь скоро сіе общество снабдѣно будетъ различными кающимися, облагодатствованными и святыми вѣрующими, то нужно будетъ, чтобы они ввели нѣкоторый порядокъ между собою, который бы, елико возможно, согласовалъ съ порядкомъ небеснаго царства. Какъ напримѣръ: святые — главные надзиратели, облагодатствованные — помощники святыхъ, кающіеся — въ распоряженіи тѣхъ и другихъ»[2]).

«Для облегченія своего» обществу будетъ нужно «раздѣлить свои упражненія на разныя Департаменты и членовъ своихъ къ тому или другому Департаменту употреблять, по способностямъ ихъ... Сіи департаменты могли бы быть слѣдующіе. 1) Верховный Департаментъ, который долженъ состоять изъ наисвятѣйшихъ, мудрѣйшихъ, и искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ членовъ сего общества. Онъ долженъ имѣть верховную дирекцію надъ симъ дѣломъ исправленія, назначать надзирателей и членовъ другихъ Департаментовъ, и соблюдать порядокъ и согласіе между братьями. 2) Государственный Департаментъ, который долженъ назначенъ быть, чтобъ имѣть сношеніе съ начальствомъ и духовнымъ ихъ Соборомъ о исправленіи нравовъ двора, правленія, юстиціи, воинства, полиціи, домостройства и внѣшняго Богослуженія, и по соглашенію стараться о таковомъ исправленіи. 3) Церковный Департаментъ, дабы съ духовенствомъ государства разсуждать, какъ наилучшимъ образомъ можно произвести вышереченное исправленіе по волѣ Божіей и начальства, и по настоящему положенію дѣлъ и общества, и чтобы оное общественно съ правленіемъ и духовенствомъ наилучшимъ возможнымъ образомъ сошить. 4) Соборный Департаментъ, дабы опредѣлять и расписывать дѣла, образъ и время собранія братьевъ по назначенію Верховнаго Департамента, такожде пещись о убогихъ, больныхъ и странствующихъ братьяхъ. 5) Совѣта Департаментъ, дабы доставлять всѣмъ иностраннымъ и соотечественникамъ требуемое ими наставленіе, увѣщаніе, утѣшеніе и другія духовныя помощи, смотря по обстоятельствамъ, и дабы ихъ между собою примирять, когда они того пожелаютъ. 6) Земскій Департаментъ, дабы о исправленіи нравовъ поселянъ стараться всевозможными и отъ Бога позволенными способами, по назначенію Государственнаго Департамента обще съ судьями и учителями того мѣста. 7) Учебный Департаментъ, дабы поучать юношество во всякомъ добрѣ, и воспитывать, и дабы имѣть дирекцію надъ больницами, богодѣльнями и другими христіанскими дѣлами. 8) Иностранный Департаментъ, дабы внѣ государства стараться о обращеніи и исправленіи язычниковъ, магометанъ, іудеевъ и христіянъ, и дабы имѣть переписку съ отсутствующими братьями. 9) Ученый Департаментъ, дабы всѣ книги, въ которыхъ общество нужду имѣть будетъ, покупать, печатать, ссужать, дарить, разсылать и сохранять. 10) Экономическій Департаментъ, дабы пещися о тѣлесномъ и земномъ, какъ, напримѣръ, строить нужныя домы и магазейны, содержать оныя въ добромъ порядкѣ и снабдѣвать всѣмъ нужнымъ; доставлять нужныя домашнія припасы, товары, одежду и лѣкарства, и назначенныя на то деньги принимать и раздавать»[1]).

Общество Народа Божія приготовитъ государству совершенныхъ гражданъ и чиновниковъ. Всѣ Владыки должны будутъ употреблять силы общества «къ воспитанію юношества въ истинномъ христіанствѣ, и изъ сихъ бла-

[1]) Новое Начертаніе, 239—242.
[2]) Тамъ же, 157—161.

[1]) Тамъ же, 252—256.

гочестія разсадниковъ извлекать полезныхъ гражданъ для отправленія свѣтскихъ и духовныхъ должностей»[1]).

«Благочестивыхъ и способныхъ людей» Владыки могли бы «употреблять для исполненія всѣхъ праздными дѣлающихся мѣстъ, какъ въ гражданской, такъ и въ военной службѣ, и при всякомъ случаѣ предпочитать благочестіе, дабы наконецъ все благочестивыхъ слугъ въ [своей] службѣ имѣли»[2]).

Такое же общество вѣрующихъ, какъ переходное средство для достиженія новаго государства, рисуется и въ «Истинѣ Религіи».

«Чего патріотъ Христіянскій желаетъ въ великомъ цѣлому міру, того желаетъ онъ любезному отечеству своему въ маломъ, посредствомъ учрежденія нѣкотораго тѣсно соединеннаго Патріотическаго Общества, для отвращенія всякаго начала раззорительныхъ тяжбъ. Соединенная ревность ихъ скоро заслужила-бъ имя судей безпристрастныхъ, и многихъ братьевъ ихъ обратила бы на путь истинный»[3]).

Устроеніе внутренней государственной жизни — лишь часть задачи; если въ каждомъ государствѣ будутъ святые Цари, то черезъ нихъ можно организовать и всю международную жизнь.

«Вѣрующіе Владыки всего міра... принесутъ себя въ жертву Богу къ сему намѣренію, и другъ съ другомъ соединены будутъ; понеже они общими силами стремиться будутъ, распространять и пріуготовлять царство Іисуса Христа и Его Божественной и духовной любви во всемъ мирѣ чрезъ его любви—духъ и по Его любви—волѣ.

Главныя правила правленія таковыхъ соединенныхъ Владыкъ будутъ слѣдующія.

1) Они главнымъ видомъ имѣть будутъ волю, славу и царство Бога и Іисуса Христа и вѣчное благо всѣхъ человѣковъ.

2) Они будутъ стремиться учредить оное единственно чрезъ свѣтъ, жизнь и всемогущую силу Его любви, и сего ради все то за злое признаютъ, и отвергнутъ, что противно есть Его любви, истинѣ и правдѣ.

3) Они будутъ всѣхъ вѣрующихъ и святыхъ вспомогательными средствами и орудіями къ тому употреблять, — по мѣрѣ того, какъ они къ тому удобны, и охотно восхотятъ сіе дѣлать. Ибо ихъ царство будетъ царство свободной любви.

---

[1]) Новое Начертаніе, 186.
[2]) Тамъ же, 187.
[3]) Истина Религіи, 348.

4) Они единственно Духъ Святъ въ себѣ и Священное Писаніе внѣ себя воспріимутъ за правило своей вѣры и своей жизни, и другимъ предпишутъ. Ибо всѣ языческія законы и употребленіи должны отвержены быть, и каждый долженъ совершенно свободенъ быть, по совѣсти своей, или по удостовѣренію Духа Божія, мыслить, говорить и дѣйствовать.

5) Они наипаче прилежать будутъ къ доставленію всѣмъ своимъ подданнымъ всѣхъ нужныхъ средствъ и случаевъ, жить спокойно и благочестиво, всѣ христіянскія добродѣтели паче и паче получать, и употреблять въ разсужденіи каждаго и дѣтей своихъ наилучшимъ христіянскимъ образомъ воспитывать.

6) Они будутъ стремиться, обращать всю мощь и мудрость свою къ служенію любви, или только къ тому употреблять, дабы они совершенную волю Божественной и духовной любви Іисуса Христа всегда лучше познавали и исполняли. Ибо у Бога и въ небесахъ есть мощь и мудрость и сіи обѣ совершенно покорены любви такъ, что все совершается по волѣ святѣйшей любви, и все сею любовью живится, освѣщается и правится. Любовь есть царь всѣхъ царей, всемогущество божіе, сокровище мудрости и правитель всего міра. О Цари! Замѣтьте сіе хорошенько!

7) Они будутъ взирать на себя, какъ на рабовъ и чадъ Божіихъ, и какъ на надзирателей и отцовъ всѣхъ своихъ подданныхъ, и какъ таковые будутъ они стремиться, дѣтскія свои должности въ разсужденіи Бога, и всѣ свои отцовскія должности въ разсужденіи ближняго всегда совершеннѣе чрезъ Его любовь по Его любви воли исполнять.

8) Они изберутъ волю, честь и царство Бога Отца ихъ за свою волю, за свою честь и за свое царство и потому будутъ всегда стремиться, предпочесть Его волю, честь и служеніе своему поврежденному и безпорядочному своеволію, самохвальству и собственной пользѣ.

9) Они будутъ искать, всяческое зло сносить изъ любви къ Богу, прощать, паки добрымъ творить, и добрымъ воздавать и побѣждать; ни о какой злобѣ, ненависти и злобномъ мщеніи, или отплатѣ не захотятъ вѣдать; и силу, наказаніе, суды и другія гнѣвныя и принудительныя средства употреблять будутъ только изъ любви, когда оное необходимо будетъ, дабы зло по воли Божіей истребить и отвратить, и злочестивыхъ изъ поврежденія вывести, что чиниться будетъ изъ любви къ ихъ душамъ.

10) Они наипаче о томъ пещися будутъ, дабы нищіе, больные, удрученные и терпящіе нужду, потребнымъ вспомоществуемы были; и чтобы всякая неправда изъ ихъ градовъ совершенно изгнана была. Которая нищета, удру-

ченіе и неправды нынѣ столь велики и столь общественны учинились, чтобы вы, многолюбимые господа, уповательно ужаснулись и заплакали, и праведнымъ гнѣвомъ и рвеніемъ воспалились, когда бы вы могли, дѣла своими собственными очами и ушьми видѣть и слышать, каковы они въ самомъ дѣйствіи»[1]).

Такая же международная организація, своего рода Священный Союзъ изображенъ былъ и въ Истинѣ Религіи. По словамъ этой книги истинный вѣрующій патріотъ не можетъ не желать «христіанству златое время вѣчнаго мира посредствомъ учрежденія всеобщей въ Европѣ системы, которая бы всѣхъ христіянъ въ мирѣ съ братіями ихъ сохраняла; напротивъ того раззорила бы гнѣзды разбойничьи и отмстила бы кровавыя слезы толикаго множества невольниковъ христіянскихъ. Какое приращеніе получили бъ тогда области христіянскія! и коликое число душъ мучимыхъ благословляли бы избавителей своихъ! Да украсятъ вѣнцы небесные помазанныя главы тѣхъ, которые столь безмертвую окажутъ услугу человѣчеству»[2]).

Вѣнцомъ мечтаній Новиковскаго кружка и вмѣстѣ какъ бы «экстрактомъ» ихъ—изложеніемъ существеннѣйшихъ ихъ мыслей—было «Краткое Извлеченіе христіанскаго ученія изъ посланія св. апостола Павла къ Колоссаямъ»[3]).

Извлеченіе описываетъ—«лучшее жилище или состояніе» человѣчества—истинное царство Сына Божія, къ которому принадлежитъ «все созданное, какъ видимое, такъ и невидимое, а именно земля и наружная натура»[4]). Это какъ бы апоѳеозъ истиннаго государства. «Царь сего великаго и блаженнаго царства—такая особа, которая не имѣетъ себѣ равнаго. Она двухъ натуръ: съ одной стороны изъ Неба, Божескаго начала... а съ другой стороны отъ земли, человѣческаго происхожденія...

Чрезъ сію человѣко-божескую и земно-небесную Особу надлежало привести землю и небо подъ единую главу и установить сообщеніе между тварями обоего рода, дабы человѣку возможно было взыти на небо и утончиться, или очиститься въ небесную натуру, ежели онъ отъ духа всеобщія главы получитъ въ себѣ начало вышшія жизни (вышняго живота), которое, яко квасное тѣсто, проходитъ сквозь нижнюю земную жизнь плоти и пріуготовляетъ къ небесному воскресенію»[5]).

[1]) Новое начертаніе, II, 9—15.
[2]) Истина Религіи, 348—349.
[3]) ПБ, III, 131—149 (1784 г.)—Извлеченіе переведено съ нѣмецкаго: см. напр. „почка (ростокъ) жизни (Lebenskeim)“ на стр. 144 („Извлеченіе“ не есть „Epitre de S. Paul aux Colossis“ соч. m-me Guyon).
[4]) ПБ, III, 131—132.
[5]) Тамъ же, 135—136.

4. Соціальныя симпатіи масонской среды.

Картины будущаго идеальнаго царства, лишь отчасти соотвѣтствовали дѣйствительному облику масонскаго ордена—привычкамъ, вкусамъ и житейскимъ взглядамъ участниковъ масонскихъ ложъ. Братство вольныхъ каменьщиковъ должно было прежде всего сдѣлаться той «республикой вѣрующихъ», которую рисовало Новое Начертаніе Истинныя Теологіи. Согласно масонскому преданію, «естественное равенство и дружество» въ орденѣ установилъ еще царь Соломонъ[1]).

По Уставу «каменщикъ возстановляетъ первобытныя права человѣческаго племени: онъ не усердствуетъ никогда народнымъ предразсудкамъ, и священный узелъ сравниваетъ здѣсь всѣ состоянія. Уважай въ обществѣ гражданскомъ степени учрежденныя или терпимыя провидѣніемъ; часто гордость оныя вымышляла, ей и предоставлено оныя нахулить и отвергать. Но берегись вводить въ храмахъ нашихъ лестныя отличности, нами не принимаемыя. Оставь твои достоинства и знаки любочестія за дверями; и входи къ намъ съ сопутницами токмо твоими добродѣтелями. Какое бы твое свѣтское званіе ни было, уступи въ ложахъ нашихъ добродѣтельнѣйшему и просвѣщеннѣйшему».

Возможность стоять на равной ногѣ съ любымъ изъ членовъ братства пріятно волновала многихъ масоновъ.

Вступая въ 1750 г. въ общество каменьщиковъ, самъ Елагинъ испытывалъ «тщеславіе, да буду хотя на минуту въ равенствѣ съ такими людьми, кои въ общежитіи знамениты, и чинми и достоинствами и знаками отъ меня удалены суть... Вошедъ такимъ образомъ въ братство, посѣщалъ я съ удовольствіемъ ложи... Мнимое равенство, честолюбію и гордости человѣка ласкающее, болѣ и болѣ въ собраніе меня привлекало: да хотя на самое краткое время буду равнымъ власти, иногда и судьбою нашею управляющею»[2]).

Но дѣйствительность и здѣсь часто расходилась съ мечтами. Сквозь дымку равенства, которую набрасывало на «братьевъ» участіе въ орденѣ, отчетливо проступали всѣ «свѣтскія» различія общественнаго положенія.

Когда въ кругу московскихъ розенкрейцеровъ произошли недоразумѣнія изъ-за покупки Гендриковскаго дома, то «нѣкоторымъ [участникамъ Типографической Компаніи]

[1]) Михайловскій, Q. 215, л. 18.
[2]) Елагинъ, 99.

самолюбіе напомнило, что они бояре и генералы, а Новиковъ поручикъ»[1]).

Это «самолюбіе» московскихъ розенкрейцеровъ почувствовалъ тогда же и противникъ Новикова — баронъ Шрёдеръ. «Я мужикъ, а они — важные господа»,—съ горечью раздраженія отзывался о своихъ подчиненныхъ по ордену баронъ Шрёдеръ, выражая надежду, что ему не придется подобно Шварцу «околѣть для русскихъ»[2]).

Восхваляя императрицу Екатерину за то, что она не хотѣла арестовать Новикова безъ причины, Лопухинъ спрашивалъ читателей своихъ Записокъ (копіи съ которыхъ онъ раздавалъ своимъ друзьямъ, т.-е. преимущественно масонамъ)[3]): «Кто же былъ Новиковъ? Содержатель типографіи, порутчикъ отставной, котораго она считала совершеннымъ злодѣемъ—такая деликатность замѣтна была бы и въ губернаторѣ, досадующемъ въ своей губерніи на человѣка подобнаго состоянія»[4]).

Если родовитые и сановные масоны не могли забыть о чинахъ и сословіи даже ближайшихъ своихъ «братьевъ» и «начальниковъ», то тѣмъ естественнѣе ожидать проявленія такихъ же чувствъ ихъ внѣ орденскаго круга.

За «постепенность и благочиніе въ гражданскомъ состояніи» воздавалъ хвалу Господу Богу З. Я. Карнѣевъ въ собраніи орловскихъ братьевъ (1790 г.)[5]).

Путешествуя заграницей, осторожный поклонникъ Сенъ-Мартена, Зиновьевъ, прочелъ манифестъ 1785 г. о дворянствѣ. Сожалѣя, что въ теперешнемъ дворянствѣ мало «достойныхъ людей», открываясь Воронцову въ томъ, что «мы безъ остановки теперешнія времена бранимъ», Зиновьевъ писалъ: «Очень мнѣ понравились въ семъ манифестѣ благодарность и признательность, которыя государыня дворянству изъясняетъ»[6]).

«Судя по великолѣпію дворца» (въ Дрезденѣ) тотъ же Зиновьевъ многаго ждалъ отъ Саксоніи, «но къ сожалѣнію премалѣйшее разстояніе между дворянствомъ и народомъ нашелъ»[7]).

С. И. Плещеевъ, проѣздомъ въ Авиньонъ, гдѣ онъ воспринялъ идеи небеснаго братства Новаго Израиля, особенно былъ доволенъ Фрибуромъ (въ Швейцаріи): тамъ «женщины отмѣнно хороши; дворянства много»[8]).

---

[1]) Матеріалы, л. 17.
[2]) Барсковъ, стр. LI и 221.
[3]) Барсковъ, Лопухинъ, 29-а.
[4]) Лопухинъ, 70, Барсковъ, стр. LI.
[5]) ПБ, F. III. 48, л. 25.
[6]) Зиновьевъ, 413, Римъ 30 (19 іюня 1785).
[7]) Зиновьевъ, 215.
[8]) Михайловскій, Q. 392.

О. А. Поздѣевъ всю жизнь горячо отстаивалъ крѣпостную власть дворянъ надъ крестьянами. Въ 1785 г. онъ говорилъ въ рязанской ложѣ Орфея: «Человѣкъ точно долженъ быть для собственной своей пользы въ такомъ положеніи, чтобъ онъ всегда надѣялся и боялся, и даже, если мы захотимъ замѣтить, то и люди, подверженные теперь нашей власти, должны для ихъ собственной пользы и выгоды быть въ такомъ же положеніи; ибо если перестанутъ надѣяться, то придутъ въ отчаяніе, а если не будетъ въ нихъ страха, то выйдутъ изъ послушанія»[1]).

Въ концѣ 1796 г., во время безпорядковъ среди крестьянъ своего вологодскаго имѣнія Поздѣевъ жаловался Лопухину, что крестьянами руководитъ «иллюминантическій духъ безначальства и независимости, распространившійся по всей Европѣ»[2]).

Въ письмѣ 1817 г. къ Ланскому (за нѣсколько лѣтъ до своей смерти) Поздѣевъ, подводя итоги жизненному своему опыту, писалъ, что какъ только крестьяне будутъ освобождены «отъ зависимости дворянъ... то они войдутъ въ такое своевольство и такое распутство, что тѣмъ начнется, что зачнутъ всѣхъ грабить, рѣзать, то кто съ ними сладитъ?».

«Дворяне въ государствѣ такъ какъ пальцы у рукъ «Высвободи вожжи, то лошади куда понесутъ и самого сѣдока»[3]).

«Дворяне, а въ отсутствіи ихъ — таковые же почти дворяне ихъ прикащики», и должны тушить въ самомъ началѣ «малѣйшія искры неповиновенія, неплатежа податей и поставки рекрутъ, воровства, грабежа и разбоевъ и всякаго насильства... не давая имъ возгораться до того, что и никакія войска въ этакой обширной имперіи съ ними не сладятъ»[4]).

Тотъ же соціальный инстинктъ подсказывалъ масонскимъ дѣятелямъ мечты о твердомъ Государѣ, возглавляющемъ весь общественный строй. Путешествуя по Италіи, Зиновьевъ [въ Отрукіо] «ходилъ смотрѣть почти развалленный замокъ, которыхъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ великое множество, что доказательствомъ служитъ, что феодальное правленіе здѣсь перевелось послѣ всѣхъ. Какъ слаба въ прежнее время власть государей и какіе должны были быть безпорядки въ правленіи!»[5]).

---

[1]) РМ, № 1971, стр. 38.
[2]) РА, 1869, стр. 537.
[3]) РА, 1872, стр. 1884—1885.
[4]) РА, 1872, стр. 1879.
[5]) Зиновьевъ, 415. Разрядка моя.

Въ Англіи Зиновьевъ познакомился съ судомъ присяжныхъ. Это учрежденіе ему «такъ нравится, что желалъ бы, чтобы оно вездѣ учреждено было». Зиновьевъ не понималъ «для чего оное не дѣлается? Вопреки мнѣ скажутъ, что государи потеряютъ большую власть, имѣя такъ сказать въ своей волѣ жизнь всякаго человѣка, но на сіе я скажу, что они могли бы себѣ всегда оставить власть, бравъ въ свой особливый судъ такихъ преступниковъ какихъ пожелаютъ, сказавъ, что дѣлаютъ сіе для скорѣйшаго порядка, а подъ симъ предлогомъ брать всѣхъ тѣхъ, которыхъ только пожелаютъ, и оставлять тѣхъ преступниковъ, которые ихъ мщенія не стоятъ, и дать чрезъ то способъ и средство невиннымъ оправдаться»[1]).

Захара Карнѣева приводитъ въ умиленіе мысль о томъ «Сколь многіе милліоны людей управляются единымъ царемъ и всѣхъ волей повиновенія соединяется къ единой цѣли»[2]).

А рисуя слушателямъ «свѣтъ Царства Духовнаго» и «Самодержавное Духа Божія Государство», тотъ же Захаръ Карнѣевъ въ другой рѣчи (въ орловской же ложѣ) приводитъ примѣръ изъ области политической жизни — примѣръ ясно показывающій симпатіи и мысли ритора и слушателей, для которыхъ этотъ примѣръ — яркій образъ — все долженъ былъ освѣтить и объяснить.

«Къ лутчему впечатлѣнію существенной разности исканій сихъ и предметовъ ихъ представимъ себѣ два правленія: самодержавное, гдѣ въ Царѣ заключается весь законъ, порядокъ и единая воля, ко исполненію верховной и неограниченной воли царской; и демократическое, гдѣ столько бываетъ разнообразныхъ воль сколько частныхъ умовъ, и гдѣ всякой житель государства безъ просвѣщенія и познанія законовъ подаетъ свой голосъ, и одинъ другому безпрестанно прекословитъ»[3]).

«Свѣту Царства Духовнаго» З. Карнѣевъ противополагалъ «бѣдное и гнилое царство міра сего, царство демократическое разнообразныхъ страстей и пороковъ». Не противорѣчилъ Карнѣеву и Кутузовъ, разсказывая свой сонъ въ письмѣ къ Лопухину.

«Сойдя [въ нижнее жилище], нашелъ я толпу страстей, кричащую страшнымъ образомъ. Шумные ихъ поступки увѣрили меня скоро, что они старались казаться демократами. По многомъ шуму и спору, наконецъ всѣ они обратили вниманіе свое на «тщеславіе», предлагающее имъ составленіе многочисленнаго войска «понятій», которымъ хотѣло оно предводительствовать противу страшныхъ мечтаній «воображенія», причинившаго весь сей шумъ»[1]).

«Ты справедливо судишь о моихъ правилахъ,—писалъ Кутузовъ Лопухину [по поводу ареста Радищева],—я ненавижу возмутительныхъ гражданъ, — они суть враги отечества и, слѣдовательно, мои»[2]).

«Нѣтъ ничего священнѣе Государя, нѣтъ ничего мерзостнѣе бунтовщика», — такой афоризмъ находимъ въ книгѣ «Аристидъ или Истинный Патріотъ» (М. Л. 1785), на которой П. Сафоновъ[3]) надписалъ «мысль прекрасна, переводъ плохъ».

«Каковъ бы подданный ни былъ, онъ всегда есть только тѣнь могущества. Когда уже учинена присяга и дана вѣрность, къ какой бы степени ни приближался къ трону, прикосновеніе къ оному есть осквернение. Возмутитель есть вѣроломецъ, стыдъ Государя и ужасъ Государства»[4]).

«Правило повиновенія, котораго высокопочтенный орденъ отъ насъ требуетъ»,—говорилъ Ѳ. П. Ключаревъ въ 1784 г.—есть почтеніе и повиновеніе Государю, яко божественному образу на земли сей, изъ коего повиновенія истекаетъ исполненіе гражданскихъ законовъ и любовь къ отечеству»[5]).

«Россія не то, что Польша еще, Россія все еще Татарщина,—писалъ Поздѣевъ гр. А. К. Разумовскому (въ 1816 г.),—въ которой долженъ быть Государь самодержавный, подкрѣпляемый множествомъ дворянъ»[6]).

Въ кругу такихъ чувствъ и мыслей вполнѣ понятны и естественны книги, сочиненныя виднѣйшими московскими розенкрейцерами — И. П. Тургеневымъ и И. В. Лопухинымъ.

«Qui peut être un bon citoyen et un sujet fidèle?»—безъ имени Тургенева — напечатано было въ Москвѣ, 1790 года[7]).

Въ 1794 г. вышло подобное же произведеніе Лопухина — «Изліяніе сердца, чтущаго благость единона-

---

1) Зиновьевъ, 432.—Разрядка моя.
2) ПБ, F. III. 48, л. 25.
3) ПБ, F. III. 48, л. 37 об.

1) Барсковъ, 61.
2) Барсковъ, 22.
3) Прежній владѣлецъ экземпляра ПБ. (18. 26.1. 6. 44).
4) Аристидъ, стр. 29—30.
5) Это—„второе правило повиновенія“; см. „Разсужденіе о повиновеніи, говоренное въ л. св. Моусея“, Магазинъ, т. I, ч. II, 58.
6) РА, 1872, стр. 1878.
7) Русскій переводъ В. Протопопова вышелъ тамъ же въ 1796 г. подъ заглавіемъ „Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ“.

чалія и ужасающихся, взирая на пагубные плоды мечтанія равенства и буйной свободы».

Логика жизни связывала въ одно неразрывное цѣлое общественную программу и духовную политику.

Философская тяжба съ разумомъ [1]) превращалась въ политическую борьбу противъ безбожія и вольнодумства.

Рекомендуя Кутузову книгу «Qui peut être un bon citoyen et un sujet fidel?», Лопухинъ хвалитъ ее за то, что она «все основываетъ на христіанствѣ и хулитъ иллюминатовъ» [2]).

Въ книгѣ о Внутренней Церкви Лопухинъ самъ горячо высказывался противъ вольнодумства, связывая противодѣйствіе ему именно съ прочностью соціальныхъ устоевъ государства.

«Дѣйствительнѣйшія орудія посредственныя и проповѣдники богопротивной церкви [Антихристовой] суть: оные модные философы, которые тщатся доказывать, что душа смертна, что самолюбіе должно быть основаніемъ всѣхъ дѣйствій человѣческихъ; что христіанство фанатизмъ; и сіе утверждаютъ они для невѣждъ примѣрами фанатиковъ, называвшихся христіанами, или примѣрами злоупотребленія видовъ христіанства.

Самые заразительные изъ такихъ лжемудрыхъ суть тѣ, которые отрицаютъ или вочеловѣченіе Іисусъ Христово, или божество Его. Нѣкоторые изъ нихъ, Боже отпусти имъ! даже стараются убѣждать въ томъ, что и Бога нѣтъ.

Сіи то вредные пустословы прелестными для плоти писаніями своими много содѣйствовали к порожденію буйнаго стремленія къ мнимому равенству и своеволію въ противность порядка небеснаго и земнаго благоустройства, и въ противность Божественному велѣнію, Царя чтить и повиноваться властямъ предержащимъ» [3]).

Подобно этому, за десять лѣтъ до появленія «Внутренней Церкви», опредѣляло свою задачу и шведское рыцарство; оно призывало бороться на жизнь и смерть» съ врагами христіанства. «Великій чертежъ», врученный членамъ Капитула Феникса намѣчалъ путь къ ордену Храмовниковъ черезъ подавленіе вольнодумства [4]).

Направлять борьбу долженъ былъ духовный отдѣлъ Шведскаго Капитула; то же значеніе имѣли «клерикатъ»

---

[1]) См. выше, стр. 137—142.
[2]) Барсковъ, 17.
[3]) Саводникъ, 16—17.—Разрядка моя.
[4]) Соколовская, 8 и 15.

Штарка и «конклавъ» Мелиссино. Политической стороною своей примкнула къ этому ряду и «Внутренняя Церковь» Лопухина. Она была такою же высокой церковью, какъ Шведскій Капитулъ. Небольшой кругъ лицъ высокаго соціальнаго положенія и строго-консервативныхъ политическихъ взглядовъ, стоявшій во главѣ масонской организаціи долженъ былъ руководить и этой истинной церковью [1]).

«Гнилое царство міра сего» два раза на глазахъ Екатерининскихъ масоновъ осуществлено было на землѣ. Первый разъ въ видѣ Пугачевщины. Во главѣ правительственныхъ войскъ въ 1774 г. поставленъ былъ гр. П. И. Панинъ; несомнѣнно, въ числѣ офицеровъ, служившихъ подъ его командой, было не мало масоновъ, запомнившихъ уроки Пугачевщины на всю послѣдующую жизнь. Вѣроятно, масономъ былъ и П. С. Руничъ, членъ слѣдственной комиссіи 1774—1775 гг. [2]).

Дежурнымъ офицеромъ при Панинѣ состоялъ Поздѣевъ. Грозное видѣніе Пугачевщины съ тѣхъ поръ не покидало его. Въ 1796 г. во время безпорядковъ его вологодскихъ крѣпостныхъ, Поздѣевъ сейчасъ же вспомнилъ яицкаго казака. «Въ крестьянахъ видимъ явно готовящійся бунтъ, весьма похожій на Пугачевскій, ибо всѣ крестьяне имѣютъ оставшагося отъ времени Пугачева духа — дабы не было дворянъ, да теперь же у нихъ слышится, что и городовъ не будетъ» [3]).

«Пугачовъ вездѣ разсѣявалъ, что если бы въ Россіи подпоры подрубить, то заборъ самъ упадетъ, а потому и возсталъ на дворянъ, зачалъ крестьянъ дѣлать вольными... Подъ владѣніемъ Пугачова истреблено не персонъ, а фамиліевъ дворянскихъ девять сотъ» [4]).

Тѣ же самыя впечатлѣнія передавалъ Поздѣевъ и Ланскому въ 1817 г. «Во время бывшаго бунта противъ [sic] Пугачева въ 74 году, когда графъ Панинъ былъ посланъ для усмиренія, я при немъ тогда правилъ дежурство, то мнѣ всѣ эти дѣла извѣстны. Наши русскіе мужички таковы, что они и младенца изъ утробы матери вырѣзывали, то судите — это паче нежели звѣри. Да кѣмъ ихъ усмирять?

---

[1]) См. Н. К. Пиксановъ, И. В. Лопухинъ, въ сборникѣ Масонство I.
[2]) Записки его о Пугачевскомъ бунтѣ см. Р. С., 1870, II (изд. 3), 68—165.—Руничъ переписывался съ Новиковымъ (тамъ же, 67 прим. 1). Сынъ его, Д. П. Руничъ, былъ впослѣдствіи масономъ Лабзинскаго круга, т. е. именно Новиковскихъ традицій. Ср. А. Титовъ, Автобіографическія записки Д. П Рунича, Ярославль, 1909.
[3]) РА, 1869, стр. 536—537.
[4]) РА, 1872, стр. 1879—1880 (письмо 1816 г.).

Солдатами? Да солдаты вѣдь изъ тѣхъ же. То кѣмъ усмирять? Вѣдь внутренняя война хуже внѣшней, страшнѣе: тогда и съ кѣмъ идешь усмирять, и того стращись. Съ бригадира Толстого подъ Казанью кожу содрали. То вотъ что наши мужички, какъ имъ дать вольность»[1]).

Второй разъ царство міра сего воплотилось во французской революціи.

Франція — «гнѣздо цареубійцъ, ядомѣшателей, грабителей, разбойниковъ»,—писалъ Кутузовъ Трубецкому въ 1792 г.[2]).

А за полтора года передъ этимъ онъ увѣрялъ Лопухина: «Смѣло можно сказать, что изъ среды насъ не выдетъ никогда Мирабо и ему подобныя чудища. Христіанинъ и возмутитель противъ власти, отъ Бога установленныя, есть совершенное противорѣчіе»[3]).

Ученики Лопухина Колокольниковъ и Невзоровъ сообщали своему патрону изъ Страсбурга въ ноябрѣ 1790 г. «мы намѣрены были отправиться въ Парижъ, но вчера въ день отъѣзда нашего въ Парижъ, напалъ на насъ обоихъ духъ безпокойства, такъ что мы ни обѣдать,, ни ужинать не могли. И такъ, рѣшились совсѣмъ оставить Францію и неотмѣнно отправиться въ Гетингъ»[4]).

Нельзя думать, что масоны Новиковскаго кружка писали такъ только для отводу глазъ, имѣя въ виду неизбѣжную «перелюстрацію». Невзоровъ то же самое утверждалъ и въ письмѣ своемъ къ Поздѣеву 1816 г.: «мы отказались [посѣщать въ Страсбургѣ патріотическое общество въ 1790 г.], почитая всѣ таковыя заведенія плодомъ мятежнаго буйства, отъ чего благодѣтели наши учили остерегаться».

«Въ 1791 году, когда я былъ въ Геттингенѣ безъ товарища одинъ,—писалъ дальше Невзоровъ,—звали меня записаться въ большую тамъ ложу масонскую, въ которой былъ великимъ мастеромъ тамошній профессоръ и славный стихотворецъ Бюргеръ; но я, помня наставленіе своего благодѣтеля И. В. Лопухина оберегаться таковыхъ приглашеній, чтобы не попасть вмѣсто доброй ложи въ какую-нибудь безпутную и развратную, отъ того отказался и былъ собою доволенъ, когда услышалъ, что въ означенной Геттингенской ложѣ въ одно собраніе означенный великій мастеръ Бюргеръ говорилъ похвальную рѣчь равенству французскому»[5]).

---

[1]) РА, 1872, стр. 1885—1886.
[2]) Барсковъ, 200.
[3]) Барсковъ, 33.
[4]) Барсковъ, 38.
[5]) БЗ, I, 650.

Французская революція послужила яркимъ примѣромъ пагубнаго яда невѣрія и вольнодумства. Описавъ въ своей «Внутренней Церкви» пустословіе лжемудрыхъ хулителей Бога, Лопухинъ добавлялъ: «Сей духъ круженія воцарился въ погибающей Франціи»[1]).

Подробно развивалъ Лопухинъ эту свою мысль въ письмѣ къ Кутузову (отъ 14 октября 1790 г.).

«Я думаю,—писалъ онъ,—что сочиненія Вольтеровъ, Дидеротовъ, Гельвеціевъ и всѣхъ антихристіанскихъ вольнодумцевъ много способствовали нынѣшнему юродствованію Франціи. Да и возможно ли, чтобы тѣ, которые не чтутъ самаго Царя царей, могли любить царей земныхъ и охотно имъ повиноваться? Чувства сіи любви и повиновенія необходимо нужны для благосостоянія существеннаго. Но можетъ ли сіе быть предметомъ тѣхъ, которые токмо ищутъ собственной корысти, на которой основана вся оная модная французская философія. Жалко, что сіе имя профанируется. Зови меня, кто хочетъ, фанатикомъ, мартинистомъ, распромасономъ, какъ угодно, я увѣренъ, что то государство счастливѣе, въ которомъ больше прямыхъ христіянъ. Они токмо могутъ быть хорошими подданными и гражданами»[2]).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и Кутузовъ такъ восклицалъ въ письмѣ къ А. А. Плещееву (1792 г.): «Монархи веселились сочиненіями Вольтера, Гельвеція и имъ подобныхъ, ласкали и награждали ихъ, не вѣдая, что, по русской пословицѣ, согрѣвали змѣю въ своей пазухѣ; теперь видятъ слѣдствіе блистательныхъ словъ, но не имѣютъ уже почти средствъ къ истребленію попущеннаго ими»[3]).

«Нещастная Франція!—доказывалъ Кутузовъ и женѣ Плещеева.—«Сія прекрасная земля приносится въ жертву ложной философіи и нѣсколькимъ вскруженнымъ головамъ. Дай, Боже, чтобы сей плачевный примѣръ открылъ глаза монархамъ и показалъ бы имъ ясно, что христіанская религія есть единственное основаніе народнаго благосостоянія и ихъ собственной законной власти. Да научатся нещастіемъ ближняго, что поощреніе остроумія, есть истинный ядъ, пожирающій жизненные соки всякаго порядка и подчиненности»[4]).

---

[1]) Саводникъ, 17.
[2]) Барсковъ, 16—17.
[3]) Барсковъ, 196.
[4]) Барсковъ, 199.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Масонство въ общественной жизни.

1. Масонская филантропія.

Благотвореніе масоновъ изливалось прежде всего на братьевъ, а затѣмъ уже переходило и на лицъ, не принадлежавшихъ къ составу ордена. «Всякой каменьщикъ, какого бы исповѣданія христіянскаго, какой бы страны или состоянія ни былъ, есть твой братъ и имѣетъ право въ твоей помощи», — гласилъ Уставъ Вольныхъ Каменьщиковъ [1]).

Помощь братьямъ состояла прежде всего въ служебномъ содѣйствіи. Масонъ старался помочь продвинуться по службѣ всякому, кто состоялъ въ орденѣ. Масонскій дипломъ былъ какъ бы залогомъ, которымъ обезпечивалось восхожденіе по служебной лѣстницѣ.

Даже такой человѣкъ не отъ міра сего, какъ Гамалѣя, употреблялся иногда его братьями по ордену въ цѣляхъ ихъ служебной и матеріальной выгоды.

Въ 1789—1790 гг. Гамалѣя велъ переписку съ правителемъ Костромского намѣстничества И. В. Ламбомъ. Переписка касалась чисто духовныхъ вопросовъ. Однако, 12 апрѣля 1790 г., Гамалѣя передавалъ просьбу П. В. Лопухина — ускорить отвѣтъ костромской казенной палаты на запросъ орловской — дѣйствительно ли проданные П. В. Лопухину люди состоятъ за продавцами въ подушномъ окладѣ по Костромскому намѣстничеству?

Гамалѣя просилъ Ламба дать соотвѣтственное письмо и къ владимірскому вице-губернатору, «ибо и во Владимірскую казенную палату такое изъ Орловской сообщеніе послано».

Правда, Гамалѣя прибавлялъ: «Сіе пишу я единственно для того, чтобъ не огорчить отказомъ просящему меня. Прошу же Ваше Превосходительство поступить такъ и

[1]) Уставъ, введеніе, § VIII.

съ Вашей стороны, сколько возможно будетъ, ибо къ невозможному никто не обязывается; и симъ сіе дѣло заключается».

Дѣло однако не заключилось: черезъ недѣлю, 19 апрѣля (первое письмо еще не было получено Ламбомъ), Гамалѣя вновь просилъ сообщить нужныя свѣдѣнія о Костромскихъ деревняхъ Лопухина [1]).

Надо вспомнить при этомъ, что орловской казенной палатой управлялъ Захаръ Карнѣевъ, подчиненный по ордену брату Лопухина. Получается законченная картина несомнѣнной практической пользы для братьевъ масонскихъ связей.

Мелкій фактъ того же порядка — помощь, которую масонство оказало незамѣтному канцеляристу А. Я. Ильину въ его служебной карьерѣ. Ободренный похвалой кн. Щербатова, сказавшаго, что Ильинъ, «въ такое общество вошелъ [масонское], гдѣ люди хорошіе и честные» [2]), Ильинъ началъ выхлапатывать себѣ у Щербатова мѣсто регистратора въ департаментѣ герольдіи.

Щербатовъ отнесся сочувственно къ просьбѣ Ильина и просилъ только его подождать до марта мѣсяца [3]).

На самомъ дѣлѣ, Ильину не пришлось ждать даже до марта. 16 декабря 1776 г. онъ уже былъ сдѣланъ регистраторомъ [4]).

Именно благодаря такого рода братской поддержкѣ цѣлыя учрежденія и наполнялись масонами [5]).

Помимо служебнаго содѣйствія, масоны помогали нуждающимся братьямъ и деньгами. Ложа Уранiи, напримѣръ, въ 1770 г. выдала 9 ноября 1773 г. 5 р. отъѣзжающему въ армію члену своему Я. Алексѣеву; 15 февраля 1774 г.— брату голландской націи Болсту; 28 марту 1775 г.—28 р. 72 к. члену Гамбургской ложи Трехъ Розъ, Бухнеру. Въ 1780-хъ годахъ Уранія продолжала подобныя выдачи: такъ, 24 окт. 1786 г. записано 27 р. 60 к. для служащаго брата Штанге. Ложа Малаго Свѣта въ Ригѣ въ 1790 г. помогла деньгами братьямъ Шульцу и Фейлицу [6]).

Денежныя вспомоществованія членамъ ложъ XVIII вѣка продолжались по традиціи и въ слѣдующемъ столѣтіи: симбирской ложей Ключа къ Добродѣтели выдано было бывшему члену л. Пеликана — барону Мальтицу — 150 р.[7]);

[1]) Переписка С. И. Гамалѣи съ И. В. Ламбомъ въ РМ, № 1955.
[2]) Савва, 10.
[3]) Ильинъ, I, л. 225.
[4]) Ильинъ, II, л. 43 об.
[5]) См. выше, стр. 86—90.
[6]) См. прот. ея отъ 8 іюля 1790.
[7]) ГА, I—В, № 483, л. 47.

вдовѣ члена ложи Надежды Невинности въ Ревелѣ, Екатеринѣ Конради — 50 р.[1]).

Очень часто предметомъ, на какой назначались ложами денежныя пособія своимъ членамъ или близкимъ для нихъ лицамъ были расходы на погребеніе. Такъ, ложа Ураніи 12 окт. 1773 г. истратила 75 р. 55 к. (=до 450 р.) на похороны своего члена Велера. Ложа Малаго Свѣта 19 августа 1790 выдала 2 рейхсталера на похороны земляка одного изъ своихъ членовъ; ложа Ураніи 21 марта 1775 г. израсходовала 14 р. 45 к. на похороны нѣкоей бѣдной персоны.

Изъ такихъ отдѣльныхъ денежныхъ выдачъ возникло учрежденіе, объединившее всѣ эти пособія въ цѣльную систему — первое въ Россіи общество страхованія жизни. Возникло оно въ Петербургѣ въ 1775 г. подъ руководствомъ пастора Я. Х. Грота. Средства общества составились изъ членскихъ вкладовъ; наслѣдникамъ каждаго умершаго члена общества выдавалось извѣстное количество денегъ (смотря по суммѣ вклада). Самъ Гротъ, кажется, масономъ не былъ[2]), но въ числѣ членовъ общества масоны играли преобладающую роль: болѣе 1/3 мужчинъ — членовъ общества извѣстны, какъ масоны; не принадлежавшіе къ «братьямъ», вѣроятно, были ихъ знакомые или члены ихъ семьи[3]).

Это обстоятельство отразилось и на выборахъ «настоятелей» различныхъ отдѣловъ («классовъ») общества съ 1775 по 1780 г.г.: изъ 140 этихъ настоятелей до 50 — явные масоны[4]).

Впослѣдствіи (не позже 1789 г.) при ложѣ Ураніи организована была своя особая похоронная касса (Sterbe-Kasse),

---

[1]) Г А. VIII, № 484, ч. III.

[2]) См. К. Я. Гротъ, Матеріалы для жизнеописанія академика Я. К. Грота, Сборн. отд. р. яз. и слов. И.А.Н., т. XC, № 1, и отд. Спб. 1912, стр. 15, прим. 3.

[3]) Списокъ членовъ общества большей частью—нѣмецкихъ и англійскихъ купцовъ, всего 540 именъ приложенъ къ книгѣ „Учрежденіе основаннаго въ Спб. на смертные случаи общества“, 2-е изд., Спб. 1780 (Соп., № 1233, указываетъ 1-е изд., Спб. 1775; въ ПБ, его нѣтъ; 3-е изд., Спб. 1794, упомянуто въ указанной статьѣ Я. К. Грота).

[4]) Члены и посѣтители ложи Ураніи: Э. Я. Опицъ, І. Д. Масъ, І. Эрихъ, М. Шарпенбергъ, Ѳ. Машмейеръ (дважды) І. М. Аргузенъ, І. Машмейеръ (трижды), К. Смалланъ (дважды), К. Я. Книперъ (дважды), І. Я. Палеретъ, Н. Греенъ, И. А. Дмитревскій, Ф. Фрейтагъ, І. Г. Вейтбрехтъ (дважды), Х. Бицовъ, І. Х. Баумгартенъ (дважды), І. К. Лезенбергъ, Я. Витакеръ (дважды), І. А. Вилькенъ, Ф. Кентеръ, І. Г. Алертъ; вѣроятно также: Н. Мейеръ, І. Г. Брунсъ (дважды), Г. Л. Мейеръ (дважды), Л. Краббе, І. Г. Биллихъ (дважды), Г. Бардевикъ; члены ложи Скромности: Ф. ф. Цантенъ (ф. Сантенъ, трижды), М, Берендтъ, Х. С. Форбродъ, Д. В. Солтау; члены ложи Благотворительности къ Пеликану: І. Ю, Унгебауеръ, І. Д. Списъ, І. Д. Биганъ; членъ архангельской ложи Екатерины Трехъ Подпоръ А. Гейнъ; будущій викарій второго Елагина союза, К. Г. Норденъ.

средства которой составлялись изъ постоянныхъ членскихъ взносовъ[1]); касса, вѣроятно, брала на себя расходы погребенія малоимущихъ членовъ ложи[2]).

Подобныя же кассы взаимопомощи должны были быть устроены и въ каждомъ округѣ теоретическихъ братьевъ. «Каждый братъ»—гласилъ § 10 законовъ для теоретическихъ братьевъ — «благоволитъ при заплатѣ положеннаго числа денегъ за свое принятіе, взносить по своей возможности еще ежемѣсячно по нѣскольку рублей, дабы современемъ можно было бѣднымъ братьямъ въ болѣзни и нуждахъ ихъ подавать помощь. Но сія, для вспоможенія братьямъ, заводимая, казна не должна быть употребляема прежде истеченія года и далѣе, потому что капиталъ былъ бы весьма малъ на вспомоществованіе, и раздачею онаго не можно бы достигнуть истинной поставляемой цѣли. Сіе дѣло сообразно будетъ исполненію нашихъ обязанностей, и надежнымъ средствомъ къ угожденію Богу и снисканію Его благословенія»[3]).

Помощь братьямъ выходила за предѣлы орденскаго круга. Такъ, ложа Ураніи 9 августа 1774 г. рѣшила давать ежемѣсячно 2 р. «одной бѣдной персонѣ»; 6 декабря того же года по просьбѣ члена ложи Книпера собрано было для бѣдной особы 16 р. 11 к.; 14 февраля 1775 г.— 20 р. 40 к. для «одной бѣдной вдовы»; ложа Малаго Свѣта 7 іюля 1791 г. оказала (точно не опредѣленную въ протоколѣ) помощь нѣкоему Виллигу.

Каждое засѣданіе масонской ложи производился сборъ въ пользу бѣдныхъ. Зачастую къ этому сбору братья относились, какъ къ пустой формальности; сборы бывали иногда очень низкими (съ трудомъ переваливали цифру 1 рубля), — особенно по сравненію съ расходами братьевъ на свое сосбтвенное угощеніе. 13 января 1776 г. Ильинъ въ ложѣ Ураніи «заплатилъ за входъ 1 руб., да на бѣдныхъ далъ 5 коп., за стаканъ пуншу 10 коп.»[4]).

Обычные сборы колебались отъ 3 до 8 рублей. Въ годъ это составляло (не считая рѣдкихъ чрезвычайныхъ сборовъ въ пользу опредѣленныхъ лицъ), по сравненію съ имуществомъ членовъ, также не слишкомъ крупную сумму. Ложа Ураніи собрала за вторую половину 1773 г. не болѣе 75 р. (до 450 р. на наши деньги), за весь 1774 г.— свыше 125 р. (=750 р.); за первую половину 1775 г.— около 110 р. (=660 р.); за осень 1781 г. — около 35 р. (до

---

[1]) Годовой взносъ былъ не менѣе 13 р.—См. прот. Ураніи отъ апр. 1790 г.

[2]) См. протоколы Ураніи отъ 3 янв., 6 марта и 1 апр. 1790 г.

[3]) ПБ, О. III. 71, л. 26 и об.

[4]) Савва, 10.

180 р. на наши деньги), за 1782—1792 гг.—всего за 11 лѣтъ до 1120 р., не считая сотни рублей, полученной при пріемѣ евреевъ, всего свыше 1200 р. (=около 6 тысячъ р.), т.-е. приблизительно по 110 р. (=около 550 р.) въ годъ; въ 1793 (неполномъ) году—около 40 р.

Сами по себѣ довольно скромныя цыфры эти еще болѣе оттѣняются расходами тѣхъ же братьевъ на празднества: за одинъ 1774 г. на празднество Великой Провинціальной Ложи члены и постоянные посѣтители Ураніи внесли 220 р. (=1300 р.), т.-е. почти вдвое больше, чѣмъ за весь этотъ же 1774 годъ на засѣданіяхъ ложи собрано было въ пользу бѣдныхъ.

Существеннѣе были, вѣроятно, сборы въ ложахъ московскаго масонства. Новиковъ показывалъ на слѣдствіи, «что во всякомъ собраніи ложи собиралось на бѣдныхъ въ кружку, кто что хочетъ дать, и таковыя деньги, сколько ихъ собиралось, оставались въ этой ложѣ въ распоряженіи мастера ложи и членовъ, и что въ теченіе года собиралось, то и раздаваемо было, не нищимъ, которые ходятъ по улицамъ, но освѣдомлялись о бѣдныхъ и больныхъ»[1]).

Новиковъ пытался завести на доходъ отъ своихъ журналовъ постоянныя богадѣльни. Начало этому положено было имъ въ 1779 г., когда при училищѣ св. Екатерины (основанномъ на выручку съ Утренняго Свѣта) были поселены одинъ глухонѣмой ребенокъ и два увѣчныхъ старика[2]).

Цѣлая система подобныхъ благотворительныхъ учрежденій («для призрѣнія подлинныхъ нищихъ» и «для истребленія самовольныхъ бродягъ») намѣчена была въ 1784 г. статьею «Объ учрежденіи Вѣнскаго Института для бѣдныхъ»[3]).

Особенно широко проявилась благотворительность Новиковскаго кружка въ голодный 1787 годъ, когда Новиковъ раздавалъ въ Авдотьинѣ нуждающимся крестьянамъ хлѣбъ купленный на средства, пожертвованныя Походяшинымъ[4]). Новиковъ примѣнилъ здѣсь на практикѣ то, что прежде высказано было въ его изданіяхъ—«Хризомандерѣ» и «Истинѣ Религіи»[5]).

Одинъ изъ близкихъ московскимъ розенкрейцерамъ остзейскихъ масоновъ, пасторъ Л. Бергманъ устроилъ въ это же время въ Ригѣ пріютъ-школу для бѣдныхъ дѣтей. Учрежденіе открыто было въ 1783 г. При открытіи его па-

1) Лонгиновъ, 099.
2) Незеленовъ, 269.
3) Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ, 1784 г., №№ 90 и 91, Незеленовъ, 365, Боголюбовъ, 343.
4) До 300 тыс. р. не менѣе 1½ милліона р. на наши деньги.
5) Ср. выше, стр. 180, 182—183.

сторъ говорилъ соотвѣтствующую рѣчь, проникнутую филантропическими взглядами[1]).

Ярославскій намѣстникъ А. П. Мельгуновъ въ 1786 г. открылъ задуманный имъ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ «Домъ призрѣнія ближняго», куда принимались «города Ярославля и той губерніи мужеска и женска полу бѣдные дѣти для воспитанія всякаго возраста, молодые для приличнаго ихъ состоянію воспитанія, а другія—для призрѣнія, исключая крѣпостныхъ людей»[2]).

Домъ этотъ, какъ сказано было въ его «Положеніи» (которое было выработано Совѣтомъ Дома)[3]) «основанъ на правилахъ человѣколюбія къ общему добру изъ любви къ ближнему... долгъ сего Дома всегда и всякому, какого бы званія ни былъ Ярославскаго намѣстничества (исключая однихъ крѣпостныхъ людей), требующему воспитанія и призрѣнія давать руку помощи... И на основаніи таковомъ всѣ оставшіяся безъ всякаго имѣнія и пропитанія вдовы съ малолѣтними дѣтьми, также и одни или вдовы или малолѣтніе, и увѣчные и престарѣлые, могутъ во всякое время въ Домѣ Призрѣнія или сами являться, или о себѣ чрезъ кого дать знать, гдѣ оныя принимаемы будутъ немедленно»[4]).

Домъ былъ выстроенъ на собранныя съ этою цѣлью пожертвованія среди ярославскихъ дворянъ и купцовъ[5]). Кожевенный заводчикъ И. Я. Кучумовъ († 1784 г.) завѣщалъ Дому пятую часть своего имущества (20.000 р.). Вмѣстѣ съ добавленіями наслѣдниковъ Кучумова и взносомъ самого Мельгунова, образовалась сумма въ 30.000 р., составившая первоначальный фондъ Дома Призрѣнія. Процентами съ этой суммы было обезпечено содержаніе 40 дѣтей[6]).

Помимо Дома Призрѣнія Мельгуновымъ (съ 1778 г.) было устроено особое училище для дворянскихъ дѣтей; Ярославскій губернскій и уѣздные предводители дворян-

1) См. Nachricht von einer Erziehung—sund Versorgungsanstal anmer Kinder in Riga. Mitleidcn, Grosmuth, Dankbarkeit und Menschen lieb und Edelmuth, wirkt Freud'und Freude ist nur Glück. Fühl Tugen den, so fühlst Glück. 1783 (ПБ. отд. Rossica).—Ср. Барсковъ, 218, 219, 312
2) А. В. Скульскій. Историческій очеркъ столѣтняго существованія дома призрѣнія ближняго въ Ярославлѣ (Ярославль. 1886), стр. 13.
3) Совѣтъ состоялъ изъ 6 лицъ, намѣченныхъ генералъ-губернаторомъ; вѣроятно все это были члены ярославской масонской ложи (одинъ, В. И. Остафьевъ въ 1775 г. посѣщалъ московскую ложу Равенства; см. Савва, 5).
4) Скульскій, стр. 16—17.
5) Всего жертвователей насчитывалось 132 человѣка; собрано было 18.009 р. (Скульскій, 8—9).
6) Тамъ же, 9—10.

ства согласились дѣлать небольшія отчисленія въ пользу этого училища[1]).

Подобно Мельгунову, и нѣкоторые другіе масонскіе дѣятели направляли свои филантропическія чувства въ область дѣтскаго воспитанія и призрѣнія.

Устройству народныхъ школъ отведено, напримѣръ, видное мѣсто въ докладѣ Н. И. и П. И. Панинныхъ (1764 г.) о заселеніи Новороссійской губерніи[2]).

Три года спустя, когда московское дворянство выбирало Петра Панина своимъ депутатомъ въ Законодательную Комиссію, вопросъ о школахъ уже только для недостаточныхъ дворянскихъ дѣтей — опять былъ выдвинутъ въ наказѣ, который данъ былъ Панину[3]).

Въ «Комиссіи объ училищахъ и призрѣнія требующихъ», учрежденной въ 1768 году при Большой Екатерининской Законодательной Комиссіи дѣятельными членами были: В. Золотницкій и Т. Клингштетъ[4]); изъ нихъ первый (участникъ масонскаго Полезнаго Увеселенія) повидимому былъ масономъ. Комиссія составила два плана — «объ училищахъ» и «требующихъ призрѣнія». Золотницкій и Клингштетъ представили отъ себя дополнительныя записки [4]).

Въ филантропическихъ предпріятіяхъ Екатерины масоны играли замѣтную роль. Графы Н. И. Панинъ и И. Г. Чернышевъ были постоянными совѣтниками императрицы въ ея воспитательныхъ планахъ[6]). Въ Воспитательномъ Домѣ И. И. Бецкаго, однимъ изъ дѣятельныхъ попечителей былъ П. Я. Ильинъ[7]).

Въ концѣ 1770-хъ годовъ произошелъ расколъ между Екатериной и масонствомъ[8]); соотвѣтственно съ этимъ масонская масса раздвоилась по вопросамъ начальнаго обученія: въ то время, какъ «петербургскіе» (бывшіе Елагины) масоны остались съ императрицей, «московскіе» попытались создать свои предпріятія безъ ея помощи и даже противъ ея воли.

Въ 1777 г. Новиковъ съ «обществомъ» своихъ друзей основалъ съ благотворительной цѣлью — журналъ «Утрен-

---

[1]) Скульскій, 6.
[2]) ПСЗ., т. XVI, № 12099, гл. VIII.
[3]) С.Р.И.О., IV, 231.
[4]) Рождественскій, 297.
[5]) Всѣ эти планы напечатаны въ „Матеріалахъ для исторіи учебныхъ реформъ въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ“, составл. С. В. Рождественскимъ при участіи В. Г. Соломина и П. П. Тодорскаго (Планы комиссіи на стр. 146—149, Золотницкаго, 150—158; Клингштета, 158—169).
[6]) Майковъ, стр. (131, 152, 209.
[7]) О масонствѣ его см. дневникъ А. Я. Ильина, объ участіи въ Восп. Домѣ—Майковъ, по указ.
[8]) См. ниже § 2 о масонской политикѣ.

ній Свѣтъ». Доходъ отъ изданія долженъ былъ поступать въ пользу училища для бѣдныхъ дѣтей въ Петербургѣ.

Намѣреніе учредителей, какъ видно изъ предисловія къ журналу, состояло въ заведеніи «порядочнаго и постояннаго Училища, въ которомъ бы наилучшимъ и кратчайшимъ способомъ дѣти научались, пріобыкали къ благонравію и заохочивались къ дальнѣйшему ученію для собственной своей и Отечества своего пользы»[1]).

Подписная цѣна журналу объявлена была въ 3 р. 50 к., но въ виду благотворительной его цѣли многіе подписчики вносили по 5 рублей, и болѣе (до 100 руб.); генералъ-аудиторъ П. К. Хлѣбниковъ пожертвовалъ бумагу на цѣлый годъ.

Уже въ 1777 г. открыто было училище, (при церкви Владимірской Божьей матери), названное именемъ св. Екатерины; въ слѣдующемъ году учреждено было второе (при церкви Благовѣщенія), св. Александра (оба въ Петербургѣ). Въ обоихъ училищахъ въ 1779 г. обучалось 93 ученика.

Воспитаніе велось въ строго-религіозномъ духѣ. О немъ даетъ понятіе письмо учениковъ Новиковскаго Училища, помѣщенное въ IX части Утренняго Свѣта 1780 г.

Отказываясь на цѣлый мѣсяцъ отъ завтрака и ужина, чтобы собрать другимъ бѣднымъ 50 рублей, воспитанники Новикова выражали надежду, что приношеніе ихъ будетъ принято подобно тому, «какъ Христосъ, сидѣвши близъ сокровищницы, принялъ двѣ лепты отъ бѣдной вдовы»[2]).

Издатели Утренняго Свѣта думали и о дальнѣйшей судьбѣ учениковъ свв. Екатерины и Александра, предполагая обучать ихъ ремесламъ «удобнѣйшимъ къ доставленію имъ вѣчнаго пропитанія». Устроители школъ всячески старались придать своему дѣлу широкую огласку и пробудить къ нему интересъ. Самое открытіе училищъ было обставлено особою торжественностью; освящалъ ихъ было обставлено особою торжественностью; освящалъ ихъ архіепископъ Гавріилъ (Петровъ) въ полномъ облаченіи, съ участіемъ духовенства и прихожанъ церквей, при которыхъ состояли школы[3]).

Жертвователи приглашались лично являться въ училища, чтобы знакомиться съ постановкой преподаванія и общежитія. Вокругъ всего дѣла создавалось сильное дви-

---

[1]) УС, I, ноябрь 1777 г., 281—284.
[2]) УС, IX, 85.
[3]) Подобнымъ же образомъ обставлено было открытіе Дома Призрѣнія въ Ярославлѣ; освящалъ Домъ архіепископъ Арсеній (Верещагинъ) съ духовенствомъ ярославской церкви пророка Иліи (Скульскій, 20).

женіе, и предпріятіе изъ узко филантропическаго превращалось въ общественное[1]).

Такой оборотъ дѣла не могъ быть пріятенъ императрицѣ. Ускользавшее отъ ея контроля масонское общество явно стремилось захватить въ свои руки начальное народное образованіе. Между тѣмъ, по взглядамъ самой Екатерины, воспитаніе способно было создать «новую породу людей». Допустить, чтобы эта новая порода подпала всецѣло вліянію независимой отъ нея общественной группы, Екатерина не хотѣла. Отсюда неизбѣжно вытекала борьба противъ масонскаго педагогическаго почина. Борьба эта и началась съ попытки игнорировать Новиковское предпріятіе. Тщетно взывали къ императрицѣ стихи, написанные по случаю открытія училища ея имени:

Сей малый храмъ Твоимъ воззрѣньемъ освяти
Что лучше въ даръ Тебѣ имѣемъ принести?
Какъ Ты о насъ пеклась, какъ Ты о насъ рачила,
Другъ друга просвѣщать взаимно научила,
Тебѣ приносимъ то, Тобой дано что намъ
Минервѣ мы своей Минервинъ ставимъ храмъ[2]).

Императрица рѣшительно не принимала предложеннаго ей дара. Въ спискѣ жертвователей на Екатерининское училище, имени Екатерины не было.

Оба училища святыхъ Екатерины и Александра имѣли явный успѣхъ; императрица, однако, не поддержала ихъ, предпочтя, вмѣсто развитія уже открытыхъ школъ, создавать другія заново. Въ Новиковскихъ школахъ она искала только „нужды и недостатки“[3]).

Императрицею былъ выписанъ австрійскій сербъ Янковичъ-де-Миріево, рекомендованный ея союзникомъ Іосифомъ II. Онъ и явился рабочей силой «Комиссіи о народныхъ училищахъ», учрежденной въ 1782 г. подъ предсѣдательствомъ П. В. Завадовскаго. Въ 1783 г. Комиссія открыла первое «главное народное училище» въ Петербургѣ и учительскую семинарію для подготовки преподавателей[4]).

Но въ это время Новиковъ (переѣхавшій въ 1779 г. въ Москву) успѣлъ сдѣлаться, по выраженію Д. П. Руничa[1]), «истиннымъ министромъ народнаго просвѣщенія» создать свою «Комиссію о народныхъ училищахъ» и пріобрѣсти своего Янковича. Этимъ послѣднимъ сталъ для Новикова Шварцъ, пріѣхавшій въ Москву съ рекомендаціей не отъ Іосифа II, а отъ курляндскихъ и прусскихъ массоновъ. Шварцъ сразу широко раздвинулъ рамки просвѣтительной дѣятельности кружка. Къ практическимъ опытамъ низшей школы онъ добавилъ идеи планомѣрной подготовки круга лицъ, способныхъ руководить всѣмъ просвѣщеніемъ страны.

Задуманныя Шварцемъ начинанія тѣсно должны были примыкать ко всей предшествовавшей дѣятельности Новикова. Шварцъ рѣшился устроить общество, которое: «1) по возможности распространяло бы въ публикѣ правила воспитанія; 2) поддержало бы типографское предпріятіе Новикова переводомъ и изданіемъ полезныхъ книгъ; и 3) старалось бы или привлекать въ Россію иностранцевъ, которые были бы способны давать воспитаніе, или — что еще лучше — воспитывать на свой счетъ учителей изъ русскихъ»[2]).

Въ скоромъ времени Шварцу удалось приступить къ осуществленію своихъ намѣреній.

13 ноября 1779 г. его усиліями основана была «Педагогическая Семинарія» при Московскомъ Университетѣ. Задачей ея было: подготовлять студентовъ къ учительскому и профессорскому званію. Инспекторомъ семинаріи, при самомъ ея учрежденіи былъ назначенъ Шварцъ. Семинарія существовала на пожертвованія. 20.000 руб. внесъ П. А. Демидовъ; проценты съ этой суммы шли на подготовку шести студентовъ. Шварцъ, самъ ничего не имѣвшій, пожертвовалъ 5.000 руб. деньгами и нѣкоторыя вещи[3]).

Число студентовъ Семинаріи къ 1782 г. возросло уже до 30, содержаніе каждаго обходилось въ 100 рублей. Въ числѣ студентовъ были М. М. Десницкій и С. В. Глаголевскій (впослѣдствіи митрополиты Михаилъ и Серафимъ)[4]).

13 марта 1781 г., основано было «Собраніе Университетскихъ питомцевъ», — первое студенческое общество въ Россіи. Шварцъ поставилъ себѣ задачу «достиженіе въ Университетѣ обучающемуся юношеству такихъ средствъ, по которымъ бы оно не только могло успѣвать въ наукахъ, но и жить по правиламъ благонравія».

Шварцъ предписалъ обществу «двѣ спасительнѣйшія цѣли: первую, до просвѣщенія разума относящуюся, чтобы

---

[1]) Незеленовъ, 262—267; подробности см. въ отчетахъ, напечатанныхъ въ Утреннемъ Свѣтѣ.

[2]) Утренній свѣтъ, ч. I, стр. 253; ср. Незеленовъ, 266.

[3]) Въ первой черновой запискѣ Екатерины о заведеніи начальныхъ школъ сказано: „освѣдомиться о школѣ, которую содержитъ здѣсь Утренній Свѣтъ, и чаю слывется она Александровская, и всѣ нужды и недостатки“ (Рождественскій, 679).

[4]) О дѣятельности комиссіи см. Рождественскій, 552—611.

[1]) Руничъ, Россія, 11.

[2]) Тихонравовъ, Шварцъ, 576.

[3]) Тихонравовъ Шварцъ, 584; отсюда—Лонгиновъ, 127—128.

[4]) Лонгиновъ, 182.

упражняться въ сочиненіяхъ разнаго рода и переводахъ наилучшихъ мѣстъ изъ древнихъ и новыхъ писателей и издавать въ свѣтъ годичный журналъ въ пользу бѣдныхъ, а вторую, непосредственно исправляющую наши испорченныя склонности, чтобы при начатіи каждаго собранія поочереди говорить членамъ о какой-либо нравственности рѣчь; и тѣмъ бы самымъ, соединяяся между собою тѣснѣйшимъ узломъ любви и желанія къ достиженію столь величественной для юношества цѣли, [участники общества] могли сдѣлаться современемъ какъ для себя, такъ и для цѣлаго [своего] любезнѣйшаго отечества полезными»[1]).

Первая цѣль достигалась журналами: Московское Ежемѣсячное Изданіе (1781), Вечерняя Заря (1782), Покоящійся Трудолюбецъ (1784)[2]). Вторая задача незамѣтно приводила членовъ общества въ масонскія ложи. Дѣйствительно, многіе изъ участниковъ общества сдѣлались литературными работниками и учениками розенкрейцерскаго кружка. Въ числѣ ихъ были П. С. Лихонинъ, Л. Я. Давыдовскій, А. А. Петровъ, А. Ѳ. Малиновскій, А. А. Прокоповичъ-Антонскій, П. П. Тургеневъ, М. И. Багрянскій, Ѳ. П. Ключаревъ, А. Ѳ. Лабзинъ[3]).

Развитіе свое эта задача получила въ «Переводческой Семинаріи», осуществленной лѣтомъ 1782 г. для переложенія на русскій языкъ нравоучительныхъ произведеній лучшихъ авторовъ. П. А. Татищевъ взялся обезпечить содержаніе шести студентовъ новой семинаріи и пособить воспитанникамъ прежней («Педагогической»). Друзья жертвователя вызвались содержать на своемъ иждивеніи еще десять студентовъ. Тогда же шесть студентовъ были переведены въ «Переводческую Семинарію» изъ духовныхъ епархіальныхъ семинарій. Въ томъ числѣ былъ М. И. Невзоровъ[4]).

Для помѣщенія студентовъ обѣихъ Семинарій купленъ былъ особый домъ близъ Меньшиковой Башни (гдѣ жилъ съ этого времени Шварцъ, и гдѣ помѣщалась также нѣмецкая тайная типографія)[5]).

Послѣ открытія «общества университетскихъ питомцевъ» и двухъ «семинарій», розенкрейцерскій кружокъ приступилъ къ легализаціи главной своей филантропической и просвѣтительной ячейки — Дружескаго Ученаго Обще-

---

[1]) Рѣчь одного изъ членовъ общества на смерть Шварца, Тихонравовъ, Шварцъ, 488—589.

[2]) Тамъ же, 589. Московское изданіе и Вечерняя Заря издавались въ пользу тѣхъ же училищъ, что и Утренній Свѣтъ (Незеленовъ, 263).

[3]) Лонгиновъ, 135, 137, 185.

[4]) Тихонравовъ, Шварцъ, 587—588; Лонгиновъ, 129, 181—182.

[5]) Лонгиновъ, 182; выше, стр. 122.

ства. О существованіи его публично объявлено было уже въ іюнѣ 1782 г. при учрежденіи Переводческой Семинаріи. Въ октябрѣ 1782 г. московскій главнокомандующій гр. З. Г. Чернышовъ разрѣшилъ публичное открытіе засѣданій общества, а московскій архіепископъ Платонъ далъ на это свое благословеніе.

Торжественное открытіе общества назначено было на 6 ноября 1782 г. въ домѣ П. А. Татищева у Красныхъ Воротъ. Виднѣйшимъ лицамъ московской знати и ученаго мірка разослано было печатное приглашеніе на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Въ приглашеніи сказано было, что общество уже начало свою дѣятельность въ двухъ направленіяхъ: 1) напечатано и безплатно разослано учебныхъ книгъ по духовнымъ Семинаріямъ и другимъ училищамъ на 3.000 руб.; 2) открыта «Филологическая Семинарія»[1]) на 35 человѣкъ, изъ которыхъ 21 уже поступили на иждивеніе Общества[2]).

Открытіе состоялось въ назначенный день при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи главнокомандующаго гр. З. Г. Чернышова. Кромѣ самого Шварца, говорили рѣчи профессора Баузе, Шнейдеръ и Страховъ; Ключаревъ прочелъ оду[3]).

Членами Дружескаго Ученаго Общества были тѣ же почти лица, которыя, два года спустя, образовали и Типографическую Компанію. Кромѣ участниковъ послѣдней, въ Обществѣ были оба Татищевы (отецъ и сынъ) и два кн. Гагарины (И. С. и Г. П.).

Въ Дружескомъ Обществѣ Шварцъ читалъ одинъ изъ своихъ курсовъ[4]).

Торжественное открытіе Дружескаго Общества почти совпало съ учрежденіемъ Екатерининской Комиссіи о народныхъ училищахъ.

Столкновеніе между двумя Комиссіями, очевидно, было лишь вопросомъ времени. Въ первый разъ такое столкновеніе произошло послѣ смерти Шварца, въ августѣ 1784 г. Петербургская Комиссія послала запросъ гр. Чернышову (не заставшій графа въ живыхъ), на какомъ основаніи университетской типографіею перепечатаны изданные Комиссіею для своихъ училищъ «Сокращенный Катехизисъ» и «Руководство къ чистописанію». Наличные экзем-

---

[1]) Вѣроятно, этимъ именемъ названы были слившіяся вмѣстѣ „Педагогическая“ и „Переводческая“ Семинаріи.

[2]) Лонгиновъ, 07.

[3]) Съ этимъ можно сопоставить торжественное открытіе Дома Призрѣнія Ближняго въ Ярославлѣ 1786 г., гдѣ произнесъ рѣчь самъ намѣстникъ Мельгуновъ (Скульскій, 20—21).

[4]) См. Лонгиновъ, 192.

пляры Новиковской перепечатки, кажется, подверглись конфискаціи, а за проданные съ Новикова взысканы деньги, несмотря на его объясненія, что онъ исполнялъ только распоряженія гр. Чернышова[1]).

Какъ разъ въ это время московская Комиссія переживала тяжелый внутренній кризисъ. 1 сентября 1784 г. виднѣйшіе члены Дружескаго Общества образовали Типографическую Компанію, въ тѣни которой Общество сдѣлалось почти незамѣтнымъ. Превращеніе Общества въ строго партійное розенкрейцерское предпріятіе заставило отойти въ сторону часть его членовъ, въ томъ числѣ Гагарина и Татищева. Вѣроятно, именно по этой причинѣ Татищевъ въ мартѣ 1786 г., пріѣхавъ въ Берлинъ, «ужасно отзывался о Новиковѣ»[2]); Гагаринъ отомстилъ доносомъ, сообщивъ по «конфиденціи» Прозоровскому неблагопріятныя свѣдѣнія о Новиковскомъ масонствѣ[3]). Конечно, всѣ эти тренія, въ связи со смертью Шварца и Чернышова, не могли не ослабить положеніе Новиковскаго кружка. Вскорѣ приняты были рѣшительныя мѣры къ прекращенію Новиковской семинаріи. 23 января 1786 г. Екатерина предписала Брюсу подробно освидѣтельствовать школы, заведенныя въ Москвѣ людьми, составляющими «скопище извѣстнаго новаго раскола», а впредь наблюдать, чтобы школы были подъ надзоромъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и «чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывались»[4]).

Послѣ этого оберъ-полицеймейстеръ Толь осматривалъ домъ Шварца, гдѣ жили студенты Филологической Семинаріи[5]) Ихъ осталось къ 1786 г. 15 человѣкъ; они жили подъ надзоромъ кн. Енгалычева; университетскими занятіями ихъ руководилъ Чеботаревъ[6]).

Послѣ ревизіи Толя семинарія закрылась. Въ Москвѣ было учреждено правительственное Главное Народное Училище подъ управленіемъ Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго.

Педагогическая дѣятельность Новиковскаго кружка была подавлена: Екатерина побѣдила. Побѣда увѣнчана была и литературными лаврами. Въ іюльской книжкѣ (1786 г.) «Растущаго Винограда» — офиціальнаго изданія Комиссіи о народныхъ училищахъ — была помѣщена писанная едва-ли не самой императрицей «Домовая записка о заразѣ новомодной ереси и о средствахъ, исцѣляющихъ отъ оной» — желчная насмѣшка надъ «новыми еретиками Мартынами или Мартышками»[1]).

1) Лонгиновъ, 228—229.
2) Барсковъ, 233.
3) „Конфиденція“ относилась къ 1786 г., Прозоровскій воспользовался ей въ 1790 г., Пекарскій, 126—131.
4) Лонгиновъ, 260—261. Тогда же (10 марта 1786 г.), соглашаясь на открытіе Дома Призрѣнія въ Ярославлѣ, Екатерина предписала Мельгунову „отдалять все, колобродное обманомъ или невѣжествомъ выдуманное“ (Ср. Скульскій, 14—15).
5) Лонгиновъ, 272.
6) Лонгиновъ, 093; Лѣтописи, т. V, отд. III, 5.

«Общество Университетскихъ Питомцевъ» существовало еще въ 1789 г.[2]). Позже оно до нѣкоторой степени замѣнено было «Вольнымъ Университетскимъ Пансіономъ», инспекторомъ котораго въ 1791 г. былъ назначенъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій. Ученикъ Шварца, Антонскій имѣлъ въ пансіонѣ приблизительно то-же значеніе, какъ самъ Шварцъ въ прежнемъ Обществѣ университетскихъ питомцевъ[3]). Другой послѣдователь Шварца, архитекторъ В. И. Баженовъ, въ началѣ 1790 г. хлопоталъ объ открытіи въ Москвѣ художественныхъ курсовъ, при чемъ объявилъ, что «бѣдныхъ неимущихъ родителей дѣти могутъ приходить къ нему обучаться безъ всякой платы, лишь бы только имѣли они нужныя способности и были бы добронравны и не испорченнаго какого-либо поведенія, какъ нужнѣйшаго и важнѣйшаго для каждаго человѣка предмета»[4]).

Помимо школъ, видную роль масоны играли въ медицинѣ. Многіе изъ выдающихся масоновъ были врачами. Таковы доктора Эли, Звѣрака, — замѣтные люди въ розенкрейцерствѣ (первый своей книгой «Братскія Увѣщанія», второй — непосредственнымъ участіемъ въ организаціи петербургскаго округа Теоретическаго Градуса); таковъ докторъ Ѳ. П. Фрезе, великій меченосецъ въ Провинціальной Ложѣ Елагина, а затѣмъ членъ шведской ложи Пеликана.

Извѣстное участіе масоны приняли при введеніи оспопрививанія въ Россіи. Близкій къ масонству пасторъ Я. Х. Гротъ произнесъ нѣсколько проповѣдей о благѣ этого дѣла[5]).

23 апрѣля 1772 г. гр. Р. Л. Воронцовъ произнесъ въ Сенатѣ благодарственную рѣчь Екатеринѣ за то, что она привила оспу себѣ и цесаревичу (еще въ 1768 г.).

1) Неустроевъ, 381.
2) Тихонравовъ, Шварцъ, 588.
3) Ср. Сакулинъ, 8—21, тамъ же указана литература о Благородномъ Пансіонѣ. Ср. также изданіе питомцевъ Вольнаго Благороднаго Пансіона „Распускающійся Цвѣтокъ“ Ут. 1787.—Пансіонъ открытъ М. М. Херасковымъ въ 1779 г.
4) Янчукъ, 215—216.
5) См. названную выше (на стр. 200) статью К. Я. Грота, стр. 12—13, и Бильбасовъ, I, № 146.

«Всемилостивѣйшая Государыня», — сказалъ Воронцовъ императрицѣ, — «Сенатъ Вашего Императорскаго Величества, напоминая ту опасность, въ которую, для спасенія всего рода человѣческаго, Ваше Величество привитіемъ оспы Себѣ и любезному Своему Сыну поступить изволили, не благодаренъ бы передъ Богомъ и Вами явился, естлибъ публичнымъ знакомъ на вѣчныя времена не оставилъ память сего великаго дѣйствія». При этомъ императрицѣ было поднесено 12 золотыхъ медалей съ надписью: «Собою подала примѣръ» и «1768 годъ Октября 12 число»[1]).

Вся масонская натуръ-философія и розенкрейцерское увлеченіе алхиміей тѣсно связаны были съ развитіемъ медицины и медицинскихъ знаній. Розенкрейцеры надѣялись получить медицинскія познанія, изучая алхимію. Алхимія обѣщала «панацею»—всеобщее лекарство отъ всѣхъ болѣзней. «Истинная медицина есть сердце истинной философіи»[2]): «никто не можетъ быть истиннымъ медикомъ, не сдѣлавшись прежде истиннымъ философомъ. Ибо изъ истинной только философіи почерпается познаніе макрокосма, безъ основательнаго познанія коихъ нельзя быть и врачемъ»[3]).

«Мудрые всегда придерживаются центра, простой истины, а софисты бродятъ по окружности и тѣмъ самымъ болѣе удаляются отъ цѣли; мудрые изъ центра познаютъ пространство периферіи, а невѣжды, роясь въ одной внѣшности, которую разсматриваютъ въ очки и микроскопы, никогда не обрѣтаютъ основанія истины, ибо о внутреннемъ духовномъ основаніи и знать не хотятъ»[4]).

Руководители Новиковскаго кружка старались давать медицинское образованіе своимъ послѣдователямъ. Съ этой цѣлью были посланы за границу Багрянскій, Невзоровъ, Колокольниковъ.

Кутузовъ направился къ истинной медицинѣ не обходнымъ путемъ кропотливаго изученія медицинской науки, а прямымъ — черезъ алхимію. Трубецкой въ письмахъ своихъ въ Берлинъ къ Кутузову постоянно требовалъ отъ него медицинскихъ отвѣтовъ.

Такъ, 18 іюля 1790 г., жалуясь на болѣзнь своей жены, Трубецкой писалъ Кутузову: «Пожалуйста, мой другъ, все это разскажи Тедену, и что онъ скажетъ и придумаетъ къ ея облегченію, то отпиши ко мнѣ обстоятельно»[5]).

Кутузовъ отвѣчалъ 1 ноября 1790 г.: «По письму вашему справлялся я касательно ΘN: мнѣ сказали, что

---

[1]) С. Стогъ, о общественномъ призрѣніи въ Россіи, ч. I, Спб. (при министерствѣ полиціи) 1818, стр. 101.
[2]) Amor proximi, л. 13 об.
[3]) Тамъ же, л. 11 об.
[4]) Тамъ же, л. 3 об.
[5]) Барсковъ, 4.

она, можетъ быть, употребляема съ пользою въ епилепсіяхъ и параличѣ, въ томъ же количествѣ, какъ я прежде писалъ вамъ. При семъ случаѣ узналъ я то, чего прежде не зналъ, что спѣшу сообщить вамъ. Сія соль не терпитъ ничего металлическаго, прикосновеніе оныхъ отнимаетъ или по малой мѣрѣ, ослабляетъ ея силы и дѣйствованіе, и для того надлежитъ брать оную деревянною лопаточкою, а и того лучше, костянымъ ножичкомъ, т.-е. чтобы и самое лезвіе онаго было костяное, однимъ словомъ, такимъ ножичкомъ, какимъ щеголи очищаютъ пудру»[1]).

Въ февралѣ 1791 г. Трубецкой обращался къ Кутузову съ новымъ вопросомъ. «Спроси, мой другъ, у твоихъ докторовъ, не можетъ ли въ чахоткахъ помогать ΘN, а я не смѣю оной употребить въ этой болѣзни, и пожалуйста, на первой почтѣ, дай мнѣ на оное отвѣтъ»[2]).

Новиковъ, на основаніи своихъ алхимическихъ знаній, считалъ себя весьма опытнымъ въ искусствѣ леченія.

«Сердечно сожалѣю, любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ мой, Н[иколай] М[ихайловичъ], о худомъ вашемъ здоровьѣ», — писалъ онъ Карамзину (въ 1816 г.), — что не сказали Вы мнѣ о болѣзни вашей: можетъ быть, я нѣсколько и помогъ бы вамъ, ибо, по благости Господней, имѣю въ медицинѣ, хотя небольшое, однако, изрядное основаніе»[3]).

Тогда же, услышавъ «о случившемся нещастномъ приключеніи» съ супругой Н. П. Сафонова, Новиковъ послалъ ему «скляночку солнечной тинктуры». «Сіе лекарство», — пояснялъ Новиковъ, — «въ родахъ и послѣ родовъ весьма удивительно помогаетъ»[4]).

Въ своемъ Авдотьинѣ-Тихвинскомъ Новиковъ постоянно занимался леченіемъ окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ. Помощникомъ ему былъ одинъ изъ его крѣпостныхъ, котораго онъ самъ подготовилъ къ обязанностямъ лекаря[5]).

Въ связи съ своими медицинскими вкусами московскій розенкрейцерскій кружокъ въ Компанейскомъ (Гендриковскомъ) домѣ наряду со школой и типографіей завелъ аптеку. Учрежденіе аптеки — даже для столичной Москвы — было явной и насущной необходимостью. О «плутняхъ и

---

[1]) Барсковъ, 20.
[2]) Барсковъ, 92.—Ср. тамъ же, 102.
[3]) Письма С.И.Г, 276.
[4]) РМ, № 2711 (письмо Новикова отъ 1 іюня 1816 г.)—Лекарство, кажется, опоздало; во всякомъ случаѣ, Н. П. Сафоновъ, потерялъ жену.
[5]) Лонгиновъ, 379.

бездѣльничествахъ» въ до-Новиковскихъ аптекахъ Москвы подробно разсказываетъ Болотовъ[1]).

Московская розенкрейцерская аптека «учредилась вызваннымъ на коштѣ общества изъ-за границы фармацевтомъ Френкелемъ, у котораго Биндгеймъ, Кубе, Линродъ, Берзъ, Эйнбродтъ, были провизорами. По запрещеніи общества они учредили отъ себя особенныя аптеки, которыя сдѣлались родоначальницами всѣхъ лучшихъ въ Москвѣ нынѣ [1839] существующихъ аптекъ, и можно сказать, что столица обязана и въ этомъ отношеніи Новикову, а аптекаря ему же своимъ благосостояніемъ, съ которымъ могли дать хорошее образованіе дѣтямъ своимъ, занимающимъ нынѣ [1839] ученыя степени, какъ-то профессоръ Эйнбродтъ. Сверьхъ того были куплены обществомъ за границею секреты драгоцѣнныхъ лекарствъ, другія же по связямъ присылались приготовленныя безденежно; о послѣднихъ упоминаетъ Семенъ Ивановичъ [Гамалѣя] въ письмахъ своихъ, изъ числа же первыхъ были: составленіе эфирнаго элексира, извѣстнаго своимъ спасительнымъ дѣйствіемъ въ гнилыхъ горячкахъ и полезнымъ во многихъ другихъ болѣзняхъ»[2]).

Устройство правильно-налаженной аптеки уже само по себѣ было дѣломъ большого филантропическаго значенія; но, кромѣ того, аптека Френкеля спеціально обслуживала неимущіе слои населенія. «Главнымъ правиломъ» аптеки «была поставлена раздача лекарствъ бѣднымъ безденежно»[3]).

---

2. Масонская политика.

Было бы невозможно документально обосновать изложеніе политики масонскихъ организацій въ Россіи XVIII в. По самому существу дѣла, здѣсь гораздо больше косвенныхъ намековъ, чѣмъ прямыхъ указаній.

Картина, которая рисуется этими намеками, только въ томъ случаѣ не будетъ фантастической, если исходить изъ представленія о политическихъ планахъ не какой-то трансцендентной обществу организаціи, а именно того общества, въ которомъ эта организація нашла подходящую для своего развитія почву.

Въ царствованіе Екатерины можно видѣть два общественныхъ теченія, тѣсно связанныхъ черезъ своихъ руководителей съ масонскими организаціями.

Въ шестидесятыхъ годахъ XVIII в., это — попытка либерально-дворянской политики, завязывающейся вокругъ манифеста о вольности дворянской и Законодательной Комиссіи 1767 г.; дворянство проникнуто въ эти годы идеями физіократизма, вольной промышленности и «циркуляціи» экономическихъ благъ.

Со средины семидесятыхъ годовъ все болѣе ясно и опредѣленно обозначается дворянская же консервативная реакція противъ безпорядочнаго и расшатывающаго народное хозяйство Екатерининскаго управленія.

Въ обоихъ этихъ теченіяхъ — и въ раннемъ Екатерининскомъ либерализмѣ, и въ позднѣйшей консервативной оппозиціи — несомнѣнно участіе масоновъ; въ первомъ — преимущественно тѣхъ лицъ, которыя затѣмъ вошли въ Елагины англійскія ложи, а во второй — дѣятелей шведской системы и розенкрейцерства.

I.

Въ концѣ 1750-хъ годовъ, какъ мы видѣли, во главѣ масонской организаціи стоялъ Р. Л. Воронцовъ[1]). Именно въ эти годы онъ началъ играть первенствующую роль и въ дворянскихъ кругахъ.

Въ 1760 г. онъ сдѣланъ былъ членомъ (Елизаветинской) Законодательной Комиссіи по составленію Новаго Уложенія. Въ Комиссіи Воронцовъ занялъ сразу первенствующее положеніе; Комиссія собиралась «въ домѣ его сіятельства графа Романа Ларіоновича»[2]).

Послѣ назначенія Воронцова, Комиссія вызвала къ себѣ въ помощь депутатовъ отъ разныхъ сословій[3]). Вѣроятно, это былъ не случайный, а вполнѣ обдуманный шагъ. Отзвукъ его находимъ въ московскомъ журналѣ такого же масонскаго кружка, какимъ въ Петербургѣ былъ кружокъ Воронцова — въ «Полезномъ Увеселеніи» Хераскова. Въ этомъ журналѣ въ 1762 г. было напечатано (а въ рукописномъ видѣ, конечно, обращалось и раньше среди читающаго общества) «Устроеніе жизни человѣче-

---

1) Болотовъ, 939—941.—Данныя о числѣ аптекъ и больницъ см. у А. Никитина „Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи въ царствованіе имп. Екатерины II-ой. Спб. 1855. Ср. еще Н. Варадиновъ. Аптекарскій Уставъ. Спб. 1880; Д. Леонтьевъ. Краткій историческій очеркъ аптечнаго дѣла въ Россіи. Спб. 1910.

2) Матеріалы, л. 83 об.—84 об.

3) Матеріалы, л. 12 об.—13, ср. Лонгиновъ, 241.

1) См. выше, стр. 6.

2) Ср. мою статью „Манифестъ Петра III о вольности дворянской и законодательная комиссія 1754—1766 гг. (Историческое обозрѣніе, т. XX, Пг. 1915).

3) В. Н. Латкинъ, Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII в., т. I, Спб. 1887.

ской»[1]: тамъ, въ главѣ «О государѣ и подданныхъ», русскій масонъ могъ прочесть, что истинный государь «собираетъ мудрыхъ людей своего государства: совѣтуетъ онъ съ ними и слушаетъ ихъ мнѣнія, позволяя всякому свободно говорить»[2].

Въ 1760 г. (тогда же, когда кружокъ получилъ въ лицѣ своего «гранметра» Воронцова нѣкоторый доступъ къ власти), возвращенный изъ Швеціи дипломатъ безъ мѣста, безъ вліянія и не у дѣлъ, Н. И. Панинъ, неожиданно[3] назначенъ былъ на отвѣтственный и серьезный постъ — воспитателя при цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ.

Панинъ былъ масонъ; врядъ ли — при очень тѣсномъ кругѣ тогдашняго масонства — онъ былъ далекъ, именно по ордену, отъ гр. Воронцова.

Русское масонство было прочно связано впослѣдствіи съ именемъ Павла Петровича; можно думать, что такъ было съ самаго начала, и именно здѣсь кроется причина назначенія Панина въ 1760 г.

А. П. Сумароковъ — литературная сила ранняго русскаго масонства — отмѣтилъ назначеніе Панина въ особой рѣчи, поднесенной юному великому князю въ день его рожденія, 20 сентября 1761 года. «Не погибнутъ, Государь, не погибнутъ наставника твоего труды, — обѣщалъ Сумароковъ, — и что онъ сѣетъ, то Россія несумнѣнно жати будетъ»[4].

Въ царствованіе Петра III, пользуясь подходящимъ моментомъ, гр. Р. Л. Воронцовъ ускоренно подготовилъ и провелъ въ жизнь манифестъ о вольности дворянской[5], подписанный Петромъ III 18 февраля 1762 г.

Манифестъ былъ радостно встрѣченъ въ масонскихъ кругахъ. Гр. И. Г. Чернышовъ восторженно откликнулся на него изъ Вѣны письмомъ къ своему старому другу И. И. Шувалову, успокаивая его — въ отвѣтъ, очевидно, на давнія его опасенія — что дворяне, получивъ вольность, тѣмъ не менѣе, службы не побросаютъ[6].

А масонскій поэтъ «Полезнаго Увеселенія», А. А. Ржевскій, воспѣлъ дѣяніе Петра III въ особомъ стихотвореніи на страницахъ V тома этого журнала:

Похвально такъ владѣти
Какъ ты сталъ, взявъ вѣнецъ:
Рабы твои суть дѣти,
А ты намъ всѣмъ отецъ[1].

Политическому кругу понятій дворянской вольности, выраженному въ манифестѣ 18 февраля 1762 г. соотвѣтствовала программа экономическаго либерализма.

Благополучіе народа проявляется въ усиленной его творческой дѣятельности, которой Государь долженъ покровительствовать, освобождая ее отъ всякихъ стѣсненій.

Государь «щедротами своими ободряетъ торгующихъ въ распространеніи его купечества, награждаетъ трудолюбиваго земледѣльца, остроумнаго художника и ученнаго человѣка талантами своими отличнаго; онъ насаждаетъ новыя поселенія, строитъ корабли, дѣлаетъ перекопы рѣкъ къ способнѣйшему произведенію торговъ, и обводитъ стѣнами пристани. Народъ его избыточествуетъ богатствомъ, и силы Государственныя множатся. Уставы его полны справедливости и мудрости»[2].

Выполненіе этой программы намѣчено было указомъ 28 марта 1762 г. о свободѣ хлѣбнаго торга. «Имперія наша, — объявлялъ Петръ III, — по благости Божіей толико плодородіемъ изобилуетъ, что избытками своими могла бы пропитать великую часть прочаго свѣта... во многихъ еще провинціяхъ и при великихъ рѣкахъ лежащихъ, хлѣбъ остается при такой низкой цѣнѣ, что крестьянинъ при всемъ урожаѣ онаго едва столько намолотить успѣетъ, сколько на заплату его податей потребно... А по сему повелѣваемъ хлѣбный торгъ сдѣлать отнынѣ отъ всѣхъ портовъ, не исключая и на Каспійскомъ и Черномъ морѣ лежащіе, невозбраннымъ съ половиной пошлины»[3].

Послѣ своего восшествія на престолъ, Екатерина II прямо приняла подъ свое покровительство экономическія пожеланія дворянства, выставляя себя сторонницей физіократизма[4].

---

[1]) Соч. Р. Додсли; подлинникъ вышелъ въ Лондонѣ въ 1750 г. См. выше, стр. 94—95.

[2]) ПУ, 1762, апрѣль, стр. 163.

[3]) Ср. Браудо, 190а.

[4]) Рѣчь, идилія и епистола Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Павлу Петровичу въ день рожденія его, 1761 года, сентября 20 числа, сочиненія Александра Сумарокова, Спб. 1761, стр. 8.

[5]) Ср. упомянутую мою статью.

[6]) РА, 1869, стр. 1822.

[1]) Ср. позднѣйшее масонское стихотвореніе о Павлѣ Петровичѣ:

Украшенный вѣнцомъ,
Ты будешь намъ отцомъ.
(Магазинъ, т. I, ч. 2).

[2]) ПУ, 1762, апрѣль, стр. 163—164.

[3]) ПСЗ, т. XVI, № 11489; П. И. Лященко, Очерки аграрной эволюціи Россіи, т. I, Спб., 1908, стр. 166.

[4]) Объ этомъ теченіи русской экономической мысли см. П. Н. Милюковъ „Физіократы въ Россіи“, энц. слов., полут. 70, Спб. 1902, стр. 694; В. В. Святловскій, Очерки по исторіи экономическихъ воззрѣній на Западѣ и въ Россіи, ч. I, Спб. 1913, вторая глава III очерка („Физіократизмъ въ Россіи“, стр. 217—238).

По негласному почину императрицы въ 1765 г. было основано Вольное Экономическое Общество, въ организаціи котораго ближайшее участіе приняли извѣстнѣйшіе русскіе масоны этого времени: гр. Р. Л. Воронцовъ, А. А. Нартовъ, гр. Г. Г. Орловъ, гр. И. З. Чернышовъ и др. Въ издаваемыхъ съ этого года «Трудахъ» Общества распространялись идеи разумныхъ законовъ экономической жизни, съ которой нужно снять всѣ лишнія путы, чтобы она безпрепятственно могла развиваться.

Въ 1765 же году вышла отдѣльнымъ изданіемъ книга Додсли. Государь вновь призывался къ собранію премудрыхъ своего государства.

Въ декабрѣ 1766 г. появился манифестъ о созывѣ Законодательной Комиссіи. Можно искать въ организаціи дворянскихъ выборовъ, въ сочиненіи дворянскихъ наказовъ какихъ-то общихъ связей. Московскій наказъ, напримѣръ, оказалъ вліяніе на Кашинскій, Калужско-Медынскій, Коломенскій, Алексинскій, Нижегородскій, Новоторжскій, Дорогобужскій, Тверской и наказъ Шелонской пятины; Любимскій наказъ сходенъ съ Костромскимъ и отчасти съ Ярославскимъ, и т. д.[1]). Едва ли не масонское «братство» было виною такого сходства отдѣльныхъ наказовъ. Московскій наказъ данъ былъ П. И. Панину, Костромской А. И. Бибикову, Ярославскій кн. М. М. Щербатову.

Помимо редакціоннаго сходства нѣкоторыхъ наказовъ, большинство ихъ проникнуто и общей идеей свободнаго развитія экономическихъ силъ дворянскаго «корпуса»[2]).

Примѣромъ можетъ служить наказъ московскаго дворянства, данный П. И. Панину. Въ немъ говорится о пользѣ «совершеннаго согласованія мудрости, естественной справедливости и глубокаго познанія моральныхъ и физическихъ свойствъ жителей и земли». Московское дворянство просило о свободной «циркуляціи» дворянскихъ имѣній и хлопотало о томъ, «чтобы дворянству позволено было продавать, гдѣ кто захочетъ земскіе деревень своихъ продукты, заводить и содержать фабрики и мануфактуры, вступать во внѣшніе и внутренніе валовые и мелочные торги, и предпринимать всякіе промыслы»[3]).

---

[1]) Двѣ таблицы взаимоотношеній наказовъ приложены къ статьѣ В. И. Веретенникова „Къ исторіи составленія наказовъ въ Екатерининскую комиссію“ (Записки Харьковскаго Университета, 1911, кн. 4).

[2]) Объ экономическомъ либерализмѣ наказовъ см. М. И. Туганъ—Барановскій, Русская фабрика, т. I, Спб. 1898, стр. 38—41.—См. однако мнѣніе В. И. Веретенникова (названная статья, стр. 26—28) о независимости содержанія наказовъ другъ отъ друга.

[3]) § 10 наказа.—Наказъ напечатанъ въ Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества, IV, 225—236.

Подъ наказомъ Панину подписались, между прочими, масоны: гр. Р. Л. Воронцовъ, кн. В. Долгорукій, гр. А. Строгановъ, А. Ржевскій.

Въ числѣ избранныхъ дворянскихъ депутатовъ очень многіе были масонами. Почти половина дворянскихъ депутатовъ принадлежала по своему составу къ высшимъ гражданскимъ или военнымъ чинамъ[1]); но какъ разъ среди нихъ особенно замѣтны масоны. Въ депутаты попали П. И. Панинъ, А. П. Мельгуновъ, гр. Р. Л. Воронцовъ (избранный по двумъ уѣздамъ), В. А. Всеволожскій, Д. В. Волковъ, гр. Г. Г. Орловъ, гр. З. Г. и И. Г. Чернышовы, И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, И. П. Елагинъ, А. И. Бибиковъ, кн. М. М. Щербатовъ, гр. А. С. Строгановъ[2]).

Въ самой Комиссіи ясно отличимъ кружокъ дворянскихъ депутатовъ, которые голосовали по всѣмъ главнымъ вопросамъ единодушно вмѣстѣ съ А. Нарышкинымъ и, вѣроятно, скрѣплены были масонскими связями[3]).

Въ этой группѣ были, напримѣръ, А. В. и С. В. Нарышкины, А. А. Ржевскій, В. А. Всеволожскій, гр. А. А. Строгановъ, Ѳ. Ладыженскій, В. И. Бибиковъ, П. С. Валуевъ[4]).

Комиссія 1767—1768 гг. закончилась неудачей; депутаты работали въ пустую. Турецкая война отвлекла многихъ вождей масонства отъ петербургскихъ ложъ—такъ же, какъ и депутатовъ отъ Комиссіи. Въ началѣ 1770-хъ годовъ ложи, однако, стали возобновляться (въ 1771 г. возникаетъ Рейхелева ложа Аполлона, въ 1772 году—Провинціальная ложа Елагина).

Въ слѣдующемъ 1773 году разразился грозный соціальный ударъ, подорвавшій въ корнѣ силу дворянскихъ притязаній и навсегда измѣнившій ихъ направленіе: произошло Пугачевское возстаніе.

II.

Пугачевщина—событіе, вліяніе котораго на весь ходъ политической мысли русскаго дворянства не можетъ быть переоцѣнено. Съ одной стороны Пугачевщина усилила требованія о неослабной бдительности помѣщичьей власти; еще въ XIX вѣкѣ, основываясь именно на живомъ при-

---

[1]) А. В. Флоровскій, Составъ законодательной Комиссіи 1767—1774 гг., Одесса, 1915, стр. 306—310.

[2]) Тамъ же; ср. также списокъ депутатовъ Екатерининской Комиссіи изд. М. Н. Лонгиновымъ.

[3]) П. Н. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, ч. III, вып. 2, СПБ. 1913. стр. 275 и 345.

[4]) С.Р.И.О, XXXVI, 343—344.

мѣрѣ пугачевскаго мужика неустанно выдвигалъ такія требованія О. А. Поздѣевъ. Съ другой стороны Пугачевщина сдѣлала неизбѣжными проекты соціальной реформы, улучшенія экономической жизни населенія, — то, что высказано было въ масонскихъ утопіяхъ; то, что на дѣлѣ осуществлялъ Новиковъ во время голода 1787 г., и на бумагѣ — Павелъ I въ своемъ манифестѣ 5 апрѣля 1797 г.

Такимъ путемъ единомышленники Новикова доходятъ до нѣкотораго соціализма; но это, несомнѣнно, — консервативный соціализмъ, подобный тому, который столѣтіемъ прежде, защищалъ во Франціи Фенелонъ[1]): не случайно Фенелонъ былъ однимъ изъ любимыхъ писателей этого круга лицъ.

Кругъ этотъ, можетъ быть намѣченъ довольно ясно. Въ него входитъ кн. М. М. Щербатовъ, переводчикъ Фенелона, создатель многостепеннаго государства земли Офирской, борецъ противъ «поврежденія нравовъ въ Россіи»; графы Н. И. и П. И. Панины съ ихъ мечтою о твердо, разъ навсегда начертанныхъ и неизмѣняемыхъ «фундаментальныхъ законахъ»[2]) (гр. Н. И. пытался и осуществить эту мечту въ 1762 г. проведеніемъ въ жизнь высокаго Императорскаго Совѣта); кн. Н. В. Репнинъ — близкій другъ и почитатель Паниныхъ; кн. Г. П. Гагаринъ, — посредникъ въ перепискѣ Паниныхъ[3]); князья Александръ, Алексѣй и Ѳедоръ Куракины.

Панины служили центромъ всего круга. 22 марта 1773 г. кн. Репнинъ писалъ Александру Куракину: «Совѣтуйтесь во всемъ съ вашимъ опекуномъ гр. П. И. Панинымъ и его братомъ; это два честнѣйшихъ человѣка; въ горѣ и въ счастіи, все равно, надо быть имъ преданнымъ. Лучше раздѣлить ихъ нещастіе, нежели быть щастливымъ безъ нихъ или съ ихъ врагами»[4]).

Всѣ названныя лица были вліятельными руководителями масонскихъ организацій. Что влекло ихъ туда?

Не только философская сторона «внутренняго ордена». Мечтатели и моралисты, какъ Шварцъ, Гамалѣя, Кутузовъ, Петровъ, — больше всего вложили въ масонство душевныхъ силъ. Но масонство держалось на русской почвѣ не только этими отвлеченными искателями.

Сіятельный кн. Трубецкой былъ «великъ между ними»[5]); упомянутые выше Панины, Щербатовы, Репнины, да еще князья Долгорукіе, кн. Черкасскій, кн. Одоевскій и др. —

[1]) Ср. H. Lichtenberger, Le socialisme au XVIII me siècle P. 1895.
[2]) См. Шумигорскій, Павелъ, приложеніе.
[3]) Барсковъ, Панины.
[4]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, изд. подъ ред. В. Н. Смольянинова, кн. VII, Саратовъ, 1898, стр. 174.
[5]) С.Р.И.О, II, 105.

вотъ на кого работалъ отставной поручикъ Новиковъ, явная для всѣхъ пружина всего скрытаго механизма.

Всѣ эти люди, приверженцы высокаго государства, охотно принимали идею высокой церкви, долженствующей направлять изъ малаго кружка всю духовную и матеріальную жизнь страны.

За отсутствіемъ политическихъ партій главари русской консервативной оппозиціи послѣдней четверти XVIII в. и объединились въ масонскихъ ложахъ.

Основной пунктъ масонской политической программы требовалъ «исправленія нравовъ» общества. Этотъ пунктъ неизбѣжно связанъ былъ съ вопросомъ о личности государя. Именно государь своимъ поведеніемъ долженъ былъ давать образецъ[1]), — «примѣромъ болѣе, нежели словомъ должно правительствовать» (какъ говорилось въ одномъ изданіи Новикова): «Правительствующая особа естьли будетъ сама справедлива и расположена ко всякой добродѣтели, то тѣмъ самымъ подданныхъ своихъ безъ всякихъ увѣщаній, добровольно ко всякой добродѣтели и похвалѣ примѣромъ своимъ привлечетъ.

Напротивъ того, самой той особѣ, есть-ли будетъ она несправедлива, не будутъ подражать подданные, хотя бы то она и безпрестанныя къ тому увѣщанія и поощренія употребила; привлекать, правда, ихъ къ тому станутъ слова, но дѣла сильнѣе отъ того отвлекать будутъ... какимъ образомъ, наконецъ, станетъ управлять и наставлять другихъ?»[2]).

Живыми образами этихъ двухъ противоположныхъ особъ и были Павелъ и Екатерина. Воспитанникъ масона, цесаревичъ извѣстенъ былъ безукоризненной личной жизнью и высокимъ развитіемъ филантропическихъ стремленій.

Сдѣлавшись въ 1783 г. гатчинскимъ помѣщикомъ, Павелъ Петровичъ повелъ себя по отношенію къ новымъ своимъ подданнымъ всецѣло по масонскому представленію о благодѣтельномъ государѣ. Нуждающимся крестьянамъ онъ приходилъ на помощь денежными ссудами и прирѣзкой земли[3]). Онъ много заботился о лучшемъ устройствѣ полиціи и пожарной части. Цесаревичъ вмѣшивался въ экономическую жизнь своего владѣнія, стремясь по-

[1]) См. выше, на стр. 182 цитату изъ „Истины Религіи“.
[2]) Описаніе жизни Конфуція, УТ, 1780, стр. 45—46.
[3]) В. И. Семевскій, крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. I, Спб. 1881, стр. 114 прим.

ложить предѣлъ ростовщичеству торговцевъ и ремесленниковъ[1]).

Для гатчинскихъ крестьянъ и солдатъ своего войска цесаревичъ устроилъ просторный госпиталь съ отдѣльными комнатами для заразныхъ больныхъ. Въ каждую волость опредѣленъ былъ фельдшеръ и повивальная бабка. Въ Гатчинѣ была устроена безплатная школа; въ маріенбургскомъ сиротскомъ домѣ обучались солдатскіе дѣти — рукодѣліямъ, земледѣлію и садоводству[2]).

Полную противоположность цесаревичу представляла Екатерина. Вольность ея нравовъ, конечно, не была тайной въ русскомъ дворянскомъ обществѣ. Всякое обвиненіе въ «поврежденіи нравовъ», обращенное къ отвлеченному государю, конечно, мѣтило именно въ извѣстную всѣмъ личность императрицы.

Явнымъ намекомъ звучали поэтому слова Конфуція, восхвалявшаго государя, который «отженетъ отъ себя ласкателей и удаляться станетъ отъ венерическихъ забавъ: когда станетъ вмѣнять богатство и имѣніе за ничто, а за велико — добродѣтель»[3]).

Передъ смертью Конфуцій сказалъ своимъ ученикамъ: «Въ прошедшую ночь видѣлъ я во снѣ справедливое дѣйствіе при Дворѣ. Государи моего ученія не наблюдаютъ... Одно только для меня остается, чтобъ умереть»[4]).

Недочеты внутренняго строя Россіи, Екатерина старалась затмить шумной и блестящей внѣшней политикой: но здѣсь она не могла найти сочувствіе масоновъ, мысль которыхъ какъ разъ направлена была противъ, хотя бы и успѣшныхъ, войнъ.

Можетъ быть, именно Екатерину имѣла въ виду одна масонская рѣчь 1780-хъ годовъ, направленная противъ «Александра Македонскаго, сего повелителя многихъ странъ и завоевателя цѣлаго почти свѣта».

«Прочтемъ повѣствованіе дѣлъ его», — восклицалъ масонскій риторъ, — «которыя отъ многихъ почитаются великими подвигами и достойными безсмертной славы: разсмотримъ и положимъ на мѣрило истиннаго закона и должностей человѣческихъ: найдемъ ли въ немъ неколебимую добродѣтель, увидимъ ли въ немъ то спокойствіе духа, которымъ обладаетъ истинно свободный человѣкъ? Убіеніе безвинныхъ друзей своихъ, неистовое желаніе божескихъ почестей и прочія буйства его, громогласно возвѣщаютъ намъ, что онъ былъ рабъ: ибо не могъ противиться стремленію страстей но палъ подъ тяжкими оныхъ оковами. Шествуя по пути блаженства, совратился онъ въ область честолюбія и сдѣлался плѣнникомъ; но посмотримъ, не могъ ли бы и при честолюбіи своемъ остаться свободнымъ.

1) Ср. утопію кн. Щербатова (1784 г.) выше, стр. 177—178.
2) Кобеко, 295; ср. опять утопію Щербатова.
3) Описаніе жизни Конфуція, с. 21.
4) Тамъ же, с. 16.

Санъ его и должность истиннаго человѣка требовали, чтобы онъ подалъ помощь угнетаемому отъ враговъ отечеству, чтобы дарованія свои и великость духа употребилъ онъ на избавленіе своихъ собратій отъ злощастія. Воспріялъ онъ на себя трудъ сей и пользуясь благопріятствомъ фортуны поразилъ сопостата Греціи. Отечество въ награду за его подвиги увѣнчало его славою. Здѣсь надлѣжало ему остановить быстрое теченіе побѣдъ своихъ, не принимать болѣе даровъ отъ фортуны и очистивъ отечество отъ внѣшнихъ враговъ, рачить о истребленіи внутреннихъ. Но какъ ослѣпился блескомъ славы, прельстился великимъ именемъ побѣдителя, возмнилъ, что приумножитъ свою славу и слѣдственно благо свое, кровопролитіемъ. Напалъ онъ на отдаленныхъ народовъ, ничѣмъ его не оскорбившихъ: и потомъ силою оружія присвоя себѣ едва не цѣлый свѣтъ, безумно возжелалъ присвоить почести божескія! Что-жъ потомъ? Учинился гнуснымъ рабомъ страстей своихъ»[1]).

Позднѣйшій (1794 г.) нѣмецкій памфлетъ «Пансальвинъ», направленный противъ князя Потемкина, обвинялъ Миранду (Екатерину) именно за ея увлеченіе любимцами, честолюбіе и «страсть къ завоеванію»[2]).

Прямо на Екатерину намекали, конечно, московскіе масоны и въ своихъ нападкахъ на государей, которые покровительствовали Вольтеру и Гельвецію, доведя дѣло до французской революціи[3]).

На приглашеніе Р. А. Кошелева — пріѣхать въ Россію — Сенъ-Мартенъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, пока жива императрица «извѣстная своею безнравственностью»[4]).

Обезпокоенные вольнодумствомъ и распущенностью власти при Екатеринѣ, раздраженные ея игрою съ огнемъ

1) Магазинъ, т. II, 101—103.
2) Пансальвинъ, 46 48.
3) См. выше, стр. 197.—О томъ, что въ этой своей перепискѣ масоны имѣли въ виду Екатерину, см. Лопухинъ, 23.
4) Объясненіе біографа и послѣдователя Сенъ-Мартена, Класcена (Classen, 21); ср. Сакулинъ, 397, прим. 1.—Въ свою очередь и Екатерина отвѣчала масонамъ обвиненіями въ безнравственности и обманахъ. Ср. статью А. В. Семеки „Московскіе розенкрейцеры и сочиненія Екатерины II противъ масонства“; см. также ниже о мотивахъ привлеченія Новикова.

соціальнаго пожара[1]), консервативные круги общества надѣются найти истиннаго государя въ цесаревичѣ Павлѣ.

Связь консервативной оппозиціи съ цесаревичемъ несомнѣнна. Партія Паниныхъ — партія цесаревича. Начиная съ 1769 г. между Павломъ и Паниными возникаетъ усиленная переписка, въ которой обсуждаются основныя очертанія желательнаго государства, прежде всего — военнаго строя[2]).

Въ своемъ «Разсужденіи о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, потребныхъ для защиты онаго и касательно всѣхъ предѣловъ» цесаревичъ предлагалъ устроить армію наименѣе обременительнымъ для страны способомъ, и выдвинувъ четыре корпуса для защиты границъ отъ Швеціи, Пруссіи и Австріи, Турціи и Китая, «остальные полки расположить на постоянныхъ квартирахъ по имперіи, наблюдая, чтобы каждая дивизія имѣла свою губернію, чтобъ какъ можно менѣе сталкивалась военная часть съ цивильною. Когда полки будутъ поселены, замѣнять рекрутъ солдатскими дѣтьми, достигающими совершеннолѣтія; такимъ образомъ, войско комплектовалось бы само собою, а земля служила бы ему только подкрѣпленіемъ».

Свою записку, слегка дополнивъ ее новыми соображеніями, Павелъ въ 1779 г. посылалъ гр. П. И. Панину; посредниками въ перепискѣ были кн. Н. В. Репнинъ и кн. Г. П. Гагаринъ[3]).

Подобные проекты присылали цесаревичу П. Панинъ и кн. Репнинъ[4]); совмѣстное обсужденіе военныхъ вопросовъ, вѣроятно, легло въ основу того перечня этихъ вопросовъ, который остался въ бумагахъ гр. Н. И. Панина[5]).

Въ этихъ проектахъ, безспорно, развивались тѣ же идеи военнаго соціализма, которыя намѣчены были Щербатовымъ въ его «Путешествіи».

---

[1]) Въ XIX в. укоризненно вспоминалъ Поздѣевъ, что только послѣ Пугачевскаго бунта Екатерина „перестала думать о вольности крестьянъ“ (РА, 1872, стр. 1880).

[2]) Военные проекты цесаревича 1774 и 1778 гг. напечатаны (не вполнѣ исправно) въ Русской Старинѣ за 1882 г., мартъ и апрѣль. Письма Павла Петровича къ П. Панину и обр., 1769—1779 гг. хранятся въ военно-ученомъ архивѣ Гл. Шт., бывш. собственной Е.И.В. Библіотекѣ и семейномъ архивѣ гр. С. В. Паниной. Приношу глубокую благодарность Я. Л. Барскову за предоставленіе мнѣ копіи этой переписки, равно какъ и своего (рукописнаго) доклада въ Военно-Историческомъ Обществѣ.—По догадкѣ Я. Л. Барскова, появленіе военнаго проекта цесаревича первой редакціи (1774 г.) вызвано впечатлѣніями Пугачевщины.

[3]) РС, 1882, № 3, стр. 739; Кобекъ, 105—107. Утвержденіе, что записка была предоставлена Екатеринѣ—ошибочно.

[4]) Кобеко, 173 и 175—181; Барсковъ, Панины.

[5]) Напеч. у Шумигорскаго Павелъ, въ приложеніи.

Разъ существовала тѣсная близость между Павломъ и вождями масонства (особенно къ концу 1770-хъ гг. — при установленіи шведской системы), естественно искать въ послѣднемъ отраженія этой близости.

Масонская организація должна была, вѣроятно, составить какъ бы священную охрану *своего* государя-цесаревича, защищая его отъ всѣхъ возможныхъ случайностей придворной интриги.

Одно изъ «правилъ» шведскихъ братьевъ говорило: «Почитай государя твоего, который есть подобіе Царя Небесъ на землѣ. Воля его да будетъ священнѣйшій твой долгъ, благосостояніе — величайшее твое желаніе, а жизнь — величайшее Благо, Провидѣніемъ тебѣ ввѣренное. Изторгни изъ рукъ въ изступленіи прящагося кинжалъ изощренный на корону, и утуши пламень раздора, неистовствомъ межъ согражданъ воспаленный. Богъ дастъ силу десницѣ, подъятой на подкрѣпленіе и защиту помазанныхъ»[1]).

Правильное пониманіе этого мѣста зависитъ отъ вопроса, *кто* считался Помазаннымъ.

Еще при жизни Екатерины, Петръ Панинъ такъ написалъ обращеніе въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ цесаревичу 1784 г.: «Державнѣйшій Императоръ Павелъ Петровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь всемилостивѣйшій!»[2]).

А въ манифестѣ, съ которымъ Павелъ долженъ былъ обратиться къ народу по вступленіи на престолъ, Панинъ влагалъ въ уста Павлу слѣдующія слова: «Призирающее всегда на Отечество Наше, а особливо при опасныхъ случаяхъ, милосердіе Всевышняго Творца соизволило Насъ, какъ *единый остатокъ уже крови, предопредѣленной Святымъ Промысломъ Его къ обладанію Всероссійскаго Престола*, возрастить со младенчества безотлучно въ нѣдрахъ нашего Отечества, и *сохранивъ чудесно отъ разныхъ бѣдственныхъ угроженій*, угодно стало Святой Его волѣ возвести Насъ на Прародительскій престолъ»[3]).

Такимъ образомъ, указанный Святымъ Промысломъ Государь, это — Павель Петровичъ; спасать его отъ *угроженій* и давалъ обѣщаніе масонъ шведской системы. *Десница* истиннаго масона должна была поддерживать не лицо, сидящее на престолѣ, а, наоборотъ, — отъ этого лица охранять истиннаго государя, наслѣдника-претендента.

---

[1]) „Правила для в... и принятыхъ б. к.“, § 5, Михайловскій, Q. 217.

[2]) Шумигорскій, Павелъ, приложеніе, 2.

[3]) Тамъ же, 22—23. Разрядка моя.

О защитѣ Стюартовъ въ Англіи (а, слѣдовательно, и поддержкѣ претендента-Стюарта) такъ вспоминалъ великій національный мастеръ шведской системы кн. Гагаринъ въ своей рѣчи 1778 г. на открытіи ложи Феникса:

«Братья наши во многихъ случаяхъ доказали, сколь они вѣрны къ своимъ государямъ: въ Англіи, напримѣръ, во время бывшихъ замѣшательствъ, не были они никогда противъ, но за короля»[1]).

Поддержка претендента — одна сторона политики Панинныхъ и панинцевъ. Другая ея сторона — поиски дипломатической и международной опоры. Недаромъ среди всей партіи такъ много дипломатовъ — большихъ и малыхъ, прошлыхъ и будущихъ (Н. Панинъ, Репнинъ, Куракинъ). Связи цесаревича съ сѣверными дворами довершаютъ сѣверную систему Панина.

Итти какимъ-либо инымъ путемъ, кромѣ созданія претендента и собственной дипломатіи — партія не могла, потому что руки ея вождей были связаны боязнью новой Пугачевщины. Оттого эти вожди лишь вполголоса высказываютъ свое недовольство, пожимаютъ плечами, много врутъ[2]), но мало дѣйствуютъ.

Дальнѣйшія замѣчанія не стремятся поэтому вскрыть какіе-либо активные поступки консервативной масонской оппозиціи. Характерна только непрерывная связь этой оппозиціи съ цесаревичемъ. Освѣтить эту связь, отмѣтить ея непрерывность, — единственная задача нижеслѣдующаго.

Отрицательное отношеніе значительной части масоновъ къ Екатеринѣ и симпатіи ихъ къ Павлу Петровичу выясняются вполнѣ опредѣленно въ концѣ 1770-хъ годовъ. 3 сентября 1776 г., при соединеніи Елагина съ Рейхелемъ, великимъ намѣстнымъ мастеромъ сдѣланъ былъ гр. Н. И. Панинъ. Не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ того, какъ внучатный племянникъ Панина и близкій другъ Павла, кн. А. Б. Куракинъ, былъ отправленъ въ любимую Панинымъ Швецію, составлять истинную масонскую партію.

Елагинъ цѣлый годъ думалъ, примкнуть ему къ новой системѣ или нѣтъ, составилъ даже примѣрный списокъ своихъ масоновъ примѣнительно къ новой системѣ, но въ концѣ концовъ, отказался[3]). Тогда шведскую систему окончательно захватили въ свои руки приверженцы и

[1]) Рѣчь въ собраніи А. И. Кузнецова (Москва).

[2]) Какъ извѣстно, слово врать въ XVIII в. имѣло, между прочимъ, смыслъ „превратно толковать о политикѣ“; первымъ вралемъ называла Екатерина именно въ этомъ смыслѣ гр. П. Панина.

[3]) См. выше, стр. 39—40

друзья цесаревича: кн. Г. П. Гагаринъ, кн. А. Б. Куракинъ, кн. Н. В. Репнинъ, О. А. Поздѣевъ (передъ тѣмъ служившій при гр. П. И. Панинѣ); самъ Н. И. Панинъ не выступалъ на первый планъ[1]).

Шведское масонство вызвало острыя опасенія Екатерины. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и комедія императрицы, — первая изъ цѣлой серіи, направленной противъ масонства — «Тайна противонелѣпаго общества», появившаяся въ 1780 г. Одновременно съ литературными мѣрами Екатерина приняла и административныя. Въ Національной Ложѣ два раза былъ петербургскій полицеймейстеръ П. В. Лопухинъ.

Гагаринъ долженъ былъ прикрыть петербургскую свою ложу и принять службу въ Москвѣ, гдѣ нѣкоторое время продолжало существовать шведское масонство.

Весной 1781 г. удалился отъ дѣлъ и Панинъ, отъѣхавъ на покой въ свою деревню[2]).

Осенью 1781 г. началось новое оживленіе въ масонскихъ кругахъ, исходившее на этотъ разъ изъ Москвы. Московскіе масоны (частью это были прежніе масоны шведской системы) отправили Шварца искать истинной мудрости не въ Швецію, къ которой Екатерина отнеслась такъ подозрительно, а въ Германію, къ герцогу не Зюдерманландскому, а Брауншвейгскому. Осенью же 1781 г. отправился въ заграничное путешествіе и цесаревичъ Павелъ Петровичъ, сопровождаемый А. Б. Куракинымъ и С. И. Плещеевымъ.

Тогда къ литературнымъ и административнымъ воздѣйствіямъ на масоновъ, Екатерина прибавила законодательную мѣру. 8 апрѣля 1782 г. изданъ былъ «Уставъ Благочинія»; въ немъ § 65 направленъ былъ противъ обществъ и собраній.

«Управа Благочинія въ городѣ закономъ неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собраніе (подъ какимъ бы названіемъ ни состояло) не признаетъ за дѣйствительное; буде у таковыхъ окажутся обязательства, правила, положенія или постановленія, то ни во что не вмѣнять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собраніе общему добру вредъ, ущербъ или убытокъ наноситъ, либо безполезно, то подлежитъ уничтоженію и запрещенію»[3]).

На то, что при этомъ имѣлись въ виду именно масонскія ложи, указываетъ толкованіе одного изъ «лояльныхъ» петербургскихъ масоновъ, П. И. Мелиссино, который,

[1]) Объяснялось это, вѣроятно, тѣми же соображеніями придворной политики, которыя удержали и Елагина.

[2]) Браудо, 202 - а

[3]) Уставъ Благочинія, § 65 (ПСЗ, XXI, № 15379).

ссылаясь именно на Уставъ Благочинія, обратился (5 мая 1782 г.) съ особымъ посланіемъ къ членамъ своей ложи Скромности, призывая ихъ «покрыть» работы.

«Какъ ни прекрасна была утренняя заря масонства на здѣшнемъ небосводѣ, все же густое облако, себялюбіе, недовѣріе и самочинное мудрствованіе — затмили дальнѣйшую ясность солнечнаго восхода.

Эти пороки, матери партійнаго духа [Parthey-Geist] и сектанства, заползли въ орденъ и родились у нихъ подобныя же дѣти: вражда и презрѣніе разорвали узы единенія, удалили отъ первоначальныхъ цѣлей ордена, обезцѣнили пользу для однихъ членовъ, навлекли на себя презрительныя насмѣшки другихъ. Среди масоновъ заговорили все только объ «Обсервансахъ» и «Системахъ», а каждый Обсервансъ и каждая Система имѣли свою особую цѣль».

Мелиссино восхвалялъ первоначальную англійскую организацію русскаго масонства, которая не требовала «посылокъ за границу, чтобы тамъ покупать мудрость или получать ее путемъ обѣщанія единовременной дани [Tribut] или ежегодной подати или иной подчиненности. Ибо отчасти — мудрость нигдѣ за деньги куплена быть не можетъ, отчасти же такое поведеніе никогда не совмѣстимо съ должностью и самымъ понятіемъ истиннаго масона. Или мы за границей только вызовемъ подозрѣніе, что вялость и неспособность заставляютъ насъ прибѣгать къ ихъ мудрости и что мы вполнѣ заслуживаемъ наложенія на насъ дани! Или мы вызовемъ у разумныхъ только [неодобрительное] качаніе головой и никогда у насъ не будетъ плановъ, стоящихъ путешествія, а всегда ничтожныя надежды! Можетъ ли быть что болѣе неловкимъ [unschicklicher], какъ въ государствѣ, управляемомъ самою Мудростію искать, ради мудрости, чужеземнаго покровительства»[1]).

Около 1780 г. произошелъ рѣзкій поворотъ русской внѣшней политики. Разорвавъ Панинскую дружбу съ Пруссіей, Екатерина стремилась войти въ тѣсное соглашеніе съ Австріей, которое обезпечивало ея черноморскіе проекты.

Масонскія связи съ сѣверными державами Швеціею и Пруссіею не могли не безпокоить Екатерину, такъ какъ шли въ разрѣзъ съ ея внѣшней политикой. Связь же

[1]) Schreiben des Meisters vom Stuhl an die E. W. Loge der Verschwiegenheit (1782), брошюра въ отд. Rossica, ПБ. См. выше стр. 36.

внѣшней дипломатіи съ масонствомъ хорошо должна была быть извѣстна Екатеринѣ. Она сама пользовалась масонствомъ въ своей польской политикѣ[1]).

Въ 1778 г. въ Варшавѣ была открыта ложа-матерь «Екатерина къ Сѣверной звѣздѣ» (Katarzyna pod gwiazdą północną, въ честь „знаменитой монархини, покровительницы вольнаго каменьщичества въ своемъ государствѣ»[2]). Въ одной изъ ложъ-дочерей — «Щита Сѣвернаго» (Tarcza północna) участвовали въ 1718 г. сыновья русскаго посла Штакельберга, Оттонъ и Густавъ[3]).

Поѣздка Павла Петровича за границу вызвала длинныя предварительныя обсужденія съ дипломатической точки зрѣнія; Екатерина рѣшительно настаивала на «австрійской оріентаціи» этой поѣздки и запретила своему сыну ѣхать въ Берлинъ; гр. Н. И. Панинъ и кн. А. Б. Куракинъ выражали свое сомнѣніе и недовольство по поводу плана Екатерины[4]).

Поѣздка Павла Петровича, несомнѣнно, связана была съ масонствомъ. Весной 1782 г. цесаревичъ принялъ участіе въ масонской ложѣ въ Вѣнѣ[5]); по поводу роли Павла въ орденѣ, Шварцъ обмѣнивался какими-то письмами съ принцемъ Карломъ Гессенъ-Кассельскимъ. «Письмо герцога гессенкассельскаго въ оригиналѣ писанное къ Шварцу въ 1782 году, доказываетъ ихъ братскую переписку — изъ него видѣть можно, что князь Куракинъ употребленъ былъ инструментомъ къ приведенію велик[аго] кн[язя] въ братство»[6]).

Подозрительность Екатерины къ путешествію Павла проявилась въ извѣстномъ «Бибиковскомъ инцидентѣ».

Флигель-адъютантъ П. А. Бибиковъ переписывался съ сопровождавшимъ цесаревича кн. А. Б. Куракинымъ. Въ письмахъ содержались косвенныя осужденія Потемкина.

Одно изъ писемъ, заключавшее политическіе намеки и сѣтованія на отстраненіе отъ дѣлъ Н. Панина, было перехвачено и доставлено Екатеринѣ. Бибиковъ былъ заключенъ въ крѣпость, преданъ суду и сосланъ въ Астрахань. Куракинъ, по возвращеніи изъ-за границы, долженъ былъ выѣхать на жительство въ свое имѣніе Саратовской губерніи[7]).

[1]) Cp. Załęski, 57—58.

[2]) Ibid 75. Во время четырехлѣтняго сейма, когда Польша старалась вырваться изъ объятій русской политики, имя ложи было измѣнено: она стала зваться ложей „Станислава Августа къ сѣверной звѣздѣ“ (Stanisława Augusta pod gwiazdą północną).

[3]) Ibid 78.

[4]) Шильдеръ, 146—156.

[5]) Engel, 193.

[6]) Замѣтка [Екатерины?] 1792 г. на одно изъ показаній Новикова, Пекарскій, 134.

[7]) Кобеко, 267—268.

Умирающій Никита Панинъ сдѣлался политически зачумленнымъ человѣкомъ, къ которому подойти было опасно: лишь передъ самой его смертью (1783 г.) Павелъ Петровичъ и Марія Ѳедоровна рѣшились навѣстить стараго наставника.

Въ то время, какъ въ Петербургѣ собиралась уже «мрачная негодованія дворскаго туча», въ Москвѣ работа масонскаго кружка шла полнымъ ходомъ.

По возвращеніи Шварца изъ-за границы (весною 1782 г.), было торжественно открыто Дружеское Ученое Общество[1]) и такимъ образомъ, при содѣйствіи П. А. Татищева и гр. З. Г. Чернышова, начало рождаться идеальное царство Платона, о которомъ мечталъ Шварцъ[2]).

Но передъ розенкрейцерами открывались еще болѣе широкія перспективы; впереди виднѣлась не одна только Москва, а цѣлая имперія, и участвовать въ будущемъ идеальномъ царствѣ долженъ былъ не московскій главнокомандующій, а россійскій государь. При организаціи VIII провинціи ордена (1783), званіе провинціальнаго великаго мастера оставлено было для цесаревича Павла[3]).

Руководящія въ масонствѣ лица естественно должны были задуматься надъ вопросомъ: что же будетъ, когда окончательно восторжествуетъ идеальное царство и орденъ изъ частнаго общества сдѣлается водителемъ государства? Отвѣтомъ были какъ разъ масонскія утопіи 1784 года[4]).

Напечатанное въ этомъ году Новое Начертаніе Истинныя Теологіи обращалось прямо ко всѣмъ земнымъ Владыкамъ:

«Должны вы одно изъ двухъ избрать: или должны вы къ сторонѣ Бога присоединиться, общее дѣло съ Нимъ дѣлать, царство Его по волѣ Его пріуготовлять, и пребыть такъ въ Его любви и милости: или ожидать, что съ Вами поступлено будетъ, какъ съ врагами Его. Но страшно пасть въ руки Бога живаго, который будетъ пожирающимъ огнемъ для всѣхъ противниковъ Его»[5]).

«Я вѣрую», — говорилъ сочинитель книги — «что Духъ Святый во время Своего славнаго царства на земли будетъ внѣшно править Своею церковію чрезъ Святыхъ Царей, которые въ Него вѣруютъ, и допустятъ себя

---

[1]) См. выше стр. 209.
[2]) О „Платоновой мечтѣ Шварца“ см. Тихонравовъ, Шварцъ.
[3]) См. выше, стр. 54.
[4]) См. о нихъ выше, гл. III, § 3.
[5]) Новое начертаніе, II, 45. Разрядка моя.

править Его Божественною и Христіянскою любовію; и что онъ хощетъ уже нынѣ сіе славное царство чрезъ таковыхъ царей пріуготовить и основать: то считаю я должностію моею, сіе вамъ многолюбимые Господа, извѣстнымъ учинить, дабы тѣ Владыки, которыхъ Богъ къ тому побудитъ и изберетъ, не уклонялися отъ онаго, но воспріяли, сію высокую милость съ благодареніемъ, ибо Іисусъ не приходитъ въ сердца, проклинать человѣковъ, воспріявшихъ Его, но сотворить ихъ святыми и блаженными во вѣки»[1]).

Къ тому же 1784 году относятся болѣе опредѣленные политическіе шаги, предпринятые новымъ гатчинскимъ государемъ и его масонскими сторонниками.

Именно въ это время цесаревичъ Павелъ опредѣленно повелъ свою собственную внѣшнюю политику, отличную отъ цѣлей Екатерины. Онъ убѣждалъ Румянцева, русскаго посла въ Берлинѣ, дѣйствовать въ пользу Пруссіи, обѣщая наградить его по вступленіи на пресолъ[2]).

Гр. П. И. Панинъ привелъ въ это время въ порядокъ бумаги свои и своего покойнаго брата по основнымъ вопросамъ государственнаго строя; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составилъ проектъ манифеста, съ которымъ Павелъ долженъ былъ обратиться по своемъ воцареніи. Весь тонъ этого манифеста не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что Панинъ ожидалъ скораго воцаренія Павла[3]).

Тогда же, глубокой осенью 1784 г. или въ самомъ началѣ 1785 г. происходитъ первая поѣздка изъ Москвы въ Петербургъ, отъ московскихъ розенцрейцеровъ къ цесаревичу извѣстнаго архитектора, розенкрейцера и друга Павла — В. И. Баженова[4]). Новиковъ описываетъ эту поѣздку такъ. Зимою 1784—1785 гг. «ѣздилъ онъ [Баженовъ] въ Петербургъ по своимъ дѣламъ; предъ отъѣздомъ за нѣсколько, сказалъ онъ мнѣ и Гамалѣѣ, что онъ по пріѣздѣ будетъ у той особы... и сказалъ — эта особа ко мнѣ давно милостива, и я у нее буду, а вить ета особа и тебя изволитъ знать, такъ не пошлете ли какихъ книжекъ... Я отвѣчалъ, что та особа меня знаетъ только

---

[1]) Новое Начертаніе. II, 22—23.
[2]) Шильдеръ, 188, прим. 2.—Уже до этого года цесаревичъ находился въ постоянномъ тайномъ общеніи съ прусскимъ посломъ Герцомъ (черезъ посредство кн. А. Б. Куракина), см. Записки Герца, Вѣстникъ Общества Ревнителей Исторіи, I (1912).
[3]) Манифестъ напечатанъ Шумигорскимъ, Павелъ, приложенія; ср. выше, стр. 225.
[4]) О сношеніяхъ Баженова съ Павломъ см. Н. А. Янчукъ, Знаменитый зодчій В. И. Баженовъ и его отношеніе къ масонству (ЖМНП, 1916, XII).—Правильную датировку поѣздокъ Баженова см. въ предисловіи Я. Л. Барскова къ „Перепискѣ“.

потому, что я раза два или три подносилъ книги[1]), а не думаю, чтобы та особа помнила меня; однако, мы посовѣтуемся съ старшими братьями объ этомъ и какъ рѣшимся, посылать ли эти книги или нѣтъ, я тебѣ послѣ скажу; съ тѣмъ мы и растались. А гдѣ онъ объ этомъ говорилъ, у себя ли въ домѣ или у меня, не помню. Я послалъ къ князю Трубецкому и сказалъ ему объ этомъ, и совѣтовалися объ этомъ, а другіе знали ли объ этомъ сначала не помню, не помню же и того, былъ ли въ то время въ Москвѣ баронъ Шрёдеръ, и ежели былъ, то знали объ этомъ тогда еще баронъ Шрёдеръ и князь Юрья Никитичь Трубецкой, ежели также былъ въ Москвѣ; наконецъ, присовѣтовали мнѣ книги послать, но подтвердить ему, чтобы онъ самъ отнюдь не высовывался съ книгами, а развѣ та особа сама зачнетъ. Книги ему отдалъ я о истинномъ христіанствѣ, и помнится еще, избранную библіотеку для христіанскаго чтенія; мы оба его съ Гамалѣею сколько возможно просили, чтобы онъ самъ не зачиналъ говорить и поступалъ съ крайнею осторожностью. По возвращеніи его изъ Петербурга, прислалъ онъ ко мнѣ или къ Гамалѣѣ сказать, что онъ пріѣхалъ, и звать къ себѣ; не помню оба ли или я одинъ прежде пріѣхалъ къ нему, гдѣ онъ сказалъ, что онъ у той особы былъ принятъ милостиво и книги отдалъ и кое что конфузливо разсказалъ о томъ... сказавъ, что онъ все напишетъ и привезетъ ко мнѣ. Я объ этомъ сказалъ князю Трубецкому, и онъ просилъ меня, чтобы я, какъ скоро получу отъ него бумагу, показалъ бы ему: По полученіи отъ него бумаги, читавши оную съ Гамалѣею, мы испугались, и ежели бы не для показанія князю Трубецкому, то тогда же бы ее сожгли отъ страха, хотя и радовались милостивому принятію книгъ, и не вѣрили всему, что написано. Я показалъ К. Трубецкому эту бумагу, ее читали и также видѣли, что онъ [Баженовъ] много вралъ и говорилъ своихъ фантазій, выдавая свое ученіе за орденское. Князь Трубецкой требовалъ у меня этой бумаги, но я сказалъ ему, что я нѣсколько ее оранжирую и, переписавъ, ему ее отдамъ; тогда же рѣшился этой бумаги Баженову не отдавать назадъ и протягивать это подъ разными отговорками[2]), въ самомъ же дѣлѣ боялись его болтливости, и чтобъ сколько возможно запретить ему ни съ кѣмъ изъ братьевъ не говорить, кромѣ насъ двоихъ

[1]) Въ 1772 г. Новиковъ посвятилъ цесаревичу свой „Опытъ словаря россійскихъ писателей“.

[2]) Разрядка здѣсь всюду моя.

съ Гамалѣею, и чтобы сказать ему, что изъ нашихъ, кромѣ насъ двоихъ о семъ ни кто не знаетъ; что я исполнилъ и послѣ часто ему подтверждали и запрещали. Переписывая, я ее сократилъ, и все невѣроятное выкинувъ, отдалъ переписанную кн. Трубецкому, а эту оставилъ у себя»[1]).

Темный вопросъ о переговорахъ Баженова съ цесаревичемъ, кажется, хоть отчасти можетъ быть освѣщенъ содержаніемъ одной изъ тѣхъ книгъ, которыя были отправлены черезъ Баженова.

Въ первую свою поѣздку Баженовъ отвезъ цесаревичу «Избранную Библіотеку», изданную въ типографіи Лопухина въ 1784 г.[2]).

Это — сборникъ сочиненій піетистическаго характера. Первая часть его содержала 4 книги Ѳомы Кемпійскаго «О подражаніи Іисусу Христу»; во второй части помѣщены были «Райскіе Цвѣты» Ангела Силезскаго, «О тройственномъ пути души» Франкенберга и т. д. Въ третьей части напечатано было, между прочимъ, «Краткое извлеченіе христіанскаго ученія изъ посланія св. апостола Павла къ Колоссаемъ».

«Краткое извлеченіе» какъ я уже говорилъ[3]), служило «экстрактомъ» утопій Новиковскаго кружка. Этотъ экстрактъ и послали Павлу Петровичу. «Извлеченіе», такимъ образомъ, призвано было играть извѣстную политическую роль. Съ этой точки зрѣнія его и нужно разсматривать. Вѣроятно, именно по поводу этого «извлеченія» Баженовъ много вралъ и говорилъ своихъ фантазій, т.-е. сопровождалъ орденское ученіе политическимъ комментаріемъ. Нужно думать, что при этомъ Баженовъ не выходилъ изъ круга понятій, который очерченъ былъ въ «Новомъ Начертаніи Истинныя Теологіи» или въ книгѣ Сенъ-Мартена: власть государя сливалась со священствомъ въ одно неразрывное цѣлое. Истинный царь былъ святымъ царемъ; онъ былъ звеномъ, «средствомъ» между людьми и Богомъ, такъ же какъ и орденскіе начальники.

Но такимъ же «средствомъ» былъ «Царь и священникъ» всей твари — Сынъ Божій, Іисусъ Назорей. Это — прообразъ Святого Царя, соединившій власть земную и небесную[4]).

А все, сказанное про Первообразъ, можно, особенно если много врать, — приложить и къ Преемнику. Тэл-

[1]) С.Р.И.О, II, 118—119.

[2]) Въ этомъ сходятся показанія Новикова, Лопухина, Тургенева, Трубецкаго.

[3]) См. стр. 188.

[4]) ИБ, III, 142—143.

кованіе могло многое видоизмѣнить и ограничить, но сущность должна была остаться. Павелъ же намѣчался именно въ Преемники первороднаго Святого Царя — Великаго Масера русской вѣтви ордена.

Такая связь мыслей не была чѣмъ-нибудь необычнымъ для масонскаго міровоззрѣнія XVIII вѣка[1]).

Риторъ шведской Провинціальной Ложи говорилъ на открытіи ея въ Москвѣ (1780 г.) въ присутствіи великаго мастера кн. Гавріила Гагарина: «О! ежели дозволено дѣлать уподобленіе смертнаго положенія съ безсмертнымъ, тако Всевышній посылалъ нѣкогда благовѣстителя своего Гавріила, возвѣстить благоденствіе роду человѣческому: и человѣческій родъ просвѣтился! Да возсіяетъ и здѣсь Свѣтъ Премудрости, Великимъ Архитекторомъ нашему обществу завѣщанный и предсѣдящимъ въ семъ храмѣ почтеннымъ мужемъ намъ принесенный, открываемый и видимый!»[2]).

Если Гавріилъ Гагаринъ уподоблялся архангелу Гавріилу, Павелъ Петровичъ, очевидно, могъ уподобляться апостолу Павлу, или даже, какъ будущій земной Царь и Мастеръ—божественному Мастеру и Царю. Библейскими образами и мыслями жилъ и самъ Павелъ Петровичъ: недаромъ про царя Давида писалъ онъ Маріи Ѳедоровнѣ, иносказательно выражаясь о собственной судьбѣ[3]).

Читая съ помощью Баженова «Краткое Извлеченіе», Павелъ могъ узнать, «что Богъ изготовилъ для насъ нѣчто лучшее, нежели сія мрачная несовершенная земля» [государство Екатерины?]. Павелъ могъ узнать, что грядущее правленіе истиннаго Царя будетъ «весьма великимъ» и «весьма блаженнымъ» царствомъ, что будущій «Царь сего великаго и блаженнаго царства» — «такая особа, которая не имѣетъ себѣ равнаго; она двухъ натуръ»: «Божескаго начала» и «человѣческаго происхожденія». Изъ «чуждыя власти» должна насъ искупить сія богочеловѣческая и земно-небесная особа»: «изъ власти мощнаго злаго ангела, который лестію (коварствомъ и обманомъ) втянулъ насъ въ свою стихію и свое царство; когда онъ чрезъ грѣхи наши и уклоненія отъ Божіихъ заповѣдей получилъ на насъ право содержать насъ во власти тьмы»[4]).

Цесаревичъ узнавалъ изъ словъ апостола, что «доказать себя достойнымъ избранія» — онъ долженъ «чрезъ вы-

1) Для XIX в. имѣло мѣсто отрицательное уподобленіе того же характера, именно, Наполеонъ представлялся Антихристомъ. Ср. Масонство, II, 192.

2) Рѣчь, говоренная при открытіи П.Р.В.Н.Ц.Л.Н. л. въ М***, Лейпцигъ, 1780.

3) Шильдеръ, 188—188.

4) „Злой ангелъ“ содержащій все „во власти тьмы“ можетъ быть—Потемкинъ, см. ниже. стр. 236—237.

держаніе въ извѣстной мѣрѣ пробъ страданія и вѣры»; онъ узнавалъ также изъ словъ трактата, что «радуется Павелъ о своемъ страданіи»; ему надо только преодолѣть «искушенія ложныхъ учителей и ненависть и презрѣніе отъ всѣхъ... мыслящихъ инаково»[1]).

Такъ, или примѣрно такъ, можно пояснить смыслъ переговоровъ Баженова, передачи «Избранной Библіотеки», милостиваго принятія «Библіотеки» цесаревичемъ, и отвѣта, испугавшаго Новикова, когда Баженовъ потребовалъ передавать этотъ отвѣтъ не конфузными словами, а изложить его на бумагѣ.

Оранжированная Новиковымъ копія бумаги пошла гораздо далѣе Трубецкого, которому Новиковъ ее передалъ.

«Отъ князя Трубецкаго услышалъ я послѣ» — показывалъ Новиковъ — «что изъ этой Баженова бумаги, сдѣлана еще кратчайшая выписка о образѣ мыслей той особы и по переводѣ отдана барону Шрёдеру»[2]).

Эту выписку баронъ Шрёдеръ повезъ съ собой въ Берлинъ. Осенью 1785 г. («въ бытность свою въ Берлинѣ въ 1785 и 1786 годахъ») Шрёдеръ написалъ особое «представленіе» розенкрейцерскимъ начальникамъ — «о той особѣ, по выпискѣ данной княземъ Трубецкимъ съ первой писанной Баженовымъ бумаги имъ сдѣланной».

На вопросъ о содержаніи Шрёдерова представленія Новиковъ отозвался совершенымъ незнаніемъ[3]).

Представленіе Шрёдера, отразилось въ бесѣдахъ, которыя онъ велъ о великомъ князѣ Павлѣ съ Вёльнеромъ. Вёльнеръ сказалъ, что великаго князя можно будетъ принять въ орденъ, не опасаясь за будущее[4]); тогда же и по этому же поводу Шрёдеръ передалъ Вёльнеру какое-то письмо кн. Репнина; Вёльнеръ нашелъ, что «Репнинъ великолѣпно предрасположилъ великаго князя»[5]).

На представленіе свое о цесаревичѣ Шрёдеръ получилъ какой-то отвѣтъ отъ берлинскихъ начальниковъ; Новиковъ узналъ о немъ позже, лишь въ началѣ 1787 г.[6]).

Направленіе розенкрейцерскаго кружка, искавшаго себѣ опоры противъ Екатерины, усилило подозрительное отношеніе императрицы къ масонству. Елагинъ счелъ тогда за лучшее, временно закрыть свои ложи. А на москов-

1) ИБ, III, 131, 134, 135—137, 147—148.

2) С.Р.И.О, II, 119.—Выписка эта можетъ находиться въ берлинскомъ Hof-Archiv'ѣ,—гдѣ хранятся всѣ письма Вельнера къ Фридриху-Вильгельму. Ср. Philippson, passim.

3) С.Р.И.О, 122—123.

4) Барсковъ, 228.

5) Тамъ же, 228 и 231; ср. тамъ же, стр. XXXI.

6) С.Р.И.О. II, 122—123.

скій кружокъ съ 1785 г. посыпались систематическія гоненія со стороны Екатерины. О всѣхъ этихъ гоненіяхъ московскій розенкрейцерскій кружокъ сообщалъ въ Берлинъ.

«Мы хвалимъ оказанную Вами при гоненіи на васъ скромность и порядочную осторожность» — писалъ Вёльнеръ въ Москву вѣроятно, въ 1786 году. — «А какъ мы ни малѣйшаго сомнѣнія не полагаемъ на ваши увѣдомленія, то и должны васъ увѣрить, что сіе увѣдомленіе погрузило сердца наши въ пучину страданія и въ мучительное попеченіе»[1]).

Вёльнеръ совѣтовалъ московскимъ братьямъ держать не явныя ложи, а тайныя и немногочисленныя[2]). Дѣйствительно, въ 1786 г. судя по показанію Новикова, явныя ложи были закрыты. Вёльнеръ дополнялъ свой совѣтъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «А наипаче нынѣ сіе рачительно исполнять должно, когда часъ настоитъ, въ который князь тьмы чрезъ неисчислимое множество сектъ господствуетъ во всѣхъ мѣстахъ, и уже большую часть ложъ въ страшное привелъ заблужденіе и стремится совершенно уничтожить великую цѣль всего каменщичества. Ко исполненію онаго находитъ онъ вездѣ орудія, которыя внутренно суть толико же злобны и черны, какъ онъ. При реченномъ гоненіи на васъ употребилъ онъ въ орудіе нѣкоего П. и другихъ всѣми мірозапутанныхъ гонителей истины»[3]).

Буквой П., вѣроятно, отмѣченъ былъ Потемкинъ, въ Россіи — презиравшій цесаревича и имъ ненавидимый, въ Пруссіи — своимъ австрійскимъ союзомъ спутавшій всю дипломатическую игру.

Изъ прусской масонской среды ненавистниковъ кн. Потемкина вышелъ въ 1794 г. извѣстный «Pansalvin», памфлетъ, направленный противъ князя Потемкина (мимоходомъ задѣвающій и Екатерину). Книгу написалъ лейпцигскій литераторъ д-ръ Альбрехтъ (Joh. Friedr. Ernst)[4], масонъ, и, вѣроятно, розенкрейцеръ[5]). Памфлетъ былъ переведенъ и на русскій языкъ — («Пансалвинъ, князь тьмы», М. 1809 г. — безъ имени переводчика). Переводчикомъ явился В. А. Левшинъ[6]), — ученикъ по ордену и

---

[1]) Пекарскій, 73.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же; разрядка моя.
[4]) Holzmann, II, № 8232; Бильбасовъ, I, № 736.
[5]) Имъ написаны были между прочимъ „Gespräche Maurerey betreffend nebst einem Anhang von Rosenkreutzern". Leipzig, 1785 (Wolfstieg № 1380).
[6]) Остроглазовъ, № 261.

близкій другъ Новикова, трудолюбивый работникъ Типографической Компаніи. Конечно, не случай или необъяснимая для Левшина личная ненависть заставили его — много спустя послѣ смерти Потемкина — бросить камень на потревоженную еще Павломъ I могилу. Левшинъ былъ лишь выразителемъ чувствъ, общихъ всему Новиковскому кружку; ненависть членовъ кружка къ Потемкину была не личная, а партійная: ненависть гонимыхъ къ своему преслѣдователю[1]).

Въ предупрежденіи противъ Потемкина Вёльнеръ писалъ: «Ахъ! только бы онъ между васъ, сердцемъ любимые братья, подъ покровомъ агнчимъ не вкрался, и чтобы онъ преисполненъ злочестія, не притворился такъ, что вы его не примѣтите, дабы при первомъ случаѣ васъ уязвить, отъ истины ложными представленіями отвести и тако предать душеубійцѣ»[2]).

Потемкинъ, дѣйствительно, нѣкоторыми своими дѣйствіями давалъ поводъ говорить о своемъ «покровѣ агнчемъ». Въ 1787 г. онъ завелъ у себя въ арміи (при началѣ второй турецкой войны) походную типографію подъ вѣдѣніемъ Луки Сѣчкарева[3]); въ этой типографіи напечатано нѣсколько книгъ духовно нравственнаго содержанія, близко подходившимъ къ Новиковскимъ изданіямъ. Такъ въ 1790 г. (въ Яссахъ) появились (посвященныя Потемкину) «Изслѣдованія христіанства» І. Арндта[4]).

Въ 1791 году въ Кременчугѣ, въ Екатеринославской губернской типографіи былъ напечатанъ сочиненный Потемкинымъ «Канонъ вопіющія во грѣхахъ души, ко Спасителю Господу Іисусу»[5]).

Не видно, однако, чтобы московскіе розенкрейцеры стремились использовать въ своихъ цѣляхъ настроеніе Потемкина. Вѣроятно, они твердо запомнили предостереженія Вёльнера о «покровѣ агнчемъ». Безъ всякихъ комментаріевъ, кратко и сухо, сообщилъ кн. Трубецкой Кутузову

---

[1]) Князь тьмы (Fürst der Finsternisz) называлъ Потемкина также масонъ гр. Я. Е. Сиверсъ (Blum, III, 17).
[2]) Пекарскій, 73.
[3]) Лонгиновъ, 282—283.—Л. Сѣчкаревъ уже въ 1785 г. посвятилъ Потемкину свой переводъ (съ еллинскаго) „Разглагольствій Василія Великаго о совершившимся въ шесть дней сатвореніи сего міра".
[4]) Остроглазовъ № 103.
[5]) Рукописная копія этого канона выполненная П. Л. Сафоновымъ, находилась въ библіотекѣ послѣдняго (РМ. № 2698, л. 25—34), въ рукописи указаны тѣ же годъ и мѣсто печати, что у Лонгинова и Геннади (ср. Соп. № 12926).—Если московскіе розенкрейцеры считали Потемкина „Княземъ Тьмы", имъ не могли не понравиться самообличенія князя, нарисовавшаго душу свою въ Канонѣ весьма мрачными красками.

въ письмѣ 27 октября 1791 г. о кончинѣ Потемкина «которая великую сенсацію надъ всѣми сдѣлала»[1]). Такъ же коротко откликнулся на это извѣстіе Кутузовъ. «Я думаю, теперь много у насъ новаго въ отечествѣ, по причинѣ смерти Потемкина», — загадочно писалъ онъ Лопухину 30 декабря 1791 г.[2]).

Въ кипящемъ котлѣ международныхъ осложненій, въ тревожное время второй турецкой войны и польскаго четырехлѣтняго сейма, протекло послѣднее пятилѣтіе Новиковскаго кружка. Московскіе розенкрейцеры съ ихъ мечтами о «внутренней жизни» попали въ бурный водоворотъ внѣшней политики.

Ихъ орденскіе начальники въ Берлинѣ и царственный ихъ другъ (если не братъ) въ Гатчинѣ — цесаревичъ — всѣ захвачены были этимъ водоворотомъ.

Одинъ изъ орденскихъ начальниковъ, Бишофсвердеръ, игралъ виднѣйшую роль въ прусской внѣшней политикѣ конца 1780-хъ — начала 1790-хъ годовъ[3]). Въ февралѣ 1791 г. онъ ѣздилъ съ тайной миссіей въ Вѣну[4]); въ 1790—1792 гг онъ велъ важные дипломатическіе переговоры (между прочимъ, о польскихъ дѣлахъ) съ русскимъ представителемъ М. М. Алопеусомъ[5]).

Другой видный розенкрейцеръ, авторъ «Пастырскаго Посланія», гр. Х. А. Гаугвицъ, принялъ особенно дѣятельное участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ съ 1792 г. Въ этомъ году, именно вслѣдствіе своихъ розенкрейцерскихъ связей съ королемъ, онъ былъ назначенъ прусскимъ представителемъ въ Вѣну, гдѣ выдѣлился своей «рѣшительной манерой», которой онъ «побѣждалъ всѣ препятствія»[6]).

Непримиримымъ врагомъ берлинскихъ дипломатовъ былъ кн. Потемкинъ, носившійся съ своими особыми планами о соглашеніи Россіи и Польши; эти планы, въ случаѣ проведенія ихъ въ жизнь, могли свести на нѣтъ всѣ усилія министровъ Фридриха-Вильгельма[7]).

Пріятелемъ берлинскаго двора былъ зато цесаревичъ Павелъ Петровичъ, который все время поддерживалъ связь съ прусскимъ представителемъ въ Петербургѣ гр. Келлеромъ[1]). Съ русскимъ посломъ въ Берлинѣ, гр. В. Нессельроде, Павелъ въ 1788 г. сносился черезъ прусскихъ курьеровъ[2]). При берлинскомъ дворѣ разсчитывали въ этомъ году на смерть Екатерины и воцареніе Павла[3]).

Тогда же приближенный Павлу адмиралъ Плещеевъ завязалъ отношенія съ авиньонскимъ братствомъ Новаго Израиля, во главѣ котораго стоялъ польскій графъ Грабянка.

Въ 1789 г. цесаревичъ находился въ постоянныхъ переговорахъ съ агентомъ прусскаго посла въ Петербургѣ, Гольца — Гюттлемъ, отчасти при посредствѣ Алопеуса[4]). Черезъ Гюттля цесаревичъ велъ тайную переписку съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ[5]).

Въ 1789 г. русскимъ дипломатическимъ агентомъ въ Берлинѣ, сдѣлался М. М. Алопеусъ, масонъ, интимный собесѣдникъ Бишофсвердера и довѣренное лицо Павла Петровича; Алопеусъ все время велъ двойную игру и — представитель правительства Екатерины — тайнымъ образомъ работалъ на пользу Павла и «прусской оріентаціи»[6]).

Основываясь на донесеніяхъ Гюттля при берлинскомъ дворѣ въ мартѣ 1791 г. опять ожидали перемѣны царствующей особы на россійскомъ престолѣ[7]).

Въ 1792 г. участились сношенія Алопеуса съ Бишофсвердеромъ[8]).

Въ связи съ напряженностью своей тайной дипломатической игры, цесаревичъ сталъ подозрителенъ и нервенъ. Уже во время второй поѣздки Баженова къ цесаревичу, въ 1787 г., особа «съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ» говорила Баженову про пославшихъ его, «что, можетъ быть ты не знаешь [ничего худого за ними], а которые старѣе тебя, тѣ знаютъ и тебя самого обманываютъ». Когда зимою 1791—1792 гг. Баженовъ былъ у цесаревича въ третій разъ съ посылкой отъ московскихъ розенкрейцеровъ, Павелъ принялъ его «съ превеликимъ гнѣвомъ»[9]); вѣроятно, онъ боялся неловкости слишкомъ усердныхъ его приверженцевъ, тогда какъ все для него висѣло на волоскѣ.

Между тѣмъ, московскіе розенкрейцеры одновременно поддерживали сношенія и съ берлинскимъ агентомъ Павла — Алопеусомъ. У него бывалъ Багрянскій въ быт-

---

1) Барсковъ, 165.
2) Барсковъ, 175.
3) Ср. Митрофановъ, Леопольдъ, 19, 23.
4) Dembiński, 408; Lord, 521—523 и прил. VI, 1—2.
5) Dembiński, 287; Lord, 238.
6) Lord, 301 прим. 3; см. вообще всю гл. XXI.
7) О планахъ Потемкина Lord, особ. прил. III.

1) Dembiński, 48.
2) Тамъ же, 159 и 165.
3) Dembiński, 126.
4) Dembiński, 229 и 232.
5) Dembiński, 52.
6) Dembiński, 231—237; Lord, 111 прим. 3.
7) Dembiński, 421 и 561 (прим. 56).
8) Lord, 311.
9) С.Р.И.О, II, 120.

ность свою за границей[1]); съ нимъ и съ его сыномъ — видался въ Берлинѣ и Кутузовъ. Черезъ «молодого Алопеуса» посылалъ Алексѣй Михайловичъ въ 1790 г. «письмо и малую посылочку» Трубецкому[2]).

Сношенія съ цесаревичемъ и его берлинскими друзьями, конечно, и погубили Новикова, подвергнувъ разгрому весь кружокъ. Екатерина не могла безъ достаточныхъ уликъ тронуть вліятельныхъ закулисныхъ столповъ масонской партіи, вродѣ кн. Репнина; какъ видно изъ записокъ Лопухина, она долго искала причину для ареста даже поручика Новикова. Эту причину императрица, вѣроятно, нашла въ перепискѣ московскихъ розенкрейцеровъ съ Кутузовымъ и Шрёдеромъ; можетъ быть, также, она увидѣла изъ письма послѣдняго, что благодаря наличію разногласій кружка съ Новиковымъ, отставного поручика вполнѣ возможно арестовать и безъ причины, — никто не заступится[3]). Официальнымъ поводомъ ареста Новикова было подозрѣніе въ томъ, что онъ напечаталъ «Исторію о страдальцахъ соловецкихъ»[4]). На слѣдствіи, однако, вопросъ объ этомъ не поднимался. Наоборотъ, пунктъ о его сношеніяхъ съ Павломъ Петровичемъ (21-й) былъ выдѣленъ, какъ особо важный. Пункту этому придавалъ чрезвычайную важность и самъ Новиковъ, дѣлая къ своимъ объясненіямъ по этому пункту длинное предисловіе: «Яко совершенный преступникъ въ истинномъ и сердечномъ моемъ раскаяніи и сокрушеніи, повергаю себя къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, яко не достойный ни какого милосердія и помилованія, но повинный всякому наказанію, которое воля Ея Императорскаго Величества мнѣ опредѣлитъ»[5]).

Правда, въ дальнѣйшихъ словахъ Новиковъ представлялъ свои переговоры съ Павломъ въ совершенно смягченномъ видѣ. Отчасти, это можно приписать тому, что Новиковъ во время допроса самъ былъ испуганъ тѣмъ широкимъ политическимъ и даже международнымъ значеніемъ, которое приняли его поступки. Но отчасти это сходится съ общимъ тономъ показаній Новикова. Новиковъ — какъ это и было вполнѣ естественно въ его положеніи — старался на слѣдствіи обезцвѣтить и преуменьшить значеніе масонства и свое участіе въ немъ[6]).

---

[1]) С.Р.И.О, II, 133.
[2]) Барсковъ, 50; ср. тамъ же, 201.
[3]) Письмо Шредера—Барсковъ, 179—186. Ср. Лонгиновъ, 297.
[4]) Лонгиновъ, 313—314.
[5]) С.Р.И.О, II, 117.
[6]) Новиковъ старался, напр. скрыть широкую организацію розенкрейцерства въ Россіи, исключая Теоретическій градусъ изъ ордена. Онъ показывалъ, что едва былъ знакомъ со Шредеромъ (Лонгиновъ, 086), а между тѣмъ писалъ ему подробные отчеты о своихъ душевныхъ переживаніяхъ и типографическихъ дѣлахъ („Письма Коловіона къ начальнику“ Пыпинъ, 341—352). — Ср. также Сиповскій, Карамзинъ,

«Нападеніе на масонство и Новикова имѣло тайную причину» писалъ Д. П. Руничъ, конечно хорошо освѣдомленный въ этомъ дѣлѣ (какъ знакомый Новикова, сынъ стараго его друга, и одно время — близкій къ Лабзину). «Письмо, писанное отъ одного изъ московскихъ масоновъ къ архитектору Бажанову, находившемуся при наслѣдникѣ, бывшему также масономъ, Бажановъ описывалъ стѣсненіе, въ которомъ наслѣдникъ находится,—и сего достаточно было, чтобы заключить, что Новиковъ и общество злоумышляютъ заговоръ... Говорили, что не столько французская революція была причиною засады Новикова въ крѣпость, сколько внушенная Екатеринѣ мысль, что онъ и общество масоновъ желаютъ возвести на престолъ Россіи наслѣдника, ея сына»[1]).

Съ попыткой Новикова найти Истиннаго Царя — учредить «ѳеократическое правленіе» связывалъ его арестъ и ближайшій виновникъ рѣшительныхъ мѣръ противъ Новикова — московскій главнокомандующій кн. Прозоровскій.

«Я слышалъ отъ князя Александра Николаевича Голицына», — записывалъ впослѣдствіи Д. И. Поповъ, — что князь Прозоровскій давалъ ему читать напечатанную въ типографіи Новикова книгу подъ титуломъ: Владыкамъ и Владычицамъ міра, въ которой изложены формы ѳеократическаго правленія и которую князь Прозоровскій почиталъ весьма опасною для правительства, и, вѣроятно, внушая Императрицѣ свои подозрѣнія, представилъ и ту книгу возмутительною»[2]).

Этимъ же объясняется та чрезвычайная секретность, которая сопровождала арестъ Новикова и отсылку его въ Шлиссельбургъ. Въ Авдотьино за Новиковымъ былъ отправленъ цѣлый отрядъ гусаръ во главѣ съ майоромъ кн. Жеваховымъ. Въ Шлиссельбургъ преступника повезли съ необычайными предосторожностями окольнымъ путемъ, на Ярославль и Тихвинъ[3]). Указъ Шлиссельбургскому коменданту отъ 18 мая повелѣвалъ принять арестанта, котораго привезутъ отъ Прозоровскаго, — имя Новикова не

---

1) Руничъ, Россія, 10—11.
2) Матеріалы, л. 110 об.—Рѣчь идетъ, конечно о Новомъ Начертаніи истинныя Теологіи, во второй части котораго напечатано было „письмо, приписанное всѣмъ Владыкамъ“.—Прозоровскій на слѣдствіи дѣйствительно, обратилъ вниманіе на эту книгу (Лѣтописи, V, отд. II, 92).
3) Лонгиновъ, 316—317, 321—322.

было упомянуто. Политическій вопросъ о сношеніяхъ съ цесаревичемъ былъ дѣйствительнымъ нервомъ всего слѣдствія по Новиковскому дѣлу. Но кромѣ этого и на слѣдствіи и въ указѣ о заключеніи Новикова въ крѣпость выдвинутъ былъ вопросъ о «любоначаліи и корыстолюбіи», «плутовствѣ и обольщеніи». Этотъ пунктъ о денежной недобросовѣстности Новикова, почерпнутый изъ письма бар. Шрёдера, былъ показнымъ эффектомъ слѣдствія[1]). Играя на этой струнѣ, Екатерина, несомнѣнно, надѣялась разъединить Новикова и прочихъ членовъ компаніи. Именно поэтому и вся тяжесть наказанія пала на одного Новикова (чего не могъ понять Прозоровскій). Для остальныхъ Екатерина считала достаточной предупредительной мѣрой—страхъ [2]).

Кн. Трубецкой и Тургеневъ должны были лишь выѣхать въ свои имѣнія; Лопухинъ освобожденъ былъ и отъ этого. Кн. Репнинъ получилъ почетную ссылку—должность рижскаго генералъ-губернатора.

Со смертью Екатерины, изломанное императрицей русское масонство возродилось,—если не сразу, какъ прежняя организація, то во всякомъ случаѣ, какъ возвращеніе къ политической жизни личныхъ силъ прежней оппозиціи. Кн. Н. В. Репнинъ немедленно сдѣланъ былъ фельдмаршаломъ и поставленъ во главѣ военныхъ силъ государства; кн. А. Б. Куракинъ получилъ мѣсто генералъ-прокурора; кн. Г. П. Гагаринъ сыгралъ важную роль въ централизаціи финансоваго вѣдомства [3]); вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. Новиковъ выпущенъ былъ изъ Шлиссельбурга, И. П. Тургеневъ поставленъ во главѣ московскаго университета, И. В. Лопухинъ приближенъ ко двору. При условіяхъ новаго царствованія масонство достигло власти въ искаженномъ видѣ. Сквозь личныя качества новаго государя, сквозь гатчинскіе военные, аракчеевскіе, навыки, преломились, отражаясь въ дѣйствительной жизни, теоретическія идеи масоновъ о государствѣ и власти.

Несомнѣнно однако, что во всемъ „Павловскомъ государствѣ“ (которое, конечно, продолжало жить и при Александрѣ подъ налетомъ первоначальнаго либерализма) опредѣленно сказались намѣченные въ русскомъ масонствѣ XVIII в. принципы духовно-политической жизни.

---

[1]) Конечно, не можетъ быть принято мнѣніе А. Н. Попова, считающаго именно этотъ пунктъ дѣйствительной причиной дѣла Новикова (Вѣстникъ Европы, 1868, апрѣль).

[2]) Кн. Н. Трубецкой „между ими великъ“, но „испугался и плачетъ“—доносилъ Прозоровскій Шешковскому (С. Р. И. О, II, 105).

[3]) См. Клочковъ, по указателю.

Идейные корни такихъ явленій въ жизни этого государства, какъ зачатки крестьянской реформы (указъ о трехдневной барщинѣ), военно-чиновничій соціализмъ (военныя поселенія), власть Святого Царя (Мальтійскій Орденъ), или Священный Союзъ—кроются именно въ тѣхъ кругахъ русскаго общества XVIII вѣка, которые въ свое время объединялись масонствомъ.

Заключеніе.

Политическая роль русскаго масонства не кончилась XVIII вѣкомъ. Масонскія организаціи пышно расцвѣли въ Александровское время. Но значеніе отдѣльныхъ направленій масонства измѣнилось. Раціоналистическія либеральныя организаціи, скудно и слабо представленныя въ XVIII вѣкѣ (преимущественно первымъ Елагинымъ союзомъ), получили въ первой четверти XIX-го рѣшительное преобладаніе, особенно съ 1815 года, когда возникъ союзъ Великой Ложи Астреи. Въ ложахъ этого союза участвовали многіе будущіе декабристы.

Шведскія и розенкрейцерскія ложи, поскольку онѣ продолжали жить въ политическомъ смыслѣ, составили, подъ руководствомъ Поздѣева и Бебера масонскую „правую“ Александровской эпохи. Но этихъ эпигоновъ Новиковскаго кружка нельзя назвать прямыми его продолжателями: то, что было прежде консервативной оппозиціей, выродилось теперь въ консервативную реакцію.

Самъ патріархъ Екатерининскаго розенкрейцерства, Новиковъ, уединился вмѣстѣ съ Гамалѣей въ своемъ Авдотьинѣ, чуждый всякой политической жизни, но продолжая упорно свою внутреннюю „работу“ самопознанія.

Эта внутренняя работа надъ совершенствованіемъ д и к а г о к а м н я русской души оказалась наиболѣе прочной частью всей масонской дѣятельности.

Ею масонство несомнѣнно способствовало созданію того типа, который надолго получилъ значеніе въ русскомъ дворянскомъ обществѣ.

Заложенныя масонствомъ XVIII вѣка (особенно розенкрейцерствомъ) психическія основы в н у т р е н н я г о м і р а продолжали жить въ душѣ русскаго человѣка много спустя

послѣ смерти Екатерины и даже послѣ смерти Новикова.

Розенкрейцерство первой четверти XIX в.; Віельгорскій, Ланской, Лабзинъ; Батенковъ съ его изумительнымъ созданіемъ внутренняго міра въ одиночномъ заключеніи [1]); славянофильство; кн. В. Ѳ. Одоевскій, съ его увлеченіемъ Пордечемъ и Сенъ-Мартеномъ [2]); Кирѣевскій съ его духовной цѣлостностью [3]); Аполлонъ Григорьевъ съ его „почвенностью“ и теоріями органической критики [4]), все это —духовныя дѣти Новикова.

Духовный ростъ „внутренняго человѣка“ отражался на „внѣшнемъ мірѣ“, перерожденіе личности—на пересозданіи общества. Особенно ярко это сказалось въ дѣятельности Новиковскаго кружка.

„Сквозь вызванную ею усиленную работу переводчиковъ, сочинителей, типографій, книжныхъ лавокъ, книгъ, журналовъ и возбужденныхъ ими толковъ, стало пробиваться то, съ чѣмъ еще незнакомо было русское общество: это о б щ е с т в е н н о е м н ѣ н і е—говоритъ Ключевскій.—Я едва ли ошибусь, если отнесу его зарожденіе къ годамъ московской дѣятельности Новикова, къ этому Н о в и к о в с к о м у д е с я т и л ѣ т і ю (1779—1789)“ [5]).

Именно отсюда вытекала живая и дѣятельная любовь къ своему обществу и общественнымъ обязанностямъ, которая характерна для настроеній Новиковскаго кружка.

Передъ глазами московскихъ розенкрейцеровъ не даромъ носился примѣръ п а т р і о т и ч е с к а г о о б щ е с т в а [6]). Сознательный интересъ къ своему обществу окрѣпъ

---

[1]) Ср. его записки и письма въ изд. М. О. Гершензона „Пропилеи“. т. II, М. 1916.

[2]) Ср. Сакулинъ „Кн. В. Ѳ. Одоевскій“, особ. т. I, ч. I, М. 1913, гл. III.

[3]) Кирѣевскій лично былъ связанъ съ масонствомъ съ двухъ сторонъ: его отецъ былъ масономъ (Р. А., 1894, II, 232 прим.)); мать его, по второму браку Елагина, съ дѣтства дружна была съ Батенковымъ (Пропилеи, II),

[4]) А. Григорьевъ одно время былъ близокъ къ масонству; подъ вліяніемъ масонскихъ пѣсень, сложились нѣкоторыя его стихотворенія. См. В. Н. Княжнинъ „А. Григорьевъ“ (Русская Мысль, 1916, май).

[5]) Ключевскій, Очерки и Рѣчи (Сборникъ статей, II), М. 1913, стр. 279.

[6]) См. выше стр. 186.

въ душѣ русскаго человѣка именно за время его пребыванія въ масонскихъ ложахъ.

Алексѣй Кутузовъ такъ проповѣдывалъ въ своей ложѣ Свѣтоноснаго Тріугольника (1784 г.): „Ужели гласъ отечества раздававшійся съ толикою силой въ собраніяхъ грековъ и Римлянъ, потерялъ между нами силу свою?... Нѣтъ у насъ публичныхъ мѣстъ, въ которыхъ бы стекались граждане для совѣтыванья о благѣ отечества; нѣтъ у насъ ни Демосфеновъ ни Цицероновъ, которые бы возбуждали вниманіе наше ко гласу сему... Ужели мы заключимъ входъ гласу сему и въ сіе послѣдніе убѣжище, въ сіе святилище, истиннѣ и мудрости посвященное? Ужели не возгремитъ онъ въ ушахъ истинныхъ каменьщиковъ? Ужели не воспламенитъ сердца ихъ горячайшей любовью къ Государю своему?... Ужели можно назвать нерадѣніемъ о должности своей, когда сказавъ тысячу кратъ: будьте добродѣтельны, скажемъ единъ разъ: любите отечество“ [1]).

„Любовь къ отечеству, по словамъ Кутузова, есть источникъ всѣхъ прочихъ гражданскихъ добродѣтелей“.

Соотвѣтственно съ этимъ Никита Панинъ писалъ Репнину, утѣшая его въ служебной непріятности: „Невозможно, мой другъ, обращать все свое попеченіе на собственныя наши выгоды или непріятности, когда благо отечества требуетъ всего нашего усиливанія къ его огражденію... Съ сопутниками однѣхъ собственныхъ достоинствъ дорога каждому стѣсненная, но тѣмъ благородной душѣ она ласкательнѣе; а гдѣ прямая служба отечеству прибываетъ, тутъ не долженъ быть слышенъ голосъ своихъ собственныхъ нуждъ“ [2]).

Показателемъ всей новизны, заключавшейся въ подобнаго рода чувствахъ и воззрѣніяхъ, служило то недоумѣнное и подозрительное отношеніе, которое вызывали къ себѣ участники Новиковскаго кружка у своихъ противниковъ.

„Эти люди“—писалъ о послѣднихъ Лопухинъ „не могутъ никакъ себѣ представить, чтобы могли найтиться имѣющіе честныя намѣренія, добродѣтели и услуги ближнимъ;

[1]) Магазинъ, т. I, ч. 2, стр. 14—16.

[2]) Письмо гр. Н. И. Панина кн. Н. В. Репнину отъ 20 окт. 1769 г. (Барсковъ: Панины).

и потому-то тѣ книги, которыя мы издавали, помощи учащимся и проч., все кажется имъ затѣями и подозрительными, и они во всемъ томъ, что имъ таковымъ кажется и, можетъ быть, и любезно имъ, ищутъ въ насъ. Привыкнувъ все дѣлать, только, имѣя въ виду рубли, чины, ленты или изъ страха не могутъ повѣрить, чтобы были люди, желающіе безкорыстно удовлетворять должностямъ христіанина, вѣрнаго подданнаго, сына отечества и сочеловѣка“ [1]).

„Отрицай Бога, обманывай искусно, шути остроумно, разоряй своего ближняго, клевещи и злословь“—отвѣчалъ на такія мысли Кутузовъ—„совращай юныхъ безопытныхъ дѣвицъ—и будешь въ глазахъ ихъ добрымъ и безопаснымъ гражданиномъ; но воздерживайся отъ всѣхъ сихъ модныхъ качествъ,—неотмѣнно заслужишь имя мартиниста или преопаснѣйшаго человѣка въ обществѣ“ [2]).

Приблизительно тѣ же слова можно было примѣнить не только къ московскимъ мартинистамъ, но и къ нѣкоторымъ другимъ направленіямъ русскаго масонства. Однако, какъ разъ въ Москвѣ, среди сторонниковъ Новикова, произошло осознаніе и укрѣпленіе такихъ настроеній.

Процессъ этого осознанія былъ гораздо многозначительнѣе и шире, чѣмъ непосредственныя цѣли, которыя ставила себѣ консервативная оппозиція при Екатеринѣ; но нельзя забывать, что именно въ кругахъ этой оппозиціи и подъ вліяніемъ ея духовныхъ нуждъ и запросовъ выросъ Новиковскій кружокъ, а въ немъ сложилось русское общественное мнѣніе.

[1]) Барсковъ, 46.

[2]) Барсковъ, 97.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Матеріалы для обзора мистической литературы Новиковскаго кружка.

Печатныя книги расположены по годамъ изданія.
* Звѣздочкой отмѣчены рукописи.

I. Переводная литература.

Августинъ, бл. (354 — 430).

1783. — Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго, единобесѣдованіе души съ Богомъ; пер. съ лат. В. Бѣляевъ; УТ (С. № 62). 8°. — Вторично въ ИБ, ч. III.

— Ручная книжка Блаженнаго Августина о созерцаніи Христа или о словѣ Божіемъ, которымъ погубленная память о странѣ небесной паки пріобрѣтается; пер. съ лат. В. Бѣляевъ; УТ (С. № 70). 8°.

1784. — Святыя и душеспасительныя размышленія Блаженнаго Августина; пер. съ лат. В. Бѣляевъ; УТ (С. № 71). 8.

1786. — Избранныя сочиненія Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго; пер. съ лат. И. Т(ургеневъ); 4 части; К° (С. № 67). 8°.

1787 — Духъ или мысли Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго, изъ всѣхъ его писаній выбранныя; пер. съ лат. К°. (С. № 66). 8°.

— Блаженнаго Августина, Иппонійскаго Епископа. Исповѣданія. Пер. съ лат. Н. Загоровскій; К° (С. № 60). 8°.

— Аврелія Августина, Иппонійскаго Епископа о духѣ и письмѣ; пер. съ лат. Н. Загоровскій; К° (С. № 60). 8°.

Ангелъ Силезскій (1624 — 1677).

1784. — Райскіе Цвѣты, помѣщенные въ седми цвѣтникахъ; УТ; ИБ, ч. II [1]).

Арндтъ, Іоганнъ (1555 — 1621).

1784. — О истинномъ христіанствѣ шесть книгъ, съ присовокупленіемъ Райскаго Вертограда и другихъ нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій сего писателя. Пер. съ нѣм. (И. Тургеневъ); 5 частей Л. 8° [2]).

* Великая тайна вочеловѣченія вѣчнаго слова; переводъ 1787 г., переписанный въ 1789 г. въ с. Горчанкѣ; РМ, № 13777; (переводъ не Лопухина ли? См. ПБ, Q. III. 108, то же, въ копіи XIX в.: «съ нѣмецкаго языка перевелъ и вновь расположилъ Л.»).

Бёмъ, Яковъ (1575 — 1624).

* Аврора или Денница на восходѣ; 2 части; ПБ, O. III. 45, 83, 158; (скороп. XVIII в.); ср. «Заря при восхожденіи» — РМ, № 2028.

* О тройственной жизни человѣка по тайнѣ трехъ началъ Божественнаго откровенія. Писано по Божественному просвѣщенію I. Б. 1620; ПБ, Q. III. 26 (скороп. XVIII в.).

* De testamentu Christi или о Христовыхъ завѣтахъ; ПБ, O. III. 48 (скороп. XVIII в.).

* О камнѣ мудрыхъ I. Б. или Врата Божества, святыя врата, радости обильныя врата человѣковъ; ПБ, Q. III. 127 (скороп. XVIII в.). — Описаніе камня премудрыхъ; перев. 1791 г.; РМ, № 2027).

* Mysterium magnum или изъясненіе на первую книгу Моисееву; РМ, № 2031 (скороп. конца XVIII в.). — То же, 4 тома, ПБ, O. III. 45 (скороп. конца XVIII или нач. XIX в.).

* Θеософическія посланія мужа Божія I. Б., содержащія разныя благочестивыя увѣщанія къ истинному покаянію и исправленію, также и простое увѣдомленіе о предостойномъ Сознаніи божественной и натуральной премудрости, со испытаніемъ нынѣшняго времени, писанныя съ 1618 по 1624 годъ; ПБ, Q. III. 119; (скоропись конца XVIII в.).

* Путь возрожденія, т. е. какъ человѣку, для котораго спасеніе важно, должно попустить вывести себя духомъ Христовымъ изъ ветхаго Адамова рожденія, дабы вновь родиться ему въ Христовомъ духѣ, и оному духу токмо жить. Путь весьма основательно въ свѣтѣ вѣчныя натуры испытанный, ради утѣшенія бѣдной, заблужденной и изъявленной души, для исканія свѣтлыя жизни въ новомъ возрожденіи; въ которомъ выходя она изъ земныя жизни, вступаетъ въ жизнь Іисуса Христа сына Божія. Путь явственно указанный словами и свидѣтельствами просвѣщеннаго мужа Іакова Бёма, приведенными въ точномъ порядкѣ въ семъ годѣ спасенія; ПБ. F. III. 36 (скороп. XVIII в.).

* Chrystosophia или путь ко Христу. Сочиненъ въ девяти книжицахъ, нынѣ собранъ въ осмь, въ коихъ предлагается объ истинномъ покаяніи и о ключѣ Божественныхъ таинъ; о молитвѣ; объ истинномъ равнодушіи и возрожденіи; о сверхчувственной жизни; о божественномъ созерцаніи (или Богозрѣніи); съ разговоромъ просвѣщенной души и о четырехъ комплексіяхъ (или сложеніяхъ. Представлено изъ Божественнаго богознанія Іаковомъ Бёмомъ. — ПБ, O. III. 94 (скороп. XVIII в.); ср. РМ, № 2025; отдѣльныя главы — ПБ, O III. 173.

* Questiones theosophicae или разсматриваніе Божественнаго

откровенія, въ 177 вопросахъ представленное; начато отвѣтствіемъ, однако не кончано, въ 1624 году, 1... Б... — ПБ, О. III. 147, л. 1 — 71 об. (скоорп. XVIII в.).

* De signatura rerum, т. е. о сигнатурѣ вещей, или временное зерцало вѣчности; ПБ, О. III. 53 (скороп. XVIII в.).

* Tabulae principiorum или таблицы трехъ началъ Божественнаго откровенія, какъ Богъ внѣ натуры въ себѣ самомъ, и потомъ въ натурѣ по тремъ началамъ разсматривается, такъ же, что есть небо и адъ, міръ, огонь и вѣчность, со всѣми тварями, изъ чего все произошло, что есть видимое и невидимое; ПБ, О. III. 152 (скоропись XVIII в.)

* Краткое извлеченіе изъ писаній блаженнаго Іакова Бёма изъ книги о троичной жизни по тремъ началамъ, о Божественной натурѣ, и весьма важное писаніе, какъ сей міръ и человѣкъ сотворены изъ седми духовъ вѣчной натуры, и какъ Богъ хочетъ въ вѣчной премудрости своей открывать чудеса, которыя суть въ вѣчной натурѣ и чтобъ оные пришли въ существо и явился на свѣтъ къ его радости. — ПБ, О. III. 154 (скороп. XVIII в.).

* Избранныя изреченія изъ твореній І. Б. 1791 г.; всего 220 изреченій; РМ, № 2230.

* Серафимскій Цвѣточекъ или духовный экстрактъ изо всѣхъ писаній; ПБ, F. III. 26 («19 мая 1794 г. въ С. Т. Л.») — То же. ПБ, Q. III. 88.

* Сокращенный для простыхъ, не темно, но ясно и явственно говорящей высокопреосвященный І. В., или Серафимскій Цвѣтникъ, въ которомъ для алчущихъ, т. е. для усердныхъ читателей и изслѣдователей заповѣдей и любви Божіей находятся избранныя небесныя растенія и райскія цѣлебныя силы, собранныя въ весьма полезную ручную книжку, могущую возжигать сердце и умъ къ молитвѣ, воздыханію и благоволенію и возбуждать къ горячности, посредствомъ непрестаннаго воспоминанія, поощренія и украшенія въ новомъ рожденіи. Перев. съ нѣм. 1789 въ С. Т. 2 части (скороп. XIX в.); ПБ, О. III. 156. — То же, скорп. XVIII в.: ПБ, О. III. 157. [3]).

Бёньянъ, Джонъ (1628 — 1688).

1786. — Сочиненія Іоанна Бюніана. Часть I, содержитъ любопытное и достопамятное путешествіе христіанина къ блаженной вѣчности, чрезъ многія приключенія съ разными странствующими лицами правымъ путемъ, гдѣ различно изображаются разныя состоянія, успѣхи и щастливой конецъ души христіанина, къ Богу стремящагося. Изданіе второе, исправленное съ нѣмецкаго перевода. — Ч. II (то же — христіанки). — Ч. III, содержитъ жизнь и смерть г. Квата, или путешествіе развратнаго человѣка къ вѣчной погибели, переводъ съ нѣмецкаго языка.

1787. — (То же), ч. IV, въ которой помѣщенъ небесный скоротечецъ, или описаніе человѣка, стремящагося къ небесамъ и достигающаго оныхъ. Переводъ съ нѣмецкаго. — Всѣ четыре части 8°; K° («Иждивеніемъ Компаніи Типографической»).

Боде І. І. (1730—1793), издатель.

* Отъ верховнѣйшебратской избранія-мощи и силы утвержденный входъ въ первый классъ Достохвальнѣйшаго Ордена Злато Розоваго Креста (иначе: «Сильныя увѣщанія, извлеченныя изъ истинныхъ писаній высокоосвященнаго ордена Злато-Розоваго Креста во утвержденіе истины, подвиговъ и вѣчной дѣятельности въ Бозѣ почивающихъ отцевъ сего ордена».) РМ, № 2168 и 2169 [4]).

Василій Валентинъ см. Тёльде І.

Вейгель В. (1533 — 1588).

* М. Валентина Вейгелія небесная манна azoth e ignis, т. е. золотая драгоцѣнность въ краеугольномъ камнѣ натуры и его чудныхъ неизреченныхъ силахъ и добродѣтеляхъ, что предъ симъ никогда толико яснымъ и значущимъ образомъ не было описано и на свѣтъ представлено. — ПБ, О. III. 155 (скороп. XVIII в.). — То же, РМ № 2037.

Веллингъ Г. (1652 — 1727).

* Сочиненія маго-кабалистическія и теозофическія; три части; пер. съ нѣм.; ПБ, F. III. 41 (скороп. XVIII в.) [5]).

* Глава изъ этого же сочиненія «о соли»; въ разныхъ переводахъ; РМ № 2065 — 2067.

Гаугвицъ, гр. Х. А. (1752 — 1832).

* Пастырское посланіе къ истиннымъ и справедливымъ свободнымъ каменьщикамъ древней системы; переводъ А. П(етрова), 1785; ПБ, F. III. 63 и 92; Q. III. 27. — То же, списокъ 1786 г. ПБ, F. III. 27; РМ, № 2050 [6]).

* Краткая выписка изъ Пастырскаго Посланія по матеріямъ, слѣдуя порядку, въ немъ находящемуся; ПБ, О. III. 101.

Гермесъ Трисмегистъ (вымышленное имя; около половины III в. по Р. Хр.).

* Поэмандръ; ПБ, О. III. 25 и 62 (скороп. XVIII в.) [7]).

Гёрунгъ І. Ф. (XVIII в.).

1784. — Должности братьевъ З. Р. К. Древнія Системы говоренныя Хризофирономъ, въ собраніяхъ юніоратскихъ съ присовокупленіемъ рѣчей другихъ братьевъ. — Л. 8° [8]).

* То же, рукописная копія; ПБ, О. III. 90.

Гихтель І. Г. (1638 — 1710).

* Краткое открытіе и показаніе трехъ началъ и міровъ въ человѣкѣ; ПБ, О. III. 60 и Q. III. 41 (скороп. XVIII в.); РМ, № 2101 и 2102; перев. 1789 г. — ПБ, F. III. 100 [9]).

Гобургъ, Х. (v. Hoburg. 1607—1675).

* Невѣдомый Христосъ. Сочинено Х... Г... — ПБ, О. III. 147, л. 142 — 251 (скороп. XVIII в.). [10]).

Григорій Палама прп. (1297 — 1360).

1785. — Святаго отца нашего Григорія Палама, Архіепископа

Θеосалоникскаго десять бесѣдъ съ присовокупленніемъ двухъ бесѣдъ, одной Іоанна Златоустаго, а другой Амфилохія Іконійскаго и съ ученіемъ Іоанна Дамаскина о пречистомъ тѣлѣ Господнѣ; пер. съ греч.; изд. К°; Л. 8⁰.

Гучинсонъ В. (XVIII в.).

1784. — Духъ масонства. Нравоучительныя и истолковательныя рѣчи. (Пер. съ нѣм. Тайн. 8°. Курсивомъ.

Гюйонъ І. М. Б. де ла Моттъ (1648 — 1717).

1785 (?) — Соборное Посланіе С. А. Іакова съ толкованіями и примѣчаніями, относительно ко внутренней жизни. Тайн. [11]).

* Письма для исправленія сердца и разума, писанныя къ одной знатной дѣвицѣ. — Переводъ З. Карнѣева въ г. Орлѣ; ПБ, Q. III. 52; то же — копія руки В. М. Ржевскаго изъ архива Беера у Б. Л. Модзалевскаго.

Дергамъ В. (1657 — 1735).

1784. — Естественная Богословія или доказательство бытія и свойствъ Божіихъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенія. Сочинено на англійскомъ языкѣ Вильгельмомъ Дергамомъ. — Перев. съ франц. М. Завьяловъ; 2 части; Л. 8° (Битовтъ № 2050).

Діонисій Ареопагитъ св. (I в.; ему приписываются произведенія, написанныя въ концѣ IV — началѣ V в.).

1786. — Святаго Діонисія Ареопагита о небесной іерархіи или священноначаліи; перевод. съ греч. і(ером.) М(оисей); Изд. К⁰; К⁰. 8°.

1787. — Святаго Діонисія Ареопагита о церковномъ священноначаліи, пер. съ греч. іером. Моисей; К⁰. 8°.

Дузетанъ (XVIII в.).

1784. — Таинство Креста Іисуса Христа и членовъ Его; (пер. А. Кутузовъ и М. Багрянскій); Л. 8° (Битовтъ № 2077).

* То же, рукописная копія; ПБ, О. III. 57; Q. III. 112.

* То же, копія 1792 г.; РМ, № 2330.

Кеппенъ К. Ф. (1734 — 1797).

1779. — Крата Репоа или посвященіе въ древнее тайное общество египетскихъ жрецовъ; УТ. 12° (Бит. № 1931) [12]).

1784. — То же, 2-е изд.; Л. 8°.

Кирхвегеръ А. І. († 1746).

1785 (?) — О рожденіи и рожденіи натуральныхъ вещей [13]).

* Платоново Кольцо; перев. въ Ярославлѣ 1793 г. [14]); РМ, № 2046).

* Гомерова Золотая цѣпь. Платоново Кольцо. 2 части; ПБ, О. III. 96 (скороп. XVIII в.) [15]).

Клейкеръ І. Фр. (XVIII в.).

1784. — Магиконъ. — УТ? 8° (Соп. № 6140) [16]).

* Магиконъ, или таинства, содержащія въ себѣ сокровеннѣйшую систему безъизвѣстныхъ философовъ; РМ, № 2070.

Комненъ Ф. В.

* Гармонія міра. Соч. Госп. F. V. C. докторомъ священнаго факультета и парламентскимъ адвокатомъ. — ПБ, F. III. 39; Q. III. 89 (скор. XVIII в.).

* Гармонія міра. Сочиненіе, въ которомъ разсуждается о Богѣ и натуральной сущности или эссенціи, въ трехъ книгахъ; перев. въ селѣ Тхвинск. М. В. (Багрянскимъ) докторомъ медицины. 1791. (Скор. XIX в.). — ПБ, F. III. 91; РМ, № 2091 [17]).

Кунратъ Г. (ок 1560 — 1605).

(1786). — Разсужденіе философа неименованнаго о четырехъ фигурахъ великаго амфитеатра. Герметическая «Избранная Библіотека», I [18]).

* (То же заглавіе) Пер. съ нѣм. во градѣ св. Петра, 1791 г.; ПБ. О. III. 97, лл. 28 — 38.

Лактанцій Фирміанъ Л. Ц. (ок. 250 — ок. 330).

1783. — Луція Цецилія Лактанція Фирміана, нареченнаго Христіанскимъ Цицерономъ Божественныхъ наставленій седмь книгъ, писанныхъ къ Константину Великому, первому христіанскому императору. Съ присовокупленіемъ другихъ сего знаменитаго писателя твореній, яко то: 1) о гнѣвѣ Божіемъ, 2) о удивительномъ и чудномъ строеніи человѣка и 3) о кончинѣ гонителей христіанства; 2 части; пер. съ лат.; изд. Н. Новикова и Компаніи; УТ. 8°.

Лёрбахъ, гр. (XVIII в.), издатель.

* Теоретическій градусъ [19]).

Люллій Р. (1235—1315).

* Великая и предивная наука кабалистическая; ПБ, F. III. 23, Q. III. 12; РМ, № 2867 [20]).

Майеръ М. (ок. 1550 — 1622).

* Viridarium chimicum, то есть химически цвѣтникъ Михаила Мейера, въ россійскіе стихи переложенъ въ г. Уфѣ, 1789 г.; ПБ, О. III. 64.

Макарій Египетскій прп. (301 — 391).

1782. — Преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго, нареченнаго великимъ, духовныя преполезныя бесѣды; пер. съ греч. іером. Моисей; 2 части; изд. Н. Новикова и компаніи; УТ. 8°

Масонъ І. (ок. 1705 — 1763).

1783. — Іоанна Масона А. М. Познаніе самого себя, въ которомъ естество и польза сея важныя науки, равно какъ и средства къ достиженію оныя показаны: съ присовокупленіемъ замѣчаній о естествѣ человѣческомъ; съ англ. на нѣм. пер. М. І. Б. Р., а на россійскій И. Тургеневъ; 3 части; изд. Н. Новикова и Компаніи; УТ. 8°.

1786. — То же, 2-е изданіе («О познаніи» и пр.).

Миллеръ А. (XVII в.).

* Райское зеркало, въ которомъ видѣть можно высочайшее врачеваніе, для уврачеванія онымъ злата и человѣка... Описаніе

великой тайны камня мудрыхъ, яко отъ Бога моленіемъ полученной мудрости царя Соломона; пер. съ франц. Ст. Поручикинъ, 1790 г.; на одномъ изъ приложенныхъ рисунковъ къ сочиненіямъ І. Бёма надпись: «получено 1788 г. авг. 31»; РМ, № 941.

* Три любопытные химическіе трактатца, названные Амвросія Миллера Райское Зеркало, Домъ нѣмецкихъ стрѣлковъ и описаніе великія тайны камня мудрыхъ; ПБ, F. III. 79. (Скороп. XVIII в.)

Молиносъ Мих. (1640 — 1696).

1784. — Духовный Путеуказатель служащій къ Отвлеченію Души отъ Чувственныхъ Вещей и къ приведенію ея внутреннимъ путемъ къ совершенному созерцанію и ко внутреннему миру; 3 части; Л; 8° [21]).

Пено Б. Г. († 1617).

1784. — Философа Авр. Ѳеофраста Парацельса Химическая Псалтырь или философическія правила о камнѣ мудрыхъ; (пер. съ нѣм. А. М. Кутузовъ); Л. 12° [22]).

Пордечъ І. (1625 — 1698).

1787 (около). — Божественная и истинная матафизики, или дивное и опытомъ пріобрѣтенное вѣдѣніе невидимыхъ и вѣчныхъ вещей, открытое чрезъ Д. І. П. Часть первая содержащая введеніе въ двухъ книгахъ. Сколь важныя и весьма любопытныя матеріи въ немъ предлагаются, о томъ показываетъ слѣдующій листъ. — (Часть вторая). Д. І. П. Трактатъ первый о вѣчномъ мірѣ, состоящій въ двухъ книгахъ. — (Часть третья). Д. І. П. Трактатъ четвертый о темномъ Мірѣ, состоящій въ трехъ книгахъ. — Тайн. 8°. (Битовтъ № 2152).

* О внѣшнемъ рожденіи и воплощеніи Іисуса Христа, въ трехъ трактатахъ, какъ то въ первомъ трактатѣ о внѣшнемъ рождествѣ и вочеловѣченіи Іисуса Христа; второй трактатецъ о ввутреннемъ вочеловѣченіи Іисуса Христа; третій трактатецъ І. П. Д. М. Духъ вѣры, о степеняхъ и родахъ вѣры; ПБ, О. III. 104 (скор. XVIII в.).

* Д. Іоанна Пордеча пятый трактатъ о раи и о другихъ еще матеріяхъ, касающихся до человѣка; двѣ части; ПБ, О. III. 142 (скор. XVIII в.).

* Софіа то есть благопріятная вѣчная дѣва Божественной премудрости, или чудные духовные отверзстія и дарованія, данныя драгою премудростію нѣкоей святой душѣ. Приняты и описаны І... П... Д. М. — ПБ, О. III. 146 (скор. XVIII в.).

Рамзай А. М. (1686 — 1743).

1785. — Новая Кироπедія, или путешествія Кировы, съ приложенными разговорами о богословіи и баснословіи древнихъ. Изданіе второе исправленное, съ англійскаго подлинника, 2 части; пер. А. В. Храповицкій). Ижд. К°; УТ. 8° [23]).

Ретцель Г. Ф. (XVIII в).

1787 (около. — Шести-Дневныхъ Дѣлъ сего Міра тайное значеніе открытое въ зерцалѣ предревней Моисейской философіи, какое есть свойство верхнихъ и нижнихъ водъ; и какъ откуда все имѣетъ происхожденіе свое; какъ дѣйстіе верхняго въ нижнія совершается

и отсюду въ семъ мірѣ все соблюдается и пронасаждается; откуда каждое получаетъ свою жизнь, и паки свою смерть и поврежденіе; что можетъ быть насажденный садъ въ Едемѣ; и исходящая отъ Едема рѣка со своимъ четвероякимъ отдѣленіемъ; что было древо познанія, также лесть и говореніе змія; какъ можно разумѣть о изгнаніи отъ сада Едема, и о поставленномъ предъ онымъ Херувимѣ съ обнаженнымъ сѣкущимъ мечемъ; изъ любви сообщено ищущимъ истины, и не совсѣмъ еще отъ духа помѣшательства въ воспріятіяхъ нѣкіихъ мнѣніяхъ ослѣпленнымъ. — Тайн. 8° (курсивомъ) [24]).

* То же, рукописная копія, ПБ, О. III. 36 (скороп. XVIII в.); РМ, № 2093.

Сенъ-Мартенъ Л. К. (1743 — 1803).

1785. — О заблужденіяхъ и истинѣ, или воззваніе человѣческаго рода ко всеобщему началу знанія. Сочиненіе, въ которомъ открывается Примѣчателямъ сомнительность изысканій ихъ и непрестанныя ихъ погрѣшности, и вмѣстѣ указывается путь, по которому должно бы имъ шествовать къ пріобрѣтенію Физической очевидности, о происхожденіи Добра и Зла, о Человѣкѣ, о Натурѣ вещественной, о Натурѣ невещественной, и о Натурѣ священной, объ основаніи политическихъ Правленій, о власти Государей, о правосудіи Гражданскомъ и Уголовномъ, о Наукахъ, Языкахъ и Художествахъ. Философа не извѣстнаго. Переведено съ французскаго (П. И. Страховымъ)— Ижд. К°; Л. 8°.

* То же, рукописная копія; ПБ, F. III. 61; Q. III. 49.

Сетоній Космополитъ († 1604).

1785. — Новое Химическое Свѣтило изъ источника натуры и ручнаго опыта почерпнутое. Съ присовокупленіемъ философской притчи и разговора между Алхимистомъ, Меркуріемъ и Натурою. (Изданіе М. Сендивогія). — Л. 8°.

Скуполи І.

1787. — Брань духовная, или наука о совершенной побѣдѣ самого себя. На Россійскій языкъ перевелъ И. М. У. С. Ив. Андреевскій. — К°. 8° [25]).

1794. — Подвигъ Христіанина противъ искушеній. Съ иностраннаго языка на Россійскій перевелъ лекарь и И. М. У. прозекторъ Ив. Андреевскій, М. (второе изданіе той же книги).

Тёльде І. (XVI — XVII в.).

1784. — Избранныя мѣста изъ Священнаго Писанія, или введеніе къ Таинственной Мудрости и сокровенной истинѣ Духа Божія и Господа нашего Іисуса Христа. Ижд. Н. Новикова и Компаніи. — УТ. 8°.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ: «И вложите Словеса сія въ сердца ваша, и въ душу вашу, и навяжите я въ знаменіе на руку вашу, и будутъ непоколебима между очима вашима». (Второваконіе, гл. 11, ст. 18) [26]).

* Двѣнадцать ключей брата Василія Валентина монаха ордена св. Бенедикта; ПБ, О. III. 43 [27]).

Фиктульдъ Г. (XVIII в.) [28]).

* Княжеская и монархическая роза іерихонская, то есть Моисеево завѣщаніе или преданіе наукъ и знаній, которымъ онъ при дворѣ фараоновомъ въ Египтѣ изучился и въ пользу Израилю въ дубравѣ Моавской на горѣ небо на долинѣ противъ Пеора и Іерихона писалъ; съ Еврепейскаго на нѣмецкій языкъ переложено и къ тисненію споспѣшествовано Германомъ Фиктульдомъ; ПБ, О. III. 110 (скор. XVIII в.).

Филонъ Іудеянинъ (прибл. 20 до Р. Хр. 50 по Р. Хр.).

1783. — Филонъ Іудеянинъ о субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ; пер. съ греч. іером. Гедеонъ; УТ. 8° (Соп. № 12372).

Фламеллъ Н. (II полов. XIV в.).

* Собраніе новѣйшихъ и достопамятнѣйшихъ приключеній, случившихся съ разными частію въ живыхъ еще находящимися адептами, и о ихъ философической тинктурѣ, купно съ пространною и чудною исторіею великаго адепта Николая Фламелла. — Пер. съ нѣм. 1795; ПБ, F. III. 29 и 97 (скороп. XVIII в.) [29]).

Флейшеръ А. С.

* Описаніе трехъ дѣйствующихъ основанія-свойствъ человѣческой души, яко источниковъ моральныхъ добродѣтелей и моральныхъ пороковъ, равно какъ и средствъ какимъ образомъ моральная тьма чрезъ моральный свѣтъ можетъ познана, исправленна, побѣжденна и возвышенна быть, и такъ человѣкъ достигнуть до истиннаго покоя и удовольствія духа; ПБ, F. III. 30; РМ, № 2092 [30]).

Флюддъ Р. (1574 — 1637).

* Сочиненія; перев. съ лат.; 8 частей; ПБ, F. III. 87 (ркп. XVIII в.).

* Исторія микрокосма. пер. съ лат.; ПБ, F. III. 18 [31]).

Франке фонъ Франкенау І. [32]).

* Сочиненіе о палингенезіи или искуствомъ производимомъ воскресенія произрастеніевъ, человѣковъ и звѣрей изъ ихъ пепла; пер. съ нѣм. 1795 г., ПБ, Q. III. 103.

Франкенбергъ А. (1593 — 1652).

1784.—А. О. Gemma Magica или Магическій Драгоцѣнный Камень; то есть краткое изъясненіе Книги Натуры, по седми величайшимъ листамъ ея, въ которой можно читать Божественную и Натуральную Премудрость, вписанную перстомъ Божіимъ. Кн. Премудр. гл. I. ст. 4. Премудрость не внійдетъ въ зло кровную душу І. А. Ѳ. Сія премудрость не падаетъ на неблагородные умы, но на добродѣтельные и благородные. Въ печать отдано и споспѣшествовано любителемъ покойнаго автора, съ пожалованіемъ и дозволеніемъ Аполлона и Музы; Л. 8° [33]).

— О тройственномъ Пути души, которой есть: Путь очищенія. Путь просвѣщенія, Путь соединенія. Переводъ съ иностраннаго языка. — ПБ, ч. II [34]).

* Гугона де-Пальма, Ѳеологія мистика, о трйственномъ пути души; перев. въ Москвѣ, 1782 г., РМ, № 843 [34]).

* Евангельская магія. Рафаель или врачь ангелъ; перев. 1788 г., РМ, № 2071.

* Рафаель или врачь ангелъ, сочинено по прошенію нѣкоего боголюбящаго врача А. І. Г. Авраамомъ фонъ Франкенбергъ рыцаремъ Силезскимъ въ 1639 году. Нынѣ же иждивеніемъ нѣкоторыхъ добрыхъ сердецъ и споспѣшествователей въ свѣтъ издано въ Амстердамѣ 1676 года. Переведена съ нѣмецкаго 1788г. — ПБ, Q. III. 63; переводъ, вѣроятно, С. И. Гамалѣи (ср. ПБ, F. III. 93).

Шлейссъ-фонъ-Лёвенфельдъ Б. І. (XVIII в).

* Изъ свѣта свѣтящійся братъ Розенкрейцеръ. — Ркп. указана въ «Инструкціи великому мастеру» 1792 г. (см. выше стр. 130). — Рукописный переводъ XIX в. — РМ. № 2056 [35]).

Шмидтъ І. Г. см. Фиктульдъ, Г.

Штаркъ І. А. (1741 — 1816).

1784. — Апологія, или защищеніе ордена вольныхъ каменьщиковъ. Писанная братомъ *** Членомъ Шотландской ** ложи, въ П**. Переводъ съ нѣмецкаго (И. П. Тургенева). — Л; Р. 8°.

1785. — О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ бывшихъ у всѣхъ народовъ; (перев. съ нѣм. А. А. Петровъ); Ижд. К°; Л. 8°.

* Защищеніе ордена вольныхъ каменьщиковъ братомъ ***; ПБ, F. III. 60.

* О посвященіяхъ въ древнія и новыя времена, соч. R...; копія В. В. Романовскаго; ПБ, Q. III. 86.

Эккеръ, фонъ, Г. Г. († 1790).

1784 (около). — Вольнокаменщическія рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ З. Р. К. — Тайн. 8° [36]).

Ѳома Кемпійскій (1379 — 1471).

1784. — О подражаніи Іисусу Христу, четыре книги. Переводъ съ латинскаго (М. И. Багрянскаго). — УТ (? Соп. № 8451). 8°. — Второе изд. въ ИБ, ч. I.

1787. — Краткое извлеченіе лучшихъ изреченій и правилъ изъ четырехъ книгъ о подражаніи Іисусу Христу, Ѳомы Кемпійскаго, расположенныя на 12 мѣсяцевъ цѣлаго года; перев. съ нѣм.; К°. 16°.

II. Оригинальная литература.

Боборыкинъ Д. Л. (р. 1739).

* О воздержаніи. — Рѣчь въ орловской ложѣ 26 сент. 1791; автогр. ПБ.

Гамалѣя С. И. (1743 — 1822).

1784. — Разсмотрѣніе причинъ побуждающихъ ко вступленію

въ свободное каменьщичество. — Рѣчь въ л. Девкаліона; Магазинъ, т. I, ч. II.

— Разсужденіе о скромности, читанное въ той же л.; тамъ же.

— Разсужденіе о довѣренности, которую должно имѣть къ мастерамъ своимъ; та же л.; тамъ же.

— Рѣчь говоренная въ л. Девкаліона въ послѣдній вечерь 1784 года; тамъ же.

* То же, рукописная копія XIX в., ПБ, О. III. 161.

* О платѣ за работу; рѣчь, говоренная въ л. Девкаліона 21 окт. 1782; ПБ, О. III. 124.

* О добронравіи; говорена тамъ же 28 окт. 1782; ПБ, О. III. 159.

* О любви къ смерти; говорена тамъ же, 16 дек. 1782; ПБ, О. III. 123 и 162.

* О первой должности; говорена тамъ же, 3 февр. 1783; ПБ, О. III. 160.

1832. — Письма С. И. Г. — Въ двухъ книжкахъ. М. 8°.

1836. — Тоже, изданіе второе, умноженное. (I — II часть).

1839. — Тоже, II часть.

Къ Екатерининскому времени относятся во всякомъ случаѣ слѣдующія письма: а) въ I части (по изд. 1832 г.), письма XXIX и XXX, 1791 г.; XXXI—XXXIV, 1792 г.; XXXV—XXXIX, 1793 г.; XL и XLI, 1794 г.; XLII — XLVII, 1795 г.; XLVIII — LII, 1796 г. [37]); б) въ III части (по изд. 1839 г.) письма II, 11 мая 1794 г.; V, 26 іюня 1795 г.; VI, 12 сент. 1796 г.; VII, 30 окт. 1796 г. [38]).

* XII посланій С. И. Г.; копіи XIX в.; ПБ; О. III. 130 и 1907.

Карнѣевъ, З. Я. (1748—1828).

Всѣ нижеслѣдующія рѣчи говорены въ орловскихъ теоретическихъ собраніяхъ, въ 1789—1791 г.; рѣчи въ подлинникѣ безъ заглавій.

* Рѣчь на текстъ «Во Христѣ суть вся сокровища премудрости и разума»; ПБ. F. III. 48, лл. 157—163 (переписана Г. Нелединскимъ) и 171—177 (переписана В. Милоновымъ).

* Рѣчь о Богѣ; тамъ же, лл. 151—156 и 165—170 (обѣ копіи руки Милонова).

* О теоретическомъ градусѣ; F. III. 47, лл. 29—55 (рукою Нелединскаго).

* О премудрости; тамъ же, лл. 55—66 (рукою Нелединскаго).

* Объ обязательствахъ присяги: тамъ же, лл. 68—71 (рукою Нелединскаго).

* На празднованіе дня Іоанна Крестителя, тамъ же, лл. 74—84 (рукою Нелединскаго) и отдѣльно-рукою автора въ автографахъ ПБ.

* Рѣчь памяти праведника; F. III. 47, лл. 86—93 (рукою Нелединскаго).

* О любви; тамъ же, лл. 97—104 (р. Милонова).

* Средства къ достиженію премудрости, тамъ же, лл. 105—107 (р. Нелединскаго).

* О повиновеніи; тамъ же, лл. 109—113 (р. Милонова).

* Рѣчь на текстъ «Аще земная рекохъ вамъ и не вѣруете како аще реку вамъ небесная, увѣруете?» (р. Нелединскаго).

* О словѣ Божіемъ; въ автогр. ПБ.

* О вѣрѣ, надеждѣ и любви; F. III. 48, л. 4—14 (рукою Милонова).

* На текстъ: «Тѣмъ же аще кто во Христѣ — нова тварь». F. III. 48, л. 1—4 (р. Милонова).

* О разности человѣка ищущаго царствія Божія въ себѣ и человѣка ищущаго царствія міра внѣ себя; тамъ же, л. 37—44.

* На текстъ: «Іисусъ рече: не девять ли очистилось изъ десяти?»; тамъ же, л. 21—32 (р. Милонова).

* На текстъ: «Азъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ»; тамъ же, лл. 45—52 (р. Милонова).

* Памяти Н. А. Краевича; тамъ же, лл. 53—54 (р. Милонова).

* На текстъ: «О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученики»; тамъ же, лл. 55—64 (р. Милонова).

* На текстъ: «Адаме, гдѣ еси»; тамъ же, лл. 65—70 (р. Нелединскаго).

* На текстъ: «Аще обѣщаеши и обѣтъ Богу»; тамъ же, лл. 73—80 (р. Нелединскаго).

* На текстъ: «О Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе»; F. III. 48, лл. 89—104 (р. Милонова).

* Вторая рѣчь на текстъ: «Азъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ; тамъ же, лл. 107—114 (р. Милонова).

* На текстъ: «Всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога»; тамъ же, лл. 121—131 (р. Милонова).

* На текстъ: «Егда молишися, вниди въ клѣть твою»; тамъ же, лл. 137—142 (р. Милонова).

* Гдѣ мы, откуда и какъ сюда пришли?—въ автогр. ПБ.

* О познаніи самаго себя; 1790 г.; ПБ, F. III. 31 и 38; О. III. 10.

* О воплощеніи Спасителя міра; ПБ, о. III. 49, с. 113—128.

Карнѣевъ, И. Я. (II полов. XVIII в.).

Всѣ рѣчи произнесены, вѣроятно, на орловскихъ теоретическихъ собраніяхъ около 1790 г.; всѣ — въ автогр. ПБ.

* Человѣкъ, яко разумное твореніе.

* О пяти пунктахъ присяги.

* О дѣйствіи верхнихъ звѣздъ.

* О терпѣніи.

* О истинномъ свѣтѣ, который есть Христосъ.

* О любви къ братьямъ.

* О разности человѣка, ищущаго царствія Божія внутри себя и царствія міра внѣ себя.

* О трехъ болѣзняхъ души человѣческой.

Ключаревъ, Ѳ. П. (1751—1822).

1784. — Разсужденіе о повиновеніи, говоренное въ л. Св. Моисея; Магазинъ, т. I, ч. II.

Краевичъ, Н. А. (+1790).

1790 (послѣ) — Лучъ благодати или писанія Н. А. К. (издано въ Москвѣ, И. В. Лопухинымъ).

* Тоже, рукописная копія; ПБ, Q. III. 67, лл. 196—204 об.

* Писанія и откровенія просвѣщеннаго бр. К.; тамъ же, лл. 189—195.

* Примѣчаніе бр. Краевича касательно № 1 отдѣленія мыслей его, которыя не могли быть напечатаны прежде; тамъ же, лл. 75 об. — 77 об.

Кутузовъ, А. М. (1749—1797).

1784. — Разсужденіе о нарушеніи порядка, которое происходить отъ неисполненія законовъ и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С. К. обязанъ своему отечеству преимущественно передъ всѣми прочими согражданами; Магазинъ, т. I, ч. II.

* А. Кутузова. Рѣчь говоренная въ X (шотландской) степени; альбомъ Ланского (Пушкинскій Домъ), стр. 323—330.

Лопухинъ, И. В. (1756—1816).

1780. — Разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями, сочиненное Россіяниномъ. — УТ.

1790.—Les Fruits de la Grâce и т. д. См. кн. Репнинъ Н. В.

1791.—Нравоучительный катехизисъ истинныхъ Ф-къ М-въ для употребленія ищущихъ премудрости, которые для пріобрѣтенія понятія о путяхъ Премудрости и таинственномъ ея Училищѣ, съ пользою могутъ заниматься также разсматриваніемъ извѣстной картины, представляющей изображеніе храма Натуры и Благодати (изданъ при «Духовномъ Рыцарѣ»).

— Духовный Рыцарь или ищущій премудрости. — S. l. (М.).

1794. — Изліяніе сердца, чтущаго благость единоначалія и ужасающагося, взирая на пагубные плоды мечтанія равенства и буйной свободы, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ изображеній душевной слѣпоты тѣхъ, которые не тамъ, гдѣ должно, ищутъ причинъ своихъ бѣдствій. Писано Россіяниномъ, сочинившимъ Разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями и проч., напечатанное въ 1780 г. — М.; 2-е изд., Калуга, 1794.

Изображеніе мечты равенства и буйной свободы съ пагубными ихъ плодами. — М. (Отдѣльная глава предыдущей книги).

1795. — Благость и преимущество единоначалія. — М. (тоже).

1795. — Описаніе нѣсколькихъ картинъ и списокъ съ нѣкоторыхъ отрывковъ, находящихся въ магазинѣ давняго смотрѣнія на внутреннія причины дѣйствій и на слѣпоту развращенныхъ французовъ. — М. (то же).

1796. — Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Давыдовымъ, стихами. — М.

1798. — Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели. — Спб. (Написано въ 1789 г.).

— Краткое изображеніе качествъ и должностей истиннаго христіанина, почерпнутое изъ слова Божія и расположенное по вопросамъ и отвѣтамъ (напечатано при «Внутренней Церкви»).

Милоновъ, В. М. (+1820).

Рѣчи его, произнесенныя на орловскихъ теоретическихъ собраніяхъ 1789—1791 гг., всѣ — въ автографахъ ПБ.

* О необходимости и пользѣ человѣческаго возрожденія.

* О разности человѣка, ищущаго Царствія Божія внутрь себя и внѣ себя.

* О добродѣтеляхъ.

* О скромности или молчаніи.

* О тройственномъ познаніи мудраго.

* О Премудрости Божіей.

* О вѣрѣ, надеждѣ и любви; ПБ, F. III. 47, л. 135—148.

Нелединскій, Г. Н. (+до 1801).

Рѣчи его произнесены на орловскихъ теоретическихъ собраніяхъ 1789—1791 гг.

* О вѣрѣ, надеждѣ и любви; ПБ, F. III. 47 л. 135—148.

* О разности человѣка, ищущаго Царствія Божія внутри себя и человѣка ищущаго царствія міра внѣ себя; ПБ, F. III. 48, л. 15—20.

* О подобіи нижняго съ верхнимъ, какимъ образомъ въ видимомъ мірѣ все то откровенно, что въ невидимомъ сокровенно, и какъ чрезъ видимое твореніе познавать невидимое начало; тамъ же, л. 33—36.

* О невозможности успѣть въ ученіи натуры безъ успѣху въ плодахъ благодати; тамъ же, л. 83—88.

* О брани, какую человѣкъ необходимо долженъ вести съ собою; тамъ же, л. 103—106.

* О поклоненіи Богу духомъ и истинною; тамъ же, л. 115—119.

* О вѣрѣ; тамъ же, л. 133—136.

* О покаяніи; тамъ же, л. 145—150.

Новиковъ, Н. И. (1744—1818).

1784. — Рѣчь, говоренная В(еликимъ) Н(амѣстнымъ) М(астеромъ) матери — л. Латоны при инсталляціи л. Блистающей Звѣзды. — Магазинъ, т. I, ч. II.

Поздѣевъ, О. А. (1746—1820).

* Рѣчи въ ложахъ Орфея (ок. 1785 г.) и Феникса (ок. 1779?); РМ, N 1917 (одна рѣчь въ л. Орфея также ПБ, O. III. 39[5].

* Рѣчь (Pius'a) на теоретическомъ собраніи въ Москвѣ ок. 1791 г.; РМ, N 1954.

Репнинъ, кн., Н. В. (1734—1801 гг.).

1790.—Les fruits de la Grâce ou les Opuscules spirituels des

* О вѣрѣ, надеждѣ и любви; ПБ, F. III. 47, л. 135—148.

deux F. M. du vrai Système, dont le but est le même que celùi des vrais Chrètiens. Avec cette èpigraphe: le but principal de notre S. Ordre n'est autre, que celui même du vrai Christianisme. [Въ сотрудничествѣ съ И. В. Лопухинымъ]. s. l.

— То же, подъ заглавіемъ "Opuscules spirituels de deux amateurs de la Sagesse" съ эпиграфомъ: „Personne ne peut voir le royaume de Dieu, s'il ne naît de nouveau. Il faut naître encore une fois".— S. l. et a.

* Плоды благодати или духовныя мысли двухъ любителей премудрости; 1793 г.; Барсовъ, XV, 18.

1813. — Разсужденіе о молитвѣ «Отче Нашъ»; ДЮ, мартъ, 82—102; іюль, 1—15.

— Разныя разсужденія для себя, сочиненія покойнаго генералъ-фельдмаршала кн. Н. В. Репнина; ДЮ, іюнь и іюль.

Ржевскій, В. М. (1740—1813 гг.).

* Рѣчь о душѣ человѣческой, произнесенная въ орловскомъ теоретическомъ собраніи ок. 1791 г.; въ автографахъ ПБ.

Сковорода, Г. С. (1722—1794 гг.)[40].

* Начальная дверь къ христіанскому добронравію. Написано въ 1766 году для молодого шляхетства Харьковской губерніи, а обновлена въ 1780 году. Твореніе знаменитаго философа Сковороды. — ПБ, Q. III. 151, л. 15 слл.

Тургеневъ, И. П. (1752—1807).

1790. — Qui peut être un bon citoyen et un sujet fidèle?—[M.].— Русскій пер. В. Протопопова „Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ"? вышелъ въ М. 1796.

* Рѣчи (Vegetus'a) на теоретическомъ собраніи 1791 г.; РМ, N 1954.

* Рѣчи въ масонскихъ ложахъ въ Москвѣ 1784—1791 гг.[41].

Чеботаревъ, Х. А. (1745—1815).

* Рѣчь (Tithonus'a) на теоретическомъ собраніи въ Москвѣ ок. 1791 г.; РМ, N 1954.

Шварцъ, И. Е. († 1784).

* О трехъ познаніяхъ: любопытномъ, полезномъ и пріятномъ; съ 3 сент. по 31 дек. 1782 г.; всего 17 лекцій; ПБ. О. 112; Q. III. 40; РМ, N 2017; списокъ 1830 гг. — N 2310.

* Курсъ философской исторіи; съ 17 авг. 1782 г. по 5 апр. 1783 г.; всего 21 лекція; ПБ, РМ, N 2018; Частнаго характера, запись тѣхъ же лекцій (не для распространенія) въ рукописи Н. Я. Свербѣева (?); собственность А. Д. Свербеева. — Отрывки напечатаны въ ДЮ, январь 1813 г., стр. 85—101.

* 7 рѣчей покойнаго Шварца; ПБ, (ркп. Д. И. Дмитревскаго).

* Отвѣты И. Е. Ш(варца) на присланные вопросы отъ А. А. Н(артова) (ок. 1783 г.); альбомъ Ланского (Пушкинскій Домъ), стр. 123—132.

* И. Е. Ш(варцъ). О возрожденіи; альбомъ Ланского, стр. 31—68.

Эли С. (II полов. XVIII в.).

1784. — Братскія увѣщанія нѣкоторымъ братьямъ СВБДНМ КМНЩКМ. Писаны Братомъ Седдагомъ. [пер. съ нѣм. В. Елагинъ].— Л; Р; 8° [42].

Примѣчанія.

Въ «Матеріалы» вошли печатныя изданія и рукописи только тѣхъ произведеній, которыя сочинены или переведены русскими розенкрейцерами въ XVIII в. Если изданіе или переводъ не могутъ быть датированы, критеріемъ служитъ время написанія рукописи, которое не всегда однако можетъ быть опредѣлено безошибочно; въ случаяхъ сомнѣнія, я полагался на отмѣтки каталога рукописей Рум. Муз. или Публ. Библ.; въ этихъ случаяхъ послѣ заглавія произведенія ставлю «Скоропись XVIII в.»—Сочиненія И. Е. Шварца и С. С. Эли, какъ дѣятелей прочно основавшихся въ Россіи, отнесены не къ переводной, а къ оригинальной литературѣ.

1) Авторство Ангела Силезскаго обязательно указано мнѣ Н. П. Киселевымъ.

2) Первый переводъ этой книги вышелъ еще въ 1735 г. «въ Галѣ», церковно-славянской печатью (Соп. № 100), а въ 1743 г. былъ запрещенъ на томъ основаніи, что не былъ на предварительномъ разсмотрѣніи синода. (Письма Карамзина, 04).

3) «Серафимской Цвѣтокъ» не составленъ въ Россіи, какъ ошибочно указано въ статьѣ С. П-ва о русскихъ переводахъ Я. Бёме (БЗ, I), а переведенъ съ нѣмецкаго языка. Ср. J. Böhm. Seraphimisches Blumengärtlein (ПБ, Богосл. отд.).

4) См. Пыпинъ, 338—339; Ешевскій, 261.

5) См. Ladrague № 1393.

6) Авторство Гаугвица подвергнуто было сомнѣнію (Корр, II, 141—142 прим.); см. однако Wolfstieg № 33631 и Пекарскій, 74.

7) См. Ladrague № 177.

8) Сочиненіе это прежде приписывалось Вёльнеру. См. Wolfstieg № 42513 и Holzmann № 8716.

9) Ladrague №№ 59—60.

10) Ladrague № 76.

11) Соборное Посланіе С. А. Іакова есть переводъ съ французскаго, а не съ нѣмецкаго, какъ ошибочно указано у Битовта № 2114, и др.) изъ серіи „La Sainte Bible avec des explications et réflexions qui regardent la vie intérieure", сочин. m-me J. M. B. de la Mothe-Guyon („Epitre catholique de S. Jaques avec des Explications et Réflexions qui regardent la vie intèrieure", по изд. Paris 1790, tome XIX, pp. 3—91). Книга находилась въ числѣ „взятыхъ безъ переплету изъ деревни Новикова" (Лѣтописи, V, отд. II, 24 прим.); вѣроятно, она была издана въ одно время съ другими, т. е. около 1785 г. (какъ и у Битовта и др.); возможно, впрочемъ, что переводъ исполненъ

именно съ французскаго изданія 1790 г., и тогда напечатанъ въ Москвѣ въ 1790 или 1791 г.

12) Кепенъ издалъ книгу въ сотрудничествѣ съ J. W. B. v. Hymmen (Kloss № 1904); ср. Handbuch[3], 571-в.

13) Лѣтопись, V, отд II, 24 прим. — Книга была конфискована въ деревнѣ Новикова. Это — I часть «Платонова Кольца».

14) Перевелъ, вѣроятно, М. И. Багрянскій, который въ этомъ году какъ разъ служилъ въ Ярославлѣ (Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи, СПБ. 1883 г., прилож. стр. LXXV).

15) О Кирхвегерѣ см. Корр, по указ. — О русскомъ переводѣ 1784 г. см. Барсковъ, 309.

16) См. Wolfstieg № 43103.

17) Ladrague, №№ 72—74.

18) Разсужденіе Кунрата напечатано въ герметическомъ, очень рѣдкомъ, изданіи «Избранной Библіотеки» (вѣроятно — Л. 1786; Соп. № 4355), не тождественномъ съ «Избранной Библіотекой для христіанскаго Чтенія» (ни съ изданіемъ 1784 г., ни съ изданіемъ «для бѣдныхъ» 1786 г., о кот. см. Лонгиновъ М. Н., Сочиненія, т. I, м. 1915 г., стр. 192—195); герметическаго изданія «Избранной Библіотеки» нѣтъ ни въ ПБ, ни въ ИАН; I часть его есть въ собраніи Н. П. Лихачева (in — 8; вод. зн. 1782; 232 стр. нѣтъ загл. л.; шрифтъ — типографіи Лопухина). Вотъ оглавленіе этой I части: «1) О Богѣ и Перворожденномъ всея твари. 2) О трехъ ячествахъ единаго Божества, а особливо: о Единорожденномъ и Перворожденномъ Божіемъ. 3) О Духѣ Святомъ. 4) Мысли о примиреніи Бога чрезъ Іисуса. 5) Разсужденіе философа неименованнаго о четырехъ фигурахъ великаго Амфитеатра. 6) Ясное и св. Писанію согласное наставленіе, коимъ образомъ душа о собственномъ своемъ благоденствіи пекущаяся поступать должна, ежели хочетъ удостовѣриться и въ семъ удостовѣреніи пребыть, что она имѣетъ во Христѣ прощеніе грѣховъ, животъ и блаженство. 7) Простое исповѣданіе сердца, въ блаженномъ размышленіи о убіенномъ Агнцѣ и Его видѣ страданія и смерти».

19) См. Wolfstieg № 42519.

20) Ср. Ladrague №№ 774 и 775.

21) Авторство Молиноса несомнѣнно доказывается сличеніемъ русскаго изданія съ нѣмецкимъ переводомъ (подлинникъ на итальянскомъ языкѣ п. з. «Guida spirituale», см. Heppe, Geschichte der quietistischen Mystik, Berl. 1875, S. 112); нѣмецкое заглавіе экземпляра ПБ, Богосл. отд. 16.180.7.62:

„Michael de Molinos, Theol. Doctoris und Predigers, Geistlicher Wegweiser Die Seele von den sinnlichen Dingen abzuziehen, und durch den innerlichen Weg zu völligen Beschauung und innern Ruhe zu führen: aus fremden Sprachen in die Hochteutsche übersetzt, und ehemals nebst des Autoris Lebens-Lauf und Send-Schreiben von seinem inwendigen Zustand herausgegeben, in dieser dritten Ausfertigung aber mit einer Anleitung zu unanstössiger Lesung dieses Buchs vermehret von Gottfried Arnold Kön. Preuss. Inspectore. Frankfurt, bey Joh. Christoph. König, 1732".

22) Авторство Пено любезно указано мнѣ Н. П. Киселевымъ.

23) Первый разъ книга была издана въ переводѣ А. Волкова, М. 1763, вторично — М. 1765; см. выше, стр. 176.

24) См. Отчетъ Публ. Библ. за 1869 г. стр. 27—28.

25) Авторъ названъ въ предисловіи Лабзина къ изданію «Брани духовной». Спб. 1816.

26) См. выше, стр. 129, прим. 1.

27) Подъ именемъ Василія Валентина — издавалъ свои сочиненія тотъ же Тёльде (Корр, I, 29; II, 8).

28) Фиктульдъ псевдонимъ Joh. Heinr. Schmidt'a (Корр, II, 367).

29) Ср. Пыпинъ, 490.

30) Пыпинъ, 490.

31) Пыпинъ, 489..

32) О Франке р. Франкенау, см. Корр, I, 184.

33) Ladrague №№ 1091 и 1708. (A. O. = Alpha-Omega).

34) Помѣщенное въ Избранной Библіотекѣ 1784 г., ч. II. сочиненіе «О тройственномъ пути души» совершенно сходно (тотъ же переводъ) съ «Θеологіей мистикой Гугона де Пальма, РМ, № 843; послѣдняя же, по указанію Н. П. Киселева, принадлежитъ Франкенбергу.

35) Корр, II, 221.

36) Корр. II, 22 прим. 3.

37) Даты см. Барятинскій № 259.

38) То же, № 286.

39) Въ ПБ рѣчи приписаны И. В. Карнѣеву, что, повидимому, ошибочно, т. к. рѣчи всецѣло примыкаютъ къ другимъ рѣчамъ орловскихъ собраній, (см. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1878 г. стр. 23—28) членомъ же орловской ложи былъ именно И. Я. (С. Р. И. О, II, 151).

40) Рукопись ПБ, Q. III. 151, принадлежитъ къ составу масонскаго собранія А. А. Николева (см. Отчетъ Публ. Библ. за 1874 г., стр. 18); рукопись, повидимому, написана въ XVIII в.; впрочемъ, она могла войти въ составъ масонской библіотеки уже позже. Сковорода самъ не былъ масономъ, во всякомъ случаѣ «мартынистомъ» (см. М. И. Ковалинскій, Жизнь Григ. Сковороды, въ изд. В. Д. Бончъ-Бруевича, Спб. 1912, стр. 35); передъ смертью Сковороды, его посѣтилъ какой-то «молодой человѣкъ» «изъ начальства правленія орловскаго» (тамъ же, стр. 39), — а орловское губернское правленіе почти сплошь состояло изъ розенкрейцеровъ (см. выше, стр. 89—90).

41) Объ этихъ рѣчахъ см. Тарасовъ, 152—157.

42) Остроглазовъ, № 141.

Списокъ сокращеній.

Альбомъ Ланского = Альбомъ, подаренный С. С. Ланскимъ его женѣ; альбомъ находится въ Пушкинскомъ Домѣ при Академіи Наукъ. (Альбомъ содержитъ собственноручныя записи С. С. Ланского — копіи различныхъ масонскихъ рукописей, въ томъ числѣ «Отвѣты И. Е. Шварца А. А. Нартову»).

Ангелъ Силезскій = Райскіе Цвѣты, помѣщенные въ семи цвѣтникахъ (Избранная Библіотека, 1784 г., ч. II).

Барсковъ = Я. Л. Барсковъ. Переписка московскихъ масоновъ XVIII-го вѣка. 1780 — 1792. Изд. Отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ. Пг. 1915.

Барсковъ, Лопухинъ = Я. Л. Барсковъ. И. В. Лопухинъ (Отд. оттискъ изъ «Русскаго Біографическаго Словаря», Пг. 1914).

Барсковъ, Панины = Я. Л. Барсковъ. Переписка гр. Н. И. и П. И. Паниныхъ съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ. Докладъ въ Военно-Историческомъ Обществѣ, 1914 г. (рукопись).

Барсовъ = Собраніе рукописей Е. В. Барсова въ Историческомъ Музеѣ (Москва).

БЗ = Библіографическія Записки, т. I—1858 г., т. II—1859 г., III—1861 г.

Бильбасовъ = В. А. Бильбасовъ. Исторія Екатерины Второй. Т. XII. Ч. I и II. Берлинъ, s. a.

Битовтъ = Ю. Битовтъ. Рѣдкія русскія книги и ллетучія изданія XVIII вѣка. М. 1905.

Боголюбовъ = В. А. Боголюбовъ. Н. И. Новиковъ и его время. М. 1916.

Болотовъ = Записки А. Т. Болотова. Приложеніе къ «Русской Старинѣ». 4 тома. Спб. 1870 — 1873.

Братскія Увѣщанія = Братскія Увѣщанія къ нѣкоторымъ братьямъ СВБДНМ КМНЩКМ. Писаны братомъ Седдагомъ (Эли). М. 1784.

Браудо = А. И. Браудо. Гр. Н. И. Панинъ. «Русскій Біографическій Словарь». Спб. 1902.

Васильчиковъ = А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. Т. II. Спб. 1880.

Віельгорскій = Собраніе книгъ на иностранныхъ языкахъ изъ библіотеки гр. М. Ю. Віельгорскаго, Публ. Библ., философскій отдѣлъ.

ГА = Государственный Архивъ.

Державинъ = Сочиненія Г. Р. Державина. Подъ ред. Я. К. Грота. Изд. Имп. Академіи Наукъ. Т. VI. Спб. 1871.

ДН = Доброе Намѣреніе. 1764. (Журналъ).

ДЮ = Другъ Юношества 1807—1815 (Журнаъ).

Екатерина = Сочиненія императрицы Екатерины II. Изд. Академіи Наукъ. Т. XII. Спб. 1907.

Елагинъ = Записка о масонствѣ И. П. Елагина. «Русскій Архивъ». 1864.

ЕС = Ежемѣсячныя Сочиненія. 1755 — 1757. Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія. 1758 — 1762. Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ. 1763 — 1764 (Журналъ).

Ешевскій = С. В. Ешевскій. Сочиненія по русской исторіи. М. 1900.

ЖМНП = Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Зиновьевъ = В. Н. Зиновьевъ. Журналъ путешествія по Германіи, Италіи, Франціи и Англіи. 1784—1788. «Русская Старина». 1878, октябрь — декабрь.

И. А. Н. = (б. Императорская) Академія Наукъ.

ИБ = Избранная Библіотека для христіанскаго чтенія. 1784 (Журналъ).

Извѣстія = Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ.

Ильинъ = Дневныя записки А. Я. Ильина. 1775 — 1776. Публ. Библ. Собраніе Михайловскаго. Ч. I — О. 87; ч. II — О. 88.

Истина Религіи = Истина Религіи вообще въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой доказывается истина религіи вообще противу невѣрія вольнодумцовъ и натуралистовъ, а во второй утверждается истина Христіанской религіи, слѣдуя Священному Писанію противу невѣрія натуралистовъ. Ч. I и II. М. 1785.

Карманная книжка = Карманная книжка для В*** З*** и для тѣхъ, которые и не принадлежатъ къ числу оныхъ. М. Ут. 1783.

Клочковъ = М. В. Клочковъ. Очерки правительственной дѣятельности времени Павла I. Пг. 1916.

Кобеко = Д. Ѳ. Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Изд. 3-е. Спб. 1887.

Кушелевъ = Записка о масонскихъ ложахъ Е. А. Кушелева (1821 г.). «Русская Старина». 1877. Т. XVIII.

Л = Лопухинъ (типографія).

Лонгиновъ = М. Н. Лонгиновъ. Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867.

Лопухинъ = И. В. Лопухинъ. Записки. «Русскій Архивъ». 1884. I.

Л — ръ = Записка о масонствѣ Л — ра. «Русская Старина». 1882, сентябрь и октябрь.

Лѣтописи = Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Н. С. Тихонравовымъ. Часть IV. М. 1861. Ч. V. М. 1863.

Магазинъ = Магазинъ Свободно-Каменьщическій. (Журналъ). Т.I. (Ч. I и II). М. 1784 (печатный). Т. II — VI (рукопись) — Публ. Библ. О. III. 39,1 — 5.

Майковъ = П. М. Майковъ. И. И. Бецкой. Спб. 1904.

Масонство = Масонство въ его прошломъ и настоящемъ. Подъ ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. М. Т. I. 1914: Т: II: 1915:

Матеріалы = Матеріалы для жизнеописанія пяти благочестивыхъ людей въ Россіи (1839 — 1841). Рукопись Д. И. Попова, № 5 (Москва).

Митрофановъ, Леопольдъ = П. П. Митрофановъ. Леопольдъ II Австрійскій. Т. I. Ч. I. Внѣшняя политика. Пг. 1916.

Михайловскій = Собраніе рукописей Н. М. Михайловскаго въ Публ. Библ.

М. Свѣтъ = Протоколы ложи Малаго Свѣта въ Ригѣ 1790 — 1792 гг. Гос. Арх. VIII. 216. III.

Незеленовъ = А. И. Незеленовъ. Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ. Спб. 1875.

Неустроевъ = А. Н. Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703 — 1802 гг. Спб. 1875.

Новое Начертаніе = Новое Начертаніе Истинныя Теологіи, въ которой ученіе спасенія въ новомъ свѣтѣ представлено ко славѣ Бога и ко всеобщему назиданію. Теологическое и нравственное исправленіе 2 части. М. т. Лопухина. 1784.

ОВ = Осьмнадцатый Вѣкъ. Историческій сборникъ, изд. П. И. Бартеневымъ. М. 1868 — 1869.

ОЛДП = Общество Любителей Древней Письменности (Петроградъ).

Опытъ ист. слов. = Н. Новиковъ. Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. 1772 («Матеріалы для исторіи русской литературы» П. А. Ефремова). Спб. 1867.

Остроглазовъ = И. М. Остроглазовъ. Книжныя рѣдкости. «Русскій Архивъ». 1891. II, 441 — 463. III, 83 — 104, 275 — 306, 521 — 563. 1892. I, 233 — 258, 391 — 416. II, 202 — 221. III. 305 — 349, 393 — 433.

Пансалвинъ = Пансалвинъ, князь тьмы (соч. д-ра Альбрехта, пер. В. А. Левшина). М. 1809.

Паст. Посл. = Пастырское Посланіе (соч. гр. Х. А. Гаугвица, пер. А. А. Петрова). Публ. Библ. Q. III. 27 (рукопись)

ПБ = Публичная Библіотека.

Пекарскій = П. П. Пекарскій. Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія. Спб. 1869.

Письма С. И. Г. = Письма С. И. Г(амалѣи), изд. 2-е, ч. I—II. М. 1836.

Письма Карамзина = Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Спб. 1866.

ПСЗ = Полное Собраніе Законовъ (первое).

ПУ = Полезное Увеселеніе. 1760 — 1762. (Журналъ).

Пыпинъ = А. Н. Пыпинъ. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX вв. Пг. 1916.

Разсужденіе = Разсужденіе о истинномъ человѣческомъ благѣ. Лаврентія Давыдовскаго. М. Ут. 1782.

Реестръ = Реэстръ библіотеки кн. М. М. Щербатова (Эрмитажная рукопись въ Публ. Библ.; подготовляется къ печати въ изданіи Академіи Наукъ, подъ ред. кн. Д. И. Шаховского; первые листы отпечатаны).

РМ = Румянцовскій Музей.

Рогожинъ = Собраніе рукописей В. Н. Рогожина въ Историческомъ Музеѣ (Москва).

Рождественскій = С. В. Рождественскій. Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII — XIX вѣкахъ. Т. I. Спб. 1912.

РС = Русская Старина.

Руничъ, Россія = Россія отъ 1633 до 1854 года. Изъ бумагъ Д. П. Рунича. Съ предисловіемъ Ан. Титова. На правахъ рукописи. Ярославль 1909.

С = Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина. Спб. 1828.

Савва = В. И. Савва. Изъ дневника масона (А. Я. Ильина). Чтенія Общ. Ист. и Др. 1908. IV.

Саводникъ = Масонскіе труды Лопухина (Матеріалы по исторіи русскаго масонства XVIII-го вѣка. Вып. I. Изд. В. Ѳ. Саводника). М. 1913.

Сакулинъ = П. Н. Сакулинъ. Изъ Исторіи русскаго идеализма. Кн. В. Ѳ. Одоевскій. Т. I. Ч. I. М. 1913г.

Семека = А. В. Семека. Русскіе розенкрейцеры и сочиненія императрицы Екатерины II противъ масонства. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1901, № 2.

Семенниковъ = В. П. Семенниковъ. Раннее издательское общество Н. И. Новикова. «Русскій Библіофилъ». 1912. V.

Семенниковъ, Собраніе = В. П. Семенниковъ. Собраніе старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ. Спб. 1913.

Сенъ-Мартенъ = О заблужденіяхъ и истинѣ. М. т. Лопухина. 1785.

Сиповскій, Романъ = В. В. Сиповскій. Очерки изъ исторіи русскаго романа. Т. I. Ч. I. Спб. 1909. Ч. II. Спб: 1910:

Скульскій = А. В. Скульскій. Историческій очеркъ столѣтняго существованія дома призрѣнія ближняго въ Ярославлѣ. Яросл. 1886.

Соколовская = Т. О. Соколовская. Капитулъ Феникса. Пг. 1916.

Соколовская, Море = Т. О. Соколовская. О масонствѣ въ прежнемъ русскомъ флотѣ. «Море». 1907.

Соп. = В. С. Сопиковъ. Опытъ россійской библіографіи. Редакція В. Н. Рогожина. Спб. 1904 — 1906.

С. Р. И. О. = Сборникъ Русскаго Историческаго Общества.

Тарасовъ = Е. И. Тарасовъ. Къ исторіи русскаго общества второй половины XVIII столѣтія. Масонъ И. П. Тургеневъ. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1914. VI.

Тихонравовъ = Собраніе рукописей Н. С. Тихонравова въ Румянцовскомъ Музеѣ.

Тихонравовъ, Шварцъ = Біографическій Словарь профессоровъ Московскаго университета (М. 1855). И. Г. Шварцъ.

Указатель = Хронологическій Указатель русскихъ ложъ, въ книгѣ А. Н. Пыпина, приложеніе III.

Уранія = Протоколы ложи Уранія: 1773 — 1775 гг. ркп. гр. А. С. Уварова, № 243; 1781 — 1793 гг. ркп. гр. А. С. Уварова, № 227.

УС = Утренній Свѣтъ. 1777 — 1780 (Журналъ).

Уставъ = Уставъ или правило вольныхъ каменьщиковъ.

Ут = Университетская типографія.

Финдель = І. Г. Финдель. Исторія франкъ-масонства отъ возникновенія его до настоящаго времени. 2 тома. Спб. 1872 — 1874.

Чечулинъ, Хронологія = Н. Д. Чечулинъ. Хронологія и списокъ сочиненій кн. М. М. Щербатова. Спб. 1900.

Ч. О. И. Д. = Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Шильдеръ = Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I. Спб. 1901.

Шумигорскій = Е. С. Шумигорскій. Императрица Марія Ѳеодоровна. «Русскій Архивъ». 1889. III. 1890. II—III.

Шумигорскій, Павелъ = Е. С. Шумигорскій. Императоръ Павелъ I. Спб. 1907.

Щербатовъ = Сочиненія кн. М. М. Щербатова. Изд. кн. Б. С. Щербатова. Т. I. Спб. 1896. Т. II. Спб. 1898.

Эрмит. = рукопись Эрмитажной библіотеки (рукоп. отд. Публ. Библіотеки).

Янчукъ = Н. А. Янчукъ. Знаменитый зодчій В. И. Баженовъ и его отношеніе къ масонству. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1916. XII.

Amor proximi (розенкрейцерское сочиненіе XVIII в.)=Тихонравовъ № 664.

Barbier=Dictionnaire des ouvrages anonymes. 4тома. Paris. 1872.

Classen=I. Classen. L. Saint-Martin. Sein Leben und seine theosophishen Werke. Stuttg. 1891.

Cushing=W. Cushing. Anonyms. A Dictionary of revealed authorship. 2 vol. London. 1890.

Dembiński=Dembiński. Polska na przełomie. Lwów S. a. (1913).

Dictionary=Dictionary of national biography. Edited by S. Lee.

Engel=L. Engel. Geschichte des Illuminaten=Ordens. Berl. 1906.

Friedrichs=E. Friedrichs. Geschichte der einstigen Maurerei in Russland. Berl. 1904.

Handbuch=Allgemeines Handbuch der Freimaurerei. (2-е изд). Bde I—III. Leipz 1863—1867.

Handbuch^3=Тоже, 3-е изд. 2 тома. Leipz. 1900.

Holzmann=Holzmann und Bohatta. Deutsches Anonymen-Lexicon. Bde I-VI. Weimar. 1902—1911.

Kloss=G. Kloss. Bibliographie der Freimaurerei. Frankf, a. M. 1844.

Kopp=H. Kopp Die Alchemie in älterer und jungerer Zeit. Bde I-II. Leipz. 1886.

Ladrague=A. Ladrague. Bibliothèque Ouvaroff. Catalogue specimen Sciences secrètes. M. 1870.

Lenning=Encyclopädie der Freimaurerei. 3 Bde. Leipz. 1822-1828. (2-е и 3-е изд. см. Handbuch).

Lord=R. H. Lord. The second partition of Poland. Cambrige. 1915

Matter=M. Matter. Saint-Martin, le philosophe inconnu. Paris. 1862.

Philippson=M. Philippson. Geschichte des preussischen Staatswesen vom Tode Friedrich des Grossen bis zu den Freiheitskriegen. 2 Bde. Leipzig 1880-1882.

Wolfstieg=A. Wolfstieg. Bibliographie der freimaurerischen Litteratur. 2 Bde und Register. Burg b. B. 1911-1913.

Załęski=ks. Załęski. O masonyi w Polsce. Krak. 1908.

бр.=братъ; брр.=братья.

л.=ложа; лл.—ложи (Тамъ, гдѣ въ рукописи стоитъ масонскій четвероугольникъ).

т.=типографія.

Замѣтка.

Къ перечисленію (на стр. X—XI) масонскихъ архивовъ слѣдуетъ добавить случайно опущенное указаніе на архивъ А. А. Николева (Отчетъ Публ. Библ. за 1874 г., Спб. 1875, стр. 3—54).

Указатели [1]).

I. Имена лицъ.

* Звѣздочкой отмѣчены имена несомнѣнныхъ масоновъ.
? Вопросительнымъ знакомъ — вѣроятныхъ масоновъ.
† Крестомъ — имена розенкрейцеровъ.

Августинъ, бл. — 126, 130.
Авраамъ — 136.
Адамъ — 136.
д'Аламберъ — 142.
Александръ Македонскій — 101, 222.
† Алексѣевъ И. — 89, 106, 120.
* Алексѣевъ Я. — 19, 199.
Алексѣй Михайловичъ, царь — 1.
* Алертъ, І. Г. — 200.
* Алопеусъ М. М. — 238, 239, 240.
* Альбрехтъ, д-ръ — 236.
Анаксагоръ — 135.
Ангелъ Силезскій — 146, 149, 170, 233.
? Андрей, протопопъ — 9.
? Аничковъ Д. С. — 88, 89, 94, 103.
* Антроповъ, Н. Н. — 88.
Аполлосъ (Байбаковъ) — 117, 220.
Апраксины гр. — 10.
* Аргузенъ — 34, 200.
Аржансонъ, гр. — 142.
Арндтъ, Іоаннъ — 126, 127, 129, 131 157, 237.
Арріанъ — 101.
Арсеній (Верещагинъ), архіеп. — 205.
* Артемьевъ, И. А. — 33, 87.

† Багрянскій, М. И. — 73, 124, 127, 208, 212.
† Баженовъ, В. И. — 73, 88, 211, 231, 232, 233, 234, 235, 239.
* Баратаевъ, М. П. кн. — 90.
? Баратаевъ, П. М. кн. — 90.
* Бардевикъ, Г. — 27, 200.
* Барнашовъ, И. А. — 11, 55.
Барсовъ А. — 161.
* Бартельсъ, аптекарь — 64.
* Баузе, Ѳ. — 89, 209.
* Баумгартенъ, І. Х. — 200.
Башиловъ, Сем. — 100, 116.
* Бёберъ, И. В. — 5, 39, 45, 49.
* Бееръ, Т. Б. К. — 91.
Безбородко, гр. — 125.
* Безеке, І. М. Г. — 96.
* Бекетовъ, Н. — 10.
Бельгардъ — 97.
Бёмъ, Я. — 1, 2, 126, 127, 129, 130, 132, 148, 157.
* Беннигсенъ — 51.
* Бергманъ, Л. — 202.
* Бергъ, П. И. — 89.
* Берендтъ — 200.
Бернардъ, св. — 78.
* Бётефюръ — 33.
Бецкій, И. И. — 204.
* Бибиковъ, А. И. — 105, 106, 218, 219.
* Бибиковъ, В. И. — 87, 88, 219.
? Бибиковъ, П. А. — 229.
* Биганъ, У. Д. — 200.
* Биллихъ, У. Г. — 200.
Бильфельдъ — 161.
Биндгеймъ — 214.

[1]) Указатели охватываютъ только самое изслѣдованіе; предисловіе, введеніе и приложенія въ нихъ не включены.

* Бицовъ, Х. — 200.
* Бишофсвердеръ, прусскій министръ — 74, 238, 239.
Блудова, Ѳ. С. — 7, 8.
† Боборыкинъ, Д. Л. — 90, 132.
? Богдановичъ, И. Ѳ. — 94.
* Боде — 130.
Болотовъ, А. Т. — 8, 119, 214.
* Болсть — 199.
* Болтинъ, И. Н. — 6, 88.
Бональдъ — 163.
* Борисовъ, И. И. — 49.
* Бофоръ, де, герц. — 13, 31.
* Брандтвейнеръ, музыкальн. бр. — 64.
* Браунъ — 19.
* Брунсъ, І. Г. — 200.
* Брюсъ, гр. Я. А. — 124, 125. 210.
? Брюсъ, Я. В. гр. — 2, 3.
Буало — 93.
* Будбергъ, А. Я. — 88.
? Булгаковъ, Я. И. — 94.
* Бутурлинъ, Н. И. — 36, 88.
* Бухнеръ — 199.
† Бѣлоусовъ, И. Ф. — 70.
* Бѣлосельскій, А. М. кн. — 87.
Бюргеръ — 196.

Валентинъ, Василій — 130.
* Валуевъ, П. С. — 87, 219.
Василій Великій — 134.
* Васильевъ, А. И. — 87.
Вейгель, Валентинъ — 126.
* Вейраухъ, Я. И. — 88.
Веллингъ, Г. — 126, 135, 150.
* Велеръ — 34, 200.
* Вейтбрехтъ, І. Г. — 200.
† Вёльнеръ — 38, 65, 66, 69, 72, 74, 76, 133, 150, 157, 235, 236, 237.
* Вельяминовъ, П. А. — 89.
* Веницѣевъ, С. Н. — 89, 90, 94.
* Вердеревскій — 18.
† Веревкинъ, А. — 73.
? Веревкинъ, М. И. — 88, 89.
Вершницкій, А. — 102.
* Вибель — 46.
Вивесъ, І Л. — 97.
Виландъ, Х. М. — 117.
Виллермозъ — 80, 81, 82.
? Виллигъ — 201.
* Вилькенъ, У. А. — 200.
* Вильямсъ, лордъ — 38.
Висакъ см. Гохмутъ — 38.
* Витакеръ, Я. — 200.
* Воейковъ, А. — 10
Волковъ, Авр. С. — 161, 176.
Волковъ, Б. — 102.
* Волковъ, Д. В. — 87, 89, 105, 106, 219.
Волчковъ, С. — 97. 106.
* Вольтеръ — 93, 99, 100, 103, 104, 106, 107, 112, 114, 142, 150, 197.
* Воронцовъ, А. Р., гр. — 86, 87, 88, 89, 93, 100, 104, 105.
* Воронцовъ, Р. Л., гр. — 6, 10, 17, 18, 19, 87, 89, 211, 212, 215, 216, 218, 219.
* Воронцовъ, С. Р., гр. — 10, 82.
* Всеволожскій, В. А. — 54, 87, 219.
* Вяземскій, Андрей, кн. — 10.

Гавріилъ, Архангелъ — 234.
Гавріилъ (Петровъ), архіеп. — 205.
* Гагаринъ, Г. П., кн. — 10, 18, 39, 40, 41, 42, 43, 47, 48, 66, 67, 70, 87, 209, 210, 220, 224, 226, 227, 234.
* Гагаринъ, И. П., кн. — 67.
* Гагаринъ, И. С., кн. — 209.
* Гагаринъ, Ѳ. С., кн. — 48.
Гагарины, кн. — 10.
Галлеръ — 117.
† Гамалѣя, С. И. — 55, 56, 70, 73, 89, 96, 97, 106, 123, 124, 130, 131, 145, 147, 172, 173, 198, 199, 214, 220, 232, 233.
* Гандтвигъ, (Handtwig) — 90.
* Гартенбергъ, бар. — 18.
* Гаугвицъ, Х. А. гр. — 127, 130, 154, 155, 158, 238.
Гедеонъ (Криновскій) — 106.
* Геймъ, І. — 88.
* Гейнъ, А. — 200.
Гельвецій — 137, 138, 142, 197, 223.
Геллертъ, Х. Ф. — 103, 116, 117.
* Геннингсъ, Г. В. — 85.
* Гердеръ — 91.
Гермесъ Трисмегистъ — 126, 136, 150.
Геродотъ — 135.
Геростратъ — 101
* Гёрунгъ, (Хризофиронъ) — 127.

Герцъ гр. — 231.
Геснеръ, С. — 117.
* Гессель, А. — 23, 28.
* Гессенъ, Л. ф. — 34.
* Гине, Е. Е. — 67.
* Гиршъ — 62.
Гихтель І. — 126.
* Глѣбовъ, Ѳ. И. — 87.
? Голенищевъ-Кутузовъ, И. Л. — 105, 219.
† Голенищевъ-Кутузовъ П. И. — 116.
* Головинъ, Н. Н., гр. — 6, 7.
* Голубцовъ, А. Ѳ. — 90.
Гольбахъ, бар. — 142, 162.
Гольцъ, гр. — 239.
Гомеръ — 135.
Гофманъ — 97.
* Гофманъ музыкальный братъ — 64.
* Гохмутъ (иначе Висакъ, Alexius) — 38.
Грабянка, гр. — 83, 239.
Гревaръ Антоній — 102.
* Греенъ, Н. — 21, 200.
* Грейгъ, С. К. — 50.
* Грёссеръ — 61.
Григорій Назіанзинъ — 134.
Гриммъ — 142.
* Гринъ (Alexander) — 38.
* Гродаръ — 19.
Гротъ, Я. Х. — 200, 211.
* Гундъ, Ф. — 52.
* Гурко — 63.
* Густавъ III, король. Швеціи — 39, 229.
Гучинсонъ, В. — 127, 130, 136.
Гюйонъ Ж. М. — 127, 132, 157, 188.
Гюттль — 239.

* Давыдовскій, Л. Я. — 113, 114, 208.
Демидовъ, П. А. — 207.
Денисовъ, А. — 2.
Державинъ, Г. Р. — 7.
Дидро — 142, 197.
Диппель, І. К. — 135.
Діодоръ Сицилійскій — 135.
Діонисій Ареопагитъ — 126.
* Дмитревскій, Д. И. — 118,, 127, 128, 144.
† Дмитревскій, И. А. — 23, 54, 106, 200.
* Дмитріевъ-Мамоновъ, Ѳ. И. — 6, 105.
* Дмитрій, сл. бр. — 27.
Додсли, Р. — 94, 95, 96, 130, 218.
Долгорукіе, кн. — 10, 220.
† Долгорукій, кн. В. В. — 18, 67, 69, 219.
† Долгорукій, кн. Ю. В. — 67, 69.
* Дольстъ, И. Б. — 19, 88.
* Дубянскій, Я. Ѳ. — 18, 20, 34, 35, 91.
Дузетанъ — 130, 139.
† Дюбоскъ (Сокъ) — 73.
Дюпюи, А. Н. — 95.

Евсевій — 134.
* Егеръ (Jäger) Д. — 91.
Екатерина II, императрица — 6, 8, 10, 40, 47, 48, 66, 75, 86, 105, 106, 124, 125, 161, 190, 204, 210, 211, 215, 217, 220, 222.
* Елагинъ, И. П. — 5, 6, 10, 13, 14, 17, 19, 20, 21, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 52, 54, 57, 58, 75, 76, 80, 84, 86, 87, 88, 89, 106, 107, 109, 130, 133, 136, 162, 163, 168, 219.
? Елагинъ, В. Г. — 89.
Елизавета, императрица — 4, 5, 7, 8, 10.
* Ельцынъ, П. Я. — 24.
† Енгалычевъ, К. М., кн. — 73, 123, 210.
Епиктетъ — 97, 101, 135, 171.
* Ефимовъ, Григорій, свящ. — 12.

* Жандеръ — 34.
* Жедринскій, Г. — 10.

Завадовскій, П. В. — 206.
* Загряжскій, Б. А. — 67.
* Зальцманъ, Ф. Р. — 96.
* Засѣкинъ, А. Н., кн. — 55.
Захаровъ, И. — 117, 176.
† Звѣрака, Е. Ф. д-ръ — 70, 211.
* Зиновьевъ, В. Н. — 81, 82, 86, 87, 190, 191, 192.
* Зиновьевъ, С. — 10.
? Золотницкій, В. Л. — 97, 98, 101, 161, 204.
Зороастръ — 135.

* Ильинъ, А. Я. — 18, 20, 24, 25, 30, 35, 83, 84, 85, 86, 87, 91, 92, 103, 106, 107, 114, 115, 116, 199, 201, 204.
* Ильинъ, П. Я. — 24, 25, 86, 204.
Исократъ — 94.

Іевлевъ, В. — 114.
Іоаннъ Дамаскинъ — 134.
Іоаннъ Златоустъ — 134.
Іустинъ — 134.

* Калашниковъ, Ѳ. С. — 11.
* Кампенгаузенъ, бар. — 60, 61.
* Канобіо, Л. — 12.
Кантемиръ, А. — 100.
* Карамзинъ, Н. М. — 74, 115, 117, 213.
* Карачинскій, В. Я. — 89.
* Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій — 39, 42, 44, 45, 46, 47, 49.
* Карлъ, принцъ Гессенъ-Кассельскій — 229.
Карлъ-Теодоръ, курфюрстъ Баварскій — 74.
Карлъ-Эдуардъ, Стюартъ, претендентъ — 4.
† Карнѣевъ, З. Я. — 70, 77, 78, 89, 90, 111, 127, 132, 142, 149, 150, 158, 159, 175, 179, 190, 192, 199.
† Карнѣевъ, И. Я. — 132.
* Кауницъ-Ритбергъ — 39, 40, 44.
* Кейтъ, Джемсъ — 4
Кейтъ, Джонъ, Лордъ Кинторъ — 4.
Кейтъ, Джорджъ — 4.
Кейтъ, Р. — 4.
* Кели — 17.
Келлеръ — 238.
* Келлингтусенъ — 62.
* Кентеръ — 27.
* Кентеръ, Ф. — 200.
* Кеслеръ — 61
Кириллъ Александрійскій — 134.
Кирхвегеръ, А. І. — 126, 130, 135
* Клейнъ, А. Я. — 67.
Клингштетъ — 204.
* Клинкъ, сл. бр. — 27.
† Ключаревъ, Ѳ. П. — 54, 55, 193, 208, 209.
* Книперъ, К. П. — 26, 89.
* Книперъ, К. Я. — 200.
Козицкій, Г. В. — 106.
* Козловскій, Н. М., кн. — 48, 51.
Козловскій, Ѳ. А. — 105.
Ксзминъ, С. М. — 106.
* Козодавлевъ, О. П. — 87, 88, 105, 106.
† Колокольниковъ, В. Я. — 73, 196, 212.
* Колосовъ, А. Д. — 11.
Кольчугинъ — 125.
Кондорсе — 142.
Кондратовичъ, К. — 102.
Ксиради, Екатерина — 200.
Конфуцій — 222.
Корнель — 93.
* Кошелевъ, Р. А. — 223.
* Краббе, Л. — 27, 200.
† Краевичъ, Н. А. — 89, 127, 128, 146, 150.
* Красноглазовъ, М. Т. — 11.
* Крупениковъ, Г. П. — 54, 89.
Кубе — 214.
Кульманъ Кв. — 1, 2.
* Куракинъ А. Б. кн. — 38, 39, 40, 41, 44, 45, 54, 87, 220, 226, 227, 229.
* Куракинъ А-ѣй Б. кн. — 220.
? Куракинъ, Ѳ. Б. кн. — 220.
Куракины, кн. — 10.
Курганов — 7.
* Куманалѣевъ, В. Н. — 89.
† Кутузовъ, А. М. — 55, 69, 72, 73, 74, 75, 76, 82, 106, 115, 117 122, 124, 127, 146, 150, 192, 193, 194, 196, 197, 212, 213, 220, 237, 238, 240.
? Кучумовъ, И. Я. — 203.

† Лабзинъ, А. Ѳ. — 2, 116, 130, 144, 145, 208.
Лагарпъ — 142.
Лактанцій Фирміанъ — 126.
* Ламбъ И. В. — 89, 198, 199.
* Лангль, А. А. — 87.
† Ланской, С. С. — 3, 78, 128, 129, 191, 195.
* Лаптевъ, Н. С. — 67.
* Левинъ, И. — 13.
† Левшинъ, В. А. — 106, 117, 119, 170, 176, 237.
* Лёвъ — 64.
Левъ, папа — 157.
* Лезенбергъ, І. К. — 200.

? Лефортъ — 3.
* Леццано, И. Б. — 36.
* Лиманъ — 19.
Линродъ — 214.
* Лихонинъ П. С. — 208.
Лобковичъ, кн. — 10.
Лодыженскіе — 11.
† Лодыженскій, А. — 73, 122.
? Лодыженскій, Ѳ. — 219.
† Лопухинъ, И. В. — 70, 73, 79, 115, 116, 117, 121, 122, 123, 126, 127, 139, 142 150, 157, 158, 163, 180, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 197, 199, 233, 238.
† Лопухинъ, П. В. — 73, 198, 199.
Лопухинъ, П. В., губернаторъ — 47, 124, 227.
Лопухины — 11, 122.
Лоренцо (Скуполи) — 126, 129.
* Луджеръ — — 61.
* Лукашевичъ, Г. М. — 55.
* Лукинъ, В. И. — 15, 17, 18, 19, 21, 22, 29, 40, 89.
Лукіанъ — 94, 100.
Лукрецій — 103.
* Лунинъ, А. М. — 90.
* Лухмановъ, Е. А. — 11.
* Лучанскій — 18.
? Лѣнивцевъ, М. А. — 82.
† Лѣнивцовъ, А. А. — 70, 82.
* Лѣсниковъ, И. В. — 11.
Люллій, Р. — 2, 126.
Львовъ, Андр. — 102.

* Майковъ, В. И. — 17.
Макарій Египетскій, преп. — 126, 134.
? Малиновскій, А. Ѳ. — 144, 208.
? Малиновскій, Ѳ. А. — 12.
* Мальтицъ, П. Ѳ., бар. — 89, 199.
* Мамоновъ (Дмитріевъ-Мамоновъ) — 6, 105.
Марія Ѳеодоровна, великая княгиня — 80, 81, 115, 230.
Маркъ Аврелій, римск. импер. — 94, 97, 102.
Мармонтель — 105, 107.
Масонъ Іоаннъ — 129.
* Масъ, І. Д. — 200.
Матинскій, М. — 116.
* Маттеи Х. Ф., проф. — 13, 88.
* Машмейеръ, І. — 200.
* Машмейеръ, Ѳ. — 27, 200.
* Мейеръ — 19.
* Мейеръ, Г. Л. — 200.
* Мейеръ, Н. — 91, 200.
Мейнеке, І, пасторъ — 1.
* Мелиссино, И. И. — 88.
* Мелиссино, П. И. — 6, 10, 15, 18, 23, 36, 40, 56, 57, 63, 82, 195, 227.
* Мелле — 28.
? Меллеръ, И. И. — 88.
* Мельгуновъ, А. П. — 87, 89, 90, 105, 203, 204, 209, 210, 219.
де-Местръ, Ж. — 163.
* Мещерскій, кн. А. И. — 19.
* Милане, врачъ — 82.
* Миллеръ, К. В. — 90, 116, 176.
† Милоновъ, В. М. — 90, 132, 142.
Миранда (Екатерина II) — 223.
* Митусовъ, А. П. — 55.
? Митусовъ, П. П. — 89.
* Михаилъ (Десницкій), митр. — 11, 207.
* Михель, И. — 58.
* Михельсонъ, И. И. — 105.
Моисей — 168.
Моле, Я. — 38.
Молиносъ, М. — 126.
Моньтень — 100.
* Мусинъ-Пушкинъ, А. С. — 87.
? Мусинъ-Пушкинъ, А. И. — 10
? Мусинъ-Пушкинъ, В. П. — 88.

* Наврозовъ, Я. — 19.
Наполеонъ — 234.
† Нартовъ, А. — 33, 55, 81, 88, 93, 100, 128, 130, 218.
? Нарышкинъ, А. В. — 87, 88, 93, 94, 103, 105, 106, 109, 219.
? Нарышкинъ, С. В. — 93, 94, 105, 219.
* Нарышкинъ, С. К. — 33.
* Наттеръ, Л. — 37.
† Невзоровъ, М. И. — 73, 196, 208, 212.
* Нелединскій, А. Ю. — 87.
† Нелединскій, Г. Н. — 90, 132, 147, 152.
* Нелединскій, Ю. А. — 107, 210.
Нелидова, Е. И. — 115.
* Неплюевъ, С. А. — 89.
* Несвицкій, И. В. кн. — 10, 17, 21, 22,87.

? Нессельроде, гр. В. — 239.
Нечаевъ, П. — 97.
* Никитинъ сл. бр. — 27.
† Новиковъ, Н. И. — 14, 17, 20, 21, 32, 35, 49, 51, 54, 55, 56, 65, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 78, 79, 85, 86, 89, 91, 94, 99, 120, 122, 124, 125, 126, 127, 129, 138, 144, 174, 176, 190, 202, 204, 206, 207, 210, 213, 214, 220, 229, 233, 235, 236, 237, 240.
† Новиковъ, А. И. — 73, 79.
Ной — 136.
* Норденъ, К. Г. ф. — 60, 200.
Нордерманъ, К., послѣдователь Кульмана — 1.
* Нотбергъ — 34.

* Овандеръ — 19.
* Одоевскій, А. кн. — 10, 220.
* Одоевскій, Н. И., кн. — 67, 69.
* Озеровъ-Дерябинъ, П. И. — 82.
Оксенстирна, Г. Т., гр. — 93, 97.
? Олешевъ, А. — 97.
Оливетъ — 102.
Олсуфьевъ, М. — 6, 7, 56, 92, 93.
* Опицъ, Э. Я. — 200.
* Оппенгеймъ, М. — 13.
Оригенъ — 134.
? Орловъ, В. Г., гр. — 106.
* Орловъ, Г. Г., гр. — 9, 86, 97, 218, 219.
Орфей — 135.
? Осиповъ — 30.
* Остафьевъ, В. И. — 89, 203.
* Остервальдъ, Т. И. — 6, 87.
? Остерманъ, И. А. — 87.
* Остолоповъ, В. И. — 70, 128, 131.

? Павелъ I. — 38, 41, 54, 80, 81, 82, 83, 88, 102, 115, 216, 220, 230, 233, 234, 235, 237, 238, 239.
* Палеретъ, І. Я. — 200.
* Панаевъ, И. И. — 49, 50, 96.
* Панинъ, гр. Н. И. — 36, 38, 40, 41, 81, 86, 87, 162, 170, 178, 204, 216, 220, 226, 227, 229, 230.
* Панинъ, гр. П. И. — 41, 94, 98, 195, 204, 218, 219, 220, 224, 225, 227, 231.
Панины, гр. — 224.
* Панфиловъ, И. А. — 11.
Парацельзъ, Ѳеофрастъ — 130.
* Пасевьевъ, П. С. — 87.
* Паули, Г. де — 12.
Пахомовъ, М. — 100.
Пено, Б. Г. — 126, 130.
Пернети, домъ — 80.
* Перфильевъ, С. В. — 6, 10, 17, 54, 55.
* Петелинъ, Н. Г. — 88.
* Петровъ, А. А. — 115, 118, 127, 154, 208, 220.
* Петровъ, И. А. — 30, 35, 87, 114, 116.
? Петръ I, императоръ — 2, 3.
* Петръ III, императоръ — 8, 9, 217.
* Питеръ, Р. Э., лордъ — 14, 31.
* Піери, Н. Ю. — 88.
Пиѳагоръ — 135.
Платонъ (Левшинъ) архіеп. — 12. 124, 125, 135, 209, 230.
Плещеева, А. А. — 146, 149.
Плещеевъ, А. А. — 197.
* Плещеевъ, С. И. — 82, 83, 190, 227, 239.
Плиній — 135.
* Пломенфельдтъ — 38.
Плутархъ — 135.
? Подшиваловъ, В. С. — 95. 96.
† Поздѣевъ, О. А. — 20, 48, 49, 51, 67, 68, 69, 70, 73, 79, 83, 112, 113, 128, 129, 131, 143, 144, 171, 191, 193, 195, 196, 220, 227.
Полетика, Г. И. — 101.
* Поморскій, Н. — 28.
* Поповъ, М. И. — 106.
Пордечъ І. — 126.
Порошинъ, С. А. — 101.
Посниковъ, Ив. — 102.
Потемкинъ, Г. А., кн. — 88. 223, 236, 237, 238.
Потемкинъ, П. — 116.
† Походяшинъ, Г. М. — 51.
Приклонскій Ив. — 97.
Прозоровскій А. А., кн. — 11, 40, 41, 66, 210,.

* Прокоповичъ-Антонскій, А. А. — 208.
* Прончищевъ, А. П. — 107.
Протасовъ, А. — 95.
? Протопоповъ, В. — 193.
* Пфейфъ, бар. — 39.

* Радищевъ, А. Н. — 74, 106, 146, 193.
† Разумовскій, гр., А. К. — 193.
* Рамзей, М. А., бар. — 123, 127, 176.
Расинъ — 93.
* Ребиндеръ, И. М. — 89, 90.
* Рейнбекъ — 39, 50.
* Рейхель, бар. — 32, 33, 34, 34, 35, 36, 38, 39, 52, 84, 134, 170.
† Репнинъ Н. В., кн. — 10, 11, 41, 72, 81, 83, 89, 90, 150, 220, 224, 226, 227, 235, 240.
* Репнинъ, П. И., кн. — 65.
Репнины, кн. — 11.
Рецель, Т. Г. — 150.
† Ржевскій, А. А. — 54, 55, 67, 81, 86, 87, 94, 105, 109, 216, 219.
† Ржевскій, В. М. — 132.
* Рибасъ, О. М., де — 66, 88.
Ридигеръ — 119.
* Ридингеръ, К. П. — 88.
† Римскій Корсаковъ, А. П. — 112.
* Розенбергъ, Г. — 33, 39, 41.
* Розенбергъ, В. — 39, 41.
* Рознатовскій, Е. В. — 20, 89, 105.
* Рознатовскій, И. В. — 19.
* Роспяковъ, В. — 48.
* Росляковъ, И. — 48.
* Рубановскій — 106.
Рубанъ, В. Г. — 95.
Румянцевъ, Н. П., гр. — 231.
† Руничъ, Д. П. — 206.
? Руничъ, П. С. — 195.
* Рускони — 61.
Руссо, Ж. Ж. — 106, 115, 116.
* Рылѣевъ, Ѳ. А. — 61.
* Рѣшетниковъ, Ѳ. И. — 11.

Саблуковъ — 95.
* Саквиль, лордъ — 37.
* Салтыковъ С. Н., гр. — 6.
? Санковскій, В. — 94.
* Сантенъ, ф. — 200.
Сапожниковъ, Ѳ. — 117.
† Сафоновъ, Н. Л. — 73.
* Сафоновъ, Н. П. — 213.
* Сафоновъ, П. Л. — 42, 73, 139, 142, 193, 237.
Сафоновы — 85.
Сведенборгъ — 80, 82.
† Свербеевъ, Н. Я. — 137.
* Свистуновъ, П. С. — 6.
* Сверюгинъ, А. Ѳ. — 11.
* Селифонтовъ, И. О. — 90.
Сендивогій — 150.
Сенека — 97, 101, 102.
* Сенъ-Жерменъ — 9.
* Сенъ-Мартенъ — 80, 81, 82, 86, 96, 123, 126, 130, 133, 162, 163, 165, 168, 169, 170, 190, 223, 233.
? Серафимъ (Глаголевскій), митр. — 207.
Сетоній, Космополитъ — 126.
* Сиверсъ, Я. Е. гр. — 89, 90, 237.
Сидоровскій, Ив. — 100.
* Скенсъ, Т., сл. бр. — 64.
Скуполи, Л. — 126, 129.
* Смалланъ, К. — 200.
Соколовъ, Ив. — 102.
Сократъ — 135.
Соломонъ — 189.
* Солтау, Д. В. — 200.
* Спекле, П. І. — 33.
* Спиридовъ, Ал. — 105.
* Сшисъ, І. Д. — 200.
Станиславъ-Августъ, король польскій — 229.
† Степановъ, Р. С. — 79, 131, 137, 144, 145, 147, 157, 174.
* Степанъ, сл. бр., 27, 28.
* Стехбанъ — 64.
† Страховъ, П. И. — 88, 163, 168, 209.
* Строгановъ, А. С. гр. — 10, 56, 86, 87, 88, 219.
* Струмиловъ — 34.
Стюарты — 4, 38, 226.
* Сумароковъ, А. П. — 6, 92, 93, 101, 103, 105, 216.
* Сырейщиковъ, Е. Б. — 89.
Сѣчкаревъ, Л. — 237.

* Талызинъ, Л. И. — 87.
† Татищевъ, П. А. — 51, 52, 54, 55, 67, 69, 70, 113, 208, 209, 210, 230.
* Татищевъ, П. П. — 54.
Татищевы — 209.
† Теденъ — 65, 66, 68, 69.
? Тейльсъ, А. А. — 124.
* Тейльсъ, И. А. де — 55, 88, 106.
Тельде — 130.
Тепловъ, А. — 102.
? Тиманъ — 82.
† Титовъ, П. Я. — 70, 72, 73, 88.
* Тоде, Хр. М. — 33.
* Тредьяковскій, Л. В. — 20, 30, 35, 87.
Толстой, бригадиръ — 196.
* Толстой, П. гр. — 10.
Толстъ (Дольст) — 19, 88.
Толь — 210.
Трубецкіе, кн. — 11, 122.
† Трубецкой, Н. Н., кн. — 33, 34, 51, 54, 55, 66, 67, 69, 70, 73, 75, 76, 81, 105, 121, 127, 150, 180. 196, 212, 213, 220, 232, 233, 235, 237, 240.
? Трубецкой, П. Н., кн. — 87.
† Трубецкой, Ю. Н., кн. — 54, 70, 73, 232.
Туманскій, Ив. — 161.
† Тургеневъ, И. П. — 54, 65, 66, 70, 73, 118, 122, 124, 127, 193, 233.
† Тургеневъ, П. П. — 208.
Тургеневы — 11.
† Тусень, англ. купецъ — 51, 73.
Тюрго — 142.
Тюреннъ, гр. — 93.

* Унгебауеръ, І. Ю. — 200.
* Унгернъ-Штернбергъ, К., бар. — 10, 61.
? Унгернъ-Стернбергъ, Спб. губ. — 90.
? Ушаковъ, В. — 10.
? Ушаковъ, С. Ѳ. — 87.

Федоръ, крѣпостной Тредьяковскаго — 30.
* Федуринъ, Я. В. — 11.
* Фейлицъ — 199.
Фенелонъ — 127, 176, 220.
* Фердинандъ, герц. Брауншвейгскій — 11, 47, 52, 53, 54, 65, 66, 81.
* Ферморъ, В., гр. — 10.
Фиктульдъ — 136.
* Филипсъ, Дж. — 4.
* Фиркъ, Э. І., ф. — 51, 52.
* Фишеръ — 57.
Флюддъ, Р. — 126, 135.
? Фонвизинъ, Д. — 161.
Фонтенель — 100.
* Форбродъ, Х. С. — 200.
Франкенбергъ, А. — 126, 233.
* Фрезе, Ѳ. П. — 17, 54, 89, 211.
* Фрейтагъ, Ф. — 200.
† Френкель, И. И. — 73, 214.
† Фридрихъ Вильгельмъ II, король Пруссіи — 65, 74, 235, 238, 239.
* Фридрихъ II, король Пруссіи — 65, 74.

* Хвостовъ, А. — 10.
† Херасковъ, М. М. — 54, 67, 73, 88, 92, 93, 104, 105, 119, 148, 176, 215.
? Хлѣбниковъ, П. К. — 205.
* Храповицкій, А. В. — 34, 48, 87 88, 89, 176.

* Цантенъ, см. Сантенъ — 200.
* Цигенхиртъ, Т. І. — 33.
* Циннендорфъ, д-ръ — 32, 33, 34.
Цицеронъ — 102, 135.
? Циціановъ, Е. Д., кн. — 95, 96.
? Циціановъ, П. Д., кн. — 95, 96.

* Чаадаевъ, И. П. — 33, 35.
† Чеботаревъ, Х. А. — 73, 88, 210.
* Челищевъ — 106.
† Черкасскій, А. А., кн. — 11, 54, 73, 122, 220.
* Чернышовъ, Г. И., гр. — 87.
* Чернышовъ, З. Г., гр. — 6, 86, 89, 105, 106, 209, 210, 219, 230.
* Чернышовъ, И. Г., гр. — 6, 86, 87, 88, 216, 218, 219.
Честерфильдъ, Ф. Д., гр. — 95.
* Чуди, Ѳ. Г., бар. — 5, 37, 56.
† Чулковъ, В. В. — 54, 73, 122.

* Шарпенбергъ, М. — 200.
Шаховской, кн. — 161.
† Шварцъ, И. Е., проф. — 1, 51, 52, 53, 54, 55, 65, 66, 68, 69, 70, 72, 73, 111, 112, 113, 114, 120, 122, 128, 131, 136, 137, 138, 170, 190, 207, 209, 211, 220, 227, 229, 230.
* Шварцъ, датскій Conseiller d'Etat — 53.
* Шереръ, І. Б., ф. — 33.
Шишкинъ, Ив. — 102.
† Шлейссъ ф. Левенфельдъ — 127, 130.
* Шмидтъ, служащій бр. — 64.
* Шнейдеръ, Я., профессоръ — 54, 88, 209.
† Шрёдеръ — 32, 38, 69, 72, 73, 74, 76, 78, 79, 118, 119, 120, 122, 123, 150, 190. 232, 235. 240.
* Шрётеръ, І. Э. (Eustachius a Scarabeo) — 38.
Штакельбергъ — 229.
* Штамъ, Я. сл. бр. — 27.
* Штанге, сл. бр. — 199.
* Штаркъ, І. А. — 5, 37, 46, 121, 127, 130, 195.
* Шубакъ — 62.
* Шуваловъ, гр. А. П. — 86, 87, 89, 105.
? Шуваловъ, И. И. — 5, 7, 216.
Шуваловы, гр. — 10.
* Шульце (Sergius a Iuna) — 38.
* Шульцъ — 199.
Шумлянскій, А. — 116.
* Щепотьевъ, А. — 48, 67, 69.
Щербатова, кн. — 30.
* Щербатовъ, Г. А., кн. — 67.
* Щербатовъ, М. М., кн. — 6, 87, 88, 89, 93, 98, 100, 101, 102, 106, 109, 110, 116, 122, 162, 172, 177, 199, 218, 219, 220, 224.
* Щербачевъ, А. Л. — 10, 17, 23, 40, 87.
* Щукинъ, Ѳ. П. — 11.

Эйнбродтъ — 214.
Эккартсгаузенъ — 116.
† Эккеръ, Г. Г. — 76, 127.
* Эклебенъ, Г. І. — 33.
† Эли, С. С. — 88, 127, 128, 130, 139, 170, 211.
Эльмптъ ф., ген. аншефъ — 64.
* Энгалычевъ (Енгалычевъ), К. М., кн. — 73, 123, 210.
Эпиктетъ (Епиктетъ) — 97, 101, 135, 171.
* Эрихъ, І. — 33, 200.
* Эссенъ, ф. — 23.

Юнгъ, Э. — 116, 117.
Юсупова, М. А., кн. — 115.

Янковичъ де Мириево — 206, 207.
Яковлевъ, майоръ — 4.
* Яковлевъ, П. О. — 86, 92.
* Ясникольскій — 18.

Ѳома Кемпійскій — 126, 127, 130, 157, 233.

II. Названія ложъ.

Авессалома въ Гамбургѣ — 19, 62.
Academie des vrais maçons въ Авиньонѣ—80, 83.
Академія истинныхъ масоновъ въ Монпелье — 80.
Академія мудрыхъ въ Монпелье — 80.
Академія русско-шведская въ Монпелье — 80.
Александра въ Москвѣ — 62.
Александра св. въ Спб. — 49.
Аниса въ М. — 49.
Аполлона въ Ригѣ — 33, 61, 62.
Аполлона въ Спб. — 33, 39, 49, 50, 219.
Астреи, Великая Ложа (1815 г.) — 14, 20.
Астреи въ М. — 11, 55, 67.
Астреи въ Спб. — 18, 24, 25, 35, 92.
Астреи въ Ригѣ — 61, 62.

Безсмертія въ Спб. — 61.
Беллоны въ Спб. — 17, 18, 22, 25.
Бирмингамская № 175 — 62.
Благотворительности, см. Пеликана.
Блистающей Звѣзды въ М. — 67, 174.
Блистающей Звѣзды въ Спб. — 49.
Братской Любви въ Ревелѣ — 61.

Великая Ложа Англіи — 13, 14, 17, 22, 32, 34.
Военнаго Союза въ Кинбурнѣ — 49.
Восходящаго Свѣтила (Солнца) въ Казани — 49, 67.

Гармоніи въ М. — 51, 52.
Гарпократа въ Спб. — 33, 34, 36.
Гауптъ-Директорія Теоретическаго Градуса въ М. — 69.
Георгія св. въ Гамб. — 62.
Геркулеса въ Колыбели (въ Пеленкахъ) въ Могилевѣ — 68.
Гермеса въ М. — 67.
Гигеи въ Спб. — 60, 61.
Горуса въ Спб. — 33, 36, 49, 93.

Девкаліона въ М. — 55, 56, 67, 130, 145.
Директорія Великая Сѣвернаго Пріората (въ Стокгольмѣ — 47.
Директорія Капитула Феникса — 44, 45, 46, 47.
Директорія Теоретическаго Градуса въ М. — 69.
Директорія VIII Провинціи въ М. — 54, 55.
Дружбы въ М. — 13.
Дубовой Долины въ Спб. — 49.

Екатерины Трехъ Подпоръ въ Архангельскѣ — 13, 19, 61, 200.

Златаго Вѣнца въ Симб. — 68.
Золотого Ключа въ Перми — 49, 50.
Золотого Перстня въ Бѣлостокѣ — 62.

Изиды въ Ревелѣ — 33, 61.

Іоркская — 14, 58.

Каледоніи въ Лондонѣ — 19.
Кастора въ Ригѣ — 61, 62.
Кліо въ М. — 18.
Ключа къ Добродѣтели въ Симбирскѣ — 199.
Конкордіи въ Спб. — 60, 61.
Коронованнаго Знамени (Капитель) въ М. — 55.

Латоны (капитель) въ М. — 55.
Латоны (ложа-мать) въ М. — 67.
Латоны въ Спб. — 33, 35.

Малаго Свѣта въ Ригѣ — 12, 60, 61, 62, 63, 64, 199, 200, 201.
Марса въ Яссахъ — 18, 19.
Меча въ Ригѣ — 61, 62.
Минервы въ Садогурахъ — 18, 19.
Минервы въ Лейпцигѣ — 62.
Моисея Св. въ М. — 55, 67, 193.
Музъ въ Спб. — 17, 18.

Надежды Невинности въ Ревелѣ — 61, 64, 200.
Національная Ложа (Циннендорфа) въ Берлинѣ — 33, 36.
Національная Ложа Шведской системы въ Спб. — 12, 42, 43, 44, 46, 48, 50, 51.
Немезиды въ Спб. — 33, 35, 36.
Нептуна въ Кронштадтѣ — 49, 50, 62, 88, 105.
Новый Израиль — 83, 190, 239.

Озириса въ М. — 34, 49.
Озириса (ложа-мать) въ М — 67.
Ораніенбаумская ложа — 9.
Орловская ложа — 175.
Орфея въ Рязани — 143, 144, 191.

Parfaite Union въ Спб. — 17.
Пеликана (Благотворительности) въ Спб. — 36, 49, 61, 105, 199, 200, 211.
Персеверансъ въ Амстердамѣ — 19.
Пилигрима въ Лондонѣ — 62.
Постоянства въ Спб. — 9.
Провинціальная Ложа, берлинскаго масонства, въ М. — 67, 68.
Провинціальная Ложа (Елагина) — 13, 14, 15, 16, 18, 21, 22, 27, 28, 38, 84, 211, 219.

Провинціальная Ложа (шведской системы) въ М. — 48.

Равенства въ М. и Спб. — 18, 20, 35, 87, 93, 105, 106, 203.
Разсѣяннаго Мрака въ Житомирѣ — 62.
Рояль-Іоркъ въ Берлинѣ — 19, 62.

Свѣтоноснаго Треугольника въ М. — 55, 67.
Скромности въ Спб. — 10, 18, 36, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 64, 91, 200, 228.
Скромности (zur Verschwiegenheit) въ Спб. — 5.
Совершеннаго Согласія (Parfaite Union) въ Спб. — 12.
Соммерсетская въ Лондонѣ — 19.
Союза молодыхъ воиновъ — 49.
Сфинкса въ М. — 51.
Сфинса (ложа-мать) въ М. — 67.
Счастливаго Согласія (der glücklichen Eintracht) въ Спб. — 10.
Сѣверной Звѣзды въ Архангельскѣ — 61.
Сѣверной Звѣзды въ Вологдѣ — 55.
Сѣверной Звѣзды (z. Nordstern) въ Ригѣ — 5.

Таліи въ М. и Полоцкѣ — 18.
Трехъ Вѣнчанныхъ Мечей въ Митавѣ — 62.
Трехъ Глобусовъ въ Берлинѣ — 4, 5, 10, 52, 66, 67.
Трехъ Знаменъ въ М. — 51.
Трехъ Знаменъ (ложа-мать) въ М. — 67.
Трехъ Королей въ Гамбургѣ — 19.
Трехъ Коронованныхъ Мечей въ Митавѣ — 51.
Трехъ Мечей въ Галле — 62.
Трехъ Мечей въ М. — 13, 49.
Трехъ Розъ въ Гамбургѣ — 199.
Трехъ Сѣкиръ въ Ревелѣ — 49, 62.
Трехъ Христіанскихъ Добродѣтелей въ М. — 49.

Университетская ложа въ М. — 89.
Уранія въ Спб. — 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 22, 28, 34, 37, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 84, 85, 93, 105, 106, 199, 200, 201.

Феникса (шведская) въ Спб. — 49.
Феникса, шведскій «невидимый капитулъ» — 44, 46, 49, 226.
Феникса капитулъ (Штарка) — 38, 194.
Фердинанда въ Гамбургѣ — 62.
Фридриха z. grünen Flagge, въ Газенпотѣ — 51.

Эммануила въ Гамбургѣ — 62.
Эрато въ Спб. — 19.
Эрнстъ, zum rothen Adler въ Митавѣ — 51.

III. Заглавія главнѣйшихъ упомянутыхъ книгъ и изданій XVIII вѣка.

Amor proximi — 149.
Апологія, или защищеніе вольныхъ каменьщиковъ (Штарка) — 121, 125, 127, 130.
Апологія или защитительное разсужденіе о родѣ человѣческомъ (д'Арка) — 114.
Аристидъ или Истинный Патріотъ — 193.

Бесѣды святаго отца нашего Василія Великаго — 120.
Библіотека Герметическая — 127.
Божественная и истинная метафизика (Пордеча) — 126.
Боннетовы размышленія или сочиненія — 130.
Брань духовная (Скуполи) — 126, 129, 132.
Братскія увѣщанія (Эли) — 121, 125, 127, 130, 139, 211.

Великая книга Природы — 130.
Великая Наука (Р. Люллія) — 2.
Владимиръ Возрожденный (Хераскова) — 148.
Внутренняя церковь (Лопухина) — 157, 158, 194, 197.
Вольнокаменьщическія Рѣчи (Эккера) — 127.
Во свѣтѣ истины сіяющій Розенкрейцеръ (Шлейссъ ф.-Лёвенфельда) — 127.

Должности, говоренныя Хризофироном (Гёрунга) — 127.
Древняя Россійская Вивліоѳика — 125.
Духовный Путеуказатель (Молиноса) — 126.
Духовныя преполезныя бесѣды (Макарія Египетскаго) — 120.
Духъ Бюффона — 114.
Духъ каменьщичества (Гучинсона) — 130.
Духъ масонства (Гучинсона) — 127.

Еліасъ артиста — 135.

Записная книжка для друзей добродѣтели (Карманная книжка для В. К.) — 96.
Золотые часы государей — 102.

Избранная Библіотека — 121.
Изліяніе сердца чтущаго благость единоначалія (Лопухина) — 193.
Изслѣдованія христіанства (Арндта) — 237.
Изъ работъ моихъ надъ дикимъ камнемъ — 129.
Изъ свѣта свѣтящійся бр. Р. К. (Шлейссъ ф. Лёвенфельда) — 130.
Истина религіи — 139, 140, 182, 183, 186, 188, 202.
Истинный христіанинъ и честной человѣкъ (Бельгарда) — 97.
Исторія Микрокосма (Флюдда) — 126.

Кадмъ и Гармонія (Хераскова) — 176.
Каноиъ вопіющія во грѣхахъ души (Потемкина) — 237.
Карманная книжка для В. К., см. тоже Экономія жизни человѣческой — 96, 125, 129.
Китайскій Мудрецъ (Экономія жизни человѣческой) — 95.
Книга Премудрости и Добродѣтели (Экономія жизни человѣческой) — 95.
Кольцо Платоново, или Гомерова Золотая Цѣпь (Кирхвегера) — 126, 127, 135.
Колыбель камня мудрыхъ — 122.
Краткое Извлеченіе Христіанскаго ученія изъ посланія св. Апостола Павла къ Колоссаямъ — 188, 233, 234.
Краткое открытіе и показаніе трехъ міровъ въ человѣкѣ (Гихтеля) — 126.
Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ (Тургенева) — 193.

Лѣствица Мудрыхъ — 130.

Натура и Благодать — 121.
Небесная Манна (В. Вейгеля) — 126.
Новая Киропедія (Рамзея) — 123, 127, 176.
Новое Киронаставленіе (Рамзея) — 176.
Новое Начертаніе Истинныя Теологіи — 180, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 233.
Новое Химическое Свѣтило Сендивогія (Сетонія Космополита) — 126.
Новѣйшее путешествіе (Левшина) — 170, 176.
Нощи (Юнга) — 117.
Нравоучительныя разсужденія — 101.
Нума или Процвѣтающій Римъ (Хераскова) — 176.

О блаженствѣ (Руссо) — 116.
Обращеніе съ самимъ собою — 129.
Общество разновидныхъ лицъ (Золотницкаго) — 98.
О древнихъ мистеріяхъ (Штарка) — 130.
О заблужденіяхъ и истинѣ (Сенъ Мартена) — 125, 126, 162, 168.
О истинномъ христіанствѣ (Арндта) — 126, 129.
О магіи вѣры — 133.
Описаніе жизни Конфуція — 221.
О подражаніи Іисусу Христу (Ѳомы Кемпійскаго) — 233.

О послѣдованію Христу (тоже)—126.
Органъ Духовный — 116.
О самопознаніи (J. Масона) — 129.
О спокойствіи и удовольствіи человѣческомъ (Гофмана) — 97.
О тройственномъ пути души (Франкенберга) — 233.

Пансальвинъ (д-ра Альбрехта) — 223, 236.
Пастырское Посланіе (Гаугвица) — 127, 129, 130, 132, 139, 147, 148, 150, 154, 155, 157, 158.
Переводы изъ Энциклопедій — 105.
Платоново Кольцо (Кирхвегера) — 130.
Политическое завѣщаніе г. Вольтера — 105.
Похожденіе Телемака (Фенелона) — 176.
Почерпнутыя мысли изъ Екклезіаста (Вольтера) — 105.
Простосердечное Наставленіе о молитвѣ — 122.
Путеводитель къ премудрости (Виверса) — 97.
Путешествіе въ землю Офирскую (Щербатова) — 177.
Путешествія Кира (Рамзея) — 176.
Путь ко Христу (Бёма) — 130.
Путь счастія человѣческаго (приписс. Вольтеру) — 99.
Пѣсни духовныя (Геллерта) — 117.

Разговоры между мертвыми (Лукіана) — 100.
Разговоры о множествѣ міровъ (Фонтенеля) — 100.
Разговоры по подобію Лукіановыхъ (Фонтенеля) — 100.
Размышленія и нравоучительныя правила (гр. Оксенстирна) — 97.
Размышленія о величествѣ Божіи (Руссо) — 116.
Размышленія о дѣлахъ Божіихъ — 130.
Разсужденіе о безсмертіи человѣческой души (Золотницкаго) — 98.
Разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми (Руссо) — 116.
Разсужденіе о повиновеніи (Ключарова) — 193.
Разсужденіе о истинномъ человѣческомъ благѣ (Давыдовскаго) — 113.
Разсужденія о смерти (пер. Нартова) — 103.
Райскіе цвѣты (Ангела Силезскаго) — 121, 233.

Свѣтъ Свѣтовъ — 130.
Серафимскій Цвѣтникъ (Бёма) — 129.
Сильное Увѣщаніе (изд. Боде) — 130.
Соборное Посланіе С. А. Іакова (г-жи Гюйонъ) — 127.
Состояніе человѣческой жизни (Золотницкаго) — 97.
Сочиненіе Маго-Кабалистическое (Веллинга) — 126.
Спокойствіе Кирово — 176.
Сто четыре священныя исторіи — 103.
Странствованія Телемака (Фенелона) — 176.

Таинство Креста (Дузетана) — 130, 139.
Теоретическій Градусъ (изд. Лербаха) — 129, 131, 132, 133, 139, 150.
Торжество вѣры надъ любовію (Юнга) — 117.

Уставъ Свободныхъ Каменьщиковъ — 129.
Устроеніе жизни человѣческой (Экономія жизни человѣческой) — 94, 215.
Утѣшительныя разсужденія (Геллерта) — 117.

Химическая Псалтирь Парацельса (Пено) — 125, 127.
Химія — 130.
Хризомандеръ — 121, 125, 127, 130, 202.
Christosophia или путь ко Христу (Я. Бёма) — 2.

Цвѣты Любомудрія (Олешева) — 97.

Экономія жизни человѣческой (Доддсли) — 94, 95, 96, 108, 130.
Энциклопедія или Собраніе нравоучительныхъ мыслей и разсужденій о разныхъ матеріяхъ — 97.

Ѳеологія мистика о тройственномъ пути души (Франкенберга) — 126.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ III
ВВЕДЕНІЕ VII
ГЛАВА I. Организація масонства.
1. Русское масонство до Екатерины II 1
2. Составъ ложъ въ Екатерининское время 10
3. Елагина система и слабое наблюденіе 13
4. Рыцарство 37
5. Розенкрейцерство 65
6. Новый Израиль 80
7. Распространенность масонства 83
ГЛАВА II. Идеологія масонства.
1. Раціонализмъ 1770-хъ годовъ.
I. Литература раціоналистическаго масонства. 91
II. Масонство и вольтерьянство. 98
2. Разложеніе раціонализма 111
3. Мистическая литература 117
4. „Внутренній человѣкъ“ 137
5. „Внѣшняя натура“ 148
6. „Внутренняя церковь“ 154
ГЛАВА III. Соціально-политическіе взгляды масоновъ.
1. Понятіе о природѣ государства 161
2. Задачи общественной дѣятельности 170
3. Масонскія утопіи. 176
4. Соціальныя симпатіи масонской среды 189
ГЛАВА IV. Масонство въ общественной жизни.
1. Масонская филантропія 198
2. Масонская политика 214
ЗАКЛЮЧЕНІЕ. 244
ПРИЛОЖЕНІЕ. Матеріалы для обзора мистической литературы Новиковскаго кружка 248
СПИСОКЪ СОКРАЩЕНІЙ 268
УКАЗАТЕЛИ 272